

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

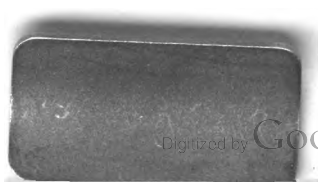
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 00977765 1

CELEBR
35 F2

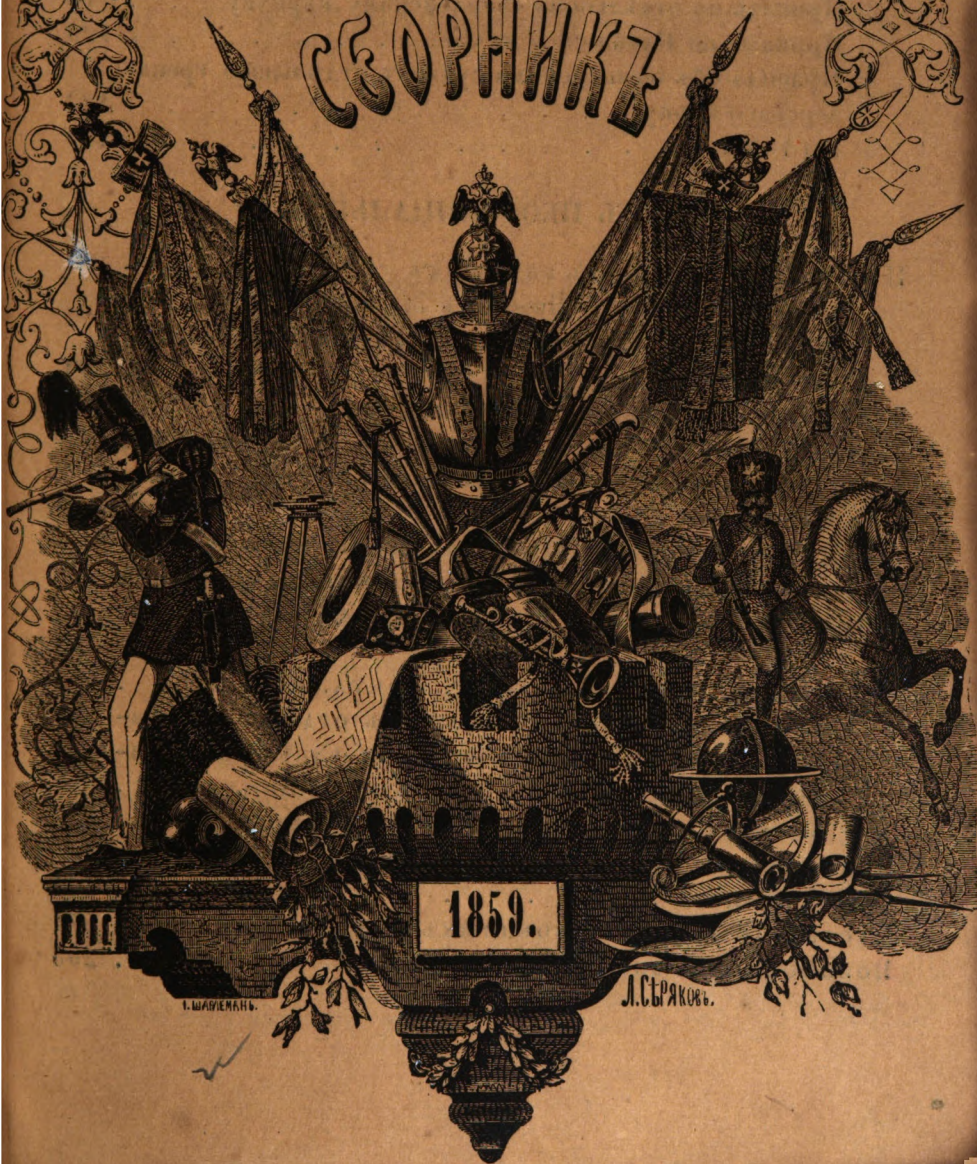
ЮНЬ.

№ 6.

12697A

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Т. ШИШЕНАНЪ.

Л. СТРЯКОВЪ.

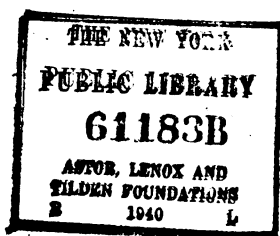
СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 100-го по № 128-й)	69
II. Приложенія къ приказамъ военнаго министра	116
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча- стямъ военнаго вѣдомства:	
1) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высоче- ства Генераль-Фельдцейхмейстера	117
2) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу . . .	118
3) Приказы по Кавказской арміи	120
4) Правила объ офицерскихъ суммахъ отдѣльнаго грена- дерскаго корпуса	123
5) По 1-й арміи	127

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Даге- станѣ. Гергебиль, Низовое и Зыряны. (Статья пятая и послѣдняя). Подполковника Генеральнаго Штаба ОКОЛЬНИЧАГО	311
О конной артиллеріи. А. ШТЮРМЕРА	381
Полковыя библіотеки на Кавказѣ. Н. АВЕЛЬДЯЕВА	419
Историческое преданіе о событіи 1757 года. М. СЕ- МЕСКАГО	429
Офицерскіе столы въ Пруссіи. (Извѣстіе изъ Берлина)	445
Разсказъ пластуна. (Изъ бымаго). ПЕТРА АНДРІЕВИЧА	451
Французскія военныя школы. (Письма изъ Парижа). А. ДЕ-Р.	475
Замѣтка по поводу статьи Г. Крита. Ф.	485
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, состав- ленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой офи- церской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ. (Статья вторая). Капитана ОСТРОВЕРХОВА и поручика ЛАРИОНОВА . . .	487
О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ. С. ИВАНОВА	541
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	571
Военное обозрѣніе. Н. ГЛИНОЕЦКАГО	295

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВѢЩЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

29-го апрѣля, № 100.

Государь Императоръ, въ 29-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ дома умалишенныхъ вообще никакихъ карауловъ отъ войскъ не нарядить и часовыхъ отнюдь не ставить ни къ комнатамъ, гдѣ содержатся умалишенные, ни въ садахъ и дворахъ, служащихъ мѣстомъ ихъ прогулокъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, которые могутъ быть слѣдствіемъ такого образа надзора за сумасшедшими, а равно и потому, что на основаніи 624 статьи учрежденій и уставовъ объ общественномъ призрѣніи (въ 13 томѣ Св. Закон. Гражд., изд. 1857 года), полный надзоръ за потерявшими разсудокъ возложенъ на особыхъ приставниковъ, которыхъ дома умалишенныхъ обязаны нанимать въ нужномъ числѣ изъ отставныхъ солдатъ, или изъ людей иного званія, за добровольную плату.

2) Въ военныхъ госпиталяхъ при умалишенныхъ также часовыхъ не имѣть, отвращая ихъ побѣги прочностію палатъ, назначаемыхъ для ихъ помѣщенія, и тщательнымъ надзоромъ за ними госпитальной прислуги.

30-го апрѣля, № 101.

Въ 1848 году состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Въ градскія полиціи и думы, ратуши, гауптманскіе суды, карантинны, таможны, университеты и институты благородныхъ дѣвицъ карауловъ отъ войскъ вовсе не нарядить, предоставивъ гражданскому начальству сихъ мѣстъ обратиться къ найму отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, или принять, по усмотрѣнію своему, другія мѣры.

По всеподданнѣйшему моему докладу, Государь Императоръ, въ 26-й день сего апрѣля, въ подтвержденіе вышензложеннаго Высочайшаго повелѣнія 1848 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Т. VII. Отд. I.

1) Въ градскія полиціи и думы, ратуши и гауптманскіе суды, а равно во всѣ уѣздныя и губернскія присутственныя мѣста (кромя казначействъ, о конхъ сказано особо въ слѣдующемъ 2 пунктѣ), карантинны, таможенны, университетскы, музеи, библіотеки и институты благородныхъ дѣвицъ, какъ къ присутственнымъ комнатамъ, такъ равно къ архивамъ и мѣстамъ храненія денежныхъ суммъ, карауловъ отъ войскъ не наряжать, предоставивъ гражданскому начальству сихъ учреждений значительныя денежныя суммы отправлять въ уѣздныя казначейства или на ближайшія гауптвахты, а суммы небольшія, нужныя для обыкновеннаго расхода, охранять штатными сторожами этихъ мѣстъ или вольнонаемными изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, или же другими мѣрами, по ихъ усмотрѣнію избранными. Такимъ же образомъ должны быть наблюдаемы и арестанты, содержащые при градскихъ полиціяхъ, съ тѣмъ, чтобы важнѣйшіе изъ нихъ, требующіе особо-бдительнаго надзора, были отправляемы для содержанія въ градскія тюрьмы.

2) Къ уѣзднымъ казначействамъ, въ которыхъ сосредоточиваются значительныя государственныя суммы, нарядъ часовыхъ допускать повсемѣстно, наблюдая только, для уменьшенія числа постовъ, чтобы кладовыя казначействъ не имѣли лишнихъ выходовъ или дверей, и чтобы въ окнахъ ихъ были непремѣнно устроиваемы прочныя желѣзныя рѣшетки, съ таковыми же ставнями и запорами для ночнаго времени.

3) Въ мѣста и учрежденія государственныя, какъ то: въ Сенатъ, Министерство, Финансовыя и Кредитныя установленія и проч., допускать нарядъ часовыхъ не иначе, какъ по предварительному о томъ сношенію съ Военнымъ Министромъ, для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія, съ помѣщеніемъ въ караульныя вѣдомости.

1-го мая, № 102.

Приказомъ 17-го минувшаго апрѣля за № 83-мъ, объявлено мною по военному вѣдомству, что Государь Императоръ, Всемилостивѣйше увеличивъ содержаніе всѣмъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ обезпеченія существованія въ отставкѣ, какъ заслуженныхъ чиновъ, такъ и семействъ ихъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: положить основаніе къ образованію особой Эмеритальной кассы, для производствъ выслѣдствія дополнительныхъ пенсій и пособій, и съ 1-го числа сего мая начать предположенный для составленія этой кассы 6%-й вычетъ.

Такъ какъ проектъ Положенія объ Эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства еще не разсмотрѣнъ окончательно въ Государственной Совѣтѣ, между тѣмъ означенный 6%-й вычетъ въ Эмеритальную кассу долженъ быть производимъ съ 1-го числа сего мая; то впредъ до окончательнаго утвержденія означеннаго Положенія, предлагаю къ непремѣнному руководству нижеслѣдующія правила:

1) Въ Эмеритальной кассѣ участвуютъ всѣ офицерскаго званія чины военно-сухопутнаго вѣдомства, включая сюда и военно-учебныя заведенія, кромѣ чиновъ, поименованныхъ ниже въ пунктахъ 7 и 8-мъ.

2) Эмеритальные вычеты производятся въ размѣрѣ 6% съ слѣдующихъ видовъ денежнаго довольствія:

а) Изъ жалованья по окладамъ основнымъ или усиленнымъ, по чинамъ, должностямъ, или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

б) Изъ столовыхъ денегъ по должностямъ, званіямъ, или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

в) Изъ добавочнаго разнаго рода жалованья и столовыхъ денегъ, кромѣ жалованья: за знаки отличія военнаго ордена, за Бородинское сраженіе и за бытность въ войскахъ и управленіяхъ Царства Польскаго 17-го ноября 1830 года.

г) Изъ арендъ и пенсій, получаемыхъ на службѣ, кромѣ пенсій за раны изъ инвалиднаго капитала и пенсій за орденъ изъ капитала орденовъ.

д) Изъ денежныхъ наградъ, назначаемыхъ изъ Государственнаго казначейства или изъ особыхъ экономическихъ суммъ.

е) Изъ единовременныхъ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ изъ Государственнаго казначейства или изъ другихъ какихъ нибудь источниковъ, за исключеніемъ пособій, назначаемыхъ на обмундированіе, леченіе, погребеніе, воспитаніе дѣтей, за сгорѣвшее имущество и при выступленіи въ походъ.

3) Другихъ наименованій денежное довольствіе, какъ то: квартирныя, суточные, порціоны, раціоны, фуражныя, деньщичьи, разъѣздныя, прогоны, чертежныя, ремонтныя, деньги за порціи, деньги, выдаваемые въ ссуду съ процентами или безъ нихъ, вознагражденіе военныхъ чиновъ за преподаваніе наукъ и искусствъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и непоименованныя въ предыдущей статьѣ, не подвергаются вовсе никакому вычету въ пользу Эмеритальной кассы.

4) Съ чиновъ военнаго вѣдомства, увольняемыхъ на службу въ частныя компаніи, удерживается въ пользу кассы вся получаемая ими половина казеннаго жалованья.

5) Лица, состоящія подъ судомъ и получающія отъ казны половину жалованья, подлежатъ установленнымъ вычетамъ съ этой половины. Если эти лица будутъ оправданы и получатъ другую половину жалованья, то и съ нея производится вычетъ на общемъ основаніи; но если они не будутъ оправданы и слѣдовательно не получатъ другой половины, то имъ предоставляется право внести самимъ слѣдующій съ нея вычетъ, безъ чего бытность подъ судомъ принимается въ расчетъ платныхъ лѣтъ только за половину дѣйствительной своей продолжительности.

6) Лица, переходящія въ военное вѣдомство изъ другихъ какихъ нибудь вѣдомствъ, обязаны внести за каждый годъ службы въ другомъ вѣдомствѣ по три процента изъ того содержанія, на которое они поступаютъ. Взносъ этотъ можетъ быть разсроченъ, по желанію переходящаго, отъ одного до трехъ лѣтъ. Это правило распространяется и на лица, переходящіе изъ такихъ вѣдомствъ, гдѣ существуютъ какія бы то ни было эмеритальныя учрежденія.

Примѣчаніе. Если лицо, переходящее въ военное вѣдомство, служило уже въ немъ прежде, то установленный этою статьею трехъ-процентный взносъ производится за всю службу въ другихъ вѣдомствахъ, считая со дня послѣдняго перехода изъ военнаго вѣдомства.

7) Не подлежатъ никакимъ вычетамъ въ пользу Эмеритальной кассы и вовсе не участвуютъ въ эмеритурѣ:

а) Иррегулярныя войска.

Примѣчаніе. Офицеры, числящіеся по регулярнымъ войскамъ, но состоящіе на службѣ въ войскахъ иррегулярныхъ, подлежатъ эмеритальнымъ вычетамъ на общемъ основаніи.

б) Лица духовнаго званія.

в) Нижніе чины.

г) Профессоры и учителя военно-учебныхъ заведеній, имѣющіе гражданскую чинъ.

д) Чины Фивскихъ войскъ, впредъ до составленія новаго положенія объ ихъ денежномъ довольствіи.

8) Не подлежатъ обязательнымъ вычетамъ въ пользу Эмеритальной кассы, но могутъ участвовать въ ней посредствомъ добровольныхъ взносовъ:

а) Чины военного вѣдомства, числящіеся въ запасныхъ войскахъ или состоящіе по войскамъ и по Министерству, если они получаютъ отъ казны неполное по чину или мѣсту жалованье, или не получаютъ его вовсе. Если эти лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то они должны въ началѣ каждаго года вносить ту сумму, какая слѣдуетъ за годъ съ военныхъ по чину, а съ гражданскихъ по послѣдней должности, какую они занимали.

б) Сверхштатные чины, если они получаютъ жалованье менѣе армейскаго оклада, соответствующаго ихъ чину или ихъ должности. Если эти лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то они обязаны вносить въ началѣ каждаго года шесть процентовъ съ упомянутаго армейскаго оклада по чину или по должности, смотря по тому, который окладъ выше.

в) Чиновники, оставленные за штатомъ, съ производствомъ на нѣкоторый срокъ полного или неполнаго денежнаго довольствія. Они могутъ участвовать въ эмеритурѣ посредствомъ добровольныхъ взносовъ по послѣдней должности, все время, пока продолжается казенное довольствіе. Вносы должны быть дѣлаемы за весь годъ въ началѣ каждаго года.

г) Офицеры и гражданскіе чиновники, числящіеся безъ штатныхъ мѣстъ по военному вѣдомству, но занимающіе таковыя должности по другимъ вѣдомствамъ. Если упомянутыя здѣсь лица пожелаютъ участвовать въ эмеритурѣ, то съ нихъ производится обыкновеннымъ порядкомъ установленные вычеты со всего получаемаго ими денежнаго довольствія.

Примѣчаніе. Лица, занимающія штатныя должности по разнымъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ и по военному, подлежатъ обязательнымъ вычетамъ, но всѣмъ занимаемымъ ими должностямъ.

9) Вычеты въ пользу Эмеритальной кассы производятся частію изъ смѣтныхъ ассигнованій, частію изъ дѣйствительныхъ отпусковъ денежнаго довольствія, какъ это объясняется въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

10) При составленіи годовыхъ смѣтъ по департаментамъ и управленіямъ Военнаго Министерства, сумма, потребная на жалованье всѣхъ вообще окладовъ и столовыя деньги генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, исчисляется за исключеніемъ 6%, назначенныхъ въ пользу Эмеритальной кассы.—Эти 6% показываются отдѣльно и вносятся въ смѣту расходовъ, производимыхъ на счетъ Военнаго Министерства Министерствомъ Финансовъ.

Примѣчаніе. Всѣ вообще эмеритальные вычеты, производимые, какъ по этой статьѣ, такъ и по нижеслѣдующимъ, зачисляются по истеченіи года въ эмеритальный капиталъ.

11) Такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущей статьѣ постановлено для Военнаго Министерства, Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ поступаетъ въ отношеніи вычетовъ съ жалованья и столовыхъ по своему вѣдомству, съ тѣмъ только, что одновременно съ сообщеніемъ Министерству Финансовъ о суммѣ 6% вычетовъ сообщаетъ и Военному Министерству, въ которомъ сосредоточивается общая отчетность Эмеритальной кассы.

12) Съ арснадъ и пенсій, получаемыхъ состоящими на службѣ чинами, также съ единовременныхъ выдачъ, т. е. наградъ и пособій, отпускаемыхъ

для выдаваемыхъ по распоряженію Министерства Финансовъ, удерживается 6% при дѣйствительномъ ассигнованіи денегъ.

13) Вычеты по 6% изъ наградъ и пособій, разрѣшаемыхъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ Военнаго Министерства и вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, производятся также при дѣйствительномъ отпускѣ денегъ изъ тѣхъ департаментовъ и управленій, которые ассигнуютъ упомянутыя суммы; произведенные вычеты, впредь до новаго распоряженія, которое имѣетъ послѣдовать вслѣдъ за симъ, записываются въ особыя книги, которыя должны быть заведены на этотъ предметъ, и хранятся въ департаментахъ и управленіяхъ.

14) Определенные статьею 8-ю взносы съ лицъ, не подлежащихъ обязательнымъ вычетамъ, поступаютъ въ тѣ департаменты и управленія, въ которыхъ эти лица числятся по спискамъ, а департаменты и управленія полученные взносы записываютъ въ особыя книги и хранятъ впредь до распоряженія.

15) Лицамъ, не подвергающимся обязательнымъ вычетамъ, но участвующимъ въ эмеритурѣ добровольными взносами, выдаются отъ тѣхъ департаментовъ и управленій, куда поступили взносы, надлежащія квитанціи, которымъ ведется реестръ или вѣдомость въ тѣхъ же департаментахъ и управленіяхъ.

При этомъ вмѣняю въ обязанность Департаментамъ и Управленіямъ Военнаго Министерства, по полученіи табелей и росписаній новымъ окладамъ содержанія, которыя вслѣдъ за симъ будутъ объявлены особымъ приказомъ по военному вѣдомству, немедленно приступить къ составленію расчетовъ о суммѣ, какая, въ теченіе наступившей майской и будущей сентябрьской третьей сего года, можетъ составить въ пользу Эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства отъ 6-ти процентнаго вычета со всѣхъ окладовъ штатнаго содержанія, какъ увеличенныхъ 17-го апрѣля сего года, такъ и оставленныхъ безъ измѣненія съ прибавкою только 6% для обращенія въ Эмеритальную кассу, и сообщить таковыя расчеты въ канцелярію Военнаго Министерства.

4-го мая, № 106.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, въ 28-й день минувшаго ноября, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта, предлагаемыя при семъ правила о замѣнѣ вольнонаемными людьми нижнихъ чиповъ мастеровыхъ и инвалидовъ ротъ и прочихъ командъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора.

О таковой Монаршей волѣ объявляя по военному вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, предписываю: остающіяся въ Министерствѣ Императорскаго Двора мастеровыя и служительскія команды, на будущее время, болѣе не комплектовать нижними чинами, и, по случаю исключенія изъ военнаго вѣдомства подвижныхъ инвалидовъ ротъ №№ 1, 2, 3 и 4-го, номера этихъ ротъ упразднить.

6-го мая, № 108.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: право на полученіе серебряной медали, съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, Всемилостивѣйше дарованное нижнимъ чинамъ козачьихъ войскъ, которые на основаніи войсковыхъ положеній, за выслугою определенныхъ сроковъ, состояли въ чистой отставкѣ, или же уволены были отъ полевой службы, съ обязанностию отправлять внутреннюю, если тѣ и другіе въ минувшую войну были призваны начальствомъ, или доброволь-

но поступили на полевую службу, равно тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои выслужили сроки на отставку, но по военному времени оставлены были на службѣ, — распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ козачьихъ войскъ, кои во время самой войны выслужили срокъ полевой службы, но не были перечислены на внутреннюю службу по военному времени.

8-го мая, № 109.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ распоряженіямъ, объявленнымъ въ приказахъ по Военному вѣдомству 1857 года за №№ 302 и 332, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Войскамъ, не приводимымъ въ военное положеніе, при временныхъ отсутствіяхъ ихъ отъ штабъ-квартиръ своихъ для лѣтнихъ сборовъ, маневровъ, содержанія карауловъ и тому подобнаго, не брать съ собою 2-го комплекта ружей, а оставлять его въ полковыхъ и батальонныхъ складахъ.

2) Если же приказано будетъ выступить на новыя квартиры, съ перемѣщеніемъ полковыхъ и батальонныхъ складовъ, то 2-й комплектъ ружей сдавать въ ближайшіе артиллерійскіе склады, оставаясь затѣмъ и въ мирное время при одномъ комплектѣ ружей.

12-го мая, № 110.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ наименованія цейхвартеровъ, унтеръ-цейхвартеровъ, цейхшрейберовъ и цейхдинеровъ отмѣнить и чиновъ этихъ званій именовать впредь:

1) Цейхвартеровъ и унтеръ-цейхвартеровъ артиллерійскаго вѣдомства — «артиллерійскими чиновниками», а инженернаго вѣдомства — «инженерными чиновниками».

2) Цейхшрейберовъ, полагаемыхъ только въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ — «артиллерійскими счетчиками».

3) Цейхдинеровъ, смотря по вѣдомству, въ которомъ служатъ — «артиллерійскими и инженерными надзирателями».

4) Затѣмъ, нижнихъ чиновъ означенныхъ вѣдомствъ, которые, согласно закону, при удостоеніи къ производству за выслугу лѣтъ, въ первый классный чинъ, назначаются на годичное испытаніе въ должности унтеръ-цейхвартеровъ, называть «помощниками артиллерійскихъ или инженерныхъ чиновниковъ».

Вмѣстѣ съ этимъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть:

5) Артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ полагать, какъ и нынѣ, по росписанію должностей, въ X и VIII классахъ.

6) Изъ общаго штатнаго числа сихъ чиновниковъ, по каждому изъ двухъ упомянутыхъ вѣдомствъ, имѣть въ VIII классѣ одну треть; причемъ считать ихъ въ общей линіи по всему вѣдомству, не опредѣляя штатами числа чиновниковъ въ VIII классѣ, особо для каждой части.

7) Предоставить генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части назначать артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ на должности VIII класса не по одному старшинству службы, но преимущественно по усердію и способностямъ, не выхода однако же при этомъ

изъ указаннаго въ предѣдущемъ пунктѣ штатнаго числа чиновниковъ этого класса.

8) Присвоить артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ по одной галуновой серебряной петлицѣ на воротникѣ и по двѣ таковыхъ же петлицы на обшлагахъ рукавовъ полукафтана, независимо галуна, который определенъ для состоящихъ въ штабъ-офицерскихъ классныхъ чинахъ.

14-го мая, № 112.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Константиновскій кадетскій корпусъ переименовать въ Константиновское военное училище,—и

2) Воспитанниковъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, съ переводомъ ихъ въ 3-й спеціальный классъ Константиновскаго военного училища, переименовать въ юнкера.

15-го мая, № 113.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящихъ въ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, замѣченныхъ въ нерадѣніи къ службѣ, или дурномъ поведеніи, выписывать изъ сихъ баталіоновъ рядовыми въ другія войска, по распоряженію инспекторскаго департамента Военнаго Министерства.

2) Выписаннымъ, на основаніи 1-го пункта сего приказа, изъ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ армию дворянамъ и вольноопредѣляющимся время бытности въ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ за дѣйствительную службу не считать и производить ихъ въ новомъ мѣстѣ служенія въ унтеръ-офицеры въ такомъ только случаѣ, если начальство удостовѣрится въ ихъ совершенномъ исправленіи, и притомъ тѣхъ изъ нихъ, которые, на основаніи Высочайше утвержденного 9-го февраля 1843 года Положенія о приѣмѣ въ учебныя войска дворянъ и вольноопредѣляющихся, должны были пребыть въ учебномъ баталіонѣ 3 года, производить въ унтеръ-офицеры не ранѣе какъ по выслугѣ 3-хъ лѣтъ, со дня исключенія изъ баталіона, а тѣхъ, кои, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го апрѣля 1853 года положенія объ опредѣленіи въ учебныя войска сыновей оберъ-офицеровъ, недослужившихъ до потомственнаго дворянства, слѣдовало пребыть въ баталіонѣ 4 года, не ранѣе какъ по выслугѣ 4-хъ лѣтъ.

3) Если переведенные въ войска дворяне и вольноопредѣляющіеся будутъ продолжать вести себя дурно, не подавая надежды къ исправленію, то предавать ихъ суду.

14-го мая, № 114.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе провіантскаго департамента по предположенію командующаго отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи объ измѣненіи способа продовольствія пересылаемыхъ чрезъ внутреннюю стражу пижнахъ чиновъ, во время нахожденія ихъ при гарнизонныхъ баталіонахъ и инвалидныхъ командахъ, въ ожиданіи по разнымъ случаямъ отправленія по назначенію, а также отзывъ государственнаго контролера по этому предмету, положилъ:

1) Нижнихъ чиновъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ, передаваемыхъ во внутреннюю стражу, а въ Финляндіи въ комендантскія и плацъ-

маіорскія управленія, для пересылки по назначенію, раздѣлить на два разряда:

Въ первомъ разрядѣ считать всѣхъ тѣхъ, которые должны быть отправлены въ первый слѣдующій этапный день, то есть, всѣхъ тѣхъ людей, которые передаются съ надлежащими письменными свѣдѣніями и имѣютъ определенное назначеніе; а во второмъ разрядѣ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые не могутъ быть отправлены въ слѣдующій этапный день или по неполученію на нихъ письменныхъ свѣдѣній, кои надлежитъ истребовать, или же по необходимости испросить разрѣшеніе начальства, куда слѣдуетъ ихъ отправить, или по другимъ какимъ-либо причинамъ.

II) Нижнихъ чиновъ первого разряда довольствоваться на кормовыя деньги и называть *проходящею командою*, а чиновъ второго разряда довольствоваться наравнѣ съ нижними чинами внутренней стражи, требуя на нихъ провіантъ и приварочныя деньги, и называть *пересылающимися по общему положенію*.

III) Сообразно съ таковымъ раздѣленіемъ нижнихъ чиновъ, при мѣстныхъ управленіяхъ внутренней стражи, а въ Финляндіи при комендантскихъ и плацъ-маіорскихъ управленіяхъ, вести отчетность отдѣльно о людяхъ первого разряда и отдѣльно о людяхъ второго разряда, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) *О людяхъ проходящей команды.*

Кормовыя деньги на сихъ людей требовать, согласно 384 ст. III кн. IV части Свода Воен. Постановленій, въ примѣрномъ количествѣ, по мѣрѣ надобности, существующимъ нынѣ порядкомъ; для веденія же отчетности установить двѣ книги по приложенной къ приказу формѣ.

Въ первую изъ сихъ книгъ, вносить приходъ и расходъ кормовыхъ денегъ, а во вторую, подробно записывать каждого человека, паходившагося въ проходящей командѣ, съ объясненіемъ: когда и по какимъ именнымъ документамъ прибылъ, когда и куда убылъ, сколько дней состоялъ на продовольствіи и сколько на это израсходовано кормовыхъ денегъ; ежели же нѣсколько нижнихъ чиновъ прибываетъ по одному аттестату, то показывать ихъ не поименно, но перечнемъ. Къ послѣдней книгѣ прилагать документы, аттестаты, отношенія и записки, при коихъ присылаются люди для отправленія по назначенію.

б) *О людяхъ, пересылаемыхъ по общему положенію.*

1) Людей, пересылаемыхъ чрезъ внутреннюю стражу, считать прикомандированными къ гарнизоннымъ баталіонамъ и командамъ внутренней стражи, и провіантъ на нихъ требовать на общемъ положеніи, но отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи. На этомъ основаніи вести отдѣльно и отчетность о приходѣ и расходѣ провіанта въ особыхъ шнуровыхъ книгахъ по общеустановленной для сего формѣ.

Приварочныя деньги для сихъ людей требовать по третямъ года, въ примѣрныхъ количествахъ, исчисляемыхъ какъ по числу людей, бывшихъ налицо ко времени составленія требованія, согласно таблицы о порціонномъ довольствіи войскъ, такъ и соразмѣрно числу людей, прослѣдовавшихъ въ предъидущую треть каждый баталіонъ и команду. Деньги приварочныя выводить въ расходъ два раза въ мѣсяцъ, по числу людей, состоявшихъ на продовольствіи въ продолженіи пятнадцати дней каждого мѣсяца, на основаніи той же таблицы о порціонномъ довольствіи войскъ.

Отчетность о приходѣ и расходѣ приварочныхъ денегъ вести тѣмъ же порядкомъ, какъ выше сказано о кормовыхъ деньгахъ, то есть, въ каждомъ баталіонѣ установить двѣ шнуровыя книги.

Первую, о приходѣ и расходѣ приварочныхъ денегъ на продовольствіе людей, нерассылаемыхъ по общему положенію, и вторую, въ которой означать подробно каждого человѣка, находившагося на мѣстномъ довольствіи при гарнизонномъ баталіонѣ, съ объясненіемъ: когда и по какимъ документамъ прибылъ, когда и куда убылъ, сколько дней находился на довольствіи и сколько на это израсходовано денегъ. Ежели же нѣсколько нижнихъ чиновъ прибудеть по одному аттестату, то означать ихъ не поименно, но перечнемъ.

2) Этотъ порядокъ довольствія провіантомъ и приварочными деньгами распространить и на нижнихъ чиновъ, пересылаемыхъ по общему положенію въ Финляндіи чрезъ комендантскія и плацъ-маіорскія управленія;—и

IV) На сихъ основаніяхъ 6-е примѣчаніе къ 581 ст. кн. III части IV Свода Воен. Постановленій (по IX продолж.) измѣнить, изложивъ оное слѣдующимъ образомъ:

«Нижнимъ чинамъ, какъ служащимъ, такъ и отставнымъ, передаваемымъ во внутреннюю стражу, а въ Финляндіи въ комендантскія и плацъ-маіорскія управленія, для пересылки по назначенію и подлежащимъ къ отправленію въ первый этапный день, во время нахождения ихъ при гарнизонныхъ баталіонахъ, командахъ внутренней стражи и при вышеупомянутыхъ управленіяхъ, отпускаются, взаимъ провіанта и приварочныхъ денегъ по категоріямъ, кормовыя деньги, по цѣнамъ, установленнымъ табелью о суточномъ продовольствіи рекрутъ и проходящихъ воинскихъ командъ, приложенною къ статьѣ 211 книги I части II Свода (по продол. IX); тѣмъ же изъ сихъ нижнихъ чиновъ, которые не могутъ быть отправлены съ первымъ этапомъ по какимъ-либо случаямъ, до отправления ихъ производится указная дача провіанта и приварочныя деньги по категоріямъ, а во время слѣдованія ихъ къ мѣстамъ назначенія отпускаются кормовыя деньги. Провіантъ и приварочныя деньги требуются и расходуются на общемъ основаніи, а кормовыя деньги отпускаются: а) въ гарнизонныхъ баталіонахъ—изъ суммъ, получаемыхъ командирами баталіоновъ, на основаніи 384 статьи сей книги, отъ провіантскаго вѣдомства, собственно на кормовыя деньги чинамъ въ пути; б) къ командахъ—изъ артельной суммы командъ, съ возвратомъ въ сію послѣднюю изъ провіантскихъ суммъ гарнизонныхъ баталіоновъ; и в) въ плацъ-маіорскихъ и комендантскихъ управленіяхъ по Финляндіи—изъ суммъ, получаемыхъ изъ провіантскаго вѣдомства. На продовольствіе же арестантовъ, во время случайнаго нахождения при гарнизонныхъ баталіонахъ и командахъ внутренней стражи, въ ожиданіи отправления, отпускаются изъ провіантскихъ суммъ командъ кормовыя деньги по 3½ коп. сер. въ сутки на каждого арестанта, но съ тѣмъ, чтобы издержанныя на продовольствіе арестантовъ деньги командиры гарнизонныхъ баталіоновъ требовали, на основаніи статьи 828 кн. II части III сего Свода, въ возвратъ изъ казенныхъ палатъ, и по полученіи обращали, по принадлежности, на пополненіе провіантскихъ или артельныхъ суммъ, изъ коихъ онѣ позанимствованы».

Такое положеніе Военнаго Совѣта въ 24-й день прошлаго апрѣля Высочайше утверждено.

15-го мая, № 116.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на будущее время постановить правиломъ: офицерамъ, увольняемымъ, на основаніи 52 ст. 1 части, III книги Св. Воен. Постан., по окончаніи двухъ-годичнаго курса въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ 4-хъ мѣсячный отпускъ, выдавать жалованье не далѣе годичнаго промежутка со дня выпуска изъ академіи, и непремѣнно по тѣмъ чинамъ, въ конхъ оставили службу, кромѣ военнаго времени, когда нельзя воспользоваться таковымъ отпускомъ, и въ этомъ случаѣ годичный срокъ полагать по окончаніи войны.

21-го мая, № 120.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ мнѣнія инспекторскаго и артиллерійскаго департаментовъ по дѣлу о производствѣ въ чины офицеровъ полевой артиллеріи, служащихъ въ артиллерійскомъ департаментѣ въ гражданскихъ должностяхъ, положилъ:

1) Служащимъ въ артиллерійскомъ департаментѣ офицерамъ полевой артиллеріи предоставить, на точномъ основаніи Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ артиллерійскому департаменту 7-го февраля 1824 года за № 787 и 17-го марта 1826 года за № 1627, право на производство въ слѣдующіе чины по той линіи, каковая узаконена для артиллеріи въ 666 статьѣ 1 кн. 2 час. Свод. Воен. Пост., наравнѣ съ служащими въ войскахъ строевыми артиллерійскими офицерами и состоящими на службѣ въ частяхъ внутренняго артиллерійскаго вѣдомства,—и

2) Правила сего не распространять на офицеровъ, числящихся по артиллеріи и служащихъ въ прочихъ департаментахъ и управленіяхъ Военнаго Министерства и подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ, а равно въ полиціи и другихъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, которые, по примѣру офицеровъ, состоящихъ по армейской пѣхотѣ и кавалеріи, могутъ быть удостоиваемы къ производству въ слѣдующіе чины не иначе какъ за отличіе по службѣ.

Государь Императоръ такое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 15-й день сего мая, Высочайше утвердить.

21-го мая, № 124.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ артиллерійскихъ складовъ и оружейныхъ заводовъ, по требованіямъ офицеровъ нашихъ войскъ, ружья существующихъ образцовъ за деньги, по обходящимся для казны цѣнамъ съ металлами горнаго вѣдомства.

21-го мая, № 126.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въмѣсто опредѣленнаго приказомъ по военному вѣдомству 17-го апрѣля 1857 года за № 113, способа довольствія войскъ сапожнымъ товаромъ отпускать впередъ войскамъ ежегодно:

Для гвардіи двѣ полныя пары длинныхъ сапогъ и къ нимъ третью пару подошвъ.

Для арміи также двѣ полныя пары длинныхъ сапогъ и къ нимъ двѣ пары подметокъ.

И кромѣ того, какъ гвардіи, такъ арміи на шитье сапогъ 15 коп., на мелкій приборъ 30 коп. и на черненіе сапогъ 10 коп., всего 55 коп. сереб. на cadaго человека, сверхъ стпускаемыхъ нынѣ по штатамъ амуниционныхъ денегъ.

Размѣры этихъ сапогъ, количество товара и изъятія, допускаемыя при измѣнѣ, опредѣляются описаніемъ, при семъ прилагаемымъ.

Голенища и подошвы для гвардіи назначить длиннѣе армейскихъ по уваженію большаго роста нижнихъ чиновъ, въ гвардію поступающихъ.

2) Довольствіе войскъ сапогами по новому образцу начать съ 1860 года только въ тѣхъ комиссіяхъ, гдѣ не находится и не было еще заподражено сапогъ прежняго образца, тамъ же, гдѣ таковыя имѣются, они должны быть парасходованы и войсками приняты безпрепятственно. Войскамъ же, коимъ по сроку 1860 года назначены будутъ сапоги новаго образца, отпущенныя по сроку 1859 года, на два года длинныя 11-ти вершковыя голенища, не зачитать въ срокъ 1860 года, предоставивъ ихъ, какъ прослужившія срокъ, въ пользу нижнихъ чиновъ. Согласно сему дозволить комиссаріату длинныя 11-ти вершковыя голенища выпустить за обыкновенныя нынѣ вводимыя сапоги безъ зачета ихъ на два года, какъ слѣдовало по прежнему положенію.

3) Сапоги по вновь утвержденному образцу отпускать всѣмъ безъ исключенія войскамъ и чинамъ военнаго вѣдомства, кромѣ войскъ Кавказской арміи, стрѣлковыхъ баталіоновъ, конно-піонерныхъ частей и военно-рабочихъ и арестантскихъ ротъ, для коихъ постановить особылъ правила.

4) Кавказской арміи отпускать новаго образца сапоги и подметки, какъ и всѣмъ прочимъ войскамъ съ дополненіемъ, чтобы тѣмъ войскамъ сей арміи, кои до настоящаго времени получали третью пару длинныя сапоги кавказскаго образца (съ голенищами 16 $\frac{1}{2}$ вершковой длины и съ ремнемъ для застегиванія выше колѣна) производить отпускъ сихъ же сапогъ и на будущее время, на прежнемъ основаніи, т. е. пазначать въ первый годъ третью пару длинныхъ сапогъ, а во-второй годъ головъ съ подошвами, безъ выдачи однако же добавочныхъ денегъ, присвоенныхъ собственно Кавказскимъ войскамъ для третьей пары. Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ присвоить подобное же довольствіе въ то время, когда они не будутъ получать третьей пары кавказскихъ сапоговъ.

5) Стрѣлковымъ баталіонамъ гвардіи и арміи, кромѣ учебныхъ, и конно-піонернымъ частямъ, коимъ присвоены по особымъ правиламъ кавказскіе же сапоги, отпускать въ числѣ полагаемыхъ нынѣ двухъ паръ сапогъ новаго образца, одну пару кавказскаго образца съ ремнемъ и пряжкой для застегиванія голенищъ, съ зачетомъ оныхъ по прежнему на два года, и съ отпускомъ во-второй годъ къ нимъ одной пары головъ съ подошвами, безъ выдачи однако же добавочныхъ денегъ, присвоенныхъ собственно Кавказскимъ войскамъ для третьей пары. Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ присвоить подобное же довольствіе въ то время, когда они не будутъ получать третьей пары кавказскихъ сапоговъ.

6) Военно-рабочимъ ротамъ, сверхъ обыкновеннаго довольствія, прочимъ войскамъ присвоеннаго, двумя парами сапогъ и двумя парами подметокъ, отпускать еще на третью пару рабочихъ сапогъ деньгами по штатной цѣнѣ, по 96%, коп. ежегодно, — и

7) Затѣмъ, арестантскимъ ротамъ на арестантовъ собственно, согласно вѣдомости объ арестантской одеждѣ, приложенной къ 1375 ст. част. I кн. II Св. Воен. Пост., выдавать по прежнимъ образцамъ арестантскіе полусапоги по три пары на человѣка.

При арестантскихъ полусапогахъ отпускать подошвы одинаковыя, какъ и войскамъ, и деньги на приборъ по 10 коп. на пару, а подметокъ имъ не назначать, такъ какъ они получаютъ три пары полусапоговъ.

ОПИСАНІЕ САПОГЪ НОВАГО ОБРАЗЦА.

Размѣръ сапогъ изъ бѣлой юфти для гвардіи и арміи.

Голенница изъ двухъ половинокъ, для гвардіи: передняя $8\frac{1}{4}$ верш., задняя 10 верш., для арміи: передняя $7\frac{1}{4}$ верш., задняя 9 верш., ширина каждой половинки для гвардіи и арміи вверху по $5\frac{1}{4}$ верш., а въ обѣихъ 11 верш., внизу по $4\frac{1}{2}$, а въ обѣихъ половинкахъ 9 вершковъ.

Переда для гвардіи и арміи длиною 6 верш., шириною въ подъемѣ 6 верш., въ носѣ $3\frac{1}{4}$ вершка. На верхнихъ углахъ передовъ дѣлается выемъ, или срѣзь, какъ будетъ удобнѣе при кройкѣ.

Подошвы шириною $2\frac{1}{4}$ верш., длиною для гвардіи 7 верш., для арміи $6\frac{1}{2}$ вершковъ.

Подметки для арміи длиною 4 верш., шириною $2\frac{1}{4}$ вершка.

Качества сапожного товара и изыятій, допускаемыхъ при приѣмѣ.

Голенница должны быть изъ плотной, мягкой и совершенно додубленной кожи. При приѣмѣ ихъ допускаются небольшія роговины, осины, подрѣзы, ссадины, царапины, личины и облупившіяся мѣста, но съ тѣмъ, чтобы всѣ эти недостатки не были глубже половины толщины кожи, и чтобы оныхъ не было въ нижней части голенница, гдѣ оное, или пришивается къ переду, или приходится къ заковлѣ. Пашины допускаются на двѣ трети верхней части голенница, а третья часть къ низу не должна имѣть пашинъ.

Переда должны быть изъ плотной, мягкой и совершенно додубленной кожи и не имѣть роговинъ, личинъ и другихъ недостатковъ, допускаемыхъ въ голенницахъ. Незначительныя пашинистыя мѣста (выше подъема) допускаются. Малые же ссадины и осины, въ небольшомъ количествѣ допускаются только въ срединѣ и въ верхней части переда, соединяющейся съ голенницею, но отнюдь не къ носу или къ краямъ, гдѣ пришивается подошва. Переда изъ толстой, но мягкой и свѣжей кожи, не воспрещаются къ приѣму. Переда съ описанными изыятіями могутъ быть принимаемы, какъ разрѣзанными по одиночкѣ, такъ и парные въ цѣльной кожѣ такой величины и формы, чтобы выходило два полныхъ переда.

Подошвы должны быть не пухляы, безъ сырца или закала, т. е. надлежащимъ образомъ додубленные; подошвы, которыя, по свойству соковой или хлѣбной выдѣлки, имѣютъ видъ слишкомъ свѣтлый, либо слишкомъ темный, браковкѣ за этимъ не подлежатъ. Подрѣзы, обыкновенно случающіяся на внутренней сторонѣ подошвъ, не должны быть въ большемъ количествѣ и глубоки, т. е. онѣ не должны доходить до половины толщины кожи. Подошвы изъ большихъ кожъ, вырѣзанныя отъ воротка, допускаются въ такомъ случаѣ, если только будутъ мелкія складки не болѣе третьей части всей длины подошвы. Выросенныя же изъ полы кожи, слабыя, тонкія и пухляы, не должны быть принимаемы. Двѣ трети всего подраженного количества подошвъ, должны быть въ дѣлюшкахъ не менѣе двухъ паръ, но допускаются къ приѣму дѣлюшки въ 3, 4, 5, 6 или сколько могутъ выкроить паръ, лишь бы концы ихъ не были пашинисты и слабы. Остальная затѣмъ третья часть подошвъ допускается къ поставкѣ въ дѣлюшкѣ отъ одной до двухъ паръ и даже по одиночкѣ (полупарныя отдѣльныя для каждаго сапога), но сходныя съ образцомъ и описаніемъ.

Подметки могутъ быть допущены къ приѣму вырѣзанныя изъ хорошихъ додубленныхъ кожъ отъ воротка и полъ, но не должны быть пухлы, или

имѣть сырецъ или большой закалъ, не допускается также глубокихъ подрѣзѣй, проходящихъ далѣе половины толщины кожи. Отъ полы подметки должны быть вырѣзаны поперегъ кожи, а не въ длину, дабы къ воску имѣли болѣе прочности. Подметки, которыя, по свойству саковой или хлѣбной выдѣлки, имѣютъ видъ слишкомъ свѣтлый, либо слишкомъ темный, браковкѣ за этимъ не подлежатъ. Подметки должны быть въ дѣлюшкахъ не менѣе одной пары, но допускаются къ приему дѣлюшки и болѣе, также какъ и въ подошвахъ. Подметки, выкроенныя отъ воротка, могутъ быть допускаемы въ длину и ширину дѣлюшки, лишь бы выходила опредѣленная мѣра подметокъ.

Какъ при храненіи въ запасахъ комиссаріата, дѣлюшки подошвенной кожи даютъ незначительную усадку, то при сдачѣ войскамъ подошвъ и подметокъ, хранившихся въ складахъ комиссаріата болѣе одного года, не браковать оныхъ, если подошвы дали усадку по ширинѣ на $\frac{1}{8}$ верш., а по длинѣ на $\frac{1}{8}$ вершка въ каждой парѣ, а подметки на одну восьмую вершка въ длину и ширину каждой пары.

22-го мая, № 121.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Дополнить штаты резервныхъ частей артиллеріи на мирное время слѣдующимъ образомъ:

а) Въ каждой изъ 2-хъ сводныхъ резервныхъ артиллерійскихъ дивизій, одинъ изъ бригадныхъ командировъ, опредѣленныхъ въ чинѣ полковника, можетъ быть и генералъ-маіоръ.

б) Въ 6-ти сводныхъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадахъ, одинъ изъ батарейныхъ командировъ на каждой бригадѣ, полагаемыхъ въ чинѣ подполковника, можетъ быть и полковникъ.

2. По штатамъ же резервныхъ частей военного времени допустить имѣть бригадныхъ командировъ изъ генералъ-маіоровъ не по 1 на каждую изъ резервныхъ артиллерійскихъ дивизій, но только 2-хъ вообще на всѣ резервные бригады, а батарейныхъ командировъ изъ полковниковъ по 1-му на каждую резервную дивизию, выѣето 1-го на бригаду, какъ опредѣляется по мирному времени.

24-го мая, № 122.

Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: въ дополнение и поясненіе существующихъ правилъ объ инспекторскихъ смотрахъ, постановить: «что во время инспекторскаго смотра, инспекторъ обязанъ предлагать офицерамъ, не имѣютъ ли они объявить ему какихъ-либо претензій, — и, въ случаѣ предъявленія ими основательныхъ претензій, оказывать немедленное въ оныхъ удовлетвореніе».

24-го мая, № 123.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 8-й день сего мая Высочайше повелѣть соизволилъ:

Еврейскимъ раввинамъ, которые будутъ исполнять въ военныхъ госпиталяхъ духовныя требы для больныхъ чиновъ еврейскаго исповѣданія, производить жалованье по 28 руб. 57 коп. въ годъ, безъ различія классовъ госпиталей.

26-го мая, № 123.

Въ слѣдствіе приказа моего отъ 17-го минувшаго апрѣля за № 38, препровождаю при семъ, къ надлежащему исполненію по военному вѣдомству, Высочайшия утвержденныя въ тотъ день:

1. *Табель № 1* окладамъ жалованья генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства и артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ.

2. *Табель № 2* окладамъ пенсій снмъ же чинамъ изъ Государственнаго казначейства, содержанія, равнаго пенсін, увольняемымъ въ безсрочный отпускъ и зачисляемымъ въ запасныя войска, и жалованья зачисляемымъ по роду оружія безъ должностей, но съ производствомъ жалованья.

3. *Табель № 3* окладамъ столовыхъ денегъ: командирамъ неотдѣльных баталіоновъ, дивизіоновъ, резервныхъ и конно-піонернаго эскадроновъ и батарей—въ гвардіи, младшимъ штабъ-офицерамъ, командирамъ ротъ и дѣйствующихъ эскадроновъ вообще и начальникамъ ипполандныхъ командъ.

4. *Росписаніе № 4* должностей аудиторіатскаго вѣдомства по окладамъ содержанія.

5. *Росписаніе № 5* должностей военно-медицинскаго вѣдомства по окладамъ содержанія.

6. *Росписаніе № 6* окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ, оставшихся Высочайшимъ указомъ 17-го минушаго апрѣля къ производству и впредь безъ всякаго уменьшенія, съ опредѣленіемъ количества Всемилоствійшв пожалованной изъ Государственнаго казначейства прибавки къ каждому окладу въ размѣрѣ только 6-ти процентовъ, подлежащихъ обращенію въ Эмеритальную кассу.

Въ *табели № 1* опредѣленъ по прежнему одинъ общій окладъ генераламъ всѣхъ родовъ оружія, а штабъ и оберъ-офицерамъ, вмѣсто существовавшихъ доселѣ различныхъ подраздѣленій, назначены только два оклада: *армейскій* и *гарнизонный*, сообразно двумъ главнымъ родамъ службы: полевой и мѣстной. Офицерамъ, имѣющимъ преимущество въ чинахъ противъ арміи, предоставлено и жалованье на равнѣ съ соотвѣтствующими армейскими чинами, т. е. офицерамъ старой гвардіи — двумя чинами, а молодой гвардіи и сравненныхъ съ нею частей — однимъ чиномъ выше арміи.

Съ офицерами молодой гвардіи, собственно въ окладахъ жалованья, сравнены и офицеры гренадерскихъ и армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, на основаніи Высочайшаго указа, объявленнаго въ приказѣ моемъ по военному вѣдомству 19-го февраля 1858 года № 30.

По той же *табели № 1*, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить жалованье *армейскаго* оклада:

Берейторамъ войскъ гвардіи (не включая гвардейской берейторской школы) — окладъ поручика:

	Полный.	За вычетомъ 2½% на госпиталь и медик. тальную	За вычетомъ еще 6% въ Эмеритальную кассу.
Основной	340 р.	333 р.	312 р.
Усиленный	510 р.	498 р.	468 р.
Берейторамъ прочихъ войскъ — окладъ подпоручика:			
Основной	320 р.	312 р.	294 р.
Усиленный	480 р.	468 р.	441 р.
Чинovníкамъ для обученія музыкантовъ въ гвардіи — окладъ прапорщика:			
Основной	300 р.	294 р.	276 р.
Усиленный	450 р.	441 р.	414 р.

Съ установленіемъ въ новой табели только двухъ основныхъ окладовъ: армейскаго и гарнизоннаго, оказалось необходимымъ устранить существовавшее доселѣ разнообразіе въ усиленныхъ окладахъ, опредѣливъ размѣръ ихъ по новой табели ровно въ полтора раза болѣе новыхъ основныхъ окладовъ, чтобы во всѣхъ чинахъ сохранялось одинаковое отношеніе между новыми окладами основными и усиленными и чтобы сіи послѣдніе были, сколько возможно, ближе къ нынѣшнимъ усиленнымъ окладамъ, съ тою лишь незначительною прибавкою или убавкою, какая необходима для устраненія ихъ разнообразія.

Этими новыми усиленными окладами жалованья замѣнены какъ прежніе усиленные, такъ равно и двойные оклады во всѣхъ тѣхъ войскахъ и учрежденіяхъ, гдѣ доселѣ полагалось производить оныя на основаніи существующихъ постановленій.

Сверхъ того, усиленные оклады жалованья, Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля сего года, предоставлены постоянно, наравнѣ съ служащими въ войскахъ, за Кавказомъ расположенныхъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ всѣхъ войскъ и управленій Праваго и Лѣваго крыла Кавказской линіи, пользовавшимся доселѣ усиленными окладами только за время экспедицій: нижнимъ же чинамъ сихъ войскъ и управленій производство усиленныхъ окладовъ жалованья оставлено на существующемъ основаніи, т. е. только за время экспедицій.

Табелью № 2 пенсіи изъ Государственнаго казначейства военнымъ чинамъ, артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ, содержаніе, равное пенсіи, увольняемымъ въ безсрочный отпускъ и зачисляемымъ въ запасныя войска, а также жалованье въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ подлежать производству зачисляемымъ по роду оружія безъ должностей, опредѣлены по окладамъ, доселѣ производившимся, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя оказались необходимыми для приведенія сихъ окладовъ въ единообразіе соотвѣтственно новымъ окладамъ жалованья.

Всѣмъ прочимъ гражданскимъ чиновникамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, за изыятіемъ, упомянутымъ ниже, для чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, оставлено и впредь производство пенсій изъ Государственнаго казначейства по окладамъ, нынѣ существующимъ, безъ всякаго измѣненія.

Учреждаемая въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ Эмеритальная касса дастъ возможность назначать дополнительные пенсіи по особому положенію.

Табелью № 3 опредѣлены новые оклады столовыхъ денегъ военнымъ чинамъ, въ оной поименованнымъ, назначаемые къ производству за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу.

Затѣмъ, кромѣ чиновъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ, конхъ оклады столовыхъ денегъ опредѣлены росписаніями № 4 и № 5, всѣмъ прочимъ должностямъ и лицамъ, получающимъ столовые деньги по штатамъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, нынѣшніе оклады сихъ денегъ, за узаконеннымъ вычетомъ 2% въ пенсіонный и инвалидный капиталы, оставлены къ производству и впредь въ томъ же количествѣ, считая уже и вычетъ 6% въ Эмеритальную кассу, какъ объяснено ниже по росписанію № 6.

Росписаніями №№ 4 и 5 замѣняются прежнія росписанія и табели, приложенныя къ Высочайше утвержденнымъ 1-го апрѣля 1843 года положеніямъ о чинахъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ. По симъ росписаніямъ усиленные оклады опредѣлены, какъ и по табели № 1, въ полторномъ размѣрѣ противу новыхъ основныхъ окладовъ жалованья.

ри утвержденіи сихъ росписаній, Государю Императору благоугодно было повелѣть:

а) На будущее время, чинамъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ, служащимъ въ Царствѣ Польскомъ, производить жалованье не по усиленнымъ, а по основнымъ окладамъ, какъ получаютъ оное всѣ прочіе военные и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, находящіеся на службѣ въ томъ краѣ.

б) Чинамъ аудиторіатскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 2-го примѣчанія къ 1-му пункту 2-го приложения къ 80-й статьѣ III кн. IV ч. Св. Воен. Пост. (по IV' продолжен.), производить столовые деньги въ такомъ только случаѣ, когда оныя будутъ превышать слѣдующее за выслугу пятилѣтій прибавочное жалованье.

в) Это прибавочное за выслугу пятилѣтій жалованье чинамъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ назначать впредь по новымъ основнымъ окладамъ жалованья на тѣхъ основаніяхъ, которыя указаны въ положеніяхъ, Высочайше утвержденныхъ 1-го апрѣля 1843 года, и въ приказѣ по военному вѣдомству 19-го декабря 1838 года № 287.

г) По новымъ же основнымъ окладамъ жалованья назначать чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства и пенсіи при отставкѣ; назначеніе же пенсій на службѣ сими чинамъ, на будущее время, вовсе отиѣнить, сохранявъ пенсіи на службѣ только тѣмъ изъ нихъ, которые уже ими пользуются или могли воспользоваться за выслугу установленныхъ сроковъ до 1 числа сего мая мѣсяца.

д) При поступленіи въ военно-медицинское вѣдомство такихъ чиновъ изъ другихъ вѣдомствъ, которые пользовались уже тамъ пенсіями на службѣ, сохранять имъ тѣ же пенсіи на службѣ и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, но только до тѣхъ поръ, пока пенсіи эти будутъ болѣе срочныхъ прибавокъ за выслугу пятилѣтій въ семъ вѣдомствѣ.

По *Росписанію* № 6 Высочайше разрѣшено: всѣмъ тѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, которые подлежатъ обязательному вычету 6% въ Эмеритальную кассу, на основаніи приказа моего отъ 1-го сего мая за № 102, по которымъ, Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля сего года, не увеличено получаемое содержаніе по должностямъ, гражданскимъ чинамъ, и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, назначить, въ видѣ прибавки къ нынѣшнимъ окладамъ жалованья и столовыхъ денегъ, по шести процентовъ, для обращенія въ Эмеритальную кассу, распространивъ это и на тѣ оклады столовыхъ денегъ военнымъ чинамъ, которые оставлены безъ измѣненія при увеличеніи жалованья по табели № 1-го.

Если бы нѣкоторымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ сумма содержанія по новымъ усиленнымъ окладамъ, за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу, оказалась менѣе нынѣ получаемого содержанія по усиленнымъ или двойнымъ окладамъ, за узаконенными вычетами на госпиталь, медикаменты, въ общій пенсіонный и инвалидный капиталы, то всѣмъ таковымъ чинамъ Высочайше повелѣно сохранить нынѣ производимое содержаніе впредь до выбытія или до поступленія на вышіе оклады, не распространяя, однакожъ, сего на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войскъ и управленій Праваго и Лѣваго крылъ Кавказской линіи, переходящихъ съ бывшихъ основныхъ на новые усиленные оклады, а также на гарнизонныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ чи-

новниковъ всей Кавказской арміи, въ томъ вниманіи, что имъ, Высочайше утвержденными 1-го апрѣля 1858 года положеніями объ управленіи Кавказскою арміею и о переформированіи артиллеріи на Кавказѣ, присвоенъ, вмѣсто бывшаго гарнизоннаго, армейскій окладъ, и по сему окладу увеличено жалованье въ табели № 1.

Независимо отъ прибавки жалованья по чинамъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ увеличить столовые деньги нижепоименованнымъ должностямъ, назначивъ, за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу, къ дѣйствительному производству слѣдующіе оклады:

а) Дежурному штабъ-офицеру штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса—980 р. 70 коп. сер. въ годъ.

б) Дежурнымъ штабъ-офицерамъ въ штабахъ корпусовъ: гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго, отдѣльных: гренадерскаго, резервнаго кавалерійскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и внутренней стражи, шести армейскихъ и жандармовъ, резервовъ армейской пѣхоты и войскъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, а также въ управленіяхъ: начальника артиллеріи 1-й арміи, начальника инженеровъ этой арміи, выступающаго въ походъ, Варшавскаго военнаго генералъ-губернатора и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора—по 840 р. 60 к. въ годъ.

в) Дежурнымъ штабъ-офицерамъ въ управленіяхъ: округовъ внутренней стражи, Рижскаго военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора, Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, Виленскаго военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго генералъ-губернатора и Астраханскаго военнаго губернатора—по 560 р. 40 к. въ годъ.

г) Старшимъ адъютантамъ въ управленіяхъ: Варшавскаго военнаго генералъ-губернатора и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора—по 280 р. 20 к. въ годъ.

Въ отношеніи фуражнаго довольствія, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: оставивъ въ силѣ существующія узаконенія о довольствіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ натуральными и денежными раціонами на лошадей въ военное время, а штабъ и оберъ-офицеровъ жандармскаго полка—денежными раціонами и въ мирное время, дополнить приложенную къ 506 и 510 статьямъ III кн. IV ч. Св. Военныхъ Постановленій таблицъ о довольствіи фуражемъ отъ провіантскаго управленія слѣдующими правилами:

1) Производить фуражное довольствіе въ полкахъ гвардейской и армейской кавалеріи, не исключая и жандармскаго полка, командирамъ дивизіоновъ и эскадроновъ, младшимъ штабъ-офицерамъ и всѣмъ строевымъ оберъ-офицерамъ, каждому на одну верховую лошадь, кромѣ находящихся въ безсрочномъ отпуску и въ такихъ постоянныхъ командировкахъ, въ которыхъ не полагается имѣть верховыхъ лошадей, равно и кромѣ тѣхъ изъ уволенныхъ въ отпуски: продолжительный и обыкновенный свыше 28 дней, которымъ не будетъ сохранено на время отпуска жалованье или содержаніе.

2) Въ гвардейской и армейской пѣхотѣ предоставить фуражное довольствіе всѣмъ командирамъ нештатныхъ баталіоновъ и начальникамъ стрѣлковъ, въ составѣ полковъ находящимся,—наравнѣ съ младшими штабъ-офицерами.

3) Отпускъ фуражнаго довольствія, предоставленный означенною таблицю младшимъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ Кавказскихъ линейныхъ бата-

ліоновъ, распространять на младшихъ штабъ-офицеровъ и адъютантовъ прочихъ линейныхъ баталіоновъ, исполняющихъ полевую службу, именно: оба Кронштадтскіе, всѣ Финляндскіе, Оренбургскіе № №: 1, 2, 3, 4, 5 и 6-го, Сибирскіе № №: 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9 и 12-го и всѣ 4 Восточной Сибири.

Относительно казенной прислуги и деньщичьяго довольствія, Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1) Отмѣнить существовавшее доселѣ ограниченіе въ назначеніи деньщиковъ лицамъ, имѣющимъ крестьянъ не менѣе 100 душъ, назначать казенныхъ деньщиковъ всѣмъ тѣмъ чинамъ, которые имѣютъ на нихъ право *по роду службы*, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Генераламъ—*по три*.

Штабъ-офицерамъ—*по два*.

Оберъ-офицерамъ—*по одному*.

Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ—*по чинамъ ихъ, наравнѣ съ соотвѣтствующими военными чинами*.

Берейторамъ и духовнымъ лицамъ—*по одному*.

Чинамъ военно-медицинскаго и аудиторіискаго вѣдомствъ — *по тѣмъ разрядамъ, къ коимъ должности отнесены вновь утвержденными росписаніями № 4 и № 5, именно:*

Генераль-штабъ-докторамъ и полевымъ генераль-аудиторамъ арміи, отнесеннымъ къ 1-му разряду,—*по три*.

Медикамъ II, III, IV и V-го, фармацевтамъ I-го и ветеринарамъ I-го разрядовъ и оберъ-аудиторамъ—*по два*.

Медикамъ VI-го, фармацевтамъ II и III-го и ветеринарамъ II-го разрядовъ и аудиторамъ—*по одному*.

2) На каждого деньщика, назначаемого на этомъ основаніи, отпускать отъ казны жалованье и провіантъ въ установленномъ размѣрѣ и, сверхъ того, одежду по примѣру нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, составивъ для отпуска на это матеріаловъ и денегъ особую табель въ Коммиссаріатскомъ департаментѣ, съ опредѣленіемъ и способа этого довольствія.

3) Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на казенныхъ деньщиковъ, отпускать жалованье и одежду только на наличныхъ деньщиковъ; провіантъ же производить на все число деньщиковъ, опредѣленное въ 1 пунктѣ.

4) Въ томъ же размѣрѣ отпускать провіантъ и тѣмъ чинамъ, которымъ, *по роду службы*, предоставлено существующими положеніями только деньщичье довольствіе, безъ деньщиковъ.

5) Затѣмъ, производство провіанта на деньщиковъ болѣе того числа, которое опредѣлено къ назначенію въ 1 пунктѣ, отмѣнить, обративъ сберегаемую отъ сего сумму на издержки по отпуску одежды деньщикамъ.

6) Въ случаѣ выступленія войскъ въ военный походъ или удаленія семействъ изъ расположенія войскъ по военнымъ обстоятельствамъ, назначать женатымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и соотвѣтствующимъ класснымъ чиновникамъ, сверхъ положеннаго въ 1 пунктѣ числа деньщиковъ, *еще по одному*, съ производствомъ ему всего довольствія, какъ коммисаріатскаго, такъ и провіантскаго, на равнѣ съ прочими деньщиками, но въ такомъ только случаѣ, когда этотъ добавочный деньщикъ дѣйствительно будетъ состоять на лицо сверхъ числа деньщиковъ, опредѣленнаго въ 1 пунктѣ.

Относительно сроковъ къ приведенію вышеизложенныхъ повелѣній въ исполненіе, Его Императорскому Величеству благоугодно было разрѣшить:

а) Производство жалованья по табели № 1, какъ изъ основныхъ и усиленныхъ окладовъ, такъ и прибавочнаго въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ

оно опредѣляется существующими постановленіями; назначеніе пенсій при отставкѣ, равнаго имъ содержанія и жалованья по табели № 2; единовременныя по разнымъ случаямъ выдачи, когда онѣ назначаются изъ окладовъ получаемаго жалованья по табелямъ № 1 и № 2; производство содержанія и назначеніе прибавочнаго за выслугу пятилѣтій жалованья чинамъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ по росписаніямъ № 4 и № 5 и пенсій при отставкѣ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства по новымъ окладамъ жалованья; производство столовыхъ денегъ по табели № 3-го, а также столовыхъ денегъ и фуражнаго довольствія на основаніи повелѣній, въ семь приказѣ вышеизложенныхъ, и надбавку 6% по росписанію № 6-го для обращенія въ Эмеритальную кассу, — начать съ 1-го числа текущаго мая мѣсяца, ассигновавъ потребную на нынѣшній годъ сумму изъ Государственнаго казначейства.

б) Производство пенсій и прибавочнаго жалованья, какъ уже назначенныхъ, такъ и подлежащихъ еще назначенію за выслугу установленныхъ сроковъ до 1-го сего мая, продолжать по окладамъ и правиламъ, доселѣ дѣйствовавшимъ, — и

в) Отпускъ одежды деньщикамъ и отпѣну излишнихъ пайковъ противу того числа, которымъ ограничено назначеніе деньщиковъ, произвести съ 1-го января будущаго 1860 года, сдѣлавъ по сему предмету надлежащія исчисленія по смѣтамъ на тотъ годъ.

Объявляя по военному вѣдомству о всѣхъ вышеизложенныхъ повелѣніяхъ, къ надлежащему исполненію и руководству, предлагаю:

1) Съ полученіемъ сего по департаментамъ и управленіямъ Военнаго Министерства, безотлагательно составить и сообщить въ канцелярію Военнаго Министерства расчеты о суммѣ вычета 6% изъ содержанія за майскую и сентябрьскую трети текущаго года, для образованія Эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, согласно приказу моему отъ 1-го сего мая № 102.

2) Отъ тѣхъ женатыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, которые, на основаніи приказа по военному вѣдомству 27-го іюля 1856 года № 165, имѣютъ, сверхъ числа деньщиковъ, опредѣленнаго общимъ положеніемъ, еще по одному, отчислить, къ 1-му января будущаго 1860 года, этихъ добавочныхъ деньщиковъ въ войска, установленнымъ порядкомъ, и въ то же время доставить инспекторскому департаменту свѣдѣніе: сколько ихъ и въ какія именно части будетъ отправлено.

ТАБЕЛЬ ОКЛАДА

1) ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО

ЗВАНИЕ ВОЙСКЪ.

I) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ:

Всѣхъ вообще войскъ, а также занимающимъ разныя должности по военному вѣдомству.

Оклады:	Основной:	Полный.	...
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— — — еще 6% въ Эмеритальную кассу	...
		Полный.	...

Всѣхъ полковъ Старой Гвардіи (включая и лейбъ-гвардіи козачій); Л.-Гвардіи: Стрѣлковыхъ: Его Величества и Царско-Сельскаго, Сапер. и Гарнизон. баталіоновъ, Черномор. козачь. дивизіона, Конно-Піонер. и Крымско-Татар. эскадроновъ, Кавказ. козачь. эскадр., Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя и жандарм. полурэскадрона; гвардейскихъ: Артиллеріи и Генераль. штаба и Роты Дворцовыхъ Гренадеръ:

Оклады:	Основной:	Полный.	...
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— — — еще 6% въ Эмеритальную кассу	...
		Полный.	...

Л.-Гв.: Кирасирскаго Ея Величества полка, Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, Уральскаго коз. дивизіона и Донской каз. батареи; прочихъ стрѣлковыхъ (кромя Финскихъ) и сапер. баталіоновъ; 1-го Конно-Піонер. и Образц. коз. дивизіоновъ; полевой (кромя козачьей) и осадной артиллеріи; командирамъ парковыхъ бригадъ, подвиж. и летучихъ парковъ; генераль. штаба; корп. топографовъ; гвард. и воен. инженеровъ и военно-учебн. заведеній:

Оклады:	Основной:	Полный.	...
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— — — еще 6% въ Эмеритальную кассу	...
		Полный.	...

Армейскихъ: кирасирскихъ, драгун., улан., гусар., гренадер. и пѣхот. полковъ; жандармскихъ: полка, дивизіоновъ и командъ; корпуса жандармовъ; фельдъегер. корпуса; училищъ воен. вѣдомства; командирамъ ротъ топографовъ; фурштата: гвард. и сост. при саперныхъ баталіонахъ; находящимся въ образц. пѣхот. полку офицерамъ пѣшихъ баталіоновъ Черномор. коз. войска; баталіоновъ: дин.: Крон-

І Ъ Ж А Л О В А Н Ь Я :

ВДОМСТВА И 2) АРТИЛЛЕРІЙСКИМЪ И ИНЖЕНЕРНЫМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

Оклады жалованья рубл. сер.: основной и усиленный, каждый въ трехъ видахъ: а) полный; б) за узаконеннымъ вычетомъ: на госпиталь по 1 коп. и на медикаменты по 1½ коп. съ рубля, всего по 2½% и в) за вычетомъ еще 6% въ Эмеритальную кассу и съ округленіемъ для производства по третямъ года безъ копѣекъ.											
Генералъ-фельд-маршалу.	Полному генералу.	Генералъ-лейтенанту.	Генералъ-маіору.	Полковнику.	Подполковнику.	Маіору.	Капитану, ротмистру и есаулу.	Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру.	Поручику и сотнику.	Подпоручику.	Прапорщику, корнету и хорунжему.
По особому Высочайшему повелѣнію.	1850 1803 1695 2775 2706 2544	1480 1443 1356 2220 2163 2034	1110 1083 1017 1665 1623 1524	750 732 687 1125 1098 1032	— — — — — —	— — — — — —	580 564 531 870 846 795	480 468 441 720 702 660	400 390 366 600 585 549	370 360 339 555 540 507	340 333 312 510 498 468
— — — — — —	— — — — — —	— — — — — —	— — — — — —	750 732 687 1125 1098 1032	580 564 531 870 846 795	530 516 486 795 774 729	480 468 441 720 702 660	400 390 366 600 585 549	370 360 339 555 540 507	340 333 322 510 498 468	320 312 294 480 468 441

З В А Н І Е В О Й С К Ъ.

штад., Финлянд., Кавказ., Оренбург.: № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9-го, Сибир. и Вост. Сибири, гарнизонныхъ: С.-П.-бург. и Москов.; инвалидовъ ротъ при полкахъ Кавказ. арміи; арсеналовъ артил. вѣдомства; артиллер. гарнизоновъ: С.-П.-бург., Москов., Кавказ. края, съ лабораторными при нихъ ротами, и Кронштадт.; гарнизоннымъ артиллерійскимъ офицерамъ: сост. въ подвиж. и летуч. паркахъ, фортѣ Александровскомъ на Восточ. берегу Каспійскаго моря и въ степныхъ укрѣпл. Оренбург. края, а также командируемымъ на горные заводы Ураль. хребта для приѣма въ артил. металловъ и снарядовъ, во все время ихъ тамъ пребыванія; гарнизоннымъ инженерамъ, находящимся въ С.-П.-бургѣ и въ Кавказскомъ краѣ:

Оклады:	Основной:	Полный	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
		— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...

Прочихъ гарнизонныхъ, Оренбургскихъ лин. № 10 и 11-го и Балаклавскаго греч. пѣх. баталіоновъ; инвалидов. и этап. командъ; гвард. и подвижныхъ инвалидовъ ротъ; арм. фуриштата; артил. гарнизоновъ; лаборатор. ротъ; порох. заводовъ; гарнизон. инженеровъ; военно-раб. ротъ; пол. и осад. инженери. парковъ; арсеналъ. и арестант. ротъ инженер. вѣдомства и служитель. командъ при кадет. корпусахъ:

Оклады:	Основной:	Полный	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
		— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...

II) Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ:

Артиллерійскимъ чиновникамъ: Управленія началъ. артиллеріи 1-й арміи; арсеналовъ артил. вѣдомства; артил. парк. бригадъ, подвиж. и летуч. парковъ; артил. гарнизоновъ: с.-п.-бург., москов., Кавказ. края, съ лаборатор. при нихъ ротами, и кронштадтскаго; с.-петерб. мѣстнаго парка; состоящимъ въ фортѣ Александровскомъ на восточн. берегу Касп. моря и въ степныхъ укрѣпл. Оренбург. края, а также командируемымъ на горные заводы Ураль. хребта для приѣма въ артил. металловъ и снарядовъ, во все время ихъ тамъ пребыванія. Инженернымъ чиновникамъ: окружн. управл. с.-п.-бург. нижен. округа и состоящимъ при с.-п.-бург. нижен. командѣ и въ Кавказскомъ краѣ.

Оклады:	Основной:	Полный	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
		— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...

Прочихъ артил.: гарнизоновъ, лаборатор. ротъ, мѣстныхъ и осад. парковъ и порох. заводовъ; инженерныхъ: оруж. и команд. управленій, арсеналовъ и осад. парковъ:

Оклады:	Основной:	Полный	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
	Усиленный:	— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...
		— —	еще 6% въ Эмеритальную кассу
		Полный.	
		За вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты	...

Генералъ-фельд-маршалу.	Полному генералу.	Генералъ-лейтенанту.	Генералъ-маіору.	Полковнику.	Подполковнику.	Маіору.	Капитану, рот-мистру и есаулу.	Штабсъ-капитану и штабсъ-рот-мистру.	Поручику и сотнику.	Подпоручику.	Прапорщику, корнету и хорунжему.
—	—	—	—	750	580	480	400	370	340	320	300
—	—	—	—	732	564	468	390	360	333	312	294
—	—	—	—	687	531	441	366	339	312	294	276
—	—	—	—	1125	870	720	600	553	510	480	450
—	—	—	—	1098	846	702	585	540	498	468	441
—	—	—	—	1032	795	660	549	507	468	441	414
—	—	—	—	650	480	380	300	270	240	220	200
—	—	—	—	633	468	369	294	264	234	213	195
—	—	—	—	597	441	348	276	249	219	201	183
—	—	—	—	975	720	570	450	403	360	330	300
—	—	—	—	951	702	555	441	396	351	321	294
—	—	—	—	894	660	522	414	372	330	303	276
Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ.											
					Наворному совѣтнику.	Коллежскому ассессору.	Титулярно- му совѣт- нику.	Коллежско- му се- кретарю.	Губернско- му се- кретарю.		Коллежско- му реги- стратору.
—	—	—	—	—	580	480	400	370	340		300
—	—	—	—	—	564	468	390	360	333		294
—	—	—	—	—	531	441	366	339	312		276
—	—	—	—	—	870	720	600	553	510		450
—	—	—	—	—	846	702	585	540	498		441
—	—	—	—	—	795	660	549	507	468		414
—	—	—	—	—	480	380	300	270	240		200
—	—	—	—	—	468	369	294	264	234		195
—	—	—	—	—	441	348	276	249	219		183
—	—	—	—	—	720	570	450	403	360		300
—	—	—	—	—	702	555	441	396	351		294
—	—	—	—	—	660	522	414	372	330		276

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Опреѣленное сею табелью жалованье производится по тому окладу, который показанъ за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу.

2) Генералы, шт. и об.-офицеры, состоящіе по кавалеріи, пѣхотѣ, артиллеріи и другому роду оружія и занимающіе разныя должности по воен. вѣдомству, какъ-то: состоящіе въ воен. министерствѣ, дежурные шт.-офицеры, старшіе адъютанты, генераль. адъютанты регулярныхъ войскъ, коменданты, пл.-маіоры, пл. и бау-адъютанты, чиновники особыхъ порученій, презусы и ассессоры военно-суд. комиссій и т. п., пользуются окладами, определѣнными сею табелью тому роду оружія, по коему лица сіи числятся.

3) Генералы, шт. и об.-офицеры, занимающіе въ воен. министерствѣ или другихъ мѣстахъ такія должности, коимъ присвоены особые оклады жалованья выше определѣнныхъ сею табелью, получаютъ жалованье по должностямъ, а не по чинамъ. Если жалованье, должности присвоенное, менѣе определѣннаго по чину, то получаютъ сіе послѣднее.

4) Генералы, шт. и об.-офицеры, занимающіе разныя должности по граждан. вѣдомству, если симъ должностямъ не присвоены особые высшіе оклады, пользуются окладами, определѣнными сею табелью тому роду оружія, по коему чины сіи числятся; но производство имъ такового жалованья зависитъ отъ граждан. вѣдомства.

5) Гвард. генераль. и генераль. штаба: генераламъ, полковникамъ и подполковникамъ, и корп. топографовъ полковникамъ и подполковникамъ, сверхъ жалованья по сей табели, сохраняются выдачи на чертежные припасы въ томъ же количествѣ, какое определѣно существующими постановленіями.

6) Шт. и об.-офицеры роты Дворц. гренадеръ получаютъ назначенные сею табелью оклады сверхъ окладовъ, производимыхъ по штату изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

7) Въ образц. войскахъ и въ другихъ учрежденіяхъ, гдѣ установлены двойные оклады жалованья по прежней табели, оклады сіи замѣняются новыми усиленными окладами, въ настоящей табели определѣнными.

8) Офицерамъ, переводимымъ не по собственному желанію, а для пользы службы, въ фурашатахъ, сост. на гарнизонномъ окладѣ, изъ войскъ, пользующихся арм. окладомъ, производится тотъ окладъ, который они получали до сего перевода, доколѣ, при производствѣ въ чины, окладъ фурашата не будетъ превышать получаемого ими арм. оклада. Переводимые въ фурашатахъ по собственному желанію, или при пожалованіи первыми офицерскими чинами, довольствуются жалованьемъ по гарнизон. окладу, сею табелью имъ присвоенному.

9) Командующіе козачьими войсками и прикомандированные къ онимъ шт. и об.-офицеры, состоящіе по кавалеріи, артиллеріи и пѣхотѣ, пользуются жалованьемъ, присвоеннымъ сею табелью тому роду оружія, по коему они числятся.

10) Князья, уздени и старшины горскихъ народовъ и другихъ азіатцевъ получаютъ жалованье по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, въ видѣ Монаршей милости, а потому и табель сія на нихъ не распространяется.

11) Равнымъ образомъ табель эта не распространяется на л.-гвар. Фин. стрѣлк. баталіонъ и другія фин. сухопутныя войска, также на иррегуляр.

войска и команды Собственного Его Императорскаго Величества Конвоя, исключая частей, нечисленныхъ выше въ этой табели.

12) Назначаемое унтеръ-офицерамъ жалованье $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$ прапорщичьяго или корнет. оклада производится по роду оружія, по которому они числятся, изъ прежнихъ окладовъ, по табелямъ, приложеннымъ къ 435 ст. II-й книги II-й части Свода Военныхъ Постановленій (по III-му продол.) и дополнительнымъ узаконеніямъ.

13) Показанными въ сей табели окладами замѣняются прежніе оклады только для производства жалованья на дѣйствительной службѣ; пенсія же увольняемымъ въ отставку, соотвѣтствующее пенсіи содержаніе увольняемымъ въ безсрочный отпускъ и зачисляемымъ въ запасъ войска, а также жалованье тѣмъ генераламъ, шт. и об.-офицерамъ, которые будутъ впредь зачисляемы по роду оружія безъ должностей, но съ производствомъ жалованья, назначаются по особой Табели № 2.

ТАБЕЛЬ ОКЛАДАМЪ ПЕНСИЙ ИЗЪ

1) ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО

З В А Н І Е В О Й С К Ъ.	О к л а		
	Полному генералу.	Генералъ-лейтенанту.	Генералъ-маіору.
I. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ:			
Всѣхъ вообще войскъ, а также занимающимъ разныя должности по военному вѣдомству и числящимся по пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другому роду оружія:			
Оклады: { Пенсія и равнаго ей содержанія, безъ вычета.	1430 (*)	1145	860
{ Жалованья, за вычетомъ 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.	1394—25	1116—30	838—50
Всѣхъ полковъ Старой Гвардіи; 1. гвардіи: стрѣльцовыхъ: Его Величества и Царско-Сельскаго, сапер. и гарнизон. баталіоновъ; конно-піонер. эскадрона и жандарм. полуэскадрона; гвардейскихъ: артил. и генеральн. штаба; роты Дворц. гренадеръ и числящимся по роду оружія въ гвардіи:			
Оклады: { Пенсія и равнаго ей содержанія, безъ вычета.	—	—	—
{ Жалованья, за вычетомъ 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.	—	—	—
А.-гв.: Кирасирскаго Ея Величества полка и стрѣлков. бат. Императорской Фамиліи; прочихъ стрѣлк. (кроме Финскихъ) и саперн. баталіоновъ; 1-го конно-піонернаго дивизіона; полевой и осадной артил., командирамъ парк. бригады, подвиж. и летуч. парковъ; генеральн. штаба; корп. топографовъ; гвард. и воеп. инженеровъ; военно-учебныхъ заведеній и числящимся по роду оружія сихъ войскъ.			
Оклады: { Пенсія и равнаго ей содержанія, безъ вычета.	—	—	—
{ Жалованья, за вычетомъ 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.	—	—	—
Армейскихъ: кирасир., драгун., улан., гусар., гренад. и пѣхотныхъ полковъ; жандармскихъ: полка, дивизіоновъ и командъ; корп. жандармовъ; фельдъегер. корп.; училищъ воен. вѣдомства; командирамъ ротъ топографовъ; фуриштата: гвардейскаго и состоящаго при саперныхъ баталіонахъ; баталіоновъ: лин.: кронштадтскихъ, финлянд., кавказ., оренбург. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9-го, сибир. и Восточ. Сибири; гарнизон.: с.-петерб. и москов.; инвалидовъ ротъ при полкахъ Кавказ. арміи; арсена-			

(*) По сему окладу пенсія или равное ей содержаніе производятся полному генералу въ томъ случаѣ, когда они будутъ назначены по чину.

Примечаніе. По этой же табели производятся: 1) Равное пенсіи содержаніе уволь зачисляемымъ по пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другому роду оружія безъ должно

ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА:

ВѢДОМСТВА И 2) АРТИЛЛЕРІЙСКИМЪ И ИНЖЕНЕРНЫМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

д е с е р е б р о м ѣ.									
Полковнику.		Подполковнику.	Маюру.	Капитану и ротмистру.	Штабс-капитану и штабс-ротмистру.	Поручику.	Подпоручику.	Прaporшнику и корнету.	
Высшій окладъ получающему столовые деньги.	Не получающему столовыхъ денегъ.								
575	515	—	—	430	345	315	290	245	
502—5		—	—	419—25	336—30	307—5	282—75	238—80	
575	515	430	375	345	315	290	245	230	
512—5		419—25	365—55	336—30	307—5	282—75	238—80	224—25	

нѣмымъ въ безсрочный отпускъ и зачисляемымъ въ запасныя войска. 2) Жалованье стей, но съ производствомъ жалованья.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	О К Л		
	Полному генералу.	Генералъ-лейтенанту.	Генералъ-маіору.
ловъ артил. вѣдомства; артил. гарнизонѣ: с.-петерб., московск., Кавказ. края, съ лабораторіи. при нихъ ротами, и кронштад.; гарнизоннымъ артиллерійскимъ офицерамъ, состоящимъ въ подвиж. и летуч. паркахъ, въ фортѣ Александровскомъ на восточ. берегу Касп. моря и въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбург. края; гарнизоннымъ инженерамъ, находящимся въ С.-Петербургѣ и въ Кавказ. краѣ; числящимся по роду оружія сихъ войскъ:			
Пенсіи и равнаго ей содержанія, безъ вычета.	—	—	—
Оклады: { Жалованья, за вычетомъ 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.	—	—	—
Прочихъ гарнизон. и оренбург. линейныхъ № 10 и 11-го батальоновъ; инвалидовъ и этап. командъ; гвард. и подвижныхъ инвалидов. ротъ; арм. фуриштата; артил. гарнизонѣ; лаборатор. ротъ; порох. заводовъ; гарнизон. инженерѣ; воен.-рабочихъ ротъ; полевыхъ и осадныхъ инженер. парковъ; арсенальн. и арестант. ротъ инженер. вѣдомства; служительскихъ командъ при кадетск. корпусахъ; числящимся по роду оружія сихъ войскъ:			
Пенсіи и равнаго ей содержанія, безъ вычета.	—	—	—
Оклады: { Жалованья, за вычетомъ 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.	—	—	—
II. Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ:			
Артиллерійскимъ чиновникамъ: управленія начальн. артиллеріи 1-й арміи, арсеналовъ артил. вѣдомства; артил. парковыхъ бригадъ, подвиж. и летуч. парковъ; артил. гарнизонѣ: с.-петерб., москов., Кавказ. края, съ лаборатор. при нихъ ротами, и кронштад.; с.-петерб. мѣстнаго парка и состоящимъ въ фортѣ Александровскомъ на восточномъ берегу Касп. моря и въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбург. края. Инженернымъ чиновникамъ: Окружнаго управленія с.-петерб. инженер. округа и состоящимъ при с.-петерб. инженер. командѣ и въ Кавказ. краѣ:			
Оклады пенсій, безъ вычета	—	—	—
Прочихъ артиллерійскихъ: гарнизонѣ, лаборат. ротъ, мѣстныхъ и осад. парковъ и порох. заводовъ; инженер.: окружныхъ и командныхъ управленій, арсеналовъ и осад. парковъ:			
Оклады пенсій, безъ вычета	—	—	—

Примѣчаніе. Изъ окладовъ пенсій и равнаго ей содержанія производится узакон.

М с е р е б р о м ъ.								
Полковнику.		Подполковнику.	Маіору.	Капитану и ротмистру.	Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру.	Поручику.	Подпоручику.	Прапорщику и корнету.
Высшій окладъ получающему столовыя деньги.	Не получающему столовыхъ денегъ.							
575	515	430	345	315	290	245	230	215
512—5		419—25	336—30	307—5	282—75	238—80	224—25	209—55
575	375	315	290	230	215	200	175	145
365—55		307—5	282—75	224—25	209—55	195	170—55	141—30
Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ.								
		Надворному совѣтнику.	Коллежскому ассессору.	Титулярному совѣтнику.	Коллежскому секретарю.	Губернскому секретарю.		Коллежскому регистратору.
—	—	431	345	315	290	245	—	215
—	—	315	290	230	215	200	—	145

новый вычетъ 2%, въ общій пенсіонный капиталъ, на существующемъ основаніи.

Т А Б Е Л Ь

окладамъ столовыхъ денегъ: командирамъ неотдѣльныхъ баталіоновъ, дивизіоновъ, резервныхъ и конно-піонернаго эскадроновъ и батарей — въ гвардіи, младшимъ штабъ-офицерамъ, командирамъ ротъ и дѣйствующихъ эскадроновъ вообще и начальникамъ инвалидовъ командъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ И ДОЛЖНОСТЕЙ.	Оклады столовыхъ денегъ серебромъ: полный и за установленными вычетами, съ округленіемъ для производства по третямъ года безъ копѣекъ.		
	Полный.	За вычетомъ 1% въ общій пенсіонный и 1% въ инвалидный капиталы.	За вычетомъ еще 6% въ Эмертальную кассу.
Командирамъ баталіоновъ и начальникамъ стрѣлковъ въ 12-ти полкахъ гвард. пѣхоты, командирамъ дивизіоновъ и пятихъ резерв. эскадроновъ въ 10-ти полкахъ гвард. кавалеріи, командиру 1.-гв. конно-піонернаго эскадрона, командирамъ батарей гвард. артиллеріи: 10-ти пѣшихъ (включая и сводную резервную), 4-хъ конныхъ и учебной <i>Примѣчаніе.</i> Этимъ окладомъ замѣняются производившіяся доселѣ означеннымъ должностямъ столовые деньги по 280 р. 20 к. въ годъ. Младшимъ шт.-офицерамъ: всѣхъ полковъ гвард. и арм. пѣхоты, кавалеріи и жандармскаго; 1.-гв. гарнизон., всѣхъ саперн., стрѣлк. (кромѣ финскихъ) и резерв. баталіоновъ и финлянд. саперн. полубаталіона; шт.-офицерамъ, прибавленнымъ на мирное время къ штатамъ бригадъ и батарей, для сформирования въ военное время резервовъ гвард. и пол. артиллеріи; командирамъ строевыхъ ротъ: въ полкахъ пѣхоты, баталіонахъ: 1.-гв. гарнизонномъ, всѣхъ саперныхъ, стрѣлк. (кромѣ финскихъ) и резерв.; сапер. полубаталіонахъ: учебномъ, резерв. и финляндскомъ; командиру Гальванической учеб. роты; командирамъ дѣйствующихъ эскадрон.: въ полкахъ гвард. и арм. кавалеріи и жандарм.; въ 1-мъ кон.-піонерномъ и жандарм. дивизіонахъ; командирамъ резервныхъ эскадроновъ: въ драгун. полкахъ Кавказ. арміи и въ составѣ формируемыхъ по военному времени резерв. дивизіон. гвард. и резерв. полковъ арм. кавал. и командиру 1.-гв. жандармскаго полубаталіона	430	420	396
	150	147	138

Примѣчаніе. Въ тѣхъ эскадронахъ, которыми командуютъ командиры дивизіоновъ, столовыя деньги производятся симъ послѣднимъ изъ оклада, опредѣленнаго по штату командирамъ дивизіоновъ; офицерамъ же, командующимъ таковыми эскадронами только въ строю, столовыхъ денегъ не полагается.

Младшимъ шт.-офицерамъ и командирамъ ротъ во всѣхъ лин. и гарнизон. баталіонахъ, командирамъ ротъ: гарнизонныхъ и артил., военно-рабочихъ и арестантскихъ инженер. вѣдомства, подвижн. инвалидов., инвалидовъ при полкахъ Кавказ. арміи и начальникамъ всѣхъ инвалид. командъ

100

99

93

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Опредѣленные сею табелью столовыя деньги производятся по тому окладу, который показанъ за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу.

2) Вообще столовыя деньги по сей табели производятся командирамъ показанныхъ частей, въ какихъ бы чинахъ они ни состояли, но только такимъ, которымъ командованіе частями ввѣрено на законномъ основаніи.

61183B

Р О С П И
ДОЛЖНОСТЕЙ АУДИТОРИАТСКАГО ВЪД

Разряды должностей.	НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.
	А) ДОЛЖНОСТИ ПОЛЕВЫХЪ ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРОВЪ И ОБЕРЪ-АУДИТОРОВЪ. I. Полевые генераль-аудиторы 1-й и Кавказ. армій <i>Оберъ-Аудиторы:</i> II. Въ штабахъ: ген.-фельдцейхмстера, ген.-инспектора по инженер. части и отдѣль. гвард. корпуса; въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Вѣдѣнія по военно-учеб. заведеніямъ; въ департаментахъ воен. министерства (кромя инспекторскаго); въ управленіяхъ: нерегулярныхъ войскъ и училищъ воен. вѣдомства; въ канцеляріяхъ воен. ген.-губернаторовъ: с.-п.-бург. и московскаго. <i>Примѣчаніе.</i> Оберъ-аудиторъ инспекторскаго департамента, по Высочайше утвержденному 5-го ноября 1858 года Положенію Военнаго Совѣта, сравненъ въ служебныхъ правахъ, по классу должности, окладу содержанія и разряду пенсій, съ начальниками отдѣленій департамента. III. Въ полевыхъ аудиторіатахъ 1-й и Кавказ. армій; въ штабахъ: гвард. резерв. кавалерійскаго корпуса, отдѣль. корп. внутрен. стражи, корпуса жандармовъ и въ дежурствѣ глав. штаба Кавказ. армій IV. Въ корпусныхъ штабахъ: 6-ти арм. и отдѣль.: гренадер., резерв. кавалер., оренбург. и сибир. корпусовъ; въ штабахъ, началъ. резервовъ арм. пѣхоты, войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, варшав. военнаго ген.-губернатора, командующаго войсками, въ Восточ. Сибири расположенными; въ управленіяхъ: начальниковъ артил. армій: 1-й и Кавказ., новорос. и бес.-сараб. ген.-губернатора, ген.-интенданта 1-й армій, командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, начальниковъ инженеровъ 1-й и Кавказ. армій, Правого и Лѣваго крылъ Кавказ. линій, Прикасп. края, Лезгинской кордон. линіи, кутанс. ген.-губернаторства; въ глав. дежурствѣ 1-й армій и въ Войсковомъ дежурствѣ дон. козачь. войска V. Въ штабахъ гвард. кавалерійскихъ и пѣхотныхъ дивизій; въ ордонанс-гаузахъ 1-го класса; въ войсковыхъ дежурствахъ коз. лин. войскъ: кавказ. и сибирскаго; въ управленіи поход. атамана дон. полковъ на Кавказѣ VI. Въ штабахъ гренадер. и арм. кавалерійскихъ, резерв. и пѣхот. дивизій, въ штабѣ помощника инспектора стрѣлк. баталіоновъ по учебнымъ стрѣлк. баталіонамъ; въ округахъ корп. внутр. стражи; въ управ. командующаго башкир. войскомъ; въ войсковыхъ дежур. черномор., оренбург., и забайкаль. козачьихъ войскъ; при управленіяхъ военныхъ губернаторовъ и въ воен. управленіи при военномъ губернаторѣ Амурской области

С А Н І Е

ОМСТВА ПО ОКЛАДАМЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Оклады содержания: полные и за узаконенными вычетами, съ округленіемъ для производства по третямъ года рублями серебромъ безъ копеекъ.								
Оклады жалованья:						Оклады столовыхъ денегъ.		
Основной.			Усиленный.					
Полный.	За вычетомъ 2% въ пенсіонный капиталъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмеритальную кассу.	Полный.	За вычетомъ 2% въ пенсіонный капиталъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмеритальную кассу.	Полный.	За вычетомъ 1% въ пенсіонный и 1% въ инвалидный капиталъ, всего 2%.	За вычетомъ еще 6% въ Эмеритальную кассу.
1290	1263	1188	1935	1896	1782	—	—	—
860	843	792	1290	1263	1188	215	210	198
770	756	711	1155	1134	1065	215	210	198
640	627	591	960	942	885	215	210	198
520	510	480	780	765	720	143	141	132
390	381	360	585	573	540	143	141	132

Т. VII. Отд. I.

1/29

Разряды должностей.	НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.
	Б) АУДИТОРСКІЯ ДОЛЖНОСТИ: I. Въ штабахъ: ген.-фельдцейхмейстера, ген.-инспектора по инженерной части и отдѣль. гвард. корпуса; въ департаментахъ военнаго министерства; въ канцеляріяхъ воен. ген.-губернаторовъ: с.-п.-бург. и московскаго . . . II. Въ полевыхъ аудиторіатахъ 1-й и Кавказ. армій, въ главн. дежурствѣ главн. штаба Кавказ. армій; въ штабѣ отдѣльн. корп. внутр. стражи; въ управленіяхъ: началъ. гвард. артил. и началън. инженеровъ отдѣль. гвард. корп., поход. атамана дон. полковъ при 1-й арміи; въ войсковыхъ дежурствахъ коз. лнн. войскъ: кавказ. и сибир.; въ округахъ корп. жандармовъ. III. Въ гвард. полкахъ и баталіонахъ; въ управленіи походн. атамана дон. полковъ, на кавказѣ находящихся; въ ордонансѣ-гаузахъ 1-го класса . . . IV. Въ корпусныхъ штабахъ: 6-ти арм. и отдѣльныхъ: гренадер., оренбург. и сибир. корпусовъ; въ штабахъ: началън. резервовъ арм. пѣхоты, начальниковъ артиллеріи: войска дон., Праваго и Лѣваго Крыль Кавказ. линіи, Прикаспійскаго края, Лезгин. кордон. линіи; въ дежурствѣ командующаго войсками, въ Восточной Сибири расположенными, въ управленіяхъ: Праваго и Лѣваго Крыль Кавказ. линіи, Прикасп. края, Лезгин. кордон. линіи, въ гренадер. полкахъ, состоящихъ въ отдѣль. гвард. корпусѣ; въ образцовыхъ полкахъ; въ учеб. саперномъ полубаталіонѣ; въ арм. артиллерійскихъ дивизіяхъ; при инспекторѣ оруж. заводовъ; при бессараб. воен. губернаторѣ; въ ордонансѣ-гаузахъ 2-го и 3-го классовъ; въ войсковой канцеляріи Уралъ. коз. войска; въ комендант. управленіи крѣпости Александраполя; въ комиссіяхъ воен. суда: въ крѣпости Новыхъ Закавказъ и при войсковомъ дежур. дон. козачьяго войска; состоящимъ при томъ же дежурствѣ; въ бригадахъ кавказ. лнн. козачьяго войска, въ 10-мъ округѣ отдѣль. корп. внутр. стражи . . . V. Въ штабѣ 23-й пѣхотной дивизіи; въ полкахъ: гренадерскихъ, арм. кавалер. и пѣхотныхъ; въ баталіонахъ: стрѣлк., арм. саперн., лнн., внутрен. гарнизон. и Балаклав. греч. пѣхотномъ; при оружейныхъ заводахъ и Охтенскомъ порох. заводѣ; въ прочихъ 4-хъ округахъ отдѣльн. корпуса внутр. стражи, въ коихъ полагаются аудиторы; въ управленіи началъ. инвалид. командъ въ Финляндіи; въ тобольскихъ: пѣшемъ козачьемъ баталіонѣ и кон. коз. полку; во 2-мъ Кавказ. пѣшемъ коз. баталіонѣ; въ комисс. воен. суда при новорос. коз. войскѣ и при войсковыхъ дежурствахъ черномор. и оренбург. козачьихъ войскъ; въ 3-хъ окружныхъ дежурствахъ и въ 3-хъ пѣшихъ баталіонахъ Черномор. козачьяго войска; въ 2-хъ полковыхъ округахъ и въ 2-хъ пѣшихъ баталіонахъ Оренбург. козачьяго войска; въ управл.: наказн. атамана астрахан. козачьяго войска, командующаго Башкир. войскомъ; въ иркут. и енисейскомъ козачьихъ конныхъ полкахъ и въ бригадномъ управленіи этнихъ полковъ; въ 6-ти бригадахъ забайкаль. козачьяго войска; въ управл. началън. артиллер. Восточной Сибири; въ управленіяхъ лнн. баталіонами Праваго и Лѣваго Крыль Кавказ. линіи, Прикасп. и Закавказ. края . . .

П Р И М Ъ

- 1) Опредѣляемыя снмъ росписаніемъ жалованье и столовые деньги произ
- 2) Усиленный окладъ жалованья чинамъ аудиторіатскаго вѣдомства Закавказ. и При-Амурс. краяхъ, а въ военное время—и во всѣхъ прочихъ жалованья всѣмъ вообще чинамъ.
- 3) При учрежденіи новыхъ должностей по аудиторіатскому вѣдомству представленіи, объяснять, къ какому разряду должна быть отнесена

Полный.	Зачисломъ 2% въ пенсі- онный капи- талъ.	Зачисломъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	Зачисломъ 2% въ пенсі- онный капи- талъ.	Зачисломъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	Зачисломъ 1% въ пенсі- онный и 1% въ инвалда- ный капита- лы, всего 2%.	Зачисломъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.
520	510	480	780	765	720	143	141	132
430	420	396	645	630	594	—	—	—
390	381	360	585	573	540	—	—	—
320	312	294	480	468	441	—	—	—
290	285	267	435	426	399	—	—	—

Ч А Н І Я :

одятся по тому окладу, который показанъ за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу. производится: въ мирное время — всѣмъ, состоящимъ на службѣ въ Сибири, Кавказ., въстахъ и войскахъ, по коимъ будетъ разрѣшено производство усиленныхъ окладовъ

оставляется въ обязанность аудиторіатскому департаменту, при каждомъ о томъ вновь учреждаемая должность по росписанію окладовъ содержанія.

Р О С С И

ДОЛЖНОСТЕЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО

Разряды должностей.	НАЗВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.
	а) МЕДИЦИНСКИЯ ДОЛЖНОСТИ:
I.	Генераль-штаб-доктора армій.
II.	1) Главный штаб-докторъ отдѣль. гвард. корпуса. 2) Главный докторъ военно-учебныхъ заведеній. 3) Главные доктора госпиталей V-го класса въ столицахъ и внѣ столицъ.
III.	1) Штаб-доктора: гвард. резерв. кавалерійскаго, отдѣльнаго гренадер., 6-ти арм., отдѣльных: резерв. кавалер., оренбург. и сибирскаго корпусовъ; резервовъ арм. пѣхоты; состоящій при новорос. и бессараб. ген.-губернаторѣ; войскъ, въ Финляндіи и въ Восточной Сибири расположенныхъ. 2) Помощникъ ген. штаб-доктора Кавказ. армій. 3) Медицинскій чиновникъ особыхъ порученій при медицин. департаментѣ VI-го класса. 4) Главные доктора госпиталей IV и III-го классовъ въ столицахъ и внѣ столицъ.
IV.	1) Дивизионные доктора. 2) Правители канцелярій генераль-штаб-докторовъ. 3) Старшій докторъ при управленіи командующаго войсками Прикасп. края. 4) Старшій медикъ Лезгин. кордон. линіи. 5) Дивизионный докторъ сухопутныхъ войскъ, въ Восточ. Сибири расположенныхъ. 6) Областной докторъ области Сибир. Киргизовъ. 7) Старшій штаб-лекаръ въ управленіи воен. губернатора Семипалатинской области. 8) Войсковой медикъ Забайкаль. коз. войска. 9) Войсковой дивизион. докторъ амур. коз. войска. 10) Медицинскій чиновникъ особыхъ порученій при медицин. департаментѣ VII-го класса. 11) Помощники главныхъ докторовъ госпиталей въ столицахъ и внѣ столицъ. 12) Главные лекаря госпиталей II и I-го классовъ въ столицахъ и внѣ столицъ. 13) Главные врачи клинич. отдѣленій 2-го военно-сухопут. с.-п.-бург. госпиталя. 14) Старшіе лекаря полковъ л.-гв.: Коннаго, Преображен., Семенов., Измайлов., Москов., Гренадер. и Финлянд., какъ завѣдывающіе госпиталями этихъ полковъ.
V.	1) Старшіе лекаря: полковъ: л.-гв. прочихъ 4-хъ пѣхотныхъ, Кексгольм. гренадер. Императора Австрійскаго и С.-п.-бург. гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го; л.-гв. Сапернаго и 3-хъ стрѣлк. баталіоновъ; гвард. артил. бригадъ и гвард. кон. артиллеріи; 9-ти гвард. кавалер., л.-атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича и л.-гв. Своднаго козачьяго полковъ; учеб. саперн. полубаталіона; образцовыхъ: кавалер. и пѣхот. полковъ; при Охтен. порох. заводѣ; гренадер. и всѣхъ арм. полковъ; армейскихъ и учебныхъ стрѣлк. баталіоновъ; арм. конныхъ и пѣш. артиллерійскихъ бригадъ; кон.-батареинныхъ № 15 и 17-го батарей кон.-артил. дивизіи; армейск. сапер. батал.; саперныхъ полубаталіоновъ резервнаго и Финляндскаго; батал. резерв. кавказ. дивизіи; 1-го кон.-піонернаго дивизиона; жандармскаго полка; конныхъ бригадъ Забайкаль. коз. войска; училищъ воен. вѣдомства. 2) Старшіе врачи: Пажескаго и кадет. корпусовъ въ столицахъ и внѣ столицъ; пороховыхъ заводовъ: Казанскаго и Шостенскаго; оруж. заводовъ: Туль. и Ижев. 3) Врачи: С.-п.-бург., Брян. и Киев. арсеналовъ; при с.-п.-бург. и москов. ордонансъ-гаузахъ; Николаев. училища гвард. юнкеровъ; Михайловскаго-артил. и Николаевскаго-

С А Н И Е

В ДОМСТВА ПО ОКЛАДАМЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Полный.	За вычетомъ 2% въ пенси- онный капита- лъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 2% въ пенси- онный капита- лъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 1% въ пенси- онный и 1% въ инвалид- ный капита- лы, всего 2%.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.
920	900	846	1380	1350	1269	540	528	498
720	705	663	1080	1059	996	400	393	369
620	606	570	930	909	855	300	294	276
550	540	507	825	807	759	240	237	222

Разряды должностей.	НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.
VI.	инженер. училищъ; Николаевской-цесмнской воен. богадѣльни; казен. до- синной фабрики; при рижской крѣпости. 4) Лекаря: гарнизон. баталіоновъ: таврич. и херсон.; бригадный лекарь амур. кон. коз. бригады и баталіон. лекаря Амур. и Усурійскаго пѣш. баталіоновъ Амурскаго коз. войска. 5) Доктора: штаба корп. жандармовъ и Николаевской академіи генералъ. шта- ба. 6) Медицинскій чиновникъ при комитетѣ о раненыхъ. 7) Главные ле- каря полугоспиталей. 8) Старшіе ординаторы военныхъ и военно-времен- ныхъ госпиталей въ столицахъ и внѣ столицъ. 1) Баталіонные лекаря: 1.-гв. 10-ти пѣхотныхъ, Кексгольм. гренадер. Императора Австрійскаго и С.-Петербург. гренадер. Короля Фридриха- Вильгельма III-го, гренадерскихъ и всѣхъ арм. пѣхотныхъ полковъ, резерв- ныхъ и лин. баталіоновъ. 2) Младшіе лекаря: 10-ти гвардейскихъ кавалер., 1.-атаман. Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича пол- ковъ; 1.-гв. саперн. и стрѣльковыхъ баталіоновъ; гвард. артиллерійскихъ бригадъ и гвард. конной артиллеріи; образцовыхъ: пѣхотнаго и кавалерій- скаго полковъ; армейскихъ и учеб. стрѣлк. баталіоновъ и баталіоновъ резер- вной кавказ. дивизіи; армейскихъ кавалер. полковъ; арм. конно-артил. и пѣш. артил. бригадъ; конно-легкихъ № 16 и 18-ю батарей кон.-артил. дивизіи; кон. бригадъ Забайкаль. коз. войска; арм. саперн. баталіоновъ; училищъ воен. вѣдомства. 3) Младшіе врачи: Пажескаго и кадет. корпусъ въ столицахъ и внѣ столицъ; при Шостен. порох. заводѣ и капсюль- номъ заведеніи, Тульскомъ и Ижевскомъ оруж. заводахъ. 4) Лекаря: 1.-гв. донской конно-артил. батареи; учеб. артил. и образц. кон. и пѣшей бата- рей; 1.-гв.: гарнизон. баталіона и кон.-піонернаго эскадрона; Охтен. кап- сюльнаго заведенія; въ г. Фридрихсгамѣ для проходящихъ командъ; пол- ковые лекаря: полковъ: лекаря 1 и 2-го пѣшихъ баталіоновъ и конно- артиллер. батареи Кавказ. лин. коз. войска, Дагестан. конно-Иррегуляр. мелка, двухъ дѣйствующихъ конно-артиллер. батареи Оренбург. коз. войска, двухъ пѣшихъ баталіоновъ того же войска, полковъ Сибир. лин. коз. вой- ска, полковые лекаря 1 и 2-го Амур. конныхъ полковъ Амур. коз. войска; этапныхъ командъ: Тоболь., Том., Енисейской и Иркут. губерній; лазаре- товъ Отдѣльн. Сибир. корп., при 4-й ротѣ Тоболь. пѣш. коз. баталіона, Иркут. и Енисейскаго коз. полковъ, гренадер. и 6-ти арм. парковыхъ бри- гадъ, Балаклавскаго греч. пѣх. баталіона, Азов. коз. войска; при крѣпос- тяхъ: Динаминдской, Новодвинской и Свеаборгской. 5) Медикъ Собствен- наго Его Императорскаго Величества Конвоя. 6) Врачи: при Измайловской воен. богадѣльнѣ и Варшавскомъ артиллер. дѣловомъ дворѣ. 7) Секретарь изъ медиковъ при управл. ген.-штабъ-доктора 1-й арміи. 8) Медики, по- лагаемые при штабахъ резерв. дивизій 6-ти арм. корпусовъ. 9) Младшіе ординаторы воен. и военно-времен. госпиталей и полугоспиталей въ столи- цахъ и внѣ столицъ. 10) Сверхкомплектные ординаторы, сост. при орен- бургскомъ воен. госпиталѣ для командировокъ въ степь. 11) Сверхком- плектные лекаря по воен.-медицинскому вѣдомству, положенные по Высочайшимъ повелѣніямъ: въ Кавказской арміи, въ воен. госпиталяхъ и, для спеціального образованія, при 2-мъ воен.-сухопутномъ С.-Петербургскомъ госпиталѣ. б) ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЯ ДОЛЖНОСТИ: I. Управляющіе аптеками госпиталей V-го класса II. Управляющіе аптеками: 1) Госпиталей I, II, III и IV клас. 2) Госпиталей полковъ 1.-гв. 3) Сверхкомпл. фармацевты, положенные при Кавказ. арміи, для управл. аптеками воен.-времен. госпит. 4) Управляющіе аптеками госпи- талей: Шостен. пороховаго, Ижев. и Тульскаго оружейн. заводовъ . . .

Полный.	За вычетомъ 2% въ пенси- онный капита- лъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 2% въ пенси- онный капита- лъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 1% въ пенси- онный и 1% въ инвализа- ный капита- лы, всего 2%.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.
450	441	414	675	660	621	180	177	165
360	354	333	540	528	498	140	138	129
520	510	480	780	768	720	240	237	222
420	414	387	630	618	582	180	177	168

Разряды должностей.	НАЗВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.
III.	Управляющие аптеками: 1) Кадет. корпусовъ. 2) Полугоспиталей. 3) Лазаретовъ полковъ 1-гвардіи. 4) Помощники управляющихъ аптеками. 5) Сверхкомплектные фармацевты Варшав. Узлов. военного госпиталя. . . .
	в) ВЕТЕРИНАРНЫЯ ДОЛЖНОСТИ:
I.	Старшіе ветеринары: Кавказ. арміи; отдѣльныхъ: гвард., гренадер. и резерв. кавалерійскаго и армейскихъ корпусовъ
II.	Ветеринарные лекаря: 1) Гвард. и армейскихъ кавалер. полковъ. 2) Л.-гвардіи конной и пѣшей артиллерій. 3) Л.-гв. конно-піонер. эскадрона. 4) Образцовой кон.-артиллер. батареи. 5) Гвард. берейтор. школы. 6) Главной квартиры 1-й арміи. 7) Офицер. кавалер. училища въ г. Елисаветградѣ. 8) Батареи конно-артиллер. дивизіи. 9) Дивизіон. артиллер. штабовъ. 10) Конныхъ и пѣшихъ артиллер. бригадъ. 11) Понтонныхъ парковъ. 12) 1-го кон.-піонер. дивизіона. 13) Ижев. оруж. завода. 14) Иррегуляр. бригады 1-й арміи. 15) Владикавказскаго воен. округа. 16) Николаев. училища гвард. юнкеровъ. 17) Коноваль. артиллер. школы. 18) Забайкаль. и Амур. коз. войска. 19) Штаба начальн. артиллеріи Восточной Сибири
III.	Ветеринарные помощники Забайкаль. и Амур. коз. войска

Полный.	За вычетомъ 20% въ пенсі- онный капи- талъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 20% въ пенсі- онный капи- талъ.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.	Полный.	За вычетомъ 1% въ пенсі- онный и 1% въ инвализа- ный капита- лы, всего 2%.	За вычетомъ еще 6% въ Эмериталь- ную кассу.
360	354	333	540	528	498	140	138	129
520	510	480	780	765	720	240	237	222
360	354	333	540	528	498	140	138	129
240	237	222	360	354	333	120	117	111

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Опреѣленные симъ росписаніемъ жалованье и столовые деньги производятся по тому окладу, который показанъ за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу.

2. Право на производство жалованья и столовыхъ денегъ по окладамъ, означеннымъ въ семъ росписаніи, имѣютъ только тѣ медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, которые получаютъ содержаніе отъ комиссаріата; но чиновники военно-медицинскаго вѣдомства, пользующіеся жалованьемъ изъ войсковыхъ суммъ, городскихъ доходовъ или другихъ источниковъ, сюда не относятся. Объ уравниеніи сихъ послѣднихъ чиновниковъ въ содержаніи съ получающими по сему росписанію представляется медицин. департаменту, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, относительно разъясненія вопроса о томъ, на какіе источники должно быть отнесено увеличеніе содержанія, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ.

3. Усиленный окладъ жалованья чинамъ воен.-медицин. вѣдомства производится: въ мирное время — только состоящимъ на службѣ въ Сибири, Кавказскомъ, Закавказскомъ и При-Амурскомъ краяхъ и въ Оренбургскомъ краѣ, за исключеніемъ г. Самары и Сергіевскаго воен. госпиталя, а въ военное время — и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ и войскахъ, по коимъ будетъ разрѣшено производство усиленныхъ окладовъ жалованья всѣмъ вообще чинамъ.

4. Медики, занимавшіе, во время минувшей войны 1853—1856 годовъ, высшія должности, по которымъ они сохраняютъ содержаніе, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 13-й день апрѣля 1856 года положенія, равно помощники главныхъ докторовъ и главные доктора госпиталей, упраздненныхъ или низведенныхъ изъ высшаго класса въ низшій, не имѣющіе штатнаго назначенія, остаются при теперешнемъ ихъ содержаніи, до тѣхъ поръ, пока они не получаютъ штатныхъ мѣстъ. Если же они получили или получаютъ назначеніе на мѣста, низшія противу тѣхъ, которыя занимали, то имъ производится содержаніе по прежней высшей должности, если оно будетъ превышать назначенное настоящимъ росписаніемъ. Такіе чиновники, при открытіи вакансій, соотвѣтствующихъ прежнимъ ихъ должностямъ, должны быть помѣщаемы на эти вакансіи преимущественно предъ прочими лицами, занимающими низшія мѣста.

5. Медики, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ сверхъ комплекта, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, на неопреѣленное время, пользуются получаемымъ ими нынѣ содержаніемъ безъ производства жалованья и столовыхъ денегъ по окладамъ, означеннымъ въ семъ росписаніи.

6. Тѣмъ изъ медицинскихъ чиновниковъ, коимъ производится, по Высочайшимъ повелѣніямъ, особые оклады содержанія, оклады сіи сохраняются.

7. Равномѣрно всѣмъ тѣмъ, которые получаютъ оклады содержанія, большіе противу назначенныхъ настоящимъ росписаніемъ (по окладу, показанному за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу), или которые получаютъ доннынѣ жалованье по чинамъ, сохраняются эти оклады, если они окажутся болѣе опредѣленнаго въ семъ росписаніи содержанія, положеннаго для той должности, которую эти чиновники занимаютъ; въ противномъ же случаѣ производится имъ содержаніе по настоящему росписанію.

8. Столовые деньги производятся только на дѣйствительной службѣ и ни въ какомъ случаѣ не обращаются ни въ прибавку за пятилѣтія, ни въ пенсіи.

9. Медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, получающіе въ настоящее время на службѣ полную пенсію, не имѣютъ права на производство по сему росписанію столовыхъ денегъ: но тѣ изъ сихъ чиновниковъ, которые получаютъ полную пенсію и пользовались, до утвержденія сего росписанія, по занимаемымъ ими должностямъ, столовыми деньгами, сохраняютъ послѣднія на прежнемъ основаніи, безъ всякаго, однакожь, увеличенія ихъ по сему росписанію.

10. При учрежденіи новыхъ должностей по воен.-медицин. вѣдомству, поставляется въ обязанность медицин. департаменту, при каждомъ о томъ представленіи, объяснять, къ какому разряду должна быть отнесена вновь учреждаемая должность по росписанію окладовъ содержанія.

11. Росписаніе должностей чиновъ воен.-медицинскаго вѣдомства подъ лит. А., табель столовымъ деньгамъ подъ лит. Б. и табель усиленнымъ окладамъ жалованья подъ лит. В., приложенныя къ положенію о чинахъ воен.-медицин. вѣдомства, Высочайше утвержденному въ 1-й день апрѣля 1843 года, отмѣняются и замѣняются настоящимъ росписаніемъ.

РОСПИСАНІЕ

ОКЛАДОВЪ ЖАЛОВАНЫЯ И СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ, ОСТАВЛЕННЫХЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ УКАЗОМЪ 17-ГО АПРѢЛЯ 1859 ГОДА КЪ ПРОИЗВОДСТВУ И ВПРЕДЪ БЕЗЪ ВСЯКАГО УМЕНЬШЕНІЯ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КОЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАННОЙ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПРИБАВКИ КЪ КАЖДОМУ ОКЛАДУ ВЪ РАЗМѢРЪ ТОЛЬКО 6 ПРОЦЕНТОВЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ОБРАЩЕНІЮ ВЪ ЭМЕРИТАЛЬНУЮ КАССУ.

I. Оклады жалованья по должностямъ.

Производимые оклады, за узаконеннымъ вычетомъ въ общій пенсіонный капиталъ: 2% съ окладовъ выше 142 р. 95 к. и 1% съ окладовъ 142 р. 95 к. и ниже.		Тѣ же оклады съ прибавкою, причитающеюся для обращенія 6% въ Эмеритальную кассу.		Количество прибавки, составляющей 6 процентный вычетъ въ Эмеритальную кассу.	
Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
1681	20	1788	51	107	31
1401	—	1490	43	89	43
1260	90	1341	38	80	48
1120	80	1192	34	71	54
1069	20	1137	45	68	25
980	70	1043	30	62	60
840	60	894	25	53	65
700	50	745	21	44	71
641	50	682	45	40	95
560	40	596	17	35	77
534	60	568	72	34	12
504	30	536	49	32	19
420	30	447	13	26	83
400	95	426	54	25	59
374	25	398	14	23	89
336	24	357	70	21	46
320	85	341	33	20	48
280	20	298	8	17	88
278	85	296	65	17	80
270	—	287	23	17	23
252	15	268	24	16	9
224	10	238	40	14	30
216	—	229	79	13	79
210	15	223	56	13	41
196	5	208	56	12	51
189	—	201	6	12	6
168	15	178	88	10	73
147	—	156	38	9	38
141	45	150	48	9	3
140	10	149	4	8	94
127	35	135	48	8	13
117	45	124	95	7	50
113	25	120	48	7	23
112	8	119	23	7	15
99	6	105	38	6	32
84	90	90	32	5	42
70	80	75	32	4	52

II. Оклады жалованья тѣхъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства (кроме артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ), которые получаютъ жалованье по чинамъ.

Производимые оклады, за узаконеннымъ вычетомъ: 1% на госпиталь и 1½% на медикаменты.		Тѣ же оклады съ прибавкою, причитающеюся для обращенія 6% въ Эмеритальную кассу.		Количество прибавки, составляющей 6 процентный вычетъ въ Эмеритальную кассу.	
Рубл.	Копѣйки.	Рубл.	Копѣйки.	Рубл.	Копѣйки.
794	70	845	43	50	73
655	80	697	66	41	86
419	25	446	1	26	76
401	40	427	2	25	62
336	30	357	77	21	47
253	50	269	68	16	18
224	25	238	56	14	31
217	50	231	38	13	88
200	70	213	51	12	81
195	—	207	45	12	45
192	30	204	57	12	27
170	55	181	44	10	89
142	20	151	28	9	8
126	75	134	84	8	9

III. Оклады столовыхъ денегъ.

Производимые оклады, за узаконеннымъ вычетомъ 1% въ общій пенсіонный и 1% въ инвальный капиталы.		Тѣже оклады съ прибавкою, причитающеюся для обращенія 6% въ Эмеритальную кассу.		Количество прибавки, составляющей 6-ти процентный вычетъ въ Эмеритальную кассу.	
Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
6724	80	7154	4	429	24
2802	—	2980	85	178	85
1961	40	2086	60	125	20
1681	20	1788	51	107	31
1401	—	1490	43	89	43
1120	80	1192	34	71	54
980	70	1043	30	62	60
840	60	894	25	53	65
700	50	745	21	44	71
629	20	669	36	40	16
588	—	625	53	37	53
560	40	596	17	35	77
482	49	513	29	30	80
420	30	447	13	26	83
336	24	357	70	21	46
294	—	312	77	18	77
280	20	298	8	17	88
214	50	228	19	13	69
210	15	223	56	13	41
168	15	178	88	10	73
140	10	149	4	8	94
112	8	119	23	7	15
102	30	108	83	6	53
84	6	89	42	5	36
70	5	74	52	4	47

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Показанные въ 1-й графѣ нынѣшніе оклады жалованья и столовыхъ денегъ производятся и впредь безъ всякаго уменьшенія, но считаются за исключеніемъ какъ узаконенныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ общій пенсіонный и инвалидный капиталы, такъ и установленнаго съ 1-го мая 1859 года вычета 6% въ Эмеритальную кассу. — Оклады же во 2-й графѣ полагаются за исключеніемъ только узаконенныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ общій пенсіонный и инвалидный капиталы, а заключающаяся въ нихъ окладахъ прибавка, показанная въ 3-й графѣ, составляетъ 6-ти-процентный съ нихъ вычетъ, для образованія Эмеритальной кассы.

2. Если сверхъ окладовъ, въ этомъ росписаніи исчисленныхъ, окажутся еще другіе, получаемые въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ по штатамъ, положеніямъ и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и подлежащіе обязательному вычету 6% къ Эмеритальную кассу, то таковыя оклады также производятся впредь безъ всякаго уменьшенія. Для обращенія же въ Эмеритальную кассу, дѣлается къ каждому такому окладу прибавка изъ государственнаго казначейства въ той же пропорціи, которая принята для окладовъ въ этомъ росписаніи. Для сего каждый окладъ (напримѣръ 300 р.) множится на 6, произведеніе (1,800 р.) дѣлится на 94, частное (19 р. 15 к.) и составитъ прибавку въ размѣрѣ 6-ти-процентнаго вычета изъ суммы оклада съ этою прибавкою (изъ 319 р. 15 к.).

3. Такимъ же образомъ, при составленіи смѣтъ, сумма содержанія для чиновъ, обязанныхъ участвовать въ Эмеритальной кассѣ, исчисляется по окладамъ за установленнымъ въ эту кассу вычетомъ 6-ти процентовъ; сумма же этого 6-ти-процентнаго вычета опредѣляется особо, посредствомъ умноженія всей суммы содержанія на 6 и раздѣленія на 94. Напримѣръ: если по смѣтѣ будетъ требоваться къ отпуску, за вычетомъ 6% въ Эмеритальную кассу, 125,000 руб., то $\frac{6}{100}$ этой суммы, т. е. 7,978 р. 72 к., составить сумму 6-ти-процентнаго вычета въ пользу Эмеритальной кассы.

30-го мая, № 128.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10 декабря 1856 года № 290, пожалованы были войскамъ гвардіи, вмѣсто порціонныхъ, приварочныя деньги въ нормальномъ размѣрѣ.

Нынѣ Государь Императоръ, во вниманіе къ тому, что, во-первыхъ, за прекращеніемъ вычетовъ на усиленіе сѣстной суммы изъ наградныхъ денегъ, а во-вторыхъ, за возвышеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности, нормальный отпускъ приварочныхъ денегъ оказывается недостаточнымъ и неудобнымъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Войскамъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и причисленнымъ къ нему частямъ, взамѣнъ теперешнихъ категорическихъ приварочныхъ денегъ, въ нормальномъ размѣрѣ производить, съ 1-го января будущаго 1860 года, на строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, приварочныя деньги соразмѣрно съ ежегодными цѣнами на припасы, входящія въ пищу нижнихъ чиновъ по особо-составленной для того раскладкѣ.

2) Отпускать тѣмъ войскамъ, вмѣсто указанной мѣсячной дачи 1½, гарнца крупы, 2½, гарнца въ мѣсяцъ на строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ,—и

3) Производимый, согласно 124 ст. IV ч. IV кн. Св. Воен. Пост., отпускъ переносочныхъ мундирныхъ денегъ, которыя по настоящее время предназначались на усиленіе продовольственныхъ средствъ гвардіи, отмѣнить.

Кромѣ того, Его Императорскому Величеству благоудно было повелѣть: въ добавокъ къ деньгамъ, выручаемымъ вольными работами, отпускать въ 8 ротъ cadaго изъ квартирующихъ въ столицѣ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ по 155 руб. 74 коп. сер. на роту, для восполненія имъ въ содержаніи ротной лошади.

Подлинныя приказы подписалъ:

Военный Министръ генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ 2-й*.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

I. Циркуляръ инспекторскаго департамента.

7-го мая, № 31.

Господинъ Военный Министръ, согласно съ заключеніемъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, въ отвращеніе осѣчекъ, встрѣчающихся при стрѣльбѣ изъ ружей 7 линейнаго калибра, позволилъ приказать: принять за правило, чтобы испорченные затравочные стержни въ находящихся на службѣ въ войскахъ 7-ми линейныхъ ружьяхъ, какъ новоларныхъ наръзныхъ и гладкоствольныхъ, такъ и передѣлочныхъ, замѣняемы были впредь затравочными стержнями по образцу, принятому для 6 линейныхъ винтовокъ, въ томъ вниманіи, что замѣна эта не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, ибо размѣры стержней и винтовая наръзка, какъ въ прежнихъ, такъ и въ 6 линейныхъ ружьяхъ, совершенно одинаковы.

О такомъ приказаніи г. Военнаго Министра, объявленномъ инспектору оружейныхъ заводовъ, для удовлетворенія требованій войскъ, объ отпускѣ затравочныхъ стержней, на основаніи § 30 Высочайше утвержденной 9-го августа 1851 года инструкціи, инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по войскамъ, для надлежащаго руководства и исполненія.

Подлинный циркуляръ подписалъ: Дежурный Генералъ
Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества,
Генералъ-Адъютантъ *Герштенцовой*.

II. Циркуляръ артиллерійскаго департамента.

23-го апрѣля, № 16.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволялъ изготовлять на будущее время полевые единороги безъ каморъ и разсверлить, по мѣрѣ возможности, каморные полевые единороги новой конструкціи; о чемъ объявлено въ приказѣ Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 18 мая 1857 года за № 136.

Нынѣ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, сдѣлано распоряженіе о разсверленіи каморъ означенныхъ единороговъ, состоящихъ въ батареяхъ полевой артиллеріи.

При введеніи таковыхъ единороговъ должны быть передѣланы комплектные для нихъ боевые заряды.

Въ слѣдствіе чего артиллерійскій департаментъ предписываетъ по внутреннему артиллерійскому вѣдомству къ надлежащему исполненію, дабы, по востребованію батарейныхъ командировъ тѣхъ батарей, въ коихъ будутъ разсверлены каморы, были отпущены, для передѣлки комплектныхъ боевыхъ зарядовъ, предметы, показанные въ вѣдомости, приложенной къ приказу Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 18 мая 1857 года за № 136; остающіеся же въ батареяхъ матеріалы отъ прежнихъ зарядовъ должны быть затчены батареями въ счетъ учебныхъ припасовъ.

Подлинный циркуляръ подписалъ:

Директоръ, Генералъ-Адъютантъ *Лутковский*.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

I. Извлеченіе изъ приказовъ Генералъ-Фельдцейхмейстера.

30-го апрѣля, № 47.

Въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, отъ 2-го декабря 1858 года за № 251, объявлено Высочайшее Государя Императора повелѣніе о вооруженіи пистолетами фельдфебелей, трубачей и уносныхъ фейерверкеровъ пѣшей артиллеріи.

Нынѣ артиллерійскій департаментъ сообщаетъ, что комплектныхъ боевыхъ патроновъ всѣмъ означеннымъ людямъ полагается дать по 10 на каждый пистолетъ, по примѣру фельдфебелей, старшихъ вахмистровъ и горнистовъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. На приготовленіе этихъ патроновъ отпускается свинцу по 6 зол. 88 долей, а пороху винтовочнаго: для новыхъ пистолетовъ по $\frac{7}{8}$ зол., а для передѣлочныхъ по $\frac{3}{4}$ зол.

Артиллерійскій департаментъ, объявивъ объ этомъ по внутреннему артиллерійскому вѣдомству, предписалъ: при полученіи требованій на комплектные боевые патроны для фельдфебелей, трубачей и уносныхъ фейерверкеровъ пѣшей артиллеріи, немедленно отпускать требуемые патроны, гдѣ таковыя имѣются, изъ наличнаго запаса ближайшихъ артиллерійскихъ гарнизоновъ и лабораторій, выдавая съ тѣмъ выстѣ и слѣдующее по числу патроновъ количество капсюлей съ запасомъ по 20 на 100; въ случаѣ же неимѣнія готовыхъ пистолетныхъ патроновъ, отпускать слѣдующіе на приготовленіе ихъ по урочному положенію матеріалы, согласно съ ст. 1093 кн. 3 част. IV Свода Военныхъ Постановленій.

Что же касается отпуска учебныхъ припасовъ для упражненія упомянутыхъ людей въ стрѣльбѣ изъ пистолетовъ, то объ этомъ послѣдуетъ особое распоряженіе, по утвержденіи рассматриваемаго нынѣ въ Военномъ Совѣтѣ доклада артиллерійскаго департамента объ учебныхъ припасахъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Подлинное подписалъ: Начальникъ штаба,

Генералъ-Адъютантъ *Баранцовъ*.

II. ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

19-го мая, № 106.

Въ поясненіе правилъ, изложенныхъ въ § 186 эскадроннаго ученія, предписываю соблюдать слѣдующее: если данъ будетъ сигналъ «карьеръ» (№ 7) безъ предварительнаго сигнала «походъ» (№ 1), то сигналъ сей должно принимать лишь въ томъ значеніи, что исполняемое движеніе или построеніе должно быть исполнено «карьеромъ», но отнюдь не принимать его за сигналъ «атаки», для которой во всѣхъ случаяхъ долженъ быть поданъ предварительный сигналъ «походъ» (№ 1) или же «пики» (или «сабли») къ атакѣ.

20-го мая, № 108.

Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и оцѣнка достоинствъ стрѣльбы производилась, до сего времени, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 30-го января 1855 года наставленіи къ обученію стрѣльбѣ и сбереженію въ полкахъ оружія. — Оцѣнка эта, при успѣхахъ, сдѣланныхъ войсками въ искусствѣ стрѣльбы, оказалась слишкомъ слабою; въ слѣдствіе чего, согласно предложенію сдѣланному г. Военнымъ Министромъ, составленъ былъ мною особый комитетъ, подъ личнымъ моимъ предѣлательствомъ, для обсужденія въ чемъ именно нынѣшняя оцѣнка стрѣльбы не соответствуетъ современнымъ требованіямъ и какого рода измѣненія необходимо сдѣлать какъ въ оцѣнкѣ, такъ и въ способахъ обученія стрѣльбѣ съ различныхъ дистанцій.

Нынѣ, озывомъ отъ 8-го сего мая за № 2,789, г. Военный Министръ увѣдомилъ меня, что предположенія комитета были представлены на Высочайшее воззрѣніе и удостоились одобренія Его Императорскаго Величества.

На основаніи сего предписываю принять къ непремѣнному руководству слѣдующія правила:

1) Всѣ части, вооруженныя нарѣзнымъ оружіемъ, какъ 7-ми, такъ и 6-ти линейнаго калибра, на дистанціяхъ, не превосходящихъ 300 шаговъ, обучать стрѣльбѣ стоя, съ руки, и преимущественно съ примкнутымъ штыкомъ, ибо, въ настоящемъ бою, на этомъ разстояніи стрѣлокъ не всегда можетъ оставлять свой штыкъ непримкнутымъ.

2. На дистанціяхъ отъ 300 до 800 шаговъ включительно, стрѣлковъ обучать стрѣльбѣ безъ штыка, заставляя ихъ дѣлать часть выстрѣловъ стоя съ руки, а другую часть въ произвольномъ положеніи тѣла; въ томъ сообщеніи, что стрѣлать, лежа или сидя, стрѣлокъ можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, особенно благопріятныхъ, обстоятельствахъ; ничтожное возвышеніе, самый мелкій кустарникъ, или растущій на полѣ хлѣбъ всегда могутъ помѣшать лежащему или сидящему стрѣлку прицѣливаться въ непріятеля. На основаніи сказаннаго и при производствѣ смотровъ съ означенныхъ дистанцій, заставлять стрѣлковъ дѣлать половину выстрѣловъ стоя съ руки, а другую половину въ произвольномъ положеніи.

3. Съ дистанцій, превосходящихъ 800 шаговъ, дозволить стрѣлкамъ стрѣлать всегда въ произвольномъ положеніи, потому что на этихъ разстояніяхъ стрѣлба съ руки дѣлается очень невѣрною, особенно во время вѣтра, и что въ бою, при такомъ удаленіи отъ противника, стрѣлки будутъ имѣть больше свободы въ выборѣ пунктовъ для дѣйствія удобныхъ.

4. При стрѣльбѣ въ произвольномъ положеніи тѣла, дозволить стрѣлку упирать локоть въ землю или въ коѣно: употребленіе же въ видѣ подставки шомпола или какихъ бы ни было постороннихъ предметовъ воспретить.

5. Частямъ, вооруженнымъ 7-ми линейнымъ нарѣзнымъ оружіемъ, производить стрѣлбу въ мишени тѣхъ размѣровъ, которые опредѣлены наставленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го января 1855 года, а для оцѣнки стрѣлбы принять въ руководство таблицу, при семъ прилагаемую.

6. Частямъ, имѣющимъ оружіе 6-ти линейнаго калибра, принять мишени слѣдующихъ видовъ:

а) *Мишень № 1-го* (вышина 2 аршина 8 вершковъ, ширина 1 аршинъ 8 вершковъ) для стрѣлбы съ разстояній до 400 шаговъ включительно. При этомъ, если стрѣлба будетъ производиться съ разстояній, не превышающихъ 300 шаговъ, считать дѣйствительными только тѣ пули, которыми попадутъ въ среднюю бѣлую полосу, на разстояніяхъ же, превышающихъ 300 шаговъ, принимать въ расчетъ всѣ пули, попадающія въ мишень.

б) *Мишень № 2-й* (вышина 2 аршина 8 вершковъ, ширина 3 аршина) для стрѣлбы съ разстояній 500 и 600 шаговъ.

в) *Мишень № 3-й* (высота 3 аршина, ширина 6 аршинъ) для стрѣлбы съ разстоянія 700 шаговъ и для всѣхъ дальнѣйшихъ дистанцій.

7. Мишени сіи ввести немедленно въ замѣну прежнихъ во всѣхъ частяхъ, вооруженныхъ 6-ти линейными винтовками, и стрѣльбѣ, которая въ нихъ будетъ производиться, вести подробные журналы въ каждой ротѣ по разрядамъ стрѣлковъ, а по окончаніи лагеря, выводы о числѣ попавшихъ пуль представить въ штабъ, дабы, на основаніи ихъ, можно было приступить къ составленію таблицъ для оцѣнки стрѣлбы въ мишени этого образца.

Т А Б Л И Ц А

оцѣнки стрѣльбы для частей, вооруженныхъ семи-линейнымъ наръзнымъ оружіемъ въ мишени, размѣровъ, определенныхъ въ наставленіи, Высочайше утвержденномъ 30-го января 1855 года.

Способъ стрѣльбы.	Разстояніе пѣ- ли въ шагахъ.	Проценты попавшихъ пуль для раз- личныхъ разрядовъ.				Величина ми- шени.
		Отличная стрѣльба.	Хорошая стрѣльба.	Посред- ственная стрѣльба.	Слабая стрѣльба.	
Стоя еъ руки.	Безъ штыка.	200	90%	89—80	79—65	64
		300	75%	74—65	64—50	49
	Соштыкомъ.	200	80%	84—75	74—60	59
		300	70%	69—60	59—44	44
Половину выстрѣ- ловъ стоя, поло- вину въ произ- вольномъ положе- ніи.	400	60	59—50	49—35	34	
	500	45	44—35	34—20	19	
	600	55	54—45	44—30	29	
	700	40	39—30	29—20	19	
	800	30	29—20	20—14	13	
	900	22	21—16	15—10	10	
Въ произвольномъ положеніи.	1000	17	16—12	11—8	7	
	1100	13	12—10	9—6	5	
	1200	10	9—6	5—3	2	

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Плаутинъ*.

III. ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

29-го апрѣля, № 142.

Кавказскія войска!

Возвѣщаю вамъ новую радость: Государь Императоръ, въ Всемилюще-
вѣйшемъ Рескриптѣ ко мнѣ, благодарить васъ за взятіе Веденя. Передаю
вамъ собственныя выраженія Его Величества.

«Скажи моимъ Кавказскимъ молодцамъ, что они лучшаго подарка не
могли мнѣ сдѣлать на день Моего рожденія; что Я ими горжусь за новый
подвигъ, которымъ они себя ознаменовали въ самыхъ недрахъ нашихъ
враговъ.»

Примите, храбрыя войска, сердечное мое поздравленіе.

14-го мая, № 161.

Въ видахъ постепеннаго увеличенія въ войскахъ Кавказской арміи ма-
рѣзнаго оружія, по Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 1857 году,
назначено выслать на Кавказъ 17,000 пѣхотныхъ наръзныхъ ружей.

Приказаніемъ по войскамъ арміи 10 января 1888 года за № 10, ружья эти распредѣлены во всѣ гренадерскіе и пѣхотные полки, для снабженія ими въ каждомъ баталіонѣ еще по одной стрѣлковой ротѣ, въ составѣ 226 челов., кромѣ прежде-сформированныхъ и снабженныхъ уже таковыми ружьями стрѣлковыхъ ротъ.

Усовершенствованное оружіе, болѣе чѣмъ прежнее, требуетъ умѣнія обращаться съ нимъ и употреблять его съ пользою, а также и времени для приготовленія стрѣлковъ. Съ этою цѣлю положено стрѣлковыя роты составлять исключительно изъ лучшихъ людей полка, постоянно держать въ полномъ комплектѣ и совершенствовать ихъ преимущественно въ спеціальномъ стрѣлковомъ дѣлѣ.

Подобная мѣра дѣйствительно полезна и необходима; но она ослабляетъ, — и при томъ лучшими людьми, — прочія роты, которыя уже и безъ того, при всегдашнемъ почти некомплектѣ, при необходимыхъ командировкахъ и усилившейся въ дѣтнее время болѣзненности, бываютъ слишкомъ слабы въ своемъ наличномъ составѣ, между тѣмъ какъ на нихъ же лежитъ вся тяжесть трудовъ, съ коими сопряжена служба въ войскахъ Кавказской арміи. При несоблюденіи же этой мѣры, наръзные ружья будутъ находиться въ рукахъ недостаточно обученныхъ стрѣлковъ и, непринося ожидаемой пользы, неминуемо подвергнутся порчѣ, особенно въ дѣсной войнѣ и тамъ, гдѣ значительная часть войска употреблена бываетъ на работы.

Для устраненія изложенныхъ неудобствъ и для поддержанія всѣхъ ротъ въ полкахъ въ надлежащей боевой силѣ, по внимательномъ соображеніи вступившихъ ко мнѣ отъ нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ представленій по сему предмету, я призналъ необходимымъ отиѣнить предположенное вооруженіе наръзными ружьями вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ въ каждомъ баталіонѣ, а вмѣсто того, вновь принятые въ полки по 1130 ружей, распредѣлить во всѣ роты полковъ, для вооруженія ими всѣхъ унтеръ-офицеровъ и опредѣленнаго числа стрѣлковъ, чрезъ что наръзное оружіе будетъ въ рукахъ лучшихъ солдатъ, достоинство всѣхъ работъ въ баталіонѣ будетъ одинаково, а для усовершенствованія небольшого числа стрѣлковъ въ каждой ротѣ полка, всегда возможно предоставить имъ льготу отъ обыкновенной службы, необременная чрезъ то цѣлыхъ частей.

Такое мое предположеніе, я предварительно повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, и нынѣ г. Военный Министръ, отъ 25-го марта за № 4552, увѣдомилъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ совершенно одобрить предложенную мною мѣру.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по Кавказской арміи, предписываю къ исполненію, до кого относится, слѣдующее :

1) Вторыя стрѣлковыя роты въ баталіонахъ гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ не вооружать наръзными ружьями.

2) Назначавшимися для вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ наръзными ружьями снабжать постепенно унтеръ-офицеровъ и такое число рядовыхъ въ каждой ротѣ, сколько окажется возможнымъ, по мѣрѣ обученія тѣхъ и другихъ стрѣлковому дѣлу.

3) Изъ принятыхъ въ полки наръзныхъ ружей, остающіяся не розданными въ роты, хранить въ зашасѣ, какъ для постепеннаго увеличенія числа стрѣлковъ въ ротахъ, такъ и на перемѣну розданныхъ ружей, въ случаѣ порчи оныхъ, впредь до исправленія въ полковой мастерской. Но перемѣна негодныхъ, относящаяся на счетъ казны, должна производиться установленнымъ на этотъ предметъ порядкомъ.

4) Сообразно сему новому распределенію наръзныхъ ружей, оставить во второмъ комплектѣ гладкоствольныя ружья для домашнихъ учений.

5) Такъ какъ для употребленія съ пользою наръзнаго оружія необходимо предварительно основательное обученіе обращенію съ онымъ и дѣйствію изъ него, а между тѣмъ всѣ полки находятся продолжительное время въ экспедиціяхъ, гдѣ такое обученіе не всегда удобно, то, для постепеннаго обученія унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ во всѣхъ ротахъ полка, признается полезнымъ: а) оставлять, если возможно, въ полковой штабъ-квартирѣ одну стрѣлковую роту изъ прежде сформированныхъ; рота эта можетъ служить какъ бы учебною стрѣлковою частью, къ которой прикомандировать изъ всѣхъ прочихъ линейныхъ ротъ полка — по 2 унтеръ-офицера и отъ 6 до 8 рядовыхъ, перемѣняя этихъ людей, по достаточномъ обученіи ихъ; б) образуемыя нынѣ при полкахъ учебныя команды обратить также въ учебныя стрѣлковыя команды, обучая въ нихъ употребленію наръзныхъ ружей отъ 6 до 8 чел. отъ каждой роты, и потомъ, попомня эти люди, по мѣрѣ ихъ обученія, усылъ въ унтеръ-офицерахъ и стрѣлкахъ всего полка; в) при учебныхъ командахъ и стрѣлковыхъ ротахъ обучать стрѣлкового дѣлу и офицеровъ, въ такомъ числѣ, чтобы, по окончаніи перваго курса и по выпускѣ людей въ свои роты, имѣлось, по крайней мѣрѣ, по одному на баталіонъ офицеру, основательно знающему правила обращенія съ наръзнымъ оружіемъ; г) также могутъ прикомандироваться офицеры и нижніе чины для обученія стрѣлкового дѣлу и ко всякой стрѣлковой ротѣ полка, которая, по военнымъ обстоятельствамъ, оставляется на нѣкоторое время въ одномъ мѣстѣ, гдѣ представляется возможность заниматься систематическимъ обученіемъ стрѣлковъ; д) вообще всѣхъ прикомандированныхъ къ стрѣловымъ ротамъ или учебнымъ командамъ нижнихъ чиновъ возвращать въ свои роты, преимущественно послѣ инспекторскихъ смотровъ, по надлежащемъ испытаніи этихъ людей гг. инспектирующими генералами, которые и объясняютъ подробно въ своихъ инспекторскихъ донесеніяхъ: сколько стрѣлковъ при какой части и для какихъ ротъ приготовлено, въ какой степени познаній и въ теченіи какого времени; при-совокупляя подобное же свѣдѣніе и объ офицерахъ, обученныхъ употребленію наръзнаго оружія.

Затѣмъ наръзныхъ ружей отнюдь не выдавать въ роты ни для унтеръ-офицеровъ, ни для стрѣлковъ, болѣе чѣмъ на то число людей, которое достаточно обучено дѣйствію изъ этого оружія.

Но какъ, по исключительному расположенію и занятію нѣкоторыхъ частей войскъ, всѣ изложенные способы для обученія дѣйствію изъ наръзнаго оружія не вездѣ могутъ быть вполне примѣнены, то г. командующимъ войсками въ отдѣлахъ предоставляется, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, принять въ руководство тѣ изъ сказанныхъ правилъ, которые признаются возможными и болѣе удобными для достиженія предназначенной цѣли, или же представить мнѣ свои по этому предмету предположенія.

6. Дѣйствительное число обученныхъ стрѣлковъ во всѣхъ ротахъ полка показывать въ строевыхъ рапортахъ, представляемыхъ въ главный штабъ арміи.

7. При инспекторскихъ смотрахъ обращать особенное вниманіе на то, сколько стрѣлковъ въ ротахъ обучено и съ какимъ успѣхомъ; въ главномъ же штабѣ изъ этихъ отчетовъ составлять сравнительные своды.

8. Баталіонные и ротные командиры, въ особенности послѣдніе, какъ прямые начальники своихъ стрѣлковъ, отвѣтствуютъ за исправное состояніе

оружія и надлежащее его употребленіе; но какъ въ каждомъ полку командующій сводно-стрѣлковымъ баталіономъ есть начальникъ стрѣлковъ своего полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ по § 17 положенія о стрѣлковыхъ ротахъ, завѣдываетъ во всемъ полку обученіемъ стрѣлбѣ и оружейною частию, то командиры полковъ должны поручать этимъ штабъ-офицерамъ имѣть общее наблюденіе за стрѣлками въ ротахъ, по временамъ собирать ихъ для совмѣстнаго обученія, для сравнительнаго испытанія въ обращеніи съ оружіемъ и въ цѣльной стрѣлбѣ, для осмотра ружей и проч., что требуется означеннымъ положеніемъ и таковымъ же, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1855 года. Само собою разумѣется, что все это въ точности можетъ относиться до тѣхъ только частей полка, которыя болѣе или менѣе продолжительное время будутъ находиться въ сборѣ на одномъ мѣстѣ; при отдѣленіи же стрѣлковой роты съ своимъ баталіономъ на дальнее разстояніе и на продолжительное время, обязанность начальника стрѣлковъ въ полку, въ отношеніи обученія стрѣлбѣ въ ротахъ того баталіона, возлагается на командира стрѣлковой его роты, примѣняясь къ тому же § 17 положенія 9-го февраля 1856 года.

Подлинный подписаль:

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ *князь Барятинскій*.

IV. Правила объ офицерскихъ суммахъ въ войскахъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. (Къ приказу по отдѣльному гренадерскому корпусу 21-го февраля 1859 года, № 33).

1. Всѣ нижеизложенныя правила о составленіи и употребленіи офицерскихъ суммъ могутъ быть введены въ дѣйствіе въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ корпуса не иначе, какъ по предварительному на то согласію большинства всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ.

2. Офицерскія суммы должны быть двухъ наименованій:

- а) Офицерскаго заемнаго капитала, и
- б) Офицерскаго хозяйственнаго капитала.

Объ офицерскомъ заемномъ капиталѣ.

3. Капиталъ этотъ, назначенный для ссуды гг. штабъ и оберъ-офицеровъ во время нужды ихъ въ деньгахъ, — составляется вычетомъ изъ ихъ жалованья, соразмѣрно чинамъ, именно:

	Въ треть.
Съ прапорщиковъ	по 2 руб.
— подпоручиковъ	— 3 —
— поручиковъ	— 4 —
— штабсъ-капитановъ	— 5 —
— капитановъ.	— 6 —
— майоровъ	— 7 —
— подполковниковъ	— 8 —
— полковниковъ	— 9 —

4. Вычетъ этотъ производится со всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ состоящихъ на лицѣ, такъ и находящихся въ командировкахъ, если послѣдніе будутъ получать жалованье при своихъ полкахъ, невозбранная впрочемъ имъ по возвращеніи изъ командировокъ или отпусковъ дѣлать взносы денегъ за пропущенное время, для уравниенія съ своими товарищами.

8. Возвышеніе вычетовъ съ производствомъ въ слѣдующіе чины, обязательно только по истеченіи того года, въ которомъ производство состоялось.

6. Вычетъ такимъ образомъ денегъ, остающихся собственностію гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и оставляющихъ нѣкоторое обезпеченіе ихъ, — неограничивается ни какою суммою; но никакіе добровольные вклады, для сбереженія, не допускаются.

7. Принадлежащая каждому офицеру изъ капитала часть, вычтенная изъ жалованья, возвращается сполна только при увольненіи въ отставку, или при переводѣ въ другое мѣсто служенія, а въ случаѣ смерти выдается наследникамъ; кромѣ же этихъ случаевъ, можетъ быть выдаваема сполна или въ какой-либо части, только при несчастныхъ обстоятельствахъ, по самымъ уважительнымъ причинамъ.

8. Заемный офицерскій капиталъ, составившійся въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ, кромѣ выдачи въ заимообразъ, ни на какіе другіе предметы не долженъ быть употребляемъ въ расходъ. Гг. полковые командиры, а равно и начальники дивизій обязываются имѣть за этимъ наблюденіе.

9. Для составленія отчетности по составленію офицерскаго заемнаго капитала и по займамъ изъ онаго, имѣть двѣ книги: одну — приходо-расходную, а другую — долговую.

10. Книги эти выдать отъ гг. начальниковъ дивизій, за ихъ подписомъ и утвержденіемъ шнура печатами дивизионныхъ штабовъ.

11. Для завѣдыванія офицерскими суммами въ каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ долженъ быть составленъ особый комитетъ, а потому каждый офицеръ, желающій занять денегъ, долженъ подать о томъ въ комитетъ докладную записку, съ означеніемъ суммы, которую онъ желаетъ занять.

12. Если сумма просимаго офицеромъ займа не будетъ превышать суммы имѣющагося у него капитала, или выслуженнаго имъ жалованья — словомъ, когда средства къ уплатѣ несомнѣнны, то заемъ производится безпрекословно; но тѣмъ офицерамъ, которые не выслужили еще жалованья и не имѣютъ соотвѣтственнаго займу капитала, или же хотя и имѣютъ, но въ то же время на средствахъ ихъ лежатъ казенные или частные, формальнымъ порядкомъ объявленные, долги, заемъ производится не иначе, какъ съ поручительствомъ, не менѣе какъ двухъ товарищей полка, которые должны удостовѣрить объ этомъ на самой докладной запискѣ желающаго сдѣлать заемъ.

13. При семъ наблюдается, что офицеръ, поручившійся за одного, не можетъ уже быть поручителемъ за другаго, до возвращенія первымъ взятой имъ въ заимообразъ суммы; изъятіе въ этомъ допускается тогда только, когда подобное поручительство обезпечивается собственною офицерскою суммою поручителя.

14. Для этого полковой казначей обязанъ сообщать комитету, для свѣдѣнія и соображенія, о всѣхъ постороннихъ долгахъ, казенныхъ и частныхъ взысканіяхъ, на жалованья гг. офицеровъ лежащихъ.

15. Если комитетъ, по разсмотрѣніи вступившей въ оный записки, о выдачѣ займа, не найдетъ никакихъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію просьбы, то разрѣшаетъ выдачу, сообразно обстоятельствамъ, полной просимой суммы, или части оной; въ противномъ же случаѣ объявляетъ о препятствующихъ причинахъ.

16. Заемъ изъ офицерской суммы никакъ не можетъ быть сдѣланъ болѣе третяго его жалованья, кромѣ особенно уважительныхъ случаевъ — и то не свыше полугодового.

17. Офицеръ, не уплатившій сполна долгу въ заемный капиталъ, впредь до уплаты, не можетъ дѣлать новаго займа выше того количества, какое будетъ причитаться ему въ выдачу изъ жалованья, за исключеніемъ прежняго долга.

18. Въ случаѣ, если бы желающихъ займа оказалось вдругъ нѣсколько лицъ, а наличной суммы заемнаго капитала будетъ недостаточно, тогда она раздѣляется сообразно получаемому ими жалованья, каждому уравнительно, если при томъ всѣ они имѣютъ одинаковую необходимость въ деньгахъ и неоспоримое право на получение оныхъ; впрочемъ, удовлетвореніе таковыхъ требованій, при недостаткѣ заемнаго капитала, можетъ быть допускаемо изъ хозяйственнаго капитала тѣхъ частей, въ коихъ оный будетъ состоять въ излишествѣ противъ потребностей, такъ какъ, посредствомъ займовъ сихъ, будетъ составиться увеличеніе сего послѣдняго капитала.

19. Выдача денегъ производится полковымъ казначеемъ, но надписямъ на запискахъ членовъ комитета, подъ собственноручныя росписки занимающихъ въ долговой книгѣ.

20. Съ гг. офицеровъ, занимающихъ изъ офицерскаго или хозяйственнаго капитала, вычитается при самой выдачѣ по полтора процента въ третью часть съ каждаго рубля, хотя бы деньги были взяты въ концѣ трети, предъ самою раздачею жалованья. Проценты эти обращаются сполна на составленіе хозяйственнаго капитала.

21. Выдаваемые офицерамъ въ заимобразъ деньги, должны быть взыскиваемы по возможности всѣ сполна при первой раздачѣ жалованья; впрочемъ, комитетъ, по усмотрѣнію своему, въ случаѣ уважительныхъ причинъ и достаточности наличнаго капитала, можетъ отсрочивать уплату на дальнѣйшее время, то есть разложивъ оную на двѣ и даже на три трети, но не далѣе, дабы дать возможность всѣмъ одинаково пользоваться собраннымъ капиталомъ и чтобы чрезъ одного не было задержки другимъ.

22. Если бы кто изъ офицеровъ, сдѣлавъ заемъ, былъ переведенъ изъ полка въ другое мѣсто служенія, или вышелъ въ отставку, не уплативъ почему бы то ни было сполна своего долгу, въ такомъ случаѣ остатокъ долга взыскивается съ его поручителей, которые для возврата своихъ денегъ поступаютъ потомъ съ тѣмъ офицеромъ, какъ съ должникомъ, законнымъ порядкомъ.

23. Но если неуплата офицеромъ взятаго имъ по поручительству долга исполнѣнъ, или въ какой-либо части онаго, произошла отъ смерти или вообще отъ причинъ ни отъ кого независѣвшихъ, и не будетъ никакихъ средствъ къ пополенію долга, — тогда возвратъ онаго въ заемный капиталъ производится, съ разрѣшенія гг. начальниковъ дивизій, изъ хозяйственнаго офицерскаго капитала.

24. Комитетъ для завѣдыванія офицерскими суммами, долженъ состоять въ каждомъ полку, по выбору гг. офицеровъ ежегодно, посредствомъ подписки, изъ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ. Кромѣ того, полковой казначей есть непремѣнный членъ комитета; первые же трое избираются преимущественно изъ такихъ лицъ, которые, по ихъ обязанностямъ, находятся постоянно при полковыхъ штабахъ, какъ напримѣръ: младшіе штабъ-офицеры и кандидаты, или помощники казначейскіи и квартирмейстерскіи, избираемые обыкновенно обществомъ офицеровъ при выборѣ

казначеевъ и квартирмейстровъ. Сверхъ того, въ числѣ членовъ комитета могутъ быть временно тѣ ротные и эскадронные командиры, которые съ вѣренными имъ частями будутъ находиться при полковыхъ штабахъ, для содержанія карауловъ.

Въ случаѣ же отсутствія или ненахожденія вовсе штабъ-офицера при полковомъ штабѣ, комитетъ дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ выбранныхъ офицеровъ.

25. Офицеры эти обязаны слѣдить за правильнымъ приходомъ и расходомъ суммъ, расчетомъ процентовъ и веденіемъ книгъ; записка же статей по книгамъ возлагается исключительно на одного изъ членовъ комитета, подъ руководствомъ полковаго казначея.

26. Если, при пространномъ расположеніи полковъ, выборъ въ члены комитета падеть на такихъ офицеровъ, которые по должностямъ ихъ должны находиться въ отдаленіи отъ полковыхъ штабовъ,—въ такомъ случаѣ, во избѣжаніе медленности въ выдачѣ займовъ, разрѣшеніе оныхъ дѣлается полковымъ командиромъ и казначеемъ, а веденіе книгъ возлагается на казначейскаго помощника; избранные же члены исполняютъ обязанность, въ предъидущемъ пунктѣ изложенную, при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ.

27. Кромѣ сего, книги, какъ приходо-расходная, такъ и долговая, по требованію каждаго офицера должны быть предъявляемы ему для его разсмотрѣнія и повѣрки въ случаѣ надобности имѣющагося у него количества денегъ.

28. Самыя суммы офицерскаго заемнаго капитала должны храниться въ полковомъ казенномъ ящикѣ, въ веденіи казначея.

29. Повѣрку суммъ производить гг. полковымъ командирамъ вмѣстѣ съ членами комитета, ежетретно, послѣ раздачи жалованья и сдѣланныхъ вычетовъ на пополненіе суммъ, что бы каждую треть было видно, сколько остается оной на лицо, гг. начальникамъ дивизій также повѣрять эти суммы, каждый разъ при осмотрѣ ими полковъ.

Объ офицерскомъ хозяйственномъ капиталѣ.

30. Составленіе этого капитала имѣетъ цѣлю полезныя общественныя учрежденія въ полку, какъ то: содержаніе библіотеки, выписка журналовъ, газетъ и вообще періодическихъ изданій; содержаніе необходимыхъ предметовъ для упражненія гг. офицеровъ въ стрѣльбѣ въ цѣль и фехтованіи. Кромѣ того, если будутъ позволять средства, заведеніе принадлежностей для устройства общаго офицерскаго стола; заведеніе офицерскаго обоа во время войны и проч.

31. На составленіе этого капитала обращаются въ настоящее время:

а) Библіотечныя суммы, имѣющіяся въ полкахъ.

б) Деньги, оставшія послѣ умершихъ офицеровъ, не имѣвшихъ наслѣдниковъ.

в) Всѣ имѣющіяся въ полкахъ деньги, принадлежащія выбывшимъ офицерамъ, о которыхъ не имѣется никакого свѣдѣнія, подъ какими бы наименованіями таковыя деньги ни состояли.

г) Всѣ имѣющіяся въ полкахъ никому исключительно не принадлежащія деньги, изъ коихъ до сего времени производились заимообразныя выдачи офицерамъ.

32. На будущее же время, начиная съ 1858 года, на усиліе капитала должны поступать, кромѣ суммъ, подобныхъ объясненнымъ въ предъидущемъ пунктѣ,—проценты, по четыре съ половиною проц. въ годъ, взыски-

заемные при займѣ офицерами денегъ изъ заемнаго и хозяйственнаго капиталовъ, какъ сказано въ 20-мъ пунктѣ сихъ правилъ.

33. За тѣмъ производившіеся въ полкахъ вычеты изъ жалованья офицеровъ, на содержаніе библіотекъ, прекратить въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ хозяйственный капиталъ составитъ въ достаточномъ количествѣ; въ прочихъ же частяхъ до составленія таковой суммы дѣлать вычеты въ самомъ необходимомъ только размѣрѣ по приговору общества офицеровъ.

34. Хозяйственный капиталъ составляетъ собственность полковъ и отдѣльных баталіоновъ по принадлежности каждому изъ нихъ, и не подлежитъ уже раздѣлу по частямъ или возврату гг. офицерамъ.

35. Расходованіе капитала на выписку журнала и другихъ сочиненій, признанныхъ нужными и полезными, производится по приговору и подпискѣ общества гг. офицеровъ, — съ разрѣшенія командировъ полковъ и отдѣльных баталіоновъ, а на прочіе предметы, выходящіе изъ разряда обыкновенныхъ потребностей—съ разрѣшенія гг. начальниковъ дивизій.

36. Деньги, значущіяся въ 31 пунктѣ, подъ лит. в, въ случаѣ поступленія отъ кого-либо изъ офицеровъ требованія, съ ясными на принадлежность доказательствами, возвращаются съ разрѣшенія гг. начальниковъ дивизій, но безъ всякихъ процентовъ; по сему всѣ таковыя деньги должны быть внесены въ книгу о хозяйственномъ капиталѣ съ подробнымъ подраздѣленіемъ наименованія суммъ и съ означеніемъ, кому именно какая часть изъ нихъ принадлежитъ.

37. Для отчетности въ приходѣ и расходѣ хозяйственнаго капитала, гг. начальникамъ дивизій выдать въ полки и отдѣльные баталіоны особыя книги.

38. Всѣ вообще подписки гг. офицеровъ, а равно и разрѣшенія гг. полковыхъ командировъ и начальниковъ дивизій на расходъ денегъ изъ хозяйственнаго капитала, должны находиться при книгахъ документомъ.

39. Веденіе книги прихода и расхода хозяйственнаго капитала, а равно завѣдываніе и свидѣтельствованіе суммъ должно быть поручено тѣмъ же лицамъ, которые будутъ назначены для завѣдыванія собственно-офицерскою суммою.

40. Относительно храненія и повѣрки суммъ хозяйственнаго капитала, соблюдается тотъ же порядокъ, какой изложенъ о заемномъ капиталѣ.

V. ПРИКАЗЪ 1-й АРМІИ.

Мая 19-го, № 83.

Въ теченіи марта мѣсяца сего года, въ войскахъ 1-й арміи число заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ было умѣренное, число умершихъ не велико; бѣжавшихъ же въ нѣкоторыхъ частяхъ вовсе не было, а въ другихъ было не много.

Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ, прилагается.

Подлинный приказъ подписалъ: главнокомандующій,

генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ 1-й.

Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ войскъ 1-й армии, за мѣсяцъ мѣсяцъ 1859 года, о числѣ больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Б о л ѣ з н ы х ъ.						Въ теченіе марта.		Наличное число.	
	Къ 1 мар. состояло всѣхъ.		Въ теченіе марта отпр. въ госпитали.		Къ 1-му апрѣлю осталось					
	Въ госпита-ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Изъ состояв. въ лазарет.	Прямо изъ командъ.	Въ полковые лазареты.	Въ госпита-ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Умерло при войскахъ.		Бѣжало.
1-го Армейскаго корпуса:										
1-й легкой кавалерійской дивизіи	83	56	20	8	125	61	67	1	3	5779
1-й пѣхотной дивизіи	225	84	99	48	222	231	87	8	5	11591
2-й пѣхотной дивизіи	179	174	—	49	164	151	166	20	7	11912
3-й пѣхотной дивизіи	205	142	22	84	184	184	140	14	4	11923
1-й артиллерійской дивизіи	52	52	2	20	52	51	49	3	3	3807
Всего въ 1-мъ Арм. корпу-сѣ съ жанд. командой . .	744	508	143	209	583	678	509	46	22	45044
2-го Армейскаго корпуса:										
2-й легкой кавалерійской дивизіи	57	19	25	—	102	51	27	—	—	1972
4-й пѣхотной дивизіи	66	125	—	37	177	64	141	11	6	12248
5-й пѣхотной дивизіи	324	129	49	131	245	319	127	5	6	11705
6-й пѣхотной дивизіи	67	134	—	44	202	73	146	9	5	12104
2-й артиллерійской дивизіи	66	26	5	29	84	70	40	5	2	4360
Всего во 2-мъ Арм. корпу-сѣ съ жанд. командой . .	581	433	79	241	810	577	481	30	19	42424
3-го Армейскаго корпуса:										
3-й легкой кавалерійской дивизіи	2	109	—	1	153	3	118	3	2	5945
7-й пѣхотной дивизіи	626	28	433	55	477	692	26	1	4	11216
8-й пѣхотной дивизіи	7	146	—	2	145	7	127	13	5	12092
9-й пѣхотной дивизіи	12	248	—	7	280	12	266	11	3	11759
3-й артиллерійской дивизіи	83	26	1	53	46	82	27	2	2	4124
Всего въ 3-мъ Арм. корпу-сѣ съ жанд. командой . .	730	557	434	118	1101	796	564	30	16	45170
Въ саперной бригадѣ	60	43	4	38	59	63	30	5	—	3159
Въ донск. козачьихъ полк.	135	—	—	87	—	150	—	2	—	4590
Въ подвижн. арсеналѣ № 2	9	1	7	—	13	12	2	—	—	122
Въ 1/2 лабораторн. № 2 ротѣ	5	—	—	3	—	7	—	—	—	80
Въ лаборатной № 3-го ротѣ	12	—	—	4	—	9	—	—	—	158
Въ 1 эскадронѣ жандарм. полка	8	—	—	4	—	6	—	—	—	148
Въ подвижной инвалидной № 26 ротѣ	6	—	—	6	—	10	—	—	—	95
Въ Варшавскомъ артилле-рійскомъ дѣловомъ дворѣ	32	4	15	—	35	32	5	—	—	415
Въ осадномъ артиллерій-скомъ № 1 паркѣ	1	—	—	1	—	2	—	—	—	30
Въ артиллерійск. гарнизон.	136	—	—	59	—	146	—	1	—	2351
Въ инженерн. командахъ	3	—	—	3	—	4	—	—	—	132
Въ военно-рабочихъ ротахъ	37	—	—	19	—	31	—	1	—	830
Въ гарнизонныхъ баталіон.	150	—	—	45	—	146	—	2	2	1971
Въ арестантскихъ ротахъ	5	—	—	7	—	10	—	—	—	127
Всего въ арміи	2658	1545	682	845	2601	2682	1591	117	59	146899

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСЛѢДНИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(1843 годъ).

(Статья пятая и последняя) ().*

ГЕРГЕБИЛЬ, НИЗОВОЕ И ЗЫРЯНЫ.

Положеніе умовъ въ Дагестанѣ.—Посланіе вольныхъ обществъ къ генералу Клугенау.—Новые сборы непріятеля.—Свѣдѣнія съ Кумыкской плоскости и движеніе туда генерала Гурко.—Движеніе Кибитъ-Магомы къ Гергебилю.—Непріятель сосредоточивается противъ этого пункта.—Извѣна Цудахара.—Прибытіе Шамиля и первые дни осады.—Движеніе генерала Гурко на помощь Гергебильскому укрѣпленію; онъ не рѣшается идти противъ скопищъ Шамиля.—Отступленіе Дагестанскаго отряда на ур. Гаркасъ и измѣна Акуши.—Паденіе Гергебиля и впечатлѣніе этого событія на народъ.—Распоряженія для сосредоточенія войскъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.—Прибытіе Шамиля въ Казанищи и волненія въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ.—Положеніе Самурскаго отряда.—Осада Низоваго укрѣпленія и геройская защита гарнизона.—Пораженіе осаднаго непріятельскаго корпуса генераломъ Фрейтагомъ и дѣйствія его отряда на Сулакѣ.—Блокадное положеніе Темиръ-Ханъ-Шуры.—Очищеніе Хунзаха и участъ отряда подполковника Пассека въ Зырянахъ.—Шамиль не рѣшается атаковать Темиръ-Ханъ-Шуру.—Движеніе князя Аргутинскаго въ Сѣверный Дагестанъ.—Прибытіе отряда генералъ-маіора Фрейтага къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.—Пораженіе скопищъ Шамиля у Кафырь-Кумыка, Муселимъ-аула и въ Казанищахъ.—Бѣгство непріятеля.—Освобожденіе отряда подполковника Пассека и окончаніе военныхъ дѣйствій.—Общее заключеніе.

(*) «Военный Сборникъ» №№ 1, 2, 3 и 4-й.
Т. VII. Отд. II.

Наступила сырая и холодная осень; на плоскости, даже въ нижнихъ частяхъ, были довольно чувствительные холода, а вершины горъ покрылись снѣгомъ, впрочемъ таявшимъ при первыхъ лучахъ солнца. Все предсказывало приближеніе суровой зимы, рѣдкой въ этихъ широтахъ.

Перевозка провіанта въ Хунзахъ и Зыряны быстро двигалась впередъ; къ 20-му октября аварскій отрядъ былъ снабженъ провіантомъ по 1-е января слѣдующаго 1844 года.

Мусульманское населеніе послѣ долгаго и тяжелаго поста (уразы) праздновало наступленіе рамазана; но празднество это не сопровождалось обычнымъ веселіемъ. Въ горахъ, гдѣ строжайше запрещалось употребленіе водки, все было серьезно, пѣли «ла-ила-иль-Алла», чистили оружіе, запасались порохомъ, добывали лошадей; Шамиль, не объясняя никому причины, отдалъ приказъ, чтобы въ Дагестанѣ и Чечнѣ каждый владѣлецъ пары воловъ добылъ-бы себѣ непременно лошадь. Видно было, что онъ заботился объ образованіи сильной кавалеріи и тѣмъ заставлялъ догадываться о намѣреніи своемъ въ скорости дѣйствовать на плоскости.

Покорное намъ населеніе Дагестана, волнуемое агентами Шамиля, было въ самомъ тревожномъ положеніи и готовилось къ важному кризису. Акушинцы и Цудахарцы, дотошъ непризнававшіе ничьей власти, нынѣ съ покорностію вступаютъ въ сношенія съ Шамилемъ и ждутъ только паденія Хунзаха, чтобы окончательно отложиться. Хунзахъ былъ важенъ для нихъ храбростію своихъ жителей и славнымъ отраженіемъ Кази-Муллы; паденіе его должно было произвести на Акушу такое же вліяніе, какъ паденіе Унцукуля на аварскія деревни. Наиболѣе ближайшія къ непріятелю цудахарскія селенія—Кегеръ и Кудали, уже передались Шамилю. Весь Андалалъ былъ въ волненіи: жители Сугратля, изъ коихъ нѣкоторые со славою участвовали въ Руджинскомъ дѣлѣ, самовольно покинули Самурскій отрядъ при обратномъ движеніи его изъ Аваріи въ Казикумухъ и укрылись въ селеніи. Чохцы, наиболѣе намъ преданные изъ всего Андалала, опасаются прибытія мюридовъ. Чохскій Магометъ-Кадій получилъ два письма: одно отъ Шамиля, другое отъ Джамаль-Эддина, извѣстнаго дагестанскаго ученаго и тестя имама. Первый увѣдомлялъ его, что поручилъ управленіе Андалаломъ Джамаль-Эддину и отзывался объ немъ съ отличной стороны; второй увѣщевалъ Магометъ-Кадія принести покорность и раская-

ше Шамилю, напоминалъ объ религіи и совѣтывалъ смириться. Оба эти письма Магометъ-Кадій представилъ генералу Кругену, но тѣмъ не менѣе они произвели на него сильное впечатлѣніе и онъ въ послѣдствіи намъ измѣнилъ.

Въ случаѣ вторженія непріятеля, нельзя было разсчитывать даже на Казикумухцевъ, тѣмъ паче на Кайтагцевъ и Табасаранцевъ, гдѣ издавна гнѣздились сѣмена мюридизма. Наиболѣе преданные намъ Шамхальцы и Мехтулинцы, правители которыхъ уже свыклись съ нашими обычаями, явно отказывались повиноваться. Правительница Мехтулинскаго ханства Нохъ-Бике писала отъ 16-го октября генералу Кругену: «Мехтулинцы не хотятъ защищаться, хотя бы пришла сотня мюридовъ. Прѣжде они были полезны, потому что покойный мужъ мой Ахметъ-ханъ умѣлъ держать ихъ въ рукахъ, а теперь мнѣ одной, безъ помощи Русскихъ, нельзя управиться съ народомъ». Сама ханша принуждена была покинуть Дженгутай и выѣхала къ брату своему шамхалу въ Казаници. Въ послѣдствіи оба они бѣжали оттуда: ханша—въ Дербентъ, а шамхаль—въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ Гимрахъ съ 13-го октября былъ усиленъ гарнизонъ частями отъ Апшеронскаго полка; но жители просили объ выводѣ его изъ селенія, доказывая весьма основательно, что одной деревни нѣтъ возможности противиться Шамилю. Въ Аваріи, напротивъ, общее настроеніе умовъ скорѣе было за насъ. Хунзахцы только одного опасались, чтобъ ихъ не оставили Русскіе; переселенные Аварцы бродили сотнями изъ одного селенія въ другое, не находя пристанища и проклиная Шамиля, виновника ихъ несчастія.

Въ непокорныхъ же обществахъ все было одушевлено и никто не сомнѣвался въ скоромъ освобожденіи Дагестана отъ власти Русскихъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательно письмо вольныхъ обществъ къ генералу Кругену, писанное по внушенію Шамиля.

Переводъ съ письма духовныхъ особъ, почетныхъ лицъ и узденей обществъ Цунта (Дидо), Тинди, Богулала, Чамалала, Караты, Гидатли, Келе, Караха и другихъ:

«Со времени появленія вашихъ ногъ на горахъ Дагестана, вы постоянно обманывали людей неосновательными надеждами, неудобносполнимыми обѣщаніями, а это неприлично истинно честнымъ и храбрымъ людямъ, какъ вы; тѣмъ болѣе, что вы слу-

жите великому Государю, средства котораго огромны и который всюду может даровать миръ и спасать отъ притѣсненій.

«Вы же, напротивъ, всегда раззоряли наши деревни, истребляли наши имущества и забирали людей, истинно почтенныхъ.

«Намъ это было непріятно, но мы терпѣли по двумъ причинамъ: во-первыхъ, мы не имѣли средствъ вамъ сопротивляться, не имѣли вовсе пушекъ, даже оружія въ достаточномъ количествѣ; во-вторыхъ, между нами нашлись люди, которые передавались вамъ изъ своекорыстныхъ видовъ и ради временной пользы жертвовали своими вѣрою и убѣжденіями. Такимъ образомъ, волею, неволею повинувшись и сносившись съ вами, мы жили въ грѣхѣхъ великомъ, за прощеніе котораго намъ надобно долго умолять Царя Царства.

«Теперь рѣшено! Мы оставляемъ на всегда вашу службу и отказываемся отъ повиновенія. Чтобы упорно драться съ вами и защитить себя, мы занялись устройствомъ оружія, и хотя мы народъ бѣдный, но соединясь во славу Бога, надѣемся постоять за себя.

«И такъ, мы возвращаемъ вамъ ваши ничтожныя выгоды и лживыя слова и кляемся, что отнынѣ между вами и нами не останется ничего, кромѣ вражды и обнаженныхъ шашекъ.

«Мы совѣтуемъ вамъ оставить наши земли и уйти изъ Дагестана. Если не хотите послушать нашего совѣта, дѣлайте что знаете и мы съ своей стороны будемъ дѣйствовать пока не свершится воля Божья.

«Впрочемъ, вы недумайте, что мы боимся васъ и отступимъ когда нибудь отъ своихъ словъ; напротивъ, мы поклялись надъ Кораномъ, Библіею, Евангеліемъ и Псалтиремъ драться съ вами до тѣхъ поръ, пока одна изъ двухъ сторонъ не уничтожится до послѣдняго, или пока вы не оставите нашей земли.

«Кромѣ Бога, нѣтъ защиты!»

Несчастные! Если кто ихъ обманывалъ, то конечно Шамиль, который теперь истребилъ въ горахъ всѣхъ лучшихъ людей, чтобы удобнѣе самому властвовать; отнялъ ихъ имущества, повергнувъ цѣлое населеніе въ крайнюю бѣдность и этихъ свободныхъ жителей горъ обратилъ въ рабовъ покорныхъ и боязливыхъ.

Вдругъ посреди мѣрѣ, предпринятыхъ къ оборонѣ края, въ послѣдней трети октября получаютъ съ разныхъ сторонъ тревожныя донесенія о новыхъ сборахъ непріятеля. Донесенія эти,

повидимому, противорѣчающія другъ другу, все таки свидѣтельствомъ объ одномъ — о намѣреніи Шамиля дѣйствовать противъ Дагестана.

Начальникъ лѣваго фланга Кавказской линіи доносилъ о сборахъ въ Дылымѣ, куда Шамилъ притянулъ Чеченцевъ, Ичкеринцевъ, Ауховцевъ и часть Лезгинъ; по его словамъ, Шамилъ намѣревался дѣйствовать противъ деревни Андреевой, отъ которой онъ былъ отбитъ 30-го октября.

Въ Дагестанѣ говорили, что Шамилъ намѣренъ броситься на Хунзахъ и для этого приказалъ дѣлать сборы въ Чиркатѣ, куда уже было привезено 5 орудій и значительные запасы пороха и снарядовъ. Въ Чиркатѣ должны были сосредоточиться Андійцы, Технучальцы, Гумбетовцы, жители селеній Тлоха, Игалей и переселенные туда Цатанхцы, Иштибуринцы и изъ другихъ койсубулинскихъ селеній. Сверхъ сего, было приказано Шамилемъ приступить немедленно къ разработкѣ дороги на Арактау.

За тѣмъ не менѣе сильныя скопища формировались Кибитъ-Магомою около Тилилей и Куяды; въ Каратѣ подымался Хаджи-Муратъ, набирая толпы Аварцевъ и имѣя при себѣ два орудія. Все это заставляло предполагать, что Шамилъ дѣйствительно намѣревается напасть на Аварію.

Были и другія свѣдѣнія, противорѣчающія этимъ.

Войскій начальникъ Гимринскаго укрѣпленія доносилъ, что жители предувѣдомляли его о намѣреніи горцевъ сдѣлать нападеніе на Гимры. Войскій начальникъ Гергебильскаго укрѣпленія писалъ объ опасности, угрожаемой вѣренному ему посту скопищами Кибитъ-Магомы. Другіе лазутчики утверждали, что Шамилъ хочетъ овладѣть Евгеньевскимъ укрѣпленіемъ, или броситься на плоскость шамхальства.

Разногласіе этихъ извѣстій показываетъ, какъ трудно было проникнуть настоящія намѣренія врага, искусно пользующагося своею быстротою, центральнымъ положеніемъ и умѣющаго скрывать свои замыслы. Вѣрныхъ лазутчиковъ почти невозможно было имѣть, потому что никто не рѣшался проникнуть въ совѣщательныя собранія Шамиля или къ его приверженцамъ въ горы, изъ боязни неминуемой смерти.

Уже командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи за нѣсколько дней предъ этимъ собирался совсѣмъ покинуть Дагестанъ, предоставивъ управленіе имъ по прежнему ге-

пералу Клугенау, какъ выше приведенныя извѣстія удержали его въ Темиръ-Ханъ-Шуръ.

22-го октября полученъ былъ рапортъ пристава Кумыкской плоскости о томъ, что самъ Шамиль прибылъ въ Дылымъ и намѣренъ снова атаковать Андрееву.

Въ слѣдствіе этого рапорта, генералъ Гурко рѣшилъ немедленно двинуться на Сулакскую линію съ двумя баталіонами, при 4 орудіяхъ, дабы сблизиться съ Внезапною и поддержать ее и Кумыкскую плоскость въ случаѣ вторженія непріятеля.

Выступивъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры 22-го октября вечеромъ, съ своднымъ баталіономъ Аншеронскаго и 2 баталіономъ Тифлискаго полковъ, при двухъ легкихъ и двухъ горныхъ орудіяхъ, генералъ Гурко прибылъ на другой день въ сумерки въ Султанъ-Янгіюртъ. Здѣсь свѣдѣнія о намѣреніи Шамиля напасть на Андрееву деревню подтвердились донесеніями генералъ-маіора Фрейтага, полковника Козловскаго, главнаго пристава Кумыкской плоскости и начальника Сулакской линіи, подполковника Евдокимова.

Основываясь на этомъ, командующій войсками Кавказской линіи и Черноморіи приказалъ баталіонамъ, прибывшимъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, и войскамъ, находившимся прежде на Сулакской линіи, переправиться на правый берегъ Сулака и расположиться лагеремъ близъ Темиръ-аула. Отсюда они достаточно прикрывали нижнюю часть Кумыкской плоскости, не имѣя передъ собою переправы, удобнѣе могли двинуться къ Андреевой и находясь вблизи Сулака, всегда имѣли возможность защитить Міатлы и Чиръ-Юртъ, если непріятель обратитъ противъ нихъ свои силы.

26-го октября генералъ Гурко получилъ донесеніе отъ генерала Фрейтага что намѣреніе непріятеля дѣйствовать противъ Кумыкской плоскости, заставило и его передвинуться изъ Куринскаго укрѣпленія (Ойсунгура) съ двумя баталіонами Куринскаго полка, 8 орудіями и всею кавалеріею въ Тапъ-Кичу. Желая съ ними еще болѣе сблизиться и тѣмъ вѣрнѣе прикрыть Кумыкскую плоскость, генералъ Гурко 29-го октября перешелъ съ отрядомъ къ Нуцаъ-аулу, а для обезпеченія Сулакской линіи предписалъ генералу Клугенау направить туда, сколь возможно поспѣшнѣе, 3-й баталіонъ Его Свѣтлости полка. Такимъ образомъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуръ оставались два Аншеронскихъ баталіона, изъ коихъ одинъ былъ необходимъ для карауловъ, и

одна рота 4-го Кабардинскаго баталіона; остальные же двѣ роты этого баталіона были направлены въ распоряженіе начальника Евгеньевскаго укрѣпленія для прикрытія Зубута, угрожаемаго непріятелемъ изъ Дылыма.

Между тѣмъ Шамиль, не имѣя возможности потревожить на этомъ пространствѣ преданное намъ населеніе, распустилъ Дылымовскія скопища, а самъ направился въ Гумбетъ. Есть много причинъ полагать, что слухи, распускаемые имъ на счетъ Андреевой, были не болѣе какъ искусная хитрость, чтобы оттянуть наши войска за Сулакъ и тѣмъ отдалить ихъ отъ главнаго пункта избранныхъ имъ дѣйствій. Настоящія же его намѣренія были дѣйствовать противъ Гергебиля, куда прибытіе его скопищъ подавало ему надежду присоединить къ себѣ всѣ силы Акуши и Цудахара. Успѣхъ его на этомъ пунктѣ разъединялъ совершенно Дагестанскій, Аварскій и Самурскій отряды, отдавалъ ему во власть шамхальство, Мехтулу и все пространство до Дербента и позволялъ однимъ ударомъ (взятіемъ Темиръ-Ханъ-Шуры) покончить кампанію нынѣшняго года. Планъ столько же искусный, сколько и смѣлый, и который едва было ему не удался.

Генералъ Гурко, удостовѣрившись отъ лазутчиковъ объ удаленіи непріятеля, двинулся 28-го октября къ крѣпости Внезапной для снабженія отряда провіантомъ. 29-го октября отрядъ его прибылъ въ Султанъ-Янгіюртъ, а 30-го октября направился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оставивъ на Сулакской линіи 3-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Последнее было сдѣлано въ томъ предположеніи, что непріятель, узнавъ объ удаленіи отряда съ Кумыкской плоскости, легко могъ броситься на беззащитныя при-сулакскія селенія.

Такимъ образомъ, цѣль демонстраціи Шамиля на Андрееву деревню была вполне достигнута.

Между тѣмъ, во время пребыванія командующаго войсками на Кумыкской плоскости, генералъ Кругену получилъ письмо Чохскаго кадія Магомета отъ 28-го октября, уведомлявшаго его о движеніи скопищъ Кибитъ-Магомы къ Карадахскому мосту.

29-го октября свѣдѣніе о прибытіи Кибитъ-Магомы въ селеніе Карадахъ подтвердилось донесеніемъ правителя Адаріи маіора князя Орбеліана. Не было сомнѣнія, что Кибитъ-Магома хотѣлъ угрожать Гергебилю, а потому генералъ Кругену тотчасъ же отправилъ въ селеніе Аймаки двѣ роты Аншеронскаго полка,

при горномъ единорогѣ, съ двоякою цѣлью: 1) для усиленія гарнизона Гергебильскаго укрѣпленія, если непріятель еще не атаковалъ его, и 2) если оно уже обложено, то чтобы не дозволить шоридамъ проникнуть въ Мехтулинское ханство чрезъ Аймакинское ущелье.

30-го октября воинскій начальникъ Гергебильскаго укрѣпленія майоръ Шагановъ донесъ, что Кибитъ-Магома, съ большимъ скопищемъ пѣхоты и конницы, перешелъ 29-го октября въ Чалдахъ чрезъ Аварскую Койсу и занялъ Кикуну. Тогда генералъ Клугенау отправилъ еще двѣ роты въ Аймаки, на присоединеніе къ двумъ прежде посланнымъ. Этого же числа онъ былъ извѣщенъ шамхаломъ, что правительница Мехтулинскаго ханства не имѣетъ средствъ удержать народъ въ должномъ повиновеніи; жители самаго Дженгутая волнуются и угрожаютъ собою ея безопасности.

Генералъ-майоръ Клугенау, донесъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи о новыхъ неблагопріятныхъ происшествіяхъ въ Дагестанѣ, прибавилъ, что въ настоящую минуту у него въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ остался одинъ только баталіонъ Апшеронскаго полка и рота 4-го Кабардинскаго баталіона.

Это донесеніе генералъ Гурко получилъ на пути отъ Султанъ-Янгіюрта къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и тотчасъ же ускорилъ слѣдованіе своего отряда.

Но перейдемъ къ Гергебилю, который мы оставили угрожаемымъ скопищемъ Кибитъ-Магомы.

Селеніе Гергебиль; включавшее болѣе 400 дворовъ, лежитъ въ глубокомъ ущельи въ растояніи версты отъ слиянія двухъ Койсу—Кара и Казнкумукской.

Съ восточной стороны оно ограждено скалистыми эскарпами Кутишинскихъ горъ, съ западной замыкается теченіемъ Койсу и лѣсистыми кряжами лѣваго ея берега. Посреди этого ущелья, душливаго въ знойные дни, неприступнаго зимою, когда окрестныя горы покрываются льдомъ, на отдельномъ курганѣ, спускающемся широкими полукруглыми террасами къ рѣкѣ, раскинутъ Гергебиль амфитеатромъ. Сакли, тѣсно прижатые одна къ другой, правильными этажами поднимаются отъ основанія кургана до самой вершины, постепенно суживаясь, слѣдуя фигурѣ горы; крыша нижней сакли служила дорогою къ слѣдующей непосредственно надъ нею, а промежутки между

пиши (улицы) были такъ тѣсны и кривы, что непривычный человекъ непременно заблудился бы въ этомъ лабиринтѣ грязи и варварства. На террасахъ, служившихъ подножіемъ Гергебилию, были разведены густые сады, заставлявшіе удивляться усиліямъ человека, покорившаго эту каменную, бесплодную почву. Сады эти придавали большую живость унылому Гергебилию.

Укрѣпленіе наше, основанное генераломъ Фезе въ 1842 году, съ виду казалось довольно хорошимъ, но сложенное изъ булыжнаго камня на глинтъ и саманнаго кирпича, въ сущности было довольно плохо и не могло выдержать дѣйствія артиллерійскихъ орудій.

Главная часть укрѣпленія, въ видѣ замкнутаго съ горжи люнета, была расположена на самомъ берегу Койсу для обстрѣливанія противоположнаго берега и обороны переправы чрезъ каменный мостъ. Отъ укрѣпленія къ рѣкѣ сходилъ зигзагами крытый путь, а для непосредственной обороны съ лѣваго берега моста, называемаго Гомли-Кѣрпи, были возведены двѣ оборонительныя башни, на нѣсколько человекъ каждая. Чтобъ воспрепятствовать съ Гергебильскихъ террасъ раскрывать внутренность главнаго (Нижняго) укрѣпленія, на одной изъ нихъ былъ возведенъ шести-угольный редутъ, вмѣстимостію на роту. Съ паденіемъ этой отдѣльной постройки, не было возможности держаться въ Нижнемъ укрѣпленіи.

Въ минуту описываемыхъ дѣйствій, весь гарнизонъ Гергебиля состоялъ изъ 2½ ротъ 3 баталіона Тифлискаго полка, численностію въ 400 штыковъ, подъ начальствомъ майора этого полка Шаганова. Орудій въ Гергебильскомъ укрѣпленіи находилось пять, а именно: 6-ти фунтовая пушка, двѣ 10-ти фунтовыя мортиры, одинъ ¼ пудовый единорогъ и 3 фунтовый горный единорогъ. Гарнизонъ былъ достаточно снабженъ боевыми припасами, но провіанту было мало.

28 октября скопище Кибить-Магомы, въ числѣ 5000 человекъ, при 2 орудіяхъ, заняло прибрежныя Кикунинскія высоты и самое селеніе Гергебиля.

Утромъ 29 числа были замѣтны передвиженія въ станѣ непріятеля, а въ полдень того же дня значительныя толпы идущихъ мюридовъ бросились на оба форта, но были тотчасъ же опрокинуты картечнымъ огнемъ Верхняго и Нижняго укрѣпленій. За эту дерзкую попытку горцы понесли значительный уронъ; ус-

пѣхъ же ихъ ограничился отбитіемъ паспагося вблизи укрѣпленій рогатаго скота.

Къ вечеру 29 октября непріятель, окруживъ укрѣпленіе пикетами, расположился въ гергебильскихъ садахъ, командующихъ Верхнимъ укрѣпленіемъ.

Между тѣмъ, при первомъ извѣстіи о движеніи непріятельскихъ скопищъ къ Гергебилю, жители Цудахарскаго общества вышли поголовно на границы своихъ земель, чтобы прикрыть ихъ отъ грабежа мюридовъ. Но едва только Кибитъ-Магома показался на Кикунинскихъ высотахъ, какъ Цудахарцы, испугавшись многочисленности его скопища, стали по немногу ему передаваться. Къ 30 числу ихъ собралось въ непріятельскомъ лагерѣ болѣе 500 человѣкъ.

По заведенному порядку, утромъ 30 октября, 7 егерская рота, занимавшая Верхнее укрѣпленіе, выслала команду за водой; но команда эта, встрѣченная огнемъ самихъ жителей Гергебиля, принуждена была отступить поспѣшно къ Нижнему укрѣпленію; оттуда крытый ходъ еще позволялъ спускаться къ рѣкѣ. Въ этотъ день непріятель не предпринималъ ничего, но въ ночь на 31 число онъ успѣлъ обложить оба форта завалами и устроить батарею, а съ разсвѣтомъ открылъ по укрѣпленію частый ружейный и артиллерійскій огонь.

Нѣсколько смѣльчаковъ зашли у самыхъ кухонь, чтобы не дозволить солдатамъ брать воду и варить пищу. По распоряженію воинскаго начальника маіора Шаганова собралось около поручика Щедро сотня охотниковъ; быстро сдѣлана вылазка, непріятель прогнанъ изъ прибрежныхъ заваловъ, которые тотчасъ были разрушены, и гарнизонъ набралъ воды на двое сутокъ. Вылазка эта была такъ удачно и благоразумно направлена, что напавшіе имѣли не болѣе 5 человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и 1 оберъ-офицера, между тѣмъ какъ около 30 мюридовъ заколоты штыками и трупы ихъ остались на мѣстѣ.

Продолжавшійся во весь этотъ день непрерывный огонь значительно утомилъ гарнизонъ, потерявшій 32 человѣка убитыми и ранеными; но мужество и хладнокровіе маіора Шаганова, капитана Гарина и другихъ офицеровъ поддерживало подчиненныхъ.

Непріятель также понесъ значительныя потери преимущественно отъ картежнаго огня Верхняго укрѣпленія; ружейный

огонь изъ бойницъ былъ не менѣе удаченъ, въ чемъ сознавался послѣдствіи и самъ непріятель.

Къ ночи огонь стихъ.

1 ноября, въ полдень, огромныя толпы пѣхоты и конницы, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, покрыли высоты по обѣ стороны Кикупинской дороги и быстро спустились къ Гергебилию. Появленіе ихъ было сигналомъ къ общей атакѣ. Новоприбывшіе мюриды и пѣхота Кибитъ-Магомы, предшествуемая Цудахарцами, бросились на оба укрѣпленія. Храбрые Тифлисцы, руководимые распорядительностію и мужествомъ своихъ офицеровъ, скоро отбросили назадъ и эту атакующую массу.

Тогда опять закипѣлъ огнестрѣльный бой, огласившей грознымъ эхомъ все ущелье на нѣсколько верстъ. Съ высоты, Гергебильское укрѣпленіе казалось чѣмъ то въ родѣ гнѣзда ласточки, окруженное черными тучами непріятеля. Неумолкаемый громъ орудій, суета и движенія непріятеля, освѣщеннаго бивуачными огнями, открывали картину величественную, заставлявшую содрогаться наиболѣе испытанныхъ воиновъ.

Сборъ огромныхъ силъ подъ Гергебилемъ (у непріятеля въ это время было свыше 10,000 пѣхоты и конницы при 4 орудіяхъ), который Шамиль съ умысломъ развивалъ, чтобъ еще болѣе подѣйствовать на воображеніе покорнаго намъ населенія, возымѣли свое дѣйствіе. Цудахарцы окончательно отложились, а Акушинцы стояли въ сборѣ при селеніи Лаваша и повидимому ждали только развязки дѣла, чтобъ окончательно избрать ту или другую сторону. Это явное возстаніе однихъ, двухсмысленное поведеніе другихъ, совершенно нарушило связь Сѣвернаго Дагестана съ Южнымъ и князю Аргутинскому не было возможности двинуться по землямъ возставшихъ обществъ на помощь Гергебилию, особенно имѣя столь незначительный отрядъ.

Съ своей стороны, Шамиль, видя невозможность взять открытою силою слабыхъ и даже ничтожныхъ стѣнокъ, защищаемыхъ горстью солдатъ, и понесъ значительную убыль въ людяхъ, приказалъ рубить гергебильскіе сады, долженствующіе доставить ему матеріалъ для болѣе правильной осады. Горцы имѣютъ свою особую систему осады: вмѣсто траншей и подступовъ, выемка которыхъ на мѣстности каменистой почти невозможна и притомъ требуетъ спеціально приготовленныхъ рабочихъ (саперъ), горцы употребляютъ дрова. Сложивъ ихъ на манеръ бруствера, они, посредствомъ ловкаго перекидыванья полѣнъ съ внутренней

крутости на наружную, подвигаютъ постепенно эти дровяные бруствера къ укрѣпленію, и подойдя такимъ образомъ на близкое разстояніе, или бросаются на приступъ, или дѣйствіемъ огня понемногу ослабляютъ гарнизонъ. Идея подвижныхъ брустверовъ отчасти напоминаетъ наши прежніе *гуллы-городки*, употреблявшіеся при осадахъ въ до-Петровскій періодъ военного искусства.

Сверхъ этого, заготовлялись бревенчатые щиты съ бойницами для стрѣлковъ и фашины для перехода черезъ ровъ.

Этотъ родъ остроумной и, въ сѣбѣ съ тѣмъ, почти правильной осады явно обнаруживалъ рѣшимость непріятеля овладѣть во чтобы то ни стало укрѣпленіемъ. Безпрерывно прибывающія новыя толпы горцевъ еще болѣе подтверждали въ томъ.

Въ то время, какъ силы и средства непріятеля умножались съ часу на часъ, гарнизонъ гергебильскій видимо ослабѣвалъ, исключая нравственной силы, которая ни на минуту не оставляла горсть Русскихъ до конца отчаянной обороны. Пятидневный, непрерывный бой утомилъ защитниковъ Гергебиля, терявшихъ ежедневно отъ 30 до 35 человѣкъ.

Стѣны Верхняго укрѣпленія были пробиты во многихъ мѣстахъ ядрами, а на мѣстѣ батарей осталась одна груда камня, не смотря на усиленія въ теченіе ночи исправленія. Вслѣдствіе этого на общемъ совѣтѣ положено было оставить Верхнее укрѣпленіе, но оставить съ честью, давъ горцамъ жестокій урокъ.

Предположено было устроить тамъ мины. Мысль эта была единодушно принята и выполненіе ея поручено подпоручику гарнизонной артиллеріи Федорову и поручику Щедро. Они, подъ наблюденіемъ маіора Шаганова, закопали четыре пудовые боченка подъ офицерскимъ флигелемъ и казармою, сшили изъ брезента сосисъ въ 48 аршинъ длиною и провели его за стѣну укрѣпленія, устроивъ крытое помѣщеніе для унтеръ-офицеровъ Чаевского, Невѣрова и рядового Семенова, пожертвовавшихъ собою для приведенія въ исполненіе предположеннаго намѣренія.

Въ вечеру 2 ноября мины были готовы; непріятель, занятый перестрѣлкою и заготовленіемъ фашиновъ, не замѣтилъ работъ гарнизона.

Ночью на 3-е число, единорогъ, мортиры и имущество 7 роты были перенесены въ Нижнее укрѣпленіе. Унтеръ-офицеръ Знобищевъ, съ шестью рядовыми, остался маскировать отступленіе роты предъ многочисленнымъ непріятелемъ. Передъ самымъ

разсвѣтомъ, фортъ былъ оставленъ и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него находились вызвавшіеся поджечь мины: Чаевскій, Невѣровъ и Семеновъ.

Доведенный до иступленія мужественною обороною гарнизона, непріятель, замѣтивъ тишину въ Верхнемъ укрѣпленіи, забросалъ поспѣшно ровъ фашинами, вбѣжалъ на стѣны и не видя тамъ никого, бросился въ казармы и офицерскіе флигеля искать добычи. Въ короткое время вся внутренность укрѣпленія наполнилась толпами непріятеля.

Въ эту самую минуту былъ сообщенъ огонь минамъ; раздался страшный трескъ и груды земли и каменьевъ, вмѣстѣ съ обезображенными трупами мюридовъ, полетѣли на воздухъ.

Когда разсѣялось облако пыли и дыма, болѣе трехъ сотъ непріятельскихъ тѣлъ покрывали гергебильскія террасы; нѣкоторыя изъ нихъ сплою взрыва были отброшены на значительное разстояніе.

То была послѣдняя мѣсть непріятелю со стороны доблестныхъ защитниковъ, которые, переходя въ Нижнее укрѣпленіе, понимали, что безъ посторонней помощи имъ уже не было надежды къ спасенію.

Чаевскій, Невѣровъ и Семеновъ жизни заплатили за свое геройское самоотверженіе.

Потерявъ въ одинъ моментъ и неожиданно огромное число людей, горцы съ ожесточеніемъ атаковали Нижнее укрѣпленіе и преимущественно тотъ фасъ, гдѣ помѣстилась 7 егерская рота.

Здѣсь сто сорокъ штыковъ, предводимые Гаринымъ, поддержанные картечью изъ двухъ орудій, по прежнему отразили мюридовъ. Всю ночь на 4 число гарнизонъ исправлялъ стѣны и батареи, горцы вязали фашины.

4 числа непріятель громилъ Нижнее укрѣпленіе съ своихъ батарей и въ тоже время постепенно приближалъ къ укрѣпленію свои подвижные бруствера изъ поленьевъ, щитовъ и фашиновъ. Дѣйствіе непріятельскаго огня было губительно для гарнизона; не ограничиваясь этимъ, мюриды, собираясь позади щитовъ въ кучки, бросались по временамъ на стѣнки укрѣпленія, но всякій разъ были сбрасываемыми штыками въ ровъ.

Число убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны значительно умножалось. Гарнизонъ дѣлался ничтожнѣе силами, но не упалъ духомъ и о сдачѣ не думалъ; напротивъ того, всѣ клялись лучше умереть, защищаясь до послѣдняго.

Около 4-хъ часовъ по полудни, солдаты увидѣли на Аймакинскихъ высотахъ своихъ товарищей. Это былъ Дагестанскій отрядъ. Надежда на спасеніе мелькнула въ сердцахъ храбрыхъ воиновъ, но увы! то было напрасно. Обстоятельства края и причины, которыя мы сейчасъ объяснимъ, воспрепятствовали генералу Гурко спасти Гергебиль.

Мы оставили командующаго войсками Кавказской линіи и Черноморіи съ двумя баталіонами на пути къ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда онъ спѣшилъ, призываемый новыми тревожными свѣдѣніями на счетъ Дагестана.

31-го октября онъ прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а 1-го ноября получены слѣдующія извѣстія: 1) отъ командующаго баталіономъ въ Аймакахъ, что Гергебильское укрѣпленіе тѣсно блокируется пяти тысячною непріятельскою партіею; у Кибитъ-Магомы два орудія, 1000 человекъ мюридовъ заняли верхнюю дорогу изъ Аймаковъ къ Гергебилю, а 500 человекъ охраняютъ выходъ изъ Аймакинскаго ущелья, и 2) отъ шамхала, что Шамилъ прибылъ въ Ашильту и оттуда намѣренъ черезъ Цатанитъ и Араканъ вторгнуться въ шамхальскія и мекхулдинскія владѣнія.

Эти извѣстія заставили генерала Гурко съ баталіонами, бывшими подъ рукою, двинуться къ Огламъ, откуда онъ могъ, сообразно обстоятельствамъ, направиться и къ Гергебилю и къ Араканамъ. Оба эти пункта были равно важны для насъ, какъ открывающіе непріятелю входъ на плоскость (*), и хотя доступны къ нимъ были одинаково трудны (**), но представлялась возможность достигнуть: перваго черезъ содѣйствіе Самурскаго отряда, а послѣдняго черезъ содѣйствіе Араканцевъ, въ теченіе десяти лѣтъ отличавшихся постоянною преданностію къ намъ. Такимъ образомъ, 1-го ноября, въ селеніе Оглы были направлены: одинъ баталіонъ Апшеронскаго и 2-й баталіонъ Тифлисскаго полковъ, при 5 горныхъ единорогахъ; 3 баталіону Навагинскаго полка, находившемуся въ Зырянахъ для конвоирования транспортовъ къ Хунзахъ, приказано было слѣдовать прямо черезъ Дженгутай въ Оглы, оставивъ въ Ирганаѣ одну роту, для прикрытія селенія и дороги къ Бурундукъ-Кале.

(*) Изъ Аракановъ черезъ Шеншерекъ открывается свободная дорога на Ахкентъ, Оглы, Ашии, а урочищемъ Гаркасъ на Дженгутай и далѣе.

(**) Въ Араканъ съ Шеншерека дорога идетъ сначала по ущелью, постепенно суживающемуся, а потомъ лѣстницею, извѣченной въ скалѣ, сходять къ самому селенію, прижатому къ хребту Гаркаса.

Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ оставался еще одинъ (послѣдній) Апшеронскій баталіонъ и рота 4-го Кабардинскаго баталіона. Двумъ ротамъ этого баталіона, занимавшимъ Зубутъ, приказано было возвратиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда они прибыли только 3-го ноября. 3-й баталіонъ Его Свѣтлости полка тоже предписано было направить немедленно къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ; но начальникъ Сулакской линіи, подполковникъ Евдокимовъ, угрожаемый сборами въ Чечнѣ, просилъ разрѣшенія оставить на Сулакѣ покрайней мѣрѣ двѣ роты этого баталіона, а третью роту (4-ю гренадерскую) возвратилъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда она прибыла 5-го ноября.

Въ тоже время командующій войсками Кавказской линіи и Черноморіи обратился къ князю Аргутинскому съ просьбою о содѣйствіи Гергебилию; но, какъ мы видѣли, волненіе Цудахарскаго общества препятствовало малочисленному Самурскому отряду отважиться на это движеніе.

3-го ноября сосредоточились въ Оглахъ сводный Апшеронскаго, 2 Тифлискаго и три роты 3-го баталіона Навагинскаго полковъ, при 5 орудіяхъ и трехъ сотняхъ шамхальской милиціи. Здѣсь генералъ Гурко получилъ свѣдѣніе, что скопище отъ Ашильтовъ уже прибыло къ Гергебилию и что огромныя непріятельскія силы, подъ предводительствомъ Шампиля, осадили наше укрѣпленіе.

Желая выручить Гергебильскій гарнизонъ, командующій войсками рѣшился съ этими силами приблизиться къ атакованному пункту, надѣясь на содѣйствіе отряда князя Аргутинскаго.

Къ Гергебилию, какъ намъ извѣстно, вели три дороги: одна по Аймакинскому ущелью, прорѣзывающему высокій кутешинскій хребетъ, а двѣ другія чрезъ хребетъ вправо и влѣво отъ ущелья. Первая дорога была лучшею между Аймаками и Гергебилемъ, но по этому пути нельзя пройти и многочисленному отряду, если выходъ изъ ущелья занятъ непріателемъ; тамъ нѣсколько десятковъ людей могутъ остановить тысячи. Вправо отъ Аймакинскаго ущелья ведетъ чрезъ гору тропинка, едва доступная для пѣшихъ, а влѣво другая тропинка, нѣсколько удобнѣе первой. По послѣдней можно проводить лошадей, а съ усиліемъ и горныя орудія. Подъемъ продолжителенъ и труденъ, но спускъ къ Гергебилию несравненно продолжительнѣе и труднѣе подъема. Тропинка извивается по крутымъ косогорамъ, спускается въ глубокіе овраги, проходитъ въ тѣснинахъ между от-

рогами Кутишинскаго хребта, усѣянныхъ оторвавшимися камнями огромной величины, и, сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ съ уступа на уступъ, до подножія хребта, близь котораго лежить Гергебиль, насупротивъ выхода изъ Аймакинскаго ущелья.

Генералъ Гурко избралъ послѣдній путь для слѣдованія къ Гергебилю, какъ дававшій возможность сблизиться съ Самурскимъ отрядомъ, въ случаѣ движенія его внизъ по Казикумухской-Койсу.

Въ ночь на 4-е ноября отрядъ выступилъ изъ Огловъ къ Айшакамъ. Здѣсь къ нему присоединились двѣ роты отъ Апшеронскаго баталіона, а другія двѣ роты, при горномъ орудіи, нельзя было оттуда вывести потому, что между жителями селенія уже обнаруживалось волненіе и роты эти должны были не только удерживать ихъ въ повиновеніи, но и охранять выходъ изъ Аймакинскаго ущелья, въ который легко могъ проникнуть непріятель. Такимъ образомъ, собранный отрядъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ и одной роты при пяти горныхъ единорогахъ; численность его, включая унтеръ-офицеровъ, не превышала 1600 штыковъ.

Въ полдень 4-го ноября отрядъ достигнулъ вершины хребта, откуда было видно укрѣпленіе. Верхняго укрѣпленія уже не существовало; нижнее, атакованное всѣми силами непріятеля, мужественно защищалось.

Съ высоты перевала генералу Гурко открылись всѣ затрудненія, которыя онъ могъ встрѣтить при движеніи по Гергебильскому спуску, сильно занятому непріятельскими завалами. Имѣя всего 1600 штыковъ, было опасно форсировать позицію многочисленнаго непріятеля, и къ которой вели такіе трудные доступы. Въ случаѣ неудачи, отрядъ неминуемо погибнулъ бы и притомъ безъ всякой пользы для осажденныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, генералу Гурко предстояло одно, это рѣшиться пожертвовать гарнизономъ для спасенія единственнаго и послѣдняго резерва Сѣвернаго Дагестана, отъ существованія котораго зависѣло сохраніе Аварскаго отряда и самой Темиръ-Ханъ-Шуры. Однако, не желая принять на себя всю отвѣтственность въ столь важныхъ обстоятельствахъ, онъ собралъ военный совѣтъ. Всѣ участвовавшіе въ совѣтѣ, за исключеніемъ полковника Ковалевскаго, единогласно объявили совершенную невозможность спуститься съ хребта и видѣли въ попыткѣ къ освобожденію укрѣпленія неизбѣжную и бесполезную гибель всего

отряда, слѣдствіемъ которой было бы уничтоженіе нашего владычества въ Дагестанѣ. Мнѣніе совѣта окончательно заставило командующаго войсками отказаться отъ движенія къ Гергебилю съ имѣвшимися въ его распоряженіи силами и предоставить укрѣпленіе собственной оборонѣ.

Рѣшившись не идти къ Гергебилю, генераль Гурко спустился однако съ главной высоты и сталъ лагеремъ нѣсколько ниже, чтобы видѣть, что предприметъ непріятель при появленіи нашихъ войскъ. Чувствуя свою силу и хорошо понимая невыгоды для насъ мѣстности, Шамиль продолжалъ канонировать укрѣпленіе, два раза въ виду отряда посылалъ свои скопища на приступъ и только отдѣлилъ часть ихъ на подкрѣпленіе мюридамъ, занимавшимъ гребни высотъ и завалы вдоль спуска съ хребта.

Только въ случаѣ движенія Самурскаго отряда внизъ по Койсу предстояла возможность Дагестанскому отряду дѣйствовать наступательно, а потому генераль Гурко еще разъ отнесся къ князю Аргутинскому съ просьбою о содѣйствіи. На прибытіе изъ Аваріи трехъ баталіоновъ подполковника Пассека, онъ не надѣялся, потому что кратчайшій путь отъ Хунзаха къ Гергебилю находился въ рукахъ непріятеля, занимавшаго крѣпкое по мѣстоположенію селеніе Кикуну. Впрочемъ, если бы Пассекъ рѣшился туда двинуться, онъ могъ избрать другіе два пути, именно отъ Гочатля на Мали (между этими пунктами имѣлся весьма удобо-проходимый бродъ чрезъ Аварскую Койсу), или болѣе удобнѣйшею дорогою чрезъ Карадагскій мостъ. Какъ отъ Мали, такъ и отъ Карадагскаго моста пролегаетъ нѣсколько удобныхъ путей цѣликомъ чрезъ горы Ибута и выводитъ на отвѣсный гребень лѣваго берега Казикумухской Койсу, между гергебильскимъ укрѣпленіемъ и Кикунами, гдѣ нынѣ находится непріятельское укрѣпленіе Улли-Кала. Отсюда, не переходя Койсу, можно было однимъ дѣйствіемъ артиллеріи разсѣять непріятеля, такъ какъ Улли-Калинская позиція совершенно командуетъ надъ окрестностями Гергебиля.

Впрочемъ, объ этомъ въ дѣлахъ не сохранилось никакой переписки, а слѣдовательно причины, побудившія подполковника Пассека оставаться спокойнымъ зрителемъ гергебильскихъ событій, унесены имъ въ могилу.

4-го и 5-го ноября Дагестанскій отрядъ простоялъ на Кутинскомъ хребтѣ въ ожиданіи Самурскаго отряда; но 5-го, передъ вечеромъ, генераль Гурко получилъ рапортъ отъ князя Аргутин-

скаго (*), доносившаго, что по случаю нахождения войскъ на Самурѣ, онъ не можетъ двинуться къ Гергебилию раньше шести дней, и то съ тремя весьма слабыми баталіонами. Въмѣстѣ съ этимъ получено было достовѣрное свѣдѣніе объ измѣнѣ Акушинскаго кадія, о возстаніи Мехтулы и волненіи Шамхальцевъ.

При такихъ обстоятельствахъ, командующій войсками Кавказской линіи и Черноморіи не могъ оставаться на спускѣ къ Гергебилию, а потому въ ночь на 6-е ноября отступилъ на Аймакинскія высоты (между Ахкентомъ и Аймаками). Возбунтовавшіеся Акушинцы настигли арріергардъ его отряда, но были разсѣяны картечью и бѣжали въ безпорядкѣ, унеся значительное

(*) Вотъ сущность донесеній генералъ-маіора князя Аргутинскаго, объявляющихъ его бездѣйствіе во время осады Гергебили Шамилемъ:

1) *Князь Аргутинскій корпусному командиру отъ 2-го ноября:* Ходатайствуетъ объ усиленіи Самурскаго отряда до пяти баталіоновъ, съ каковою силою можетъ предпринять наступательныя дѣйствія на Карадахъ. Карадахъ важный стратегической пунктъ въ отношеніи Южнаго Дагестана. Занятіе его отрѣзываетъ путь отступленія Кибитъ-Магомы, который теперь находится у Гергебили.

Примѣчаніе. Въ составъ Самурскаго отряда должны были поступить 1-й баталіонъ Эриванскаго, 1-й баталіонъ Тифлискаго, 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго полковъ.

2) *Корпусному командиру отъ 4-го ноября.* Сегодня было жаркое дѣло у Гергебили. Я собралъ 2,000 Казикумухской милиціи, спустилъ ее въ Карахъ, гдѣ она истребила запасы хлѣба и сѣна; теперь она на Турчидагѣ. Съ нею одною я намѣревался двинуться къ Гергебилию, но не посмѣлъ, потому что Цудахарцы чрезвычайно дурно себя ведутъ, а Акушинцы равнодушны къ нашему дѣлу.

3) 4-го ноября князь Аргутинскій предписалъ начальнику Самурскаго округа, подполковнику князю Орбеліану, двинуть съ Самура всѣ войска къ Кумуху, а командиру Его Свѣтлости полка двинуть двѣ роты 5-го баталіона его полка изъ Южной Табасарани къ Чираху и Кураху, на смѣну находящихся тамъ гарнизоновъ.

4) *Князь Аргутинскій, генералу Гурко отъ 4-го ноября.* Въ настоящую минуту, я имѣю только 2,000 Казикумухской милиціи на границахъ Цудахарскаго общества, а всѣ регулярныя войска расположены въ долину Самура, для поправленія послѣ труднаго похода въ Аварію. Я сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ ихъ къ Кумуху, куда они прибудутъ не раньше шести дней. Отрядъ, такимъ образомъ собранный, будетъ состоять изъ трехъ слабыхъ баталіоновъ при пяти горныхъ единорогахъ. Съ этимъ, что я могу предпринять? По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, войска, направленные пзъ Закавказья на подкрѣпленіе Самурскаго отряда, а именно: 4 баталіона Мингрельскаго полка прибываютъ въ долину Самура 18-го ноября, три роты Тифлискаго 20-го ноября, а двѣ роты Эриванскаго только 26-го ноября. Съ ними я еще могу дѣйствовать самостоятельно.

число своихъ раненыхъ. Это было достойнымъ возмездіемъ измѣнникамъ.

Акушинцы со времени Ермоловскаго погрома и до сей минуты оставались намъ вѣрными; но теперь, увлеченные всеобщимъ коловоротомъ неслыханныхъ событій, они колебались и вступили въ сношенія съ Шамилемъ, еще за два дня до прибытія отряда генерала Гурко на Кутишинскій хребетъ. Шамиль, по своему обыкновенію, задержалъ посланныхъ къ нему для переговоровъ сына Акушинскаго кадія и дѣтей важнѣйшихъ лицъ Акуши, чѣмъ и принудилъ все еще колебавшійся народъ окончательно перейти на его сторону.

Съ Аймакинскихъ высотъ генералъ Гурко не рѣшился возвращаться въ Темиръ-Ханъ-Шуру прежнимъ путемъ, т. е. на Оглы и Дженгутай, по причинѣ волненія Мехтулинскаго ханства, въ чемъ его убѣдили бывшіе при отрядѣ Мехтулинцы и Шамхалыцы, которые въ нашихъ глазахъ передавались непріателю.

На этомъ основаніи, отрядъ, 6-го ноября, выступилъ болѣе безопаснымъ путемъ чрезъ урочище Гаркасъ, преслѣдуемый на всемъ переходѣ жителями верхнихъ деревень Мехтулинскаго ханства. Къ вечеру войска прибыли на Гаркасъ, имѣя ранеными двухъ оберъ-офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ; непріатель потерялъ одними убитыми 10 человекъ, что было видно по числу ружей, подобранныхъ солдатами. На Гаркасъ была сдѣлана дневка, необходимая какъ для отдыха войскъ, такъ и для отдачи необходимыхъ распоряженій къ сосредоточенію разсѣянныхъ силъ Сѣвернаго Дагестана.

Но обратимся къ Гергебилию.

Уже 4-го ноября въ Нижнемъ укрѣпленіи были пробиты двѣ бреши, какъ о томъ писалъ генералъ Гурко князю Аргутинскому. 5-го, 6-го и 7-го числа непріатель поддерживалъ огонь изъ орудій съ прежнимъ постоянствомъ, подступы его подвигались ближе и ближе, а дѣйствія непріятельскихъ стрѣлковъ ослабляли мало по малу гарнизонъ.

8-го ноября, въ десять часовъ утра, когда защитниковъ оставалось не болѣе 50 человекъ, толпы мюридовъ наводнили разбитую въ дребезги крѣпость, пройдя въ нее по трупамъ своихъ собратьевъ, положенныхъ изнуренными боемъ и голодомъ Тифлисцами. Весь гарнизонъ былъ истребленъ; исключая нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, штабсъ-капитана фонъ-Платена и поручика

Щедро. Последняго спасли жители Ахальчи, у которыхъ онъ стоялъ въ селеніи съ ротою болѣе года; они его передали въ Чиркатъ, откуда онъ вскорѣ былъ вымѣненъ на одного мюрида.

По показаніямъ, отобраннымъ у чохскаго выходца, и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, противъ Гергебиля были собраны люди изъ 124 магаловъ (округовъ), всего до 10,000 человекъ, и въ каждомъ магалѣ была потеря, простирающаяся въ общемъ итогѣ болѣе 1,000 человекъ убитыми и ранеными. Такъ кончилась 12-ти дневная осада Гергебиля.

Паденіе Гергебиля было сигналомъ къ востанію койсубулинскихъ деревень, лежащихъ по правому берегу Аварской Койсу; въ числѣ ихъ были и Араканы, отличавшіеся десятилѣтнею преданностію. Араканскій кадій Гассанъ-Хаджію, не имѣя возможности удержать управляемое имъ селеніе въ границахъ повиновенія, бѣжалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру; но на дорогѣ былъ убитъ Ирганаевцами.

Потеря Гергебиля и измѣна койсубулинскихъ деревень ставила Аварскій отрядъ въ крайне опасное положеніе, по этому первому заботою командующаго войсками кавказской линіи и Черноморіи, по прибытіи на урочище Гаркасъ, было отдать приказаніе объ очищеніи Хунзаха и Балаканъ. Пораженный не оправдавшимися расчетами, генералъ Гурко писалъ генералу Клугенау отъ 7-го ноября: «Вы увѣрили меня, что занятіе Хунзаха удерживаетъ въ повиновеніи общества по правую сторону Аварской Койсу, между тѣмъ на дѣлѣ ничего этого не оправдалось: Гергебиль осажденъ, Цудахарцы, Акушинцы и Мехтулинцы бунтуютъ, а въ Аваріи пропадаетъ даромъ четыре баталіона. Прикажете подполковнику Пассеку скрытно очистить Хунзахъ».

Вслѣдствіе этого, генералъ Клугенау отправилъ (отъ 8-го ноября) предписаніе подполковнику Пассеку отступить изъ Аваріи, присоединивъ къ себѣ баталіонъ, расположенный въ Балаканахъ, и срывъ самое укрѣпленіе. Въ свое время мы увидимъ, какимъ образомъ совершилось это отступленіе, составляющее въ свою очередь отдѣльный, славный эпизодъ 1843 года, а теперь обратимся къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ генерала Гурко.

Вмѣстѣ съ очищеніемъ Аваріи приказано было вывести гарнизонъ изъ Гимръ, такъ какъ онъ не могъ тамъ держаться безъ содѣйствія жителей; для обезпеченія же слѣдованія отъ Гимръ до вершины Каранаевскаго подъема, приказано было взять аманатовъ изъ лучшихъ семействъ селенія. Гарнизонъ Ни-

зоваго укрѣпленія, состоявшій изъ роты Грузинскаго линейнаго № 12 баталіона и взвода 5 егерской роты Кабардинскаго полка (подъ прикрытіемъ котораго были посланы туда изъ Темиръ-Ханъ-Шуры черводарскій и конно вьючный транспортъ) былъ усиленъ 4-й гренадерскою ротою Его Свѣтлости полка, отправленнаго туда 7-го ноября.

По окончаніи этихъ распоряженій, командующій войсками Кавказской линіи и Черноморіи выступилъ съ урочища Гаркаса въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда и прибылъ 8-го ноября (*). При проходѣ отряда чрезъ сел. Боль. и Мал. Казанищи, хотя жители и не дѣйствовали непріязненно, однако открыто говорили, что не будутъ защищаться противъ Шамиля. Шамхаль три раза собиралъ старшинъ и почетныхъ узденей и чрезъ нихъ увѣщевалъ народъ дать отпоръ Шамилю, но увѣщанія его остались безъ послѣдствій и самъ онъ принужденъ былъ удалиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

9-го ноября прибылъ благополучно въ Темиръ-Ханъ-Шуру гарнизонъ Гимринскаго укрѣпленія. Къ сожалѣнію, гарнизонъ не могъ привезти съ собою бывшаго съ нимъ орудія, по причинѣ чрезвычайно труднаго подъема на Каранай; но оно испорчено сколько было возможно, а заряды брошены въ воду. Воинскій начальникъ не нашелъ нужнымъ для обезпеченія слѣдованія брать Аманатовъ, потому что Гимринцы ласково растались съ бывшими ихъ постояльцами и провожали солдатъ почти до самаго Караная.

По случаю обнаружившихся волненій въ присулакскихъ селеніяхъ Чиръ-Юртъ, Султанъ-Янгіюртъ и Чонтъ-аулъ, приказано было ихъ очистить, а войска сосредоточить въ Казіюртъ, какъ въ пунктъ, обезпечивающемъ сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ линіею. Охраненіе этого сообщенія было возложено на подполковника Евдокимова.

Сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ Тифлисомъ на Дербентъ было прервано по случаю востанія Акушимцевъ, успѣвшихъ захватить одну почту и козаковъ, находящихся на постахъ Буйнакскомъ, Карабудахкентскомъ и Гиллинскомъ.

(*) Вмѣстѣ съ отрядомъ возвратились въ Темиръ-Ханъ-Шуру и части Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона, находившіяся на урочищѣ Гаркасъ и въ Большихъ Казанищахъ.

Вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ очищеніи Сулакской линіи, дано разрѣшеніе воинскому начальнику Озенскаго поста оставить занимаемый имъ постъ и слѣдовать, если обстоятельства дозволятъ, съ командою (состоявшею изъ 62 человекъ), въ укрѣпленіе Казіюртовское. Подполковнику Евдокимову по сосредоточеніи войскъ приказано было двинуться въ Низовое и забрать находящіеся тамъ транспорты конно-вьючный и черводарскій; но онъ, какъ увидимъ ниже, не могъ успѣть исполнить это приказаніе.

По приведеніи въ исполненіе этихъ распоряженій, войска Сѣвернаго Дагестана сгруппировались слѣдующимъ образомъ:

Въ Темиръ-Ханъ-Шуръ.

Весь Апшеронскій полкъ, за исключеніемъ двухъ слабыхъ ротъ, находившихся въ откомандировкѣ.

2-й баталіонъ Тифлискаго полка.

Три роты 3-го баталіона Навагинскаго полка.

2½ роты 4 баталіона Кабардинскаго полка.

Одна рота Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона.

Команды отъ частей, расположенныхъ на другихъ пунктахъ.

Шесть горныхъ и четыре легкихъ орудій, кромѣ гарнизонной артиллеріи.

Двѣ съ половиною сотни козаковъ (*).

Въ Евгеньевскомъ укрѣпленіи.

Грузинскій линейный № 13 баталіонъ и одна рота 4 баталіона Кабардинскаго полка.

Отъ гарнизона Евгеньевскаго укрѣпленія назначались караулы для занятія башенъ, устроенныхъ въ Зубутъ и Чиркѣй.

Въ Матлинскомъ блокаузѣ.

Одна рота Апшеронскаго полка и 80 человекъ отъ Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона.

(*) Передъ возвращеніемъ отряда генерала Гурко въ Темиръ-Ханъ-Шуру, подполковнику Евдокимову предписывалось выслать туда двѣ сотни козаковъ, одну Ставропольскаго полка, другую уральскаго войска, необходимыхъ для содержанія пикетовъ и разъѣздовъ, которые и прибыли по назначенію 9-го ноября.

Въ Казіюртѣ.

Двѣ роты своднаго баталіона Его Свѣтлости, 1 баталіонъ Кабардинскаго полковъ, три роты Грузинскаго линейнаго № 12 баталіона, взводъ Апшеронскаго полка (прибывшій съ Озени), пять сотенъ козаковъ и четыре легкихъ орудія, исключая гарнизонной артиллеріи.

Въ Низовомъ укрѣпленіи.

4 гренадерская рота Его Свѣтлости, взводъ 4 баталіона Кабардинскаго полковъ и рота женатыхъ Грузинскаго линейнаго № 12 баталіона.

Въ Нагорномъ Дагестанѣ находились слѣдующія войска:

Въ Хунзахѣ.

1 баталіонъ Его Свѣтлости, 3 Кабардинскаго и 2 Куринскаго полковъ при, 6 горныхъ единорогахъ.

Въ цитадели двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 14 баталіона.

Въ Балаканскомъ укрѣпленіи.

2 баталіонъ Его Свѣтлости полка, два легкихъ орудія, горный единорогъ и двѣ мортирки.

Въ Зырянскомъ укрѣпленіи.

Рота Грузинскаго линейнаго № 14 баталіона, рота 3 баталіона Навагинскаго полка (прибывшая туда изъ Ирганая), и 30 человекъ Апшеронскаго полка.

Отъ гарнизона Зырянскаго укрѣпленія было отдѣлено 25 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ для занятія Бурундукъ-кальской башни.

По овладѣніи Гергебильскимъ укрѣпленіемъ, Шамиль тотчасъ же направилъ конныя партіи мюридовъ, вмѣстѣ съ Акушинцами, на сообщеніе между Шурою и Дербентомъ. Акушинскія стада поступили подъ охрану мюридовъ и служили Шамилю, вмѣстѣ съ взятыми аманатами, залогомъ въ вѣрности первыхъ. Это обыкновенная политика Шамиля: теперь Акушинцамъ трудно было ему измѣнить; при малѣйшей попыткѣ къ этому, они теряли стада, единственное свое богатство, а лучшіе и наиболѣе вліятельныя изъ нихъ уздени — своихъ дѣтей.

Занявъ Гергебилъ частью своей пѣхоты, Шамиль перешелъ въ Дженгутай, а Акушинскаго кадйя двинулъ къ Таркамъ. 11-го ноября Шамиль прибылъ въ Бол. Казанищи. Шамхальцы приняли его торжественно и въ знакъ радости стрѣляли изъ ружей. Съ прибытіемъ его туда, сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры было совершенно прервано, даже съ ближайшими къ пей деревнями. Шамиль увѣрялъ народъ, что Русскихъ почти не существуетъ и что онъ непременно проложитъ себѣ путь въ Мекку. Болѣе 1000 человекъ Шамхальцевъ надѣли бѣлыя мюридскія чалмы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, волненія обнаружились въ окрѣстностяхъ Дербента, въ Кайтагъ и Табасарани; но Самурскій округъ, Казикумухъ и Кюринское ханство оставались пока спокойными. Самурскій округъ не имѣлъ выгодъ передаваться мюридамъ, потому что, безъ нашей помощи, онъ не могъ существовать. Мѣстность его такъ сурова, что ежегодно собираемаго жителями хлѣба едва хватаетъ на три мѣсяца; остальные 9 мѣсяцевъ жители прокармливаютъ себя заработками, для которыхъ отправляются въ Дербентъ, Кубу и преимущественно въ Шемаху. Слѣдовательно, еслибъ жители Самурскаго округа когда нибудь и имѣли попытку намъ измѣнить, они были бы поставлены въ необходимость умереть съ голоду.

Кюринское ханство по условіямъ мѣстности и по направленію жителей совершенно намъ покорно. Земли ихъ обработанныя, цвѣтушія, лежатъ почти на плоскости, жители мирны, трудолюбивы и зажиточны, слѣдовательно не захотятъ имѣть дѣло съ мюридами, которые ихъ бы тотчасъ раззорили. Объ нынѣшнемъ Кубинскомъ уѣздѣ и говорить нечего; онъ ничего не имѣетъ общаго съ горами. Ненадежныѣ всѣхъ было Казикумухское ханство; но правительница его, старая ханша, и помощникъ ея Абдурахманъ-бекъ были искренно намъ преданы и понимали свои выгоды, пребывая въ добромъ съ нами согласіи.

Еще тотчасъ же по прибытіи къ Гергебилю, Шамиль послалъ воззванія въ Кайтагъ, Табасарань, Сюргу и Кубачи; но прокламаціи эти не достигли успѣха и вызвали только нѣсколько разбойничьихъ шаекъ на Дербентскую дорогу. Южная Табасарань оставалась спокойною; Верхняя Табасарань, Кайтагъ и Сюрга хотя и имѣли много безпокойныхъ людей, но волненія ихъ еще не были такъ опасны. Начальникъ Дербентскаго округа генералъ-маіоръ Таракановъ, встревоженный свершающимися событіями, обратился къ князю Аргутинскому, съ просьбою усилить

баталіономъ гарнизонъ въ Дербентѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ перевести гарнизонъ Хазринскаго укрѣпленія въ Ахты или въ Тифлисское укрѣпленіе, гдѣ бы онъ былъ въ большей безопасности, но князь Аргутинскій отвѣчалъ ему на это (отъ 13 ноября) слѣдующее: «Не время еще выводить Хазринскій гарнизонъ въ Ахты или въ Тифлисское укрѣпленіе; опасность отъ насъ еще далека, а эта мѣра встревожила бы преданныхъ намъ жителей по Самуру; въ Дербентѣ не могу удѣлить баталіона на томъ основаніи, что пока мой отрядъ еще не разбитъ, ему не угрожаетъ равно никакой опасности, а раздроблять войска считаю вреднымъ».

Къ 10 ноября Самурскій отрядъ постепенно стягивался къ Кумуху; ожидаемыя подкрѣпленія изъ Закавказья могли прибыть туда только въ послѣднихъ числахъ ноября и даже въ началѣ декабря. Князь Аргутинскій доносилъ корпусному командиру отъ 16 ноября: Хотя теперь мнѣ бы и удобнѣе дѣйствовать въ Сѣверный Дагестанъ отъ Самура чрезъ Дербентъ; но какъ уже было сдѣлано распоряженіе о сборѣ отряда къ Кумуху, то не хочу обратнымъ движеніемъ тревожить народъ.»

Таково было положеніе Южнаго Дагестана во время занятія Шамилемъ шамхальства и Мехтулинскихъ владѣній.

Занявъ позицію непосредственно противъ отряда Сѣвернаго Дагестана, удалившагося въ Темиръ-Ханъ-Шуру, зная, что князь Аргутинскій не можетъ поспѣшить къ нему на выручку по случаю возстанія главныхъ обществъ Средняго Дагестана—Акуши и Цудахара, Шамиль принялъ всѣ мѣры, чтобы Аварскій отрядъ не могъ выйти на плоскость и для этого приказалъ Хаджи-Мурату, съ наибамъ Гидатлинскимъ и Карахскимъ, занять позицію для наблюденія за отрядомъ подполковника Пассека.

Не рѣшаясь атаковать Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ онъ могъ встрѣтить энергическое сопротивленіе, Шамиль, какъ мы видѣли, направилъ часть скопищъ на ея сообщеніе съ моремъ. Истребивъ въ Низовомъ укрѣпленіи источникъ всѣхъ жизненныхъ потребностей, онъ надѣялся взять Шуру голодомъ. Генерала Фрейтага Шамиль надѣялся удержать сборами въ Чечнѣ,—но сдѣлалъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, большую ошибку, притянувъ къ себѣ Шуанба-муллу и тѣмъ развязавъ Фрейтагу руки.

Во времена существованія кр. Бурной, въ Низовомъ находились всѣ хозяйственныя заведенія гарнизона. Это мѣсто было обрыто кацавой и обнесено незначительнымъ брустверомъ, безъ

фланговой обороны. Съ упраздненіемъ Бурной, гарнизонъ былъ переведенъ на низъ; для помѣщенія его устроили довольно обширный форштатъ, который также окопали рвомъ и оградилъ брустверомъ; онъ то и получилъ названіе Низоваго укрѣпленія; а мѣсто прежнихъ хозяйственныхъ заведеній называли *цитаделю*.

И такъ Низовое состояло изъ двухъ частей: собственно цитадели, гдѣ былъ складъ провіанта, и форштата для помѣщенія гарнизона, состоявшаго изъ женатыхъ солдатъ. Въ форштатѣ, раскинутомъ у подошвы горы, не было возможности защищаться, а потому весь гарнизонъ, при первомъ появленіи непріятеля, перешелъ въ цитадель, брустверъ которой успѣли одѣть колючкой. Въ укрѣпленіи было пять чугунныхъ орудій, изъ копѣхъ три валялись безъ лафетовъ; но наши солдаты ухитрились помѣстить ихъ на треноги изъ чурбановъ и они кое-какъ дѣйствовали въ продолженіе осады.

Вотъ мѣсто, на которомъ было сложено около 10,000 четвертей муки и которому суждено было съ 300 человекъ гарнизона выдержать восьмидневную осаду противъ шести-тысячной толпы.

Еще 8 ноября непріятель показался на высотахъ близъ Тарковъ, а въ ночь съ 9 на 10 истребилъ караулъ на таркинскомъ рейдѣ (состоявшій изъ 15 человекъ), сжегъ провіантъ и все что было на берегу, уничтожилъ туралинскую ватагу и разграбилъ купеческій транспортъ въ 200 повозокъ. При этомъ принимали дѣятельное участіе жители Тарковъ, измѣна которыхъ воспрепятствовала отправить транспортъ съ провіантомъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Штабъ-капитаны: Его Свѣтлости полка Бибановъ и Кабардинскаго—Болотниковъ, которымъ общій совѣтъ офицеровъ поручилъ защиту укрѣпленія, начали изыскивать средства выдержать продолжительную осаду и убѣдившись, что они не въ силахъ защитить все укрѣпленіе, рѣшились оставить форштатъ и запереться въ цитадели.

11 ноября все имущество перенесли въ цитадель; приказано было всѣ ближайшія къ ней строенія начинить сѣномъ, съ тѣмъ, чтобы вечеромъ, снявъ передовые посты, зажечь форштатъ, поднять мостъ и ожидать нападенія.

Цитадель обнимала не болѣе 200 квадратныхъ сажень и на это пространство было введено лошадей и разнаго рогатаго скота около 1500 головъ, когда уже въ ней находилось около

10,000 четвертей казеннаго провіанта и помѣщалось 856 лицъ (*) разнаго званія, пола и возраста. Чрезвычайная тѣснота поставила въ необходимость выгнать лошадей и рогатый скотъ обратно на форштатъ, но съ условіемъ размѣстить его въ самомъ близкомъ разстояніи отъ цитадели, чтобы ихъ не иначе можно было взять, какъ подъ огнемъ орудій.

10 ноября непріятель въ значительныхъ силахъ обложилъ укрѣпленіе, однако не рѣшился штурмовать, а ограничивался одною ружейною пальбою, не причинившею гарнизону никакого вреда.

11 ноября Акушинскій кадій прислалъ Татарина съ предложеніемъ о сдачѣ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ высмотрѣть силы гарнизона и принятыя средства къ оборонѣ.

Штабсъ-капитанъ Бибановъ посадилъ посланнаго подъ арестъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ передовымъ постамъ зажечь форштатъ и отступить какъ можно поспѣшнѣе.

Пламя объяснило атаковавшимъ намѣреніе гарнизона; они бросились толпами искать добычи на форштатѣ и подстрекаемые жадностію, подбѣгали къ самому рву цитадели, за что многіе изъ нихъ поплатились жизнію.

За часъ до разсвѣта стрѣльба изъ ружей умолкла и только отдаленный крикъ мюридовъ показывалъ, что они дѣлаютъ богатую добычу; имъ достались въ руки весь скотъ и всѣ лошади, находившіяся внѣ цитадели.

12-го на разсвѣтѣ непріятель сталъ сходиться на форштатѣ и устраивать тамъ завалы и батареи; въ этихъ работахъ прошли весь день и вся послѣдующая ночь.

13-го передъ вечеромъ, мюриды, пользуясь сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, зажгли колючку, окружающую форштатъ и связывавшуюся съ колючкою бруствера цитадели. Порывы вѣтра разносили огонь по разнымъ направленіямъ и густой дымъ объялъ половину цитадели, которая, имѣя узкой и не глубокой ровъ, легко бы была взята непріятелемъ, еслибъ лишилась своей колючки. Обстоятельство это могло сдѣлаться гибельнымъ для гарнизона, а потому Бибановъ послалъ 10 человекъ охотниковъ, которые, спустившись въ ровъ, перерубили колючку шагахъ въ

(*) Тамъ помѣстилось: 11 офицеровъ, 551 солдатъ, 3 купца, 42 могокана, 45 черводаровъ, 128 женщинъ и 76 дѣтей.

15 отъ цитадели, выбросили ее за контръ-эскарпъ, а вырубленное мѣсто залили водою.

Непріятель, замѣтивъ, что огонь уже приближался къ укрѣпленію и полагая гарнизонъ его занятымъ тушеніемъ пожара, бросился въ большихъ массахъ на приступъ съ четырехъ сторонъ; но былъ отбитъ на всѣхъ фасахъ съ значительнымъ для себя урономъ.

Съ 13 по 19 ноября огонь не умолкалъ ни съ той, ни съ другой стороны. Чтобы нѣсколько прикрыть себя отъ выстрѣловъ, гарнизонъ обложилъ крону бруствера кулями въ два ряда. Съ своей стороны непріятель дѣлалъ апроши изъ дровъ и пробивъ амбразуру въ оставленной на форштатѣ церкви, отстоящей отъ рва цитадели на 30 сажень, ввезъ туда орудіе, а другое расположилъ не далеко отъ этого мѣста. При этой осадѣ непріятель, съ обыкновенною своею находчивостью, пользовался имѣющимися подъ руками его средствами: устроилъ мантилеты, подъ прикрытіемъ которыхъ стрѣлки подползали на самое близкое разстояніе къ укрѣпленію, а часть параллелей, или нѣчто въ родѣ этого, была составлена изъ телегъ молчанскихъ и солдатскихъ, снятыхъ съ колесъ.

17 ноября Акушинцы, подкрѣпленные тысячею мюридовъ, вмѣсто обычнаго своего гика, съ крикомъ *ура!* бросились на штурмъ, но вновь были отбиты съ большею для себя потерею. Доказательствомъ дерзкой ихъ атаки служило нѣсколько тѣлъ, оставленныхъ на самомъ краю контръ-эскарпа.

17 же ноября нѣсколько нижнихъ чиновъ рѣшились совершить подвигъ истиннаго самоотверженія. Три унтеръ-офицера и двое рядовыхъ (*) убѣдительно просили дозволенія у штабсъ-капитана Бибанова подползти съ разныхъ мѣстъ къ непріятельскому завалу и, подложивъ подъ него мѣшокъ съ порохомъ, зажечь посредствомъ стапина, проведеннаго въ цитадель. Несмотря, однако, на искреннее ихъ желаніе, Бибановъ принужденъ былъ имъ отказать, принявъ во вниманіе, что завалъ находился еще въ 80 шагахъ и, слѣдовательно, это предпріятіе не могло быть совершено съ успѣхомъ.

Въ ночь съ 18 на 19 ноября непріятель подвелъ свои апроши шаговъ на десять отъ рва и укрѣпленіе, вѣроятно, въ скоромъ

(*) Его Свѣтлости полка фельдфебель Грачевъ, унтеръ-офицеры Осиповъ и Лебедчиковъ, рядовой Серажъ и Куринскаго полка Венецкій.

времени взлетѣло бы на воздухъ, потому что гарнизонъ рѣшился умереть, но не слѣться.

Въ продолженіе восьми дней гарнизонъ ни на одну минуту не терялъ бодрости; не только воинскіе чины, но все, что было въ укрѣпленіи, принимало участіе въ оборонѣ. Солдаты ни днемъ, ни ночью не отходили отъ валовъ; молоканы также стояли въ рядахъ солдатъ; дѣти дѣлали патроны; женщины перевязывали и смотрѣли за ранеными. Въ послѣдніе дни осады, жены гг. офицеровъ, опасаясь, чтобы укрѣпленіе не пало во время одного изъ приступовъ, почти всѣ отправлялись при каждомъ приступѣ въ пороховой погребу, гдѣ ожидали окончанія рукопашнаго боя и въ случаѣ успѣха непріятеля, хотѣли первыя взорвать укрѣпленіе.

Но провидѣнію суждено было спасти эту горсть защитниковъ Низоваго, гдѣ мужество и самоотверженіе сдѣлались по ровну достояніемъ и мужчинъ и женщинъ. 19-го числа, въ два часа пополудни, раздались выстрѣлы со стороны Озенскаго поста; то былъ герой Кавказа, Робертъ Карловичъ Фрейтагъ, спѣшившій съ Лѣваго крыла на помощь Сѣверному Дагестану. Все горе было забыто и въ каждомъ сохранилось только чувство собственнаго достоинства.

Спаситель Низоваго укрѣпленія, генераль Фрейтагъ, узнавъ о сборѣ Чеченцевъ, выступилъ изъ Куринскаго укрѣпленія для прикрытія нижнихъ кумыкскихъ деревень. Получивъ вслѣдъ за тѣмъ свѣдѣніе объ уходѣ Шуаибъ-муллы въ Дагестанъ и находясь недалеко отъ Сулака, онъ двинулся въ Султанъ-Янгіюртъ, куда и прибылъ 16-го ноябрю съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами Куринскаго полка, своднымъ баталіономъ, составленнымъ изъ ротъ Навагинскаго и Кабардинскаго полковъ, восемью сотнями липейныхъ козаковъ и 11 орудіями. Въ Султанъ-Янгіюртъ присоединился къ нему подполковникъ Евдокимовъ, такъ что у Фрейтага составилъ отрядъ изъ $4\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 1,400 козаковъ и 16 орудій.

Подполковникъ Евдокимовъ, вмѣстѣ съ предписаніемъ объ снятіи Сулакской линіи, получилъ также, какъ мы видѣли, предписаніе освободить конно-вьючный и черводарскій транспорты, задержанные въ Низовомъ укрѣпленіи измѣною Таркинскихъ жителей, и взять ихъ въ Казіюртъ, навьюченные провіантомъ. Транспорты было удобнѣе и даже необходимѣе направить въ это укрѣпленіе, во-первыхъ потому, что путь слѣдованія представлялъ ме-

нѣе опасности, и во-вторыхъ, что войска, собранныя въ Казіюртъ, болѣе нуждались въ продовольствіи, нежели въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Но подполковникъ Евдокимовъ донесъ, что хотя онъ и получилъ извѣстіе объ измѣнѣ Таркипцевъ, однако, не могъ въ то время двинуться къ Низовому укрѣпленію, по причинѣ сильнаго волненія жителей Султанъ-Янгіюрта, откуда не успѣлъ еще перевезти въ Казіюртъ даже и больныхъ.

По сосредоточеніи же 12-го ноябля всѣхъ силъ въ Казіюртъ, подполковникъ Евдокимовъ двинулся 13 ноябля къ Низовому укрѣпленію. На дорогѣ лазутчикъ доставилъ ему извѣстіе, что весь транспортъ взятъ и осталось одно малое укрѣпленіе съ гарнизономъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Озенскій постовой начальникъ донесъ, что непріятель овладѣлъ уже укрѣпленіемъ. Въ Шамхаль-Янгіюртъ онъ самъ видѣлъ дымъ къ сторонѣ Тарковъ и въ тоже время дали ему знать о прибытіи партіи Салатавскаго наиба Шамхарданъ-Хаджи въ Султанъ-Янгіюртъ, гдѣ ожидали и Шуапъ-муллу съ Чеченцами. Послѣднія полученныя свѣдѣнія заставили подполковника Евдокимова опасаться за Казіюртъ, куда онъ и возвратился 13-го же ноябля, сдѣлавъ прежде распоряженіе о снятіи Озенскаго поста, гарнизонъ котораго и присоединился къ нему благополучно. Чугунное орудіе, тамъ находившееся, оставлено по той причинѣ, что сильная грязь не дозволила везти его на повозкѣ.

Возвратясь въ Казіюртъ, подполковникъ Евдокимовъ занялся первоначально обезпеченіемъ отряда фуражемъ и продовольствіемъ, а 16-го ноябля двинулся въ Султанъ-Янгіюртъ для наказанія жителей за приглашеніе непріятеля. Въ этой деревнѣ его засталъ генералъ-маіоръ Фрейтагъ, подъ начальство котораго онъ и поступилъ съ своимъ отрядомъ.

Не допуская предположенія, чтобы Шамиль отважился штурмовать Темиръ-Ханъ-Шуру, а вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь за Кумыкскія владѣнія, которыя, за отсутствіемъ войскъ, могли взволновать 100 человекъ мюридовъ, генералъ-маіоръ Фрейтагъ счелъ невозможнымъ, удалиться на долгое время со всѣми силами отъ Сулака, но только предполагалъ двинуться къ Міатламъ, чтобы уничтожить блокгаузъ, если онъ не можетъ сопротивляться дѣйствію орудій, а гарнизонъ присоединить къ отряду полковника Евдокимова. Но получивъ свѣдѣніе 18-го ноябля, что Низовое укрѣпленіе еще защищается, онъ отложилъ намѣреніе идти къ

Міатлинскому блокгаузу и рѣшился двинуться къ Низовому, чтобы спасти гарнизонъ.

Оставивъ 2 баталіона и 10 орудій подъ начальствомъ полковника Козловскаго въ Султанъ-Янгіюртъ, для прикрытія Кумыкскихъ владѣній, генералъ-маіоръ Фрейтагъ, съ 11 ротами, всею кавалерію, 1,400 человекъ, и 6 орудіями, направился 18-го же ноября къ Озенскому посту. По прибытіи на этотъ постъ, гдѣ отрядъ успѣлъ захватить 1,300 штукъ рогатаго скота, принадлежавшаго Шамхальцамъ, была услышана сильная канонада со стороны Низоваго укрѣпленія. Заклучивъ изъ этого, что гарнизонъ еще сопротивлялся, генералъ Фрейтагъ двинулся къ нему на помощь 19-го ноября, отправивъ отбитый скотъ въ Казіюртъ, подъ прикрытіемъ 200 донскихъ казаковъ.

Подходя къ высотѣ, на которой былъ расположенъ лагерь Петра Великаго, генералъ Фрейтагъ послалъ для занятія ея летучую команду изъ 60 казаковъ. Командовавшій этими казаками донесъ, что въ Низовомъ производится сильная канонада, и что непріятель также стрѣляетъ по укрѣпленію изъ орудій.

Выдвинувъ всю кавалерію на гору, генералъ Фрейтагъ сдѣлалъ три сигнальныхъ выстрѣла, чтобы дать знать гарнизону о приближеніи помощи. Вскорѣ послѣ того, непріятель огромными толпами, обратился на отрядъ. Когда вся подгорная дорога покрылась горцами, было сдѣлано еще нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій; въ это же время подошла наша пѣхота. Генералъ-маіоръ Фрейтагъ желалъ отвлечь непріятеля отъ горъ и потому приказалъ пѣхотѣ выстроиться влѣво отъ кавалеріи, но непріятель, боясь послѣдней, не оставлялъ своей позиціи. Тогда онъ приказалъ всей кавалеріи перейти на лѣвый флангъ пѣхоты, оставивъ на правомъ флангѣ одну летучую команду. Горцы, повидимому, обрадовались удаленію кавалеріи и съ необыкновенною дерзостію подбѣгали къ горсти казаковъ, оставленныхъ на правомъ флангѣ; когда же послѣдніе начали понемногу отступать къ пѣхотѣ, то это еще болѣе ободрило непріятеля. Для поддержанія ихъ былъ посланъ полковникъ Волоцкій съ тремя сотнями линейныхъ казаковъ.

Между тѣмъ, по всей линіи производилась сильная и удачная канонада, однако непріятель непоколебался, и значки его дерзко подскакивали къ отряду.

Замѣтивъ, что полковникъ Волоцкой уже выстроился на правомъ флангѣ, генералъ Фрейтагъ приказалъ всѣмъ линейнымъ

козакамъ броситься въ атаку, поддерживавъ ихъ тремя конными орудіями, подъ прикрытіемъ донскаго № 52 полка. Полковникъ Волоцкій, видя, что главная часть козаковъ была направлена во флангъ непріятеля, съ своей стороны атаковалъ его съ фронта. Атака была произведена такъ неожиданно и съ такою стремительностію, что непріятель принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ одну минуту на равнинѣ не осталось ни одного человека, кромѣ 70 изрубленныхъ труповъ и трехъ значковъ. Непріятель бѣжалъ въ большомъ безпорядкѣ, нигдѣ не останавливаясь, и бѣжалъ цѣлую ночь. Трудно повѣрить, чтобы такой полный успѣхъ могъ быть пріобрѣтенъ съ такою ничтожною потерю съ нашей стороны: всего 6 человекъ раненыхъ и изъ нихъ одинъ оберъ-офицеръ.

По окончаніи дѣла, генералъ Фрейтагъ направился къ Низовому, и приблизясь къ этому укрѣпленію, увидѣлъ, что непріятель съ поспѣшностію выбирался изъ Тарковъ: вся гора усыпана была толпами горцевъ.

Осмотрѣвъ Низовое, Фрейтагъ былъ изумленъ мужественною защитою гарнизона, и съ трудомъ отдавалъ себѣ отчетъ, какимъ образомъ люди могли удерживаться въ подобномъ укрѣпленіи, и упорно сопротивляться несравненно многочисленнѣйшему непріятелю, въ продолженіе 8 дней.

Гарнизонъ былъ спасенъ; оставалось разрѣшить вопросъ: что должно было дѣлать съ Низовымъ укрѣпленіемъ?

Предоставить дальнѣйшую защиту этого укрѣпленія гарнизону, Фрейтагъ счелъ невозможнымъ; усилить его, значило увеличить число жертвъ, которыя должны были бы тамъ неминуемо погибнуть; расположиться близъ Низоваго укрѣпленія лагеремъ со всѣмъ отрядомъ, онъ счелъ также невозможнымъ, потому что чрезъ это открылъ бы совершенно Кумыкскія владѣнія и Кизляръ, гдѣ почти вовсе не было войскъ. Эти соображенія заставили его очистить Низовое укрѣпленіе, сжечь находившіяся въ немъ провіантъ (около 10,000 четвертей), и заклепать всѣ орудія. Порохъ же и снаряды онъ перевезъ въ Казіюртъ, куда и самъ прибылъ 21-го ноября.

Въ Казіюртѣ, онъ имѣлъ намѣреніе дать одно-дневный отдыхъ войскамъ, а потомъ отправиться 23-го ноября въ Амиръ-Аджи-юртъ, гдѣ хотѣлъ выждать прибытія маршевыхъ баталіоновъ и другихъ подкрѣпленій. Сформировавъ тамъ болѣе сильный отрядъ, достаточный для пріобрѣтенія положительныхъ ре-

зультатовъ, двинуться тогда въ Темиръ-Ханъ-Шуру, на соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.

Уже войска готовились къ выступленію изъ Казіюрта, какъ донесеніе полковника Козловскаго, что въ Міатлахъ (*) слышны частые пушечные выстрѣлы, заставило Фрейтага немедленно направить къ Міатламъ всю кавалерію и два баталіона пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ, подъ командою полковника Волопкаго.

Полковникъ Козловскій, 22-го ноября, подходя къ Міатлинскому блокаузу, открылъ толпы непріятельскія, окружавшія, подъ предводительствомъ Шахмарданъ-Хаджи, это укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ. Не теряя времени, онъ устроилъ войска и атаковалъ мюридовъ съ фронта; а воинскій начальникъ осажденнаго укрѣпленія, замѣтивъ въ рядахъ ихъ разстройство, напалъ на нихъ съ тылу. Атака эта увѣнчалась успѣхомъ; горцы разсѣялись по оврагамъ и были преслѣдованы 3 версты вверхъ по Сулаку.

Тогда, осмотрѣвъ укрѣпленіе, полковникъ Козловскій нашелъ, что оно, будучи предоставлено собственной защитѣ, не въ состояніи долго держаться противъ непріятеля.

Укрѣпленіе Міатлинское состояло изъ двухъ деревянныхъ башенъ, построенныхъ по обѣимъ сторонамъ Сулака, для обезпеченія паромной переправы чрезъ эту рѣку. Недалеко отъ башни, лежавшей на правомъ берегу, находился небольшой земляной редутикъ, слабой профили, имѣвшій назначеніе доставлять башнямъ фланговую оборону. Позади этихъ построекъ, на высотѣ, въ видѣ редюнта, устроенъ былъ деревянный блокаузъ, обнесенный каменною стѣнкою, съ верхомъ изъ саманнаго кирпича. Блокаузъ вооруженъ былъ двумя легкими орудіями.

Башня, построенная на лѣвомъ берегу Сулака, еще за нѣсколько дней предъ приходомъ полковника Козловскаго, была оставлена гарнизономъ и сожжена непріятелемъ.

Гарнизонъ защищался въ земляномъ редутикѣ, въ башнѣ, находившейся на правомъ берегу и въ деревянномъ блокаузѣ. Верхніе этажи въ послѣднихъ двухъ постройкахъ были сильно повреждены дѣйствіемъ непріятельскаго орудія.

(*) Полковникъ Козловскій самъ двинулся въ Міатлы съ 6-ю ротами, при 5 орудіяхъ; а въ Султанъ-Янгіюртѣ были имъ оставлены для прикрытія тѣжестей двѣ роты.

Непріятель имѣлъ на своей сторонѣ выгоды мѣстности, дававшей ему возможность безнаказанно наносить вредъ пушечными выстрѣлами укрѣпленію и недопускать людей къ водѣ.

Всѣ эти причины заставили полковника Козловскаго очистить Міатлинское укрѣпленіе и вывести оттуда гарнизонъ. Строенія были сожжены, но паромы спущены внизъ по Сулаку, однако, по мелководію, остановились въ недалекомъ разстояніи отъ переправы, и тамъ оставлены.

23-го ноября, на разсвѣтѣ, прибылъ къ Міатламъ со всею кавалеріею и двумя конными орудіями полковникъ Волоцкой. Пѣхоту же, при двухъ орудіяхъ, утомленную въ предшествовавшіе дни непрерывными переходами, онъ рѣшился остановить въ Султанъ-Янгіюртѣ. Огни непріятельскіе видѣлись еще по обѣимъ сторонамъ Сулака.

Опасаясь, чтобы горцы, при отступленіи, пользуясь пересѣчною мѣстностію, не напали на арріергардъ, полковникъ Волоцкой рѣшился опрокинуть ихъ далѣе въ горы. Оставивъ на правомъ берегу одинъ баталіонъ съ большею частію кавалеріи, и переправивъ на лѣвый берегъ три роты и три сотни козаковъ, при двухъ орудіяхъ, онъ атаковалъ непріятеля съ двухъ сторонъ. Горцы не могли выдержать сильнаго натиска и обратились въ бѣгство по дорогѣ къ Дылыму, оставивъ на мѣстѣ шесть изрубленныхъ тѣлъ.

Наступившій вечеръ заставилъ прекратить преслѣдованіе и войска возвратились въ лагерь, не бывъ тревожимы непріателемъ.

Въ дѣлахъ 22-го и 23-го ноября съ нашей стороны: убито 3 рядовыхъ; ранено: 1 офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ.

24-го ноября войска благополучно возвратились въ Султанъ-Янгіюртъ, очистивъ Міатлинское укрѣпленіе и взявъ съ собою всѣ орудія и военные припасы.

Генералъ Фрейтагъ, отправляясь 26-го ноября изъ Казіюрта въ Амиръ-Аджи-Юртъ, чтобы поспѣшить формированіемъ баталіоновъ изъ рекрутъ, ожидаемыхъ изъ Таганрога, оставилъ на плоскости, для прикрытія Кумыкскихъ владѣній и сообщенія съ Кизляромъ, два отряда: въ Султанъ-Янгіюртѣ—два баталіона, 3 сотни козаковъ и 4 орудія; а въ Казіюртѣ—5 дѣйствующихъ ротъ, Грузинскій линейный № 12-го баталіонъ, четыре сотни козаковъ и 6 орудій. Остальныя войска, бывшія съ нимъ на правомъ берегу Сулака, возвратились на лѣвый флангъ.

Генералъ-маіоръ Фрейтагъ надѣялся скоро сформировать отрядъ въ Амиръ-Аджи-Юртъ, куда онъ ожидалъ также баталіоновъ, направленныхъ съ праваго фланга Кавказской линіи, и къ 10-му декабря имѣлъ намѣреніе прибыть въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Съ очищеніемъ Сулакской линіи, Низоваго и Міатлинскаго блокгауза, на плоскости оставались только три укрѣпленія: Казіюртъ, Евгеньевское и Темиръ-Ханъ-Шура.

Неожиданные успѣхи непріятеля, дерзость и настойчивость его въ дѣйствіяхъ заставляли опасаться за самую Темиръ-Ханъ-Шуру, съ паденіемъ которой уничтожалось наше владычество въ Дагестанѣ. Обстоятельства эти понудили генералъ-лейтенанта Гурко, тотчасъ же по возвращеніи туда съ урочища Гаржаса, озаботиться приведеніемъ ея въ лучшее оборонительное положеніе. Вѣрно было немедленно углубить ровъ, исправить батареи и брустверь, употребляя для этого матеріалъ, заготовленный для штабъ-квартиры Апшеронскаго полка, или для Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго госпиталя. Сосредоточенныя въ Темиръ-Ханъ-Шуру войска были распредѣлены по фасамамъ укрѣпленія и расположились на бивуакахъ. Сверхъ того, казеннымъ деньщикамъ, госпитальной прислугѣ, больнымъ, состоявшимъ на первой порціи, и прочимъ частнымъ лицамъ были розданы ружья отъ Апшеронскаго полка. По повѣркѣ оказалось способныхъ защищаться за стѣнами укрѣпленія 4,000, а способныхъ дѣйствовать на открытомъ полѣ только 2,500 человекъ.

Болѣе всего тревожила генерала Гурко неизвѣстность о положеніи аварскаго отряда. Наконецъ 14-го ноября случилось донесеніе отъ подполковника Пассека, въ которомъ онъ говорилъ, что хотя ему и было доставлено лазутчиками предвѣстаніе отъ 8-го ноября очистить Хунзахъ, но какъ селенія Танусъ и Ирганай были уже заняты непріятелемъ, то и невозможно было исполнить приказанія и отрядъ по необходимости долженъ былъ оставаться для защиты вѣременнаго ему поста.

Кромѣ мѣстныхъ препятствій и непріятеля, занявшаго два пункта на сообщеніяхъ Аварскаго отряда съ Темиръ-Ханъ-Шуру, подполковникъ Пассекъ не находилъ возможности очистить Хунзахъ по слѣдующей причинѣ: еще 7-го ноября получивъ увѣдомленіе о взятіи Гергебиля и измѣнѣ Акуши, Цудахара и Мехтулы, отрядъ готовился ночью удалиться изъ Аварин; но едва только приступили къ предварительнымъ по этому пригото-

вленіямъ, какъ весь аулъ былъ на ногахъ, и жители готовились приняться за ножи не отъ измѣны, но за оставленіе ихъ на произволъ судьбы.

Чтобъ облегчить выходъ войскамъ изъ Хунзаха, генералъ Гурко признавалъ необходимымъ двинуться на встрѣчу къ нимъ въ Иргатай; но съ 3,000 человекъ, и имѣя противъ себя почти все народонаселеніе Сѣвернаго и Средняго Дагестана, онъ не только не могъ подать помощи Аварскому отряду, но даже идти, не подвергнувъ явной опасности Темиръ-Ханъ-Шуру, и на освобожденіе Низоваго.

Дѣйствительно, Темиръ-Ханъ-Шура доступна съ трехъ сторонъ, линія огня ея простиралась на $3\frac{1}{4}$ версты, а укрѣпленія ея, какъ мы видѣли, были весьма слабы; между тѣмъ, въ ней находилось значительное количество провіанта и всякаго рода запасовъ, сверхъ того 1,000 больныхъ и до 1,000 человекъ христіанскаго населенія, принадлежавшаго преимущественно къ торговому и ремесленному сословіямъ. Непріятель окружилъ ее со всѣхъ сторонъ, и повидимому только ждалъ ухода отряда, чтобъ атаковать ее.

Въ такихъ обстоятельствахъ, командующій войсками Кавказской линіи, разсчитывая, что только присоединеніе Аварскаго отряда дастъ ему возможность перейти къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, послалъ вторично предписаніе подполковнику Пассеку поспѣшить очищеніемъ Аваріи, тѣмъ болѣе, что прибытіе Хаджи-Мурата въ шамхальство дозволяло Аварскому отряду безъ труда миновать Арактау и Балаканское ущелье. О томъ, что было предпринято подполковникомъ Пассекомъ, вслѣдствіе этого предписанія, мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь займемся Темиръ-Ханъ-Шурою.

Непріятель расположился по окрестнымъ селеніямъ: главные силы и самъ Шамиль по прежнему оставались въ селеніи Боль. Казанищахъ; партіи его занимали Малыя Казанища, Буглень, Муселимъ-ауль, Кафыръ-Кумыхъ и другіе; 12-го ноября въ Боль. Казанищи были доставлены 5 орудій; 14-го числа прибылъ туда Шуаибъ-Мулла съ конными Чеченцами и тѣмъ дозволилъ, какъ мы видѣли, генералу Фрейтагу спасти Низовое. Силы Шамиля постепенно возрастали и онъ былъ властелиномъ всѣхъ обществъ, составляющихъ Сѣверный и Нагорный Дагестанъ, исключая Чиркея и Зубута, а потому Шамиль, тотчасъ же по прибытіи въ Казанищи, обратилъ вниманіе на эти аулы и

старался привлечь ихъ на свою сторону. Старанія его достигли своей цѣли.

Еще 11-го ноября получено свѣдѣніе въ Темиръ-Ханъ-Шуръ о волненіи Чиркеевцевъ и Зубутовцевъ. Для уменьшенія числа жертвъ, немедленно было предписано воинскому начальнику Евгеніевскаго укрѣпленія, полковнику Блажіевскому, вывести гарнизоны изъ Зубутовскихъ башенъ и Чиркеевскаго замка, которымъ вода доставлялась жителями, а равно очистить всѣ башни, устроенныя выше Чиркея по Сулаку.

Полковникъ Блажіевскій, до полученія этого предписанія, вызвалъ къ себѣ 11-го ноября старшинъ и почетныхъ жителей Чиркея и Зубута, чтобъ узнать отъ нихъ расположеніе умовъ жителей обоихъ селеній.

Старшины: Зубутовскій, капитанъ Даци, Чиркеевскій, прапорщикъ Джамалъ, кадій Таймазъ-ханъ и всѣ собравшіе старики подтвердили присягою вѣрность свою русскому правительству и обѣщали не впускать къ себѣ мюридовъ, пока Темиръ-Ханъ-Шура будетъ существовать.

Капитанъ Даци, почтенный старикъ, искренно преданный Русскимъ и личный врагъ Шамиля, на возвратномъ пути въ Зубутъ былъ измѣннически убитъ. Смерть его развязала руки Зубутовцамъ, и 12-го ноября они возстали.

Офицеръ, завѣдывавшій зубутовскими башнями, отправилъ полковнику Блажіевскому донесеніе объ убіеніи капитана Даци съ пятью рядовыми. Зубутовцы открыли первыя свои непріязненные дѣйствія нападеніемъ на эту команду; одинъ изъ посланныхъ былъ убитъ, а остальные, пользуясь пересѣченною мѣстностію, успѣли достигнуть Евгеніевскаго укрѣпленія.

Полковникъ Блажіевскій, вмѣстѣ съ предписаніемъ очистить Чиркеевскій замокъ, получилъ и извѣстіе о возстаніи Зубутовцевъ. Вслѣдствіе этого, онъ, 12-го же ноября, отправилъ маіора Быкова, съ командою въ 70 человекъ, снять гарнизоны съ зубутовскихъ башенъ и перевезти оттуда въ Евгеніевское укрѣпленіе орудія, крѣпостныя ружья и запасы. Но распоряженіе это не могло быть исполнено: маіоръ Быковъ, достигнувъ мостовой башни, построенной на правомъ берегу Сулака, имѣлъ намѣреніе войти въ селеніе, какъ Зубутовцы встрѣтили его частымъ огнемъ. Видя полное возстаніе жителей, Быковъ рѣшился отступить, взявъ съ собою гарнизонъ мостовой башни и находившіеся въ ней 10-ти фунтовую мортиру, крѣпостное ружье, заряды

и патроны. При обратномъ движеніи по чрезвычайно трудному подъему, онъ былъ сильно преслѣдуемъ жителями и замѣтивъ, что они старались отрѣзать ему отступленіе, рѣшился бросить орудіе и всѣ тяжести, замедлявшія слѣдованіе команды, и возвратился въ Евгеніевское укрѣпленіе, съ потерей 8 убитыхъ и 7 раненыхъ. Гарнизоны же остальныхъ двухъ зубутовскихъ башенъ, построенныхъ на лѣвомъ берегу Сулака, послѣ двухдневнаго сопротивленія были взяты жителями. Во власти Зубутовцевъ остались: 27 нижнихъ чиновъ, при 1 оберъ-офицерѣ, 3-хъ фунтовый единорогъ, 10-ти фунтовая мортира и четыре крѣпостныхъ ружья. Въ этомъ случаѣ Зубутовцы въ высшей степени поступили безчестно, тѣмъ болѣе, что они сами съ октября 1842 года убѣдительно просили построить у нихъ эти башни.

Не смотря на происшествія въ Зубутѣ, Чиркеевцы пока оставались спокойными; но полковникъ Блажіевскій, основываясь на данномъ ему предписаніи, сдѣлалъ распоряженіе для снятія гарнизона и орудій съ Чиркеевскаго замка.

Для этого онъ вызвалъ къ себѣ Джамала, Даци, сына Чиркеевскаго кадія Таймаръ-хана и другихъ почетныхъ жителей и задержалъ ихъ въ Евгеніевскѣ, а между тѣмъ послалъ въ Чиркей 100 человекъ съ поручикомъ Свентицкимъ для снятія гарнизона. Поручикъ Свентицкій, несмотря на непріязненные движенія жителей, благополучно исполнилъ возложенное на него порученіе.

По очищеніи Чиркеевскаго замка, Блажіевскій, опасаясь за отдѣльные посты и желая сосредоточить силы, снялъ 15-го ноября гарнизоны со всѣхъ башенъ, кромѣ ближайшей, такъ называемой Темиръ-Ханъ-Шуринской.

До 24-го ноября Чиркеевцы не открывали непріязненныхъ дѣйствій противъ гарнизона Евгеніевскаго, но въ этотъ день напали на команду, возвращавшуюся съ баталіоннаго покоса. Сто человекъ Чиркеевцевъ, занявъ глубокую балку не вдалекѣ отъ укрѣпленія, преградили командѣ путь къ отступленію; но по приближеніи посланныхъ въ помощь ей изъ укрѣпленія 50 человекъ, Чиркеевцы поспѣшно скрылись. У насъ былъ убитъ одинъ рядовой.

Изъ всѣхъ Чиркеевцевъ не измѣнилъ намъ одинъ, подпоручикъ Біакай, который оставилъ свое семейство, родныхъ и имущество, и только съ однимъ сыномъ перешелъ въ Евгеніевское укрѣпленіе. Что было причиною его вѣрности, истинная

ли преданность къ намъ, или боязнь остаться съ Чиркеевцами, которые его ненавидѣли за быстрое возвышеніе?

Какъ только получилось въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ извѣстіе объ открытомъ возстаніи Чиркеевцевъ, тотчасъ же было предписано полковнику Блажіевскому бомбардировать аулъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ отправили къ Чиркеевцамъ письмо, въ которомъ имъ напоминалось объ ожидающей ихъ участи по усиленіи нашихъ войскъ; но на это письмо они отвѣчали дерзко и съ угрозами.

По измѣнѣ Чиркея и Зубута, въ рукахъ Шамиля сосредоточился весь Сѣверный и Нагорный Дагестанъ. То была минута, въ которую власть его достигла своего апогея, потому что не было ни одной деревни, которая не изъявляла бы ему своей покорности и не рабѣльничала бы передъ нимъ. Теперь онъ легко могъ выставить болѣе 30,000 вооруженныхъ со всѣхъ обществъ, признававшихъ власть его; однакожь, несмотря на эти огромныя средства, конхъ не имѣлъ до него не одинъ изъ владыкъ Дагестана, онъ не рѣшался штурмовать Темиръ-Ханъ-Шуру, сознавая всю трудность подобнаго предпріятія. Такимъ образомъ, цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ тягостномъ бездѣйствіи и время это наполнилось мелкими сшибками нашихъ командъ съ шамилевскими панбами.

16-го ноября выступилъ Аварскій отрядъ изъ Хунзаха. Узнавъ о его движеніи на плоскость, Шамиль тотчасъ же отрядилъ скопище Хаджи-Мурата для занятія Ирганая и проходовъ по Койсубулинскому хребту. 17-го ноября Хаджи-Муратъ окружилъ Бурундукъ-кальскую башню, которая, не имѣя никакихъ средствъ къ сопротивленію, сдалась безъ выстрѣла. Вслѣдъ за симъ, Хаджи-Муратъ раскидалъ Фезевскую насыпь и тѣмъ отнялъ всякую возможность у подполковника Пассека выйти на плоскость, а самъ отправился въ Ирганай, куда по его призыву спѣшили къ нему жители Эрпелей, Ишкартовъ и Карапая.

16-го и 17-го ноября въ Муселимъ-аулъ, по приказанію Шамиля, свозили хворость. Произведенная туда 18-го числа рекогносцировка со всею конницею, поддержанной баталіономъ, убѣдила въ дѣйствительности этого свѣдѣнія. Непріятель плелъ туры и вязалъ фашины, а это заставляло предполагать, что онъ намѣревался въ скорости приступить къ правильной осадѣ.

17-го числа наши конные пикеты, расположенные къ сторонѣ Кафыръ-Кумыка, были атакованы непріятельскою конницею. По тревогѣ выѣхали изъ Темиръ-Ханъ-Шуры казаки и шам-

халъ съ нукерами; послѣ 3 часовой перестрѣлки они успѣли отѣснить мюридовъ.

Чтобъ еще болѣе обезпечить Темиръ-Ханъ-Шуру, въ случаѣ попытки непріятеля дѣйствовать противъ нее открытою силою, приступлено было къ обнесенію ея съ трехъ (доступныхъ) сторонъ волчьими ямами. Въ то же время брустверъ продолжали исправлять и одѣвали его колючкою, а ближайшія къ нему строенія были разобраны, и такимъ образомъ образовались плацдармы; внутри укрѣпленія, въ разныхъ мѣстахъ, устраивались редуты, преимущественно изъ обывательскихъ строеній. Гарнизонъ, не смотря на холодное время, продолжалъ бивакировать и несъ тягостную службу свою съ рѣдкимъ усердіемъ.

21 ноября 300 Чеченцевъ появились вблизи озера Акъ-Куль съ намѣреніемъ снять наши пикеты. Но посланные противъ нихъ козаки, поддержанные тремя ротами, при двухъ орудіяхъ, и волонтеры изъ Темиръ-Ханъ-Шуринскихъ торговцевъ, опрокинули непріятеля. При этомъ у насъ было ранено 1 артиллеристъ, 2 козака и 5 волонтеровъ.

Тѣмъ временемъ Шамиль, придерживаясь своей системы, занимался переселеніемъ жителей Муселимъ-аула въ Боль. Казанищи, Кафыръ-Кумыка и Халимбекъ-аула въ Эрпелп, а Шамхалъ-Янгіюрта, Кумтеркале и Тарковъ въ Каранай и Ишкарты. По его приказанію были сожжены Чиръ-Юртъ, Султанъ-Янгіюртъ, Шамхалъ-Янгіюртъ, Тарки, Кумтеркале и Капчугай. Такимъ образомъ, онъ группировалъ жителей шамхальства въ пунктахъ, прилегающихъ къ границамъ Нагорнаго Дагестана, и изъ нихъ были избраны тѣ, которые когда нибудь обпаруживали наклонность къ мюридизму, какъ наприимѣръ, Большіе Казанищи и Каранай.

Все имущество шамхала Тарковского, генералъ-маіора Абу-Муселимъ-хана, захваченное имъ въ Казанищахъ, болѣе, чѣмъ на 300 эшакахъ, было отправлено въ Дарго, а шамхаломъ назначенъ братъ его Магомедъ-бекъ, почти глухо-нѣмой. Это Шамиль дѣлалъ съ тѣмъ, чтобы показать народу, что онъ уважаетъ законную власть; въ сущности же, въ шамхалы былъ избранъ чловѣкъ, по бездарности своей не могшій быть опаснымъ намѣреніямъ хитраго имама.

Между тѣмъ Чиркеевцы, не смотря на бомбардировку ихъ селенія, не унимались. 27 ноября они собрались въ значительныхъ массахъ къ Чиркеевскому мосту, и найдя его разобран-

нымъ, перебросили кладки чрезъ Сулакъ и сожгли до основанія оставленную мостовую башню. Бомбардированіе ихъ не устранило: они вывели только свои семейства въ горы и устроили завалы въ сагахъ и на правомъ берегу Сулака, дабы не допускать людей къ водѣ.

Начиная съ 28-го ноября по 3-е декабря, Чиркеевцы, въ соединеніи съ мюридами другихъ обществъ, ежедневно показывались на высотахъ, окружающихъ укрѣпленіе, и дѣйствовали изъ орудія (3-хъ фунтоваго единорога). Но огонь нашихъ орудій постоянно разсѣивалъ ихъ толпы и заставлялъ отступать къ Зубуту, потому что въ Чиркей, по причинѣ сильнаго бомбардированія, они не смѣли входить. Особенно непріятель понесъ значительную потерю 1-го декабря: вечеромъ этого числа показались партіи изъ конныхъ и пѣшихъ до 3,000 человекъ и заняли сады и прибрежные завалы по лѣвой сторонѣ Сулака. Полковникъ Блажіевскій приказалъ еще днемъ навести орудія и мортпры, а въ два часа ночи открылъ сильную канонаду. Неожиданные и удачно направленные выстрѣлы мгновенно обратили непріятеля въ бѣгство съ значительнымъ для него урономъ.

Съ 3-го декабря не происходило ничего особеннаго, исключая незначительныхъ перестрѣлокъ и постояннаго бомбардированія аула; Чиркеевцы, не имѣя въ селеніи безопаснаго пріюта, перестали занимать завалы по берегу Сулака и доступъ къ водѣ для гарнизона Евгеніевскаго укрѣпленія сдѣлался свободнѣе.

Общее бездѣйствіе непріятеля на плоскости произвело благоприятное впечатлѣніе на наши войска и дало имъ средство оправиться и съ большею надеждою ожидать счастливаго исхода обстоятельствъ. Шамиль, блокируя Темиръ-Ханъ-Шуру, вѣроятно полагалъ довести заключенныя въ ней войска до крайности, но ошибся въ расчетѣ: бездѣйствіе его произвело на нижнихъ чиновъ благоприятное впечатлѣніе; несмотря на бивуачную жизнь, несмотря на морозы, доходившіе до 15°, не смотря на всѣ лишения и труды, войска сдѣлались болѣе бодрыми и еще болѣе увѣрились въ своихъ силахъ. Сообщаемымъ имъ Шамхальцами свѣденіямъ о намѣреніи Шамиля атаковать Темиръ-Ханъ-Шуру, они наконецъ не давали вѣры, особенно когда всѣ работы по усиленію обороны укрѣпленія были окончены и когда слѣдовательно представлялась возможность оказать еще большее сопротивленіе. На лицахъ ихъ выражались бодрость, веселость и

желаніе помѣряться силами съ непріятелемъ. Во время всей блокады не было бѣжавшихъ.

Сколько бездѣйствіе Шамиля имѣло благоприятное вліяніе на наши войска, столько же оно раздражало мюридовъ. Они явно обнаруживали противъ него неудовольствіе, за то, что онъ, удерживая ихъ такъ долго въ сборѣ, не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Шамхальцы громко ронтали на притѣсненія мюридовъ, которые, раззоривъ ихъ въ конецъ, не дѣлали ничего для освобожденія ихъ отъ власти Русскихъ. Дабы успокоить недовольныхъ, Шамиль обѣщалъ атаковать Темиръ-Ханъ-Шуру, и чтобы убѣдить ихъ въ дѣйствительности своего намѣренія, онъ непрерывно понуждалъ рабочихъ, трудившихся въ Муселимъ-аулѣ надъ заготовленіемъ осадныхъ матеріаловъ.

Командующій войсками, желая скорѣе выручить Темиръ-Ханъ-Шуру и въ особенности Аварскій отрядъ, о дѣйствіяхъ котораго въ Зырянахъ до него доходили слухи, предписалъ генералу Фрейтагу, чтобы онъ, если самъ не успѣетъ прибыть къ 10 декабря въ шамхальство, или если сборъ Чеченцевъ удержитъ его на Кумыкской плоскости, отправилъ бы въ Темиръ-Ханъ-Шуру, минуя всякія затрудненія, 3 баталіона, при 4 орудіяхъ и 4 сотняхъ козаковъ. Въ тоже время онъ просилъ князя Аргутинскаго, если обстоятельства не позволятъ ему соединиться съ Дагестанскимъ отрядомъ, по крайней мѣрѣ двинуться въ Акушу, чтобы заставить Акушинцевъ озаботиться о защитѣ своихъ жилищъ и тѣмъ отвлечь ихъ изъ скопища Шамиля.

Между тѣмъ Самурскій отрядъ, усиленный вновь до пяти баталіоновъ, въ первыхъ числахъ декабря стягивался къ Кумуху. Князь Аргутинскій предполагалъ, для выручки отряда подполковника Пассека, двинуться чрезъ Турчидагъ на салтукскій мостъ и сдѣлавъ видъ наступленія въ глубь горъ, быстро повернуть къ Гаркасу и занять перевалъ чрезъ Койсубулинскій хребетъ. Движеніе это, безъ сомнѣнія, принесло бы превосходные результаты, какъ вдругъ выпавшій глубокій снѣгъ завалилъ Турчидагъ и сдѣлалъ непроходимыми всѣ тропинки изъ Казикумухскаго ханства въ вольныя общества; свирѣпствовавшія на горахъ сильныя выюги могли погубить весь отрядъ, еслибъ онъ отважился на это движеніе.

Тогда, не имѣя никакой возможности, по случаю возстанія Цудахара и Акуши, идти болѣе прямымъ путемъ въ Сѣверный Да-

гестанѣ, князь Аргутинскій рѣшился перевести свой отрядъ обратно на Самуръ и оттуда чрезъ Дербентъ поспѣшить на выручку Темиръ-Ханъ-Шуры. Но пока Самурскій отрядъ совершалъ это продолжительное обходное движеніе, непріятель уже былъ разбитъ и бѣжалъ въ горы.

Не желая прерывать нить разсказа о дѣйствіяхъ на плоскости въ виду Темиръ-Ханъ-Шуры, мы по неволѣ должны были умалчивать о судьбѣ Аварскаго отряда, достопамятное отступленіе котораго изъ Хунзаха началось почти одновременно съ началомъ блокады Темиръ-Ханъ-Шуры.

Припомнимъ, что подполковникъ Пассекъ не исполнилъ перваго предписанія генераль-маіору Клугенау отъ 8-го ноября очистить Хунзахъ, и мы видѣли причины, которыя онъ приводилъ въ оправданіе своихъ дѣйствій. Увѣренность въ выгодахъ защищаться до послѣдняго въ Хунзахѣ продолжала удерживать его тамъ, несмотря даже на доставленное ему 13-го ноября свѣдѣніе объ уходѣ изъ Аваріи скопища Хаджи-Мурата, что давало ему возможность покинуть Аварскую долину безъ упорнаго боя. Такимъ образомъ, онъ рѣшился выступить изъ Хунзаха только 16-го ноября, когда узналъ навѣрное, что Темиръ-Ханъ-Шура находится въ блокадѣ, и слѣдовательно, не только вѣренный ему отрядъ, но Балаканскій и Зырянскій гарнизоны не могли рассчитывать на помощь.

Это превосходное отступленіе, а равно пребываніе Аварскаго отряда въ Зырянахъ, имѣетъ для своего описанія единственный матеріалъ — донесеніе подполковника Пассека. Донесеніе это, замѣчательное по своимъ отчетливости, ясности и полнотѣ, было въ свое время перепечатано во многихъ періодическихъ изданіяхъ; съ своей стороны, не имѣя ничего къ нему прибавить, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ неумѣстнымъ перефразировать его и поэтому приводимъ здѣсь его цѣликомъ.

Копія съ рапорта командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ генераль-маіору Кюки фонъ-Клугенау, командующаго Аварскимъ отрядомъ генеральнаго штаба подполковника Пассека, отъ 11-го января 1844 года № 1. Укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шура.

16-го числа на разсвѣтѣ, я получилъ снова предписаніе вашего превосходительства, оставить Хунзахъ и слѣдовать въ Темиръ-Ханъ-Шуру; въ пять часовъ по полудни я уже выступилъ къ Зырямамъ.

Еще 11-го числа я донесъ, что мнѣ выгодноѣ защищаться до послѣдняго въ Хунзахѣ, нежели отступить къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, но въ продолженіи пяти дней обстоятельства совершенно пзмѣнились.

1) Только 13-го числа, я положительно узналъ, что Хаджи-Муратъ двинулся изъ Сіуха съ значительною партією на соединеніе съ Шамилемъ, слѣдовательно, безъ упорнаго боя, отрядъ не могъ выйти изъ Аварской долины.

2) До 14-го числа лазутчики утверждали, что самъ Шамиль черезъ Араканъ прошелъ къ Зырянамъ и Ирганаю, а укрѣпленіе Балаканское намѣренъ атаковать особою партією со стороны Моксоха, и это подтвердилось свѣдѣніемъ, полученнымъ мною отъ нарочныхъ вашего превосходительства, которые принесли мнѣ первое предписаніе и наконецъ, самымъ предписаніемъ отъ 8-го ноября. На разсвѣтъ же 12-го числа, эти свѣдѣнія подтвердились письмами отъ начальствующаго въ Зырянахъ штабсъ-капитана Эггера, и въ Балаканахъ маіора Масловскаго. 16-го же числа, я положительно узналъ, что Шамиль въ Казанпшахъ, Балаканское ущелье не занято непріателемъ, слѣдовательно, предстояла полная возможность достигнуть отряду, по крайней мѣрѣ до Зырянъ.

3) Взятіе Гергебиля, измѣна Акуши и Цудахара, потомъ Мехтулы и Шамхальства, наконецъ, заключеніе отряда въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и потеря Хунзахцами всей баранты распространили въ Хунзахѣ страхъ и уныніе, а происки Хаджи-Мурата склонить Хунзахцевъ на свою сторону усиливались съ каждымъ днемъ въ продолженіе 13-го и 14-го чиселъ, я заарестовалъ 4-хъ чело-вѣкъ, будто бы бѣжавшихъ отъ мюридовъ и принесшихъ извѣстія о потерѣ хунзахской баранты, о занятіи Джегутая, Казанпшъ и Тарковъ. Несмотря на ободренія съ моей стороны правителя Аваріи, маіора князя Орбеліана, страхъ жителей такъ былъ великъ, что утвердительно можно сказать: при первомъ появленіи Шамиля подъ Хунзахомъ и первой непріятельской командѣ, селеніе не осталось бы намъ вѣрнымъ. Невѣрность жителей, отъ чего бы она не произошла, поставила бы отрядъ въ опасное положеніе.

4) Я узналъ, что полковникъ Ясинскій получилъ предписаніе оставить Балаканы, и опасался, что онъ по малому запасу провіанта, не рѣшился далѣе удерживаться въ Балаканскомъ

укрѣпленіи (*). Оставленіе же Балаканскаго укрѣпленія ставило Аварскій отрядъ въ весьма опасное положеніе. Когда бы непріятель узналъ, что Балаканы оставлены, то немедленно занялъ бы ущелье, какъ сдѣлалъ послѣ, перегородилъ его завалами и занялъ бы хребты Орчло и Танусъ-балъ, а тогда 3½ баталіона, имѣя больныхъ и раненыхъ, цѣлый обозъ съ женами и дѣтьми Аварцевъ, должны бы были сперва сбить непріятеля съ хребтовъ, а потомъ, преслѣдуемые имъ, штурмовать завалы Хаджи-Мурата въ самомъ ущельѣ. Операция весьма опасная, если и возможная, и мнѣ необходимо было до оставленія Балаканъ поспѣшить выступленіемъ изъ Хунзаха.

5) Имѣя возможность достигнуть Зырянъ, я облегчалъ спасеніе отряда тѣмъ, что усиливалъ его 1½ баталіонами, присоединивъ къ себѣ гарнизоны изъ Балаканъ и Зырянъ; ставилъ отрядъ въ независимость отъ вѣрности жителей, и при первомъ успѣхѣ нашихъ войскъ на плоскости могъ имѣть свободный доступъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. А когда бы я остался въ Хунзахѣ, и Балаканское ущелье было бы занято непріателемъ, то главный отрядъ, опрокинувъ Шамиля, съ плоскости долженъ бы пробиваться черезъ Балаканское ущелье, чтобы освободить меня; но для этого войска съ линіи, которыя, какъ я разсчитывалъ, могли поспѣть на помощь Шурѣ, не могли усилить Дагестанскаго отряда на столько, чтобы онъ могъ предпринять наступленіе къ Хунзаху, и погибель Аварскаго отряда была бы неизбѣжна.

При этомъ, по оставленіи Балаканскаго укрѣпленія; пало бы и Зырянское: 1½ баталіона на невыгодной позиціи при Зырянахъ недолго могли держаться, а Шамиль вѣрно употребилъ бы всѣ усилія овладѣть Зырянами, владѣя Балаканскимъ ущельемъ, имѣя цѣлый мѣсяцъ свободы, и понимая, что тогда цѣлый отрядъ дѣлался уже непремѣнной жертвой.

Всѣ эти соображенія заставили меня поспѣшить выступленіемъ изъ Хунзаха: въ продолженіе десяти часовъ, я кончилъ всѣ сборы. Необходимость уничтожить запасы, рубить лафеты, заклепывать орудія и кидать въ кручу, оставлять укрѣпленіе и селеніе, добровольно припавшее намъ и вѣрно служившее своему государю, невольно возбуждала самое прискорбное чувство, и скорбь эта увеличивалась плачемъ мужчинъ и женщинъ, кото-

(*) По прибытіи въ Балаканы, я узналъ отъ полковника Ясинскаго, что онъ намѣренъ былъ ждать меня еще три дня, и потомъ отступить въ Зыряны

рые прощались съ родными, слѣдовавшими за нами, и съ своимъ правителемъ княземъ Орбеліаномъ, цѣлуя руки и платье. Въ пять часовъ по полудни, 16-го ноября, отрядъ оставилъ Хунзахъ, безъ выстрѣла, прошелъ мостикъ близь водопада и тогда только Хунзахцы, для своего оправданія предъ Шамилемъ, начали преслѣдовать насъ, сперва слабо, а потомъ, когда у Танускаго подъема усилила ихъ партія изъ Сіуха, довольно рѣшительно.

Я распредѣлилъ войска для отступленія въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шли: 2-й баталіонъ Куринскаго и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, съ 4-мя горными единорогами, имѣя впереди себя всѣхъ козаковъ моихъ; за ними всѣ тяжести, раненые, больные, семейства Хунзахцевъ и выюки подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ линейнаго № 14-го баталіона; арріергардъ состоялъ изъ одного баталіона Его Свѣтлости полка съ двумя горными единорогами.

Достигнувъ Танускаго подъема, 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными единорогами, расположился на позиціи, пропустилъ всю колонну, прикрывая движеніемъ ее отъ нападенія со стороны Сіуха, и потомъ составилъ арріергардъ отряда, а 1-й баталіонъ Его Свѣтлости полка долженъ былъ поддерживать арріергардъ.

Непріятель нѣсколько разъ бросался въ шашки, но храбрые Кабардинцы опрокидывали ихъ въ штыки и непріятель снова открывалъ убійственный огонь, между тѣмъ 1-й баталіонъ Его Свѣтлости полка устроилъ эшелонъ на хребтѣ Танусъ-балъ, принялъ на себя Кабардинцевъ и пропустивъ ихъ, открылъ сильный огонь съ высотъ, прилегающихъ къ дорогѣ; непріятель ослабилъ преслѣдованіе и Фельдмаршалыцы продолжали отступленіе безъ боя.

Въ это время взорвало Хунзахскій паркъ и бѣлый столбъ свѣта освѣтилъ Хунзахъ; взрывъ слѣдовалъ за взрывомъ; безпрерывно лопались гранаты, какъ будто началась сильная канонада, и наконецъ зарево пожара разлилось надъ ауломъ. По словамъ перебѣжчиковъ, взрывъ парка разрушилъ казармы, комендантскій домъ, часть крѣпостной стѣны, а полуразрушенныя зданія охватилъ пожаръ; при этомъ погибло нѣсколько мюридовъ, пріѣхавшихъ изъ Голотля; еще на другой день гранаты разносило по селенію, и жители два дни скрывались въ сакляхъ. Хунзахцевъ я предупредилъ, что будетъ взрывъ и чтобъ они не ходили въ крѣпость.

Быстрота, съ какою я собрался изъ Хунзаха, и скрытность моего намѣренія до послѣдняго часа, даже отъ офицеровъ, способствовали отряду съ малой потерей пройти хребты Тапусъ-балъ и Орчло; преданные мюридамъ Хунзахцы поскакали въ Сіухъ, Голотль и Буцру во время самаго нашего выступленія изъ Хунзаха, и одинъ Кучубуръ съ партией изъ Сіуха поспѣлъ на помощь Хунзахцамъ, но и онъ не успѣлъ предупредить насъ на хребтахъ. Снѣгъ и гололедица до крайности замедляли наше движеніе; лошади и выюки падали въ кручу, горные единороги спускали на рукахъ. Только въ четыре часа утра 17-го числа отрядъ стянулся въ Мокрую балку и на развѣтъ спустился въ Балаканское ущелье; въ одиннадцать же часовъ утра достигъ укрѣпленія Балаканъ. Въ это время показались на кручахъ Арактау заноздавшія партіи сосѣднихъ деревень: Цатаниха, Буцры, Уркачей и Могоха.

Потеря наша при отступленіи состояла убитыми изъ 1-го оберъ-офицера и 8 нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи отряда въ Балаканы, полковникъ Ясинскій собрался въ продолженіи четырехъ часовъ, раздавъ снаряды на руки, и по неимѣнію лошадей, для перевозки 3 полевыхъ орудій и одного горнаго единорога, назначенъ былъ 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка; оставшіеся снаряды и порохъ приготовлены были для взрыва.

Въ три часа по полудни я выступилъ изъ Балаканъ; авангардъ мой состоялъ изъ саперной команды, 1-го баталіона Его Свѣтлости полка съ 3 горными единорогами, за нимъ слѣдовалъ 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, съ 3 полевыми орудіями, потомъ выюки, раненые, больные подъ прикрытіемъ линейныхъ ротъ; арріергардъ состоялъ изъ 3-го баталіона Кабардинскаго и 2-го баталіона Куринскаго полковъ, съ 4 горными единорогами. Авангардъ, не ожидая главной колонны, долженъ былъ спѣшить занять селеніе Зыряны и сады, прилежащія къ дорогѣ, а въ случаѣ, если бы выходъ изъ ущелья былъ перегороженъ завалами и занятъ непріятелемъ, то ожидать 2-го баталіона Его Свѣтлости полка съ полевыми орудіями и моего прибытія; самъ я оставался въ арріергардѣ. Непріятель, слѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, кончилъ тѣмъ преслѣдованіе. Спустя полъ-часа по уходѣ нашемъ изъ укрѣпленія, слѣдался взрывъ парка.

Въ четыре съ половиной часа авангардъ мой занялъ селеніе Зыряны и ближайшіе сады, а въ пять часовъ партія Мусы-Балаканскаго, занявъ противоположные селенію сады, завязала перестрѣлку, и въ то же время Могохцы, Буцринцы и Уркачинцы начали спускать камни въ ущелье со скалъ Арактау. Но такъ какъ большая часть больныхъ и вьюковъ уже прошли къ переправѣ при укрѣпленіи Зырянахъ, то непріятель весьма мало нанесъ намъ вреда: ранено 1 оберъ-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ же 17 числа, я отправилъ лазутчиковъ узнать, существуетъ ли башня при Бурундукъ-кале и подъемъ выхода, сдѣлавъ всѣ распоряженія для немедленнаго выступленія на легкѣ, еслибъ узналъ, что башня занята Русскими, или покрайней мѣрѣ цѣль подъемъ и выходъ не занять сильной непріятельской партіей. Посланные не узнали ничего положительно, а лазутчики, отправленные вечеромъ 18-го числа, ночью же дали мнѣ знать, что башня разрушена, и что много непріятельскихъ огней разложено надъ выходомъ и у подъема Бурундукъ-кальскаго, или у Волчьихъ воротъ.

Получивъ это свѣдѣніе, я до разсвѣта еще переправилъ 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, съ двумя горными единорогами, съ цѣлью внезапно захватить селеніе Зыряны; а чтобъ утвердиться при селеніи Зырянахъ, въ слѣдъ за Фельдмаршальцами переправилъ сводный линейный баталіонъ и саперную роту. Позицію при селеніи Зырянахъ, я намѣревался удерживать до рѣшительнаго наступленія Шамиля, она была важна для насъ потому, что совершенно командуетъ укрѣпленіемъ, и непріятель, владѣя ею, могъ наносить намъ значительныя потери.

Съ разсвѣтомъ, селеніе Зыряны было занято безъ всякой потери, но непріятель завязалъ сильную перестрѣлку съ противоположныхъ садовъ селенія; когда же переправились сводный линейный баталіонъ и саперы, я повелъ ихъ по рѣкѣ въ обходъ садовъ; саперы составляли резервъ линейнаго баталіона. Обходная команда, пройдя ближайшіе сады, стремительно бросилась захватить единственную дорогу вдоль Койсу, по которой непріятель могъ отступить къ Балаканскимъ хуторамъ; въ это же время 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка бросился прямо въ сады; непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ, бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно тѣло. Во время перестрѣлки мы имѣли 4 раненыхъ, во время же атаки ни одного.

Занявъ узкой перешеекъ по Койсу и выходъ изъ Балаканскаго ущелья, я приказалъ перегородить ихъ прочными зава-лами.

Едва сдѣланы были необходимыя распоряженія для удержа-нія позиціи при селеніи Зырянахъ, какъ сильная непріятельская партія показалась на высотахъ противъ укрѣпленія со стороны Ирганая и Араканъ.

Я поспѣшилъ на правый берегъ Койсу, а когда прибылъ въ лагерь при укрѣпленіи, непріятель уже бросился на 8-ю роту Кабардинскаго полка, но поручикъ Дуровъ твердо выдержалъ первый ихъ натискъ; между тѣмъ къ атакованной высотѣ я на-правилъ 7-ю роту Кабардинскаго полка и 2-й баталіонъ Куринскаго полка съ 2 горными единорогами, а 3-я и 12-я роты Кабардинскаго, подѣ начальствомъ инженеръ-штабсъ-капитана Эггера, двинулись сбить непріятеля съ высотъ.

Рѣшительное наступленіе съ нашей стороны заставило не-пріятеля отступить съ обоихъ пунктовъ на дальнѣйшіе шпиль. Хаджи-Муратъ утвердилъ 8 значковъ на ружейный выстрѣлъ отъ насъ и открылъ сильный огонь. Я скрылъ войска за пока-тостію, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы, только горные единороги подѣ начальствомъ штабсъ-капитана Гунина обстрѣ-ливали окружающія высоты картечью, а прилежащія балки гра-натами.

Когда солдаты отдохнули, а Хаджи-Муратъ имѣлъ время увѣриться, что мы не рѣшимся его атаковать на крѣпкой пози-ціи, я приказалъ сдѣлать общее и рѣшительное наступленіе. Чтобъ атаковать шпиль, занятый Хаджи-Муратомъ, надобно было войскамъ проходить узкой перешеекъ между двумя обры-вами, подѣ вѣрными перекрестными выстрѣлами непріятеля; но храбрые Кабардинцы и Куринцы перебѣжали перешеекъ и бы-стро приблизились къ подошвѣ шпиля. Мюриды, атакованные неожиданно, были смущены, несмотря на то держались до край-ности, стрѣляли въ упоръ, только стремительный натискъ въ штыки обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство, такъ что тѣсня-щіяся толпы мюридовъ на склонѣ занятаго нами шпиля были поражаемы, безъ-отвѣтно съ ихъ стороны, нашимъ мѣткимъ ба-тальнымъ огнемъ. Всадники безъ лошадей, въ томъ числѣ самъ Хаджи-Муратъ и всѣ знаменщики, разбѣжавшіяся лошади, сбро-сившіеся раненые въ кручу, оставленные бурки и шубы, торбы со съѣстными запасами, все доказывало, какъ нечаянно было захва-

чено скопище горцевъ и какъ неожиданно опрокинуто нами. Впереди всѣхъ при атакѣ былъ Кабардинскаго полка прапорщикъ Савиничъ; въ числѣ охотниковъ часть Аварцевъ съ княземъ Орбеліаномъ и храбрымъ подпоручикомъ Анановымъ. Знаки были въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ солдатъ, и только спаслись тѣмъ, что бросились прямо подъ кручу. Партія Хаджи-Мурата въ этомъ дѣлѣ была усплена Шамхальцами и Мехтулинцами.

Въ то же время, какъ мы атаковали Хаджи-Мурата, штабсъ-капитанъ Эггеръ, съ полубаталіономъ командуемаго имъ Кабардинскаго баталіона, сбилъ непріятеля съ слѣдующихъ высотъ и занялъ возвышеннѣйшій шпиль хребта.

Пораженіе Хаджи-Мурата 19-го ноября имѣло самыя благоприятныя послѣдствія: непріятель уже перѣшался занимать и даже показываться на высотахъ передъ укрѣпленіемъ, съ которыхъ могъ поражать насъ не только пушечнымъ, но ружейнымъ огнемъ. И еслибъ непріятель утвердился на нихъ, то положеніе отряда было бы самое бѣдственное: не говоря о огромной потерѣ, которую понесли бы мы, войска не имѣли бы дровъ и фуража цѣлыхъ двѣ недѣли; въ самое холодное время солдаты запасались колючкой съ занятыхъ нами высотъ и фуражемъ для лошадей, которыя составляли пищу отряда.

Потеря наша состояла убитыми изъ 3 нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 1-го оберъ-офицера и 14 нижнихъ чиновъ; потеря непріятеля была значительная, объ этомъ можно было судить по тѣламъ, уносимымъ, оставленнымъ на мѣстѣ и по словамъ перебѣжчиковъ.

Вечеромъ 19-го числа Хаджи-Муратъ обошелъ тропинками Зыряны и спустился къ Койсу на кудухскій бродъ, а 20-го, переселившись черезъ Арактау, явился противъ нашихъ заваловъ въ Балаканскомъ ущельи; часть горцевъ начала устраивать завалы на первомъ подъемѣ ущелья, а другая стала обходить нашъ завалъ, обстрѣливать его и спускать камни. Чтобъ не позволить мюридамъ утвердиться надъ нашимъ заваломъ и съ перваго дня отнять охоту обходить насъ, я приказалъ послать охотниковъ отъ 2-го баталіона Его Свѣтлости полка сбить горцевъ съ кручи скалъ, а для содѣйствія охотниковъ послалъ 3 роту Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона идти въ обходъ горцевъ къ вершинѣ хребта.

Охотники, не смотря на огонь мюридовъ и спускаемые камни, безостановочно преслѣдовали ихъ по кручамъ и скаламъ, а когда линейная рота достигла вершины хребта и угрожала захватить боѣе упорныхъ, то горцы оставили трудно доступные карнизы и пещеры и скрылись на Арактау.

Потеря наша состояла изъ 1-го убитаго, 5 раненыхъ и 6 контуженныхъ камнями нижнихъ чиновъ.

20-го числа день и ночь работали ретраншаментъ около лагеря при укрѣпленіи Зырянскомъ; рубили сады и заготавливали дрова на случай, если необходимость заставить оставить позицію при селеніи.

21-го числа непріятель значительно усилился въ Балаканскомъ ущельи; большія толпы мюридовъ показались противъ нашихъ заваловъ, масса горцевъ заняла хребетъ Арактау и начала спускать камни на нашу позицію, другая масса открыла сильный огонь съ оконечности Балаканскаго хребта по войскамъ, занимавшимъ селеніе, а между тѣмъ устроили батарею, поставили легкое орудіе и въ часть по полудни началось дѣйствіе ядрами и картечью по укрѣпленію и лагерю.

Наши батареи и стрѣлки не отвѣчали на непріятельскій огонь: ебить ихъ орудіе было невозможно, потому что видно было только одно дуло, перестрѣливаться же нашимъ стрѣлкамъ съ ними значило бы напрасно выставлять себя, подвергаясь вѣрнымъ выстрѣламъ. Всѣ войска были, по возможности, скрыты отъ артиллерійскаго и ружейнаго непріятельскаго огня; работы днемъ были прекращены.

Потеря наша въ этотъ день состояла изъ раненыхъ: двухъ ядрами, четырехъ пулями и пяти камнями.

Канонада изъ непріятельскаго орудія и усилія непріятеля ебить насъ съ позиціи, при селеніи Зыряны, продолжались и въ слѣдующіе дни.

Между тѣмъ, вечеромъ 23-го числа, прибыла сильная партія въ Ирганай отъ Бурундукъ-кале, такъ что, противъ насъ собралось 18 значковъ, не считая скопища въ Араканахъ. Ночью же 22-го числа, солдаты устроили себѣ небольшія землянки для укрытія отъ непріятельскаго орудія, а 23-го ноября четыре редута. Въ слѣдующіе дни улучшили ихъ оборону, потомъ устроили еще два редута и продолжали работу ретраншамента.

Войска были распределены слѣдующимъ образомъ: 2 горныхъ единорога и 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка распо-

жены были въ срединѣ Зырянскихъ садовъ, цѣлая рота занимала завалъ противъ Балаканскаго ущелья, которое было перегорожено стѣной; селеніе Зыряны занято было 2-мя ротами 2-го баталіона Его Свѣтлости полка съ однимъ горнымъ единорогомъ и 4-мя крѣпостными ружьями; цѣпь передъ селеніемъ и башню занимала рота Грузинскаго линейнаго № 14-го баталіона; другія двѣ линейныя роты занимали завалы на дорогѣ по Койсу, держа сильный пикетъ надъ скалой, подъ которой были устроены наши завалы.

1-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, три роты 2-го баталіона Куринскаго полка и команда саперъ, съ 2-мя горными единорогами, составляли главный резервъ, который занималъ лагерь при укрѣпленіи; самое укрѣпленіе занимали взводъ Навагинской роты и Апшеронская команда въ 40 человекъ. Всѣ зданія укрѣпленія были очищены подъ больныхъ и раненыхъ. Редуты № 1-го и 2-го заняты были 2-мя ротами 2-го баталіона Его Свѣтлости полка; № 3-го и № 4-го ротою Куринскаго баталіона, сверхъ того, редутъ № 3-го былъ вооруженъ 2-мя горными единорогами; редутъ № 5-го особою командою въ 24 человекъ, при офицерѣ отъ 1-го баталіона Его Свѣтлости полка; наконецъ № 6-го взводомъ Навагинской роты и вооруженъ 2-мя полевыми единорогами, а главный ретраншаментъ при укрѣпленіи 2-мя полевыми орудіями и 3-мя мортирками 10-ти и 6-ти фунтовыми.

Силы отряда простирались до 2,400 штыковъ, при 7-ми горныхъ, 4-хъ полевыхъ, 3-хъ крѣпостныхъ орудіяхъ и 3-хъ мортиркахъ.

Площадь, окружающая укрѣпленіе Зыряны, составляла плацдармъ для отряда, а высоты, прилежащія къ передовому валу (*), которыя я рѣшился удерживать до послѣдней крайности, предположивъ, что если Шамиль обратится противъ меня со всѣми скопищами, то я оставляю позицію при селеніи Зыряны, сосредоточу войска при укрѣпленіи, чтобы совокупностью силъ имѣть возможность отражать атаки всѣхъ скопищъ Шамиля.

30-го числа Хаджи-Муратъ, послѣ тщетныхъ усилій овладѣть позиціей при Зырянахъ, перешелъ въ Аракань; потеря наша въ продолженіи девяти послѣднихъ дней состояла ранеными: картечью 8, пулями 4, камнями 7, контуженными изъ 12 ниж-

(*) Здѣсь пропускъ въ донесеніи подполковника Пассека; вѣроятно онъ хотѣлъ сказать, что высоты, прилежащія къ валу, составляли гласисъ.

нихъ чиновъ. Непріятельское орудіе по прежнему продолжало дѣйствовать, но уже гораздо слабѣе, часть горцевъ осталась въ Балаканскомъ ущельи и по прежнему Ирганай былъ занятъ мюридами.

Двѣ недѣли прошло, какъ отрядъ занялъ Зыряны; двѣнадцать нарочныхъ было отправлено мною въ Темиръ-Ханъ-Шуру съ донесеніями и не одинъ изъ нихъ не возвращался къ намъ, ни одинъ не принесть намъ извѣстіе, что существуетъ еще Шура, а много разъ слышали отъ мюридовъ, что Шура уже взята и намъ предстонтъ гибель. Хотя мы не давали этому извѣстію никакого вѣроятія, нельзя было не усомниться, что Шура находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. И мы, предоставленные тягостной неизвѣстности, съ малымъ запасомъ сухарей, несмотря на уменьшеніе дачи до одного фунта, безъ соли и мяса, окруженные со всѣхъ сторонъ въ горной котловинѣ, откуда сама природа, тѣсннами и громадами скалъ, заслонила выходъ на плоскость, готовились къ смертной, но отчаянной борьбѣ.

Трудно, или, лучше, невозможно, выразить того мучительнаго, жгучаго чувства, которымъ исполнены были душа и сердце каждаго изъ насъ. Насъ уже не радовало уничтоженіе всѣхъ покушеній непріятеля и страхъ, какой мы внушили къ себѣ. Но чѣмъ болѣе угасала надежда на спасеніе, тѣмъ рѣшительнѣе и предпримчивѣе дѣлались войска. Зная нравственную силу ихъ, я рѣшился ждать извѣстій и вспомоствованія съ плоскости, пока не съѣдимъ послѣдняго сухаря, а тогда, призвавъ на помощь Господа побѣдодавца, штыками проложить себѣ дорогу.

Конечно, обходя непроходимые достуны безъ тропинокъ, поднимаясь и спускаясь по крутизнамъ и скаламъ на заоблачные хребты, я не въ какомъ бы случаѣ не спасъ ни артиллерію, ни больныхъ, ни раненыхъ; но можетъ быть спасъ бы остатки храбрыхъ. А если бы погибли и всѣ, то не лучше ли бы погибнуть имъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели унижить себя постыдной сдачей.

Но вдругъ, въ одиннадцать часовъ вечера 1-го декабря, къ неописанной радости всего отряда, я получилъ письма вашего превосходительства отъ 25-го и 29-го чиселъ, въ которыхъ вы извѣщаете, что мы можемъ быть выручены соединенными силами Дагестанскаго отряда и отряда генерала Фрейтага чрезъ 30 дней. Извѣстіе это оживило, воскресило солдатъ и офицеровъ, какъ

будто призвало насъ снова къ жизни и на утро во всѣхъ баталіонахъ служили благодарственный молебенъ.

Съ 30-го ноября непріятель уже не предпринималъ ничего.

6-го декабря, несмотря на труды и голодъ, мы не забыли вознести наши теплыя молитвы Господу о здравіи великаго именинника, и скалы Дагестана, при испрошеніи долголѣтія государю императору, огласились громомъ нашихъ батарей и далеко разнесли его по непокорнымъ племенамъ Кавказа. Русскіе еще торжествовали въ горахъ тезоименитство своего государя, какъ бы въ предназначеніе скорой покорности горъ державной волѣ его.

9-го числа я снова получилъ письма вашего превосходительства отъ 3-го, 5-го и 7-го числѣ; срокъ нашего избавленія уменьшался: предполагалось совершить его къ 20-му декабря.

Между тѣмъ, 7-го декабря, наступили сильныя морозы; къ бѣдствіямъ присоединилось новое бѣдствіе; положеніе отряда было ужасно: большая часть солдатъ была безъ полушубковъ, а многіе не имѣли рубахъ и сапогъ, десять дней уже солдаты питались однимъ фунтомъ сухарей безъ соли. На холодѣ, безъ пищи, я опасался, что откроется повальная болѣзнь: у насъ уже не доставало помѣщенія и для обыкновенныхъ больныхъ, хотя ихъ съ ранеными во все время было не болѣе 180 человекъ.

Положеніе отряда точно было бѣдственное; но духъ въ войскахъ былъ выше всякихъ похвалъ и онъ, кажется, поддерживалъ физическія силы солдатъ. По прежнему, ночью, съ усердіемъ продолжали работу для усиленія окоповъ и самой крѣпости; днемъ два раза ходили за дровами и фуражемъ, на дрова ломали колючку по крутизнамъ горъ и рвали скудную траву, разгребая снѣгъ. Я давалъ общій роздыхъ войскамъ только отъ одиннадцати часовъ утра до часу пополудни, когда солнце умѣряло холодъ и сонъ не былъ такъ опасенъ, а чтобы имѣть менѣе больныхъ, я приказалъ всѣхъ слабыхъ помѣщать въ госпиталь, чтобы въ теплѣ, на свѣжемъ хлѣбѣ и на полъ-фунтѣ мяса отдохнули и оправились; для этого я сберегъ, какую нашелъ, муку и заблаговременно отобралъ скотъ отъ всѣхъ частныхъ лицъ и командъ. Для поддержанія силъ солдатъ, я разрѣшилъ и уговаривалъ ѣсть мясо лошадей; несмотря на отвращеніе, постепенно все большее число побѣждало предразсудокъ и наконецъ, при содѣйствіи священника Грузинскаго линейнаго № 14-го бата-

ліона (*), всѣ принялись за конину, а послѣ дѣлили кости лошадей.

Воспоминанія 1812 года превращались въ дѣйствительность, особенно, когда въ группѣ солдатъ являлись съ кускомъ брезента или рогожей, вмѣсто плаща, и въ колошахъ изъ куска сырой кожи или войлока на ногахъ, вмѣсто сапогъ.

13-го декабря вода въ Койсу значительно упала и пошелъ большой ледъ, такъ что паромная переправа прекратилась; я приказалъ сдѣлать мостъ на козлахъ, къ 15-му числу онъ уже былъ готовъ, и тѣмъ значительно облегчилось наше сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Койсу.

13-го же числа огромныя массы горцевъ перешли изъ Араканъ въ Ирганай, между тѣмъ всѣ окрестныя горы со стороны Араканъ заняты были большими толпами мюридовъ, а съ главнаго шпіля Хаджи-Муратъ, Магомедъ-кадіи Акушинскій, Кибитъ-Магома и Асланъ-кадіи Цудахарскій обозрѣвали наши укрѣпленія. Въ тоже время непріятель усилился со стороны Балаканъ и усилилъ дѣйствія изъ орудія.

15-го вывезенъ былъ горный единорогъ изъ Араканъ и съ высоты открыто изъ него дѣйствіе по войскамъ при селеніи Зыряны; главный шпіль былъ занятъ большою партіей и часть ея спустилась къ редуту № 5-го.

Я вывелъ изъ лагеря 1-й баталіонъ Его Свѣтлости полка и 2 роты Куринцевъ, съ двумя горными единорогами, и двинулся на хребетъ съ тѣмъ, чтобы занять главный шпіль и овладѣть горнымъ единорогомъ; при приближеніи нашемъ, горцы оставили хребетъ и заблаговременно увезли орудіе.

15-го же числа, въ десять часовъ утра, Хаджи-Муратъ прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ, отъ имени Шамиля, клянется пропустить насъ съ честью въ Шуру, только бы мы оставили Зыряны, и просилъ, чтобъ я выслалъ кого нибудь для переговоровъ.

Я отвѣчалъ Хаджи-Мурату, что не иначе выступаю изъ Зырянъ, какъ получивши на это предписанія вашего превосходительства и когда мнѣ дадутъ въ аманаты Хаджи-Мурата или Кибитъ-Магому, а съ нашей стороны предлагалъ себя въ аманаты бывший правитель Аваріи князь Орбеліанъ. Съ отвѣтомъ къ Хаджи-Мурату и донесеніемъ къ вашему превосходительству

(*) Отецъ Даніилъ Попруженко.

вызвался ѣхать подпоручикъ Анановъ, лично извѣстный Шамилю; я просилъ Хаджи-Мурата пропустить его съ моимъ донесеніемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Онъ былъ встрѣченъ мюридами въ виду нашемъ весьма дружески, а по словамъ выходцевъ, принять Хаджи-Муратомъ и отправленъ въ Казанищи, но на дорогѣ получено было извѣстіе о разбитіи Шамиля подъ Казанищами, а потому Ананова отправили въ Тлохъ, гдѣ онъ находится и теперь.

16-го числа, весь день огромныя скопища непріятеля проходили къ Араканамъ изъ Ирганая и отъ Волчьихъ воротъ, числомъ не менѣе 6,000, а 17-го на разсвѣтѣ я получилъ извѣстіе отъ вашего превосходительства, что отрядъ командующаго войсками генералъ-лейтенанта Гурко прибылъ въ Бурундукъ-кале».

Здѣсь оканчиваемъ выписку изъ донесенія подполковника Пассека и обратимся вновь на плоскость, гдѣ до 14-го декабря дѣла продолжали оставаться въ одномъ и томъ же положеніи, то есть Шамиль по прежнему окружалъ Темиръ-Ханъ-Шуру своими мюридами, не рѣшаясь предпринять противъ нее что либо рѣшительное.

Въ теченіе этого времени, генералъ Гурко употреблялъ всѣ усилія, чтобы чаще увѣдомлять подполковника Пассека обо всемъ происходившемъ на плоскости; но къ сожалѣнію, сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры, затруднительное со всѣми пунктами, было особенно трудно съ Зырянами. До конца ноября представлялась еще возможность находить нарочныхъ изъ оставшихся намъ вѣрными горцевъ; но потомъ никто изъ нихъ, ни за какія деньги, не брался доставлять записки въ Аварскій отрядъ и необходимость заставила прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ, посылать охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Всѣ они дѣйствовали съ самоотверженіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на трудности, опасности и лишенія, при исполненіи подобнаго рода порученій, вызывались по два и по три раза въ охотники и всегда возвращались съ отвѣтомъ.

Корпусный командиръ, получивъ донесеніе объ отчаянномъ положеніи Аварскаго отряда, прибылъ въ Екатериноградъ, чтобы находиться ближе къ театру дѣйствій и принять скорѣй-

шія мѣры для усиленія войскъ Лѣваго фланга Кавказской линіи. Вслѣдствіе этого, генералъ Нейдгардтъ, направивъ въ распоряженіе генералъ-маіора Фрейтага всѣ войска, какія только можно было взять съ другихъ частей линіи, и снабдивъ его денежными средствами, предписалъ, чтобы онъ, какъ можно поспѣшнѣе, двинулся въ Темиръ-Ханъ-Шуру на соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.

Къ сожалѣнію, медленное слѣдованіе рекрутъ не дозволило генералу Фрейтагу съ желаемою скоростію сформировать отрядъ. Наконецъ, нерѣшившись выжидать втораго маршеваго баталіона, долженствовавшаго достигнуть Амиръ-Аджи-Юрта только 8-го декабря, Фрейтагъ, усиливъ войска, у него находившіяся, первымъ маршевымъ баталіономъ, двинулся 7-го декабря въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда прибылъ только 14-го декабря. Слѣдованіе Кумыкскаго отряда чрезвычайно замедляли затрудненія при переправахъ въ Амиръ-Аджи-Юртъ и Казіюртъ, большія метели на плоскости и дурная погода отъ Чиръ-Юрта къ Міатлинскому перевалу.

Кумыкскій отрядъ состоялъ изъ $6\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 1,350 рекрутъ, 1,400 козаковъ и 18 орудій, а именно:

Пѣхота: 1-й баталіонъ Навагинскаго, 1-й баталіонъ Кабардинскаго, 1-й и 2 баталіоны Куринскаго полковъ, два сводные баталіона, двѣ (*) роты Апшеронскаго полка, находившіяся въ Казіюртъ, и 1,350 человекъ рекрутъ.

Кавалерія: Двѣ сотни Кубанскаго, двѣ Волгскаго, одна Ставропольскаго, двѣ Моздокскаго, одна Гребенскаго линейныхъ козацкихъ полковъ, одна сотня Уральскаго № 7-го полка, двѣ сотни № 8-го, сборная сотня № 49-го и двѣ сотни № 52-го Донскихъ козацкихъ полковъ.

Артиллерія: 6 конныхъ козацкихъ, 8 полевыхъ орудій и 4 горныхъ 10-ти фунтовыхъ единорога.

Прибытіе Кумыкскаго отряда, освободивъ Темиръ-Ханъ-Шуру отъ блокаднаго положенія, представляло возможность открыть рѣшительныя наступательныя дѣйствія; а потому 14-го

(*) Сводные баталіоны были составлены: одинъ изъ двухъ ротъ Волгскаго и двухъ ротъ Куринскаго полковъ, а другой изъ трехъ ротъ Его Свѣтлости полка, взвода 5-й егерской роты Кабардинскаго полка, взятаго въ Казіюртъ изъ Низоваго укрѣпленія, и взвода Грузинскаго линейнаго № 13 баталіона, взятаго въ Казіюртъ же изъ очищеннаго Міатлинскаго блокауза.

же декабря командующимъ войсками сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Изъ войскъ, прежде сосредоточенныхъ въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, были назначены къ выступленію:

1-й и 2 сводные баталіоны Апшеронскаго, 2-й баталіонъ Тифлисскаго, 3-й баталіонъ Навагинскаго, 4-й баталіонъ Кабардинскаго полковъ, одна сотня козаковъ, два полевыхъ и 6 горныхъ орудій (*).

Кумыкскому отряду приказано было сдать рекрутъ въ Апшеронскій полкъ и принять на пять дней провіанта.

Хотя обстоятельства вынуждали немедленно переходомъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и удалитъ какъ можно скорѣе Шамиля изъ Казанищъ; но утомленіе войскъ Кумыкскаго отряда, арріергардъ котораго вступилъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру въ часть ночи, а также сдача рекрутъ и приѣмка провіанта, заставили отложить наступательныя дѣйствія до 16-го декабря, а 15-го предполагалось дать отдыхъ прибывшему отряду и время приготовиться къ выступленію. Однако предположеніе это измѣнилось чрезъ намѣреніе непріятеля сжечь ближайшія деревни къ Темиръ-Ханъ-Шуръ.

15-го декабря, въ девять часовъ утра, Чеченцы, находившіеся въ Кафырь-Кумыкъ и Халимъ-бекъ-аулъ, зажгли послѣднее селеніе. Такъ какъ всѣ сосѣдніе къ Темиръ-Ханъ-Шуръ аулы, не могущей вмѣстить въ себя значительнаго числа войскъ, необходимы для расположенія въ нихъ баталіоновъ, оставшихся въ Дагестанѣ, то, чтобы спасти отъ сожженія Кафырь-Кумыкъ и Халимъ-бекъ-аулъ, были немедленно туда отправлены: 2-й сводный баталіонъ Апшеронскаго, 2-й Тифлисскаго и 4-й Кабардинскаго полковъ, при трехъ полевыхъ орудіяхъ. Движеніе этихъ баталіоновъ встревожило также непріятеля, занимавшаго и Муселимъ-аулъ, откуда онъ вышелъ на помощь къ Чеченцамъ. Чтобы не допустить соединеніе Чеченцевъ съ шедшимъ къ нимъ подкрѣпленіемъ и не дозволить имъ отступить въ Большіе Казанищи, куда Шамилъ собиралъ все свое скопище, была направлена на рысяхъ вся кавалерія, при 6 конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Волоцкаго, для занятія дороги между Кафырь-Кумыкомъ и Муселимъ-ауломъ.

(*) 3-й баталіонъ Навагинскаго и 4-й Кабардинскаго полковъ, имѣвшие каждый три роты, были весьма слабаго состава; по этой причинѣ въ общемъ счету они принимались за одинъ сводный баталіонъ.

Направленная къ Кафырь-Кумыку и Халимъ-бекъ-аулу пѣхота, расположась на выгодной позиціи, открыла огонь изъ орудій, съ тѣмъ, чтобы занять Чеченцевъ и не дать имъ времени сжечь оба селенія. Между тѣмъ линейные козаки, руководимые полковникомъ Волоцкимъ и подполковникомъ Евдокимовымъ, быстро атаковали горцевъ, вышедшихъ изъ Муселимъ-аула, опрокинули ихъ и, увлеченные преслѣдованіемъ, проскакали за селеніе. Отступившій непріятель расположился на ближайшихъ высотахъ, гдѣ поставилъ одно орудіе. Для сбитія его съ занятой имъ позиціи, были отправлены полковникомъ Волоцкимъ три сотни козаковъ: двѣ Моздокскаго и одна Гребенскаго полковъ, поддержанные остальными линейными козаками. Командовавшіе этими сотнями: ротмистръ баронъ Фридериксъ и есаулъ Камковъ, произвели атаку съ стремительностію и успѣли отбить у непріятеля 3 фунтовый горный единорогъ, прислуга котораго была вся изрублена, исключая двухъ бѣглыхъ солдатъ взятыхъ въ плѣнъ. Въ происшедшей схваткѣ, неустрашимый есаулъ Камковъ получилъ четыре кинжалныя раны.

Ободренная кавалерія не отставала отъ непріятеля, несмотря на подходившія къ нему подкрѣпленія. Чтобы извлечь всю пользу изъ перваго одержаннаго ею успѣха, имѣвшаго на горцевъ весьма невыгодное нравственное вліяніе, командующій войсками немедленно направилъ къ Муселимъ-аулу четыре баталіона пѣхоты: 1 Навагинскаго, и 1 и 2 Куринскаго полковъ и 1 сводный баталіонъ Кумыкскаго отряда, при четырехъ орудіяхъ. Они должны были поддерживать кавалерію и довершать начатое дѣло.

Непріятель, по отступленіи отъ Муселимъ-аула, занялъ положенія высоты впереди Большихъ Казанищъ и имѣлъ два полевыхъ орудія. Лазутчики утверждали, что на одной изъ высотъ, болѣе отдаленной, находился самъ Шамиль, окруженный преданными ему мюридами.

Позиція непріятельская была весьма доступна атакамъ кавалерійскимъ, а прибытіе пѣхоты дозволило дѣйствовать рѣшительнѣе. По этимъ причинамъ, послѣ кратковременной пальбы изъ 10 орудій, командующій войсками приказалъ Донскимъ и Уральскимъ козакамъ, менѣе утомленнымъ, вновь атаковать мюридовъ. Вторичный ударъ произведенъ былъ съ необычайною быстротою. Мюриды два раза устраивались и оба раза были опрокинуты, обратились наконецъ въ бѣгство, оставивъ нѣсколь-

ко тѣлъ на мѣстѣ. Собственно селеніе Большіе Казанищи спасло ихъ еще отъ большихъ потерь. Всею атакою предводительствовалъ генералъ-маіоръ Фрейтагъ, а переднею линіею командиръ № 52 полка, подполковникъ Сычовъ, служившій примѣромъ храбрости Уральскимъ и Донскимъ козакамъ, нисколько ни уступавшимъ въ этомъ дѣлѣ линейнымъ (*).

Вслѣдъ за кавалеріею подавалась впередъ и пѣхота. Отрядъ приблизился къ Большимъ Казанищамъ въ четыре часа по полудни, и тотчасъ же былъ открытъ огонь изъ орудій по селенію. Лишь только непріятель началъ отступать, немедленно вся кавалерія была послана въ обходъ, а три баталіона пѣхоты двинулись въ боевомъ порядкѣ на приступъ, и заняли аулъ безъ боя.

Шамиль направилъ свое скопище частію въ селеніе Эрпели, а частію по дорогѣ къ Зырянамъ, исключая Акушинцевъ и Мехтулинцевъ, ушедшихъ въ Дженгутай. Отступление было имъ произведено весьма успѣшно, а наступившая ночь не дозволила кавалеріи съ успѣхомъ его преслѣдовать.

Нѣкоторые изъ мюридовъ имѣли намѣреніе удалиться въ Малые Казанищи, но жители не впустили ихъ, угрожая открыть по нимъ огонь, и этимъ поступкомъ выкупили нѣсколько свою измѣну.

Въ Большихъ Казанищахъ найдено достаточное количество фуража, а также 1,000 четвертей муки, перевезенной изъ Низоваго укрѣпленія.

Немногіе изъ Казанищинскихъ жителей тотчасъ же явились съ повинною головою, а прочіе, опасаясь мщенія, просили пощады только на другой день.

По причинѣ тѣснаго помѣщенія въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, весь Кумыкскій отрядъ, по окончаніи дѣла, былъ расположенъ въ Большихъ и Малыхъ Казанищахъ.

Во время пораженія горцевъ подъ Муселимъ-ауломъ и Большими Казанищами, три баталіона, оставленные противъ Кафыръ-Кумыка, вполне достигли своей цѣли: командовавшій ими полковникъ Чекмаревъ, искусно занявъ сады и дорогу, ведущую изъ Кафыръ-Кумыка въ Муселимъ-аулъ, не дозволилъ Чеченцамъ присоединиться къ скопищу Шамиля. По окончаніи дѣла, онъ

(*) Лазутчики въ послѣдствіи доставили свѣдѣніе о страхѣ, наведенномъ на горцевъ второю атакою, которые будто бы рассказывали, что козакъ въ этотъ день были руководимы шайтаномъ (чортомъ).

былъ отозванъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а Чеченцы подъ предводительствомъ Шуанбъ и Уллубей-Муллы, удалились въ то же время въ Эрпели, не успѣвъ сжечь совершенно Халимъ-бекъ-аула и зажечь Кафыръ-Кумыка.

Хотя необходимо было бы вытѣснить первоначально Шамилъ изъ Шамхальскихъ владѣній, но отчаянное положеніе Аварскаго отряда заставило ускорить его освобожденіе, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно было, какія непріятель противопоставитъ затрудненія въ Ирганайскомъ ущельѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній, командующій войсками, 15-го же декабря, назначилъ слѣдующія части войскъ къ выступленію въ Зыряны:

1-й и 2-й сводные баталіоны Апшеронскаго, 2-й баталіонъ Тифлискаго, 3-й Навагинскаго, 4-й Кабардинскаго, 1-й и 2-й баталіоны Куринскаго полковъ, одна сотня линейныхъ козакъ, 8 горныхъ орудій и 25 конгревовыхъ ракетъ. Кромѣ того, приказано было взять лошадей для поднятія большихъ и полевыхъ орудій, находившихся въ Зырянахъ, и транспортъ съ трехдневнымъ продовольствіемъ для всего Аварскаго отряда.

16-го декабря, съ разсвѣтомъ, назначенныя къ выступленію части войскъ, двинулись изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Большіе Казанищи. Для занятія этого селенія былъ оставленъ только одинъ сводный баталіонъ Кумыкскаго отряда, а всѣ остальные направились къ подножію Койсубулинскаго хребта. Непріятель не осмѣлился встрѣтить Русскихъ на первой половинѣ труднаго и лѣснаго подъема; а потому войска, назначенныя для освобожденія Аварскаго отряда, продолжали свое слѣдованіе въ Бурундукъ-кале. Три же баталіона, вся кавалерія, всѣ полевые и два горныхъ орудія были оставлены, подъ начальствомъ генерала Фрейтага, у подошвы хребта, для прикрытія сообщенія съ Темиръ-Ханъ-Шурою.

При первомъ приближеніи нашихъ войскъ, Горцы оставили Бурундукъ-кале и обратились въ бѣгство. Авангардъ достигъ этого урочища въ одиннадцатомъ часу ночи, а арріергардъ только къ четыремъ часа утра 17-го декабря. По прибытіи авангарда, подполковникъ Пассекъ былъ немедленно поставленъ въ извѣстность о приближеніи отряда.

Собственно утомленіе войскъ, перешедшихъ черезъ огромный, покрытый глубокимъ снѣгомъ хребетъ, темнота ночи и сильный морозъ—до 16-ти градусъ, не дозволили тотчасъ же по дости-

женіи Бурундукъ-кале приступить къ исправленію спуска въ Ирганайское ущелье.

Осмотръ урочища Бурундукъ-кале убѣдилъ командующаго войсками въ справедливости показаній лазутчиковъ: дѣйствительно, башню нашли разрушенною почти до основанія; спускъ въ Ирганайское ущелье былъ такъ испорченъ, что едва пѣшіе люди могли проходить; завалы были устроены по всему краю площадки, и наконецъ, у самой оконечности выхода изъ ущелья, была возвышена толстая стѣна, въ ростъ человѣка. Эти препятствія невозможно было преодолѣть 3,000 отряду, потому что артиллерія не могла принести существенной пользы, и подполковникъ Пассекъ, по мнѣнію командующаго войсками, весьма благоразумно поступилъ, что не рѣшился проложить себѣ путь въ Темиръ-Ханъ-Шуру силою оружія.

17-го декабря въ семь часовъ утра, было приступлено къ работѣ, и въ одиннадцать часовъ дорога была сдѣлана удобопроезжимою для орудій.

Въ двѣнадцатому часу весь отрядъ за исключеніемъ одного баталіона Куринскаго полка, оставленнаго для занятія Бурундукъ-кале, двинулся въ укрѣпленіе Зыряны и на половинѣ дороги къ селенію Ирганай неожиданно встрѣтился съ передовою частию Аварскаго отряда.

Подполковникъ Пассекъ, замѣтивъ, что въ продолженіе 16 декабря, огромныя партіи непріятеля проходили къ Араканамъ изъ Ирганая, и получивъ извѣстіе о прибытіи командующаго войсками въ Бурундукъ-кале, немедленно двинулся съ двумя баталіонами, при двухъ горныхъ единорогахъ, къ Ирганая, чтобы, овладѣвъ этимъ селеніемъ, войти въ связь съ Дагестанскимъ отрядомъ. Приблизившись къ Ирганая, онъ потребовалъ покорности отъ жителей, но они не хотѣли и слышать о покорности, и обѣщали сопротивляться, если Русскіе пойдутъ въ селеніе. Когда же былъ открытъ огонь изъ орудій и 2-й Куринскій баталіонъ обошелъ селеніе съ высотъ, тогда жители бѣжали.

Занявъ Ирганай однимъ баталіономъ и расположивъ 2 роты на высотахъ къ Ирганайскому ущелью, подполковникъ Пассекъ отправился съ остальными двумя ротами и конными Аварцами къ Бурундукъ-кале. Трудно описать встрѣчу, можно только сказать, что на лицахъ обоихъ отрядовъ выражалась непритворная радость и крики восторга долго оглашали Ирганайское ущелье.

Подполковникъ Пассекъ сообщилъ главнокомандующему войсками, что отправленный парочный изъ Бурундукъ-кале пришелъ въ Зыряны на разсвѣтъ 17-го декабря и собственно отъ него они узнали о происшествіяхъ на плоскости, а до того времени бдительность непріятеля была такъ велика, что имъ даже неизвѣстно было о прибытіи генераль-маіора Фрейтага.

По соединеніи отрядовъ, немедленно былъ отправленъ 3 баталіонъ Куринскаго полка въ Бурундукъ-кале, дабы болѣе обезпечить этотъ важный пунктъ, на который Шамиль могъ дѣйствовать съ двухъ сторонъ: отъ Гимръ и Гаркаса. Между тѣмъ слѣдованіе продолжалось и за часъ предъ сумерками войска вышли изъ Ирганайскаго ущелья. Аварскій отрядъ занялъ прежнюю свою позицію, а баталіоны, прибывшіе изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, были расположены въ Ирганаѣ. При приближеніи къ укрѣпленію, Хаджи-Муратъ встрѣтилъ авангардъ выстрѣлами изъ орудія, поставленнаго на вершинѣ хребта.

Въ Зырянахъ командующій войсками узналъ о двухъ обстоятельствахъ, о которыхъ подполковникъ Пассекъ не упоминалъ еще въ своихъ донесеніяхъ:

1) Причина малой потери Аварскаго отряда отъ дѣйствія непріятельскаго орудія заключалась въ слѣдующемъ: изъ полевого орудія, поставленнаго на вершинѣ хребта, стрѣлялъ по припущенію одинъ бомбардиръ резервной № 2-го батареи, взятый въ плѣнъ неизвѣстно въ какомъ укрѣпленіи. Оставшіе по прежнему Русскими, онъ воспользовался однажды отсутствіемъ мюридовъ, понимавшихъ нашъ языкъ, и спустясь нѣсколько съ хребта, объявилъ ближайшей цѣпи, что служа непріятелю по неволѣ, не хочетъ наносить вреда своимъ, а потому предупреждаетъ, что каждый разъ, зарядивъ орудіе, онъ махнетъ прежде банникомъ и это послужитъ сигналомъ къ скорому выстрѣлу. Нижніе чины Аварскаго отряда обращали вниманіе на условный знакъ и тѣмъ много сохранилось людей, которые сдѣлались бы жертвами безъ предостереженія бомбардира,—и

2) Наступившіе сильные морозы произвели ропотъ между мюридами, которые нѣсколько разъ кричали нашимъ солдатамъ съ занимаемаго ими хребта: «уходите скорѣе въ Темиръ-Ханъ-Шуру, мы васъ не тронемъ; оставаясь же въ Зырянахъ вы и насъ заставляете страдать отъ холода». Желаніе мюридовъ выразилось наконецъ, какъ мы видѣли, и въ поступкѣ ихъ предводителя.

Командующій войсками, осмотрѣвъ лагерь и позицію Аварскаго отряда, отдалъ полную справедливость подполковнику Пассеку, умѣвшему занять съ особеннымъ искусствомъ всѣ важные пункты въ тактическомъ отношеніи, а осмотрѣвъ высоты, на которыхъ Хаджи-Муратъ потерпѣлъ пораженіе 19 ноября и въ послѣдующіе дни, призналъ, что Пассекъ, занятіемъ позицій и вообще дѣйствіями подъ Зырянами, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Осмотръ же Зырянскаго укрѣпленія еще болѣе убѣдилъ, что оно не можетъ быть предоставлено собственнымъ своимъ силамъ, не будучи въ состояніи сопротивляться дѣйствию орудій и находясь на картечный выстрѣлъ отъ окружающихъ его высотъ. По этимъ причинамъ и на основаніи предписанія корпуснаго командира, командующій войсками рѣшился очистить укрѣпленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія къ возвращенію въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Раненые, больные—всего 125 человекъ, четыре полевыхъ орудія и двѣ 10 фунтовыя мортирки, были отправлены въ Бурундукъ-кале, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ, въ двѣнадцать часовъ ночи; три чугунныхъ орудія и всѣ заряды брошены въ Аварское Койсу, а лафеты, зарядные ящики и вообще всѣ артиллерійскія принадлежности—сожжены. За первымъ эшелономъ слѣдовали остальные баталіоны и за два часа передъ разсвѣтомъ 18 декабря, уже ни одного Русскаго не оставалось въ укрѣпленіи.

Чтобы скрыть возвращеніе отряда отъ непріятеля, находившагося большею частію въ Араканѣхъ, командующій войсками поручилъ генералъ-маіору Клюки-фонъ-Клугенау написать Араканцамъ, чтобы они покорились; въ противномъ же случаѣ будутъ наказаны силою оружія. Кромѣ того, приказано было развести сильные огни и усилить передовые посты. Принятые мѣры достигли своей цѣли: предводители мюридовъ были обмануты, ожидая съ нашей стороны наступательнаго дѣйствія, и ночное движеніе спасло отрядъ отъ многихъ жертвъ. Еслибы Хаджи-Муратъ зналъ объ удаленіи Русскихъ, то могъ бы нанести большой вредъ при слѣдованіи по Ирганайскому ущелью, гдѣ мѣстность представляла всѣ выгоды къ дѣйствию горцевъ, имѣвшихъ возможность во многихъ мѣстахъ охватывать наши фланги; но онъ ошибся въ предположеніяхъ и замѣтилъ отсутствіе отряда только съ разсвѣтомъ. Бросившись по прямой дорогѣ отъ Араканъ къ Бурундукъ-кале, Хаджи-Муратъ настигъ

одинъ арріергардъ въ десять часовъ утра и то въ 1¹/₂ верстѣ отъ выхода изъ Ирганайскаго ущелья. Атаки, имъ произведенныя, были весьма неудачны и горцы дорого заплатили за попытку: они потеряли до 100 человекъ убитыми и ранеными, оставили 9 тѣлъ на мѣстѣ и наконецъ отступление ихъ, отъ быстрого съ нашей стороны преслѣдованія, обратилось въ бѣгство. Въ арріергардномъ дѣлѣ участвовали: 2 сводный баталіонъ Апшеронскаго, 2 Тифлискаго и 4 Кабардинскаго полковъ.

Въ двѣнадцатомъ часу кончилось арріергардное дѣло, а въ двѣнадцать часовъ соединенные отряды, подѣ начальствомъ генералъ-маіора Клюки-фонъ-Клаугенау, продолжали слѣдованіе въ Темиръ-Ханъ-Шуру и къ вечеру 18 декабря едва только достигли вершины Койсубулинскаго хребта. Движеніе ихъ замедлялось полевыми орудіями, которыя чрезвычайно трудно было везти по покрытой льдомъ дорогѣ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что изъ Зырянъ до Бурундукъ-кале полевые орудія шли восемь часовъ, а отъ Бурундукъ-кале до Темиръ-Ханъ-Шуры двадцать-восемь часовъ, тогда, какъ оба перехода составляютъ не болѣе 45 верстѣ.

Уронъ съ нашей стороны въ дѣлахъ подѣ Кафырь-Кумыкомъ, Муселимъ-ауломъ, Большими Казанищами и у Бурундукъ-кале, вообще не великъ: убито 11 нижнихъ чиновъ; ранено: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 5 и 55 рядовыхъ; контужено 4 человекъ. Потеря непріятеля въ тѣхъ же дѣлахъ простирается, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, до 200 человекъ.

18 декабря, во время слѣдованія изъ Бурундукъ-кале въ Темиръ-Ханъ-Шуру, командующій войсками получилъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) о переходѣ 17 декабря 3,000 горцевъ на лѣвый берегъ Сулака, близъ урочища Гурка, откуда они потянулись къ Чиркею, и 2) о намѣреніи Шамиля переселить жителей Эрпелей и Караная, а жилища ихъ сжечь.

Такъ какъ непріятель не могъ долго оставаться въ Чиркеѣ, ибо это селеніе сильно обстрѣливалось изъ Евгеніевскаго укрѣпленія, то главное вниманіе было обращено на Каранай и Эрпели, гдѣ находился самъ Шамиль. Ожидалось только прибытіе отряда и подтвержденіе полученнаго свѣдѣнія, чтобы совершенно вытѣснить Шамиля изъ шамхальскихъ владѣній.

19-го декабря, въ три часа пополудни, соединенные Дагестанскій и Аварскій отряды вступили въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Кумыкскій же отрядъ попрежнему занималъ Большіе и Малые Казанищи.

13-го же декабря получено свѣдѣніе, что Шамиль оставилъ Эрпели и отступилъ въ Гимры.

Того же числа командующій войсками предполагалъ отправить большую часть кавалеріи для отбитія у Акушинцевъ барановъ; но лазутчики дали знать, что акушинскія стада не находятся болѣе на плоскости. Причина угона ихъ въ горы заключалась въ набѣгѣ, произведенномъ шамхаломъ Тарковскимъ съ приближенными ему нукерами. Набѣгъ этотъ былъ весьма удаченъ: у Акушинцевъ отбито 15,000 барановъ, изъ которыхъ 5,000 Абу-Муселимъ-ханъ пожертвовалъ на войска, сосредоточенныя въ Дагестанѣ.

Съ прибытіемъ соединенныхъ отрядовъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру и съ удаленіемъ скопищъ Шамиля оканчивается походъ 1843 года.

Бросимъ бѣглый взглядъ на характеръ дѣйствій въ теченіе второго періода кампаніи:

И здѣсь Шамиль является столь же искуснымъ предводителемъ; соображенія его смѣлы, дальновидны и вполне основаны на тогдашнихъ обстоятельствахъ края и положеніи противника. Оттянувъ, посредствомъ ловкой демонстраціи на Андрееву деревню, генерала Гурко за Сулакъ, заставивъ его дѣлать движенія по Кумыкской плоскости и раздроблять войска, онъ бросается со всѣми силами къ Гергебилю. Пунктъ этотъ, какъ мы ниѣли случай замѣтить, былъ выбранъ какъ нельзя болѣе удачно: овладѣніе имъ раздѣляло Шуринскій, Казикумухскій и Аварскій отряды и отдавало во власть Шамиля Даргинскій округъ, Мехтулу и все пространство до Дербента, которое, съ измѣною Даргинскаго округа, уже, конечно, не могло оставаться за нами.

По паденіи Гергебиля, Шамиль идетъ по слѣдамъ отступавшаго отряда генерала Гурко и вступивъ побѣдоносно въ шамхальство, немедленно дѣлаетъ распоряженіе къ осадѣ Низоваго, какъ главнаго складочнаго пункта и съ потерю котораго наше существованіе въ Сѣверномъ Дагестанѣ дѣлалось невозможнымъ. Всѣ эти распоряженія можно назвать образцовыми и какъ нельзя болѣе соотвѣтствующими тогдашнимъ обстоятельствамъ.

Но надѣясь взять Низовое въ одинъ или два дня, какъ это ему было обѣщано Акушинскимъ кадіемъ и какъ это было похоже въ дѣйствительности (стоитъ вспомнить *оборонительныя соору-женія* этого укрѣпленія), Шамиль притягиваетъ къ себѣ Шуаибъ-муллу съ Чеченцами и тѣмъ дѣлаетъ капитальную ошибку. Цѣль этого распоряженія была чисто политическая: Шамиль опасался, и весьма справедливо, что въ Чечнѣ не будутъ вѣрить его успѣхамъ въ Дагестанѣ, такъ онѣ были громадны и неожиданны для него самаго, и вотъ онъ призываетъ къ себѣ 500 Чеченцевъ, чтобы они могли лично убѣдиться въ его могуществѣ (*).

Но увы! вопреки его расчетамъ, Низовое держится какимъ-то чудомъ, а смѣлое движеніе Фрейтага спасаетъ укрѣпленіе и даетъ другой оборотъ дѣлу.

Испытавъ эту неудачу, Шамиль какъ будто перестаетъ дѣйствовать и вопреки многимъ совѣтамъ и настояніямъ, не предпринимаетъ ничего рѣшительнаго противъ Темиръ-Ханъ-Шуры, въ которой онъ рискуетъ встрѣтить энергическій, отчаянный отпоръ. Будемъ ли мы его за это обвинять? и не рождается ли здѣсь вопросъ, что если бы онъ былъ отраженъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и при этомъ понесъ значительную потерю? Лезгины крайне впечатлительны; имъ достаточно испытать одну хорошую неудачу, чтобы отказаться и забыть многія прежнія побѣды, и не видимъ ли мы подобныхъ примѣровъ въ жизни Кази-муллы и Гамзата? Шамиля нельзя упрекнуть въ нерѣшительности и если дѣйствія его, по видимому, и были проникнуты ею, онъ имѣлъ на то полное основаніе, совершенно оправдываемое характеромъ и свойствами своихъ соотечественниковъ.

Такимъ то образомъ была нетронута Темиръ-Ханъ-Шура—нашъ послѣдній оплотъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Что же касается нашихъ дѣйствій въ этотъ періодъ кампаніи, то излагая ихъ съ возможною подробностію, тѣмъ самымъ мы снимаемъ съ себя обязанность подвергать ихъ какому либо сужденію.

За симъ остается намъ упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ командующимъ войсками для обезпеченія Дагестана на зиму 1844 года.

(*) Такимъ образомъ объясняютъ это распоряженіе Шамиля люди, бывшіе въ то время близкими къ нему и сужденія которыхъ намъ удавалось не разъ слышать.

Шамхальцы, и частію Мехтулинцы, намъ покорились, но Акуша, по самой сущности вещей, оставалась полунейтральною. Въ будущемъ году предстояло намъ многое совершить, чтобы отмстить непріятелю за претерпѣнные пораженія и привести дѣла въ тотъ порядокъ, въ которомъ ихъ засталъ 1843 годъ.

По удаленіи Шамиля изъ шамхальства, генералъ Гурко, на основаніи предписанія корпуснаго командира, распредѣлилъ войска, находившіяся въ Дагестанѣ, слѣдующимъ образомъ.

Въ распоряженіи командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ оставлено: 11 дѣйствующихъ, 3 линейныхъ баталіона, 6 сотенъ козаковъ и 19 орудій:

Пѣхота: весь Апшеронскій полкъ, 2 баталіонъ Тифлискаго, 1-й и 3 баталіоны Навагинскаго, 1-й и 4-й баталіоны Кабардинскаго, 1-й баталіонъ Куринскаго полковъ и 12-й, 13-й и 14-й Грузинскіе линейные баталіоны.

Кавалерія: 1-я и 6 сотни Уральскаго № 7 полка, 3-я и 5 сотни № 8 и 6-ая сборная сотня № 49 Донскихъ козацкихъ полковъ.

Артиллерія: 19 артиллерійской бригады, батарейной № 2 батареи: 4 полевыхъ и 2 горныхъ орудій; той же бригады резервной № 2 батареи: 4 полевыхъ и 6 горныхъ; Артиллерійскаго гарнизона, доставленные изъ Зырянскаго укрѣпленія два полевыхъ и отбитый у непріятеля 3 фунтовый горный единорогъ.

1-й 2 и 3 баталіоны Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, съ 4 горными орудіями кавказской гренадерской бригады резервной № 1 батареи, должны были отправиться, послѣ кратковременнаго отдыха, въ городъ Дербентъ въ распоряженіе начальника 19 пѣхотной дивизіи.

Остальныя затѣмъ войска 20 пѣхотной дивизіи, находившіяся въ Дагестанѣ, получили назначеніе возвратиться, подъ начальствомъ генералъ-маіора Фрейтага, на лѣвый флангъ кавказской линіи.

20-го декабря были сдѣланы распоряженія относительно распредѣленія войскъ, а 21 доставлено свѣдѣніе, что Шамиль изъ Гимръ перешелъ въ Оглы. Причина прибытія его въ это селеніе, какъ должно полагать, заключалась въ принесенной покорности Мехтулинцами, имѣвшей кажется первое время вліяніе на Акушпидцевъ.

Хотя Шамиль, занимая селеніе Оглы, могъ угрожать обоимъ обществамъ, но командующій войсками не счелъ нужнымъ принимать противъ него наступательное движеніе, во-первыхъ

потому, что войскамъ, изнуреннымъ четырехъ мѣсячными дѣйствіями, необходимо было дать отдыхъ, а главное потому, что непріятель не вступилъ бы въ открытый бой, а ушелъ въ горы, куда намъ углубляться чрезвычайно было затруднительно въ зимнее время. Достигнувъ горъ, отрядъ нашелся бы въ необходимости предпринять обратное движеніе и отступленіе было бы сопряжено съ значительною потерей, между тѣмъ какъ Шамилю вновь была бы открыта дорога въ Мехтулинскія владѣнія и даже въ Дербенту. Кромѣ этого, произведенные на основаніи предписаній корпуснаго командира набѣги, почти одновременно изъ Владикавказскаго округа, крѣпости Грозной и Кумыкскихъ владѣній, заставили Чеченцевъ возвратиться въ свои селенія, а потому необходимо было усилить средства всего лѣваго фланга Кавказской линіи, а въ особенности Кумыкскихъ владѣній, защита которыхъ возложена была, можно сказать, на рекрутъ.

По исчисленнымъ причинамъ, командующій войсками оставилъ безъ всякаго измѣненія распредѣленіе пѣхоты и артиллеріи; но для усиленія кавалеріи Дагестанскаго отряда, могущей принести большую пользу на плоскости, назначено было еще 6 сотенъ линейныхъ козаковъ: 2 Кубанскаго, 2 Волгскаго и 2 Ставропольскаго полковъ, при 2 конныхъ орудіяхъ. По удаленіи Шамиля, предписано этихъ козаковъ немедленно возвратитъ на линію.

22-го декабря командующій войсками Кавказской линіи и Черноморіи оставилъ Дагестанъ, снабдивъ инструкцію генерала Клюки-фонъ-Клугенау, относительно удержанія въ нашей власти шамхальскихъ и мехтулинскихъ владѣній.

22-же декабря, войска 20 пѣхотной дивизіи, назначенныя къ отправленію на линію, выступили изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, подъ начальствомъ генерала Фрейтага, и слѣдовали на Казіюртъ.

28-го декабря князь Аргутинскій-Долгоруковъ донесъ, что получивъ извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, а вслѣдъ за тѣмъ и отъ правителя Казикумухскаго ханства, объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ соединенныхъ Дагестанскаго и Кумыкскаго отрядовъ, онъ приостановилъ предположенное имъ движеніе къ Дербенту, впредь до полученія предписанія о необходимости содѣйствія Самурскаго отряда.

Общая потеря наша съ 27-го августа по 22-го декабря, состоитъ: убито и ранено штабъ и оберъ-офицеровъ 76 (въ томъ

числѣ въ плѣнъ взято оберъ-офицеровъ 10) и 2,308 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ взято въ плѣнъ 312 человекъ). Потеря же матеріальными средствами состоитъ: изъ 27 орудій, 8 крепостныхъ и 2,152 простыхъ ружей, 13,816 зарядовъ, изъ коихъ досталось въ руки непріятеля до 6,000; 350,000 патроновъ, 50 пудовъ пороху, 180 палатокъ, 368 казенныхъ лошадей, не считая лошадей конно-вьючнаго транспорта и черводарскихъ, взятыхъ Акушинцами въ Низовомъ укрѣпленіи, и различныхъ вещей, комиссаріатскаго, инженернаго и артиллерійскаго вѣдомствъ. Разрушено Шамилемъ до основанія 12 укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ 4 оставлены нами.

Потеря со стороны непріятеля простирается свыше 3,000 человекъ.

Нашъ первый трудъ оконченъ. Въ немъ мы старались изложить событія во всей ихъ полнотѣ и послѣдовательности. Сознаемся, что мы сдѣлали много ошибокъ, что сужденія наши не всегда были ясны, вѣрны, отчетливы, какъ того требуетъ строгость историческаго разсказа. При всемъ томъ смѣемъ надѣяться, что намъ извинятся эти невольные и, можно сказать, неизбежные промахи, происшедшіе не отъ небрежности, отъ которой мы всячески старались остерегаться, но отъ обширности и полноты предпринятаго разсказа и, главное, отъ недостаточности матеріаловъ, изъ коихъ многіе погибли, многіе разсыяны по всему Кавказскому краю. Мы убѣждены, что подобный трудъ единственно возможенъ при содѣйствіи многихъ лицъ, специально посвятившихъ себя ему, и нынѣ представляя перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ, мы имѣли въ виду только положить начало къ будущему изслѣдованію военной исторіи Кавказа.

И. ОКОЛЬНИЧІЙ.

О КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ.

(Статья бывшего артиллериста).

Sine ira et studio.

Каждое знаменательное въ физическомъ мірѣ явленіе имѣетъ соотвѣтствующій отголосокъ и въ мірѣ нравственномъ, стало быть и въ литературѣ. Это случается всегда, болѣе или менѣе видимымъ образомъ. Послѣ каждой войны, литература участвовавшего въ ней народа обыкновенно оживляется, и у насъ съ послѣднимъ выстрѣломъ въ Крыму (даже и ранѣе) пробудилась живѣйшая дѣятельность въ военной литературѣ; выдвинулось почти вдругъ на ея арену значительное число новыхъ и талантливыхъ писателей. Одни, принадлежащіе болѣею частью къ молодому поколѣнію, спѣшили высказать свои свѣжія еще впечатлѣнія; другіе, болѣе просвѣщенные опытомъ, начали разсматривать факты, собирать и сличать сдѣланные наблюденія и вообще обсуживать всѣ новыя данныя, внесенныя послѣдними событіями въ военное искусство. Многіе вопросы были подняты, многія предположенія представлены на судъ публики; устройство всѣхъ родовъ войскъ, ихъ вооруженіе, снаряженіе, хозяйство, тактическое и нравственное образованіе, все это подверглось из-

слѣдованіямъ, и горячая полемика закипѣла съ какою-то лихорадочною торопливостью, свидѣтельствующею объ общей унаслѣдованной любви къ военному дѣлу и о развитіи любви къ военному искусству. Все полезное, дѣльное, важное, стало разрабатываться. Публика едва успѣваетъ слѣдить за теченіемъ литературнаго потока. Нѣтъ сомнѣнія, что на его поверхность всплываетъ иногда, то мысль, еще не окрѣпшая, то самолюбіе, неподдержанное наукою или опытомъ; то, наконецъ, слѣпое оужденіе всего существующаго, безъ указанія средствъ къ исправленію недостатковъ; но, это случаи частные, это исключенія, которыя потокъ уносить безъ вреда. Вообще же, нельзя не порадоваться отъ всей души проявленію этой новой дѣятельности и какъ бы новой жизни въ нашей военной литературѣ.

Къ числу предметовъ, особенно важныхъ, затронувшихъ значеніе и духъ главныхъ родовъ войскъ, принадлежитъ безспорно и вопросъ о *конной артиллеріи*, которою гордится наша армія. По этому предмету появилось въ печати довольно много сужденій, различныхъ по взгляду на назначеніе этого рода войска, и потому крайне между собою не согласныхъ; но, яснѣе и полнѣе прочихъ, обрисовались два мнѣнія, почти противоположныя одно другому; вотъ одно изъ нихъ:

«Въ конно-артиллерійской службѣ есть одна только специальность, собственно *артиллерійская*; слѣдовательно, между специальнымъ образованіемъ и духомъ офицеровъ пѣшей и конной артиллеріи, нельзя допустить никакого различія. Конная артиллерія не должна считать себя кавалеріею, которой даны орудія для возки, но въ полномъ смыслѣ *артиллеріею*; а потому офицерамъ не слѣдуетъ усваивать себѣ кавалерійскій духъ и заниматься лошадьми, въ ущербъ специальности своего оружія; но, наравнѣ съ офицерами пѣшей артиллеріи, изучать артиллерійское искусство и отличаться любовію къ наукѣ».

Другое мнѣніе заключается въ слѣдующемъ:

«Въ конно-артиллерійской службѣ существуютъ два различныхъ элемента и двѣ специальности, равномѣрно важныя и равномѣрно необходимыя для офицеровъ: кавалерійская и артиллерійская. Офицеры должны посвящать большую половину своего времени манежнымъ занятіямъ; объемъ же необходимыхъ имъ теоретическихъ (артиллерійскихъ) познаній весьма не обширенъ и требовать отъ нихъ болѣе отнюдь не слѣдуетъ. Конная артил-

лерія должна отличаться въ особенности лихимъ, молодецкимъ духомъ, и молодецкими, отважно предпринимчивыми налетами на самое близкое разстояніе къ неприятелю. Это молодечество имѣетъ такое важное значеніе, что изъ козаковъ въ пять дней можно сформировать конную артиллерію, способную къ удовлетворительному дѣйствію противъ неприятеля».

Очевидно, что одно изъ этихъ мнѣній должно быть ошибочное, и, по важности своихъ послѣдствій, даже вредное, но указать на него прямо, или послѣ краткаго изслѣдованія, было бы напрасно, потому что мнѣніе это въ высшей степени увлекательно. Оно требуетъ отъ офицеровъ немного первоначальной науки и немного опыта, освобождаетъ ихъ во все продолженіе службы отъ утомительныхъ кабинетныхъ занятій и въ замѣнъ этихъ тяжелыхъ, невидныхъ, часто неблагодарныхъ трудовъ, предлагаетъ молодечество, къ которому каждый военный, и безъ того, чувствуетъ наклонность, какъ къ доблести, наиболѣе льстящей военному самолюбію, доставляющей громкую извѣстность, отличіе и славу.

Изъ двухъ противныхъ мнѣній, одно основано на положительныхъ требованіяхъ военного искусства и ведетъ къ пользѣ отечественнаго оружія, но съ перваго взгляда представляется какъ-то сурово и вовсе не заманчиво; между тѣмъ, какъ второе, хотя ошибочное и вредное, встрѣчаетъ радушный пріемъ, обольщая воображеніе поэтическими мечтами о рыцарскихъ подвигахъ. Поэзія въ дѣлѣ практическомъ большею частью неумѣстна, но доказать ея неумѣстность весьма трудно, въ особенности если вопросъ относится непосредственно до боя.

Въ подобныхъ случаяхъ одинъ только холодный, строго рациональный анализъ предмета можетъ разрушить увлекательность неумѣстныхъ поэтическихъ мечтаній, препятствующихъ признанію полезной истины. Это и заставляетъ насъ дать настоящей статьѣ мало употребляемую теперь *дидактическую* форму, въ той надеждѣ, что особенная обстановка вопроса оправдаетъ, какъ эту форму, такъ и методу, употребленную для его изслѣдованія.

Всѣ три рода войскъ, изъ которыхъ составляется регулярная армія, одинаково для ней полезны, важны и необходимы. Ни

одинъ изъ нихъ не можетъ быть поставленъ выше другихъ или названъ главнымъ, потому что каждый при извѣстныхъ обстоятельствахъ боя можетъ играть важнѣйшую роль. Каждый изъ нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ преимущества предъ другими, а въ иныхъ имъ уступаетъ.

Кавалерія не способна къ пальбѣ и къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, но ей безспорно принадлежитъ высшая степень наступательной силы. Противъ атакъ кавалеріи, другія войска принуждены ограничиваться пассивною обороною. Наоборотъ *артиллерія*, при совершенной неспособности къ рукопашному бою, производитъ самую разрушительную пальбу, противъ которой другія войска безсильны. Батарея изъ 8-ми легкихъ орудій, имѣющая во всемъ своемъ составѣ едва $\frac{1}{4}$ часть людей пѣхотнаго баталіона (собственно у орудій $\frac{1}{20}$), можетъ стрѣлять полными, разрывными и мелкими снарядами, и огонь ея, по соображенію Клаузевица, *трое* губительнѣе пальбы цѣлаго баталіона. Въ сраженіи, артиллерія, разстраивая непріятеля издали, способствуетъ успѣху атаки другихъ войскъ или способствуетъ упорной ихъ оборонѣ. Она возвышаетъ духъ своей арміи и потрясаетъ его у противника.

Пѣхота занимаетъ средину между прочими двумя родами войскъ; ея натискъ слабѣе удара кавалерійской массы и огонь слабѣе артиллерійскаго, но за то она способна къ тому и другому роду дѣйствія, къ наступленію и къ оборонѣ, и къ бою на всякой мѣстности.

По этимъ свойствамъ 3-хъ главныхъ оружій, пѣхота есть наиболѣе *самостоятельное* войско; кавалерія гораздо менѣе, однакожь, она можетъ составить отдѣльный отрядъ, и нерѣдко дѣйствуетъ самостоятельно; артиллерія не имѣетъ никакой самостоятельности. Отдѣльно отъ пѣхоты и кавалеріи, она по своей сущности, даже не есть войско, а многосложная машина, требующая при дѣйствованіи ею особыхъ познаній и опыта, совокупность которыхъ называется *артиллерійскимъ искусствомъ*. Это искусство возвышаетъ артиллерию на степень ученаго и спеціальнаго оружія. Оно есть главное условіе ея достоинства. Низкая степень спеціальныхъ познаній роняетъ ея значеніе, а при ихъ отсутствіи, она не заслуживаетъ названія артиллеріи.

Присоединеніе артиллеріи къ пѣхотѣ или кавалеріи возвышаетъ силу и самостоятельность, какъ той, такъ и другой, мо

сама артиллерія не пріобрѣтаетъ этимъ никакой самостоятельности, она нуждается въ особомъ прикрытіи отъ другихъ войскъ, въ ихъ, такъ сказать, опеку, она не должна отъ нихъ удаляться на значительное разстояніе и предназначается собственно для усиленія ихъ дѣйствія и для вспомошествованія ихъ предпріятіямъ. При употребленіи съ другими войсками, артиллерія, своими дальними выстрѣлами, почти всегда открываетъ сраженіе, и она же большею частью оканчиваетъ его канонадою, если бой, равно упорный съ обѣихъ сторонъ, не имѣлъ рѣшительной развязки. При искусномъ употребленіи большого числа орудій и благопріятныхъ обстоятельствахъ, артиллерія можетъ сдѣлаться на время главнымъ оружіемъ, дать оборотъ всему дѣлу, и исторгнувъ колеблющуюся побѣду изъ рукъ непріятеля, рѣшить участь сраженія. Отъ ней можно ожидать великой пользы и блестящихъ результатовъ; но, въ тоже время, не забывая совѣта Наполеона I-го, должно всегда смотрѣть на орудія, какъ на силу мертвую. Потеря ихъ можетъ быть возвращена первою побѣдою, а сохраненіе ненадежно, когда армія разбита.

При совокупномъ дѣйствіи артиллеріи съ другими войсками, тактика указываетъ цѣль, которой должно достигать посредствомъ артиллеріи, и какъ согласовать ея дѣйствія съ дѣйствіями пѣхоты и кавалеріи, а независимое отъ тактики артиллерійское искусство указываетъ, какъ выполнять ея требованія съ наибольшимъ успѣхомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что содѣйствіе артиллеріи другимъ войскамъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, чрезвычайно важно и полезно, что доля ея участія въ побѣдѣ никакъ не менѣе доли другихъ войскъ, и что она въ составѣ арміи, не только не стоитъ ниже пѣхоты и кавалеріи, но, по своей ученой специальности, даже выше; за всѣмъ тѣмъ, для устраненія ложныхъ сужденій въ теоріи и, что еще важнѣе, вредныхъ послѣдствій на войнѣ, необходимо убѣдиться разъ навсегда въ томъ, что артиллерія есть чисто вспомогательное войско, предназначенное исключительно для содѣйствія другимъ войскамъ пальбою съ дальняго разстоянія, и совершенно неспособное для какой бы то ни было схватки съ непріателемъ.

Это приводитъ насъ къ двумъ важнымъ заключеніямъ:

1) Чѣмъ лучше пѣхота и кавалерія, тѣмъ менѣе такая армія нуждается въ содѣйствіи третьяго, вспомогательнаго войска;

тѣмъ менѣе ей нужно придавать артиллеріи и обратно. Этого правила, извлеченнаго изъ опытовъ войнъ, постоянно держался Наполеонъ,—и

2) Артиллерія, какъ войско вспомогательное, должна въ сраженіи жертвовать своимъ самолюбіемъ въ пользу пѣхоты и кавалеріи, потому что ихъ атаки рѣшаютъ обыкновенно участь битвы. Батарея вообще не должна состязаться съ непріятельскою артиллеріею и даже не отвѣчать на ея огонь, если въ то время можетъ поражать войска, противъ которыхъ ея пѣхота, или кавалерія двигаются въ атаку.

Артиллерія тогда только обязана заставить замолчать батарею противника, когда огонь этой батареи слишкомъ сильно вредитъ нашимъ войскамъ, и останавливая ихъ наступленіе, можетъ разстроить успѣхъ производимой ими атаки. Однимъ словомъ, артиллерія должна постоянно помнить, что она участвуетъ въ сраженіи не столько для собственной славы, сколько для содѣйствія другимъ войскамъ и возвышенія пользы и блеска ихъ подвиговъ. Ея заслуга видна только въ массѣ; подвиги лицъ и частное отличіе каждаго, теряются въ самой громадности ея дѣйствія, а потому артиллерійскій офицеръ въ одномъ только отрадномъ свидѣтельствѣ своей совѣсти и исполненнаго долга находитъ истинную награду своего мужества и искусства.

Артиллерія, для содѣйствія войскамъ *при оборонѣ*, могла бы употреблять орудія одного только калибра и одинаковой конструкціи, потому что въ этомъ случаѣ, пальба, производимая съ мѣста и не подчиненная никакому особому тактическому условію, зависитъ отъ однихъ правилъ артиллерійскаго искусства. Иначе бываетъ *при наступленіи*. Тогда одни орудія должны оставаться на позиціи, и, поражая непріятели съ дальней дистанціи, приготавливать успѣхъ атаки, между тѣмъ, какъ другія орудія, сопровождая наступающія войска, опереживаютъ ихъ, отъ времени до времени (сколько это возможно), для пальбы съ болѣе и болѣе близкаго разстоянія. По этой причинѣ, артиллерія раздѣляется на батареиную и легкую (*).

(*) Слово *батарея* имѣетъ тройкій смыслъ; оно значитъ: 1) Соединеніе известнаго числа орудій для одновременнаго дѣйствія пальбою. 2) Соединеніе известнаго числа орудій, составляющее тактическую единицу постояннаго раздѣленія артиллеріи, и, наконецъ, 3) Искусственное прикрытіе орудій. Ни въ одномъ изъ этихъ значеній нѣтъ идеи какого либо опредѣленнаго ка-

Само собою разумѣется, что батарейныя орудія требуютъ большаго числа лошадей, чѣмъ легкія, но математическій расчетъ можетъ опредѣлять только условія равной подвижности тѣхъ и другихъ въ походѣ, а не самое число лошадей. Это число зависитъ отъ наибольшей подвижности, къ которой орудіе должно быть способно, слѣдовательно, не отъ математическаго расчета, а отъ тактическихъ соображеній; не отъ походныхъ условій, а непремѣнно отъ боевыхъ. Въ бою отъ каждого войска требуется несравненно большей быстроты движенія, чѣмъ въ походѣ, слѣдовательно, походныя и боевыя требованія могутъ быть выражены вмѣстѣ, вотъ какъ: «Артиллерія должна имѣть *по меньшей мѣрѣ* такую подвижность, чтобы ни въ какомъ случаѣ не отставать отъ того рода войскъ, которому содѣйствуетъ въ сраженіи».

Не отставая въ бою, она не отстанетъ и въ походѣ. А какъ пѣхота и кавалерія имѣютъ весьма различную боевую подвижность, то этимъ обуславливается второе и главное въ тактическомъ отношеніи раздѣленіе артиллеріи на конную и пѣшую (*).

либра, или вѣса орудій. Какъ для временной, такъ равно для постоянной цѣли, можно соединять орудія всякаго калибра: располагать за прикрытіемъ, или, какъ говорится, ставить на батареи тоже самое; слѣдовательно, какой же смыслъ имѣютъ употребляемые у насъ названія *батарейных* орудій, *батарейная* батарея, или *батарейная* артиллерія? Эти названія ничего неозначаютъ и ничего не опредѣляютъ. Между тѣмъ, по логическому понятію, *легкость* значитъ *меньшую* тяжесть и *легков* орудіе, *легкая* батарея, *легкая* артиллерія, суть названія, заставляющія предполагать, что есть также *тяжелов* орудіе, *тяжелая* батарея и *тяжелая* артиллерія. Все это дѣйствительно существуетъ у насъ, такъ почему жъ бы не употреблять этихъ названій, чисто русскихъ, логичныхъ и обще-понятныхъ?

(*) Технические названія важны въ каждой наукѣ, особенно же въ такой, какъ тактика, въ которой все примѣняется къ дѣлу. Тутъ каждое техническое слово должно выражать то понятіе, для котораго оно составлено. Въ этомъ смыслѣ, названія двухъ родовъ артиллеріи не удовлетворительны. Артиллерія, это *орудія*, а не прислуга, слѣдовательно, пѣшей артиллеріи не существуетъ; всякая полевая артиллерія непремѣнно *конная*, потому что употребляетъ *коней* въ упряжь. Исключительное присвоеніе только одному роду артиллеріи названія конной, даетъ поводъ искать въ ней какого-то кавалерійскаго элемента, спорить о томъ, нуженъ этотъ элементъ, полезенъ ли онъ, или вреденъ для другаго элемента, собственно артиллерійскаго? Въ пѣхотѣ никто не ищетъ другаго элемента, кромѣ пѣхотнаго, и въ кавалеріи всѣ находятъ одинъ только кавалерійскій элементъ, потому что названія этихъ войскъ правильны и логичны. Почему жъ бы не говорить ясно и отчетливо: 1) *тяжелая батарея такой-то пѣхотной дивизіи* или 2) *легкая батарея такой-то кавалерійской дивизіи*, а въ общемъ смыслѣ: ар-

Опредѣливъ предѣлъ *наименьшей*, постараемся найти и предѣлъ *наибольшей* подвижности артиллеріи. Предѣла этого надѣискать не для *прислуги*, а для *орудій*, потому что ускореніе движенія прислуги безъ орудій совершенно бесполезно и вся сущность вопроса заключается именно въ передвиженіи съ наибольшею быстротою такой неудобной повозки, какъ орудіе. Между тѣмъ, весьма желательно, чтобы эта повозка могла опереживать войска при наступленіи. Пѣшая артиллерія, при достаточномъ числѣ упряжныхъ лошадей, при сноровкѣ прислуги и средствахъ, облегчающихъ ея движеніе, всегда можетъ опередить пѣхоту и дѣйствительно опереживать ее. Въ конной артиллеріи, прислуга, двигаясь въ разсыпную, можетъ опередить сомкнутую кавалерію, но орудія, даже при самомъ большемъ числѣ упряжныхъ лошадей, едва могутъ поспѣвать за нею, а на мѣстности нѣсколько пересѣченной непременно отстанутъ. Слѣдовательно, предѣлъ не только наименьшей, но и наибольшей подвижности конной артиллеріи ограничивается тѣмъ, чтобы она при боевыхъ движеніяхъ не отставала отъ кавалеріи. Объ опереживаніи тутъ и рѣчи быть не можетъ, если оба рода войскъ одинаково сохранили своихъ лошадей отъ изнуренія. Въ кампаніи же, конно-артиллерійскія лошади скорѣе изнуряются, чѣмъ кавалерійскія.

Каждый родъ войска тогда только приноситъ дѣйствительную пользу, когда онъ употребляется согласно съ его тактическимъ назначеніемъ, устройствомъ, духомъ, мѣстностью и обстоятельствами. Неожиданный успѣхъ какого либо дѣйствія, противнаго правиламъ теоріи и указаніямъ опыта, доказываетъ только рѣшимость характера въ начальникъ, его смѣлость и счастье. Напротивъ того, открытіе ошибокъ противника, предусмотрѣніе исхода таинственной игры нравственныхъ элементовъ, вообще же, особая уваженія или случайности, обсужденныя прежде дѣйствія и принятія за основаніе разсчета, не только оправдываютъ отступленія отъ общихъ правилъ, но иногда даже свидѣ-

тиллерія пѣхоты или артиллерія кавалеріи. Отбросивъ слова пѣшая и конная (артиллерія), можно бы устранить много поводовъ къ пустымъ спорамъ и неосновательнымъ сужденіямъ.

тельствуютъ о высшемъ военномъ взглядѣ и высшей степени искусства вождей.

Суворовъ атаковалъ кавалеріею турецкія укрѣпленія; Наполеонъ приказалъ польскимъ уланамъ атаковать подъ Соммо-Сьеррою крутую гору, обстрѣливаемую артиллеріею, противъ которой троекратное наступленіе французской пѣхоты оказалось тщетнымъ; полковникъ Никитинъ, съ малочисленною конно-артиллерійскою прислугою, бросился на французскую пѣхотную колонну подъ Краснымъ и вогналъ ее въ городъ; и всѣ эти дѣйствія увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. Это подвиги знаменитые, заслуживающіе справедливаго удивленія, но это исключительные факты, которыхъ отнюдь не должно считать примѣрами для подражанія. Тѣже самыя обстоятельства едва ли могутъ повториться, характеръ вождя и его искусство не допускаютъ никакой копіи (съ оригинала, отъ котораго остались лишь нѣкоторыя черты), а потому несоблюденіе общихъ тактическихъ правилъ, есть всегда важная ошибка, дѣйствіе легкомысленное или безразсудное, послѣдствіями котораго бываютъ напрасная трата людей, недостиженіе предположенной цѣли и нерѣдко пораженіе.

Кромѣ общихъ нравственныхъ качествъ, необходимыхъ для всей арміи, каждая часть оной должна имѣть наиболѣе соотвѣтствующее ея назначенію нравственное настроеніе. Въ сраженіи, всякое войско дѣйствуетъ *въ боевой и опасной средѣ*, но дѣйствія ихъ различны, по тактической *цѣли* и по самому *производству боя*. Опасность невольно пробуждаетъ мысль о самоохраненіи; цѣль дѣйствія воспаляетъ хорошее войско возвышеннѣйшими чувствами: воинской славы, чести, сознанія долга и народной гордости; а производство или механизмъ боя, болѣе или менѣе волнуется кровь и возбуждая болѣе или менѣе сильные порывы страстей, отстраняетъ мысль объ опасности. Совокупное вліяніе этихъ трехъ нравственныхъ элементовъ даетъ начало особымъ, въ каждомъ родѣ войска, военнымъ доблестямъ. Тутъ отнюдь не надо смѣшивать понятій, не увлекаться поэтическими мечтами и не вводить ихъ въ теорію военнаго искусства, основанную на началахъ чисто практическихъ. Каждый родъ войска имѣетъ свойственные ему подвиги и доблести, другихъ отъ него требовать не слѣдуетъ и къ другимъ подстрекать его не должно; хотя бы въ этомъ было сколько угодно поэзіи. Въ военномъ дѣлѣ прежде всего нужна практическая польза и строгая логика.

Впрочемъ, въ кипучей дѣятельности сраженія, каждому роду войскъ открывается довольно обширное поле къ полезной заслугѣ, отличію и славѣ: *sunt cuique*.

Для ближайшаго разсмотрѣнія этого предмета, обратимъ вниманіе на составныя части сраженія: простой бой и движеніе.

Простымъ боемъ я называю бой при одинаковыхъ условіяхъ; поединокъ большаго размѣра, или процессъ взаимнаго истребленія, безъ перемѣны мѣста, занимаемаго каждымъ изъ противниковъ (*). Простой бой имѣетъ двѣ тактическія формы, смотря по оружію; при холодномъ онъ называется атакою (схватка, сѣча) и происходитъ на одномъ мѣстѣ; при огнестрѣльномъ носитъ названіе перестрѣлки или канонады и происходитъ на извѣстномъ разстояніи. Эти двѣ формы имѣютъ 4 проявленія или вида:

- 1) Встрѣча двухъ пѣхотныхъ отрядовъ или рукопашный бой.
- 2) Встрѣча двухъ кавалерій или ударъ (*choc*).
- 3) Перестрѣлка между двумя пѣхотными отрядами, и
- 4) Взаимная канонада двухъ артиллерій.

Цѣль простаго боя также самая, что и сложнаго или сраженія: причинить противнику наибольшій вредъ съ наименьшимъ для себя ущербомъ.

По сущности простаго боя, въ немъ нѣтъ ни атакующаго, ни обороняющагося; обѣ стороны одинаково заняты взаимнымъ истребленіемъ и обѣ прилагаютъ всѣ свои силы, какъ физическія, такъ и нравственныя, могущія имѣть вліяніе на развязку боя. При одинаковомъ оружіи и при отсутствіи передвиженій, крайнія усилія не могутъ имѣть различнаго характера; атака и оборона существуютъ только въ сложномъ боѣ или въ сраженіи.

(*) Это опредѣленіе простаго боя исключаетъ изъ него слѣдующіе случаи:

1) Ударъ кавалеріи, не остановленной огнемъ пѣхоты, 2) атаку пѣхоты, не остановленной огнемъ артиллеріи, 3) канонаду артиллеріи противъ разсыпанной пѣхоты и 4) пальбу сомкнутой пѣхоты противъ артиллеріи, потому что въ первомъ случаѣ опрокинутая пѣхота и во второмъ атакующая артиллерійская прислуга почти неспособны къ сопротивленію, а въ третьемъ дѣйствіе артиллеріи и въ четвертомъ пѣхоты было бы безразсудно. Наступленіе подъ огнемъ есть движеніе, а не бой; безответствія пальба тоже не бой.

Между двумя формами простаго боя не трудно замѣтить болѣшую разницу и почти противоположность, а именно:

Въ моментъ удара и схватки двухъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ отрядовъ, оба противника находятся на одномъ мѣстѣ; слѣдовательно, вліяніе мѣстности одинаково; оно, такъ сказать, отстраняется. Напротивъ того, въ бою огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ вредъ, причиняемый непріятелю, такъ и собственный уронъ, весьма много зависятъ отъ свойствъ мѣстности, занятой каждымъ изъ противниковъ.

Въ бою холоднымъ оружіемъ, особенно нужна физическая сила, ловкость и поворотливость; въ бою огнестрѣльнымъ оружіемъ нуженъ покой; тутъ тѣлесныя преимущества имѣютъ ничтожное значеніе и все зависитъ отъ науки, искусства и навыка.

Наконецъ, въ рукопашномъ бою нужно одушевленіе, порывъ страстей, смѣлость и храбрость; въ огнестрѣльномъ бою все это бесполезно, всякое душевное волненіе вредно; здѣсь требуется хладнокровіе, терпѣливое выжиданіе удобнаго момента для производства выстрѣла и умственное соображеніе. Однимъ словомъ, для одного рода боя необходимо одушевленное (активное), для другаго спокойное (пассивное) настроеніе каждаго изъ бойцевъ. Примѣнимъ это къ бою значительнаго числа людей или дѣйствию массы.

Спокойное настроеніе не имѣетъ рѣзкихъ наружныхъ знаковъ; его трудно различить отъ внутренняго волненія, обыкновенно скрываемаго. Ни то, ни другое не сообщается другимъ съ особенною, неодолимою силою; слѣдовательно, масса людей вообще всегда готова начать пальбу и даже тѣмъ охотнѣе, тѣмъ скорѣе открываетъ ее, чѣмъ болѣе ея внутреннее безпокойство.

Напротивъ того, одушевленіе всегда проявляется внаружу; оно пылко, видимо, почти осязательно; оно сообщается другимъ и имѣетъ увлекающую силу. Къ сожалѣнію, въ моментъ опасности, является и другое настроеніе, совершенно противное первому; оно также выступаетъ внаружу; оно торопливо, видимо, заразительно и съ неодолимою силою увлекаетъ другихъ. Между тѣмъ, чтобы масса людей вступила въ схватку, необходима единая воля всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, такого большинства, которое могло бы увлечь остальныхъ, а это не легко. Опытъ доказываетъ, что къ тому способны одни лишь отличныя вой-

ска, и что такая рѣшимость большинства зависить съ одной стороны отъ народнаго характера, а съ другой отъ характера войны, случая и обстоятельствъ. Вотъ почему натискъ штыками и ударъ кавалеріи такъ рѣдки на войнѣ, и обыкновенно одна сторона уклоняется отъ рѣшительнаго столкновенія.

Естественно, что подъ вліяніемъ такихъ противоположностей, должны проявляться въ этихъ двухъ формахъ простаго боя не только не одинаковые, но совершенно различные по своему характеру военные подвиги и доблести; въ бою холоднымъ оружіемъ: молодечество, лихая удаля, предприимчивая смѣлость, рыцарская отвага и т. п.; въ огнестрѣльномъ: стойкость, непоколебимое спокойствіе духа, пассивная храбрость и самоотверженіе. Высшая степень тѣхъ и другихъ доблестей называется одинаково: неустрашимостью, мужествомъ или героизмомъ, но одинаковое названіе даетъ имъ только равное значеніе и ту же самую славу, отнюдь не измѣняя существеннаго различія между активнымъ характеромъ однихъ и пассивнымъ свойствомъ другихъ. Вообще всѣ великіе воинскіе подвиги и доблести въ равной мѣрѣ достославны, въ равной мѣрѣ цѣнятся правительствомъ, современниками и потомствомъ, но смѣшивать съ собою разнородныя понятія противно логикѣ и вредно. Предположимъ, для примѣра, что пѣхотная колонна вступила въ схватку съ непріателемъ безъ одушевленія, безъ порыва страстей, но съ полнымъ спокойствіемъ, съ рѣшимостью наносить удары хладнокровно и всегда съ расчетомъ; что же выйдетъ? она будетъ разбита, именно потому, что, перемѣшавъ понятія, добивалась не свойственныхъ ей назначенію доблестей. Обратно представимъ себѣ артиллерію, производящую пальбу безъ полнаго спокойствія духа, не рассчитывающую хладнокровно каждый выстрѣлъ, но дѣйствующую подъ вліяніемъ волнующихъ ее страстей, молодецки жертвующую собою, пренебрегающую прикрытіемъ мѣстности, стрѣляющую съ энергическою поспѣшностью, безъ соблюденія правилъ искусства и осторожности,—и опять спросимъ, чѣмъ все это кончится? Конечно, неудачею и напрасною тратою людей. Коротко сказать, такіа дѣйствія сомкнутой пѣхоты или артиллеріи были бы одинаково жалки и безразсудны. Первое врядъ ли можетъ случиться, но второе, къ сожалѣнію, нельзя причислить даже къ рѣдкимъ примѣрамъ. Оно случается болѣе или менѣе въ артиллеріяхъ всѣхъ армій, и отнюдь не отъ малодушія, а напротивъ отъ

неумѣстнаго молодечества и неумѣстной отваги. Разсмотримъ это ближе.

Рукопашный бой есть дѣйствіе естественное. Желаніе побѣдить противника, опрокинуть врага, врожденно человѣку. Условія, для этого нужныя, понимаетъ каждый, а что еще важнѣе, въ минуту боя никто о нихъ не думаетъ, увлекаясь порывами кипучихъ страстей. Въ схваткѣ обнаруживаются всегда или тѣ доблести, которыя свойственны этому роду боя, или отсутствіе ихъ, называемое малодушіемъ и трусостью, но противныхъ духу этого боя понятій и чувствъ не бываетъ.

Въ противоположность натуральному характеру рукопашной схватки, огнестрѣльный бой составляетъ что-то искусственное, хитро придуманное, и какъ бы не чисто воинственное. Это понятіе зароняется въ душу не только простаго солдата, но и образованнаго человѣка, и чѣмъ народъ отъ природы храбрѣе, тѣмъ болѣе оно въ немъ развито. У насъ оно выразилось общимъ усвоеніемъ поговорки Суворова: «пуля дура, штыкъ молодецъ». Безъотчетное вѣрованіе въ эти слова, которымъ знаменитый полководецъ не думалъ придавать смыслъ безусловнаго правила, продолжалось долго, казалось намъ однимъ изъ началъ славы русскаго оружія и однимъ изъ требованій народной чести. Обаятельность этого настроенія и нынѣ еще не вошла въ границы, въ которыхъ оно дѣйствительно полезно.

Переставъ говорить о всемогуществѣ штыка, мы теперь вносимъ въ сферу огнестрѣльнаго дѣйствія понятія, свойственныя одному рукопашному бою, повторяя прежнее, только въ другой формѣ. Это странно и вредно, но объясняется тѣмъ, что изъ всѣхъ военныхъ доблестей, для насъ наиболѣе заманчивы тѣ, которыя обнаруживаются въ рукопашномъ бою (*).

Это настроеніе столько же полезно въ линейной пѣхотѣ и въ кавалеріи, сколько неосновательно въ стрѣлковыхъ войскахъ и въ артиллеріи; а потому, въ теоріи военнаго искусства, никакое подстреканіе стрѣлковъ и артиллеріи къ подвигамъ личной храбрости, молодечества, лихой удали, предпріимчивой отваги

(*) Это общечеловѣческая черта. Всѣ великія эпопеи воспѣвали подвиги личной храбрости. Послѣ введенія огнестрѣльнаго боя, эпическій гевій не могъ подняться выше Гевріады и подобныхъ ей поэмъ; онъ исчезъ изъ литературы.

и т. д. неможетъ быть допущено. Огнестрѣльный бой требуетъ изъ душевныхъ качествъ одного только непоколебимаго спокойствія, среди опасности, но развѣ этого мало для самаго даже обширнаго честолюбія? Вѣдь это, другими словами, — высокое сознаніе долга, самопожертвованіе, неустрашимость, пассивная храбрость и мужество до героизма!

Простой бой сопряженъ для всякой артиллеріи (пѣшей и конной) съ наибольшими затрудненіями и даже съ наибольшею опасностію, а потому требуетъ съ ея стороны наибольшаго развитія искусства и доблестныхъ качествъ. Прочіе случаи ея дѣйствія могутъ быть вообще и важнѣе и полезнѣе въ тактическомъ отношеніи, но они не такъ трудны и опасны какъ простой бой. Когда артиллерія поражаетъ непріятельскую пѣхоту или кавалерію, неподвижно стоящую на позиціи или производящую боевыя движенія на отдаленномъ пунктѣ, или отступающую въ арріергардѣ противника, тогда она сама не подвергается никакой опасности и не терпитъ урона; а въ рѣдкихъ довольно случаяхъ, когда непріятельская конница или пѣхота двигаются противъ нее въ атаку, опасность конечно существуетъ, но она отдаленная, невѣрная и можетъ быть отвращена смертоноснымъ огнемъ орудій и прикрывающими ихъ войсками, а между тѣмъ артиллерія не подвергается никакому урону и свободно направляетъ свои выстрѣлы. Тоже самое бываетъ, только съ меньшею опасностію, когда батарея дѣйствуетъ противъ непріятельскаго авангарда, преслѣдующаго войска, съ которыми она отступаетъ. Слѣдовательно, тѣ пассивныя доблести, которыя необходимы для артиллеріи въ простомъ артиллерійскомъ бою, достаточны и для всѣхъ прочихъ случаевъ боя.

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣже самыя пассивныя доблести необходимы и для каждаго пѣхотнаго стрѣлка, но онъ человѣкъ простой, мало образованный и сверхъ того предоставленъ самому себѣ. Можно ли удивляться, если онъ, увлекшись молодечествомъ или отвагою, вдастся въ рукопашную схватку, пренебрежетъ прикрытіемъ мѣстности, подойдетъ слишкомъ близко къ непріятелю, стрѣляетъ поспѣшно и вообще подвергаетъ себя опасности, безъ разбора и безъ пользы? Другое дѣло въ артиллеріи. Какъ пѣшею, такъ и конною батареею, управляютъ офицеры, специально образованные, которымъ непростительно подвергать людей опасности, безъ видимой пользы или необходимости; это не молодечество и не отвага, это явное пренебреженіе жизнью

солдатъ и матеріальною частью батареи; это есть облегченіе противнику враждебнаго дѣйствія; однимъ словомъ: это преступленіе. Артиллерія азіятскихъ народовъ можетъ гоняться за такимъ молодечествомъ, но въ европейской арміи оно лишаетъ офицера права на почетное званіе артиллерииста.

Боевое движеніе бываетъ двоякое: наступательное или отступательное. Первое предполагаетъ со стороны войска намѣреніе вступить въ бой на какомъ либо пунктѣ, подкрѣпить уже начатый бой, возобновить не удавшійся, атаковать вдругъ какую либо точку, угрожать атакою или преслѣдовать разбитаго непріятеля; вообще же цѣль *положительную*. Второе предпринимается для прекращенія неуспѣшнаго боя, для избѣжанія значительнаго урона или пораженія, и вообще съ цѣлью *отрицательною*. Общій характеръ того и другаго заключается въ слѣдующемъ.

Во все продолженіе боеваго движенія, движущаяся часть, не нанося непріятелю никакого вещественнаго вреда, находится сама безъ обороны противъ быстрой атаки холоднымъ оружіемъ, или же подвергается безотвѣтному и напрасному урону отъ смертоноснаго огня противника. Уронъ этотъ, сопровождаемый большимъ или меньшимъ упадкомъ нравственной силы, всегда бываетъ чувствителенъ; а при нынѣшней дальности и мѣткости ручнаго и тяжелаго огнестрѣльнаго оружія, можетъ быть весьма великъ. Изъ наступающихъ войскъ, большая часть людей можетъ быть перебита, остальные принуждены будутъ отступить и безуспѣшное движеніе обратится въ разгромъ выдвинутой части. При отступленіи изъ боя, значительный уронъ неизбѣженъ; а послѣ проиграннаго сраженія, отступающій подвергается обыкновенно наибольшимъ потерямъ. Тутъ то преслѣдующій пользуется побѣдою и довершаетъ пораженіе противника.

Изъ этого видно, что польза и важность каждаго боеваго движенія сопряжены всегда съ нѣкоторымъ ущербомъ или вредомъ и часто, тѣмъ важнѣе ожидаемая польза, тѣмъ чувствительнѣе бываетъ и вредъ. Слѣдовательно, такое движеніе должно предпринимать не иначе, какъ взвѣсивъ важность ожидаемой отъ него пользы съ неудобствомъ вѣроятнаго вреда.

Но чѣмъ скорѣе будетъ достигнута польза, тѣмъ лучше; и чѣмъ непродолжительнѣе слѣдованіе, тѣмъ менѣе происходящій отъ того вредъ; стало быть, всякое боевое движеніе необходимо совершить по возможности въ кратчайшее время; разумѣется, безъ разстройства порядка движущейся части. Такимъ образомъ, для полной удовлетворительности боеваго движенія, существенно нужны только два условія: *быстрота* и *сохраненіе строя*.

Быстрота движенія зависитъ отъ рода войска, его строя и характера мѣстности; но вообще большая или меньшая скорость есть условіе чисто механическое, не заключающее въ себѣ никакого нравственнаго элемента. Напротивъ того, сохраненіе строя подъ выстрѣлами и вообще въ раіонѣ опасности, требуетъ особыхъ душевныхъ качествъ. Какихъ именно?—это обнаружить разборъ разныхъ родовъ строя.

Строй соотвѣтствуетъ тому роду боя, къ которому войско предназначено и бываетъ троякій: разсыпной, сомкнутый и средний между ними, артиллерійскій.

Разсыпной строй пѣхоты подвергаетъ ее при боевыхъ движеніяхъ наименьшему урону. Движеніе можетъ быть довольно скорое, а совершаясь при томъ на пересѣченной мѣстности, дозволяетъ каждому стрѣлку не только прикрываться отъ непріятеля, но и поражать его, отъ времени до времени, выстрѣломъ. Что же касается кавалеріи, то, въ рѣдкихъ случаяхъ употребленія ея въ разсыпную, она, по самой быстротѣ движенія въ этомъ строѣ, избѣгаетъ большихъ потерь.

Сомкнутый строй пѣхоты и кавалеріи (особенно глубокій) представляетъ большую цѣль выстрѣламъ и замедляя скорость движенія, требуетъ однакожь его безъостановочности. А какъ движеніе совершается обыкновенно на мѣстности, довольно ровной, то этотъ строй подвергаетъ войска, по мѣрѣ своей глубины, весьма большой опасности отъ огнестрѣльнаго дѣйствія непріятеля, и частью отъ внезапныхъ атакъ холоднымъ оружіемъ.

Артиллерійскій строй, въ отношеніи плотности массы, есть средний между сомкнутымъ и разсыпнымъ, но онъ представляетъ важное неудобство большаго числа повозокъ и лошадей.

Артиллерія обыкновенно претерпѣваетъ уронъ, равносильный потерямъ пѣхоты или кавалеріи, съ которыми слѣдуетъ, съ тѣмъ, однакожь, различіемъ, что разстройство артиллеріи во вре-

мя боевого движенія вреднѣе для успѣха предстоящаго ей дѣйствія, чѣмъ равносильный уронъ, для сопровождаемаго ею войска.

Сохраненіе строя въ боевомъ движеніи на извѣстной мѣстности, главнѣйше зависитъ: 1) отъ уставнаго обученія; 2) отъ продолжительности движенія и 3) отъ нравственнаго настроенія войска.

I. Обученіе войскъ по уставу имѣетъ цѣлью соединеніе возможной стройности съ свободою и быстротою движенія. Въ прежнее время, старались преимущественно достигнуть стройности, но опытъ не замедлил обнаружить важность двухъ остальныхъ условій, а потому теперь въ кавалеріи обращается особое вниманіе на развитіе силы, быстроты и неутомимости лошадей, а въ пѣхотѣ вводится гимнастика и свободный ускоренный шагъ.

Въ артиллеріи, которая не назначена для атакъ холоднымъ оружіемъ, стройность боевого движенія не имѣетъ никакой существенной важности, а между тѣмъ уменьшаетъ его быстроту. Ограничивъ въ нѣкоторой мѣрѣ требованія стройности, можно бы увеличить боевую подвижность и выиграть время для спеціальныхъ артиллерійскихъ занятій. На сколько такой результатъ возможенъ? — это вопросъ чисто практическій, въ которомъ *a priori* можно сдѣлать только предположеніе.

Наше заключается въ слѣдующемъ:

Орудія и ящики должны соблюдать надлежащія между собою дистанціи, но едва ли необходимо, чтобы разстоянія между ними были опредѣлены шагами, и чтобы между повозками сохранялось равеніе. Пѣшая прислуга и нынѣ движется свободно, лишь бы каждый канониръ былъ на своемъ мѣстѣ; конная могла бы неимѣть кавалерійской посадки, манежной выправки и кавалерійскаго духа, лишь бы каждый канониръ умѣлъ быстро вскочить на лошадь и соскочить съ нее, сидѣлъ бы крѣпко въ сѣдлѣ и свободно владѣлъ лошадію на всемъ скаку. Для этого не столько нужно обученіе, сколько навѣкъ. Всякій мальчишъ на Дону способенъ къ тому, хотя ему далеко до кавалерійскаго совершенства.

Излагая это предложеніе, мы не отвергаемъ стройности движенія въ артиллеріи; напротивъ, по нашему мнѣнію, стройность полезна въ каждомъ родѣ войска (потому уже, что оно войско)

но она необходима въ такой мѣрѣ, чтобы требующееся для того обученіе не препятствовало усовершенствованію войска въ другихъ, болѣе важныхъ отношеніяхъ. Легкая пѣхота хотя и предназначена преимущественно къ разсыпному дѣйствію, не требующему стройности, должна, однакожъ, быть приучена къ правильному движенію въ сомкнутомъ строѣ, потому, что она употребляется иногда вмѣсто линейной: но артиллерія (какъ пѣшая, такъ и конная) имѣетъ для боя одинъ только строй и одно только средство, — пальбу, успѣхъ которой не зависить отъ особенной стройности предшествовавшаго движенія. Артиллерія прежде всего должна быть специальнымъ оружіемъ, а для этого нужно много трудовъ. Ежели и за симъ останется ей время, то почему же не употребить его на приобрѣтеніе стройности движенія.

II. Продолжительность быстрого наступательнаго движенія сомкнутой пѣхоты или кавалеріи всегда болѣе или менѣе нарушаетъ правильность ихъ строя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, утомляя людей и лошадей, уменьшаетъ вѣроятность успѣха атаки холоднымъ оружіемъ. По этой причинѣ, быстрое движеніе пѣхотной колонны, идущей въ атаку, начинается въ нѣсколькихъ шагахъ отъ противника, а кавалерія переходитъ въ каррьеръ на такомъ разстояніи, чтобы при столкновеніи съ непріателемъ имѣть наибольшую стремительность и силу удара.

Артиллерія, предназначенная исключительно для огнестрѣльнаго боя, не требующаго сбереженія физическихъ силъ на одинъ рѣшительный ударъ, можетъ двигаться съ равномерною скоростью и должна преслѣдовать разстояніе отъ одной позиціи до другой въ самое кратчайшее время. Для того нужно: 1) наибольшее сокращеніе продолжительности движенія, и 2) ограниченіе проходимаго разстоянія, мѣрою дѣйствительной необходимости. Первое достигается быстротою слѣдованія, второе сдѣлается артиллерійскимъ искусствомъ. Точность этого опредѣленія зависить отъ спеціальнаго образованія офицеровъ, отъ ихъ опытности и отъ степени вниманія, обращаемого ими на этотъ предметъ. Такъ какъ вопросъ о мѣрѣ необходимаго выдвиганія батареи при наступленіи есть одинъ изъ важнѣйшихъ для тактики артиллеріи, то рассмотримъ его ближе.

Выносясь впередъ, для пораженія непріятеля извѣстнымъ родомъ снарядовъ, батарея (пѣшая или конная) въ тоже время са-

ма подвергается опасности и тѣмъ большому урону, чѣмъ далѣе она выдвинется впередъ. Пораженіе непріятеля необходимо; уронъ неизбѣженъ. Одно должно быть по возможности большее, другое по возможности меньшее. Одно есть условіе главное, долгъ службы, чести и науки; другое, уваженіе второстепенное, но, также долгъ службы и науки. То и другое зависитъ отъ величины разстоянія, на которое батарея выдвинется впередъ. Вотъ сущность задачи.

Если батарея проскачетъ все разстояніе, отдѣляющее ее отъ непріятеля, и откроетъ пальбу *въ упоръ*, то всѣ ея выстрѣлы будутъ дѣйствительны. Она нанесетъ противнику наибольшее поражение, но въ тоже время подвергнетъ себя наибольшей опасности и можетъ быть истреблена другими непріятельскими войсками. Это дѣйствіе молодецкое, предпримчиво отважное, но оно не артиллерійское и даже не разумное.

Наоборотъ, если батарея не донесется до той позиціи, въ которой снаряды начинаютъ досягать до непріятеля, то всѣ ея выстрѣлы будутъ не дѣйствительны. Она не причинитъ противнику никакого вреда, но и сама не подвергнется никакой опасности, не понесетъ никакого урона. Такое дѣйствіе батареи было бы малодушное и преступное, и опять не артиллерійское и неразумное.

Между этими двумя крайностями, артиллерія всегда можетъ и должна найти средину, соотвѣтствующую требованіямъ службы, чести и науки. Артиллерійское искусство, свойства мѣстности и военный опытъ укажутъ между точкою, съ которой начинается досягаемость извѣстнаго снаряда, и расположеніемъ непріятеля, такую среднюю позицію, откуда батарея можетъ нанести противнику наибольшій вредъ съ наименьшимъ для себя урономъ, что и называется расположеніемъ батареи на *дѣйствительный выстрѣлъ*. Такая позиція для извѣстнаго снаряда и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть только одна, слѣдовательно выраженія: *подѣхать на самый дѣйствительный выстрѣлъ, на ближайшій, хорошій* (или съ другими прилагательными) *выстрѣлъ*, совершенно не основательны, и даже ничего не опредѣляютъ, по тому что послѣ каждого шага, сдѣланнаго батареею впередъ, ея выстрѣлъ *лучше и дѣйствительнѣе*, а *ближайшій* или *самый дѣйствительный* тотъ, который сдѣланъ въ упоръ.

Съ разстоянія дѣйствительнаго выстрѣла (опредѣленнаго по правиламъ искусства), батарея, при надлежащемъ обученіи людей, можетъ производить весьма губительную пальбу, не имѣя надобности подлѣзжать ближе къ противнику.

На практическихъ ученьяхъ, въ мирное время, при стрѣльбѣ ядрами во всю мишень, съ разстоянія 450 сажень для батарейныхъ и 400 сажень для легкихъ орудій (то есть съ большихъ дистанцій) попадаетъ половина выстрѣловъ; на войнѣ такой мѣткости требовать невозможно, и никто этого не домогается. Но если орудія расположены согласно съ свойствами мѣстности, если люди и офицеры приобрѣли отличный навыкъ въ опредѣленіи разстоянія и, наконецъ, если каждый выстрѣлъ производится по правиламъ артиллерійскаго искусства, то можно ожидать, что съ дальней дистанціи $\frac{1}{3}$ выстрѣловъ будутъ дѣйствительные.

Ядро или граната можетъ вывести изъ пѣхотной колонны 30 человекъ (въ кавалеріи 15 лошадей); картечный выстрѣлъ еще болѣе.

Нѣтъ сомнѣнія, что такіе удачные выстрѣлы очень рѣдки, но при стрѣльбѣ въ колонну, отъ артиллеріи можно требовать, чтобы въ общемъ итогъ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, приходилось на каждый, въ среднемъ результатѣ, 12 человекъ, выведенныхъ изъ строя или по меньшей мѣрѣ 9 человекъ.

Наконецъ, изъ опыта извѣстно, что хорошо обученная прислуга, прицѣливая всегда орудіе, можетъ сдѣлать изъ него три выстрѣла въ минуту (безъ прицѣливанія 6).

По приведеннымъ тремъ даннымъ и предположивъ силу пѣхотнаго баталіона въ военное время 800 — 700 человекъ, найдемъ, что батарея изъ 8 орудій, дѣйствуя съ дальней дистанціи, противъ баталіонной колонны, выведетъ изъ ней въ одну минуту: $8 \times 3 \times \frac{1}{3} \times 9 = 72$ человекъ, а въ 5 минутъ 360 человекъ.

Истребленіе половины баталіонной колонны, въ такое короткое время, и нравственное впечатлѣніе на остальную половину, это такой разгромъ, послѣ котораго баталіонъ можно въ тактическомъ смыслѣ считать уничтоженнымъ.

Хотя требованія $\frac{1}{3}$ части дѣйствительныхъ выстрѣловъ, и менѣе, чѣмъ трети, полнаго дѣйствія отъ cadaго успѣшнаго выстрѣла, не заключаютъ въ себѣ ничего мечтательнаго для артил

леріи, отлично знающей свою спеціальность, но, положимъ, что это трудно, что батарея сдѣлаетъ только *половину* требуемаго, то и тогда для ней нужно не болѣе 10 минутъ; а если сдѣлаетъ только $\frac{1}{3}$ требуемаго, то и въ этомъ случаѣ ей нужно не болѣе 15 минутъ, чтобы половину пѣхотной колонны вывести изъ строя (*).

Вотъ какой можетъ быть результатъ пальбы 8 орудійной батареи, съ дальной дистанціи; а какъ *разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла* (о которомъ мы сказали выше) бываетъ обыкновенно менѣе этой дистанціи, то съ этого разстоянія результатъ пальбы долженъ бы быть еще замѣчательнѣе. Но для этого нужно, чтобы дѣйствіемъ батареи (пѣшей или конной) руководило не молодечество и не предприимчивая отвага, а спокойное примѣненіе къ дѣлу правилъ артиллерійскаго искусства.

Вообще, батарея, которая при наступленіи остановится на дистанціи, превышающей *разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла* (объясненное выше), не достигнетъ всей пользы, какую могла бы принести, не исполнить своего долга и обнаружить или незнаніе своей спеціальности или малодушіе; проскакавъ же далѣе, безъ крайней необходимости, она жертвуетъ людьми для неумѣстнаго молодечества и унижаетъ науку. Командиръ этой батареи (пѣшей или конной) не рожденъ для почетной артиллерійской службы, которая зиждется вся не на блестящихъ тщеславіи, а на пользѣ и наукѣ.

Послѣ того невольно призадумашься, услышавъ или прочитавъ горячія, восторженные сужденія о какихъ-то молодецкихъ, лихихъ и предприимчиво отважныхъ *налетахъ* и *наскокахъ* конной артиллеріи на самое близкое разстояніе къ непріятелю, на пистолетный выстрѣлъ и осыпаніе его картечью, чуть ли не въ упоръ! Если такое молодечество дѣйствительно полезно и если въ немъ заключается главнѣйшее достоинство конной артиллеріи, то за чѣмъ же она составляетъ спеціальное войско. На что ей наука, искусство и опытъ, приобретаемые многими и продолжительными трудами? Къ чему постоянное попеченіе объ образованіи офицеровъ и обученіи прислуги? Вѣдь гораздо проще и

(*) Спѣшимъ оговориться. Этотъ расчетъ приведенъ здѣсь отнюдь не какъ практическое требованіе, а съ цѣлью указанія пользы и необходимости науки для успѣха артиллерійскаго дѣйствія.

легче взять козакъ или гусаръ, искони извѣстныхъ по своему молодечеству, показать имъ приемы орудійной пальбы и нѣсколько эволюцій, вообще весьма не сложныхъ. Эта импровизированная конная артиллерія, управляемая лихими кавалерійскими офицерами въ конно-артиллерійскомъ мундирѣ, изумитъ молодечествомъ не только свою, но и непріятельскую армію; но будетъ ли это артиллерія? Нѣтъ, это будетъ кавалерія, чуждая артиллерійскому искусству, умѣющая только скакать съ орудіями, куда угодно, и очертя голову производить учащенную и неразумную пальбу, почти въ упоръ. *Proh-pudor!* быть можетъ, что при преслѣдованіи разбитого и упавшаго духомъ противника, такая молодецкая артиллерія и принесетъ нѣкоторую пользу, но, въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, она дорого заплатитъ за недостатокъ искусства и опыта.

III. Наступательное движеніе для боя холоднымъ оружіемъ составляетъ часть атаки, движеніе для дѣйствія пальбою только средство для начатія огнестрѣльнаго боя. Изъ этого различія проистекаетъ неодинаковая необходимость сохраненія строя и различный характеръ необходимаго для войскъ нравственнаго настроенія.

Пѣхотная колонна, идущая въ атаку, должна сохранять строй и подходя къ непріятелю ускорить движеніе, потому что безъ соблюденія этихъ двухъ условій ударъ въ штыки не будетъ имѣть наибольшей силы натиска. Тѣже самыя условія необходимы для того, чтобы придать кавалерійской атакѣ наибольшую стремительность и силу удара. Въ томъ и другомъ родѣ войска, каждый рядовой считаетъ боевое движеніе началомъ атаки. Въ самомъ дѣлѣ, это есть какъ бы первый взмахъ вооруженной руки, первое напряженіе физическихъ силъ и первый взрывъ враждебнаго чувства. Тутъ, движеніе какъ бы сливается съ боемъ, и составляетъ съ нимъ одно нераздѣльное цѣлое, называемое атакою. Принимая эту послѣднюю за совокупность дѣйствія физическихъ и нравственныхъ силъ атакующаго противъ атакуемаго, едва ли возможно опредѣлить, гдѣ именно оканчивается боевое движеніе и гдѣ начинается бой. Дѣйствіе нравственныхъ силъ упреждаетъ употребленіе физическихъ. Впечатлѣніе, производимое на противника пѣхотною колонною, отважно и стройно идущею въ штыки, или стремительно несущеюся массою кавалеріи, подъ которою земля дрожитъ, бываетъ иногда такъ велико, что противникъ, не дождавшись столкновенія, обращаетъ тылъ.

Этимъ и можетъ быть объяснена рѣдкость случаевъ рѣшительной встрѣчи и схватки пѣхотныхъ колоннъ и массъ кавалеріи.

Но если боевое движеніе этихъ войскъ составляетъ часть ихъ атаки, то и доблести, свойственныя атакѣ холоднымъ оружіемъ, возникаютъ уже во время движенія, и это послѣднее не только допускаетъ молодечество, лихую удадь, богатырскую отвагу и т. п., но даже ихъ требуетъ.

Боевое движеніе разсыпной пѣхоты и артиллеріи (пѣшей и конной) имѣетъ совершенно другой характеръ. *Во-первыхъ:* Оно не требуетъ безостановочности. Стрѣлокъ останавливается на удобныхъ пунктахъ для производства выстрѣла; артиллерія, сопровождая войска, стрѣляетъ сперва крупными снарядами а потомъ картечью, слѣдовательно должна переходить съ позиціи на позицію. Съ прибытіемъ на мѣсто, она открываетъ пальбу не по необходимости, не для лучшаго успѣха, но потому, чтобы скорѣе помочь войскамъ и самой не подвергаться бесполезному урону. *Во-вторыхъ:* Только съ открытіемъ пальбы начинается впечатлѣніе, производимое ею на непріятеля. Во время движенія оно почти не существуетъ, тѣмъ болѣе, что тутъ надо стараться чтобы непріятель не могъ даже угадать, противъ какого именно пункта или противъ какой части его войскъ стрѣлки или батареи обращать свой огонь. Все это убѣждаетъ, что въ этомъ случаѣ движеніе, не сливаясь съ боемъ въ одно цѣлое (какъ въ пѣхотной или кавалерійской атакѣ) чередуется съ нимъ и каждое изъ нихъ начинается тогда, когда оканчивается другое; что движеніе разсыпной пѣхоты, и въ особенности артиллеріи, есть мертвый элементъ огнестрѣльнаго дѣйствія, между тѣмъ какъ для сомкнутой пѣхоты и кавалеріи оно составляетъ живой элементъ атаки; и наконецъ, что движеніе артиллеріи, подвергающее ее безотвѣтному урону и разстраивающее отчасти самый успѣхъ предстоящей пальбы, есть ничто болѣе какъ необходимое средство безъ котораго бы батарея не могла содѣйствовать атакѣ войскъ своими выстрѣлами и вообще поражать противника пальбою.

Разсматриваемое и какъ *средство*, боевое движеніе артиллеріи (пѣшей и конной) также существенно различно отъ наступленія сомкнутой пѣхоты и кавалеріи. Пѣхота должна слѣдовать въ атаку непремѣнно пѣшкомъ, а кавалерія на лошадяхъ. При всякомъ другомъ способѣ, постепенное увеличеніе быстроты, составляющее переходъ къ натиску или удару, было бы утрачено,

и тѣсная связь между движеніемъ и боемъ, столь необходимая для единства и силы атаки, была бы расторгнута. Для артиллеріи рѣшительно все равно, перенесется ли она съ одной позиціи на другую на лошадаяхъ, на дромадерахъ или на паровой машинѣ, лишь бы достигнуть до позиціи съ наибольшею быстротою, съ наименьшимъ урономъ и въ полной готовности немедленно открыть пальбу. Если во всѣхъ арміяхъ употребляются для этой цѣли лошади, то не по той причинѣ, чтобы тактика отвергала другія *средства*, а единственно потому, что ничего лучшаго еще не придумано.

Тактика признаетъ механизмъ артиллерійскаго движенія совершенно произвольнымъ, она требуетъ только быстроты и сохраненія порядка. Для этого изъ нравственныхъ условій нужно только хладнокровіе и пассивная храбрость, неимѣющая ничего общаго съ молодечествомъ и предприимчивою отвагою. Иначе и быть не можетъ. Эти доблести не только не нужны, но какъ мы видѣли, вредны для огнестрѣльнаго боя; какимъ же образомъ могутъ онѣ требоваться или быть полезны при движеніи, которое составляетъ *средство* для этого боя?

Въ полемикѣ по предметамъ практическимъ, простое сравненіе разсматриваемаго вопроса съ подобнымъ ему по главной идеѣ, но взятымъ изъ другой среды и относящимся къ другому роду дѣйствій, бываетъ иногда убѣдительнѣе систематическихъ изслѣдованій и доводовъ теоріи. Обратимся и къ этому способу.

Положимъ, что живописецъ, проживающій въ Петербургѣ, долженъ написать картину извѣстнаго содержанія, на плафонѣ одного изъ зданій города Одессы. Исполненіе этого порученія зависитъ отъ двухъ равномѣрно необходимыхъ, но въ высшей степени различныхъ условій: отъ прибытія живописца на мѣсто и отъ предстоящихъ ему тамъ занятій. Первое чисто матеріальное, требуетъ путешествія въ Одессу; второе чисто художественное, требуетъ искусства и вдохновенія: одно есть простое *средство*, другое — *цѣль*.

Путешествіе, какъ средство, столько же необходимо, какъ краски, кисти, масло, лакъ и т. д. и наравнѣ съ ними неимѣетъ никакого вліянія, ни на размѣры, ни на содержаніе картины. Въ отношеніи къ искусству, оно и съ этими матеріалами не можетъ быть сравнено, потому что достоинство картины зависитъ

въ нѣкоторой мѣрѣ отъ красокъ, масла, лаку, и т. п., а отъ путешествія ни сколько. Будетъ ли оно совершенно пѣшкомъ, верхомъ, въ экипажѣ, по желѣзной дорогѣ, на кораблѣ или въ воздушномъ шарѣ,—это не имѣетъ никакого вліянія на размѣры, на содержаніе, достоинство, пользу и славу будущей картины. Конечно, путешествіе подлежитъ нѣкоторымъ условіямъ, безъ удовлетворенія которымъ, живописецъ не можетъ написать свою картину, но эти условія не имѣютъ ничего общаго съ искусствомъ. Если живописецъ человѣкъ благоразумный (чего мы вправѣ ожидать), то зная, что путешествіе обходится дороже обыкновенной жизни, что онъ не богатъ и что всякая издержка въ дорогѣ незамѣнима, онъ постарается *прибыть на мѣсто въ кратчайшій срокъ*. Вотъ первое условіе. Если онъ его не исполнитъ, то явится безденежье, и онъ застрянетъ гдѣ нибудь на пути. *Во-вторыхъ*, при недостаткѣ осторожности, онъ можетъ захворать или сломать себѣ руку, слѣдовательно онъ не долженъ разсѣивать своего вниманія посторонними дѣлами, ему необходимо избѣгать душевныхъ волненій, однимъ словомъ для него важнѣе всего *спокойствіе ума*. Вотъ второе условіе. Одно есть матеріальный расчетъ, другое нравственное качество. Ничего болѣе ему не нужно.

При соблюденіи этихъ двухъ условій, путешествіе можетъ быть вполне удовлетворительно. Должно полагать, что артистъ, понимая истинную славу своего искусства, будетъ спѣшить въ Одессу, не останавливаясь на дорогѣ, для того, чтобы нарисовать какую либо бездѣлицу въ дамскомъ альбомѣ или на стѣнѣ почтовой станціи. Какъ бы щекотливъ ни былъ его характеръ, онъ будетъ избѣгать всякой ссоры или схватки, потому что хотя бы люди на дорогѣ и назвали его молодцомъ, даже рыцаремъ, но потеря времени, а можетъ быть и рана, замедлятъ или разстроитъ составленіе картины въ Одессѣ, и что тогда скажутъ о немъ другіе художники?

Возвращаясь къ артиллеріи, заключимъ, что боевое движеніе, наравнѣ съ движеніемъ каждой машины, требуетъ только известной скорости и сохраненія необходимаго порядка. Эти условія одинаковы какъ для пѣшей, такъ и для конной артиллеріи. Изъ этого опять не слѣдуетъ, чтобы стройность конно-артиллерійскаго движенія могла быть оставлена безъ вниманія. Напротивъ, по мѣрѣ возможности надо совершенствоваться и эту часть,

потому что въ извѣстныхъ границахъ, она, по самому уже сохраненію порядка, необходима для быстроты движенія.

Большая или меньшая скорость боевого движенія хотя и не имѣетъ никакой связи съ артиллерійскою спеціальностью, но она существенно важна въ тактическомъ отношеніи; она обуславливаетъ случаи употребленія пѣшей или конной артиллеріи. Первая употребляется преимущественно для продолжительной и упорной пальбы и сопровождаетъ атаки пѣхоты; вторая особенно полезна для быстрого и внезапнаго пораженія противника пальбою, для занятія его вниманія дѣйствіемъ небольшого числа орудій на различныхъ мѣстахъ, для подавляющей помощи войскамъ, или скорого занятія какого либо пункта артиллеріею, для нападений въ разплохъ, довершенія разстройства непріятеля при преслѣдованіи, или для удержанія его напора при отступленіи, и наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно удерживать непріятеля до послѣдней возможности, не опасаясь потерять орудія.

Нѣкоторыя изъ этихъ порученій возлагаются иногда и на пѣшую артиллерію и она исполнитъ ихъ всякій разъ, когда утомленіе лошадей (упряжныхъ), свойства мѣстности, или другія обстоятельства, почти уравниваютъ ея подвижность съ подвижностью конныхъ орудій. Такіе случаи не рѣдки. Въ теоріи, или на учебномъ полѣ, каждый родъ войска способенъ къ правильному и въ извѣстной мѣрѣ быстрому движенію; но кампанія (особенно продолжительная) чрезвычайно измѣняетъ расчеты мирнаго времени. Стремительное и стройное наступленіе кавалеріи встрѣчается на войнѣ довольно рѣдко, а быстрота во весь опоръ замѣняется умѣренной прытью, иногда даже ускоренною рысью. Эволюціи конной артиллеріи лишаются поэтической красоты мирныхъ ученій, и различіе между хорошою пѣшею и хорошою конною артиллеріею, нарушаясь постепенно, оканчивается тѣмъ, что одно орудіе везутъ 4 изнуренныя лошади, а другое, такое же орудіе, 6 лошадей, но болѣе изнуренныхъ.

Изъ нравственныхъ качествъ, тому и другому роду артиллеріи необходимы только хладнокровіе и присутствіе духа въ опасности. Эти качества нужны конной артиллеріи еще болѣе, чѣмъ

пѣшей, потому, что первая подвергается всегда бѣльшей опасности, чѣмъ вторая. Если же конная артиллерія станетъ увлекаться молодечествомъ, то быстрое разстройство матеріальной части и изнуреніе лошадей сдѣлаютъ ее въ короткое время не только менѣе подвижною, чѣмъ пѣшая, но вовсе негодною для службы.

Мѣткость пальбы не зависитъ ни отъ пѣшей или конной прислуги, ни отъ наступательной или оборонительной цѣли; слѣдовательно должна быть одинакова при дѣйствіи пѣшей или конной артиллеріи. Если тутъ можетъ быть разница, то развѣ та, что отъ конно-артиллерійскаго офицера надлежало бы требовать большаго хладнокровія, такъ какъ онъ чаще стрѣляетъ картечью, и по свойственной этому снаряду короткой дистанціи находится въ бѣльшей опасности.

Разсмотрѣвъ отдѣльно главнѣйшія части спорнаго вопроса, мы вправѣ сдѣлать нижеслѣдующія заключенія:

1) Основательное знаніе артиллерійскаго искусства составляетъ главную и единственную спеціальность артиллерійской службы. На изученіе эгой спеціальности, въ возможной полнотѣ, офицеры какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ батарей, должны посвящать все время, свободное отъ служебныхъ занятій. Любя свое обширное и многосложное искусство, проникнувшись убѣжденіемъ, что отъ его успѣховъ зависитъ польза, слава и вся будущность благородной ихъ службы, они дружно, единодушно, и ревностно соединятъ свои усилія на усовершенствованіе артиллерійской спеціальности, возвышая тѣмъ и самое значеніе артиллеріи въ составѣ арміи.

При такомъ только направленіи можетъ утвердиться между офицерами истинное товарищество, понятіе объ одной общей артиллерійской семьѣ и одинъ общій истинно-артиллерійскій духъ.

Въ арміяхъ Западной Европы различіе между конною и пѣшею артиллеріею ограничивается большею подвижностью первой и отчасти строевымъ обученіемъ прислуги; для офицеровъ же спеціальность одна; занятія, товарищество и духъ—общіе. Служба въ конныхъ батареяхъ бываетъ переходная, временная и почти очередная.

2) Артиллерійскія движенія и эволюціи опредѣлены вездѣ уставомъ. Обученіе прислуги входитъ въ кругъ службы, а время для этихъ упражненій назначается начальствомъ. Что же относится до офицеровъ, то они, какъ въ пѣшей, такъ и въ конной артиллеріи, совершаютъ всѣ движенія на лошадяхъ; слѣдовательно, упражненія въ ѣздѣ необходимы для тѣхъ и другихъ; но сколько именно надобно каждому посвящать на это свободного времени, посѣщать ли ему манежъ или выѣзжать въ поле для развлечения послѣ ученыхъ, спеціальныхъ занятій, пристращаться ли къ лошадямъ или нѣтъ, и перенимать ли кавалерійскія манеры,—это совершенно зависитъ отъ личнаго ихъ характера. Служба, въ строгомъ смыслѣ, требуетъ только того, чтобы каждый изъ нихъ, при всѣхъ аллюрахъ движенія, сидѣлъ крѣпко въ сѣдлѣ и свободно владѣлъ конемъ.

Тоже самое требуется отъ каждого офицера генеральнаго штаба и отъ адъютанта, однакожь никто еще не находилъ въ ихъ службѣ ни кавалерійской спеціальности, ни кавалерійскаго элемента, и не поощрялъ ихъ къ приобрѣтенію кавалерійскаго духа, потому, что для этихъ лицъ быстрота движенія есть только *средство* къ исполненію прямыхъ обязанностей (спеціальныхъ), между тѣмъ какъ въ кавалеріи движеніе составляетъ живой элементъ атаки. Даже въ службѣ пѣшей артиллеріи, никто не ищетъ пѣхотной спеціальности и пѣхотнаго элемента, почему же находить какую то двойственность въ службѣ конной артиллеріи?

Слово спеціальность означаетъ *исключительное* занятіе, однимъ какимъ либо предметомъ, а потому, соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ спеціальностей, противно логикѣ, въ особенности если онѣ обѣ признаются равномѣрно важными и необходимыми. Быть специалистомъ въ медицинѣ и въ слесарномъ дѣлѣ, невозможно; надо рѣшиться на одно: быть медикомъ, или слесаремъ.

Еще недавно случилось намъ прочитатъ въ одной изъ статей о конной артиллеріи, что «закоренѣвшее въ большинствѣ артиллеристовъ Западной Европы, одностороннее, педантское превознесеніе собственной своей спеціальности, передъ спеціальностями другихъ родовъ войскъ, заставляетъ офицеровъ конной артиллеріи взирать на кавалерійскую часть своей службы, какъ на предметъ маловажный и т. д.». Въ этомъ упрекѣ довольно трудно понять, что такое значитъ служба въ службѣ, кавалерійская въ конно-артиллерійской; докторъ въ слесарѣ, или слесарь

въ докторъ? Но, не останавливаясь надъ этимъ, скажемъ откровенно, что съ большинствомъ артиллеристовъ Западной Европы нельзя не согласиться, потому что въ этомъ закоренѣвшемъ превознесеніи своей спеціальности, должно видѣть не односторонность и не педанство, а истинную любовь къ этой спеціальности и вѣрнѣйшій залогъ ея успѣховъ. Въ каждомъ родѣ войска, офицеръ, истинно преданный службѣ, непременно ставитъ свою спеціальность выше другихъ спеціальностей, и это пристрастіе принадлежитъ безспорно къ характеристическимъ чертамъ превосходной арміи. Артиллерійская же спеціальность даетъ офицеру полное право гордиться ею.

3) По здравому смыслу очевидно, что при равномъ спеціальномъ образованіи офицеровъ и равномъ обученіи прислуги, пальба изъ одинаковыхъ орудій, съ одною цѣлю и въ одинаковыхъ обстоятельствахъ (мѣстность и непріятель), не можетъ быть различна.

Спеціальное образованіе офицеровъ и обученіе прислуги должно быть совершенно одинаковое въ пѣшей и конной артиллеріи, орудія одинаковы, — цѣль при наступленіи и при оборонѣ всегда одна: причинить непріятелю наибольшій вредъ съ наименьшимъ для себя урономъ; слѣдовательно, въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, какъ пѣшая, такъ и конная батарея, должны подѣзжать на одинаковое разстояніе къ непріятелю, стрѣлять одинаково скоро и одинаково мѣтко. Нѣтъ никакой причины, чтобы пальба при атакѣ производилась скорѣе, чѣмъ при оборонѣ (*), или чтобы конная батарея стрѣляла скорѣе пѣшей. Налеты и наскоки конной артиллеріи ближе къ непріятелю, чѣмъ требуетъ искусство, или замѣна мѣткости выстрѣловъ ихъ числомъ, недостойны спеціальнаго оружія. Не кровію людей и урономъ матеріальной части должно выкупать недостаточное знаніе или пренебреженіе искусства, а на-оборотъ, искусствомъ сберегать кровь людей и матеріальную часть батарей.

4) Весьма ясно, что каждый родъ войска долженъ быть проникнутъ духомъ, соотвѣтствующимъ характеру главныхъ дѣйствій, предназначенныхъ ему на войнѣ. Такимъ главнымъ дѣй-

(*) Въ нѣкоторыхъ курсахъ тактики выражено требованіе, чтобы артиллерія старалась при атакѣ преимущественно о скорости, а при оборонѣ преимущественно о мѣткости пальбы.

ствіемъ для всѣхъ родовъ войскъ есть, какъ мы видѣли, *бои*, для артиллеріи пальба. Но эта послѣдняя одинакова какъ въ пѣшей, такъ и въ конной артиллеріи, она требуетъ отъ офицеровъ одинаковаго искусства и одинаковаго нравственнаго построения. Это настроеніе, какъ во время пальбы, такъ и при боевыхъ движеніяхъ, было уже разсмотрѣно выше. Отъ офицера того и другаго рода артиллеріи требуется: хладнокровіе, непоколебимое спокойствіе ума и пассивная храбрость, до героизма.

Въ народѣ, пылкомъ отъ природы, армія котораго славится своимъ воинственнымъ духомъ, одинъ изъ военныхъ писателей отзывается объ артиллеріи вообще (о пѣшей и конной) слѣдующимъ образомъ: *«L'audace n'est par en général la vertu qui doit la distinguer, les saillies de valeur lui seraient presque funestes; un courage tranquille et constant, une froide valeur, une grande patience, telles sont les qualités qui lui conviennent, et qui assurent ses succès»*.

Соединеніе этихъ доблестей съ любовью къ артиллерійскому искусству и съ общими нравственными основами военного званія, чувствомъ чести, сознаниемъ долга, народною гордостью, любовію къ родинѣ и т. п. составляетъ высшую степень артиллерійскаго духа. Онъ одинаковъ для офицеровъ и для прислуги пѣшихъ и конныхъ орудій.

Командиръ конной батареи, непроникнутый этимъ духомъ, старающійся о развитіи между своими подчиненными не любви къ наукѣ, а пристрастія къ кавалерійскимъ занятіямъ, радѣющій не объ усовершенствованіи ихъ въ артиллерійской спеціальности, а о зарожденіи между ними кавалерійскаго молодечества, пылкій, неосторожный, удаляющійся безъ необходимости отъ своего прикрытія, горячій поборникъ налетовъ и наскоковъ ближе и ближе къ непріятелю, не разсчитывающій въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ на одно только хладнокровное производство мѣткой пальбы, выкупающій числомъ выстрѣловъ ихъ малую дѣйствительность и отвагою неудовлетворительность спеціальнаго образованія, такой командиръ можетъ отличиться въ кавалерійской службѣ, но отнюдь не въ конной артиллеріи, гдѣ для пылости нѣтъ простора. Такой родъ дѣйствій отвергаютъ въ равной мѣрѣ и тактика и артиллерійское искусство. Наконецъ:

5) Для сформированія конно-артиллерійской батареи представляется два способа: или, взявъ отъ пѣшей батареи готовую прислугу, обучить ее сидѣть твердо въ сѣдлѣ и на всѣхъ аллюрахъ свободно владѣть лошадью; или же, взявъ людей отъ

кавалеріи, обучить ихъ артиллерійскому искусству. Тѣмъ и другимъ способомъ, при назначеніи офицеровъ и фейрверкеровъ непременно изъ конной артиллеріи, можно въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ сформировать равно хорошую батарею, но не въ одинаковое время. Весьма понятно, что обученіе удовлетворительной ѣздѣ, безъ всякихъ притязаній на кавалерійское совершенство, несравненно легче, чѣмъ обученіе артиллерійскому искусству и приобрѣтеніе надлежащаго опыта.

Въ случаѣ *весьма поспѣшнаго* формированія конной артиллеріи, второй способъ удобнѣе. При опытныхъ артиллерійскихъ офицерахъ и фейрверкерахъ, кавалеристы, составляющіе прислугу орудій, могутъ въ скоромъ времени изучить механизмъ пальбы. Иному кавалеристу оторветъ руки, многихъ пришибетъ лафетомъ, но, при наводкѣ орудій офицерами и постоянной ихъ бдительности, пальба будетъ удовлетворительна. Успѣхъ дѣйствія такой батареи будетъ зависѣть исключительно отъ начальниковъ.

Въ 1849 году, подъ Германштадтомъ, потребовалось поспѣшно сформировать одинъ взводъ конной артиллеріи. Для прислуги къ орудіямъ взяты были козаки. Ихъ обучили на скорую руку, и чрезъ пять дней послали преслѣдовать Венгерцевъ, отступавшихъ отъ Баламира. Удалые Донцы принесли посильную помощь противъ инсургентовъ, разстроенныхъ, упавшихъ уже духомъ, которые иногда при одномъ появленіи нашихъ орудій, не ожидая открытія пальбы, бросались на колѣни. Но подобныя обстоятельства встрѣчаются весьма рѣдко, батарея же формируется не для такихъ исключительныхъ случаевъ, которые можетъ быть никогда уже не повторятся, а для службы во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, для дѣйствій противъ отличнѣйшихъ непріятельскихъ войскъ съ пользою и славою; слѣдовательно, въ вопросѣ о формированіи конной артиллеріи такого исключительнаго факта въ основаніе брать не слѣдуетъ. Еще менѣе позволительно приводить подобный фактъ въ доказательство, будто бы у насъ *всегда* существовало на счетъ конной артиллеріи совершенно другое мнѣніе, какъ въ Западной Европѣ, будто бы у насъ всегда находили, что *для конно-артиллериста необходимо всего быть лихимъ пѣздокомъ!* Нѣтъ; такого убѣжденія въ Россіи никогда не существовало, и лучшимъ тому доказательствомъ служить самый корпусъ офицеровъ нашей конной артиллеріи. Гдѣ они получили и получаютъ свое основное, глав-

ное, специальное, образование, въ образцовомъ кавалерійскомъ полку или въ специальныхъ артиллерійскихъ классахъ и заведеніяхъ? Съ какою цѣлью существуетъ у насъ разсадникъ способнѣйшихъ пѣшихъ и конныхъ артиллеристовъ, Михайловская артиллерійская академія? И наконецъ, съ какою цѣлью правительство принимаетъ столько мѣръ для поощренія къ специальнымъ занятіямъ офицеровъ, какъ пѣшей, такъ и конной артиллеріи, безъ малѣйшаго различія между ними; конечно, не затѣмъ, чтобы конно-артиллерійскіе офицеры были преимущественно лихими ѣздоками.

Этими выводами мы бы могли закончить настоящую статью; но разсмотрѣвъ специальность артиллеріи, необходимо сказать хотя нѣсколько словъ о службѣ прочихъ войскъ и особенно о драгунской, съ которою неоднократно была сравниваема конно-артиллерійская служба.

Боевыя дѣйствія пѣхоты имѣютъ три вида: атаку штыками, эволюціи въ виду непріятеля и пальбу. Для производства атаки, требуется одно общее строевое обученіе, необходимыя для боя эволюціи весьма не сложны и все это не составляетъ еще ни обширной ни трудной специальности. Но пальба въ сомкнутомъ строѣ требуетъ знанія и навыка, а въ разсыпномъ строѣ, на произвольной мѣстности, можетъ быть названа по всей справедливости особою и обширною специальностію. Раздѣленіемъ пѣхоты на линейную и легкую отстраняется всякое требованіе двухъ равномѣрно сложныхъ и трудныхъ специальностей.

Въ кавалеріи (кромя драгунъ), фланкерное огнестрѣльное дѣйствіе нельзя назвать специальностію. Въ отношеніи къ этой пальбѣ можно замѣтить только то, что какъ она несравнено труднѣе пѣхотной, то для увеличенія ея вѣрности желательно было бы давать фланкерамъ огнестрѣльное оружіе самаго высокаго достоинства. Драгуны предназначаются для дѣйствій какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строѣ, а потому въ этомъ войскѣ безспорно соединяются двѣ специальности. Онѣ *равно необходимы*, потому что при драгунахъ остается въ полномъ смыслѣ кавалерійская специальность, а для пѣхотной специальности они имѣютъ особое отъ прочей кавалеріи устройство, этою цѣлью

только оправдываемое. Въмѣстѣ съ тѣмъ, объ спеціальности обширныхъ, трудныхъ и важныхъ. Драгунъ долженъ ухаживать за лошадей и заботиться объ исправности своего ружья; изучить всю кавалерійскую службу и важнѣйшую часть пѣхотной; быть отличнымъ ѣздокомъ, лихимъ рубакою, и въ той же мѣрѣ боецемъ въ штыки и отличнымъ стрѣлкомъ. Въ мирное время, его служба вдвое труднѣе, вдвое изнурительнѣе службы всѣхъ прочихъ войскъ. Рядовой драгунъ невольнымъ образомъ приходитъ къ убѣжденію, что онъ служитъ и трудится за двоихъ, и никакъ не можетъ себѣ объяснить эти двойныя съ него требованія; потому что или самъ испыталъ на службѣ, или знаетъ отъ старослуживыхъ товарищей, что драгунскій полкъ иногда въ продолженіе всей войны не спѣшивался ни разу, что иной драгунъ былъ въ нѣсколькихъ кампаніяхъ и несдѣлалъ ни одного выстрѣла изъ своего ружья. Между тѣмъ приготовленіе кавалериста къ рѣдкимъ на войнѣ случаямъ, въ которыхъ онъ долженъ замѣнить на время пѣхотинца, есть дѣло трудное, сопряженное съ такими требованіями, которыхъ бремя постоянно тяготѣетъ надъ солдатомъ. Въ мирное и въ военное время на кавалерійскихъ ученьяхъ, въ кавалерійскомъ бою и въ походахъ, драгунъ никогда не расстаётся съ своимъ ружьемъ. Оно остается у него безъ всякаго употребленія; оно лишнее, а между тѣмъ обременяетъ его, жметъ, затрудняетъ его кавалерійское дѣйствіе и въ добавокъ принуждаетъ драгунъ отражать однѣми саблями ударъ кавалеріи, вооруженной пиками. Солдатъ долженъ постоянно усердствовать къ занятіямъ, противнымъ кавалерійскому духу, маршировать, строиться въ колонну, развертываться, разсыпаться, бѣгать, прыгать чрезъ канавы, ползать въ кустахъ, прятаться за мѣстными предметами и въ особенности обдумывать все, что относится до пальбы, дабы его выстрѣлы могли быть мѣткі; однимъ словомъ, кромѣ обширной кавалерійской службы, онъ долженъ изучить еще все то, что съ трудомъ дается войску, спеціально назначенному для дѣйствія въ разсыпномъ пѣхотномъ строѣ; сдѣлавшись на время пѣхотинцемъ, онъ избавленъ отъ ранца, но ему мѣшаютъ шпоры и длинная сабля. Обыкновенно, онъ долженъ оборонять или атаковать деревню, не большую рощу, мостъ, или другой родъ дефиле, и при всей своей храбрости, при всемъ усердіи, онъ не въ состояніи исполнять эти порученія такъ хорошо, какъ пѣхота; отъ него и требовать этого

нельзя (*), а между тѣмъ самолюбіе его страдаетъ, видя на опытѣ, что труды, понесенные имъ въ мирное время, не ведутъ его къ блестящему отличію на войнѣ. Наконецъ, какимъ образомъ комплектовать во время войны убыль людей? Въ началѣ, конечно, изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ, но, въ случаѣ продолжительной войны, естьли возможность приготовить рекрутъ къ службѣ, столь обширной и трудной? Стало бытъ или драгунскіе полки мало по малу обратятся въ обыкновенную кавалерію, или же число ихъ придется уменьшать постепенно, образованіемъ сводныхъ драгунскихъ полковъ.

Всѣ эти разнородныя неудобства и противоположности невольно заставляютъ допустить въ драгунской службѣ огромный перевѣсъ одной спеціальности надъ другою, и не считать обѣихъ, ни равно необходимыми, ни равно важными. Драгуны во всѣхъ арміяхъ считаются *кавалеріею* въ полномъ смыслѣ, а не *среднимъ войскомъ* между конницею и пѣхотою.

Конная артиллерія была неоднократно сравниваема съ драгунами. Это сравненіе неосновательно, потому что драгуны должны дѣйствовать какъ кавалерія и какъ пѣхота, и въ ихъ службѣ безспорно соединяются двѣ спеціальности, между тѣмъ какъ конная артиллерія предназначена исключительно къ одному только дѣйствию, собственно артиллерійскому, и въ ея службѣ только одна артиллерійская спеціальность. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ ничего общаго между службою этихъ двухъ родовъ войскъ; но сходство существуетъ въ другомъ отношеніи и заключается въ томъ именно, что во всѣхъ арміяхъ нынѣшнее устройство драгунъ и конной артиллеріи требуетъ преобразованія.

Неудобства организаціи драгунъ разсмотрѣны уже нами, что же касается конной артиллеріи, то она, для того только, чтобы *орудія* могли поспѣвать за кавалеріею, требуетъ *второе* болѣе лошадей, чѣмъ пѣшая, и представляетъ гораздо большую цѣль для выстрѣловъ, подвергая тѣмъ прислугу большей опасности и матеріальную часть большому урону. Исправленіе этого урона гораздо труднѣе, чѣмъ въ пѣшей артиллеріи. Пальба конной батареи замедляется спѣшиваніемъ прислуги, строевое обученіе оной требуетъ времени и особыхъ трудовъ, а содержаніе

(*) Въ особенности при нынѣшнемъ разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты, снабженной наръзнымъ оружіемъ.

стоитъ значительныхъ издержекъ. Наконецъ во время продолжительной войны, конную артиллерию труднѣе комплектовать, чѣмъ пѣшую.

Организація каждаго войска должна быть основана на тѣхъ главныхъ тактическихъ началахъ, которыя обуславливаютъ его значеніе и характеръ; слѣдовательно, если въ устройствѣ войска обнаруживаются важныя неудобства, то съ достовѣрностью можно заключить, что примѣненіе тактическихъ требованій было сдѣлано или ошибочно или чѣмъ нибудь несущественно нужнымъ усложнено. Это усложненіе видно въ устройствѣ драгунъ и конной артиллеріи, а потому казалось бы, что организацію ихъ можно упростить.

Въ дѣлѣ, чисто практическомъ, путь для излѣдованія подобныхъ вопросовъ только одинъ — надо составить предположеніе объ упрощеніи, основанное на однихъ только существенныхъ теоретическихъ требованіяхъ и подвергнуть его опыту. Если предположеніе окажется неудобнымъ, то составить и подвергнуть опыту второе, и т. д., пока опытъ не укажетъ, на чемъ можно остановиться.

Кто возбуждаетъ какой либо практическій вопросъ, тотъ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предложить средство къ его рѣшенію. Иначе рѣшительно не зачѣмъ возбуждать такіе вопросы. Для удовлетворенія этому условію каждаго совѣстнаго труда, мы рѣшаемся изложить наше предположеніе. Оно весьма не полно. Это болѣе основаніе проэкта, чѣмъ готовый уже проэктъ. Пусть люди болѣе талантливые и люди практическіе рѣшатъ пригодно ли это основаніе и можетъ ли оно привести къ полезному результату? При нынѣшней военно-литературной дѣятельности, всякая мысль, представленная на судъ публики, это руда, брошенная въ горнило, по выходѣ изъ котораго тотчасъ видно, содержался ли въ ней полезный металлъ, и стоитъ ли она разработки? Вотъ наши предположенія относительно драгунъ и конной артиллеріи.

I.

Цѣль, съ которою учреждены драгуны, можетъ быть достигнута двоякимъ образомъ: или обучивъ кавалерію дѣйствовать

въ пѣхотномъ строѣ или, на-оборотъ, обучивъ пѣхоту быстро проскакивать на кавалерійскихъ лошадяхъ извѣстное разстояніе, которое обыкновенно бываетъ незначительно. Что проще и легче? Первый способъ былъ уже употребленъ и оказывается неудобнымъ; рассмотримъ второй.

Въ настоящее время изъ драгунскаго эскадрона образуется взводъ пѣхоты и потребное число коноводовъ. Положимъ, что на какой либо пунктъ нужно отправить двѣ роты или четыре взвода. Стрѣлковыя войска очевидно будутъ для этого самыя лучшія, а при нынѣшнемъ обученіи нижнихъ чиновъ гимнастикѣ, казалось бы не труднымъ придать имъ снаровку быстро садиться на лошадей и крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ на скаку. Для исполненія помянутаго порученія къ обученному ѣздить, стрѣлковому баталіону приближается пять эскадроновъ любого кавалерійскаго полка, четыре взвода стрѣлковъ, скинувъ ранцы передаютъ ихъ спѣшеннымъ взводамъ кавалеріи, а сами садятся на ихъ лошадей и вмѣстѣ съ коноводами слѣдуютъ подъ прикрытіемъ 5-го эскадрона кавалеріи на указанный пунктъ. По исполненіи порученія, весь отрядъ возвращается къ спѣшеннымъ кавалеристамъ; стрѣлки берутъ отъ нихъ свои ранцы и отдаютъ имъ лошадей.

Употребленіе этого способа могло бы доставить слѣдующія выгоды.

а) Весьма важныя неудобства соединенія двухъ равно обширныхъ и трудныхъ специальностей въ нынѣшней драгунской службѣ были бы устранены.

б) Всякое пѣхотное порученіе было бы лучше исполнено; особенно въ настоящее время, при всеобщемъ введеніи наръзнаго оружія.

II.

Все, что можно было сдѣлать для увеличенія подвижности конно-артиллерійскихъ орудій, у насъ уже сдѣлано, что же касается прислуги, то она имѣетъ излишнюю подвижность; прислуга можетъ опереживать орудія, между тѣмъ какъ существенное требованіе заключается только въ томъ, чтобы она не отставала отъ орудій. *Слѣдовательно, надо устранить это излишество безъ уменьшенія подвижности орудій.* Въ этомъ заключается сущность задачи.

Очевидно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ употребленіи въ Австріи ѣздящей артиллеріи, потому что всякое посаженіе артиллерійской прислуги на лафетъ или на зарядный ящикъ, увеличивая грузъ, замедляетъ движеніе орудія. Другое дѣло посадить прислугу *на особую для каждаго орудія повозку*. Это средство, не смотря на свою простоту, нигдѣ еще не было испытано; оно составляетъ новое предположеніе, въ пользу котораго можно сказать многое. Всякая легкая повозка не только при равномъ, но и при меньшемъ числѣ лошадей, никогда не отстанетъ отъ такой тяжелой и неудободвижимой повозки, каково орудіе съ лафетомъ; а при надлежащемъ устройствѣ, повозка представитъ и меньшую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ, чѣмъ прислуга на лошадяхъ. Садиться на скамью и соскакивать съ ней всегда легче, чѣмъ садиться на лошадь и спѣшиваться; коннозодовъ не потребуется вовсе. Однимъ словомъ, прислуга, посаженная на особую для каждаго орудія легкую повозку, могла бы исполнить въ точности существенное требованіе тактики, то есть *не отставала бы никогда отъ орудія и не представляла бы слишкомъ большой цѣли выстрѣламъ*;—орудія же сохранили бы ту же самую подвижность, какую они имѣютъ нынѣ въ конной артиллеріи.

Чтобы повозка была удобна для быстрой ѣзды съ посаженнымъ на ней прислугой, надо бы устроить ее въ видѣ пожарной линейки со скамьями; а для избѣжанія заѣздовъ всею повозкою, можно бы составить ее изъ двухъ половинокъ, соединенныхъ съ собою, какъ въ англійской артиллеріи передокъ съ лафетомъ или вмѣсто одной 4-хъ колесной имѣть двѣ особыя 2-хъ колесныя повозки.

Отъ употребленія этого средства получились бы слѣдующія выгоды:

а) Уничтожилось бы различіе между одеждою, вооруженіемъ, строевымъ образованіемъ и комплектованіемъ пѣшей и конной артиллеріи.

б) Полагая одинаковое число прислуги и одного коннаго фейерверкера на орудіе въ пѣшей и конной артиллеріи, число лошадей въ легко-конной батареи сократилось бы *на половину* и вообще какъ въ мирное, такъ и въ военное время, потребовалось бы менѣе издержекъ.

в) Боевой уронъ уменьшился бы, и, въ крайнемъ случаѣ, обратилъ бы конную батарею въ пѣшую, какъ это бываетъ и

нынѣ; — убитыхъ и раненыхъ можно бы не оставлять на полѣ сраженія, и наконецъ главное:

d) При той же самой, какъ нынѣ, подвижности конной батареи, специальное артиллерійское образованіе офицеровъ и обученіе прислуги могли бы быть гораздо болѣе развиты, потому что тогда осталось бы много времени отъ строевыхъ занятій и никто бы уже не искалъ въ службѣ батареи ни кавалерійскаго элемента, ни кавалерійской специальности.

Въ заключеніе повторяемъ, что изложенныя здѣсь предположенія имѣютъ единственною цѣлью обратить на эти предметы вниманіе военныхъ людей, указавъ для организаціи двухъ родовъ войскъ *основанія* менѣе сложныя и вполнѣ соотвѣтствующія существеннымъ требованіямъ тактики.

Л. ШТУРМЕРЪ.

ПОЛКОВЫЯ БИБЛІОТЕКИ НА КАВКАЗѢ.

Одно изъ прекрасныхъ и полезнѣйшихъ хозяйственныхъ учрежденій въ Кавказской арміи есть, безъ сомнѣнія, полковыя библіотеки. Заброшенный часто въ дальній аулъ, лишенный даже общества своихъ сослуживцевъ, офицеръ Кавказской арміи находитъ одну отраду въ книгѣ. Обязанности кавказскаго офицера — наблюденіе надъ врагомъ скрытымъ, но тѣмъ не менѣе всегда ожидаемымъ на каждомъ пунктѣ, обязанности тяжкія, но за всѣмъ тѣмъ оставляющія ему много досуга. Какъ же кавказскій офицеръ долженъ пользоваться этимъ досугомъ? Онъ большею частію лишенъ жизни общественной, большею частію проводитъ время у себя въ квартирѣ, слѣдовательно, главнѣйшимъ развлеченіемъ ему должны бы были служить книги. Но и книги на Кавказѣ составляютъ довольно значительную рѣдкость. Единственный источникъ, изъ котораго офицеръ можетъ ихъ получать, это полковыя библіотеки. И такъ, полковыя библіотеки, въ обществѣ кавказскихъ офицеровъ, играютъ весьма важную роль. Всмотримся, въ какой степени полковыя библіотеки удовлетворяютъ своему важному назначенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальное наше образованіе, образованіе школьное, даетъ большею частію направленіе всей нашей послѣдующей умственной дѣятельности. Слѣдовательно, для рѣшенія предъидущаго вопроса, намъ необходимо бросить взглядъ на составъ общества офицеровъ въ полку, по первоначальному

ихъ образованію. Въ этомъ отношеніи, должно сознаться, мы ушли еще очень недалеко. Офицеровъ въ полкахъ, по первоначальному ихъ образованію, можно раздѣлить на два разряда:

1) Кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ, и

2) Неокончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, учившихся въ уѣздныхъ училищахъ. Къ этому же разряду должно отнести и офицеровъ, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ.

Многочисленнѣйшій изъ этихъ двухъ разрядовъ, къ сожалѣнію, есть второй. Для окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ можно принять пропорцію 1 : 20. Слѣдовательно, полковыя библіотеки должны удовлетворять преимущественно обществу офицеровъ втораго разряда, какъ многочисленнѣйшему, сообразуясь въ тоже время и съ первымъ, то есть онѣ не должны заключать въ своемъ составѣ значительнаго числа книгъ научнаго изложенія, но въ тоже время всѣ книги, въ нихъ заключающіяся, должны быть непременно такого рода, чтобы, взявъ книгу для развлеченія отъ скуки, можно было вынести изъ нея что нибудь полезное. Прошла та пора, когда старались убить свой досугъ, нисколько не заботясь о потерянномъ времени; теперь настала пора другая, когда при самомъ веселомъ и разнообразномъ препровожденіи времени, ищутъ для себя пользы. Итакъ, полковыя библіотеки должны, слѣдовательно, въ составѣ своемъ заключать, по преимуществу, такія книги, которыя, приохочивая къ чтенію, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно полезными для читателей.

Какія же книги мы находимъ въ полковыхъ библіотекахъ?

Прежде всего, при взглядѣ на каталогъ, насъ поражаетъ незначительность книгъ военнаго содержанія; за тѣмъ мы находимъ въ нихъ большую часть нашихъ литературныхъ періодическихъ изданій, нѣкоторыя сочиненія по наукамъ историческимъ, иногда двѣ—три книги математическихъ, преимущественно учебниковъ, и за тѣмъ весь остальной ихъ составъ должно отнести къ романамъ и книгамъ, которыя могутъ быть пригодными только для специалиста. Все это въ библіотеку собрано, по видимому, какими-то случайными причинами; какой же нибудь общей идеи, которая бы руководила составителя библіотеки, обыкновенно не видать вовсе. Оттого полковыя библіотеки похожи скорѣе на книжную лавку на Толкучемъ рынкѣ, нежели на такое собраніе книгъ, которыя бы служили пособіемъ офицеру въ его

служебной дѣятельности, къ развитію и усовершенствованію его первоначальнаго образованія. Отъ этого происходитъ то, что вошедши въ библіотеку и перебравъ книги въ пяти-шести шкапахъ, офицеръ не находитъ рѣшительно ни одной, которая бы, по его мнѣнію, была для него интересна. Оттого мы и слышимъ постоянные возгласы, что изъ полковой библіотеки ровно ничего взять, и что ни одна книга, въ ней заключающаяся, не стоитъ того, чтобы за нею сидѣть; оттого нерѣдко и происходитъ, что молодой человѣкъ, пріѣхавшій на Кавказъ съ значительнымъ иногда запасомъ свѣдѣній, съ жаромъ бросается на полковую библіотеку, которая здѣсь одна бы только и могла бы удовлетворить его любознательности, не находитъ въ ней для себя пищи, остываетъ въ своей горячности къ пріобрѣтенію познаній, и часто предается какой нибудь крайности.

Итакъ, полковыя библіотеки, въ настоящемъ своемъ составѣ, не удовлетворяютъ потребности офицеровъ. Составъ ихъ слѣдовательно долженъ быть другой. Но какой же именно? Постараемся обратить вниманіе нашихъ собратій на этотъ вопросъ и отвѣтить на него, по мѣрѣ нашихъ силъ и нашего крайняго разумѣнія.

Мы видѣли, что большинство офицеровъ въ полкахъ не успѣло еще окончить своего общаго образованія, слѣдовательно полковыя библіотеки должны заключать въ себѣ достаточное количество книгъ для этого образованія. Но образованіе офицера, у котораго на первомъ планѣ стоятъ его служебныя обязанности, конечно, должны существенно отличаться отъ образованія систематическаго (*). Образованіе офицеровъ въ полкахъ должно быть, такъ сказать, болѣе наглядное, но тѣмъ не менѣе всѣ книги, заключающіяся въ библіотекѣ, должны быть непримѣнно подобраны такъ, чтобы онѣ могли служить къ достиженію этой цѣли. Не будемъ входить въ подробности и пересчитывать книгъ, которыя должны бы были заключаться въ полковой библіотекѣ, это завело бы насъ далеко; ограничимся только общимъ замѣчаніемъ, выведеннымъ нами изъ опыта.

(*) Мы далеки отъ той мысли, чтобы систематическое изученіе какой нибудь науки, даже въ ея началѣ, было когда нибудь поздно, но думаемъ однако же, что трудъ этотъ, по роду кавказской войны, чрезвычайно тяжкій, часто неблагодарный, требующій особенной твердости въ характерѣ и особенной силы воли, не можетъ имѣть мѣста между офицерами въ кавказскихъ полкахъ.

Ничто столько не льститъ самолюбію, какъ пріобрѣтенное нами совершенно случайно понятіе о предметѣ, до того времени совершенно намъ незнакомомъ. Бывали примѣры, что человѣкъ, получивши такимъ образомъ понятіе о предметѣ, усваиваетъ его своею спеціальностію. Слѣдовательно, по моему мнѣнію, должно стараться наполнять полковыя библіотеки такими книгами, которыя читались бы легко и были бы доступны каждому, не пугали бы сухимъ изложеніемъ науки, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали бы ясное понятіе о предметѣ и такому даже человѣку, который до того былъ совершенно незнакомъ съ этимъ предметомъ. По малочисленности вообще книгъ подобнаго изложенія, намъ кажется, что такъ называемыя общепонятныя и популярныя изложенія различныхъ наукъ, если только они достигаютъ своей цѣли, могли бы принести большую пользу и потому въ полковой библіотекѣ должны бы были занимать первое мѣсто. Вообще, полковыя библіотеки должны имѣть всегда въ виду то обстоятельство, что служа для офицера развлеченіемъ, онѣ должны научать его совершенно незамѣтнымъ для него образомъ. Въ этомъ случаѣ образованіе полковаго командира и вѣрное его понятіе объ офицерахъ, ему подчиненныхъ, могли бы значительно подвинуть дѣло впередъ. Далѣе, общему образованію превосходно могутъ удовлетворять наши періодическія изданія. Но и періодическихъ изданій у насъ на Руси, благодаря Бога, уже много; слѣдовательно, для уменьшенія расходовъ на библіотеку, и изъ нихъ должно дѣлать тщательный выборъ. Три-четыре лучшихъ изъ нашихъ журналовъ, по преимуществу тѣхъ, въ которыхъ статьи излагаются ясно и понятно для каждого, получившаго даже очень ограниченное образованіе, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно. Что же касается газетъ, то наполнять библіотеку большимъ числомъ ихъ, мы думаемъ, совершенно напрасно. Газеты, конечно, должны быть въ особенности интересны для кавказскаго офицера. Только изъ газетъ онъ получаетъ свѣдѣніе о томъ, что происходитъ въ томъ образованномъ обществѣ, къ которому, конечно, каждый изъ нихъ себя причисляетъ; но стоя вообще очень не дешево, имѣя интересъ скоро-преходящій и сообщая своимъ читателямъ почти одни и тѣже явленія изъ повседневной жизни народовъ, газеты, для сбереженія расходовъ на библіотеку, должны быть выписываемы въ числѣ ограниченномъ. По нашему мнѣнію, для полковой библіотеки достаточно только одной политической газеты, и, въ

этомъ случаѣ, «Русскій Инвалидъ» можетъ удовлетворять этой цѣли, тѣмъ болѣе, что эта политическая газета есть вмѣстѣ съ тѣмъ и военная. Къ ней можно прибавить еще развѣ только газету «Кавказъ», потому что непростительно офицеру не знать той страны и главнѣйшихъ въ ней происшествій, гдѣ онъ проводитъ большую часть своего служебнаго поприща, а иногда и большую часть своей жизни. Къ тому же, этотъ нашъ мѣстный журналъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и газета политическая.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ отдѣлѣ книгъ, который въ настоящее время занимаетъ въ полковыхъ библіотекахъ чуть ли не половину ихъ состава. Это романы. Признавая вполнѣ то полезное вліяніе, которое они имѣютъ на общество, мы однакоже думаемъ, что въ полковыхъ библіотекахъ романы должны бы занимать послѣднее мѣсто, и что при выборѣ ихъ, должно тщательно обращать вниманіе на ихъ содержаніе. Не говоря уже о различныхъ спекуляторскихъ романахъ французскихъ авторовъ, которые въ русскомъ переводѣ занимаютъ теперь огромное мѣсто въ библіотекахъ, мы должны сказать здѣсь о томъ вліяніи, которое и лучший романъ можетъ имѣть на общество офицеровъ. Большая часть изъ этихъ офицеровъ, какъ мы видѣли, не окончили еще и общаго своего образованія; спрашиваемъ: что такой офицеръ вынесетъ для себя полезнаго и изъ лучшаго, напримѣръ, историческаго романа Вальтеръ Скотта? Историческій романъ имѣетъ цѣлію не научать исторіи, а объяснять ее; что же такой романъ объяснитъ тому, который никогда и не слыхалъ о той нити происшествій, которую авторъ объясняетъ въ своемъ историческомъ романѣ? Ясно: въ головѣ читающаго останется одна только басня, одинъ вымыселъ автора, а сущность романа для него будетъ совершенно непонятна, и въ чтеніи такого произведенія онъ потеряетъ время совершенно напрасно. Историческіе романы, объясняющіе русскую жизнь, могутъ быть понятнѣе, по большому знакомству cadaго изъ насъ съ русскою исторіею; вообще, что касается романовъ, то лучшіе изъ нихъ каждый находитъ мѣсто въ нашихъ журналахъ, а остальные за тѣмъ, издаваемые отдѣльно, не должны имѣть мѣста въ полковой библіотекѣ. Ихъ должно замѣнить произведеніями нашихъ лучшихъ авторовъ. Странно, напримѣръ, видѣть въ библіотекѣ множество романовъ Дюма, Сю и другіе и не найти тамъ сочиненій Гоголя и Пушкина, а въ настоящее время для многихъ библіотекъ это фактъ.

Мы съ намѣреніемъ не говорили до сихъ поръ о томъ отдѣлѣ книгъ, который, конечно, долженъ бы составлять главную часть библіотеки, которою пользуются исключительно одни офицеры, о книгахъ военного содержанія; но это потому, что объ этомъ отдѣлѣ мы хотимъ сказать нѣсколько болѣе.

Отечество наше на пути образованія дѣлаетъ безспорно обширные успѣхи. Нѣтъ сомнѣнія, мы ученіе нашихъ отцовъ, дѣти наши, конечно, будутъ ученіе насъ. Теперь трудно уже встрѣтить человѣка, который несовѣстился бы своего незнанія, и не старался бы какъ нибудь его прикрывать, а это знакъ добрый. При такомъ стремленіи къ образованію себя, и при такой многочисленности у насъ военного сословія, страннымъ кажется, что военныя науки не пріобрѣли себѣ еще у насъ прочнаго пристанища. Разсмотрѣніе причинъ, которыми затрудняется изученіе военныхъ наукъ, по самому состоянію ихъ въ настоящее время, не принадлежитъ къ нашей статьѣ; мы только скажемъ, что военныя науки, даже первоначальныя понятія о нихъ, въ настоящее время совершенно почти чужды офицерамъ армейскихъ полковъ, и вообще въ Россіи составляютъ достояніе немногихъ. Трудно повѣрить, до такой степени мы далеки не только отъ всего того, что относится къ военному дѣлу, но даже и того, что касается лично до насъ, какъ военно-служащихъ; трудно повѣрить тому, что, прослуживши иногда не одинъ десятокъ лѣтъ, офицеръ, при выходѣ въ отставку, призываетъ къ себѣ штабнаго писаря, расспрашиваетъ у него объ узаконеніяхъ, существующихъ на этотъ предметъ, и, заплативши ему, предоставляетъ совершенно на его произволъ изложенія прошенія объ отставкѣ. Поэтому мы должны быть чрезвычайно признательны г. Владиславеву и, въ особенности, обществу офицеровъ въ Петербургѣ, составившихъ для насъ книги, которыя такъ пригодны теперь намъ во многихъ отношеніяхъ. Дай Богъ, чтобы подобныхъ книгъ являлось болѣе; онѣ мало по малу разсѣять намъ невѣдѣніе, и уразумѣвъ ихъ, мы, можетъ быть, приступимъ и къ чтенію самыхъ источниковъ, служившихъ для составленія этихъ книгъ. При такомъ военномъ образованіи армейскихъ офицеровъ вообще, Кавказцы нисколько не ушли впередъ своихъ собратій. Правда, что непрерывная на Кавказѣ война даетъ кавказскимъ офицерамъ передъ всѣми другими болѣе преимуществъ въ военной опытности; но эта непрерывная практика въ военныхъ дѣйствіяхъ, не подкрѣпляемая теоріею, не въ

состояніи замѣтно подвинуть впередъ военнаго образованія между кавказскими офицерами. На Кавказъ прїѣзжаютъ молодые люди съ образованіемъ, какъ мы видѣли, большею частію весьма ограниченнымъ; они поступаютъ здѣсь въ военную службу, приобретаютъ нѣкоторую военную опытность и очень можетъ быть, что при значительныхъ средствахъ къ образованію, нѣкоторые изъ нихъ могли бы скрѣпить эту опытность изученіемъ теоріи военныхъ наукъ. Но на Кавказѣ для образованія офицеровъ существуетъ только одинъ источникъ—полковья библіотеки, а въ нынѣшнемъ, вообще плохомъ, состояніи полковыхъ библіотекъ, самый плохой отдѣлъ ихъ—книги военнаго содержанія. Итакъ, для доставленія средствъ тѣмъ изъ кавказскихъ офицеровъ, которые бы желали сколько нибудь познакомиться съ теоріею военныхъ наукъ, необходимо слѣдуетъ улучшить въ полковыхъ библіотекахъ отдѣлъ книгъ военнаго содержанія. И здѣсь также періодическія изданія, въ которыхъ статьи военнаго содержанія излагались бы, по возможности, популярно, могли бы принести значительную пользу. Къ сожалѣнію, мы бѣдны подобными изданіями. «Военный журналъ», безъ сомнѣнія, превосходное военное періодическое изданіе, предполагаетъ въ читателяхъ своихъ уже нѣкоторое военное образованіе и, лишеннымъ его вовсе, не всѣ статьи могутъ быть доступны. Газета «Русскій Инвалидъ», раздѣленная на отдѣлы военный, литературный и политическій, для этого еще недостаточна (*). Нужно, слѣдовательно, полковой библіотекѣ искать еще много другихъ руководствъ для образованія своихъ офицеровъ, и въ этомъ случаѣ не мѣшало бы ей заимствоваться всѣми русскими военными авторами и, въ переводѣ, лучшими изъ иностранныхъ (**), тѣмъ болѣе, что всѣхъ ихъ очень не много, и въ главѣ всего военнаго отдѣла поставить военно-энциклопедическій лексиконъ, какъ нужнѣйшую справочную книгу для всякаго сколько нибудь образованнаго офицера.

Вотъ наши мысли о составѣ полковыхъ библіотекъ на Кавказѣ. Правы ли мы, или ошибаемся,—предоставляемъ судить чи-

(*) Статья эта была написана еще въ 1867 году и имѣла неизвѣстно еще было объ изданіи «Военнаго Сборника», въ столь короткое время своего существованія принесшаго такъ много пользы нашему военному сословію.

(**) По незнанію вообще въ арміи иностранныхъ языковъ, полковья библіотеки, по необходимости, должны ограничиваться книгами только на русскомъ языкѣ.

тателю, а теперь обратимъ его вниманіе на хозяйственное устройство этихъ библіотекъ.

И хозяйственное устройство полковыхъ библіотекъ на Кавказѣ могло бы быть гораздо лучше. Кавказскіе полки имѣютъ постоянныя штабъ-квартиры, слѣдовательно, они обладаютъ всѣми средствами къ отличному устройству своихъ библіотекъ, а между тѣмъ, еще много и много надо желать улучшеній въ этомъ устройствѣ. Въ настоящее время, полковыя библіотеки помѣщаются въ зданіяхъ, выстроенныхъ или купленныхъ на счетъ офицеровъ въ полку. Всѣ принадлежности библіотеки, какъ-то: шкапы, мебель и проч., ремонтъ библіотечнаго зданія, равно какъ и ежегодная выписка книгъ производятся на счетъ библіотечной суммы. Сумма эта образуется, или изъ ежетретныхъ вычетовъ у офицеровъ изъ жалованья извѣстной части, или же изъ процентовъ, поступающихъ въ офицерскую сумму (ежетретно по 1%) отъ займа ими изъ этой суммы денегъ. Тотъ и другой родъ образованія библіотечной суммы дѣлаетъ ее вообще незначительною и, за издержками изъ нее части на хозяйственное устройство библіотеки, на выписку книгъ остается весьма не много. Для завѣдыванія библіотекою и для выдачи офицерамъ книгъ, назначается офицеръ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ одинъ, много два солдата, въ видѣ сторожей. Такое устройство библіотеки дѣлаетъ чрезвычайно затруднительнымъ доступъ къ ней. На Кавказѣ, въ полковыхъ штабъ-квартирахъ, помѣщается постоянно одинъ пятый баталіонъ, а изъ остальныхъ затѣмъ четырехъ, располагаемыхъ обыкновенно на передовой линіи, т. е., въ укрѣпленіяхъ и аулахъ, ближайшихъ къ непріятелю, только временно одинъ, или два баталіона приходятъ въ штабъ-квартиру на извѣстную часть года. Изъ этого видно, что большая часть офицеровъ не живетъ въ штабъ-квартирѣ и пріѣзжаетъ туда только на день, или на два—по служебной или по своей надобности. Въ эти два дня своего пребыванія въ полковой штабъ-квартирѣ, офицеръ спѣшитъ побывать въ библіотекѣ, а между тѣмъ офицеръ, завѣдывающій ею, иногда даже обремененный другими служебными обязанностями, не можетъ въ ней находиться постоянно, и не имѣя кому поручить выдачу книгъ пріѣзжему офицеру, поневолѣ заставляеть его ждать себя часъ за часомъ, такъ что въ этомъ ожиданіи наступаетъ время выѣзда, и офицеръ уѣзжаетъ, не успѣвъ достать книгъ, а между тѣмъ ему придется въ другой разъ быть въ штабъ-квартирѣ не раньше, какъ иногда че-

резъ нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того, завѣдующій библіотекою часто не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Для библіотекаря; еще недостаточно одной аккуратности; что сдѣлаетъ и съ аккуратностію своею офицеръ, произведенный, напримѣръ, изъ нижнихъ чиновъ? Не имѣя ровно никакого понятія о литературныхъ произведеніяхъ вообще, онъ не съумѣетъ даже расположить въ шкапахъ книги по отдѣламъ, а изъ этого происходитъ то, что онъ не можетъ удовлетворить офицера тою книгою, которую бы тотъ хотѣлъ прочесть, а, растворивъ всѣ шкапы, попроситъ его самого искать на всѣхъ полкахъ, и проискавъ иногда часъ, другой, офицеръ не находитъ ее, а она лежитъ гдѣ нибудь между книгами, совершенно ей несродными. Оттого-то въ библіотечныхъ шкапахъ господствуетъ страшный хаосъ: 3-я часть исторіи Карамзина лежитъ рядомъ съ 1-ю частию романа Поль-де-Кока, а вторую часть этого романа надо уже искать въ другомъ шкапѣ, около алгебры Погорѣльскаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ, на хозяйственное устройство библіотекъ обращено уже болѣе вниманія. Библіотекарями назначаются люди, болѣе знакомые съ книгами, самое зданіе принимаетъ болѣе благообразный видъ, и въ немъ отводятся комнаты не только для библіотеки, но и для собраній по вечерамъ офицеровъ, что, замѣтимъ между прочимъ, чрезвычайно полезно для кавказскихъ офицеровъ. Въ такихъ собраніяхъ, гдѣ присутствуетъ часто полковой командиръ и всегда старшіе изъ офицеровъ, не можетъ быть ни азартныхъ игръ, ни той вольности холостыхъ сборищъ, которыя составляютъ язву для Кавказскихъ офицеровъ.

Изъ всего сказаннаго о хозяйственномъ устройствѣ полковыхъ библіотекъ видно, что онѣ, въ этомъ отношеніи, далеко еще не достигаютъ своей цѣли. По нашему мнѣнію, полковымъ библіотекамъ нужно бы стараться, во-первыхъ, увеличить свои денежныя средства. Для этого не мѣшало бы, кромѣ процентовъ отъ займа офицерами денегъ, изъ офицерской суммы, увеличить еще нѣсколько вычеты изъ жалованья ихъ на библіотеку. Офицеры этимъ увеличеніемъ вычета не были бы недовольны, еслибы видѣли, что библіотека удовлетворяетъ ихъ исправно книгами и не дѣлаетъ препятствій къ немедленному узнанію тѣхъ новостей, которыя сообщаются нашими періодическими изданіями, а то въ настоящее время всѣ полученные съ почты журналы и газеты, отъ полковаго командира, поступаютъ или къ полковому адъютанту, или хотя и къ библіотекарю, и раздаются тѣмъ изъ офи-

церовъ, которые къ нимъ поближе, и Богъ-вѣсть когда они достигнутъ библіотеки и сдѣлаются достояніемъ общимъ. Въ этомъ случаѣ, не мѣшало бы принять порядокъ, существующій уже въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, именно: всѣ журналы и газеты, только что полученные съ почты, тотчасъ же поступаютъ въ библіотеку и выставляются на столъ, въ продолженіе трехъ дней. Каждый приходящій въ библіотеку можетъ ими пользоваться, но на квартиру къ себѣ, до истеченія трехъ-дневнаго срока, никто не имѣетъ права взять. При такомъ порядкѣ не прочтетъ ихъ развѣ тотъ, кто не захочетъ (*). Во-вторыхъ, полковыя библіотеки должны бы были требовать отъ своихъ библіотекарей, хотя небольшого знакомства съ русскою литературою; это тѣмъ болѣе необходимо, что на обязанности библіотекарей часто лежитъ и выборъ книгъ, назначаемыхъ для выписки въ библіотеку. Въ третьихъ, надлежало бы освободить библіотекаря отъ всякой службы и обязать его въ извѣстную часть дня непременно присутствовать въ библіотекѣ. Конечно, было бы еще лучше, если бы онъ имѣлъ себѣ помощника въ лицѣ, напримѣръ, грамотнаго унтеръ-офицера, который бы и жилъ въ самой библіотекѣ. Если бы ко всему этому и всѣ библіотеки, по примѣру нѣкоторыхъ, отвели у себя помѣщеніе для вечернихъ собраній офицеровъ, тогда бы оставалось только желать, чтобы офицеры исполнѣли свои библіотеки и прибѣгали бы къ нимъ, какъ къ главнѣйшему источнику своихъ развлеченій.

(*) Мы видѣли, что большая часть офицеровъ не живетъ въ своихъ штабъ-квартирахъ, и слѣдовательно, офицеры эти не могутъ пользоваться только что полученными журналами и газетами. Это неудобство устраняется отчасти тѣмъ, что общества офицеровъ въ каждомъ баталіонѣ начали выписывать политическія газеты, каждое отдѣльно, для своего только баталіона.

Н. АВЕЛЬДАНЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ

О СОБЫТИИ 1757 ГОДА.

Въ 1856 году, въ темный, осенній вечеръ, ѣхалъ я изъ Дорогобужа въ Вязьму. Грязь была ужасная; колеса моей брички ежеминутно вязли; старикъ Евлампій голосомъ и кнутомъ тщетно понукалъ измученныхъ лошадей. Мелкій дождикъ моросилъ по немногу; я дремалъ, покачиваясь въ право и въ лѣво, уткнувъ носъ въ теплой воротникъ шинели. Только иногда порывистый вѣтеръ, пахнувъ мнѣ въ лицо, заставлялъ открыть глаза. Въ эти минуты, я видѣлъ предъ собой съузившуюся, маленькую фигурку Евлампія, нѣсколько минутъ слѣдилъ за его рукою, помахивающую кнутомъ, прислушивался къ однозвучному голосу, къ его однообразному понуканью лошадей, затѣмъ вновь погружался въ сладкую дремоту.... Сквозь сонъ, слышу свистъ усилившагося вѣтра и плески рѣки, которая разыгралась въ своемъ осеннемъ разливѣ.

Лѣнь открыть глаза, я уже не сплю; слышу, экипажъ останавливается; Евлампій, ворча, слѣзаетъ съ козелъ и поправляетъ шлею на пристяжной.

— Что случилось?

— Да вотъ, Михайлъ Ивановичъ, никоимъ образомъ дальше ѣхать не сподручно, отвѣчаетъ Евлампій. Взяма то ужъ больно расходилась, вишь ты какъ ее бурлить. Слышите? Надо обождать покедова погода не умается, а то, чай, и лошадей, и бричку угодишь ко дну!

— Не стоять же намъ на дорогѣ?

— Оно точно, что не стоять... Такъ не угодно ли будетъ заѣхать въ это село, вонъ, что виднѣется на горѣ, домъ господина Горожанскаго. Баринъ добрый, гостю радъ, а коли ихъ нѣтъ такъ бурмистръ, Михайло, человекъ хорошій, дастъ лошадамъ корму, да и твоя милость вздохнетъ маленько.

— Ладно, поворачивай туда.

Четверть часа спустя, мы подъѣхали къ небольшому, одноэтажному домику, стоящему посреди людскихъ избъ, конюшенъ, амбаровъ, риги, и всякихъ принадлежностей каждаго села.

Изъ одного только окна виднѣлся огонь. Шумъ подъѣхавшаго экипажа былъ услышанъ. Въ комнатѣ засуетились, тамъ и сямъ замелькали свѣчи, распахнулись двери, на крылечкѣ показалась фигура молодого парня въ казакинѣ, босикомъ. Парень держалъ предъ собой свѣчу и осторожно закрывалъ ее отъ вѣтра и пристально вглядывался въ подъѣхавшій экипажъ. За парнемъ, явился старикъ въ полушубкѣ, съ сѣдою бороδοю и умною физиономіей.

— Что, старикъ, господа дома? спросилъ я.

— Никакъ нѣтъ-съ, отвѣчалъ бурмистръ Михайло (то былъ онъ). За границу, въ Нѣметчину уѣхамши. Братецъ ихній наѣзжалъ надысь сюда въ отпускъ, такъ и тѣ уже изволили отправиться въ службу.

— А что, голубчикъ, можно у васъ переночевать, да лошадей выкормить?

— Для-че нельзя, за всегда можно-съ! Дѣло сусѣдское. Вы Хмѣлитскіе, что-ль? заключилъ Михайло, быстрымъ взглядомъ окидывая лошадей и Евлампія.

Тотъ отвѣчалъ утвердительно.

— Какъ же, прослышамши про Ивана Егорыча много... Мужички оченно ужъ его хвалятъ... Милости просимъ, милости просимъ. Терешка, бѣги поставь духомъ самоваръ, да тужь се-

кунду бѣги на скотной къ Оомкѣ. Скажи, чтобъ сливокъ снялъ получше, да сыру, масла и булокъ принеси,—скороговоркой говорилъ старикъ, высаживая меня изъ экипажа.

Терешка, въ прискачку, бросился черезъ дворъ и исчезъ въ темнотѣ.

Въ чистой комнаткѣ, за чайнымъ столомъ, послѣ четырехъ-пяти часовъ, проведенныхъ въ дорогѣ подъ частымъ дождемъ, пріятно отдохнуть; съ теплотою, разливающеюся по всему тѣлу, является хорошее расположеніе духа и желаніе отвести душу въ задушевной бесѣдѣ.

Старикъ, исполняя мою просьбу, вмѣстѣ со мною усѣлся пить чай. Разговоръ начался о владѣльцѣ имѣнья. Михайло хвалилъ своего барина, человѣка еще молодого, холостяка, служившаго нѣкогда, какъ выразился бурмистръ, «въ каллигвардіи». Говорилъ, что онъ добръ, крестьянъ не гнететъ, что дворовымъ за нимъ житье. Одно, вишь, только дѣло диковинное, продолжалъ разсказикъ, нашъ-то Николай Степанычъ больно ужъ къ женскому полу ненависть питаетъ... «Теперь, такъ сказать, началъ Михайло шопотомъ, наклоняясь къ моему уху, у насъ, промежъ дворовыхъ, нѣтъ то есть ни одной женщны. А осмѣлюсь доложить, дворня опосля ихняго батюшки (царствіе имъ небесное) осталась большущая; парни въ соку, что ни на есть, то есть, самыя здоровыя... А тутъ безпремѣнно будь холостъ, баринъ молодой терпѣть не можетъ бабъ. Какія остались опосля покойнаго барина замужнія, всѣхъ перевелъ въ крестьянство, по деревнямъ тягло тянуть, задѣлье править. Дѣвокъ, какія были, хорошія аль дурныя, пораспродавъ, почитай, что себѣ въ убытокъ. На какихъ покупатели не нашлись, тѣхъ перевелъ въ деревни, да повыдалъ замужъ за мужиковъ; одно слово, разогналъ всѣхъ бабъ, да и только. И теперича, вѣрите-ль, у насъ на селѣ мужчинъ съ полъ сотни, коли не больше, наберется, и какъ есть ни одной юбки на лицо не состоитъ.

— Отъ чего жъ это Николай Степанычъ не любитъ женщинъ?

— А Богъ вѣсть. Какъ изъ Петербурга пріѣхалъ, такъ и ненависть къ нимъ сталъ питать. Должно быть съ глазу, аль такъ съ порчи; но только ужъ оченно отвращаются отъ женскаго пола. Мнѣ, выходить, старому ништо жить, въ удовольствіе, но сами посудите, каково молодымъ то парнямъ?.. Эвтимъ только обиж-

даетъ Николай Степанычъ свою дворню, а то на всемъ, на другомъ, баринъ доброты ангельской.

Разговоръ зашелъ о сосѣднихъ помѣщикахъ.

— Чьи это два громадныхъ села, спросилъ я: — на большой дорогѣ лежать, верстахъ въ десяти отсюда? Постройка вся каменная, дома въ три этажа съ башнями, садъ съ бесѣдками?

— А это, батюшка ты мой, отвѣчалъ Михайло, имѣнья господъ Барышниковыхъ—съ. Село что ни на-есть первостатейное, помѣщики богатѣющіе, а дѣдушка то ихъ былъ такъ, простой, какъ есть простой, мѣщанинъ Вяземскій, Иванъ Сергѣевъ. Вотъ—съ, говорятъ: краденое въ прокъ не идетъ, — нѣтъ, часомъ и оно вывозить....

«Давно уже это было, началъ Михайло, опрокидывая стаканъ на блюдечко и вытирая ротъ рукавомъ:—лѣтъ сто тому назадъ, въ царствованіе матушки Государыни Елизаветы Петровны,—кажись такъ. И была она, значить Елизавета-то Петровна, въ несогласіи съ Пруссаконъ, сказать не солгать, а помнится, читалъ я въ бариновъхъ книжкахъ, что того-то недруга Пруссакъ звали Федоронъ; но изъ за чего это у нихъ вышла баталія, знать этого не можемъ. Наше дѣло мужицкое, дѣло темное, знай свою некрутчину, а дальше и не суйся... Какъ вышла это баталія, въ тужь секунду отправила Елизавета Петровна генерала Апраксина (и имя-то съ отчествомъ зналъ, да вотъ забылъ); рать наша была сила несмѣтная; съ обѣихъ полосъ, должно быть, некрутчину брали, и Башкировъ и Калмыковъ и всякого, выходить, народъ понагнали, и все это шло въ Нѣметчину.

«Долголь, малоль шли они туда по почтовымъ трахтамъ, только искали они этого короля Федора, искали оченно ужъ долго. Все, вишь Нѣмецъ то, душегубецъ, прятался отъ насъ, то въ лѣсокъ куда юркнетъ, то за горку станеть, то въ деревенькѣ какой пріютится. Истомились наши, искамиши-то его. Къ скончанію, приперли они его къ рѣкѣ какой-то, тожь выходитъ нѣмецкой.

«Донесли о томъ Апраксину; тотъ въ тужь секунду велѣлъ окружить Нѣмцевъ, да и зачать стрѣльбу.

«Поднялась ты, мой батюшка, такая пальба, что небо такъ копотью и пошло, и пошло! Палили наши, палили, а тамъ сабли въ руки, да ножи, и зачалась это бойня, почитай не хуже того, какъ у насъ въ Вязмѣ телятъ рѣжутъ; ей Богу—съ. Ре-

вуть Нѣмцы благимъ матомъ, мало ихъ осталось, начали бросаться въ рѣку, тонуть, воютъ, стонутъ; ухватили съ собой Федора, да и ну въ запуски отъ нашихъ.

«Случилась эта оказія, призадумался нѣмецкій Федоръ. «Не силой, говоритъ, такъ деньгами, а пройдемъ эвтихъ чертей Русскихъ». Да на томъ и порѣшилъ. Собралъ онъ, вишь, золото (Нѣмцы не нашъ братъ, народъ больно ловокъ, у нихъ все то золото, что у насъ ходитъ мѣдью) да собравши, ввалилъ все это добро въ бочку, всего пуда въ полтора вышло; ей-Богу-съ. За тѣмъ и послалъ этотъ подарочекъ къ енералу нашему Апраксину.

«А тотъ, какъ сказывалъ мнѣ старикъ отецъ (который въ то самое время тожъ въ Нѣметчинѣ былъ капраломъ, по нынѣшнему ундеромъ, такъ эту-то исторію зналъ всю доподлинно), такъ енераль-то нашъ былъ изъ себя человекъ мужественный, больно на счетъ службы строгъ, а главное дѣло оченно ужъ къ деньгамъ-то завистливъ. Глядѣлъ онъ, глядѣлъ на денежки нѣмецкія; золото, словно жаръ горитъ; опять же и немало его—бочка цѣлая, не шутка. Не устояла енеральская душа супротивъ такого соблазна, заложилъ онъ ее чорту, отступился отъ присяги. Взялъ бочку-то, да и оповѣстилъ Федора, такъ молъ и такъ: «за твое, молъ, добро, оченно ужъ тебѣ благодаренъ, всякое молъ удовольствіе готовъ тебѣ сдѣлать, и дамъ-тѣ другу моему вздохнуть, да оправиться. За-мѣсто того, чтобъ давить тебя, съ войскомъ твоимъ, да самого-то тебя, Федора, полонить и свезти къ матушкѣ нашей Елизаветѣ Петровнѣ во дворецъ, я уберусь съ своими солдатушками, да съ Башкирами, да съ Калмыками къ Польской границѣ, а оттедова къ себѣ домой—на лежаночку».

«По писанному, какъ по сказанному, и поделся нашъ енераль вспать.

«Идутъ назадъ, а енераль входитъ въ опасеніе: не прозналъ бы кто про нѣмецкій гостинецъ, да не оповѣстилъ бы въ Петербургѣ. Надо послать его куда ни на есть подалѣе, да и схоронить концы.

«Былъ у него маркитантъ, къ его столу, аначитъ, вино и прочій провіантъ ставилъ—Иванъ Сергѣевъ, нашъ Вяземскій мѣщанинъ. Парень ловкій, шустрый, изъ себя изворотливый, чорта и того, кажись, надуетъ.

«Призываетъ его енераль къ себѣ. Такъ и такъ говорить. Дѣло, молъ, очень важное. Обработай его такъ, чтобъ никто не зналъ. По гробъ будешь удовольствованъ, пенсію станешь получать отъ меня, ровно полковникъ какой. Въ бочкѣ, вишь, автой лежить золото, а написано на бочкѣ, что налито сюды вино. Вези это вино ко мнѣ домой, да вези не расплещи его,—понимаешь? И веди дѣло такъ, чтобъ были въ той вѣрѣ, что здѣсь и впрямъ вино, да вино не простое, а что ни на есть первый сортъ, заморское. А привезши, отдай бочку самой енеральшѣ въ руки,—слышишь? Сдѣлаешь дѣло въ акуратѣ, жаловаться не будешь. Скажу тебѣ спасибо енеральское. А не сдѣлаешь, надуешь, такъ хоть на дно морское спрячешься, такъ и оттедова я тебя вытащу, да за языкъ повѣшу!

«Тотъ, какъ водится, клянется, божится; я-ль, молъ, не послужу вашему сіятельству; въ кабалу пойду, только чтобъ угодить вамъ, и награды то, выходить, не хочу; а есть во мнѣ только одно жаланіе, какъ бы сдѣлать вамъ удовольствіе.

«На томъ дѣло и порѣшили. Получилъ Сергѣевъ цидулку къ енеральшѣ, получилъ и бочку съ червонцами, да съ надписью: вино заморское, первый сортъ; взвалилъ бочку на телѣжку, прикрылъ кое-какимъ хламомъ, да и повезъ себѣ трускомъ къ енеральшѣ.

«Гдѣ та жила: въ губерніи—ли какой, въ столицѣ—ль, только пріѣхалъ онъ къ ней. Подалъ письмо въ руки ея сіятельства. Та читаетъ: золото—де привезетъ къ тебѣ отъ меня, такой—де и такой мѣщанинъ, награди его щедрѣе, да милостивѣе, и прочеъ.

«Та значить очень ужъ обрадовалась; приказала ему снести бочку ту завязанную, перевязанную, да запечатанную въ кладовую. За тѣмъ сдѣлала Сергѣеву всякое награжденіе, мало того, дала тому холопу ручку свою енеральскую поцаловать, да съ ласковымъ словомъ и отпустила.

«Уѣхалъ Сергѣевъ. По маломъ времени, не вытерпѣла енеральша; вздумала полюбоваться, взоръ свой потѣшить денежками. Забралась въ кладовую, позаперла съ оглядкой двери, собственными нѣжными ручками сняла рогожи да войлоки, пообрѣзала веревки, умудрилась отворить заклепку, крышку въ дырѣ, а на нее такъ и хлынуло — не золото нѣмецкое, а вино заморское!

«Сказывали мнѣ старики (отколь они все это прослышали, Богъ вѣсть), что енеральша только ахнула, да такъ замертво и грохнулась о землю.

«А! каковъ, батюшка, мѣщанинъ Сергѣевъ? Ловокъ! Зналъ скусъ, что золото, а что вино; выгребъ его всего до чиста, а винца за мѣсто червончиковъ и налилъ; пусть-де надпись правду говорить!

«Вѣстимо, кабы енераль то въ милости остался у Царицы, такъ и взаправду снялъ бы съ Сергѣева кожу, али и впрямъ за языкъ повѣсилъ такого плута, анъ вышло иначе.

«Да, на счастье Сергѣева подошла такая статья: на енералѣ осерчала государыня, приказала его засадить въ желѣза, и что опосля съ нимъ стало, не могу доподлинно доложить. Знать, сослали куда — такъ о немъ и слухъ остылъ.

— А съ Сергѣевымъ что было?

— Ну, а съ нимъ, съ первоначала, все пошло очень ужъ хорошо. Человѣкъ денежный, вернулся сюда въ Вязьму, не подаетъ и виду, что вотъ, молъ, кладъ получилъ; а тамъ по малости сталъ выходить въ купцы, по гильдіямъ пошелъ, почетнымъ гражданиномъ сталъ. Сыпнулъ денежками туда, сюда, анъ-глядь, и дворянскую-то грамотку прислали ему, сыскали, гдѣ-то документъ, что онъ, молъ, Иванъ Сергѣевъ Барышниковъ (такъ за нимъ это прозвище и осталось, самъ ли его принялъ, аль люди по его барышничеству назвали этимъ именемъ, того не знаю), давнымъ давно былъ *столбовой*, что только по затеряніи бумагъ ему довелось быть мѣщаниномъ, а что нынѣ тѣ бумаги его нашлись... и опять онъ въ *столбовые* воспроизводится. Тогда, изволите видѣть, время было простое, были бы деньги, да желаніе, такъ дворяниномъ будешь.

«Сталъ онъ дворянинъ; женился чуть ли не на воеводской (по нынѣшнему губернаторской) дочкѣ; купилъ два большія села, обстроилъ ихъ — все дворцы, да и только. Завелъ дворню, дѣвокъ видимо-невидимо, собакъ, музыкантовъ, лошадей, ахтерокъ, скотъ всякій нѣмецкій и зажилъ настоящимъ столбовымъ баринимъ. Одно слово князь, да и не подходитъ близко!

«Говорю я скоро, а дѣло дѣлалъ онъ осторожно, съ оглядкою. не торопясь, человѣкъ ловкій, виду боялся подать, ну и держалъ такую линію, якобы чрезъ торги, да казенные подряды (во

все это онъ точно входилъ), якобы этимъ самымъ и разбогатѣлъ.

«Въ домѣ его, сундучки были полны денежками. И стояли тѣ сундучки на низу, въ кладовой. Двери подъ печатами, да подъ замками туда были, и окромя, то есть, его старика (а ему шестой десятокъ пошелъ) въ ту-то комнату никто не входилъ. Я къ тому рѣчь веду, что зачастую воръ воровъ и наказанъ бываетъ.

«Промежъ дворни Барышникова былъ парень, Митрошкой звали, плутъ какихъ мало; стала бить его лихоманка, какъ-бы забраться въ кладовую, да заглянуть въ стариковскіе сундучки. Думалъ, думалъ, да и додумался до того, что полѣзъ въ трубу, да скрость каминъ и вошелъ въ кладовую. Печи были, извѣстно, громоздныя, трубы широкія, дверцы камина не заперты, онъ и шастъ въ комнату, да къ сундукамъ. Два незамкнуты, на третьемъ замокъ виситъ, нагребъ нѣсколько горстей сколько въ моготу было, съ замочка снялъ восковой слѣпочекъ, да и назадъ по той же дорожкѣ.

«Придѣлалъ къ слѣпку какой надо ключъ, да такимъ манеромъ и сталъ гулять малый въ кладовую почитай что не кажную недѣлю. Сталъ замѣчать старикъ, что дѣло не ладно, что денежки плывутъ да плывутъ; что въ кладовой сыскался, окромя его, другой хозяинъ. Печати, замки, рѣшетки въ окнахъ, все цѣло, — что за притча?

«Сталъ караулить. Митрошка и самъ не дуракъ, малый не промахъ, въ просакъ не дается. Старикъ посыпалъ полъ въ кладовой пескомъ, авось молъ слѣдъ на песокъ обозначится, — Митрошка и тутъ зѣвка не далъ: въ сундуки заглянетъ, свое дѣло обрабатываетъ, да тамъ и пошелъ къ камину задомъ, идетъ, а самъ слѣдъ на песокъ замечаетъ.

«Старика въ потъ, да въ горячку стало бросать. И стало ему чудиться, что самъ енераль, въ видѣ чорта, сталъ ходить за своимъ добромъ, своимъ золотомъ. Откинулся отъ пищи старикъ, не ѣстъ, не пьетъ; истощился весь. А Митрошка тѣмъ временемъ сталъ пускать промежъ дворни слухъ, якобы, то есть, какая то тѣнь, вся въ бѣломъ, да такая страшная, ходитъ по ночамъ въ кладовыхъ, дверей не открываетъ, оконъ не разбиваетъ, а скрость стѣны проходить.

«Дошли слухи до старика; того еще больше одурь взяла. Въ болѣсть бросило совсѣмъ, доктора стали лечить всѣми средствами, да нѣтъ, видно смерть пришла. Метался онъ, сказывали мнѣ тамошніе люди, метался онъ долго, мучился, бредилъ, кричалъ и стоналъ. И Богъ вѣсть, что грезилось старику Барышникову; всего коробить, да потомъ прошибаетъ; мѣсяцъ онъ помаялся, да за тѣмъ въ корчахъ и отдалъ Богу душу!

— Какъ же открылось воровство Митрошки?

— Да открылось оно просто. Опосля смерти Ивана Сергѣича, старшій сынъ принялъ все хозяйство съ свои руки. Осмотрѣлъ все добро въ кладовыхъ, да и позаперъ сундуки новыми замками. Митрошка тѣмъ временемъ сталъ бодрѣе, да ужъ и оглядки въ немъ той не было. Полѣзъ онъ въ одну ноченьку знакомой дорожкой, — да подъ хмѣлькомъ. Сунулъ къ замкамъ, а замки новые. Сталъ ихъ съ пьяна ломать; истомился весь за работой, да и прилегъ тутъ же отдохнуть. Какъ прилегъ, такъ до утра и проспалъ.

«Пришелъ баринъ, а Митрошка тутъ какъ тутъ, спитъ ровно правый.

«Пошла экзекуція. Многоль, малоль ему дали не знаю, а должно быть довольно, потому что во всемъ, какъ есть, до чиста покался. Провалился въ больницѣ, выздоровѣлъ, да за тѣмъ и забрили ему лобъ предъ самымъ разореннымъ годомъ, предъ Французомъ...»

Это преданіе, не выдуманное нами, а отъ слова до слова спланное со словъ старика крестьянина, тѣмъ болѣе интересно, что въ разныхъ сочиненіяхъ, относящихся къ Семилѣтней войнѣ Россіи съ Прусіей, разбросано нѣсколько замѣчаній, чрезвычайно близкихъ къ содержанію переданной нами легенды. Предлагаемъ эти извѣстія въ маленькомъ, связаномъ очеркѣ, которымъ и заключимъ рассказъ: *бочка съ золотомъ*.

Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ (одинъ изъ героевъ рассказа мужика Михайлы) былъ сынъ стольника и родился въ 1702 году. Рано потерявъ отца, онъ получилъ порядочное (по своему времени) воспитанье у своего родственника, графа Петра Матвѣевича (родного брата знаменитаго генералъ адмирала Ѳеодора Матвѣевича Апраксина, одного изъ преданнѣйшихъ слугъ Петра I-го). Степанъ Ѳеодоровичъ, по обычаю своего времени, посту-

пиль на службу простымъ солдатомъ, въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ. Участвовалъ въ столько же славныхъ, сколько и безплодныхъ войнахъ Миниха съ Крымцами и Турками, и не столько за заслуги, сколько вслѣдствіе особаго расположенія къ нему Императрицы Елисаветы Петровны, Апраксинъ, на сорокъ девятомъ году своего возраста, былъ кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго, св. Апостола Андрея Первозваннаго, имѣлъ нѣсколько тысячъ крестьянъ, полученныхъ въ награду, и званіе генералъ-фельдмаршала; наконецъ въ 1751 году, ему ввѣрена была армія (*).

Въ это время Россія, вѣстѣ съ Австріей, ополчилась противъ Фридриха II. Русская армія, состоявшая изъ 60,000 пѣхоты, 20,000 кавалеріи, не считая войскъ иррегулярныхъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1757 года подошла къ рѣкѣ Прегелю (въ восточной Пруссіи) (**).

Фельдмаршалъ Левальдъ (воинъ, посѣдѣвшій въ битвахъ) имѣлъ подъ ружьемъ только 22,000 человекъ; этому-то небольшому отряду (который въ донесеніи Апраксина къ императрицѣ выросъ до 40,000) поручилъ король Пруссіи прогнать непріятеля.

Обѣ арміи перешли рѣку Прегель при деревнѣ Гросъ-Егернсдорфъ; 19-го августа арміи сразились. Не станемъ рассказывать подробностей битвы, они здѣсь не у мѣста. Пять часовъ продол-

(*) «Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли», Каменскаго, 1836 г. т. I 58—60. «Энцикл. лексик.», 1835, т. II., 438. «Царствование Елисаветы», Вейдмейера, 1834 г. 14—15. «Записки Манштейна», ч. I. с. 355, изд. 1771.

(**) Въ «Энцикл. лекс.», т. II, стр. 438, число войска показано только 50,000, а отрядъ Левальда увеличенъ до 30,000. Мы слѣдуемъ «Историческимъ Запискамъ о Семилѣтней войнѣ» Рецова и примѣчаній къ нимъ г. Казадова, ч. I, и «Магазину» Бюшинга, т. XVI. Странно, что по поводу Семилѣтней войны въ нашихъ сочиненіяхъ есть много невѣрностей. Укажу на нѣкоторые: Апраксинъ въ реляціяхъ о побѣдѣ 19-го августа два раза, въ числѣ причинъ, способствовавшихъ къ одержанію побѣды, указываетъ на дѣйствія гаубицъ, изобрѣтенныхъ Шуваловымъ, которыя, по словамъ Апраксина, «толикую пользу приносятъ своимъ великимъ дѣйствіемъ, что, конечно, за таковою его трудъ онъ заслуживаетъ великой награды». Біографъ же Апраксина, Каменскій, положительно утверждаетъ, что Шуваловскія гаубицы были изобрѣтены гораздо позже Егернсдорфской битвы. (Стр. 60, т. I.)

Самый обстоятельный и дѣльный рассказъ о нашемъ походѣ въ Пруссію въ 1757 году составленъ г. Пекарскимъ. «Военный Сборникъ», № 3-й 1858 года.

жался кровавый бой. Несмотря на необыкновенную стойкость и безстрашие Пруссакъ (о храбрости которыхъ свидѣтельствуется самъ Апраксинъ, въ своей реляціи), они были сломаны, опрокинуты и обращены въ бѣгство. Пять часовъ сомнителенъ былъ успѣхъ, доколѣ удачное дѣйствіе Румянцева не даровало Апраксину побѣды.

Потеря непріятеля, если вѣрить вѣлербчивой реляціи Апраксина, простиралась до 10,000 человекъ. Съ нашей стороны, на основаніи той же реляціи, пало 800 человекъ, а раненыхъ было до 5,000 человекъ. Двадцать-девять орудій были трофеями побѣдителей.

Два пышныя, громкія донесенія были отправлены въ Петербургъ (*). Обрадованная государыня, при первомъ же извѣстіи о славной побѣдѣ, въ память ея, приказала ввести въ фамиліи гербъ Апраксина двѣ крестообразно положенныя пушки.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ ликовали по случаю этого торжества, прославляли побѣдителя, толковали о покореніи всей Пруссіи, фельдмаршалъ, послѣ цѣлой недѣли бездѣйствія, отдалъ приказъ (27-го августа) своей арміи отступать.

Отступление и переходъ черезъ рѣку были совершены въ такомъ безпорядкѣ, съ такою поспѣшностью и въ такомъ замѣшательствѣ, какъ будто бы Русскіе были разбиты на голову.

Каково было изумленіе, а за тѣмъ и негодованіе императрицы, когда она получила извѣстіе о столь страшномъ бѣгствѣ послѣ блестящей побѣды?

Немедленно къ генералъ-фельдмаршалу посланъ строжайшій приказъ: сдать командованіе генералу Фермору и явиться въ Ригу.

Жители Риги, не подозрѣвавшіе тучи, скопившейся надъ полководцемъ, встрѣтили его съ торжествомъ, какъ побѣдителя,

(*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1757 года и примѣчанія къ нимъ августа 28 и друг. Число убитыхъ съ нашей стороны по реляціямъ было 800 человекъ. Вейдемейеръ же увеличиваетъ эту цифру до 1,400 человекъ (стр. 12, ч. II), а потерю непріятеля показываеъ до 12,000. Реляціи Апраксина напечатаны еще при «Запискахъ» В. А. Нащокина (1842 г., Сиб., стр. 310—334.)

но побѣдитель получилъ новое приказаніе ѣхать въ Нарву и тамъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ Нарвѣ, побѣдитель Фридриха былъ арестованъ и подъ конвоемъ, *секретно*, перевезенъ въ путевой дворецъ между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, у мѣста, называемаго *Три руки*. Апраксину суждено было не выѣзжать изъ этого дворца, сдѣлавшагося для него тюрьмой и гробомъ.

Различнымъ образомъ объясняютъ неожиданное отступленіе Апраксина. Одни приписываютъ его письму, полученному фельд-маршаломъ отъ канцлера графа Бестужева-Рюмина. Сильный временщикъ, увѣдомляя его объ опасной болѣзни императрицы, совѣтовалъ поспѣшно оставить Пруссію въ угодность наследнику престола Петру III, благоговѣвшему предъ Фридрихомъ II (*).

Бюшингъ повѣствуетъ иначе, и мы вслѣдъ за Бантышъ-Каменскимъ (**) признаемъ его рассказъ основательнѣе другихъ. Бестужевъ, пишетъ составитель «Историческаго Магазина», ненавидимый великимъ княземъ, отважился содѣйствовать къ возведенію на престолъ сына его Павла Петровича, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе. Полагая, что императрица Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ отозвалъ своего друга, фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи его армію. Оправившись, совершенно неожиданно, отъ болѣзни, императрица сослала канцлера, самовластно управлявшаго въ теченіе 18 лѣтъ всей Россіей. Въ указѣ, по случаю сей ссылки, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ былъ названъ бездѣльникомъ, клятвенарушителемъ, измѣнникомъ отечеству, челоукомъ, состарѣвшимся въ злодѣяніяхъ, и проч. (***) А между тѣмъ, еще прежде приговора надъ канцлеромъ, исполнитель его воли, Апраксинъ, подвергнуть былъ стро-

(*) Вейдемейеръ, ч. II, стр. 14. Нащокинъ, стр. 335. Каменскій, стр. 62. «Энцикл. лекс.», стр. 439 и друг.

(**) «Слов. достоп. люд.», 1836 г., т. I, стр. 63—64.

(***) «Полн. Собр. Зак.», 1758 г. февр. 27. Ссылка Бестужева продолжалась до восшествія на престолъ Екатерины II. Она скончалась въ 1766 году, апрѣля 10-го.

жайшему слѣдствію, даже формальному суду. Старшимъ членамъ слѣдственной комиссіи (наряженной по сему случаю) былъ назначенъ князь Никита Григорьевичъ Трубецкой, нѣкогда столь жестоко и пристрастно осудившій Миниха, Остермана, Левенвольда, Головкина и другихъ.

Находящемуся при Апраксинѣ генералъ-квартирмейстеру Веймарну даны были по сему дѣлу вопросные пункты. Какъ Веймарнъ (*), такъ и самъ Апраксинъ, утверждали, что отступление предпринято было вслѣдствіе недостатка припасовъ продовольствія, которыя съ трудомъ доставлялись моремъ. Особенно странно то, что ретирада была совершена по единогласному опредѣленію военного совѣта, два раза собиравшагося (**).

Несчастному фельдмаршалу, при *строжайшемъ изслѣдованіи* его поступковъ, изслѣдованію, производимому по *особому повелѣнію*, угрожали всѣ ужасы пытокъ, *виски* или *дыбы*; пытки водою, огнемъ, желѣзомъ и прочими орудіями адскихъ мукъ, коими такъ еще долго истязали людей, доколѣ строжайшій указъ благодушнаго Александра I въ 1801 году, 27-го сентября, не положилъ конца этому звѣрству (***).

Апраксину угрожали пытки. Спасительницею несчастнаго явилась дочь его, княгиня Елена Степановна Куракина. Она славилась удивительной красотой. Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, одинъ изъ сильнѣйшихъ временщиковъ того времени, былъ плѣненъ красотой Куракиной. Онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы пріобрѣсть любовь и сердце красавицы. Она отвергала мольбы сластолюбиваго вельможи. Но вотъ отцу Елены Степановны угрожаютъ всѣ ужасы *застѣночнаго розыска*. Его можно спасти чрезъ заступничество Петра Ивановича Шувалова, каждая просьба котораго исполняется государыней. Чѣмъ же пріобрѣсть это ходатайство? Княгиня Куракина не задумывается въ выборѣ средствъ: ради спасенія нѣжнолюбимаго отца, она рѣ-

(*) Вопросные пункты и его отвѣты на нихъ напечатаны Гупелемъ въ *Neue nordische Miscellaneen, Stück VII*, стр. 1—226.

(**) Нащокинъ, стр. 335 — 337. Каменскій, стр. 62. Вейдемейеръ, стр. 16 и друг.

(***) «Описаніе судебныхъ дѣйствій» Горюшкина. Москва, 1815 года, ч. II. стр. 998.

шается на ужасное самоотверженіе. Цѣною своей красоты, она покупаетъ отцу если не совершенное прощеніе, то освобожденіе отъ пытокъ.

Этотъ любопытный фактъ сохраненъ однимъ изъ современниковъ. О немъ, между прочимъ, вскользь замѣчаетъ и почтенный составитель «Словаря достопамятныхъ людей» (*).

Медленно тянулись слѣдствіе и допросы по дѣлу Апраксина. Императрица, недовольная этимъ и почувствовавъ жалость къ Апраксину, спросила у слѣдователей, отъ чего такъ долго продолжается дѣло? Они отвѣчали, что фельдмаршалъ не признается ни въ чемъ и что они не знаютъ, что съ нимъ дѣлать. «Ну, такъ», возразила государыня, *«остается послѣднее средство, прекратить слѣдствіе и оправдать невиннаго»*.

Послѣ сего разговора, въ первое засѣданіе комиссіи 6-го августа 1758 года, фельдмаршалъ по прежнему утверждалъ свою невинность. «И такъ», сказалъ одинъ изъ членовъ комиссіи, *«остается намъ теперь употребить послѣднее средство...»*

Но не успѣлъ онъ кончить словъ, какъ апоплексическій ударъ повергъ Апраксина мертвымъ на землю. Злополучный фельдмаршалъ вообразилъ себѣ, что его хотятъ пытать (**).

Степана Ѳеодоровича погребли въ Александро-Невской лаврѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ хоронятъ всѣхъ, а не въ особомъ склепѣ, куда кладутъ только тѣла высокихъ сановниковъ (?); впрочемъ, тѣло его было положено въ соборной каменной церкви. «Хоронили, пишетъ Нащокинъ, съ отправленіемъ панихиды, но военного парада не было».

(*) Каменскій, т. I, стр. 62.

(**) Смерть Апраксина послѣдовала отъ параличной болѣзни. Нащокинъ, стр. 172. Примѣчанія къ нимъ Д. Языкова, стр. 336 — 337. Каменскій дѣлаетъ важную ошибку, говоря: «Апраксинъ три года томился подъ судомъ и скончался внезапно 26 августа 1760 года». Всѣ эти цифры невѣрны. Нѣкто А. В. В., по этому же случаю вѣрно указывая на годъ (1758), ошибается, ссылаясь на 26 августа, какъ на годъ смерти генералъ-фельдмаршала. «Энцикл. Лекс.», стр. 439, т. II. Неизвѣстно, на основаніи какого источника Вейдемейеръ утверждаетъ, «что съ Апраксинымъ сдѣлался ударъ послѣ первыхъ допросовъ, и что отъ этого удара онъ умеръ спустя цѣлыя сутки», стр. 14, ч. II.

Степанъ Θεодоровичъ Апраксинъ, по словамъ Каменскаго, былъ добрый супругъ, нѣжный отецъ и вѣрный другъ; любилъ благотворствовать неимущимъ, раненымъ и дряхлымъ воинамъ; имѣлъ быстрое соображеніе на ратномъ полѣ и отличался храбростью (*).

Нѣкоторые другіе писатели называютъ его человекомъ съ весьма хорошимъ образованіемъ и прекрасными душевными качествами (**).

Но послѣдняго-то и не находятъ въ немъ Нашокинъ, служившій съ нимъ и хорошо его знавшій. Въ своихъ интересныхъ запискахъ онъ свидѣлствуетъ, что Апраксинъ былъ себялюбецъ, эгоистъ, дорожилъ только собственнымъ счастіемъ, бросалъ людей, въ коихъ болѣе не нуждался, заискивалъ расположеніе тѣхъ изъ сильныхъ міра сего, отъ которыхъ зависѣла его карьера; «всему по его счастью служило его правило, а правъ онъ ни во что вмѣнялъ». Выводилъ *въ люди* своихъ низкопоклонниковъ, льстецовъ, ползавшихъ предъ нимъ; обманъ и ложь—были его достояніе; рычагъ всѣхъ его дѣйствій было честолюбіе (***).

«*Повѣствуютъ*», говоритъ Бантышъ-Каменскій, «будто бы Апраксинъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркиганта, *нѣсколько боченковъ съ червонцами*, велѣвъ написать, что они были *съ виномъ*. Фельдмаршалша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ бочки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркигантъ успѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина». (стр. 62—63).

Д. Языковъ, перепечатывая это извѣстіе въ одномъ изъ примѣчаній къ «Запискамъ Нашокина» (Спб. 1842 г., стр. 336), находитъ, «что это повѣствованіе очень похоже на сказку».

Того же мнѣнія держится и г. Пекарскій, въ своемъ мастерскомъ очеркѣ «Похода 1757 года».

(*) «Словарь», т. I, стр. 62—63.

(**) «Энцикл. лекс.», стр. 439.

(***) Степанъ Θεодоровичъ былъ женатъ на Аграфенѣ Леонтьевнѣ Соймоновой. Она умерла въ званіи статсъ-дамы императорскаго Двора въ 1776 г. Дочь Апраксина, княгиня Елѣна Степановна Куракина, умерла въ 1768 году, на 34 отъ рожденія. Обѣ онѣ похоронены близъ мужа и отца своего.

Но если сказка повторяется *многими* писателями, если она сохранена въ запискахъ современниковъ, если наконецъ (и это всего важнѣе) она прожила цѣлое столѣтіе въ глухомъ углу какой нибудь Смоленской губерніи и доселѣ разсказывается съ мельчайшими подробностями, разумѣется, не безъ прикрасть, старикомъ крестьяниномъ, такъ это ужь не сказка, а *историческое преданіе*, въ которомъ, если не все, то многое справедливо.

М. СЕМЕВСКІЙ.

ОФИЦЕРСКІЕ СТОЛЫ ВЪ ПРУССІИ.

(Извѣстіе изъ Берлина).

Офицерскіе столы въ Пруссіи заведены преимущественно въ войскахъ, расположенныхъ въ казармахъ, и составляютъ предметъ особой заботливости, потому что благотворное ихъ вліяніе, какъ въ служебномъ, такъ въ моральномъ и экономическомъ отношеніи, испытано многими годами. Въ служебномъ отношеніи: не теряется время; офицеръ избавленъ отъ необходимости отыскивать себѣ обѣдъ внѣ казармъ. Ежедневныя собранія общества офицеровъ, доставляя возможность обмѣна мыслей, представляютъ случай старшимъ офицерамъ въ общей товарищеской бесѣдѣ дѣйствовать поучительно на младшихъ.

Устройствомъ офицерскихъ столовъ достигается и вторая, нравственная, цѣль:

Офицеры, обѣдающіе въ гостинницахъ, попадаютъ иногда въ общество менѣе избранное, нежели свой кругъ офицеровъ; между тѣмъ, какъ общая товарищеская артель, служа къ сближенію офицеровъ, образуетъ изъ нихъ одну дружную семью. Полковые командиры, принимая участіе въ общихъ офицерскихъ столахъ, могутъ дать должное направленіе молодежи, нисколько не нарушая ихъ свободы.

Въ экономическомъ отношеніи, общіе офицерскіе столы представляютъ весьма ощутительныя выгоды для небогатыхъ офице-

ровъ. Обѣдъ обходится несравненно дешевле, чѣмъ гдѣ либо на сторонѣ, и сверхъ того офицеры, обѣдая въ своей семьѣ, избегаютъ соблазна употреблять вино—издержка, вызываемая часто невольно въ гостинницахъ. Независимо отъ обѣда, каждый изъ членовъ артели можетъ имѣть закуску утромъ и вечеромъ.

Офицерскіе клубы посѣщаются исключительно въ зимніе мѣсяцы; бильярдъ и кабинетъ для чтенія газетъ и новѣйшихъ произведеній военной литературы привлекаютъ офицеровъ въ свободное отъ службы время. Сверхъ того, разъ въ недѣлю назначается собраніе, на которомъ присутствуютъ и высшіе начальники, раздѣляя со всѣми бесѣду и простой ужинъ изъ одного блюда.

Разсмотримъ устройство офицерскихъ столовъ въ Пруссіи.

Правительство заводитъ офицерскіе столы на основаніи существующаго устава и средствъ, опредѣленныхъ на сей предметъ. Офицеры, съ своей стороны, содѣйствуютъ общему дѣлу, приобретаая и содержа необходимыя вещи, неотпускаемыя казною, какъ напримѣръ: мебель, посуду, горючій матеріалъ.

За тѣмъ, все хозяйство ведется самостоятельно самими же офицерами. Поэтимъ общимъ началамъ, устройство офицерскихъ столовъ слагается изъ слѣдующихъ элементовъ :

Помѣщеніе. Казна отводитъ : а) Столовую, которая избирается въ лучшей части зданія и такого объема, чтобы всѣ офицеры той части войскъ, гдѣ заводится общій столъ, могли удобно въ ней обѣдать ; б) кухню, которая, для офицеровъ двухъ или трехъ баталіоновъ, должна имѣть отъ 216 — 300 квадратныхъ футовъ и очагъ съ жарильною печью, имѣющею 9 футовъ длины и 5 футовъ ширины ; в) кладовую, по близости кухни, также погребъ ; г) квартиру для эконома по близости кухни ; особую комнату, буфетъ для храненія столоваго бѣлья и посуды.

Если возможно, то отводятъ еще нѣсколько комнатъ, гдѣ бы офицеры могли собираться для препровожденія времени, что соблюдается въ особенности тамъ, гдѣ войска имѣютъ библіотеку.

Офицеры 2 гвардейскаго пѣхотнаго полка имѣютъ :

Комнату для библіотеки, большую и малую гостиныя и бильярдную.

Что касается меблированія всѣхъ вышеупомянутыхъ помѣщеній, то на счетъ казны оно заводится въ слѣдующихъ размѣрахъ : для столовой—8 небольшихъ столовъ (около 3½' дли-

ны, 2' ширины), 20 плетеныхъ стульевъ, буфетный шкафъ (6' высоты, 3'6" шир., 1'6" глубины), вѣшалка съ 20 колышками; для кухни: кухонный шкафъ (5 $\frac{1}{2}$ ' длины, 3' ширины), доска для рубленія мяса и двѣ скамейки. Вся эта мебель отпускается казною; столовое же бѣлье и остальную посуду офицеры обязаны завести на собственный счетъ. Если офицерскіе столы заведены въ такомъ размѣрѣ, какъ во второмъ гвардейскомъ пѣхотномъ полку, то отпускаются нужные столы, стулья и шкапы на все число комнатъ, если только позволяютъ средства, что, впрочемъ, случается весьма рѣдко.

Сохраненіе мебели и надзоръ за помѣщеніемъ лежитъ на гарнизонномъ управленіи; за внутренній же порядокъ отвѣтствуетъ полковой командиръ.

Для управленія хозяйствомъ, рѣшеніемъ всего общества офицеровъ назначается коммиссія, состоящая: изъ презуса (штатнаго штабъ-офицера), одного капитана, одного поручика, выборъ которыхъ зависитъ отъ товарищей по чину. Въ эту же коммиссію назначается еще поручикъ, въ качествѣ директора клуба и стола, избираемый обществомъ офицеровъ.

Директоръ выбирается каждый годъ; остальные члены коммиссіи чрезъ два года; для каждаго члена долженъ быть въ виду кандидатъ.

На обязанности коммиссіи лежитъ:

- 1) Общее управленіе дѣлами клуба.
- 2) Контроль и высшее управленіе суммами офицерскаго стола.
- 3) Приведеніе въ порядокъ дѣлъ библіотеки. (Для этой цѣли назначается особый офицеръ, избираемый всѣмъ корпусомъ офицеровъ на одинъ годъ).
- 4) Распоряженіе въ случаѣ празднествъ и официальныхъ обѣдовъ.

Каждый членъ коммиссіи имѣетъ право дѣлать свои предложенія, отдавая ихъ на обсужденіе остальныхъ членовъ. Презусъ имѣетъ право, во всякое время, требовать отчетъ отъ директора.

Офицерскіе столы содержатся средствами, отпускаемыми отъ правительства, и офицерскими взносами. Казна ежемѣсячно отпускаетъ на каждаго холостаго офицера 30 рейн. тал. (27 руб. 90 коп.). Офицерскіе же взносы бываютъ единовременно и еже-

мѣсячно. Единоновременно каждый офицеръ вноситъ 17 рейн. тал. (15 руб. 81 коп.).

Ежемесячно же по слѣдующему положенію :

	Руб.	Коп.
Полковой командиръ	1	69
Штабъ-офицеръ	1	23
Капитанъ 1 класса	»	84
Капитанъ 2 класса	»	68
Капитанъ 3 класса	»	62
Поручикъ	»	59
Подпоручикъ	»	56

Экономъ получаетъ впередъ, ежемесячно, на обѣденный столъ за всякаго члена общества 8 рейн. тал. (7 руб. 44 коп.); эти 8 талеровъ покрываются взносами офицеровъ и королевскими столовыми деньгами. Экономъ обязанъ на эти деньги давать обѣдъ изъ четырехъ блюдъ.

Остальныя за тѣмъ деньги расходуются на заведеніе необходимаго сервиза, посуды и столоваго бѣлья, на освѣщеніе и отопленіе всѣхъ помѣщеній и на прокормленіе 6 солдатъ, командиремыхъ для услугъ.

Директоръ, получая ежемесячно отъ баталіоновъ слѣдующіе взносы, обязанъ расходовать ихъ по надобности и отдавать отчетъ комиссіи, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ; презусъ же, какъ замѣчено выше, въ правѣ требовать во всякое время отчетъ.

Обѣденный столъ, который въ зимніе мѣсяцы бываетъ въ четыре часа, а въ лѣтніе въ три пополудни, обязателенъ для всѣхъ неженатыхъ субалтернъ-офицеровъ. Добровольно можетъ примкнуть къ нимъ и всякой другой офицеръ, безъ притязанія однако на королевскія столовыя деньги. Портупей-прапорщики допускаются также къ офицерскому столу. Въ обыкновенные дни каждый офицеръ въ правѣ пригласить гостя къ обѣду. Право приглашенія къ официальному обѣду принадлежитъ обществу офицеровъ. На большихъ праздничныхъ обѣдахъ подается вино.

Комиссія обязана держать вино, добротою соответствующее цѣнѣ. Экономъ, имѣя надзоръ за виннымъ погребомъ, платитъ для обезпеченія въ кассу собранія 150 рейн. тал. въ годъ и получаетъ за это за каждую бутылку, стоящую менѣе талера, 6 пфенниговъ, а болѣе талера—1 зильбергрошъ, такъ называемыхъ, пробочныхъ денегъ. Чтобы внести эти пробочныя

деньги и покрыть убытокъ, могущій произойти отъ разбитія и порчи вина, налагается немного на всякую бутылку вина; происшедшій отъ этого излишекъ поступаетъ въ кассу собранія. Вино дозволяется брать на квитанціи, съ тѣмъ, однако, чтобы въ концѣ мѣсяца онѣ были выкуплены.

Для содержанія бильярда играющій платитъ за партію 6 пфеннинговъ.

Офицеръ, опоздавшій къ обѣду, платитъ штрафъ 2 зильбергрроша 6 пфен. (около 9 коп. сер.); за всѣ отступленія отъ правилъ взыскивается штрафъ, который возрастаетъ до 10 зильбергррошей (*) (31 коп. сер.); деньги эти поступаютъ въ кассу собранія.

За каждую игру картъ платится въ вечеръ 10 зильбергррошей; на эти деньги покупаются карты и свѣчи; желающіе играть новыми картами платятъ за игру 20 зильбергррошей.

Всѣ комнаты собранія постоянно открыты, отоплены и освѣщены; зимою назначаются особые вечера, посѣщаемые женатыми офицерами и офицерами другихъ полковъ, чѣмъ поддерживается общеніе между людьми одного и того же званія. На подобныхъ началахъ устроено собраніе офицеровъ берлинскаго гарнизона.

На случай маневровъ, полагается имѣть въ каждомъ полку двѣ палатки: одну большую для помѣщенія всѣхъ офицеровъ, другую меньшую для офицеровъ одного баталіона, въ случаѣ отдѣльнаго его расположенія. Эти двѣ палатки заводятся экстреннымъ вычетомъ и вмѣстѣ съ внутреннимъ устройствомъ стоятъ около 1,000 талеровъ; для перевозки палатокъ и необходимыхъ къ нимъ принадлежностей, нанимаются повозки на счетъ офицеровъ. Продовольствіе во время маневровъ лежитъ на экономахъ (**).

(*) Зильбергррошъ = $3\frac{1}{10}$ коп. сер. и содержитъ 9 пфеннинговъ.

(**) У насъ въ Россіи примѣнительно столь полезнаго учрежденія и въ такихъ размѣрахъ, какъ во второмъ пѣхотномъ гвардейскомъ полку въ Берлинѣ, возможна только при казарменномъ расположеніи войскъ. Въ 1856 и 1857 годахъ, во второмъ армейскомъ корпусѣ, во время лѣтнихъ сборовъ полковъ на тѣсныхъ квартирахъ, почти во всѣхъ полкахъ учреждены были общіе офицерскіе столы. Но вкусный и дешевый обѣдъ въ общей семьѣ терялъ частію свою привлекательность уже потому, что офицеру нужно облекаться для этого въ полукафтанъ или въ плащъ, и, утомленному послѣ утренняго ученья, идти нерѣдко нѣсколько верстъ къ общему столу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о библіотекѣ. Высшій надзоръ за библіотекою имѣетъ коммиссія собранія, для спеціального же завѣдыванія ею избирается ежегодно, какъ выше сказано, одинъ офицеръ. Каждый офицеръ одновременно вноситъ въ кассу библіотеки три талера и ежемѣсячно 7 зильбергрошей 6 пфеннин. (около 22 коп.). На эти деньги выписываются газеты, повѣйшія военныя сочиненія и планы.

Совершивъ послѣ обѣда такую же прогулку и имѣя въ виду еще разъ идти на ученье, ясно, что офицеры могутъ смотрѣть на общій столъ не какъ на облегченіе и услажденіе ихъ жизни, а какъ на новую тягость. При расположеніи войскъ лагеремъ, или во время содержанія карауловъ въ казармахъ, заведеніе общихъ столовъ приноситъ неисчислимыя выгоды, какъ доказалъ опытъ въ томъ же второмъ армейскомъ корпусѣ, на полкахъ, занимавшихъ караулы въ Кіевѣ.

Ред.

РАЗСКАЗЪ ПЛАТУНА.

(ИЗЪ ВЫЛАГО).

(ПОСВЯЩАЕТСЯ И. П. ЯКОВУ ГЕРАСИМОВИЧУ КУХАРЕНКО).

Весною 1857 года, въ послѣднихъ числахъ марта, я ѣхалъ по дѣламъ службы изъ Керчи въ Екатеринодаръ, и на Темрюкской станціи встрѣтилъ хорошаго своего знакомаго, хсрунжаго К....ко, предложившаго мнѣ, вмѣсто почтовой ѣзды на тряской телѣгѣ, отправиться съ нимъ, по кордонной Черноморской козачьей линіи, верхомъ. Спѣшить мнѣ было некуда, и потому я съ удовольствіемъ принялъ предложеніе К....ко, имѣя въ виду познакомиться съ Кубанской линіей, охраняемой черноморскими козаками.

У хсрунжаго оказалось чуть ли не восемь лошадей и четыре человѣка козаковъ, служившихъ ему конвоемъ.

Видъ прекраснаго коня, назначеннаго мнѣ для путешествія, и богатаго прибора, произвелъ на меня, измученнаго тряскою перекладной, самое благотворное дѣйствіе. Вложивъ ногу въ стремя и усѣвшись на мягкую подушку, я почувствовалъ въ себѣ какое-то перерожденіе и ощутилъ довольно силъ, чтобы совершить путешествіе безъ особенной усталости.

Поѣздъ двинулся. Дорогой я замѣтилъ, что пріятель мой, имѣя нѣсколько выючныхъ лошадей, на которыхъ везлись различнаго рода закуски, не испытывалъ и сотой доли тѣхъ неудобствъ, которымъ подверженъ путешественникъ въ странѣ, мало цивилизованной и мало населенной.

Погода была ни тепла, ни холодна; уже кое-гдѣ показывалась зелень, фіалки и незабудки красовались на громадныхъ степныхъ пространствахъ, верба распускалась и воздухъ какъ-то дышалъ теплѣе мартовскаго. Даже ласточки появились и, суетясь передъ нашими лошадьми, чириканьемъ своимъ напоминали, что прошла зимняя пора.

Первый переѣздъ черезъ лиманы и камыщи мы совершили пріятно. Упоенный ароматическимъ воздухомъ и погруженный въ созерцаніе громадныхъ пространствъ степей, камышей, лѣсовъ и рисующихся вдали, какъ въ туманѣ, горъ, я и не замѣтилъ, какъ пробѣжало время въ пути.

Пріѣхали къ Андреевскому посту, гдѣ, казалось, можно было удобно помѣститься, и я предполагалъ, что мы остановимся тутъ ночевать; но пріятель мой предложилъ отправиться далѣе къ Варениковской пристани, укрѣпленію по ту сторону Кубани, гдѣ онъ имѣлъ дѣло и располагалъ переночевать. Я съ удовольствіемъ согласился, и мы отправились.

Вправо и влѣво отъ дороги, ведущей изъ Андреевскаго поста къ Варениковской пристани, разливаются обширные лиманы и протоки, чрезъ которые переброшены мостки и идетъ на нѣсколько верстъ дамба; рѣка Кубань змѣеобразно извивается въ этомъ мѣстѣ: то подходит къ Андреевскому, не болѣе какъ на полторы версты, то удаляется отъ него за пять, за шесть верстъ. Какъ лѣвый, такъ и правый берегъ ея покрыты почти сплошной массой высокаго камыша, изъ котораго въ безпорядкѣ выглядываютъ толстыя и старыя вербы, сребристый тополь и другія деревья этой флоры.

Вотъ ближе къ Кубани.... Съ шумомъ и трескомъ прорывая глинистое и иловатое русло свое, оборвавъ берега въ значительную крутизну, катитъ она свои мутныя волны по торчащимъ кореньямъ и изломаннымъ деревьямъ, прямо къ Черному морю.

Пробѣхавъ еще нѣсколько, изъ-за густыхъ вербъ, при крутомъ поворотѣ рѣки, мы увидѣли блокгаузъ, за нимъ Варениковское укрѣпленіе. Одинокое стоитъ оно у подношья начинающихся горъ и защищаетъ ближайшій путь отъ набѣговъ горцевъ

на станицы и слабую кордонную линію; а во время разлитія Кубани подаетъ помощь мелкимъ бекетамъ.

Варениковское укрѣпленіе, ключъ къ воротамъ при-кубанскихъ пародовъ, въ былое время служило мѣстомъ отдохновенія при движеніи отрядовъ отъ восточнаго берега Чернаго моря. Черезъ него предполагали провести прямую дорогу отъ упраздненной въ прошедшую войну Черноморской береговой линіи къ землѣ Черноморскихъ козаковъ.

Постройки нынѣшнихъ укрѣпленій, вблизи отъ Варениковского, запрутъ окончательно дорогу племенамъ Натугайскому и Шапсугскому, а такое стѣснительное положеніе заставитъ ихъ, вѣроятно, скоро отказаться отъ враждебныхъ отношеній къ намъ, а быть можетъ даже и покориться.

Всякому понравится Варениковское укрѣпленіе; въ особенности хорошъ построенный невдалекѣ отъ него блокгаузъ, облитый кругомъ водою: командуя надъ всею мѣстностію, гордо смотритъ онъ на Закубанье, а вотъ еще выше его, на вѣтвяхъ разросшейся вербы прилѣпилась, подобно орлиному гнѣзду, маленькая помостка съ незначительной содоменной крышей, и на ней—то спокойно, перейдя какъ бы весь въ слухъ и зрѣніе, облокотившись на ружье, постоянного своего спутника въ жизни, стоитъ караульный черноморскій козакъ: онъ сторожитъ миръ и спокойствіе своихъ родимыхъ станицъ, расположенныхъ по рѣкѣ.

Взглянувъ пристальнѣе въ эту картину, оживленную золотисто-красными лучами заходящаго солнца, я невольно подумалъ о козакѣ и его жизни: здѣсь представлялся мнѣ козакъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности. Завидно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грустно, положеніе человѣка, живущаго постоянно въ опасности!... Многіе ли изъ насъ знаютъ тѣ тяжкія ночи, какія козаку приходится проводить почти постоянно сторожа себя и семейство.

Съ такими мыслями проѣзжалъ я мимо вышки, которая, какъ нарочно, такъ плачевно смотрѣла на меня... Мнѣ стало грустно, потому что я знаю Черноморца и жизнь его... Подѣхавъ къ маленькому бекету, гдѣ была назначена переправа, мы остановились. Около стоялъ паромъ и я хотѣлъ было уже вѣхатъ на него, какъ вдругъ звуки кореннаго малороссійскаго языка, пронесенные сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, заставили меня остановиться.

Живая и разнообразная картина представилась новѣ глазамъ; у самого бекета колыбалась на рѣкѣ лодочка (каюкъ), въ ней сидѣлъ крошечный козаченокъ и съ дѣтскою беззаботностію полоскался рученкой въ водѣ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега стояла телѣга; подлѣ нея, на землѣ, сидѣла молодая и очень красивая женщина, держа на рукахъ груднаго младенца; облокотившись на телѣгу, стоялъ высокій, стройный, черноокій, черноусый черноморскій козакъ, въ желтой черкескѣ, туго перехваченной ремнемъ, на которомъ висѣлъ кинжалъ.

Нѣсколько козаковъ, молодыхъ и старыхъ, съ типическими красивыми малороссійскими лицами, дополняли картинную группу. Между ними шелъ горячій разговоръ, и видно очень интересный, судя по живости рѣчей Малороссіянъ, которые не любятъ горячиться изъ-за пустяковъ. Заинтересованный жаркимъ козацкимъ споромъ, я соскочилъ съ лошади, приблизился на нѣсколько шаговъ къ занимательному кружку, набросивъ заблаговременно на свою фуражку съ кокардой башлыкъ, чтобы не тревожить ихъ своимъ присутствіемъ; бурка скрывала остальной мой костюмъ.

— Якъ забрали? звѣстно якъ беруть...

— Да що ти кажешь! Да цежъ зовсімъ не такъ було. Отъ дядько Михайло, такъ це діло знає, бо самъ бувъ на кардоні.

— Расскажи намъ дядьку, ми тобі всі повіримо, ти звѣсно, якъ що скажешъ, то такъ воно й було.

— Якъ рассказать, то й рассказать! сказалъ протяжно старикъ высокаго роста, котораго длинные сѣдые усы совсѣмъ почти закрывали нижнюю половину лица (*).

Несмотря на лѣта, энергія еще ярко блистала въ его глазахъ, подъ нависшими сѣдыми бровями. Все лицо его вообще было какъ-то сурово и спокойно. Насунутая на затылокъ папаха придавала ему что-то отчаянное, а туго стянутый широкій ремень на перехватѣ сообщалъ его фигурѣ стройность и молодцоватость не по лѣтамъ. Въ зубахъ у него торчала люлька (трубочка) съ коротенькимъ чубучкомъ; мускулистая рука сжимала штуперъ...

(*) — Какъ забрали? извѣстно какъ беруть...

— Да что ты говоришь! Это совсѣмъ не такъ было. Вотъ дядюшка Михайло это діло знаетъ, онъ въ это время былъ на кардоні.

— Расскажи намъ, дядюшка, мы всё тебѣ повѣримъ, извѣстно, что какъ ты что скажешъ, то такъ оно и было.

— Рассказывать, такъ рассказывать!

Это былъ пластунъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Я душевно жалѣлъ, что не живописецъ: дорого быдалъ въ эту минуту за возможность передать на бумагу черты этой типической козацкой фizioноміи. Онъ началъ разсказъ довольно вяло и сухо, изрѣдка пріостанавливаясь, чтобы потянуть изъ трубки...

Разумѣется, разсказъ его былъ на чистомъ малороссійскомъ языкѣ, и передавая его на великорусскомъ, онъ много потеряетъ той прелести, вѣрности и даже романтизма, которые выразились въ малороссійскомъ простомъ, но сердечномъ разсказѣ. Къ сожалѣнію, не всѣ понимаютъ этотъ поэтической языкъ и даже нѣкоторые называютъ его варварскимъ (*).

— Давно ли это было? началъ старикъ:—да лѣтъ двадцать назадъ, около Ольгинскаго поста... въ Красномъ лѣсу... Это случилось зимою, только что воротились мы изъ похода и наши баталіоны стали по линіи. Зима была не слишкомъ холодная, но все-таки Кубань стала. Къ намъ собрали еще на помощь со всей Черноморіи почти столько же козаковъ, сколько всегда стоитъ, то есть удвоили линію. Я и тогда пластуновалъ, какъ и теперь. И вотъ, однажды, на рождественскіе праздники, пмменно въ какой день не помню, я, вмѣстѣ съ Никитою Головачемъ, былъ въ залогѣ (**).

Тутъ старикъ вздохнулъ, потянулъ сильнѣе изъ трубки, и, подумавъ не много, продолжалъ:

— Тяжело вспомнить эту ночь... Вѣтеръ былъ сильный, ночь темная, въ пяти, шести шагахъ ничего нельзя было разобрать. Мы лежали и мерзли, вѣтеръ продувалъ до костей, — просто была бѣда, пальцы на ногахъ того и гляди что отмерзнуть.

«— Что, братъ Никита, сказалъ я: — видно прійдется замерзнуть?

«— Отъ чего? отвѣчалъ онъ.

«— Да у меня кости тряся трясе (***)

«— Ничего, у меня есть водка, — такія ли, бывало, приходилось простаивать ночи намъ съ тобой, да и то не пропадали... вотъ Богъ знаетъ что вздумалъ. На, выпей,

(*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ рецензентъ, разбирая сочиненія знаменитаго малороссійскаго писателя Тараса Шевченко, сказалъ, что если бы онъ писалъ не на этомъ варварскомъ языкѣ, то былъ бы однимъ изъ лучшихъ поэтовъ.

(**) Въ секретѣ.

(***) Лихорадка бьетъ.

пройдетъ,—да смотри со страху далеко не забирайся, а то хуже будетъ.

«Глотнувъ раза два, я передалъ Никитѣ, онъ тоже не отказался, и у насъ, какъ будто, стало веселѣй на сердцѣ.

«— А що, брате Михайло (*), що наши жинки поробляють, на бутъ жартують змоскалями, кохаютьця, жирують?

«— А може й плачуть, сказаль я:—вспоминаючи объ насъ.

«— Ну чи ни ма ще чего выдумать?.. разсердившись пробурчавъ винъ:—чи видно діло, щобъ москаль не сбивъ съ толку козаковой жинки... Вже хотъ и добрый человекъ, да москаль,—такъ и поминай якъ звали!...

«Но тутъ вълѣсу трахъ, трахъ! Мы схватились—и къ лѣсу...

«Бѣжать намъ было версты полторы, такъ мы ударились прямкомъ по надъ рѣчкою, чтобъ въ случаѣ во время добѣжать и перенять (перерѣзать путь) проклятымъ масувирамъ (Черкесамъ). Слышимъ, уже выстрѣлы ясно, да и крики до насъ долетаютъ... Ура!... Ура!... закричали мы, когда наткнулись человекъ на шесть Черкесовъ и примкнули штыки».

Здѣсь старикъ, какъ бы вдругъ переродясь, принялъ грозный видъ и схватилъ штуцеръ на руку.

«Нельзя было стрѣлять; жалко было патронъ терять попусту,—продолжалъ онъ:—мы бросились на ура. Я уже одного наткнулъ на штыкъ, а Никита другого.

«Въ это время, какъ нарочно, вѣтромъ разнесло тучу и мѣсяцъ вышелъ полный, ясный.

«Глядимъ, кругомъ насъ Черкесы, а между ними наши люди, связанные, ободранные... ихъ тащили за Кубань...

«Согрѣшилъ я тогда передъ Господомъ: проклялъ я и мѣсяцъ, проклялъ я и глаза свои, за чѣмъ я вижу такъ ясно, вижу мою жену и есаульшу, и дѣтокъ и отца».

У старика катились слезы, блѣдность покрыла мужественное лицо, тоска болѣзненно выразилась на немъ.

— Такъ и вашу жену увезли вмѣстѣ съ есаульшой?! вскричало нѣсколько голосовъ изъ слушателей, заинтересованныхъ и

(*) Что, братъ Михайла? Какъ ты думаешь, что наши жены дѣлають, вѣрно, шалать съ солдатами, любезничаютъ, счастличаютъ.

— А можетъ быть и плачуть, вспоминая насъ.

— Вотъ что выдумаль, разсердившись проворчалъ онъ: — ну виданное ли діло, чтобы солдатъ не совратилъ съ пути истиннаго жену козака, будь онъ хотъ и добрый человекъ, да только солдатъ—такъ и поминай, какъ звали.

сочувствовавшихъ старику... Каждый изъ предстоящихъ могъ ожидать подобной участи, а потому каждый приучалъ себя къ той мысли, что чужое горе могло каждый день сдѣлаться его собственнымъ.

Отерши слезы, старикъ началъ набивать трубку и упорно молчалъ; наконецъ просьбы всѣхъ заставили его продолжать, только, какъ было видно, рассказъ этотъ очень разстраивалъ его...

Потянувъ сильнѣе обыкновеннаго изъ коротенькаго чубучка, старикъ продолжалъ.

«Богъ ли меня поддержалъ, или я еще крѣпокъ былъ, да и молодъ, но только случись это теперь, не выдержалъ бы, умеръ бы, ей-Богу умеръ бы! Какъ же, сквозь слезы продолжалъ старикъ:—сына роднаго, сына при мнѣ разорвали, а? разорвали! за ножки разорвали... Ктобъ выжилъ? спрашиваю!

Тутъ у Михайлы глаза разгорѣлись, злая улыбка обезобразила его лицо, и онъ заскрежеталъ зубами...

«Роднаго моего сына»!...

Старикъ помолчалъ нѣсколько, и, немного успокоившись, продолжалъ:

«Сразу не могли мы сообразить своего положенія, потому что нечаянно попали въ толпу, но не были ею замѣчены.

«У меня и Никиты, какъ разъ на тотъ случай, головы были закрыты башлыками... братьевъ своихъ (козаконъ вообще) мы еще не видѣли и не знали, съ которой стороны они будутъ, но только сообразили, что Черкесамъ плохо, потому что они начали бить дѣтей и женщинъ и разбѣгаться въ разныя стороны... Тутъ я тихонько сказалъ Никитѣ, держись же подлѣ меня и не разлучайся до смерти! Вдругъ вижу какую то женщину, шагахъ въ семи не болѣе отъ меня; я сначала было и не узналъ, но раздрающій знакомый мнѣ голосъ сказалъ, что эта женщина — жена моя... Я бросился къ ней и ударилъ штыкомъ Черкеса, державшаго за ножку моего сына. Проколотый штыкомъ, онъ упалъ, а на мѣсто его явились другіе. Я перескочилъ черезъ жену, сталъ надъ нею, но въ эту самую минуту у меня передъ глазами промелькнули есаульша, моя сестра, мать и отецъ... Кровь прилила къ моей головѣ, — я кидался на право и на лѣво и помню только, что кричалъ : «это я, Михайло. Это я, Михайло»... Въ глазахъ потемнѣло, и я упалъ на землю...

*

Стонъ, вырвавшійся при послѣднихъ словахъ изъ груди старика, тронулъ меня до глубины души, и я готовъ былъ плакать вмѣстѣ съ нимъ. Нельзя было равнодушно слушать его и не почувствовать здѣсь горю ближняго.

«Когда я пришелъ въ себя, продолжалъ Михайло:—то уже былъ въ Ольгинскомъ посту и лежалъ въ казармѣ; около меня сидѣлъ Никита и мой отецъ. Я долго еще не понималъ своего положенія и хотѣлъ приподняться съ постели, но силы мои отказывались служить... Я только спросилъ: тату, вы живы?»

«— Слава Богу! отвѣчалъ отецъ:—слава Богу, все бы хорошо; вотъ только что ты боленъ, это меня беспокоитъ.

«— А жена?... а дѣти? спросилъ я.

«— Всѣ слава Богу здоровы, и дома ожидаютъ твоего выздоровленія...

«Я хотѣлъ перекреститься, поблагодарить Спасителя, но руки отказывались служить; тогда-то я почувствовалъ, что раненъ въ правую руку, а далѣе открылъ у себя рану въ головѣ и груди... Но это все ничего, счастье мое не миновалось, отецъ, мать, жена живы, и за то нужно благодарить Господа.

«— Да какъ же дѣло-то кончилось? спросилъ я у отца....

«— Черкесовъ много побили, и только часть ихъ успѣла бѣжать за Кубань; все имущество, которое они награбили, было отнято, только есаулыну увезли.

«— Когда ты, раненый, упалъ, добавилъ Никита, то въ ту же минуту наши подбѣжали и кинулись на ура!... Черкесы удирать, а наши за ними, и гнались еще верстъ пять за Кубань... Я съ отцомъ твоимъ поднялъ тебя и принесли на постъ... а жена твоя... Тутъ онъ перевелъ духъ, и я не понялъ, что онъ хотѣлъ сказать—ушла домой съ матерью и сыномъ. Въ эту минуту я забывъ или былъ такъ слабъ, что и не сообразилъ, какъ жена могла меня оставить тогда, какъ я готовъ былъ умереть за песъ?

«На другой или на третій день меня отвезли въ Екатеринодарскій госпиталь, и я долго лежалъ, не зная, что дѣлается дома, страдая сердцемъ о своемъ семействѣ... Черезъ полтара или два мѣсяца, я кое какъ выпросился и меня выписали изъ госпиталя. Не смотря на то, что я былъ еще не совсѣмъ здоровъ, я бѣжалъ домой. Миѣ надобно было пройти верстъ около пятидесяти; вышелъ я въ полдень, а къ полночи былъ уже у воротъ и стучался въ хату... Собаки кинулись, залаяли, потомъ поджали хвосты, обнюхали и начали визжать, ласкаясь ко миѣ. Вдругъ слышу

голосъ отца моего... У меня замерло сердце отъ какого-то без-
• причиннаго страха... Я былъ у порога отцовскаго дома; но мнѣ
стало скучнѣе, чѣмъ въ госпиталѣ.

«— Кто тамъ? кликнулъ отецъ.

«— Я, тату!...

«Отецъ скоро отперъ дверь и началъ цаловать меня.

«Вошли въ хату, зажгли свѣтло, а жена все не показывается.

«— Гдѣжь жинка? спрашиваю я у отца.

«— Синку... синку!... да какъ заплачетъ, какъ зарыдаетъ.

«— Вы же говорили, что она дома, что жива!...

«— Убили, синку, убили!...

«Если бъ семь пожей воткнули мнѣ въ сердце и ворочали
ими; то и тогда я не испыталъ бы того мученья, которое почув-
ствовалъ при этой вѣсти.

«— А мама?

«— Убили!... простоналъ отецъ.

«— А сынъ?... сестра?

«— Убили... убили...

«Боже! что я испыталъ. Я хотѣлъ бѣжать за Кубань, рѣзать,
рѣзать и рѣзать!... Что со мной было потомъ, не знаю, и помню
только, что когда я очнулся на другой день, отецъ мой варилъ
уже обѣдъ. Тутъ все прошедшее припомнилъ я еще живѣе. Сле-
зы ручьемъ покатились изъ глазъ моихъ. Отецъ началъ утѣшать
меня, совѣтовалъ сходить въ церковь, отслужить панихиду по
усопшимъ, и только послѣдній совѣтъ пришелся мнѣ по душѣ:
я сдѣлалъ всё какъ слѣдовало и, помолившись Богу, пришелъ
домой... Пообѣдали; стали съ отцомъ совѣтоваться, какъ те-
перь намъ жить и что дѣлать... Онъ наказывалъ мнѣ жениться,
чтобъ поддержать хозяйство, но я ей-Богу, какъ не хотѣлъ это-
го... Нѣтъ, говорю я отцу, пойду я еще послужу, авось, Богъ
дастъ, пробойдаюсь какъ нибудь и будетъ легче; тогда поду-
маемъ.

«И помолившись святымъ иконамъ, попрощавшись съ отцомъ,
пошелъ я къ Ольгинскому кордону.»

Старикъ остановился, запряталъ люльку въ карманъ, по-
крутилъ усы и продолжалъ: «ужь рассказывать, такъ рассказы-
вать все до конца.

«Прошло лѣто, настала опять зима, холодная, завирушистая,
просто бѣда; я назначенъ былъ въ конные пластуны и былъ ор-
динарнымъ (вѣстовымъ) при постовомъ начальникѣ.

«Сотникъ былъ молодецъ, храбрый, добрый, только одно мнѣ не нравилось, что водилъ съ Черкесней всякое знакомство, и къ нимъ ѣздилъ, и къ нему пріѣзжали. Дарилъ онъ ихъ всѣмъ, и они не оставляли его безъ подарковъ. Разъ сижу я, да и думаю, что можетъ быть жена мол еще и жива. Можетъ она въ горахъ страдаетъ у какого нибудь невири... А что, думаю, попрошу сотника, пусть прикажетъ разузнать объ этомъ. Вотъ и попросилъ; сотникъ спрашиваетъ, какъ ее зовутъ? Ганна...

«Прошло времени довольно, я думаю мѣсяца три; пріѣзжаетъ въ одно утро Черкесъ, звали его Тугузъ; я его самъ еще и проводилъ къ сотнику; поговорили это они, сотникъ и кричить: позвать ко мнѣ Михайла, а я стоялъ уже около порога, да и ожидалъ чего-то, словно тутъ судьбы моей выходило рѣшеніе, словно сердце чувало, что и для него есть вѣсточка.

«— Я здѣсь, отвѣчалъ я.

«— Поди сюда!

«Вотъ я вошелъ въ комнату, а тамъ сидитъ Тугузъ и водку пьютъ.

«— Знаешь ли, сказалъ сотникъ:—жена твоя жива и здорова, она теперь верстахъ въ 30 отсюда, у Черкеса Бегоза, и мать твоя тамъ и сестра, и всѣ живы!

«Какъ сказалъ это сотникъ, я и не знаю, что со мной случилось,—схватилъ я сотника, да началъ цаловать, а потомъ до того ошеломѣлъ, что даже и Тугуза поцаловалъ, ну, значить, ужъ крѣпко обрадовался, когда Черкеса за человѣка принялъ... А потомъ какъ вспомнилъ, что она еще не здѣсь, а въ горахъ, что трудно будетъ ее выручить, я заплакалъ, крѣпко заплакалъ... Сотникъ смотрѣлъ, смотрѣлъ на меня, да и говорить:

«— Ну, что ты плачешь! Тугузъ согласенъ взять тебя съ собой и провести туда, гдѣ жена, мать и сестра твоя, а объ остальномъ, какъ провести ихъ назадъ, самъ позаботься.

«— Ваше благородіе, закричалъ я:—вѣчно буду Бога молить, если вы позволите только пройти мнѣ въ горы, а вамъ за меня Богъ порукой, что возвращусь непременно.

«— Слушай, сказалъ сотникъ:—тамъ, въ томъ же аулѣ, и жена нашего есаула, такъ надо и ее освободить.

«— Всѣхъ, кого хотите и какъ хотите, ваше благородіе, лишь бы освободить мою жену....

«— Вечеромъ ты подучишь приказанія, теперь отправляйся и ложись спать.

«Воротился я домой,—такъ нѣтъ, такъ и подмываетъ меня подѣлиться съ кѣмънибудь своей радостью. Дай, думаю, пойду къ Никитѣ, расскажу ему все. Онъ малый не болтливый—можно. Пошелъ, разсказалъ. Никита мой тоже словно помолодѣлъ отъ этой вѣсти.

«— И я, братъ, пойду съ тобой, все лишнѣе двѣ руки не мѣшаетъ; попрошусь у сотника,—онъ отпустить.

«— Спасибо, брате мій, друже мій!... и мы поцаловались.

«Только что начало смеркаться, призвалъ къ себѣ меня сотникъ.

«— Слушай, Михайло, сказалъ онъ: — я пойду съ тобою, только, чтобы никто не зналъ объ отлучкѣ моей съ поста, чтобы это было между нами.

«— Какъ? Вы сами пойдете, ваше благородіе! вскричалъ я: помилуйте!...

«— Молчи и дѣлай то, что велятъ,—мы не пойдѣмъ, а поѣдемъ верхомъ и возьмемъ еще Никиту съ собою,—насъ будетъ трое, да Тугузъ четвертый—довольно!

«— Никита самъ хотѣлъ проситься, вскричалъ я съ радостью.

«— А ты успѣлъ разболтать ему,—ахъ ты баба этакая!

«— Помилуйте, ваше благородіе, такую-то радость!

«— Ну хорошо; только другимъ не болтай,—черезъ часъ мы ѣдемъ.

«До аула было верстъ тридцать, а намъ нужно было сдѣлать поѣздку эту въ одну ночь и съ разсвѣтомъ вернуться въ кордонъ.

«Выѣхали.... Вѣтеръ становился сильнѣе и сильнѣе; метель была такая, что едва можно было усидѣть на лошади.... Но это Богъ посылаетъ намъ милость; только въ такую погоду и можно было ожидать благополучнаго окончанія дѣла.

«Переѣхавши Кубань, мы остановились на минутку, осмотрѣли подпруги и, перекрестившись, поѣхали далѣе.

«Не смотря на погоду, мы, казалось, ни разу не сбились съ дороги.

«— Стой! сказалъ Тугузъ по-черкески, когда мы вѣхали въ густой лѣсъ: — я поѣду впередъ, разуюжаю дорогу, а то что-то кажется плоховато...

«— А что, братъ Михайло, сказалъ сотникъ, обращаясь ко мнѣ: — ты слышишь, что говорить Тугузъ, что мы съ дороги сбились.

«Меня такъ варомъ и обдало. Что, думаю, если мы сбились съ дороги? Если мы не попадемъ въ аулъ? все пропало... Жена, жена! простоналъ я, почти во весь голосъ.

«— Тише, Михайло, закричалъ на меня сотникъ: — ты испортишь всё дѣло своей бабьей натурой:

«Мнѣ и въ самомъ дѣлѣ стало совѣстно себя, что я, козакъ, пластунъ, а такую слабую натуру имѣю: чужихъ—рѣжу, а вспоминая о своихъ—плачу.

«Тугузъ скоро возвратился съ пріятнымъ извѣстіемъ, что мы на прямомъ пути въ аулъ, и у меня не много отлегло отъ сердца.

«Тихой стопой продавливали лошади спѣгъ, а шумъ и трескъ густаго лѣса заглушилъ бы не только крадущихся охотниковъ, но и огромнѣйшій отрядъ... Впереди ѣхалъ Тугузъ, сзади его Никита, потомъ сотникъ и наконецъ я. Вдругъ Тугузъ остановился...

«Никита пискнулъ (*); сотникъ и я задержали лошадей и начали прислушиваться.

«Кто не пріучилъ уха къ малѣйшему шуму, какъ мы пластуны, тотъ засмѣялся бы надъ нами, потому что трескъ деревьевъ и вой вѣтра отнимали всякую возможность слышать вдали походку или поѣздъ.

«Но ухо мое хорошо разслушивало и отдаленный говоръ, и ржаніе коня, и даже тихую его поступь. Когда бы я рассказалъ это москалямъ, такъ они не повѣрили бы; но каждый изъ васъ знаетъ, хоть сколько нибудь, нашу жизнь, и потому не удивится тому, что услышитъ отъ меня дальше. Я потому хочу рассказать подробно, что всякому изъ васъ вѣрно прійдется быть въ подобномъ положеніи, и то, что онъ услышитъ отъ стараго пластуна, можетъ быть, на что и сойдется.

«Еще два раза пискнулъ Никита, и мы соскочили съ лошадей... Сотникъ и я тотчасъ отдали ихъ Тугузу, который быстро поворотилъ въ лѣсъ, а мы поспѣшно ушли за деревьями.

(*) У пластуновъ есть свои особенные сигналы въ то время, когда они бываютъ въ набѣгахъ отрядами въ нѣсколько человекъ. Когда пластунъ производитъ пискъ, подобный тому, какъ вучеръ понуждаетъ лошадь, только гораздо тише, то это значитъ, что надобно быть осторожнымъ. Пластуны легко подражаютъ крику и бѣгу звѣрей, и во время своихъ путешествій, которые теперь стали рѣже, потому что начальство запрещаетъ, избираютъ себѣ сигналы для оклика другъ друга; такъ же даютъ знать о себѣ походкой, подражая походкамъ звѣрей.

Никита же, проскакавши назадъ, возвратился и направился тихо противъ ѣдущихъ горцевъ.

«— Теперь не выманишь проклятыхъ собакъ, они позабирались въ теплыя сакли и отдыхаютъ съ своими невѣрными женами, говорилъ по-черкески одинъ изъ всадниковъ.

«— Ну, не говори такъ, перебилъ другой:—а лучше вспомни прошлый годъ, какъ поподчивали насъ, а вѣдь погода была ничуть не лучше...

«— Тсъ—стой! кто-то ѣдетъ, добавилъ онъ въ полголоса.

«Всадники остановились и тѣни ихъ упали на бѣлый снѣгъ.

«— Кто ѣдетъ! закричалъ одинъ изъ нихъ...

«Никита не отвѣчалъ и медленно продолжалъ подвигаться впередъ...

«— Кто ѣдетъ? повторилъ тотъ же голосъ.

«Никита отвѣчалъ по черкески: тебѣ что за дѣло, всякій правовѣрный ѣздитъ, куда и какъ хочетъ, и ненамѣренъ отдавать отчета никому.

«— Ну такъ мы узнаемъ отъ тебя другимъ средствомъ! и винтовка блеснула сквозь темный покровъ ночи...

«Мы были близко... Уснѣвши подползти во время переговоровъ Никиты съ Черкесами почти на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, но боясь сдѣлать тревогу при открытіи пальбы, мы кабаньей ходой пробѣжали по опушкѣ, и уже равнялись съ ними, какъ раздался выстрѣлъ изъ винтовки, и Никита свалился съ сѣдла. Въ одну минуту Черкесы соскочили съ лошадей и бросились на убитаго... Этого только намъ и нужно было. Когда они, схвативъ за узду лошадь, занялись около него, то какъ бы по командѣ, мы бросились и почти въ одно время ударили кинжалами сзади. Въ ту самую минуту, когда горцы, лишенные силъ, падали на землю, схватился Никита и захохоталъ во все горло, такъ, что хотя я и не трусливаго десятка, но перепугался, думая, что это послѣдній смѣхъ въ его жизни. Я и сотникъ рассчитывали, что Никита убитъ; но мы обманулись, и не смотря на то, что я старый уже пластунъ, но всё таки не ожидалъ отъ него такой ловкости. А онъ, видите ли, нарочно!... Когда Черкесъ выстрѣлилъ, онъ хлопъ объ землю, притворился мертвымъ, они съ лошадей долой, а сзади ихъ и накрыли.

«—Что дѣлать теперь! Сказалъ сотникъ, запрячемъ ихъ здѣсь, а ѣхавши на разсвѣтъ назадъ, заберемъ...

«— Это будетъ ладно, ваше благородіе, отвѣчали мы въ одинъ голосъ... Сотникъ свиснулъ, вдали послышался какъ бы легкій отголосокъ и чрезъ нѣсколько времени возвратился Тугузъ съ лошадьми. Онъ осмотрѣлъ Черкесовъ, поговорилъ съ ними и подошедши къ намъ, сказалъ: что они отчаянные плуты, что были въ прошедшій годъ въ Красномъ лѣсу. Это шайтаны (*), которыхъ надо убить, добавилъ онъ.

«— Но можетъ быть лучше ихъ связать, сказалъ сотникъ:— они пригодятся намъ и въ своей землѣ.

«— Ты хочешь, чтобъ мы погибли, такъ оставь, пусть живутъ! отвѣчалъ сердито Тугузъ.

«— Ну, такъ убей самъ, а мы не хотимъ быть разбойниками... Въ минуту опасности мы не прочь лишитъ ихъ жизни; но теперь, рѣзать беззащитныхъ, мы не въ состояніи...

«— Плохой ты человѣкъ, хоть и джигитъ; развѣ я убилъ бы ихъ, еслибъ не дорожилъ, какъ твоей, такъ и своей жизнію больше, нежели жизнію этихъ собакъ...

«Тугузъ выхватилъ кинжалъ и, не смотря на стоны и вопли несчастныхъ, погрузилъ острое лезвіе его въ тѣло страдальцевъ. За пятымъ или шестымъ разомъ погруженія кинжала, одинъ изъ горцевъ предъ смертію простоналъ: «помни, Тугузъ, ты убилъ роднаго брата, ты не сжалился надъ его мольбами... Да не отверзятся врата Магомета предъ тобою... Да не вкусишь ты сладости загробной жизни... на седьмомъ небѣ среди обѣщанныхъ пророкомъ гурій... да будь ты проклятъ...» Тугузъ не много пріостановился, но какъ бы для того только, чтобъ выслушать проклятія брата...

«Надо вамъ сказать, что въ то время, когда Тугузъ говорилъ съ ранеными собратами, онъ, наклонившись къ одному изъ нихъ, что то долго шепталъ. Какъ могу догадываться, онъ, вѣроятно, узнавъ своего брата и услышавъ просьбы его, обманывалъ его, что упроситъ насъ оставить ему жизнь; но потомъ, отозвавъ сотника, онъ требовалъ непременно смерти обоихъ... Почему онъ былъ озлобленъ противъ роднаго брата, для меня осталось тайной. Но вѣрно не даромъ: вѣрно любили одну дѣвку.

«Обобравъ оружіе и замѣнивъ своихъ лошадей черкесскими, которыя оказались лучше нашихъ, мы перетасили въ чашу лѣса тѣла убитыхъ и отирались дальше.

(*) Черти.

«Погода утихла и даже мѣсяцъ изрѣдка проглядывалъ изъ-за темныхъ тучъ, и хотя не ясно, но все таки освѣщалъ намъ узенькую и извилистую дорожку и ближайшія окрестности.

«На-право и на-лѣво открывались большія и маленькія поляны, покрытыя, то рослыми дубами, то густымъ кустарникомъ, сквозь который въ дали видѣлись туманныя горы.

«Наконецъ мы выѣхали на поляну совершенно чистую и подъ лѣсомъ могли уже различать какъ бы въ туманѣ тѣнь аула, въ которомъ тогда были наши плѣнницы. Забилося мое сердце. «Такъ близко,—думалъ я, а можетъ быть не придется и увидѣть ихъ, моихъ родныхъ; такъ близко, а сердце жены, можетъ, и не чувствуетъ моего присутствія, а можетъ быть уже и въ живыхъ ея нѣтъ! Можетъ быть, кости ея уже тлѣютъ среди проклятыхъ невѣрныхъ...» И много кое чего передумалъ я, видя передъ собою темницу жены и тѣхъ, къ которымъ дорогъ былъ бѣлый свѣтъ.

«— Стой! сказалъ Тугузъ:—теперь надо идти цѣшкомъ, чтобъ лучше подкрасться и не разбудить собакъ.»—«Дѣло! отвѣчалъ сотникъ:—только не здѣсь, а вонъ за версту отсюда, въ томъ лѣсу, о которомъ мы съ тобою говорили.

«Пріѣхали къ лѣсу. Спѣшились... Съ лошадьми остался Никита, а мы въ-троемъ пошли къ аулу. Было уже за полночь, когда мы подошли къ нему... Надо было перелѣзть черезъ плетень и мы съ удвоеннымъ стараніемъ, со всевозможной осторожностью приступили къ дѣлу.

«Одинъ, другой, третій... кончили благополучно.

«Насъ, занесенныхъ снѣгомъ, трудно было примѣтить, а мягкій снѣгъ подъ ногами скрывалъ нашу походку.

«Собаки заснули крѣпко, забравшись отъ холода въ сѣно, и мы совершенно спокойно пробрались къ саклѣ, которая была уже очень близко отъ насъ.

«Вдругъ пискнулъ сотникъ, я быстро взглянулъ впередъ и, въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собою, увидѣлъ горца, ведущаго въ поводу лошадь... Такъ какъ лѣсъ былъ рѣдокъ и невозможно было оставаться долго непримѣченными, то мы упали грудью внизъ и въ огромной кучѣ рыхлаго снѣга почти спрятались, а вновь падавшіе хлопья совершенно заровняли наши слѣды...

«Горецъ продолжалъ идти прямо, и еще нѣсколько шаговъ онъ непремѣнно наступилъ бы на меня. Не теряя времени, я нѣ-

сколько приподнялся, чтобы вытянуть кинжалъ, и порѣзить имъ горца, но кинжала при мнѣ не оказалось, вѣроятно онъ былъ утерянъ мною во время суматохи на дорогѣ... Минуты сочтены, надо было на что нибудь рѣшиться, тѣмъ болѣе, что на меня вполне рассчитывали сотникъ и Тугузъ... Едва горецъ занесъ ногу, чтобъ наступить на меня, какъ я ударилъ его прикладомъ ружья. Онъ пошатнулся, но не упалъ. Ударъ былъ неудачный. Горецъ схватился за шашку, но едва замѣтилъ я это движеніе, какъ бросилъ ружье и, кинувшись со всего размаха, повисъ на его груди, и этимъ паденіемъ удержалъ движеніе рукъ, а сильнымъ ударомъ ноги подъ колѣно свалилъ его, и мы рухнули оба на землю. Не знаю, что было бы дальше, если бы сотникъ въ нѣсколько прыжковъ не достигъ меня, и ударомъ кинжала не прекратилъ жизни горца. Мы оставили его на мѣстѣ, прикрывъ слегка снѣгомъ и привязавъ лошадь къ дереву, чтобы она не побѣжала во дворъ и не надѣлала шуму, тихимъ, по удвоеннымъ шаговъ начали подходить къ саклѣ, въ которой жила жена моя и есаульша.

«Какъ рассказать, какъ передать вамъ, дѣти мои, что я чувствовалъ въ это время... Голова ходила кругомъ и я былъ весь какъ на иголкахъ. Тутъ я узналъ, что такое страхъ, но боялся не за себя, а страшился неудачи.

«Опять пискнулъ Тугузъ, и мы остановились; это было уже во дворѣ, когда, перебравшись черезъ гумно, подошли подъ навѣсъ, гдѣ было много разнаго скота. Тугузъ прошелъ нѣсколько шаговъ впередъ, потомъ поползъ, согнувшись въ дугу. Прошло нѣсколько минутъ, въ которыя я не помнилъ, живу ли я или нѣтъ.

«Что со мною дѣлалось? Это было одинъ только разъ въ моей жизни.

«Возвратившись, Тугузъ сказалъ, что женщины, обѣщавшей выйти къ нему, нѣтъ, что надо обождать, а что онъ отправится къ окну и какъ только можно будетъ идти намъ къ саклѣ, то онъ дастъ знать. Прошло около часу, нѣтъ Тугуза, и въ аулѣ все спитъ мертвымъ сномъ. Пойду я къ саклѣ, можетъ быть узнаю, гдѣ и что дѣлаетъ Тугузъ.

«— Иди, сказалъ сотникъ.

«— Прижавшись къ плетню, поползъ я къ самой саклѣ и остановился у одного окошечка..., Боже! такъ близко!...

«У меня голова закружилась, въ глазахъ потемнѣло, я ухватился за оконную задвижку, хотѣлъ было оторвать ее, и закричать Ганнуся! Ганнуся! сердце мое... я здѣсь, бѣги сюда, бѣги!... Но слава Богу, какъ-то я удержался отъ этого искушенія и поползъ далѣе вокругъ сакли. На другомъ концѣ ея я замѣтилъ человѣческую фигуру; подползши ближе, я узналъ Тугуза, который и не слышалъ, какъ я къ нему подобрался.

«— Онъ сидѣлъ, поджавши ноги и закутавшись въ бурку.

«— Что? спросилъ я у него шопотомъ.

«— Тс... отвѣчалъ онъ:—кажется сегодня не будетъ ничего...

«— Значить никогда, подумалъ я... А такъ близко, такъ казалось возможно...

«— Что же теперь дѣлать? Неужели мы воротимся и оставимъ наше дѣло не оконченнымъ? почти заплакавъ, прошепталъ я.

«— Еще пробудемъ здѣсь нѣсколько, а если и въ это время не выйдетъ дѣвка, такъ поѣдемъ ко мнѣ въ аулъ и тамъ потолкуемъ, что сдѣлать. Все это Тугузъ говорилъ по-черкески, такъ что я едва могъ разбирать его проклятую мову (*). Посидѣли еще нѣсколько времени подъ саклей: не выходятъ проклятая... Рѣшились извѣстить объ этомъ сотника. Трудно было мнѣ отойти отъ сакли, въ которой страдала жена моя; но долѣе оставаться было невозможно. Скрѣпя сердце, я отправился за Тугузомъ къ скотному навѣсу.

«— Ну, чтожь дѣлать! сказалъ сотникъ, нельзя, такъ и нельзя! будемъ почевать у тебя, Тугузъ. Нечего терять времени, съ Богомъ!...

«— А тѣла, добавилъ онъ:—надо прибрать и запрятать, а то бѣда будетъ.

«— Хунъ! хунъ! (*) прошепталъ Тугузъ: — а я было объ нихъ и позабылъ.

«Снова поѣхали мы по той же дорогѣ, но на сердцѣ у меня не было уже того счастья, какъ прежде, словно отняли у меня все, чѣмъ отличался пластунъ: ѣхалъ я потупя голову, сердце притихло и, казалось, не могъ бы теперь не только нападать, но и защищаться. Вотъ когда сдѣлался я взаправду бабой... Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ отъ сакли, я остановился... Сила и храбрость ко мнѣ возвратились; голову охватило огнемъ, я рѣшалъ

(*) Разговоръ, рѣчь.

(*) Хорошо! хорошо!

ся... оставить сотника и Тугуза, броситься къ саклѣ, разломать дверь, спасти жену или умереть вмѣстѣ съ нею... Я уже готовъ былъ исполнить на дѣлѣ свое безумное намѣреніе, уже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, но сотникъ удержалъ меня...

«— Ты куда?... ступай впередъ и не смѣй ни на минуту останавливаться. Не на шутку разгнѣвался сотникъ, сердитый голосъ его заставилъ меня повиноваться, и я, скрѣпя сердце, пошелъ впередъ, какъ было приказано.

«Убитого на огородахъ Черкеса затащили въ кусты и бросили снѣгомъ, а оружіе и лошадь взяли съ собою.

«Уже не много времени оставалось до разсвѣта; намъ надо было еще запрятать двухъ Черкесовъ, а мѣсто, гдѣ мы оставили ихъ, было не менѣе какъ въ семи верстахъ.

«Почти бѣгомъ добрались мы до лѣса, въ которомъ ожидалъ насъ Шикита; усѣвшись на коней, понеслись мы *во весь духъ*. Прискакали, забрали тѣла, затащили подальше въ лѣсъ и въ густомъ, примѣтномъ для насъ кустарникѣ, завалили снѣгомъ.

«Взявъ оружіе и лошадей, мы снова поскакали темнымъ лѣсомъ, гдѣ едва прощипалъ свѣтъ.

«Не смотря на гущину, мы не уменьшали бѣга лошадей, вѣтви деревьевъ царапали намъ лица и рвали платье.

«Еще не разсвѣло, какъ мы подѣхали къ Тугузовой саклѣ; черезъ огородъ пробрались въ нее и расположились на отдыхъ, рѣшивъ прежде вечеромъ снова пробраться въ аулъ.

«Отдыхъ не шелъ мнѣ на умъ.

«Во время ѣзды, еще занятый общею опасностію, я нѣсколько забывался; но въ саклѣ, когда я сидѣлъ спокойно, почти въ безопасности, когда думы одна другой чернѣе охватывали мою голову, мнѣ становилось такъ горько, что не дай Богъ того и врагу моему.

«Тугузъ бѣгалъ, суетился, угощалъ, примѣрно какъ это и у насъ, православныхъ, дѣлается.

«— Не до ѣды мнѣ было! Я только молилъ Бога, какъ бы скорѣй прошелъ день, чтобы ѣхать опять въ аулъ попытать счастья. Наконецъ пообѣдали; Тугузъ отправился въ аулъ уговориться съ женщиною, которая должна была передать нашимъ плѣнницамъ, что мы будемъ.

«Цѣлый день маялся, не зпалъ, какъ время скоротать до его возвращенія. Наконецъ-то онъ воротился, сказавъ, что все бу-

дѣтъ устроено, какъ слѣдуетъ, что плѣнницы извѣщены и будутъ насъ ожидать....

«— Что, братъ, ты такъ возишься, не посидишь на мѣстѣ? сказалъ Никита.

«— Душа замираетъ!... Мнѣ кажется, что не придется больше видѣть Ганнусю... И погода, какъ нарочно, — ясная, и вѣтру нѣтъ, бѣда!...

«— Богъ милостивъ, авось дѣло какъ нибудь уладимъ, отвѣчалъ Никита.

«— Было часовъ десять вечера, когда мы, осмотрѣвши ружья и посѣдлавши коней, приготовлялись выѣхать изъ аула.

«Луна свѣтила, какъ днемъ, погода была тиха, отъ сильного мороза спѣгъ скрипѣлъ подъ ногою какъ черкесская арба (*).

«Не легко было въ эту ночь пробраться въ аулъ; сотникъ сначала старался отговорить меня отложить до темныхъ ночей освобожденіе плѣнницъ; но я не поддавался и, зная доброе сердце его, со слезами умолялъ рискнуть сегодня.

«— Ну, замолчи!... Ты на себя не похожъ сталъ, совершенно баба! если бы я не зналъ тебя и не видѣлъ прежде твоей удали, я бы считалъ тебя просто плаксой, а не пластуномъ. Теперь рѣшено, я ѣду, хоть бы пришлось пропасть всѣмъ, а я не отступлюсь ни на шагъ.

«Самъ я видѣлъ, что дѣло можетъ выйти дрянъ, но желаніе было сильнѣе воли. Рискъ былъ чрезвычайный, въ свѣтлую ночь являться въ аулъ; но рѣшено, — и слава Богу... Подѣхавъ почти на версту, мы спѣшились, и оставивъ Никиту съ лошадьми, направились къ заветной саклѣ.

«Мѣсяцъ, казалось, свѣтилъ яснѣе обыкновеннаго и спѣгъ подъ ногою скрипѣлъ такъ, что при всемъ желаніи скрыть себя, мы не могли: скрипъ далеко разносился, такъ, что сколько нибудь привыкшее ухо легко могло разслышать наши шаги. Вотъ мы у послѣдняго плетня... На скотномъ дворѣ... Сердце ныло, душа замирала, но мнѣ было веселѣе, чѣмъ вчера. Ружья вынуты изъ чехловъ: сотникъ и я попрежнему стоимъ, выжидаемъ возвращенія Тугуза.

«Какъ кошка, крался онъ, остановился и прижался къ стѣнкѣ. Къ нему подошла человѣческая тѣнь и оба они, прислонившись къ стѣнѣ, исчезли изъ виду.

(*) Телега на двухъ колесахъ.

«Не выдержалъ я... Ползу, вотъ ближе, ближе, слышу шопоть... Сперва говорили что-то, какъ виднѣ, любовное, прерываемое поцалуйми, а потомъ дѣло дошло до нашихъ плѣнницъ... Какъ ни плохо понималъ я черкесскій языкъ, но разобралъ, что плѣнницы вѣйдуть, что въ домѣ, кромѣ женщинъ, никого нѣтъ, мужчины еще вчера всѣ разѣхались... Чуть ни вскричалъ я отъ радости; по сутки томленія приучили меня къ перенесенію самого тяжкаго молчанія. Женщина, стоявшая съ Тугузомъ, простилась съ нимъ и тихо пошла къ саклѣ, съ осторожностью отворила дверь и скрылась.

«Я подползъ къ Тугузу, и онъ объяснилъ мнѣ, что намъ надо идти на огородъ и ожидать тамъ, покуда онъ не придетъ съ плѣнницами. Я не соглашался, но подползшій въ это время сотникъ рѣшилъ дѣло приказомъ.

«Время шло такъ долго, что полчаса ожиданія казались безконечностью. Но вотъ, слышу, тихо закрипѣлъ снѣгъ подъ осторожными шагами бѣглецовъ; треснулъ плетень... Сердце мое замерло, по тѣлу пробѣжалъ морозъ... Въ глазахъ отъ напряженія заискрило...

«Вотъ была минутка, такъ минутка... Такъ и рябитъ въ глазахъ, и Богъ знаетъ, что представляется... Вотъ подымается въ аулѣ суматоха, крикъ, шумъ, ловятъ мою жену, а я, дуракъ, стою въ огородѣ, какъ бы и съ мѣста сдвинуться не могу.

«Скрипъ снѣга увеличился, мелькнули тѣни; вотъ ближе, ближе, меня такъ и охватило огнемъ, такъ и рванулъ бы, да сотникъ стоитъ предо мною, и я не смѣю броситься навстрѣчу къ женѣ, которую, какъ мнѣ казалось, я уже начиналъ отличать отъ прочихъ приближающихся тѣней.

«— Слушай, Михайло, какъ я тебя ни люблю, сказалъ сотникъ:—но если ты промолвишь хоть одно слово, то уже пзвини. Никакихъ любезностей, все это послѣ, когда будемъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ.

«— Слушаю-съ! скрипя сердце отвѣчалъ я.

«Сотникъ былъ добрый, очень добрый человекъ, но если сердился, то пощады не давалъ никому. Я, скрипя сердце, поклялся себѣ не двигаться съ мѣста, не промолвить слова безъ приказанія его. Богъ знаетъ, что со мной дѣлалось, всегда я училъ всѣхъ, какъ пластуновать, а теперь вдругъ чисто мала дитина зрѣбился... Отъ що робить щіра любовь... Нѣсколько шаговъ отдѣляетъ плѣнныхъ отъ насъ, вотъ и подошли... Признаюсь,

много надо было мужества, чтобы протерпѣть столько времени и не броситься къ женѣ; но я выдержалъ.

«Сотникъ тихо передалъ приказаніе относительно отступленія нашего, и мы, не произнеся ни слова, ни звука, осторожно начали прокрадываться лѣсомъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ Никита съ лошадьми. Почти каждые десять шаговъ мы останавливались и прислушивались, не идетъ ли кто нибудь.

«Теперь уже было совсѣмъ не то, какъ когда мы были одни: теперь на нашей отвѣтственности были женщины.

«Пришли къ мѣсту, гдѣ стоялъ Никита съ лошадьми. Я только что хотѣлъ вставить въ стремя ногу, какъ слышу сотникъ шепчетъ мнѣ:

«— Михайло! теперь можешь тихонько поцаловать жену свою.

«Душа моя чуть не выскочила отъ радости, я былъ болѣе, чѣмъ счастливъ... бросился къ женѣ... неожиданно раздавшійся крикъ малютки, котораго держала она на рукахъ и котораго я сначала не замѣтилъ, такъ какъ она была въ широкомъ черескомъ платьѣ, поразилъ меня окончательно.

«— Такъ и сынъ живъ! закричалъ я не своимъ голосомъ.

«— Тс... тс... прошептали сотникъ и Никита.

«Я сдѣлался нѣмъ и въ одну минуту переродился; теперь болѣе, чѣмъ когда либо, дорожилъ я спасеніемъ жены и своимъ... у меня былъ живъ сынъ».

Старикъ грустно и тяжело вздохнулъ.

«Маленькій сынъ»... и старикъ посмотрѣлъ какъ-то печально, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько лукаво на кружекъ, слушавшій его, какъ будто въ послѣднихъ словахъ его было что-то поддѣльное. «Маленькій сынъ чуялъ уже опасность; онъ только разъ вскрикнулъ, чтобы обрадовать отца, а потомъ и стихъ, какъ бы понимая, что надо молчать...

«Мы находились шаговъ на сто отъ дороги, въ густомъ лѣсу, закрытомъ снизу кустарникомъ, и потому могли надѣяться, что проѣзжающіе насъ не замѣтятъ.

«Нѣсколько человѣкъ горцевъ полной ходой ѣхали по дорогѣ и разговаривали довольно громко и безпечно. Разговоръ прерывался смѣхомъ, а нѣкоторые изъ нихъ что-то напѣвали; видно было, что правовѣрные выпили достаточное количество бузы.

«— Какъ бы хотѣлось своротить головы этимъ пѣвунамъ, прошепталъ Никита.

Т. VII. Отд. II.

«— Мовчи... не бачишь (*), сказалъ я, указывая на женщинъ.

«— Какъ не видѣть, вижу... досадно!

«— Тс... просычалъ сотникъ и мы перестали шептаться.

«Прошло нѣсколько минутъ, перестало слышаться трещанье сучьевъ и скрипъ снѣга, мы двинулись и почти полной рысью погнали лошадей; Тугузъ ѣхалъ впереди, за нимъ сотникъ, потомъ женщины и я, а сзади всѣхъ Никита.

Уже около двадцати верстъ проѣхали мы, а ничего нельзя было спросить жену, скорая ѣзда мѣшала, да и самъ-то я былъ перетревоженъ. — «Постой, сказалъ, нагоняя меня, Никита: — послушай, это за нами погоня...

«Вслушиваюсь... ясно... топотъ нѣсколькихъ лошадей. Остановили прочихъ, и рѣшили скакать сколько будетъ возможно, чтобы только отдѣлаться отъ перестрѣлки, которая затрудняла бы наше отступленіе съ женщинами.

«Поскакали... Да и насмѣшила жъ меня баба моя... Я, взявъ у ней ребенка, приказывалъ держаться обѣими руками за луку, погналъ лошадей маршъ-маршъ, а она, боясь упасть, не привыкнувши къ верховой ѣздѣ, стала молить, лучше бросить ее, нежели скакать такъ. Да и не она одна, а всѣ бабы подняли было крикъ, ну да тутъ некогда было слушать ихъ...

«Никита, приостанавливаясь, каждый разъ кричалъ намъ, чтобы мы ускорили ѣзду, потому что погоня приближалась. Намъ оставалось нѣсколько верстъ до Кубани, а погоня была близко; вдругъ раздались выстрѣлы... Женщины, окончательно перепуганныя, кричали, и положеніе наше становилось не завидно; удары нагаекъ ускорили бѣгъ лошадей; онѣ у насъ были таки-хорошія, и потому еще была надежда на спасеніе. Кордоны близко, но и Черкесы не далеко,—не болѣе какъ на пушечный выстрѣлъ.

«Горцы рассчитывали догнать насъ, но счастье было на нашей сторонѣ. Уже пули жужжали мимо ушей, и воздухъ огласился рѣзкимъ гикомъ; приходила бѣда: помощи ожидать не отъ куда. Но нагайки сыпались чаще, лошади прищуливъ уши, неслись сильнѣй и сильнѣй...

«Мы спасены... Тугузъ ловко управлявъ ѣздой, молодецки выбиралъ дорогу; видно, не первина была ему, такое дѣло... Молодецъ!

(*) Мовчи... не видишь.

«— Эй!... Эй!... хлопцы, закричалъ я, сколько было мочи, когда подѣхали мы къ берегу Кубани...

«Узнавъ мой голосъ, выскочили нѣсколько козаковъ, и поднялась тревога. На посту тоже засуетились и оттуда выскочили пѣшие и конные, и все это бѣжало къ намъ... Какъ весело было...

«Сдавъ бабъ одному изъ прискакавшихъ козаковъ, и приказавъ отвезти ихъ на постъ, я съ прочими братьями примкнулъ къ сотнику.

«— Заманите ихъ хлопцы, сказалъ сотникъ:—а я поскачу и приведу еще людей.

«Черкесы остановились отъ насъ на пушечный выстрѣлъ; мы разсыпались по лѣсу, и начали стрѣлять. Раздосадованные неудачной погоней, Черкесы собрались въ кучу и кинулись на насъ. Дѣло завязалось жаркое. Свѣтлая ночь, открывала намъ Горцевъ, которыхъ, какъ видно, было не менѣе ста человекъ, а насъ было не болѣе пятнадцати, и потому не ловко намъ было выѣзжать изъ лѣсу. Замѣтивъ, что мы не рѣшаемся вести открытое дѣло, Горцы догадались, что насъ мало, рѣшились забрать насъ и пустились прямо въ лѣсъ. Въ эту минуту сотникъ прискакалъ съ резервами, и они примкнули къ намъ.

«Шашки зазвенѣли, завизжали пистолетныя пули, и дѣло загорѣлось доброе. Горцы не удержались... Побѣжали... Слабо защищались и отстрѣливались они; мы ихъ гнали версты четыре или даже пять, и возвратились... Дѣло выиграно... нѣсколько тѣлъ черкесскихъ у насъ; только то больно было досадно, что проклятые сотника затронули, да слава Богу легко, пулею въ руку. Нашихъ козаковъ было четыре раненыхъ, да два убитыхъ.

«Возвратились... бросивъ коня посреди постоваго двора, я побѣжалъ въ казарму, чтобъ увидѣть жену и сына... Счастіе мое сбылось... Жена бросилась ко мнѣ, слезы радости полились у насъ.

«Мать, сестра повисли на шеѣ... я, казалось, былъ счастливъ...

«— Гдѣ же сынъ нашъ, Ганнуса?... спросилъ я, не видя у ней на рукахъ хлопца.

«— Убили, Михайло, убили!...

«— Когда? какъ? да вѣдь онъ былъ у тебя на рукахъ!... закричалъ я.

«— Это былъ сынъ есаульши, а нашъ еще прошлаго года убитъ тогда, какъ насъ полонили.

«— Такъ, значить, я обманулся, и чужое дитя порадовало мою душу...

«— Но Богъ милостивъ, сказалъ я съ женою въ одинъ голосъ... и перекрестились.

«Богъ и въ правду былъ милостивъ, далъ мнѣ сына, который и теперь живетъ мнѣ на радость.

«Благодареніе Богу, я теперь счастливъ».

Старикъ кончилъ, слушатели и не думали расходиться, а глядѣли на него съ такимъ живѣйшимъ участіемъ, съ такой любовью, уваженіемъ, какое рѣдко можно встрѣтить среди людей мирнаго класса; каждый изъ слушателей, если не перчувствовалъ на дѣлѣ, то изъ подобныхъ разсказовъ зналъ, что такое жизнь пластуна-Черноморца!

— А чтó, понравился тебѣ этотъ разсказъ? спросилъ меня К...

— Да, послѣ этого, я признаюсь, что очень мало зналъ Черноморію, хотя и живу здѣсь нѣсколько лѣтъ:—теперь же я хорошо ознакомился и съ Черноморцемъ и съ его жизнію, и сочувствую ей вполне.

— Э, мой другъ, да вѣдь такіе случаи у насъ повторяются почти ежедневно; тотъ, который ты сейчасъ слышалъ, я называю будничнымъ, потому что въ немъ удали еще не много. Вотъ попроси моего отца, онъ тебѣ разскажетъ еще получше.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ.

1 го апрѣля 1859 года.

Царское Село.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЕННЫЯ ШКОЛЫ.

(Письма изъ Парижа).

I.

Думаю, что читателямъ вашимъ будетъ интересно нѣсколько наблюдений изъ міра французскаго военного сословія, съ которымъ мнѣ пришлось быть въ очень близкихъ сношеніяхъ. Будучи коротко знакомъ со многими воспитанниками здѣшнихъ военныхъ школъ, а также со многими офицерами разныхъ родовъ войскъ, я могъ видѣть самый бытъ ихъ внѣ службы, а также и подмѣтить ихъ умственное развитіе, не касаясь воинскихъ знаній. Въ этомъ письмѣ я буду говорить только о военныхъ школахъ, объ *Ecole de Saint Cyr*, *Ecole Polytechnique*, *Ecole d'Etat de major* и др. и кромѣ описанія характеристическихъ чертъ ихъ домашняго быта, я постараюсь главнымъ образомъ прослѣдить въ нихъ повтореніе тѣхъ же явленій и тѣхъ же типовъ, которые мы замѣчаемъ и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Устройство названных мною французскихъ военныхъ школъ, вѣроятно, каждому извѣстно. *Сенъ-Сирская школа*, основанная Наполеономъ I, имѣла цѣлью приготовленіе офицеровъ для пѣхоты и артиллеріи. Во время реставраціи она также подверглась измѣненіямъ и стала готовить только пѣхотныхъ офицеровъ; желающіе служить въ кавалеріи должны были, по пробитіи двухъ лѣтъ въ училищѣ, провести еще два года въ Сошюрѣ для изученія верховой уѣзды въ тамошней школѣ, и послѣ этого уже производились въ офицеры. Въ настоящее время Сенъ-Сирская школа состоитъ изъ 2-хъ частей, пѣшей и конной, недавно учрежденной маршаломъ Сенъ-Арно.

Поступающіе въ школу должны выдержать установленный экзаменъ и имѣть не менѣе 16 и не болѣе 20 лѣтъ (*). Только имѣющіе степень *bachelier des sciences* (извѣстная степень, даваемая при выпускѣ изъ коллегій) допускаются къ экзамену.

Сенъ-Сирская школа находится подъ управленіемъ генерала и въ строю составляетъ баталіонъ (**). Воспитанники дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на старыхъ (*les anciens*), т. е. пробывшихъ уже одинъ годъ въ школѣ и находящихся во 2-мъ классѣ (старшемъ); они составляютъ въ строю 1-й полубаталіонъ; 2) на рекрутъ (*les recrues*), находящихся въ 1-мъ классѣ (младшемъ); они составляютъ въ строю 2-й полубаталіонъ. Баталіонъ раздѣляется на 8 ротъ, вѣрнѣе взводовъ, по 4 въ каждомъ полубаталіонѣ. Роты управляются капитанами, имѣющими подъ своимъ начальствомъ одного поручика, одного помощника и такъ называемый *кадръ*, составленный изъ лучшихъ воспитанниковъ старшаго класса. Баталіонъ имѣетъ знамя, съ громкою надписью: «Они учатся, для того, чтобы побѣждать» (*Ils s'instruisent pour vaincre*), и замѣчательны своею ловкостью во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ.

Вновь поступающіе поручаются для обученія воинскому строю старымъ воспитанникамъ, такъ что каждый изъ нихъ имѣетъ своего учителя. Кромѣ того, всѣ пѣшие учатся ѣздить верхомъ. Воспитанники конной части составляютъ въ строю эскадронъ; они производятъ свои воинскія упражненія отдѣльно

(*) Исключая солдатъ, которые могутъ поступать до 25-ти лѣтъ.

(**) Комплектъ ее 250 человекъ.

отъ пѣшей школы; но во всемъ остальномъ находятся вмѣстѣ. Что до научнаго образованія, то въ Сентъ-Сирской школѣ оно довольно поверхностно и военная или, вѣрнѣе, фронтовая сторона образованія развита въ ущербъ образованію общему.

Такъ какъ устройство школъ не составляетъ предмета этого письма, то я буду говорить объ этомъ съ возможною краткостью, желая только припомнить его читателямъ.

Политехническая школа имѣетъ цѣлю подготовку воспитанниковъ къ различнымъ спеціальнымъ школамъ, которыя уже оканчиваютъ ихъ образованіе и даютъ государству артиллеристовъ, военныхъ морскихъ инженеровъ, моряковъ вообще, гидрографовъ, инженеровъ путей сообщенія, офицеровъ генеральнаго штаба, мастеровъ пороха и селитры, телеграфическихъ чиновниковъ и т. п. Правила приѣма и устройства сходны съ правилами и устройствомъ Сентъ-Сирской школы (*); только научныязанія развиты здѣсь гораздо болѣе и въ ущербъ воинскому образованію. Программа предметовъ преподаванія также гораздо обширнѣе сообразно съ особеннымъ назначеніемъ этой школы

Школа генеральнаго штаба имѣетъ цѣлю приготовленіе офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, и состоитъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Сентъ-Сирской и Политехнической школъ, а также и подпоручиковъ арміи, выдержавшихъ установленный экзаменъ (**). Полный курсъ продолжается два года какъ и въ школахъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Кромѣ этихъ школъ, къ военно-учебнымъ спеціальнымъ заведеніямъ Франціи принадлежатъ еще артиллерійская и инженерная школы въ Метцѣ, для окончательнаго приготовленія воспитанниковъ, поступающихъ изъ Политехнической школы, къ этимъ родамъ службы. Я не упоминаю здѣсь о другихъ школахъ, какъ-то гимнастической, верховой ѣзды, которыя не имѣютъ курса наукъ.

Слѣдя за домашнею жизнью военныхъ школъ какого бы то ни было государства, мы въ большей части случаевъ замѣчаемъ повтореніе однихъ и тѣхъ же явленій, съ рѣдкимъ сходствомъ

(*) Комплектъ ее 100 человѣкъ.

(**) Комплектъ ее 60 человѣкъ.

и весьма часто съ изумительною точностью. Безъ сомнѣнія, этотъ собственный порядокъ, эти обычаи, которые вырабатываются въ общественныхъ заведеніяхъ безъ вмѣшательства поставленной надъ ними власти, есть логическое подтвержденіе закона, проявляющагося во всякомъ обществѣ. Обычаи эти создаются сами собою, какъ необходимое дополненіе закона писаннаго, во всемъ томъ, куда онъ проникнуть не можетъ, или гдѣ не имѣлъ бы авторитета. Таковы нѣкоторыя щекотливыя и трудно уловимыя отношенія чести, товарищества и какого-то старейшинства между воспитанниками, почти неминуемаго въ общественныхъ заведеніяхъ. Какъ противное административному единству и стройности, эти собственные порядки всегда какъ бы враждебны официальной власти и несмотря на ее стремленіе искоренить ихъ, существовали и существуютъ теперь. Я говорю здѣсь о существованіи этого явленія, какъ о фактѣ, безъ всякаго осужденія или одобренія; между правилами подобныхъ дополнительныхъ кодексовъ, между этими обычаями, есть такіе, которые вызываютъ сочувствіе, есть и такіе, которые не могутъ вызвать его; они могутъ казаться смѣшными, неразумными, но это другой вопросъ, я говорю только, что въ дѣйствительности они существуютъ.

Прежде всего я упомяну о собственномъ языкѣ, или, вѣрнѣе, о родѣ собственныхъ словъ, вѣроятно невнесенныхъ въ академическіе словари, а изобрѣтенныхъ воспитанниками того же учебнаго заведенія. Слова эти отвѣчаютъ преимущественно понятіямъ и предметамъ, всего чаще находящимся въ обращеніи воспитанниковъ. Несмотря на кажущуюся безсмысленность такого языкотворенія, нѣкоторымъ терминамъ нельзя отказать въ долѣ смысла, по той мѣткости, съ которою молодой, чуткій и бойкій умъ кого нибудь изъ товарищей такъ часто даетъ умное прозвище другому. Мы замѣчаемъ явленіе подобныхъ же собственныхъ нарѣчій въ различныхъ сословіяхъ, въ отдѣльных селахъ и общинахъ. Воспитанники Сень-Сирской школы называютъ свой языкъ *argot*; далѣе мы встрѣтимся съ нѣкоторыми изъ его словъ. Послѣ собственныхъ *jargons*, во всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ замѣтно болѣе или менѣе рѣзкое различіе между воспитанниками старшихъ и младшихъ классовъ. Въ школѣ существуетъ также родъ какого-то вышколиванія новичковъ и извѣстный срокъ, раньше котораго они не пользуются

полными правами товарища—гражданина своего маленькаго общества. Прогрессъ, касаясь всего, не могъ не коснуться и этихъ дикихъ положеній; въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ мало по малу исчезаетъ. Со всѣмъ тѣмъ и теперь существуютъ разныя вредныя отличія между классами и по прежнему, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, новичка подвергаютъ роду пытки, прекращаемой по истеченіи нѣкотораго времени. Вотъ вамъ по этому предмету нѣсколько правилъ Сень-Сирской школы.

Вновь поступающіе, называемые по *argot* «*melons*», т. е. дынями, обязаны при разговорѣ съ воспитанникомъ старшаго класса называть ихъ *mon ancien*, а эти послѣдніе, держа себя въ началѣ очень далеко отъ нихъ, въ разговорѣ прибавляютъ всегда *mon-sieur*, что соотвѣтствуетъ нашему «вы». Впрочемъ, надо замѣтить, что типъ «старика» воспитанника, въ здѣшнихъ военныхъ школахъ не выработался съ такою полнотою и всецѣлостію, какъ у насъ; типъ нашего кадета *перворотца* былыхъ временъ не встрѣчается здѣсь.

Всѣ новички (*melons*) подвергаются въ Сень-Сирской и Политехнической школахъ очень забавному вышколиванію, называемому у нихъ *les brimabes*; оно состоитъ въ томъ, что у новичка разбрасываютъ постель, стаскиваютъ тюфякъ по нѣсколько разъ, а такъ какъ каждый долженъ отвѣчать за свое мѣсто, то ему приходится застилать ее безпрестанно; послѣ того его заставляютъ спать съ ружьемъ, съ сапогами, въ ранцѣ или съ чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ, что должно очень беспокоить спящаго. Кромѣ этого, новичкамъ не позволяютъ носить перчатокъ, и, что всего забавнѣе, имъ запрещается носить руку въ карманѣ. Замѣчательно, что то же самое правило существуетъ въ прусскихъ кадетскихъ корпусахъ; одинъ кадетъ, съ которымъ я разговаривалъ въ Потсдамѣ, рассказывалъ мнѣ многія изъ принятыхъ у нихъ правилъ, и между прочимъ именно это самое запрещеніе носить руку въ карманѣ маленькимъ и вновь поступившимъ воспитанникамъ. Условіе ли это нѣкотораго комфорта или рука въ карманѣ придаетъ важности, мы не знаемъ, но припомнимъ себѣ, что тоже существуетъ и у насъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ.

Всѣ эти *brimabes* мало по малу прекращаются и къ концу учебнаго года, т. е. ко времени выпуска старшаго класса въ офицеры, и перехода младшаго—во 2-й классъ, между воспитанника-

ми устанавливается полное равенство товарищества. При встрѣчѣ на улицѣ, воспитанники должны кланяться другъ другу; въ Сентъ-Сирской школѣ, прежде кланяется тотъ, кто первый увидѣлъ товарища; въ Политехнической же, непременно младшій.

Но помимо этихъ болѣе или менѣе смѣшныхъ обычаевъ, въ школахъ существуютъ обычаи и правила гораздо серьезнѣе, которые, какъ я говорилъ выше, служатъ дополненіемъ закона официальнаго; судъ надъ провинившимся произносится здѣсь всѣмъ обществомъ и расправа производится имъ же, не выходя изъ его круга. Такъ въ Политехнической школѣ существуетъ домашнее наказаніе, называемое *la quarantaine*. Оно состоитъ въ томъ, что съ воспитанникомъ, сдѣлавшимъ что нибудь неприличное и вообще компрометирующее его товарищей, никто изъ школы не говоритъ въ продолженіе 40 дней. Въ Сентъ-Сирской школѣ существуетъ такой же обычай, но срокъ, на который общество исключаетъ изъ своей среды виновнаго, неопредѣленъ. Вотъ вамъ примѣръ: одинъ изъ воспитанниковъ этого училища поспорилъ гдѣ-то съ лодочникомъ, завязалась между ними драка, и какъ полиція, вмѣшавшаяся въ это дѣло, нашла перваго въ пьяномъ видѣ, то онъ былъ арестованъ. Хотя воспитанникъ этотъ и былъ черезъ нѣсколько часовъ освобожденъ, но товарищи его, узнавши объ этомъ, присудили его къ исключенію и съ нимъ не говорилъ никто до самаго выпуска въ продолженіе 1½ года. Впрочемъ, подобные поступки бываютъ обыкновенно извѣстны начальникамъ, и подвергаются наказанію еще и съ ихъ стороны. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что между воспитанниками одного класса, существуетъ братская привязанность, дружеская круговая порука, иногда дѣйствительно вредная, но въ союзѣ съ общимъ, всегда нелицепріятнымъ судомъ, развивающая строгія и неуклонныя понятія о чести.

Упомяну теперь, какъ объ одномъ изъ обычаевъ Сентъ-Сирской и Политехнической школъ, о праздникахъ, которые происходятъ въ нихъ по случаю успѣшной стрѣльбы, и которые носятъ на себѣ характеръ полуофициальный. Каждый воспитанникъ 2-го класса занимается практической стрѣльбой изъ орудій.

Если кто нибудь опрокинетъ бочку, служащую цѣлью, школа (*en argot-bahut*) привѣтствуетъ его криками поздравленія и

радости, и праздникъ тотчасъ же начинается. Триумфатора сажаютъ на бочку, опрокинутую имъ, и надѣваютъ на него вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Является музыка школы и по приказанію самаго стараго, и, замѣтите, «безъ повышенія» воспитанника (*en argot—père système*), исполняетъ различныя пьесы; составляется кортежъ воспитанниковъ, исключаемыхъ или близкихъ къ тому (*en argot—les secs*), а также не выдержавшихъ предшествующаго экзамена (*en argot—les gallettes*), заставляютъ ихъ идти впереди съ сухими вѣтками. Эта прогулка продолжается нѣсколько минутъ, во время которыхъ собирается публика, узнавшая о триумфѣ, и остальное время дня школа танцуетъ и веселится съ криками: «Да здравствуютъ офицеры!» Замѣчательны еще дни выхода изъ школы; по окончаніи экзаменовъ, каждый изъ выходящихъ обязанъ непременно обнять и поцеловать всѣхъ своихъ товарищей; здѣсь бывають иногда и слезы, но чаще поздравленіе и напутствіе и всегда бездна шутокъ и каламбуровъ.

Къ этимъ чертамъ домашняго быта здѣшнихъ воспитанниковъ школъ прибавлю еще нѣсколько замѣчаній. Я говорилъ уже въ началѣ, что въ Сентъ-Сирской школѣ воинская сторона образованія развита въ ущербъ научной, а въ Политехнической школѣ на-оборотъ. Программъ этихъ заведеній я приводить здѣсь не буду, потому что это вышло бы уже изъ размѣровъ письма; въ Сентъ-Сирской школѣ проходятся преимущественно предметы исключительно военнаго содержанія, въ Политехнической же все, что можетъ приготовить воспитанника къ разнымъ специальнымъ родамъ государственной службы и къ обязанностямъ, требующимъ основательнаго знанія математики, физики и химіи.

Привожу здѣсь распредѣленіе часовъ дня въ Сентъ-Сирской школѣ, которое, хотя и оставляетъ воспитанникамъ какой нибудь одинъ рекреационный часъ во весь день, однако не мѣшаетъ имъ работать во время года вообще мало, по собственному же ихъ сознанію. Это доказываетъ старый и вразумительный законъ, что чѣмъ строже требованія при данной возможности, тѣмъ слабѣе они исполняются; законъ, на который, впрочемъ, часто не обращаютъ вниманія.

Вотъ это распредѣленіе:

Воспитанники встають въ пять часовъ утра.

Отъ 5¹/₄ до 7 часовъ, приготовленіе къ лекціямъ.

Отъ 7 до 8 часовъ уборка спаленъ и себя самихъ.

— 8 — $9\frac{1}{4}$ — лекціи наукъ.

— $9\frac{1}{4}$ — $9\frac{1}{2}$ — отдыхъ.

— $9\frac{1}{2}$ — 11 — повтореніе.

— 11 — 1 — рисованіе, черченіе и т. п.

Въ часть обѣдъ.

Отъ 2 до 4 часовъ, фронтовое ученье и другія упражненія.

— 4 — $4\frac{1}{4}$ — отдыхъ.

— $4\frac{1}{4}$ — 7 — изученіе воинскаго устава.

— 7 — $8\frac{1}{2}$ — повтореніе.

Въ $8\frac{1}{2}$ ужинъ, а въ $9\frac{1}{2}$ уже ложатся спать.

Кромѣ краткости рекреационныхъ часовъ, вы замѣтите, что въ этомъ распредѣленіи чтенію наукъ посвящается только $1\frac{1}{4}$ часть въ день. Но надо сказать при этомъ, что профессеры почти не дѣлаютъ повтореній прочитаннаго; они читаютъ свои предметы безъ всякой остановки, а ученики, кто какъ можетъ, записываютъ съ ихъ словъ и занимаются уже составленіемъ болѣе подробныхъ и отчетливыхъ записокъ въ часы повтореній. Въ Политехнической школѣ распредѣленіе дня отличается назначеніемъ нѣсколькихъ часовъ болѣе для чтенія наукъ и повторенія ихъ, на счетъ времени для устава и воинскихъ упражненій. Но что касается собственно занятія наукою, то воспитанниковъ Политехнической школы нельзя и сравнивать съ воспитанниками Сенъ-Сирской. Первые работаютъ серьезно, съ опредѣленною цѣлью впереди, съ основательною подготовкою и гораздо большимъ запасомъ знаній, потому что вступительный экзаменъ значительно требовательнѣе. Вторые ждутъ только офицерскаго званія, и получаютъ его почти всегда въ линейныхъ полкахъ, только очень не многіе изъ нихъ поступаютъ потомъ въ школу Генеральнаго Штаба, ведя какіе-то задніе счеты, что тамъ производство въ чины скорѣе, а здѣсь медленнѣе, что тамъ будешь капитаномъ во столько-то лѣтъ, а тутъ однимъ годомъ позже; грѣхъ, не чуждый многимъ и изъ нашихъ.

Что до подчиненности воспитанниковъ ихъ начальникамъ, то они безусловно исполнительны и покорны въ дѣлахъ службы; но внѣ ея между ними и офицерами скорѣе существуютъ отношенія полной дружбы, чѣмъ подчиненности. Казалось бы, что въ служебныхъ отношеніяхъ ближайшихъ начальниковъ къ та-

кому взрослому и близкому къ полной самостоятельности люду (*), должно существовать нѣкоторое стѣсненіе, невольная по-блжка нѣкоторымъ полугласнымъ отступленіямъ отъ правилъ. Въ дѣйствительности, однако, всѣ порядки исполняются съ замѣчательною точностью. Это происходитъ, безъ сомнѣнія, и потому, что офицеры опредѣляются въ школы съ большимъ разборомъ, что не существуетъ вербовки всѣхъ охотниковъ, каковы бы они ни были, потому что эти заведенія, по выраженію одного умнаго человѣка, не должны быть мирною пристанью для всякаго рода блудниковъ житейскаго моря. Само собою разумѣется, что и между этими офицерами попадаются такіе, которые по недостатку такта или соображенія вооружаютъ противъ себя воспитанниковъ; подобныя отношенія разрѣшаются иногда какимъ-нибудь скандаломъ, что однако всегда ведетъ за собою очень строгую мѣру. Такимъ образомъ многимъ, вѣроятно, извѣстιο, что за прошлагодную исторію съ офицеромъ въ Политехнической школѣ, состоящую въ томъ, что воспитанники не хотѣли слушать его выговоровъ и подняли шумъ во время его замѣчаній, императоръ отправилъ виновныхъ вонъ изъ школъ на три мѣсяца. Впрочемъ, дѣло это составляетъ исключеніе и подобные случаи бываютъ вообще очень рѣдко. Въ преданіяхъ школъ сохраняются еще нѣкоторые грубые казусы, но они принадлежатъ временамъ давно минувшимъ.

Что до школы Генеральнаго Штаба, а также Артиллерійской и Инженерной школъ въ Метцѣ, то хотя онѣ и состоятъ изъ подпоручиковъ, но получая ихъ преимущественно изъ школъ Политехнической и Сень-Сирской, во многомъ сходны съ этими послѣдними.

Раньше, чѣмъ кончить это письмо, упомяну еще объ одной характеристической чертѣ Политехнической школы. Съ давнихъ временъ, школа эта по преимуществу носитъ въ себѣ какой-то оппозиціонный духъ къ главѣ государства, какіе-то политически-республиканскіе элементы. Духъ этотъ живетъ въ ней съ рѣдкимъ упорствомъ, какъ глубоко укоренившееся начало или понятіе. Безпрестанно мѣняются воспитанники, съ годами смѣня-

(*) Въ Сень-Сирскую школу поступаютъ многіе изъ солдатъ, а въ Политехнической школѣ есть въ настоящее время одинъ воспитанникъ, участвовавшій солдатомъ въ Крымской компаніи и имѣющій медали за нее.

лись и поколѣнія, но духъ оставался въ школѣ все тотъ же. Само собою разумѣется, что подобное расположеніе въ школѣ очень вредно и развиваетъ въ молодыхъ умахъ весьма сбивчивыя понятія объ обязанностяхъ гражданина, о власти и т. п.; упоминаю объ этомъ только какъ о характеристической чертѣ, заслуживающей особаго вниманія.

Этимъ кончаю это письмо о здѣшнихъ военныхъ школахъ; въ слѣдующемъ уже займусь французскими офицерами.

Л. ДЕ Р.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. КРИТА.

Статья г. Крита, помѣщенная въ «Военномъ Сборникѣ» за февраль мѣсяцъ, возбудила съ моей стороны желаніе изложить, въ краткихъ словахъ, случайно открытый способъ приготовленія крутой каши.

Для варки крутой, гречневой каши во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ топятъ съ вечера русскія печи, для того, чтобы крупа въ чугунахъ могла въ теченіе ночи совершенно упрѣть. Простоявъ въ печи болѣе полусутокъ, каша хотя и получаетъ коричневыя пѣнки, но дѣлается чрезмѣрно крутою, зерна сплываются и по стѣнкамъ чугуна пригораютъ, образуя такъ называемыя пѣнки. Такая каша требуетъ большаго количества масла, замѣняемаго при недостаткѣ его щами; пѣнки же почти не идутъ въ употребленіе.

Въ лагеряхъ каша готовится въ мѣдныхъ котлахъ, на очагѣ, съ особою топкою. Это имѣетъ также свои невыгоды: во-первыхъ потому, что требуется лишній расходъ дровъ; а во-вторыхъ, что въ котлахъ, находящихся непосредственно надъ пламенемъ, образуются по стѣнкамъ пригарки, какъ и въ первомъ случаѣ, которые, такимъ же образомъ, совершенно теряются; наконецъ, полуда въ котлахъ чрезвычайно скоро выгораетъ и ихъ необходимо часто лудить. Всѣ эти чисто практическія замѣчанія заставили обратить вниманіе на случайное открытіе новаго способа приготовленія каши, во время возвращенія гвардейскаго корпуса изъ Москвы въ 1857 году.

Извѣстно, что писарскія команды дивизионныхъ штабовъ имѣютъ также свои артели, на которыя отпускаются дрова, по особому положенію. На походѣ, въ видахъ экономіи дровъ, писаря устроили себѣ, съ согласія хозяина квартиры, кухню для варки пищи въ передбанникѣ, гдѣ находился очагъ съ топкой. На этотъ очагъ былъ поставленъ мѣдный котелъ, для щей или супу, и обыкновенный чугунокъ, существующій въ каждомъ капральствѣ. Но такъ какъ чугунокъ не соотвѣтствовалъ небольшому числу писарей, то, наливъ его до половины водою, поставили въ него другой, гораздо меньшій, съ заваренною кашею. Какъ внутренній, такъ и наружный котелки закрыли крышками.

Въ результатѣ оказалось, что каша упрѣла въ пару гораздо скорѣе, чѣмъ въ духовой печи, на видъ была рыхла и красна, ни одна крупинка не пригорѣла, и на вкусъ чрезвычайно хороша.

По прибытіи въ Петербургъ, въ казармахъ тотчасъ же устроили подобный очагъ, и каша, на немъ приготовляемая, въ отличіе отъ прежней, была названа *паровою*.

Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ способъ можетъ быть весьма легко примѣнимъ и въ ротахъ. Даже на бивуакахъ можно сварить такимъ образомъ, безъ всякой возни и очень скоро, хорошую крутую кашу. Для этого необходимо только, чтобы вода въ наружномъ котлѣ хорошенько вскипѣла, и каша будетъ готова въ какойнибудь часть времени, и притомъ безъ всякой пригари и дымнаго запаха. Внутренній котелъ, не находясь надъ самымъ огнемъ, не будетъ требовать частаго луженія, что, въ свою очередь, представляетъ также выгоду. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, можно употреблять и котлы еще болѣе дешевые, именно изъ бѣлой жести, которые не могутъ распаяться стоя въ кипяткѣ.

Желающіе убѣдиться въ истинѣ и точности описанія вышеизложеннаго способа могутъ обратиться въ штабъ 3-й гвард. пѣхотной дивизіи.

26 апрѣля 1859 года.

С.-Петербургъ.

КУРСЪ

О РУЧНОМЪ ОГНЕСТРѢЛЬНОМЪ ОРУЖІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ СТРЕЛКОВОЙ ОФИЦЕРСКОЙ ШКОЛѢ
ВЪ 1858 И 1859 ГОДАХЪ.

(Статья вторая).

Отдѣлъ III. Теорія стрѣльбы. — Движеніе снарядовъ въ пустотѣ. — Начальная скорость. — Уголъ возвышенія. — Уголъ паденія. — Дальность полета. — Главныя свойства траекторій въ безвоздушномъ пространствѣ. — Зависимость дальности выстрѣла отъ угла возвышенія и начальной скорости. — Движеніе снаряда въ воздухѣ. — Законы сопротивленія воздуха. — Опредѣленіе вертикальной плоскости полета, линіи прицѣливанія, угла прицѣливанія, окончательной скорости и времени полета. — Выстрѣлы прямой и прицѣльный. — Уголъ мѣстности. — Практическое построеніе траекторій. — Различныя способы стрѣльбы для производства опытовъ. — Правила, которыми руководствуются передъ началомъ испытаній. — Составленіе журнала стрѣльбы. — Таблица отмѣченныхъ выстрѣловъ. — Начертаніе средней траекторіи по точкамъ. — Выводъ правилъ стрѣльбы изъ опредѣленной траекторіи. — Назначеніе прицѣла. — Различіе между натуральною и искусственною линіею прицѣливанія. — Опредѣленіе высотъ прицѣла изъ опытовъ и помощью вычисленія. — Построеніе траекторіи помощью высотъ прицѣла и обратно. — Масштабъ высотъ прицѣла. — Опредѣленіе пониженій траекторіи подъ натуральною линіею прицѣливанія. — Построеніе траекторіи помощью этихъ по

Т. VII. Отд. II.

32

нижений.—Повѣрка и исправленіе высотъ прицѣла.—Приборы для прицѣливанія. — Условія, которымъ они должны удовлетворять. — Разборъ различныхъ приборовъ, употребляемыхъ у насъ и въ другихъ государствахъ.—Прицѣлы съ подъемными щитками, прицѣлы съ прорѣзами въ щиткѣ.—Прицѣлы съ подъемной рамочкой и подвижной накладкой.—Гессенскій прицѣлъ. — Опредѣленіе разстояній. — Глазомерное опредѣленіе. — Опредѣленіе помощью дальномѣровъ. — Описаніе дальномѣровъ. — Причины неправильности выстрѣловъ, зависящія: 1) отъ стрѣлка; 2) отъ оружія; 3) заряда пули, способа ея прибивки, нагара и зазора, и 4) отъ внѣшнихъ вліяній. — Изложеніе способовъ, служащихъ къ опредѣленію дѣйствительности стрѣлбы. — Средняя точка. — Способъ ея опредѣленія. — Вертикальныя и горизонтальныя стороны средней точки.—Способъ преобразованія сторонъ попавшихъ выстрѣловъ относительно средней точки. — Величины, служащія для опредѣленія мѣткости выстрѣловъ: 1) процентное содержаніе; 2) среднее вертикальное отклоненіе; 3) среднее горизонтальное отклоненіе; 4) среднее безусловное отклоненіе; 5) радіусъ круга, заключающаго въ себѣ половину или часть лучшихъ выстрѣловъ. — Способъ изображенія кривыми результатовъ стрѣлбы.—Начертаніе снопа мѣткости выстрѣловъ.—Сравненіе всѣхъ этихъ способовъ между собою.

Отдѣлъ IV. О наръзномъ оружіи. — Историческій ходъ усовершенствованія наръзнаго оружія. — Раздѣленіе исторіи наръзнаго оружія на періоды. — Періодъ I: причины, побудившія дѣлать въ стволѣ наръзы. — Затруднительность заряжанія и медленность стрѣлбы препятствуютъ введенію наръзнаго оружія въ войскахъ. — Періодъ II: усовершенствованіе оружія заключается преимущественно въ облегченіи заряжанія.—Каморная система Дельвина. — Результаты опытовъ, произведенныхъ во Франціи надъ сплюсчиваніемъ пули, величиною заряда, длиною ствола.—Цилиндроконическая пуля Дельвина и цилиндросферическая Тъери.—Система Поншара, усовершенствованная Августиномъ. — Результаты опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ каморными наръзными ружьями.—Система овальнаго оружія и введеніе ея у насъ подъ названіемъ литтхскаго штуцера.

ОТДѢЛЪ III.

ТЕОРИЯ СТРЕЛБЫ.

Изученіе законовъ, по которымъ совершается полетъ снаряда, брошеннаго силою пороховыхъ газовъ изъ оружія, составляетъ предметъ теоріи стрѣлбы.

Снарядъ, пролетая извѣстное пространство въ воздухѣ, подчиняется безчисленному множеству условій, которыя имѣютъ большее или меньшее вліяніе на правильность полета его. Изучить каждое изъ этихъ условій, нѣтъ никакой возможности, по

самоу разнообразію ихъ. Остается выбрать простѣйшій случай, изслѣдовать его во всей подробности и отъ него уже перейти къ общему опредѣленію законовъ движенія. Простѣйшій случай представляетъ движеніе снаряда въ пустотѣ, т. е. когда онъ подвергается дѣйствію только двухъ силъ: метательной пороховыхъ газовъ и силы тяжести. Зная законы движенія снаряда въ безвоздушномъ пространствѣ, не трудно, принявъ въ расчетъ сопротивленіе воздуха, сдѣлать нужныя измѣненія въ этихъ законахъ. Такимъ только способомъ можно будетъ вывести для стрѣльбы если и не постоянныя, то крайней мѣрѣ такія правила, которыя укажутъ, какъ легче устранить вредное вліяніе постороннихъ причинъ, и на сколько слѣдуетъ принимать ихъ въ соображеніе для полученія наилучшихъ результатовъ.

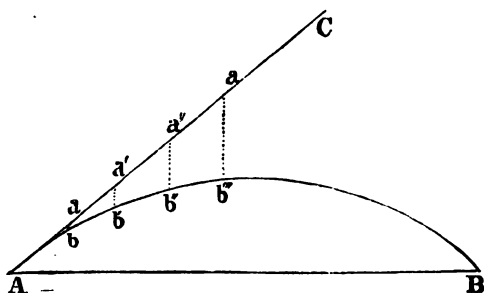
Первый вопросъ, который естественно рождается при изслѣдованіи полета снаряда, есть, безъ сомнѣнія, опредѣленіе того пути, по которому снарядъ двигается въ безвоздушномъ пространствѣ. Представимъ себѣ (фиг. 1), что линія *AB* означаетъ горизонтъ земли, а *AC* есть продолженіе оси канала, или линія выстрѣла; уголъ *CAB* будетъ угломъ возвышенія. Положимъ, что скорость (*), съ которою брошена пуля, равна тысячи футамъ. Еслибы пуля повиновалась только пороховой силѣ, то полетъ ея былъ бы по направленію линіи *AC*, и такъ какъ сила, побудившая ее двигаться, есть мгновенная (**), то пространства, проходимыя пулею въ каждую послѣдовательную секунду, были бы равны между собою. Но мы знаемъ, что сверхъ силы пороха, пуля подвержена еще и дѣйствію силы тяжести, которое (по Атвудовой машинѣ) найдено равнымъ въ концѣ первой секунды 16,1 фута, въ концѣ второй $16,1 \times 2^2$ (***), и т. д.; слѣдовательно, въ концѣ первой и второй секундъ пуля не будетъ на-

(*) Скорость принято выражать пространствомъ, проходимымъ тѣломъ въ извѣстную единицу времени.

(**) Сила, подѣйствовавшая въ извѣстный моментъ времени и потомъ прекратившая свое дѣйствіе, называется мгновенною, въ отличіе отъ постоянной, дѣйствіе которой непрерывно.

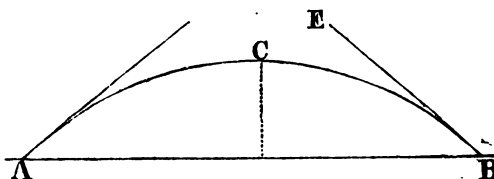
(***) Опытомъ дознано, что пространство, проходимое свободно-падающимъ тѣломъ въ пустотѣ, пропорціонально квадратамъ времени, въ которыя тѣло движется, такъ наприимѣръ, если въ первую секунду времени тѣло прошло пространство *a*, то во вторую оно пройдетъ $2^2 a$, или $4 a$, въ третью $3^2 a$, или $9 a$ и т. д.

ходить на линіи выстрѣла AC , въ точкахъ a , a' , a'' , а опустится и пройдетъ ниже ея въ точкахъ b , b' , b'' .

Фиг. 1.

первый доказалъ, что кривая эта есть парабола, но замѣчательно, что онъ не принималъ въ расчетъ сопротивленія воздуха, находя его слишкомъ по движнымъ и мало плотнымъ. Кривая, выведенная Галилеемъ, имѣетъ слѣдующія свойства: снарядъ, двигаясь по ней, сначала поднимается, а достигнувъ высшей точки или вершины кривой, опускается. Для опредѣленія вершины кривой, линію AB должно раздѣлить пополамъ, и изъ середины возставить перпендикуляръ до пересеченія съ кривою: перпендикуляръ этотъ будетъ высотой полета (фиг. 2). Если по

Фиг. 2.

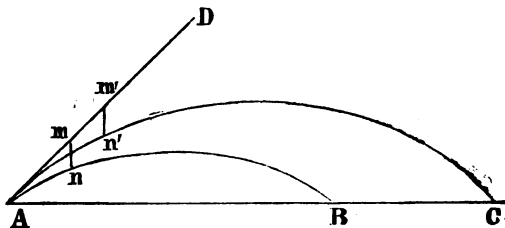
перпендикуляру перегнуть чертежъ, то двѣ вѣтви, составляющія кривую, восходящая и нисходящая, будутъ равны между собою и совершенно совмѣстятся. Уголъ паденія, составленный касательный EB съ кривою ACB (въ точкѣ паденія снаряда) съ горизонтомъ равенъ углу возвышенія. Разстояніе AB составитъ горизонтальную дальность полета, которая зависитъ отъ угла возвышенія и начальной скорости и бываетъ наибольшая при углѣ въ 45° .

При одинакихъ углахъ возвышенія и начальныхъ скоростяхъ, начертанныя траекторіи будутъ одинаковыя, съ измѣненіемъ же одной изъ этихъ величинъ, измѣнится и видъ траекторіи и дальность выстрѣла. Чтобы доказать это, предположимъ, сначала, что данныя скорости одинаковы, а

(*) Италіанскій математикъ Тарталья, жившій въ 1537 году, полагалъ, что траекторія состоитъ изъ двухъ почти прямыхъ линій и дуги круга.

измѣняются одни лишь углы возвышенія. Понятно, что при углѣ возвышенія, равномъ нулю, линія выстрѣла сольется съ горизонтомъ земли и дальность полета будетъ нуль. По мѣрѣ же увеличенія угла возвышенія, увеличатся вертикальныя разстоянія между сторонами его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дальность выстрѣла. Растворяя такимъ образомъ постепенно уголъ возвышенія, дойдемъ до прямого или 90° , при которомъ траекторія сольется съ линіею выстрѣла, и дальность опять обратится въ нуль. Если послѣ этого станемъ уменьшать уголъ возвышенія, то по мѣрѣ удаленія отъ 90° , склоненіе линіи выстрѣла будетъ увеличиваться, и съ нимъ увеличится и дальность. И такъ, мы видимъ, что дальность увеличивается съ увеличеніемъ угла возвышенія отъ нуля и уменьшеніемъ его отъ 90° , слѣдовательно, существуетъ предѣлъ, при которомъ дальность будетъ наибольшею, и отъ котораго въ обѣ стороны онъ станетъ уменьшаться; ясно, что предѣломъ этимъ послужитъ уголъ, лежащій по срединѣ между нулемъ и 90° , т. е. уголъ въ 45° ; отсюда не трудно вывести, что при углахъ возвышенія, равно отстоящихъ отъ 45° , дальности полета равны между собою.

При постоянномъ углѣ возвышенія, дальность полета зависитъ отъ начальной скорости; въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что снарядъ, вылетая изъ дула, со скоростью, опредѣляемой пространствомъ Am , проходитъ въ 1", описываетъ траекторію AnB ; если начальная скорость увеличится и будетъ Am' при томъ же углѣ возвышенія (фиг. 3), то очевидно, что вторая траекторія

Фиг. 3.

$An's$ будетъ длиннѣе и выше, такъ какъ тяжесть по прошествіи первой секунды склонитъ снарядъ на величину $m'n'$, равную mn и такъ далѣе.

Параболическая теорія выводитъ, что дальности полета, въ такомъ случаѣ, пропорціональны квадратамъ начальныхъ скоростей.

Соображая все вышесказанное, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію о движеніи снаряда въ безвоздушномъ пространствѣ: 1) подчиняясь метательной силѣ пороха и силѣ тяжести, снарядъ въ пустотѣ слѣдуетъ по направленію, различному отъ

направленія каждой изъ этихъ силъ; 2) траекторія его есть кривая линія, раздѣленная на двѣ равныя и симметрическія части; 3) дальность траекторіи измѣняется съ измѣненіемъ угла возвышенія или начальной скорости; 4) при одинакихъ начальныхъ скоростяхъ, дальность получается наибольшею при углѣ въ 45° , а заѣтимъ предѣломъ она уменьшается и доходитъ до нуля, когда линія выстрѣла сливается съ горизонтальною и вертикальною линіями; 5) при углахъ, равно отстоящихъ отъ 45° , дальности равны, и наконецъ, 6) дальности пропорціональны квадратамъ скоростей, при одинаковомъ углѣ возвышенія.

Еслибы можно было ограничиться разсматриваніемъ движенія снаряда въ безвоздушномъ пространствѣ, то, какъ мы видѣли, изученіе законовъ этого движенія не представило бы особеннаго затрудненія; но такъ какъ воздухъ окружаетъ весь земной шаръ и всѣ тѣла, въ немъ находящіяся, а потому необходимо принимать въ соображеніе сопротивленіе, которое тѣла испытываютъ, подвергаясь вліянію воздуха (*). Брошенное тѣло каждое мгновеніе встрѣчаетъ частицы воздуха, преодолевая инерцію которыхъ, оно сообщаетъ имъ нѣкоторую скорость въ ущербъ своей собственной. Отсюда выходитъ, что тѣло, проходившее въ пустотѣ въ равныя времена равныя пространства, въ воздухѣ станетъ проходить въ каждую послѣдовательную секунду меньшее и меньшее разстояніе. Подтвердимъ это примѣромъ: опытомъ определено, что при начальной скорости въ 1574 фута въ секунду и при углѣ возвышенія въ 25° , наибольшая дальность полета пули изъ пѣхотнаго ружья получается около 3280 футовъ. Въ безвоздушномъ же пространствѣ, при той же скорости и при углѣ возвышенія въ 45° , дальность могла бы простирались до 58,975 фут., т. е. въ 18 разъ больше дѣйствительной. Замѣтимъ между прочимъ, что время, употребленное тѣломъ для движенія въ воздухѣ, болѣе, нежели въ безвоздушномъ пространствѣ.

Законъ сопротивленія воздуха движенію тѣлъ, находясь постоянно въ зависимости отъ безчисленнаго множества случайныхъ явленій, до этихъ поръ не могъ быть опредѣленъ точно ни теоретически, ни опытомъ. Видимыя обстоятельства этого явленія заставляютъ, однакожь, предполагать, что сопротивленіе

(*) Теорія Галилея придерживались до 1687 года, когда Ньютонъ, занимаясь изслѣдованіемъ движенія тѣлъ въ сопротивляющихся средахъ, доказалъ, что воздухъ имѣетъ огромное вліяніе на полетъ снаряда, и что плотность его весьма достаточна, чтобы представить снаряду сопротивленіе.

воздуха движенію тѣла возрастаетъ пропорціонально: 1) плотности самого воздуха; 2) величинѣ передней поверхности и формѣ брошеннаго тѣла; 3) пропорціонально скорости, съ какою тѣло движется, и 4) плотности движущагося тѣла. Разберемъ подробнѣе каждое изъ этихъ обстоятельствъ:

1) Плотность воздуха. Чѣмъ воздухъ плотнѣе, тѣмъ сопротивленіе, представляемое движенію тѣла, будетъ больше, и наоборотъ; слѣдовательно, величина сопротивленія возрастаетъ пропорціонально плотности самого воздуха.

2) Величина передней поверхности и формы брошеннаго тѣла. Движущееся тѣло, встрѣчая воздухъ, приводитъ частицы его въ движеніе, и расталкивая въ стороны, стремится занять ихъ мѣсто. Встрѣчаемое тѣломъ при этомъ сопротивленіе воздуха будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе придется перемѣстить частицъ воздуха, и потому, съ увеличеніемъ передней поверхности тѣла, сопротивленіе увеличивается. Слѣдовательно, сопротивленіе воздуха прямо пропорціонально величинѣ передней поверхности брошеннаго тѣла. Что же касается формы передней части тѣла, то, чтобы уяснить себѣ вліяніе на нее сопротивленія воздуха, разберемъ два случая: а) когда передняя поверхность плоская и перпендикулярна къ направленію движенія, и б) когда она плоская, но наклонена подъ нѣкоторымъ угломъ къ направленію движенія. Въ первомъ случаѣ дѣйствіе сопротивленія воздуха, какъ прямо противоположное движенію, будетъ полное, и каждая частица воздуха станетъ замедлять движеніе тѣла; во второмъ, направленіе сопротивленія воздуха будетъ косвенно къ плоскости тѣла и одна часть атомовъ воздуха замедлитъ движеніе, а другая будетъ скользить по поверхности тѣла, причемъ часть замедляющая уклонитъ снарядъ съ пути его движенія. Чтобы наклоненіе передней поверхности тѣла не имѣло вліянія на правильность его движенія, нужно придать ей такой видъ, чтобы дѣйствіе уклоняющей силы могло бы быть уравновѣшено другимъ, равнымъ и прямо противоположнымъ сопротивленіемъ. Этому условію удовлетворяетъ коническая и вообще всѣ поверхности, которыхъ оси вращенія совпадаютъ съ направленіемъ движенія.

3) Скорость движущагося тѣла. При движеніи тѣла сопротивленіе происходитъ и вслѣдствіе удара тѣла о частицы воздуха, и вслѣдствіе удара приведенныхъ въ движеніе частицъ о частицы слѣдующихъ слоевъ. Вообще же, съ увеличеніемъ скорости соударяющихся тѣлъ, увеличивается и происходя-

щая при этомъ реакціи, такъ что ежели скорость тѣла будетъ въ два, три раза болѣе, то и сопротивленіе перваго слоя воздуха будетъ въ два, три раза большее. Если изобразимъ скорость движущагося снаряда черезъ V , и силу сопротивленія черезъ R , то для скорости $2V, 3V...$ сопротивленіе первыхъ слоевъ воздуха будетъ $2R, 3R...$ Но, при скоростяхъ въ два, три и т. д. разъ большихъ, снарядъ, проходя пространства въ два, три... разъ большія, въ тоже самое время встрѣтитъ слоевъ воздуха въ два, три... разъ болѣе, слѣдовательно и отъ этой причины онъ встрѣтитъ еще разъ сопротивленіе въ два, три... разъ большее, чѣмъ при скорости V . Итакъ, снарядъ, движущійся съ увеличившеюся въ два, три раза скоростью, встрѣчаетъ первоначально сопротивленіе въ двое, трое большее отъ ближайшихъ частицъ воздуха и столько же вслѣдствіе увеличившейся его скорости. И потому, если при скорости V , снарядъ претерпѣваетъ сопротивленіе R , то при скорости $2V$, онъ встрѣтитъ сопротивленіе $4R$, при $3V$ — $9R$, при $4V$ — $16R$ и т. д. при $IV...$ P^2R , то есть сопротивленіе воздуха возрастаетъ какъ квадраты скоростей (*).

4) Плотность движущагося тѣла. Въ двухъ тѣлахъ, совершенно одинакихъ по объему, можетъ заключаться большее или меньшее число матеріальныхъ частицъ, смотря по роду веществъ, изъ которыхъ тѣла эти состоятъ. Такое свойство тѣлъ называется плотностью. Плотность тѣла обыкновенно опредѣляется его вѣсомъ, въ объемѣ принятомъ за единицу. Плотность для тѣлъ твердыхъ получена сравненіемъ ея съ плотностью дистиллированной воды, принятой за единицу. Сравненіе, во сколько разъ тѣло плотнѣе воды, называется удѣльнымъ вѣсомъ тѣла. Потеря скорости, вслѣдствіе сопротивленія воздуха, находится въ обратномъ отношеніи къ плотности снаряда. Представимъ себѣ, что два снаряда A и B , одинаковаго наружнаго вида и объема, пущены съ одинаковою скоростью; и въ тоже время предположимъ, что снарядъ B вдвое плотнѣе снаряда A , слѣдовательно снарядъ B содержитъ въ себѣ въ два раза болѣе матеріальныхъ частицъ, чѣмъ снарядъ A . Спрашивается, который изъ нихъ полетитъ дальше? Если сообщить этимъ снарядамъ одинаковую

(*) Въ строгомъ смыслѣ, законъ этотъ неточенъ и опытомъ найдено, что при большихъ скоростяхъ сопротивленіе воздуха возрастаетъ не много болѣе квадратовъ скоростей.

скорость, то она будетъ одна и таже и для каждой матеріальной частицы обоихъ тѣлъ. Такъ какъ взятые нами снаряды имѣютъ одинаковый объемъ и видъ, то они должны испытать со стороны воздуха одинаковое сопротивленіе, которое раздѣлится равно на всю массу тѣлъ. Но какъ снарядъ *B* имѣетъ въ два раза болѣе матеріальныхъ частицъ снаряда *A*, то сопротивленіе воздуха каждой частицѣ снаряда *B* будетъ въ половину менѣ сопротивленія каждой частицѣ снаряда *A*, который, слѣдовательно, будетъ болѣе задерживаться въ своемъ полетѣ. И дѣйствительно, опыты показываютъ, что изъ двухъ тѣлъ, брошенныхъ подъ однимъ и тѣмъ же угломъ и съ одинаковою начальною скоростью, тѣло меньшее вѣсомъ упадетъ ближе. Называя потерю скорости снаряда *B* черезъ v , а снаряда *A* черезъ v' , плотность первого α , а плотность второго α' , будетъ имѣть, что:

$$v : v' = \alpha : \alpha'.$$

Возьмемъ теперь два тѣла одинаковаго вида и плотности, но разныхъ объемовъ. Пусть два сферическихкихъ свинцовыхъ снаряда *A* и *B* имѣютъ одинаковую скорость полета, но поверхность одного въ четверо больше поверхности другого.

Изъ этого слѣдуетъ, что сопротивленіе воздуха поверхности *A* будетъ въ четверо болѣе сопротивленія на *B*; но какъ объемъ *A* въ восемь разъ больше объема *B* (потому что объемы шаровъ пропорціональны кубамъ радіусовъ), слѣдовательно *A* содержитъ въ восемь разъ болѣе матеріальныхъ частицъ, чѣмъ *B*. Изъ этого видно, что хотя *A* испытываетъ сопротивленіе отъ воздуха въ четверо болѣе *B*, но за то это четверное сопротивленіе раздѣляется на въ восемь разъ большее число матеріальныхъ частицъ, заключающихся въ *A*, такъ что полная потеря скорости снаряда *A*, будетъ равна $\frac{4}{8}$ или $\frac{1}{2}$ потери скорости снаряда *B*. Другими словами, потеря скоростей сферическихкихъ снарядовъ одинаковой плотности, но разныхъ объемовъ, обратно пропорціональна радіусамъ этихъ снарядовъ. Называя потерю скорости первого снаряда черезъ v , а второго черезъ v' , діаметръ первого черезъ D , а діаметръ второго черезъ D' получимъ, что:

$$v : v' = D' : D$$

Предположимъ, что потеря скоростей двухъ снарядовъ въ прежде разобранномъ нами случаѣ одинакова съ настоящимъ, тогда вторыя содержанія составятъ слѣдующую пропорцію:

$$\alpha : \alpha' = D' : D, \text{ откуда}$$

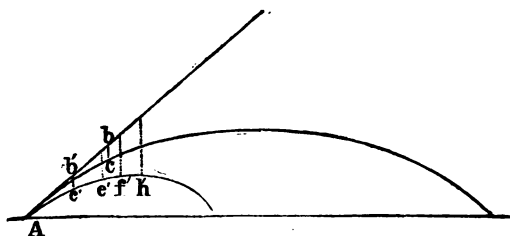
$$\alpha' \cdot D = \alpha \cdot D'.$$

Выраженіе это даетъ возможность рѣшать подобные вопросы: положимъ, что сферическая свинцовая пуля, имѣющая діаметръ въ 7 линій, пущена съ извѣстною скоростью. Спрашивается, какой діаметръ нужно дать желѣзной пули, чтобы она летѣла со скоростью свинцовой? Зная, что плотность свинца давна 11,3, а желѣза 7,7, и подставляя эти величины въ найденное выраженіе, получимъ $11,3 \times 7 = 7,7 \times X$, откуда

$$X = \frac{11,3 \times 7}{7,7} = 10,2 \text{ линіи, то есть діаметръ}$$

желѣзной пули долженъ быть 10,2 линіи.

Зная такимъ образомъ основные законы сопротивленія воздуха, постараемся, при помощи построения, составить себѣ идею о видѣ траекторіи, при движеніи снаряда въ воздухѣ. Для этого представимъ, что снарядъ брошенъ въ воздухѣ. Двигаясь въ пустотѣ, онъ прошелъ бы въ концѣ первой секунды разстояніе Ab и опустился бы на величину bc (фиг. 4); но такъ какъ снарядъ по вы-

Фиг. 4.

летѣ изъ дула тотчасъ же встрѣчаетъ сопротивленіе воздуха, то отъ уменьшившейся скорости онъ не пройдетъ уже пространство Ab , но меньшее; положимъ, что онъ достигнетъ тогда только b' и отъ дѣйствія тяжести по прошествіи первой секунды опустится на величину $b's$, равную bc , потому что тяжесть дѣйствуетъ вездѣ одинаково (*). При дальнѣйшемъ движеніи въ воздухѣ, снарядъ, отъ постоянной потери скорости, станетъ проходить все меньшія и меньшія пространства и будетъ послѣдовательно находиться въ точкахъ e' , f' , h' и т. д. Соединивъ всѣ эти точки между собою, получимъ кривую, которая, во-первыхъ, вся пройдетъ ниже параболы, во-вторыхъ, высшая ея точка, а слѣдовательно и высшая точка полета снаряда, будетъ находиться не на серединѣ, а ближе къ точкѣ паденія снаряда, почему кривая эта раздѣлится на двѣ неравныя и несовмѣщающіяся между собою вѣтви; въ-третьихъ, нисходящая вѣтвь, вслѣдствіе значительной

(*) Снарядъ, опускаясь, встрѣчаетъ сопротивленіе воздуха и по вертикальному направленію, которое на малыхъ разстояніяхъ бываетъ такъ ничтожно, что имъ безъ большой погрѣшности можно пренебречь.

своей крутизны, будетъ короче восходящей; въ-четвертыхъ, уголъ возвышенія меньше угла паденія, и въ-пятыхъ, наибольшая горизонтальная дальность получится уже не при углѣ въ 45° , какъ это выведено было въ параболической теоріи, а при углѣ въ 26° для ружей.

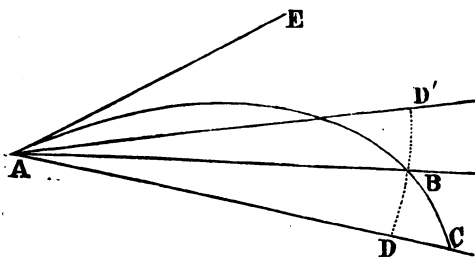
Въ заключеніе изслѣдованій о полетѣ снаряда въ воздухѣ, сдѣлаемъ опредѣленіе нѣсколькихъ терминовъ, которые встрѣтятся намъ впослѣдствіи. Такъ скорость, которую снарядъ имѣетъ въ моментъ своего паденія, называется окончательною скоростью. Вертикальная плоскость, проходящая черезъ ось ствола и въ которой совершается полетъ снаряда, носитъ названіе плоскости полета. Линія, проходящая черезъ прорѣзь прицѣла и вершину мушки, есть прицѣльная линія. Она составляетъ съ осью ствола уголъ прицѣливанія. Угломъ выстрѣла или возвышенія называется уголъ, образуемый линіею выстрѣла съ горизонтомъ. Угломъ паденія — уголъ, составленный касательною линіею къ кривой полета въ точкѣ паденія съ горизонтомъ.

Изъ предъидущаго построенія мы видѣли, что траекторія пересѣкаетъ линію прицѣливанія два раза: въ-первый разъ около дула, и во-второй въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Разстояніе отъ дула до второй точки пересѣченія траекторіи съ линіею прицѣливанія или, какъ ее условились называть, натуральною линіею прицѣливанія, есть дальность прямого выстрѣла. Дальность эта для ударнаго пѣхотнаго ружья доходитъ до 200 шаговъ при употребленіи круглой пули, и до 250 при французской. Такимъ образомъ стрѣлять, цѣлясь въ середину предмета, можно только съ разстоянія, соотвѣтствующаго дальности прямого выстрѣла ружья; при большихъ же дистанціяхъ, ружье придется наводить выше центра мишени или, вообще, выше середины предмета, а при меньшихъ — ниже. Въ знаніи, на сколько на самомъ дѣлѣ нужно повѣсить или понизить линію прицѣливанія при стрѣльбѣ съ разстояній, превышающихъ дальность прямого выстрѣла, заключается первостепенный вопросъ или, вѣрнѣе, основаніе въ искусствѣ стрѣльбы. По чрезмѣрному разнообразію случайныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ стрѣльбу, для рѣшенія этого вопроса, нельзя дать никакихъ положительныхъ и разъ на-всегда опредѣленныхъ правилъ, а слѣдуетъ замѣтить только, что болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе его зависитъ отъ стрѣлка, который, по этому, долженъ быть приготовленъ такъ, чтобы всѣ подобныя случайности стрѣльбы могъ

соображать и рѣшать мгновенно, что, конечно, достигается практикою и составляетъ такъ сказать ея удѣлъ.

До сихъ поръ мы предполагали, что стрѣлокъ и цѣль находятся на одномъ горизонтѣ, что на практикѣ случается весьма рѣдко; чаще же бываетъ, что цѣль расположена выше или ниже стрѣлка. Въ первомъ случаѣ дальность выстрѣла, на всѣхъ разстояніяхъ, увеличивается, а во второмъ уменьшается, соответственно разности между горизонтомъ стрѣлка и цѣли.

Объяснимъ это чертежомъ (фиг. 5). Пусть AB представляетъ го-

Фиг. 5.

ризонъ дальность выстрѣла при углѣ возвышенія EAB , а AC склоняющуюся мѣстность (уголъ BAC называется угломъ мѣстности). Для того, чтобы бросить снарядъ на разстояние AD , равное AB , надобно уменьшить уголъ возвышенія соответствен-

но углу мѣстности. Когда же мѣстность возвышается, то, на оборотъ, чтобы получить дальность AD' , равную AB , слѣдуетъ увеличить уголъ возвышенія, соответственно углу мѣстности $D'AB$.

На видѣ и очертаніи кривой основаны выводы правилъ для производства стрѣльбы, а потому необходимо рассмотреть, какъ получается очертаніе кривой на самомъ дѣлѣ.

Для достиженія этой цѣли существуютъ два способа: теоретическій и практический. Первый изъ нихъ, требуя довольно сложныхъ вычисленій, вообще мало употребителенъ, обыкновенно же очертаніе кривой опредѣляется практическимъ способомъ.

Затрудненія, встрѣчаемыя при опредѣленіи кривой практическимъ способомъ, главнымъ образомъ заключаются въ разнообразіи причинъ, имѣющихъ вліяніе на полетъ пули.

Если бы мы допустили, что для каждаго выстрѣла, произведеннаго при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, была бы одна и таже траекторія, то, для полученія очертанія ея, стоило бы только поставить рядъ бумажныхъ щитовъ въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, обозначить на нихъ точку прицѣливанія и, произведя выстрѣлы, опредѣлить разстояние пробойнъ до точки прицѣливанія; тогда, помощію высотъ, можно бы построить и самую траекторію.

Но на самомъ дѣлѣ этого сдѣлать нельзя, и какъ бы мы не старались согласовать между собою условія стрѣльбы, все таки траекторіи для каждаго выстрѣла будутъ отличаться одна отъ другой. Сходясь между собою у дула, они, по мѣрѣ удаленія отъ него, стануть расходиться въ стороны тѣмъ больше, чѣмъ съ большаго разстоянія производится стрѣльба. Можно однакоже допустить, что между различными направленіями траекторій существуетъ одно, имѣющее центральное положеніе, около котораго всѣ прочія будутъ какъ-бы сгруппированными; это положеніе и составляетъ среднюю траекторію. Снарядъ летѣлъ бы непремѣнно по средней траекторіи, если бы всѣ прочія обстоятельства были совершенно уравновѣшены.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію средней траекторіи. Прежде, однакоже, замѣтимъ, что для полученія хорошихъ результатовъ стрѣльбы, нужно, чтобы линія прицѣливанія всегда сохраняла правильное положеніе, что достигается слѣдующими тремя способами производства самой стрѣльбы.

1) Стрѣльба со станка. Способъ самый вѣрный, но употребляемый лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется опредѣлить среднюю траекторію съ большою точностію.

2) Стрѣльба съ подставки или стола, площадка котораго можетъ быть по произволу поднята и опущена. На площадку помещается мѣшокъ, наполненный землею или пескомъ; на этотъ мѣшокъ стрѣлокъ кладетъ дуло ствола, и наконецъ 3) стрѣльба съ руки.

Изъ этихъ трехъ способовъ употребляется обыкновенно второй, который менѣе продолжителенъ, чѣмъ первый, болѣе вѣренъ, чѣмъ третій, и достаточно подходитъ къ условіямъ обыкновенной, практической стрѣльбы съ плеча.

Положимъ, что намъ дано для испытанія ружье и требуется опредѣлить среднюю траекторію, которую опишетъ пуля на извѣстномъ разстояніи (*).

Передъ началомъ испытанія слѣдуетъ подробно осмотрѣть ружье, повѣрить калибръ и приучить людей къ стрѣлбѣ изъ него холостыми патронами съ подставки; за тѣмъ повѣрить патроны, которые должны быть тщательно приготовлены и заключать въ себѣ, по возможности, одинаковое количество пороха. Для производства испытаній назначаются лучшіе стрѣлки, при

(*) Излагаемый здѣсь способъ производствъ опытовъ можно примѣнить къ испытанію всякаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

чемъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на правильное за-
ряжаніе и однообразную прибавку пули. По приходѣ на мѣсто
испытаній, прежде всего нужно установить, перпендикулярно
къ директрисѣ, щиты и вѣрно вымѣрять разстояніе. Щиты, на-
значенные для производствъ опытовъ, строятся обыкновенно
квадратными, съ тѣмъ, чтобы можно было собрать, по возмож-
ности, большее число попавшихъ выстрѣловъ. Сторона щита
полагается отъ 7—14 футовъ; по серединѣ его проводятся двѣ,
взаимно перпендикулярныя, черты, пересѣченіе которыхъ нахо-
дится въ центрѣ щита, вслѣдствіе чего онъ раздѣлится на четы-
ре большіе квадраты: лѣвый верхній, лѣвый нижній, правый
верхній, правый нижній. За тѣмъ всю мишень дѣлятъ, вдоль и
поперекъ, чертами, отстоящими одна отъ другой на 1 дюймъ.

Чтобы получить результаты, ближе подходящіе къ истинѣ,
слѣдуетъ съ каждой дистанціи произвести значительное число
выстрѣловъ, которое, по мѣрѣ увеличенія разстояній, полезно
увеличивать, по той причинѣ, что траекторіи расходятся тѣмъ
болѣе, чѣмъ мишень дальше отстоитъ отъ стрѣляющаго. Съ
каждой дистанціи обыкновенно дѣлають отъ 30—40 выстрѣловъ,
употребляя для этого, по возможности, однихъ и тѣхъ же лю-
дей. По окончаніи стрѣльбы подходятъ къ мишени и опредѣля-
ють горизонтальное и вертикальное разстояніе пробойнъ отъ
точки прицѣливанія, начиная съ ближайшихъ къ центру; дан-
ныя эти вносятъ въ журналъ и пробойны отмѣчаютъ нуме-
рами № 1, 2, и т. д. Журналъ состоитъ изъ листа бумаги, раз-
дѣленнаго на пять графъ (фигура 6). Въ первой изъ нихъ обо-

№	В	Н	П	Л
1	»	»	»	»
»	»	»	»	»
»	»	»	»	»
»	»	»	»	»

начаются номера выстрѣловъ, и въ по-
слѣдующихъ ставятъ начальныя буквы
словъ: *верхъ, низъ, правый, лѣвый*. Такимъ
образомъ, во второй графѣ отмѣчаются
разстоянія, идущія отъ точки прицѣлива-
нія вверхъ; въ третьей отъ той же точки—
внизъ; въ четвертой вправо и наконецъ
въ пятой влево. Дѣленіе щита продоль-
ными и поперечными чертами на квадра-

Фиг. 6.

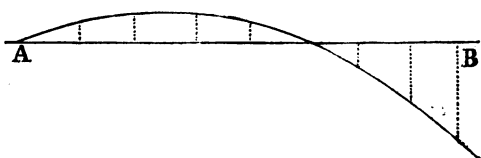
тики дѣлается съ цѣлью облегчить опредѣленіе разстояній каж-
дой пробойны отъ точки прицѣливанія. Положимъ, что сдѣлано
извѣстное число выстрѣловъ и составленъ журналъ; тогда скла-
дываютъ всѣ числа перваго столбца и сумма ихъ опредѣляетъ
сумму всѣхъ вертикальныхъ сторонъ вверхъ; сумма чиселъ вто-

раго столбца дать сумму вертикальныхъ сторонъ внизъ. Допустимъ, что въ разбираемомъ нами случаѣ сумма верхнихъ сторонъ больше нижнихъ; вычитая одну сумму изъ другой и раздѣливъ полученную разность на число выпущенныхъ пуль, опредѣлится положеніе средней траекторіи для того разстоянія, съ котораго производилась стрѣльба.

Повторивъ тотъ же самый приѣмъ и для другихъ столбцевъ, получимъ отклоненіе найденной траекторіи въ право или въ лѣво отъ нормальной. Но такъ какъ теорія принимаетъ, что полетъ снаряда совершается постоянно въ вертикальной плоскости оси канала, то, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ боковыхъ отклоненій нѣтъ надобности принимать въ соображеніе.

Тоже самое повторяется и на другихъ дистанціяхъ, въ случаѣ, если бы потребовалось опредѣлить среднюю траекторію въ одно время на нѣсколькихъ разстояніяхъ.

Имѣя эти данныя, приступимъ къ черченію траекторіи на бумагѣ (фигура 7). Для этого положимъ, что *AB* есть линія при-

Фиг. 7.

цѣливанія; отложимъ на ней, по масштабу, разстоянія, пропорціонально тѣмъ дистанціямъ, съ которыхъ производилась стрѣльба; по результатамъ, записаннымъ,

въ журналѣ, изъ точекъ дѣленія возставимъ или опустимъ перпендикуляры. Опредѣливъ, также по масштабу, величины этихъ перпендикуляровъ, черезъ концы ихъ проведемъ линію. Иногда случается, что перпендикуляры не слѣдуютъ одинъ за другимъ въ той строгой послѣдовательности, какую мы видимъ на чертежѣ; такъ бываетъ, что иные изъ нихъ выходятъ очень длинны, а другіе, рядомъ стоящіе, слишкомъ коротки (что совершенно зависитъ отъ неправильности самой стрѣльбы); въ случаѣ, если разница между ними не велика и число ошибокъ незначительно, то погрѣшности эти исправляютъ на глазъ, отъ руки, укорачивая длинныя и увеличивая короткіе перпендикуляры; въ противномъ же случаѣ опыты должно непремѣнно повторить, изслѣдовавъ, отчего именно могла произойти ошибка.

Выше мы замѣтили, что изъ очертанія кривой выводятся правила для стрѣльбы. Разсмотримъ же, какъ это дѣлается.

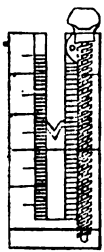
При построеніи траекторіи мы видѣли, что она пересѣкаетъ линію прицѣливанія въ двухъ точкахъ: около дула ружейнаго ство-

ла и въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Изъ этого слѣдуетъ, что когда избранная для пораженія цѣль будетъ находиться на разстояніи, превышающемъ разстоянія отъ дула до второй точки пересѣченія, то линію прицѣливанія слѣдуетъ направлять выше на столько, на сколько она отстоитъ отъ траекторіи, которая тогда только и пересѣчетъ линію прицѣливанія въ желаемой точкѣ. Въ томъ случаѣ, когда разстояніе это будетъ меньше, т. е. когда предметъ будетъ находиться между пересѣченіями траекторіи и линіи прицѣливанія, тогда, чтобы траекторія пересѣкала предметъ, надобно будетъ цѣлить ниже и на столько, на сколько траекторія возвышается надъ горизонтальною линією прицѣливанія.

Если у ружья нѣтъ подвижнаго прицѣла и слѣдовательно оно имѣетъ одну только натуральную линію прицѣливанія, тогда дается наставленіе для стрѣльбы, въ которомъ заранѣе уже опредѣлено, на какомъ разстояніи должно цѣлить въ поясъ, въ грудь, въ голову, въ каску или ниже пояса. Но подобное наставленіе можетъ быть тогда только съ пользою примѣнимо, когда разстояніе не превышаетъ 300 шаговъ; съ увеличеніемъ же его придется направлять линію прицѣливанія выше головного убора и цѣлиться въ точку, избранную въ воздухѣ. Обстоятельство это ясно указываетъ, что одной линіи прицѣливанія недостаточно, а слѣдуетъ, чтобы каждое оружіе имѣло ихъ нѣсколько. Для достиженія этой цѣли служитъ прицѣлъ, къ разсмотрѣнію котораго мы вслѣдъ за симъ и перейдемъ.

И такъ, если точка, въ которую желаютъ попасть, слишкомъ удалена и, вслѣдствіе того, линіи прицѣливанія должна быть направлена слишкомъ высоко надъ нею, то вѣроятность попасть въ такую точку почти исчезаетъ. Въ такомъ случаѣ употребляютъ приборъ, помощію котораго черезъ точку, отстоящую въ желаемомъ разстояніи отъ оси канала, и черезъ мушку можно наводить ружье въ предметъ. Приборъ этотъ называется прицѣломъ и располагается на казенной части ствола. Такимъ образомъ, поднимая прицѣлъ на разную высоту, каждый разъ получаютъ новыя линіи прицѣливанія, именуемыя *искусственными*, въ отличіе отъ *постоянной*, или натуральной линіи, всегда существующей на оружіи. Если установить прицѣлъ такъ, что искусственная линія прицѣливанія пересѣчетъ траекторію въ данномъ разстояніи, то очевидно, что это разстояніе обозначитъ прицѣльную точку ружья. Можно вообще сказать, что прицѣлъ изобрѣ-

тенъ для того, чтобы прямо наводить ружье въ желаемую точку, какъ бы велико ни было разстояніе, на которомъ она находится. Рядъ опытовъ, произведенныхъ во Франціи, показали, что отъ употребленія прицѣла правильность выстрѣловъ изъ пѣхотнаго ружья значительно увеличивается. Разстояніе различныхъ точекъ прицѣла отъ оси канала ствола называется высотой прицѣла, которая для каждаго рода оружія дается построительными таблицами. Чтобы не искать каждый разъ высоту прицѣла при производствѣ стрѣльбы, для всякаго разстоянія, необходимо заранее имѣть на прицѣлѣ обозначенными дѣленія, соответствующія различнымъ дистанціямъ. Для опредѣленія дѣленій на прицѣлѣ употребляется обыкновенно такъ называемый учебный прицѣлъ, состоящій изъ мѣдной рамки (фиг. 8) съ основаніемъ, кото-

рымъ прицѣлъ ставится вертикально на поверхность ствола; вдоль по рамкѣ движется небольшая дощечка, для приданія движенію которой большой точности, служитъ микрометрической винтъ. Одна сторона рамки раздѣлена на дюймы и линіи, показывающіе отстоянія подвижной дощечки отъ поверхности ствола. Натуральная же линія прицѣливанія опредѣляется прорѣзью, сдѣланною на нижнемъ внутреннемъ ребрѣ рамки. Чтобы опредѣлить высоту прицѣла для даннаго разстоянія, подвижную дощечку начинаютъ постепенно устанавливать на высоту, приблизительно соответствующую разстоянію, отдѣляющему стрѣлка отъ цѣли. Вслѣдъ за тѣмъ дѣлаютъ 5 или 6 пробныхъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ уже можно, съ нѣкоторою достовѣрностію, судить, на сколько сдѣлана ошибка.

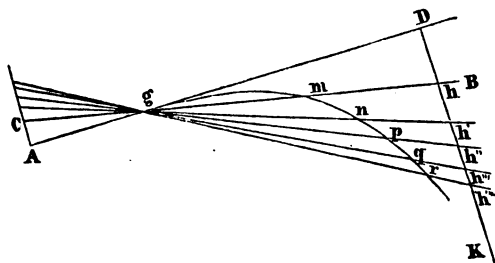
Понятно, что если выстрѣлы упадутъ передъ мишенью, то дощечку слѣдуетъ поднять; если же они перелетятъ мишень, то ее надлежитъ опустить. Опредѣливъ подобнымъ образомъ, почти навѣрное, положеніе дощечки, производятъ покрайней мѣрѣ 20 выстрѣловъ и дѣлаютъ преобразование, употребивъ тотъ же способъ, который мы указали при опредѣленіи средней траекторіи. Положеніе средней точки (т. е. точки, около которой всѣ выстрѣлы будутъ сгруппированы) выше или ниже прицѣльной покажетъ намъ, была ли приблизительно взятая высота болѣе или менѣе надлежащей. Остается теперь опредѣлить настоящую высоту. Для этого предположимъ, что средняя точка ниже настоящей на величину *ON*. Для точнаго опредѣленія высоты прицѣла, ружье нужно установить такъ, чтобы линія прицѣливанія

Выраженіе $H = \frac{q \cdot L}{d}$ въ строгомъ смыслѣ не точно, потому что треугольники CGC' и OGN не совершенно подобны, потому что линія CC' не перпендикулярна къ ON . Но погрѣшность, получаемая при этомъ, такъ ничтожна, что выведенное выраженіе на практикѣ оказывается почти вѣрнымъ.

Такимъ способомъ опредѣляются высоты прицѣла, предполагая, что очертаніе траекторіи намъ неизвѣстно; если же очертаніе траекторіи заранее опредѣлено (слѣдовательно опредѣлены также и пониженія ея подъ натуральною линіею прицѣливанія), тогда опытовъ производить нѣтъ надобности, а только въ выведенную формулу подставить извѣстныя числа. Разсматривая выраженіе $H = \frac{q \cdot L}{d}$ находимъ, что въ немъ величина d постоянная, q —величина переменная, и, по свойству дроби, она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше H . L длина ствола, съ увеличеніемъ которой увеличится и высота прицѣла.

Помощію извѣстныхъ высотъ прицѣла можно всегда начертить и самую траекторію. Прежде, однакоже, замѣтимъ, что траекторія можетъ быть начерчена въ отношеніи натуральной или какой нибудь искусственной линіи прицѣливанія, или, наконецъ, въ отношеніи линіи выстрѣла.

Предположимъ, что CGV будетъ натуральная линія прицѣливанія, а AD направленіе линіи выстрѣла. Допустимъ, что GA равно длинѣ ствола между прицѣломъ и мушкою, взятаго въ масштабѣ $1/m$. Изъ точки A возставимъ перпендикуляръ Ac , который и обозначить положеніе прицѣла. Однакоже для того, чтобы построить траекторію, намъ нужно нанести на этотъ перпендикуляръ высоты, равныя высотамъ, взятымъ въ масштабѣ $1/m$ и найденныя такимъ образомъ точки соединить съ точкою G (фигура 10). Продолженіе этихъ линій изобразить искусственныя

Фиг. 10.

линіи прицѣливанія. Понятно, что если, при каждомъ положеніи линіи прицѣливанія, произвести выстрѣлъ, то траекторія непременно пересѣчетъ искусственныя линіи прицѣливанія въ точкахъ m, n, p, q, r , а потому, для полученія траекторіи, слѣдуетъ

отъ точки g отложить по искусственнымъ линіямъ величины, пропорціональныя разстояніямъ, и точки эти соединить между собою.

Нельзя однакоже не замѣтить, что употребляя для высотъ прицѣла тотъ же самый масштабъ, какой и для горизонтальныхъ разстояній, величины, отложенныя по перпендикулярѣ AC , будутъ чрезвычайно малы, вслѣдствіе чего весь чертежъ сдѣлается не яснымъ, траекторія почти сольется съ линіею прицѣливанія GB , или же повышенія и пониженія ея подъ этой линіею будутъ весьма незначительны, и наконецъ ошибки, сдѣланныя при оцѣнкѣ изображаемыхъ линій, будутъ больше. Чтобы избѣжать всего этого, употребляютъ для высотъ прицѣла масштабъ большій, нежели для горизонтальныхъ разстояній. Тогда полученная кривая будетъ уже отлична отъ прежней, но не столько подобна первой, что по ней весьма возможно судить и о настоящей кривой. Между тѣмъ траекторія, полученная при большемъ масштабѣ, имѣя всѣ свои отклоненія яснѣе обозначенными, дастъ средство, въ случаѣ нужды, легче исправить ее. Чтобы построить такую траекторію, надобно высоты прицѣла выразить въ какой нибудь бѣльшей величинѣ, чѣмъ горизонтальныя, напр., въ $\frac{1}{n}$; полученные величины нанести на перпендикуляръ AC и потомъ поступить точно такъ, какъ будто для разстояній и высотъ прицѣла масштабъ взять былъ одинъ и тотъ же.

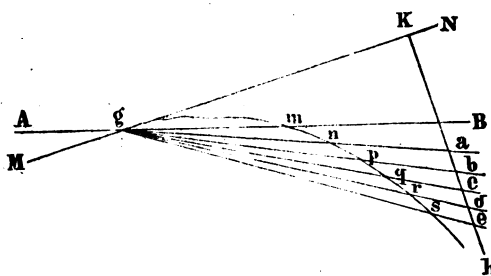
Такимъ образомъ, для разстояній мы примемъ масштабъ въ $\frac{1}{1000}$ долю противъ настоящей величины, а для прицѣла въ $\frac{1}{10}$. Такъ какъ и при масштабѣ въ $\frac{1}{10}$ долю довольно трудно точно отложить на планѣ высоты прицѣла, то попробуемъ, нельзя ли отыскать вмѣсто нихъ другія величины, которыя бы можно было по произволу увеличивать или уменьшать. Для этого возьмемъ на продолженіи линіи AG какую нибудь точку D , возставимъ изъ нее перпендикуляръ къ оси ствола и продолжимъ его до встрѣчи со всѣми линіями прицѣливанія въ точкахъ h, h', h'' и т. д.; тогда будемъ имѣть, что треугольникъ AGC подобенъ треугольнику DGh , откуда $Dh : AC = GD : AG$; положимъ, что мы желаемъ Dh получить въ натуральную величину AC . Преобразовывая пропорцію, найдемъ, что AC высота прицѣла, выраженная въ масштабѣ $\frac{1}{10}$, можетъ быть замѣнена $H/10$; AG , длина ствола, взятая въ $\frac{1}{1000}$ масштабъ, которую можно изобразить чрезъ $L/1000$; Dh настоящая высота прицѣла; назовемъ ее чрезъ

H , и GD искомая величина или x . Подставляя въ пропорцію, получимъ:

$$\frac{HN}{10} : HN = \frac{L}{1000} : x, \text{ или } x = \frac{L}{100}.$$

Результатъ этотъ показываетъ, что если длина $GD = L/100$ по тысячному масштабу, то величины, замѣняющія высоты прицѣла, которыя предполагалось брать по масштабу въ $1/10$, будутъ равняться настоящимъ высотамъ прицѣла. Линія DK называется масштабомъ высотъ прицѣла.

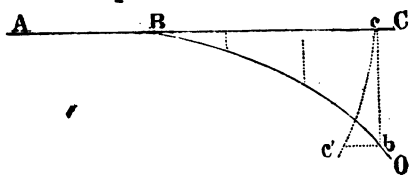
Имѣя эти данныя, можно начертить траекторію; для этого проводимъ натуральную линію прицѣливанія AB (фиг. 11), на ней обозна-

Фиг. 11.

чаемъ чрезъ g вершину мушки, при которой, по транспортиру, нанесемъ линію MN ; отъ точки g отложимъ по линіи MN — $gK = L/100$, изъ точки K возставимъ перпендикуляръ Kh и на немъ обозначимъ настоящія величины высотъ прицѣла; точки a, b, c, d и т. д. соединяемъ съ точкою g и отъ нее по линіямъ gB, ga, gb, gc и т. д. откладываемъ, соответственно, тѣ разстоянія, на которыя стрѣляли; точки m, n, p, q, r и т. д. соединяемъ кривою $gtm...$ которая и будетъ искомая траекторія.

Траекторію можно также построить и по пониженію ея подъ линією прицѣливанія, для чего на линіи AC (фиг. 12) отложимъ

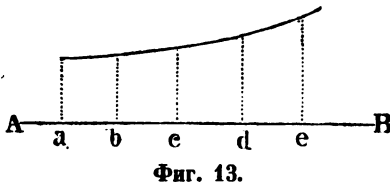

Фиг. 12.

разстояніе, соответствующее дальности прямого выстрѣла AB , и отъ точки B , по масштабу, возьмемъ разстоянія (масштабы, само собой разумѣется, нужно брать различные); изъ точекъ дѣленія возставимъ перпендикуляры и на нихъ отложимъ полученныя для каждаго разстоянія пониженія траекторіи; соединяя концы перпендикуляровъ, будемъ имѣть кривую BO , не вполне точную, потому что Bb не равно BC . Для исправленія ея слѣдуетъ радіусомъ BC описать дугу и изъ точки b провести линію, параллельную AC до пересѣченія съ дугою cc' ; точка c' будетъ искомая. Происходящая при этомъ ошибка, впрочемъ,

такъ ничтожна, что къ исправленію ея почти никогда и не прибѣгаютъ.

Чтобы повѣрить, дѣйствительно ли высоты прицѣла найдены вѣрно, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: проводятъ горизонтальную линію *AB* (фиг. 13); отъ точки *A* откладываютъ разстоянія, съ которыхъ стрѣляли; изъ точекъ дѣленія *a, b, c, d* возставляютъ перпендикуляры; величина перпендикуляровъ берется пропорціонально высотамъ прицѣла; вершины ихъ соединяютъ линіею, которая называется кривою высотъ прицѣла.

Фиг. 13.

Если эта линія не будетъ идти прогрессивно, а съ переломами, то это означаетъ, что во время производства опытовъ въ мѣстѣ перелома слѣлана была ошибка, которую, если она незначительна, можно исправить отъ руки, точно также, какъ это дѣлалось при черченіи траекторіи на бумагѣ. Подобная поправка допускается на томъ основаніи, что съ измѣненіемъ разстояній, высоты прицѣловъ измѣняются прогрессивно.

Если эта линія не будетъ идти прогрессивно, а съ переломами, то это означаетъ, что во время производства опытовъ въ мѣстѣ перелома слѣлана была ошибка, которую, если она незначительна, можно исправить отъ руки, точно также, какъ это дѣлалось при черченіи траекторіи на бумагѣ. Подобная поправка допускается на томъ основаніи, что съ измѣненіемъ разстояній, высоты прицѣловъ измѣняются прогрессивно.

Приборы, служащіе для прицѣливанія, должны быть устроены прочно и просто, имѣть по возможности непрерывное измѣненіе въ высотѣ, представлять удобство въ самомъ способѣ прицѣливанія, не причинять никакого затрудненія при употребленіи оружія, какъ въ бою такъ и въ походахъ, и наконецъ, чтобы по нимъ можно было опредѣлять линію прицѣливанія на всѣ дистанціи.

Существующіе у насъ и за границею прицѣлы по тѣмъ началамъ, на которыхъ основано ихъ устройство, можно вообще подраздѣлить на три разряда: прицѣлы съ подъемными щитиками, съ отверстіями въ подъемныхъ щитикахъ и прицѣлы съ подвижною рамкою и такою же насадкою.

Прицѣлы первого разряда состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ щитиковъ, утвержденныхъ на стволѣ; первый щитикъ, соотвѣтствующій ближайшимъ разстояніямъ, укрѣпленъ неподвижно, а прочіе вращаются на шалнерахъ и могутъ подниматься и опускаться. Главный недостатокъ подобнаго рода прицѣловъ заключается въ томъ, что каждый щитикъ устроенъ только для одной дистанціи; слѣдовательно, при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, отъ большаго числа щитиковъ, самый механизмъ прицѣла усложнится; сверхъ того, такимъ прицѣломъ нельзя прицѣ-

ливаться на промежуточные разстоянія, да и самые щитики отъ употребленія скоро портятся.

Прицѣлы втораго разряда состоятъ только изъ двухъ щитиковъ: высокаго и низкаго, соединенныхъ между собою подъ прямымъ угломъ и вращающихся на шалнерѣ. При посредствѣ того же шалнера прицѣлъ соединяется съ основаніемъ, вдвинутымъ въ вырѣзку на стволѣ и укрѣпленнымъ особымъ винтомъ. Приподнятый щитикъ удерживается треніемъ. Въ короткомъ щитикѣ находится пропилокъ, соотвѣтствующій разстоянію въ 300 шаговъ, а въ длинномъ двѣ прорѣзы для 400 и 500 шаговъ и пропилокъ на верхнемъ ребрѣ для 600 шаговъ. Если бы пришлось стрѣлять съ промежуточныхъ разстояній, то, вмѣсто головы, слѣдуетъ цѣлить только въ поясъ. Съ перваго взгляда казалось бы, что прицѣлъ этотъ, простой по устройству, долженъ удовлетворять всѣмъ условіямъ хорошаго прицѣла, но при внимательномъ разборѣ находимъ въ немъ слѣдующіе недостатки: число дистанцій, при которыхъ онъ можетъ быть употребленъ, ограничено 600 шагами; щитокъ скоро ослабѣваетъ и портится, и наконецъ самое важное неудобство заключается въ прорѣзахъ или отверстіяхъ. Солдаты, въ торопяхъ, весьма легко можетъ ошибиться, принявъ одно отверстіе за другое. Описанный прицѣлъ, извѣстный подъ именемъ французскаго, принятъ у насъ для гладкоствольнаго оружія съ цилиндро-сферическою пулею Неслера.

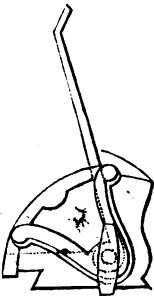
Въ Пруссіи также приняты прицѣлы съ подвижными щитиками и прорѣзами, съ которыми можно стрѣлять и на 700 шаговъ, цѣлясь черезъ пропилокъ, сдѣланный на верхнемъ ребрѣ большаго щитика.

Прицѣлы третьяго разряда состоятъ изъ припаяннаго къ стволу основанія и стальной подвижной рамочки, соединенныхъ между собой шалнеромъ. Въ основаніи сдѣлано гнѣздо для помѣщенія пружины, удерживающей рамочку въ желаемомъ положеніи; пружина имѣетъ пятку и королекъ. На подвижной же рамочкѣ сдѣланы три постоянные пропила и на нее же надѣтъ стальной хомутикъ, удерживаемый на рамкѣ треніемъ и штифтикомъ. Прицѣлъ этотъ приспособленъ для слѣдующихъ дистанцій: пропилокъ въ пяткѣ для 210 шаговъ, пропилокъ на нижнемъ ребрѣ широкаго отверстія рамочки для 350; далѣе слѣдуютъ дѣленія на 490 шаговъ на правой стойкѣ и на 500, 600 и

т. д. до 900 на лѣвой; наконецъ проинокъ на верхнемъ ребрѣ рамочки соотвѣтствуетъ 1,400 шагамъ.

Прицѣлъ этотъ сложенъ, а потому неудобенъ ни для употребленія въ полѣ, ни при чисткѣ оружія; сверхъ того, хомутикъ отъ тренія весьма легко можетъ ослабѣть, а отъ ржавчины со-всѣмъ не станетъ двигаться по рамочкѣ. Несмотря, однакоже, на указанные недостатки, онъ введенъ былъ во Франціи для стержневого карабина. Нѣсколько времени спустя, Англичане, сохранивъ главные начала, то есть рамочку и подвижной хомутикъ, усовершенствовали этотъ прицѣлъ и примѣнили у себя къ наръзному ружью. Существенное отличіе англійскаго прицѣла заключалось въ уничтоженіи постоянныхъ прорѣзей и въ прибавленіи къ передней части основанія трехъ дуго-образныхъ уступовъ, что, однакожъ, еще болѣе усложнило и безъ того сложное устройство его, оставивъ хомутикъ съ прежними неудобствами.

Къ третьему разряду принадлежитъ также прицѣлъ, изобрѣтен-ный въ Гессенъ-Дармштадтѣ (фиг. 14). Онъ состоитъ изъ пло-

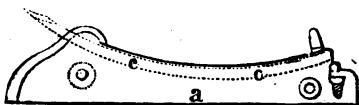
Фиг. 14.

щадки и двухъ секторовъ или стоекъ; на правой стойкѣ сдѣлана дугообразная прорѣзь, а на лѣвой дѣленія на разныя разстоянія. Между стойками движется щитокъ, удерживаемый на мѣстѣ пружишкою, состоящею изъ дугообразнаго прижима съ искривленною личинкою, въ которой сдѣлана дыра для винта, служащаго щитику осью вращенія. Винтъ этотъ входитъ въ наръзанное отверстіе правой стойки и при закрѣпленіи его, личинка нажимаетъ прижимъ на щитокъ, который, такимъ образомъ, удерживается въ желаемомъ положеніи. Сторона прижима, прилегающая къ стойкѣ, имѣетъ нѣкоторое утолщеніе, для того, чтобы она не такъ скоро стиралась при частомъ употребленіи. Гессенскій прицѣлъ даетъ возможность на всѣхъ, безъ исключенія, дистанціяхъ направлять выстрѣлы прямо въ середину цѣли.

Прицѣлъ этотъ принятъ былъ у насъ для литвихскаго штуцера и наръзнаго ружья, а со введеніемъ шести-линейной винтовки, получилъ нѣкоторое измѣненіе въ устройствѣ, предложенное иностранцомъ Юнгомъ. Измѣненіе это заключалось въ упрощенной формѣ прижима, который у Юнга охватываетъ губками своими вырѣзы щитика и, закрѣпленный винтомъ,

удерживаетъ его въ желаемомъ положеніи; кромѣ того, для стрѣльбы на 200 шаговъ, Юнгъ сдѣлалъ прорѣзь въ пяткѣ щитка. Въ 1858 году принятъ оружейнымъ комитетомъ для линейной пѣхоты тотъ же гессенскій прицѣлъ, но съ укороченнымъ щитикомъ.

Недостатокъ, происходившій отъ подвижныхъ хомутиковъ и подъемныхъ щитиковъ, отчасти устраненъ Минье, въ предложенномъ имъ выдвижномъ прицѣлѣ (фиг. 15), который состоитъ

Фиг. 15.

изъ длиннаго основанія *a*, припаяннаго къ стволу; къ основанію приклепаны дугообразныя планочки, образующія съ верхнею плоскостью основанія дугообразный

назъ; въ назъ вдвигается дугообразный щитикъ *c*, съ прорѣзами на обоихъ концахъ. На верхнихъ ребрахъ основанія нарезаны дѣленія, противъ которыхъ устанавливають заднюю прорѣзь. Прицѣлъ Минье принятъ у насъ для конно-мусульманскихъ войскъ, но не совсѣмъ удобенъ потому, что щитикъ его, при выстрѣлѣ, самъ собою сдвигается съ мѣста.

При оборонѣ Севастополя, вмѣстѣ съ принятіемъ пули Неслера для гладкоствольнаго оружія, по недостатку прицѣловъ, предложено было замѣнять ихъ пальцами, накладывая одинъ на другой. Результаты показали, что способъ этотъ, хотя и не точный, можетъ, однакожъ, въ случаѣ крайности, быть употребленнымъ на разстоянія, не превышающія 600 шаговъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Французы не приняли вовсе прицѣла для своего передѣланнаго ружья, а положили замѣнить его накладываніемъ пальцевъ лѣвой руки на нижнюю гайку ствола.

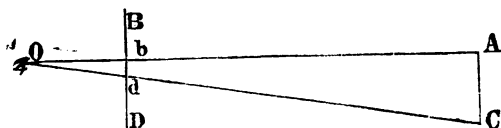
Вѣрное опредѣленіе разстояній составляетъ едва ли не первостепенную задачу для достиженія наилучшихъ результатовъ стрѣльбы въ военное время. Ошибка въ нѣсколькихъ саженьяхъ, оказывая незначительное вліяніе на дѣйствительность выстрѣловъ на близкихъ разстояніяхъ, становится весьма ощутительною при стрѣлбѣ съ 1,000 и болѣе шаговъ. Изъ производившихся во Франціи опытовъ дознано, что пуля, пущенная изъ нарезнаго пѣхотнаго ружья съ 350 шаговъ въ поясъ человѣка, возвышается на 4,26 фута надъ линіею прицѣливанія. Принимая средній ростъ человѣка въ 6 футовъ, приходимъ къ тому заключенію, что на 350 шагахъ онъ могъ бы стоять безвредно, если бы стрѣляющій

по немъ ошибся въ опредѣленіи разстояній съ небольшимъ на 70 шаговъ.

Понятно послѣ этого, что чѣмъ положе траекторія извѣстнаго орудія, тѣмъ площадь пораженія будетъ больше, и наоборотъ; но такъ какъ для рядоваго оружія весьма трудно достичь пологой траекторіи не только на большихъ, но даже и на малыхъ разстояніяхъ, слѣдовательно, необходимость вѣрнаго опредѣленія разстояній дѣлается настоятельною для каждаго отдѣльнаго стрѣлка.

Для приученія войскъ къ опредѣленію разстояній принято два способа. Первый изъ нихъ заключается въ опредѣленіи разстояній глазомѣрно, при чемъ нельзя дать никакихъ положительныхъ и точныхъ правилъ, на томъ основаніи, что глазъ каждаго человѣка имѣетъ свой особенный кругъ зрѣнія. Къ тому же, мѣстность, состояніе атмосферы и окружающіе предметы до крайности разнообразяютъ разстоянія, а подвести всѣ эти многочисленные случаи подъ какія нибудь постоянныя условія нѣтъ никакой возможности.

Второй способъ состоитъ въ употребленіи инструментовъ, извѣстныхъ вообще подъ названіемъ дальномѣровъ. Простѣйшій изъ дальномѣровъ есть мѣдная линейка съ дѣленіями. Устройство этого прибора основано на томъ, что наблюдаемый предметъ кажется глазу тѣмъ меньшимъ, чѣмъ на большей дистанціи онъ находится отъ него. Отсюда слѣдуетъ, что если возможно измѣрять кажущуюся высоту, напримѣръ, хотя бы пѣхотнаго солдата средняго роста, то этимъ же самымъ измѣреніемъ можно опредѣлить и разстояніе, отдѣляющее его отъ занимаемой наблюдателемъ точки, если только заранѣе извѣстно, какому разстоянію соотвѣтствуетъ кажущаяся высота солдата. Стало быть, сущность вопроса заключается въ опредѣленіи на линейкѣ дѣлений, соотвѣтствующихъ различнымъ разстояніямъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: положимъ, что O изображаетъ глазъ наблюдателя, AC ростъ человѣка, а BD линейку, на которой желаютъ обозначить видимую высоту его (фиг. 16). Ясно, что высота

Фиг. 16.

эта опредѣлится лучами зрѣнія, исходящими изъ глазъ къ крайнимъ точкамъ, то есть къ

ніями, получимъ два прямоугольные треугольника, въ которыхъ кажущаяся величина bd параллельна линіи AC , откуда будемъ имѣть, что

$$OA : Od = AC : bd;$$

подставивъ въ эту пропорцію, вмѣсто извѣстныхъ членовъ Od , OA , AC , численные величины, опредѣлится неизвѣстный членъ или bd .

Полученную величину тотчасъ же наносятъ на линейку черточкою, обозначая надъ нею и соотвѣтствующее разстояніе.

Чтобы не прибѣгать каждый разъ къ вычисленію, для полученія дѣленій, линейку держатъ прямо передъ глазомъ, во всю длину вытянутой руки, и направляютъ лучъ зрѣнія черезъ точку A и верхъ головы пѣхотинца, поставленнаго, напримѣръ, въ 100 шагахъ отъ наблюдателя, потомъ опускаютъ пальцы по ребру линейки до тѣхъ поръ, пока лучъ зрѣнія не пройдетъ черезъ ноги, тогда AC выразитъ видимую величину пѣхотинца на 100 шаговъ, и точно также поступаютъ для опредѣленія дѣленій на всѣхъ остальныхъ дистанціяхъ. Дальномѣръ-линейка, весьма простой по своему устройству, представляетъ тотъ важный недостатокъ, что дальше 250 шаговъ опредѣляемые имъ разстоянія весьма невѣрны.

Лучшіе результаты, болѣе вѣрную оцѣнку и болѣе легкое опредѣленіе видимыхъ высотъ представляетъ слѣдующій приборъ:

На металлической пластинкѣ, или въ кускѣ картона, вырѣзывается равнобедренный треугольникъ, коего основаніе представляетъ видимую величину пѣхотинца на разстояніи 175 шаговъ. Для назначенія дѣленій берутъ дальномѣръ въ руки такъ, чтобы основаніе было въ отвѣсномъ положеніи, и двигаютъ пластинку горизонтально до тѣхъ поръ, пока ребра треугольной прорѣзи не покроютъ предмета. Для избѣжанія же ошибки при назначеніи дѣленій, употребляютъ тотъ же самый способъ вычисленія, какъ и въ предъидущемъ дальномѣрѣ.

Описанный дальномѣръ имѣетъ преимущество надъ линейкою въ ясности видимаго изображенія пѣхотинца или кавалериста, что совершенно зависитъ отъ величины основанія и высоты треугольника. Но какъ бы основаніе это не было велико, промежутки между дѣленіями дальномѣра по мѣрѣ увеличенія разстоянія быстро уменьшаются, а съ ними вмѣстѣ увеличивается и невѣрность въ опредѣленіи разстояній. Съ другой стороны, вели-

чины видимаго предмета и мѣсто дѣленія зависятъ и отъ разстоянія, на которомъ мы ставимъ дальномѣръ отъ нашего глаза; а такъ какъ разстояніе это опредѣляется длиною вытянутой руки, слѣдовательно каждый дальномѣръ можетъ быть употребленъ только для одного человѣка.

Кромѣ описанныхъ дальномѣровъ, существуетъ еще множество другихъ, устройство которыхъ основано на свойствѣ призмъ, увеличивающихъ наблюдаемый предметъ. Не входя въ подробный разборъ подобныхъ приборовъ, замѣтимъ только, что всѣ они какъ бы хороши ни были, въ дѣйствительномъ бою не принесутъ никакой пользы, а потому все-таки остается одно средство для вѣрнаго опредѣленія разстояній,—это глазомѣръ, о которомъ въ дополненіе къ предыдущему скажемъ здѣсь еще нѣсколько словъ.

Глазомѣрно можно опредѣлить разстоянія, судя по видимой величинѣ и ясности предмета, и хотя для этого, какъ мы уже выше замѣтили, нельзя дать никакихъ опредѣленныхъ правилъ, однако же принято, что для хорошаго глаза, въ ясную погоду, на 300 шаговъ можно отчетливо различать всѣ части человѣческаго тѣла и даже черты лица; на 450 шаговъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, черты лица уже сливаются, но можно отличить голову, руки и вообще всѣ движенія; на 750 шаговъ рукъ и ногъ уже невидать, но верхнюю часть тѣла легко отдѣлить отъ нижней; на 900 шаговъ фигура человѣка сливается въ одинъ прямоугольникъ; на 1200 видны интервалы между колоннами и всѣ движенія колоннъ; на 1500 можно отличать пѣхоту отъ кавалеріи, а иногда и движущуюся часть отъ стоящей на мѣстѣ.

Изучить всѣ эти признаки можно однимъ лишь непрерывнымъ практическимъ упражненіемъ; для чего полезно заниматься опредѣленіемъ разстояній сначала на небольшихъ дистанціяхъ на мѣстности ровной, а потомъ переходить постепенно къ большимъ и къ мѣстности пересѣченной, постоянно повѣряя себя.

При обученіи глазомѣру, отсчитывая каждый разъ опредѣляемое разстояніе шагами, весьма легко впасть въ ошибку, потому что шагъ каждаго человѣка болѣе или менѣе отличенъ отъ шага другаго. И хотя это отчасти исправляется переводомъ шага въ аршинъ, но вообще такое упражненіе въ полѣ затруднительно, и въ особенности, если на ученіи находится разомъ взводъ или цѣлая рота. Къ тому же, повѣрка разстояній шагами отнимаетъ слишкомъ много времени у занимающихся. Имѣя въ виду

всѣ эти обстоятельства, генеральнаго штаба полковникъ Ракинъ предлагаетъ способъ обученія глазомѣру, основанный на слѣдующемъ: избирается по возможности разнообразная мѣстность и за ранѣе наносится на планъ; потомъ она разбивается на малые участки, на которыхъ, въ разстояніи отъ 50 и до 150 сажень одна отъ другой, помѣщаются вѣхи. Каждая вѣха обозначается своимъ условнымъ знакомъ и при этомъ наблюдается, чтобы вѣхи, поставленные на возвышенностяхъ, были короче вѣхъ, которымъ прійдется стоять гдѣ нибудь въ ложбинахъ. На серединѣ всего участка выбирается совершенно ровное мѣсто для обозначенія базиса. Измѣривъ базисъ правильно цѣпью, на разстояніяхъ 10, 50 и 100 сажень, вбиваютъ на немъ колья одинъ другаго больше, и на нихъ означаютъ разстоянія; кромѣ того, въ 10 саженьяхъ отъ концовъ базиса ставятся маленькіе колышки на разстояніи 10, 20 и т. д. аршинъ. Первоначальное обученіе роты начинается по базису и съ малыхъ разстояній, а потомъ переходятъ и къ большимъ дистанціямъ. Выгода подобнаго способа заключается въ томъ, что не сходя съ мѣста, офицеръ или вообще обучающій, можетъ тотчасъ повѣрить сдѣланную каждымъ человѣкомъ ошибку, отложивши только цыркулемъ по планшету тѣ разстоянія, на которыхъ онъ желаетъ испытать своихъ людей.

Употребляемые при этомъ условные знаки могутъ быть избраны обучающимъ по своему произволу, такъ напримѣръ полковникъ Ракинъ принимаетъ: усѣченный конусъ съ цилиндромъ вверху, низкій и высокій цилиндръ. Знаки эти соединяются между собою въ различномъ порядкѣ и каждой вѣхѣ соотвѣтствуетъ особый знакъ.

При опредѣленіи средней траекторіи, мы упоминали, что различныя причины (изслѣдованіе которыхъ вполнѣ не всегда возможно) имѣютъ вліяніе на полетъ пули и измѣняютъ его почти при каждомъ новомъ выстрѣлѣ. Причины эти и составляютъ тѣ неправильности стрѣльбы, къ изученію которыхъ мы сейчасъ приступимъ.

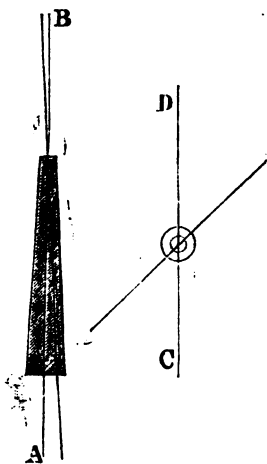
Теоретически вѣрный выстрѣлъ, то есть такой, когда снарядъ совершаетъ свой путь въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось ствола, встрѣчается весьма рѣдко; большая же часть выстрѣловъ отклоняется въ стороны отъ вертикальной плоскости, иные не достигаютъ, а другіе перелетаютъ цѣль.

Причины отклоненія пули отъ надлежащаго направленія могутъ происходить: 1) отъ стрѣлка, 2) отъ оружія, 3) заряда, пули, способа ея прибивки, нагара, зазора, и наконецъ 4) отъ внѣшнихъ атмосферическихъ вліяній.

Разберемъ эти причины и укажемъ, какъ можно нѣкоторые изъ нихъ совершенно устранить, а другіе уменьшить по возможности.

1. Причины, зависящія отъ стрѣлка:

а) *Неправильная прикладка ружья въ плечо и сваливаніе его вправо или влево.* Погрѣшность эта ведетъ за собою отклоненіе выстрѣла въ ту сторону, куда свалили ружье, и уменьшаетъ дальность полета пули. И въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что AB есть ось канала; если прицѣливаясь склонимъ ружье вправо, то стало быть и прицѣлъ и мушка склонятся въ ту же сторону; но такъ какъ разность между радіусами круга, образуемаго казенною частію ружья, и круга, соотвѣтствующаго дулу, незначительна, то можно допустить, что мушка осталась неподвижною; напротивъ же прицѣльная линія составитъ съ осью канала уголъ. Но мы знаемъ, что каково бы не было положеніе ствола, пуля постоянно описываетъ кривую въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось канала, то есть черезъ линію AB (фиг. 17), и такъ какъ эта линія находится вправо отъ прицѣльной CD , то слѣдовательно и пуля полетитъ вправо. Точно такимъ же образомъ можно объяснить, что ежели свалить ружье влево, то снарядъ склонится также влево. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ разстояній, отклоненіе въ сторону значительно увеличивается. Не трудно убѣдиться, что при этомъ и дальность уменьшится. Наклоняя ружье въ сторону, высота прицѣла уменьшается, а меньшей высотѣ прицѣла соотвѣтствуетъ меньшая дальность полета снаряда.

Фиг. 17.

б) *Прицѣливаніе полной мушкой.* При такомъ способѣ прицѣливанія можно провести прицѣльную линію правѣе или лѣвѣе оси мушки, и такъ какъ при этомъ прицѣлъ приметъ косвенное направленіе въ отношеніи мушки, то пуля, совершающая свой полетъ по оси ка-

нала, пройдетъ правѣе или лѣвѣе прицѣльной точки. Подобно предъидущему можно доказать, что и дальность при этомъ будетъ больше.

.в) *Дерганье за спускъ*, нарушая правильное положеніе ружья, есть также одна изъ причинъ неправильности, прямо происходящей отъ стрѣлка. Для уничтоженія этого недостатка, на спускъ слѣдуетъ дѣйствовать постепенно, сжимая его исподволь вторымъ суставомъ указательнаго пальца правой руки.

2) Причины, происходящія отъ оружія :

а) *Неправильное расположеніе прицѣльной линіи*, происходящее отъ ошибочной постановки мушки или прицѣла. Если мушка подана вправо или влѣво отъ настоящаго своего мѣста, то выстрѣлъ пройдетъ влѣво или вправо и дальность его будетъ больше, потому что вершина мушки будетъ ниже, чѣмъ при правильномъ ея положеніи. Если предположимъ противное, то есть, что прицѣлъ сдвинутъ влѣво или вправо, то выстрѣлъ пройдетъ также правѣе или лѣвѣе и дальность будетъ меньше, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ линія прицѣливанія пройдетъ вправо или влѣво отъ линіи выстрѣла, а что касается прицѣла, то мы уже знаемъ, что при меньшей высотѣ его и дальность будетъ меньшая. Для исправленія этого недостатка въ ружьѣ, принято за правило мушку оставлять всегда неизмѣнною, а перебивать, смотря по надобности, вправѣ или влѣво одинъ только прицѣлъ.

б) Вторая причина неправильности, происходящая отъ оружія, относится къ *поврежденіямъ въ каналъ ствола*. Стволъ можетъ быть помятъ, согнутъ и имѣть забоины. Первые два порока, измѣняя направленіе его канала, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняютъ и правильность выстрѣла. Чтоже касается забоинъ (которыя есть ничто иное, какъ небольшія впадины снаружи, обозначающіяся внутри легкою раздутостью), то хотя они и не имѣютъ вліянія на правильность полета, но выпуклостью своею представляютъ нѣкоторое сопротивленіе движенію пули въ тотъ моментъ, когда она проходитъ по забоинѣ.

в) *Сотрясеніе ствола или вибрація*. Предполагаютъ, что въ моментъ вылета пули изъ ствола онъ сотрясается, то есть, что всѣ частицы, составляющія его, приходятъ въ движеніе и стволъ въ это время на мгновеніе какъ бы увеличиваетъ свой внутренній діаметръ. Въ 1833 году, на опытахъ, произведенныхъ во Франціи для опредѣленія вибраціи, послѣ значительнаго числа

выстрѣловъ въ щитъ, поставленный на два метра разстоянія впереди стрѣляющаго, замѣтили, что сотрясеніе дѣйствительно бываетъ въ оружіи, потому что пробойны были сгруппированы въ кружкѣ около прицѣльной точки.

1) *Отдача есть движеніе спереди назадъ, сообщаемое оружію пороховыми газами.* Направленіе отдачи прямо противоположно направленію выстрѣла, а величина ея зависитъ отъ вѣса оружія; такъ съ увеличеніемъ вѣса оружія, величина отдачи уменьшается, потому что одна и таже сила сообщаетъ тѣмъ меньшее движеніе какому нибудь тѣлу, чѣмъ тѣло это тяжелѣе. Зарядъ и пуля имѣютъ также вліяніе на отдачу. Большой зарядъ, производя большее количество пороховыхъ газовъ, конечно, произведетъ и сильнѣйшую отдачу. Тоже самое получится, если употребимъ пулю большаго діаметра. И въ самомъ дѣлѣ, пуля большаго діаметра, будучи тяжелѣе, представитъ расширенію газовъ большее сопротивленіе, а слѣдовательно и отдача увеличится. Наоборотъ, если пуля будетъ малыхъ размѣровъ, то, конечно, зазоръ тотчасъ же увеличится и отдача будетъ меньше по той причинѣ, что большая часть газовъ свободно пройдетъ черезъ зазоръ. Величина отдачи зависитъ также въ большей или меньшей степени и отъ способа заряжанія. При сильной прибивкѣ пули, она раздается въ стороны, слѣдовательно, зазоръ сдѣлается меньшимъ, а при меньшемъ зазорѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, отдача будетъ больше.

Отдача совершается по направленію оси канала ствола; она передается ложѣ и дѣйствуетъ на плечо стрѣляющаго. Если бы прикладъ ложи находился на продолженіи оси ствола, то стрѣлокъ долженъ бы ощутить на себѣ всю силу отдачи. Для уничтоженія прямаго дѣйствія отдачи въ плечо стрѣлка, въ ложѣ дѣлается изгибъ, отчего отдача разлагается на двѣ силы: одна дѣйствуетъ черезъ шейку въ плечо, а другая стремится приподнять ружье къ верху, чему противодѣйствуетъ лѣвая рука. Если стрѣлокъ плотно вставилъ прикладъ ружья въ плечо, то онъ составляетъ въ это время съ ружьемъ какъ бы одно цѣлое и полученный при отдачѣ толчекъ дѣлается менѣе ощутительнымъ потому, что онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ большею поверхностью, и сила его постепенно разлагается по этой поверхности. Иначе же отдача производитъ ударъ, который выводитъ ружье съ надлежащаго направленія. Въ обоихъ случаяхъ, вращательное движеніе ружья въ моментъ вылета пули весьма ма-

лое и потому не оказываетъ вліянія на направленіе полета ея. При отдачѣ происходитъ еще боковое движеніе, вслѣдствіе того, что центръ тяжести ружья не находится въ одной плоскости съ центромъ тяжести человѣка. Боковое движеніе стремится повернуть стрѣлка около самого себя и бываетъ тѣмъ меньшее, какъ мы замѣтили уже, чѣмъ вѣрнѣе вставлено ружье въ плечо. Объяснивъ дѣйствіе отдачи, перейдемъ къ рѣшенію вопроса: имѣетъ ли она вліяніе на правильность стрѣльбы? Вопросъ этотъ впервые возбужденъ былъ во Франціи, въ 1817 году, при занятіяхъ комиссіи надъ составленіемъ образца пѣхотнаго ружья. Комиссія пришла къ заключенію, что ружье не успѣетъ сдвинуться съ мѣста прежде, чѣмъ пуля вылетитъ изъ дула, а потому отдача значительнаго вліянія имѣть не можетъ. Въ 1850 году, вопросъ объ отдачѣ возобновился по поводу недоумѣнія, какое дать направленіе осямъ двуствольныхъ ружей, предназначенныхъ для вооруженія корсиканскихъ волтижеровъ—параллельное, или расходящееся къ казні? По теоріи полагали, что параллельное направленіе выгоднѣе расходящагося, потому что при послѣднемъ пуля праваго ствола отклонится влѣво, а лѣваго—вправо, но опыты показали совсѣмъ противное. Явленіе это могло быть объяснено только дѣйствіемъ отдачи, вслѣдствіе которой правый стволъ уклонялся вправо, а лѣвый влѣво.

д) *Тугой спускъ курка*, заставляя стрѣляющаго употреблять нѣкоторое усиліе, выводитъ корпусъ его изъ нормальнаго положенія и тѣмъ самымъ уничтожаетъ неподвижность ружья.

3) Причины, происходящія отъ заряда, формы пули, способа ея прибивки, нагара и зазора. Зарядъ можетъ быть причиною неправильности стрѣльбы во многихъ случаяхъ, такъ, напримеръ, при недоброкачественности пороха, при разнообразной величинѣ зеренъ, большей или меньшей его влажности или сухости, и пр. и пр. Всѣ эти причины производятъ уклоненіе снаряда только въ вертикальной плоскости полета его, потому что отъ хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ пороха зависитъ одно увеличеніе или уменьшеніе начальной скорости. Неправильное измѣненіе формы пули представить воздуху неправильное сопротивленіе, вслѣдствіе котораго пуля уклонится въ сторону. Если при заряданіи сильно прибивать пулю, то кромѣ того, что она сплющится и верхній слой пороха сотрется въ мякоть, а тѣмъ самымъ уменьшится и его сила. Вообще относительно этого недостатка слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ для наръзнаго

оружія заряды полагаются весьма небольшіе, то силы ихъ вполне вознаграждаются только достоинствомъ употребляемаго пороха, а потому должно заботиться, чтобы не допускать въ подобные заряды пороховой мягкости, которая, сверхъ сильной прибивки, отчасти образуется еще и отъ принятой у насъ загибки патроновъ при ихъ приготовленіи (*).

Въ сырую погоду отъ нагара стѣнки ствола сырѣютъ и при заряданіи часть пороха пристаётъ къ нимъ, отчего измѣняется дѣйствіе заряда и уменьшается дальность полета пули.

Необходимость удобно заряжать ружье, въ особенности послѣ продолжительной стрѣльбы, заставила принять зазоръ, производящій вращательное движеніе пули, вслѣдствіе котораго происходитъ уклоненіе ея отъ вертикальной плоскости полета.

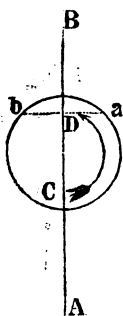
Докажемъ первоначально, что дѣйствительно слѣдствіемъ зазора есть вращательное движеніе пули въ каналѣ ствола, а потомъ перейдемъ къ опредѣленію вліянія этого движенія на уклоненіе снаряда въ сторону.

Часть пороховыхъ газовъ, успѣвшая прорваться чрезъ зазоръ, подѣйствуетъ на пулю прежде, чѣмъ она сдвинется съ мѣста, и охвативъ ее, такъ сказать, сверху, сообщитъ ей движеніе по направленію отъ дула къ казніѣ. Но въ это же самое время на снарядъ дѣйствуетъ и осталная часть пороховыхъ газовъ, стремящаяся привести всѣ точки его въ переносное движеніе. Между тѣмъ стволъ, противясь давленію пули на нижнюю часть свою, заставляетъ ее какъ бы отпрыгнуть и удариться о верхнюю стѣнку канала, и снарядъ будетъ такимъ образомъ вращаться снизу

(*) На этомъ основаніи начальникъ Офицерской стрѣлковой школы полковникъ Ванновскій предлагаетъ ввести у насъ загибку патроновъ на подобіе австрійской, не употребляя заломки, а дѣлая ее пальцами. Патронъ, предлагаемый полковникомъ Ванновскимъ, готовится слѣдующимъ образомъ: изъ толстой картузной бумаги вырѣзываютъ пороховую гильзу, прикладываютъ къ ней пулю и накатываютъ трапецію прямымъ ребромъ, отодвигая наводникъ на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ линіи внаружу; потомъ нижній конецъ гильзы загибаютъ, насыпаютъ порохъ и сплющивши верхній ея конецъ двумя пальцами, перегибаютъ бумагу нѣсколько выше пороха по поламъ и конецъ ея свертываютъ змѣйкою. При этомъ не нужно ни крахмалу, ни заломки, ни другаго наводника, да и мягкости вовсе не будетъ. По распоряженію комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей патронъ этотъ испытывается.

вверхъ (*). Толчки эти сверху внизъ и снизу вверхъ измѣняютъ уголъ вылета и заставляютъ пулю уклониться въ сторону, противоположную той, въ которую сдѣланъ былъ послѣдній толчекъ. Сверхъ того, если пуля ударится о верхнюю стѣнку канала, то отразившись внизъ, она упадетъ ближе; ударившись внизъ, полетитъ дальше.

Для объясненія уклоненія, происходящаго отъ вращательнаго движенія, предположимъ, что снарядъ движется поступательно по направленію AB , и что при этомъ онъ имѣетъ и вращательное движеніе по направленію CD , причемъ ось вращенія вертикальна. Такъ какъ снарядъ вращается справа на лѣво, то точка a , кромѣ поступательнаго движенія, будетъ имѣть вращательное впередъ, а движеніе точки b уменьшается вращательнымъ движеніемъ назадъ, такъ что точка a встрѣчаетъ болѣе сильное сопротивленіе воздуха, чѣмъ точка b (фиг. 19), а потому, уклоненіе снаряда произойдетъ въ сторону дѣйствія большей силы, т. е. влѣво. Уклоненіе это будетъ увеличиваться по мѣрѣ увеличенія поступательнаго и вращательнаго движенія. Справедливость приведеннаго разсужденія подтверждается опытами.

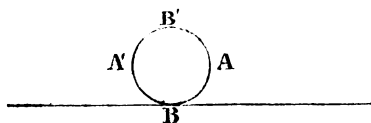

Фиг. 19.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что совершенно устранить въ пулѣ вращательное движеніе нельзя, но если ось вращенія ея совпадетъ съ направленіемъ полета, то вредное вліяніе его на пулю значительно уменьшится. Это достигается, какъ увидимъ дальше, принятіемъ наръзовъ и цилиндрико-стрѣльчатыхъ пуль.

4) Причины неправильности, происходящія отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Что касается причинъ неправильности, проис-

(*) Вращательное движеніе можно объяснить себѣ еще слѣдующимъ образомъ: если, напр., (фиг. 18) бильярдный шаръ получить ударъ сзади въ точкѣ

Фиг. 18.

леженіе отъ тренія, и вслѣдствіе того потерять часть своей скорости, то и скорость ихъ движенія будетъ медленнѣе, чѣмъ точекъ B' , сохраняющихъ полную скорость отъ удара. Такимъ образомъ, точки B', B' , задержанныя въ своемъ движеніи точками B, B , не могутъ сохранить первоначально сообщеннаго переноснаго движенія, а собственная скорость ихъ, увлечена будучи по направленію $B'A'B$, сообщить шару вращательное движеніе по тому же направленію.

ходящихъ отъ атмосферическихъ вліаній, то нѣтъ возможности изслѣдовать ихъ со строгою точностью и должно довольствоваться только общими выводами изъ замѣчаній, сдѣланныхъ на практикѣ. Такимъ образомъ понятно, что направление и сила вѣтра должны имѣть вліяніе на правильность стрѣльбы; такъ: вѣтеръ слѣва снесетъ пулю вправо, вѣтеръ справа отброситъ ее влѣво; вѣтеръ спереди понизитъ пулю и стало бы уменьшитъ ея дальность, тогда какъ вѣтеръ сзади подниметъ ее и увеличитъ дальность. Самое же замѣтное вліяніе вѣтеръ оказываетъ не на пулю, а на стрѣлка, препятствуя ему сохранять неподвижно свое оружіе.

Точно также весьма трудно исполнѣ изслѣдовать, какое вліяніе оказываетъ на стрѣльбу относительное положеніе солнца. Утвердительно можно сказать одно только, что при яркомъ освѣщеніи солнца, стрѣльба не можетъ быть особенно успѣшна, напротивъ же небо, подернутое тучами, и вообще погоданѣсколько пасмурная, благотѣлнѣе дѣйствуетъ на успѣхъ стрѣльбы. Постараемся, однако же, разобрать, какъ, наприм., должно цѣлиться, когда солнце будетъ у насъ съ правой стороны. Когда солнце будетъ справа, то оно освѣтитъ правую сторону мушки, которая отъ этого сдѣлается какъ бы толще; слѣдовательно, тутъ повторится тотъ же случай, который мы рассматривали выше, т. е. когда мушка будетъ сдвинута съ мѣста вправо, и знаемъ, что при этомъ пуля полетитъ влѣво, а потому выводимъ заключеніе, что если солнце находится съ правой стороны, то слѣдуетъ цѣлить нѣсколько вправо. Предположивъ солнце съ лѣва, получимъ обратный выводъ, и т. д.

Отъ возвышенія и пониженія температуры зависитъ плотность воздуха, которая каждую минуту измѣняетъ видъ траекторіи, приподнимая или опускаая пулю.

Достоинство оружія опредѣляется сравненіемъ дѣйствительности его съ дѣйствительностію другаго. Произведя извѣстное число выстрѣловъ, съ одной и той же дистанціи, въ щиты одинаковаго размѣра и по возможности при одинакихъ другихъ условіяхъ, отмѣчаютъ попавшія пули и по числу ихъ выводятъ заключенія о свойствахъ оружія.

Но простой этотъ способъ, годный для оцѣнки гладкоствольнаго оружія, не можетъ быть примѣнимъ при употребленіи и изслѣдованіи оружія болѣе точнаго, каково нарѣзное.

При такомъ способѣ оцѣнки легко можетъ случиться, что два ружья, значительно разнящіяся между собою въ мѣткости, при испытаніи дадутъ одинаковое число попавшихъ пуль въ мишень. Ограничившись лишь числомъ сдѣланныхъ въ мишеняхъ пробоинъ, мы неминуемо впадемъ въ погрѣшность, относительно дѣйствительныхъ свойствъ оружія, и ошибка наша тотчасъ же обнаружится, какъ только мы станемъ внимательно разсматривать мишени.

Мы увидимъ тогда, что при одинакомъ числѣ попавшихъ пуль въ обоихъ щитахъ, пули одного изъ нихъ болѣе сгруппированы, чѣмъ другаго. Кромѣ того, можетъ случиться, что, хотя выстрѣлы изъ одного оружія и сосредоточены на меньшей площади, чѣмъ другаго, но что они ложатся далеко въ сторону отъ той цѣли, въ которую были направляемы. Обстоятельства эти покажутъ, что изложенный способъ недостаточенъ, и что слѣдуетъ искать другаго не только болѣе точнаго для опредѣленія оцѣнки оружія, но и такого, при помощи котораго можно было бы исправить стрѣльбу и сдѣлать ее на столько точною, какъ только возможно.

Въ опредѣленіи горизонтальныхъ и вертикальныхъ отклоненій пули отъ извѣстныхъ точекъ, взятыхъ на мишени, находятъ средства къ удовлетворительному рѣшенію приведенныхъ выше обстоятельствъ.

Прежде, однакоже, чѣмъ мы приступимъ къ изложенію различныхъ способовъ оцѣнки стрѣльбы, замѣтимъ, что оцѣнку эту не всегда можно произвести съ надлежащею точностью, измѣряя удаленіе пуль относительно одной только точки прицѣливанія.

Очевидно, что если всѣ выстрѣлы сгруппируются около какой нибудь опредѣленной точки, то какое бы ни было разстояніе, отдѣляющее эту точку отъ точки прицѣливанія, можно всегда сказать, что оружіе, которымъ стрѣляли, вѣрно, потому что полученные траекторіи будутъ весьма близко подходить одна къ другой. Точка, около которой выстрѣлы извѣстнаго оружія сгруппируясь расположатся какъ бы симметрически, называется среднею точкою.

Способъ опредѣленія средней точки тотъ же самый, который употребляется и при опредѣленіи средней траекторіи, съ тою только разницею, что тутъ не довольствуются уже вычисленіемъ однихъ нижнихъ и верхнихъ уклоненій, относительно точки прицѣливанія, но опредѣляются также уклоненія вправо и влево.

во отъ той же самой точки. По этому очевидно, что при опредѣленіи средней точки, таблица должна состоять не изъ двухъ только столбцевъ, а изъ четырехъ, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ нами примѣрѣ, сумма попавшихъ выстрѣловъ, будучи во второмъ столбцѣ больше, чѣмъ въ первомъ (фиг. 20), покажетъ, что средняя точка

№	В.	Н.	П.	Л.
1	»	3g	5g	»
2	1g	»	6	»
3	»	4	»	2g
4	1	»	8	»
5	»	6	»	4
6	»	1	5	»
Сум.	2	14	24	6

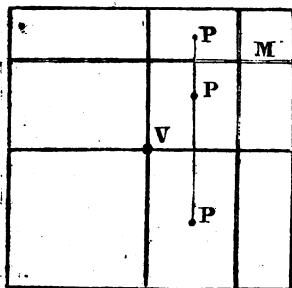
Фиг. 20.

ка находится ниже точки прицѣливанія. Подобно тому и сумма выстрѣловъ въ третьемъ столбцѣ, будучи больше четвертаго, приведетъ къ заключенію, что средняя точка находится вправо отъ прицѣльной. Для точнаго опредѣленія положенія этой точки надобно: 1) изъ суммы втораго столбца вычесть сумму перваго, и изъ суммы третьяго четвертую, и 2) полученную разность раздѣлить на число выстрѣловъ, частное и опредѣлитъ положеніе средней точки.

По этому, въ приведенномъ примѣрѣ положеніе средней точки окончательно опредѣляется при помощи двухъ слѣдующихъ данныхъ: 2 дюйма внизъ и 3 дюйма вправо. Разбирая произведенныя дѣйствія, видимъ, что для опредѣленія положенія средней точки надобно найти : вертикальное отстояніе ея отъ горизонтальной линіи, проходящей черезъ центръ мишени, которое получится ежели порознь сложить всѣ вертикальныя стороны выстрѣловъ вверхъ и всѣ вертикальныя стороны выстрѣловъ внизъ, вычесть изъ большаго числа меньшее и остатокъ раздѣлить на число произведенныхъ выстрѣловъ, и потомъ тоже самое сдѣлать и для горизонтальныхъ отклоненій. Два найденныя такимъ образомъ выраженія покажутъ намъ положеніе средней точки, которая выразитъ собою равнодѣйствующую всѣхъ равныхъ и параллельныхъ силъ, приложенныхъ къ центрамъ пробоинъ.

Если испытывается дѣйствительность двухъ ружей разнаго устройства, то понятно, что положеніе ихъ среднихъ точекъ не можетъ служить мѣриломъ для сравненія степени мѣткости этихъ ружей, потому что каждое изъ нихъ будетъ иначе разбрасывать выстрѣлы; въ противномъ же случаѣ, то есть, когда ружья будутъ совершенно одинаковыя, то по положенію средней точки относительно точки прицѣливанія, можно приблизительно справедливо судить о степени мѣткости оружія. Для этого нужно толь-

ко полученныя данныя вычислить въ отношеніи средней точки, что достигается преобразованиемъ сторонъ, найденныхъ по положенію прицѣльной точки, въ стороны средней точки. Преобразование это дѣлается весьма просто (фиг. 21). Положимъ, что *V* есть при-

Фиг. 21.

цѣльная точка, *M* средняя, а *P* точка выстрѣла, которую слѣдуетъ преобразовать относительно средней точки *M*. Если *P* будетъ находиться надъ *M* и *V*, то для преобразования ея вертикальныхъ сторонъ въ отношеніи къ *M*, слѣдуетъ изъ $P-M$; если *P* будетъ подъ *M* и *V*, то прибавивъ къ $P+M$ получимъ вертикальную ея сторону относительно средней точки, и наконецъ если *P* будетъ между *M* и *V*, тогда сторона ея выйдетъ равною разности сторонъ *M*

и той, которую она имѣла въ отношеніи къ точкѣ *V*. Точно такимъ же образомъ дѣлается преобразование и для горизонтальныхъ сторонъ. Сдѣлавъ подобное вычисленіе для каждого выстрѣла, ихъ заносить въ соответствующую графу такой точно таблицы, какую чертили мы для полученія средней точки.

Чтобы сократить это дѣйствіе, то въ таблицѣ отмѣченныхъ выстрѣловъ въ графахъ верхней и правой ставятъ знакъ $+$, и въ лѣвой и нижней $-$, потомъ берутъ другую таблицу, и перемѣнивъ знаки каждой изъ сторонъ средней точки, складываютъ отдѣльно числа противъ которыхъ поставленъ знакъ $+$ (плюсъ) и число со знакомъ $-$ (минусъ). Полученныя такимъ образомъ суммы или разности вносятся въ новыхъ графахъ подъ своими буквами и знаками. Это и будутъ величины преобразованныхъ сторонъ уклоненія каждого выстрѣла относительно средней точки. Если преобразование произведено было безъ ошибки, то сумма сторонъ верхней графы должна быть равна нижней, а правой—лѣвой.

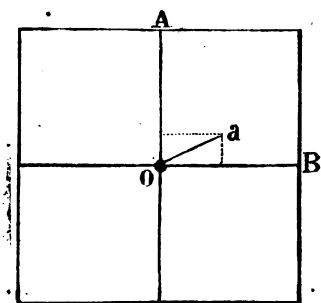
И такъ, узнавши, что средняя точка есть первая величина, по положенію которой можно судить о мѣткости стрѣльбы, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію прочихъ величинъ, служащихъ для достиженія той же цѣли. Ихъ существуетъ нѣсколько, между которыми болѣе употребительны суть слѣдующія: 1) Среднее вертикальное отклоненіе; 2) среднее горизонтальное; 3) среднее безусловное; 4) радіусъ круга, заключающаго въ себѣ лучшую

часть выстрѣловъ, и 5) процентное содержаніе мѣткихъ выстрѣловъ.

1) Среднее вертикальное отклоненіе есть средняя величина суммы всѣхъ вертикальныхъ отклоненій. Оно получается раздѣленіемъ на число произведенныхъ выстрѣловъ суммы вертикальныхъ сторонъ этихъ выстрѣловъ.

2) Среднее горизонтальное отклоненіе есть средняя величина суммъ всѣхъ горизонтальныхъ отклоненій, и получается раздѣленіемъ на число выстрѣловъ суммы горизонтальныхъ сторонъ этихъ выстрѣловъ.

3) Среднее безусловное отклоненіе выражается прямою линіею, проведенною отъ пробойны до точки прицѣливанія. Предположимъ, что O есть прицѣльная точка (фиг. 22); при первомъ

Фиг. 22.

выстрѣлѣ пуля легла на 3 дюйма вверхъ и на 6 дюймовъ вправо отъ O . Отсчитывая по линіямъ AO и BO 3 д. и 6 д., получимъ точку a , которая опредѣлитъ намъ положеніе пробойны, сдѣланной при первомъ выстрѣлѣ. Изъ чертежа видно, что Oa есть гипотенуза прямоугольнаго треугольника, у котораго катеты суть горизонтальная и вертикальная стороны попавшаго выстрѣла. А потому, для опредѣленія

безусловнаго отклоненія представляется два способа: вычисленіе горизонтальной и вертикальной стороны каждаго попавшаго выстрѣла, или вычисленіе гипотенузы треугольника. Последний способъ по скорости рѣшенія предпочитается первому, гдѣ для опредѣленія безусловнаго отклоненія для каждаго попавшаго выстрѣла нужно возвышать въ квадратъ каждый разъ два числа и изъ суммы квадратовъ извлекать корень.

4) Для оцѣнки дѣйствительности оружія, принимается иногда радіусъ круга, заключающаго въ себѣ лучшую часть выстрѣловъ. Для того, чтобы получить этотъ радіусъ, надобно вычислить всѣ безусловныя отклоненія выстрѣловъ и расположить ихъ по порядку. Въ случаѣ четнаго числа выстрѣловъ, отсчитывается половина ихъ, и радіусомъ, равнымъ величинѣ безусловнаго отклоненія послѣдняго въ первой половинѣ выстрѣла, описывается кругъ. Если же выстрѣловъ произведено было не четное число, то отдѣляется большая половина изъ нихъ и кругъ описывается

радіусомъ безусловнаго отклоненія послѣдняго изъ большей половины выстрѣла.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ означенныхъ четырехъ случаяхъ, всѣ вычисленія дѣлаются одинаково, какъ для средней, такъ и для прицѣльной точки.

5) Процентное содержаніе показываетъ, сколько выстрѣловъ изъ 100 попало въ мишень. Для полученія процентнаго содержанія нѣтъ надобности производить непремѣнно сто выстрѣловъ. Положимъ, что ихъ сдѣлано 35, изъ коихъ попавшихъ 27. Чтобы вывести процентное содержаніе, составимъ слѣдующую пропорцію:

$$35 : 27 = 100 : X, \text{ откуда} \\ X = \frac{27 \times 100}{35} = 76, 28.$$

Разобравъ такимъ образомъ всѣ пять величинъ, употребляемыхъ для оцѣнки дѣйствительности оружія, посмотримъ, которыя изъ нихъ ближе другихъ удовлетворяютъ своему назначенію.

Среднее горизонтальное отклоненіе показываетъ только, что совокупность выстрѣловъ отнесена слишкомъ вправо или влево относительно точки прицѣливанія. Но легко можетъ случиться, что сравниваемые оружія, при равныхъ горизонтальныхъ, будутъ имѣть вертикальныя отклоненія одно больше или меньше другого. Изъ этого видимъ, что среднее горизонтальное отклоненіе не можетъ служить при сравненіи относительной дѣйствительности между двумя различными оружіями. То же самое должно сказать и о среднемъ вертикальномъ отклоненіи.

Радіусъ круга, заключающаго неопредѣленную часть лучшихъ выстрѣловъ, также не даетъ яснаго понятія о дѣйствительности оружія, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока эти выстрѣлы не расположатся прогрессивно, чего ни въ какомъ случаѣ ожидать нельзя. Если, напримѣръ, послѣ 100 выстрѣловъ, мы возьмемъ радіусъ круга, содержащій 50 лучшихъ, то это еще не укажетъ, что остальные выстрѣлы находились въ близкомъ, или въ дальнемъ разстояніи отъ точки прицѣливанія.

Что же касается процентнаго содержанія, то слѣдуетъ замѣтить, что ежели стрѣляютъ оружіемъ обыкновеннымъ, какъ напримѣръ наше гладкоствольное рядовое, то имъ можно довольствоваться, чтобы оцѣнить ловкость стрѣлковъ или вѣрность самого оружія. Для подобныхъ случаевъ такой способъ удовлетворителенъ и достаточно вѣренъ; но если же стрѣлбу произ-

водить изъ оружія мѣткого, то легко можетъ случиться, что всѣ выстрѣлы изъ обоихъ ружей попадутъ въ мишень и на этотъ разъ процентное содержаніе дѣлается неудовлетворительнымъ. Тогда уже необходимо принять во вниманіе распредѣленіе выстрѣловъ и отдать преимущество тому оружію, изъ котораго выстрѣлы будутъ болѣе сгруппированы между собою.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что среднее безусловное отклоненіе должно предпочесть остальнымъ способамъ оцѣнки дѣйствительности оружія, такъ какъ оно позволяетъ избѣгать почти всѣхъ неудобствъ, тѣсно связанныхъ съ употребленіемъ прочихъ величинъ.

Рѣшимъ здѣсь еще одинъ вопросъ: въ какихъ случаяхъ выстрѣлъ слѣдуетъ относить къ точкѣ прицѣливанія и въ какихъ къ средней точкѣ?

Для рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, въ какомъ состояніи находится предназначенное для стрѣльбы оружіе. Если оно не было еще точно изслѣдовано во всѣхъ отношеніяхъ и желаютъ опредѣлить для него, положимъ, приличную величину заряда и для этого дѣлаютъ одну сотню выстрѣловъ однимъ зарядомъ, а другую другимъ, то при такомъ испытаніи выстрѣлы слѣдуетъ относить къ средней точкѣ, потому что можетъ случиться, что вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній, выстрѣлы, слишкомъ отдалившись отъ точки прицѣливанія, всѣ сгруппируются около средней точки, что означитъ все-таки весьма правильную стрѣльбу. Если же ружье испытано во всѣхъ отношеніяхъ и его употребляютъ лишь съ цѣлью опредѣлить ловкость стрѣлковъ, тогда всѣ выстрѣлы должны лечь въ точку прицѣливанія или около нея;—ясно, что въ этомъ случаѣ, выстрѣлы слѣдуетъ относить къ прицѣльной точкѣ.

Чтобы сдѣлать болѣе наглядною степень мѣткости стрѣльбы, слѣдуетъ умѣть изобразить полученные результаты помощію графическаго начертанія.

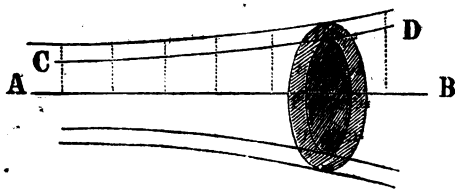
Кривыя полета опредѣляются на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ производились и опыты. Такъ, напримѣръ, чтобы построить кривую, выражающую среднее безусловное отклоненіе, наносятъ на горизонтальную линію различныя разстоянія, съ которыхъ стрѣляли; вслѣдъ за тѣмъ обозначаютъ каждое среднее безусловное отклоненіе на перпендикулярахъ, возстановленныхъ съ соотвѣтствующихъ имъ дистанцій, и соединяя вершины этихъ перпендикуляровъ, получаютъ требуемую кривую.

Кривая средняго безусловнаго отклоненія должна идти постепенно возвышаясь; но легко можетъ случиться, что соединивъ вершины перпендикуляровъ, мы получимъ ломанную линію со входящими и выдающимися углами, тогда слѣдуетъ исправить ея отъ руки тѣмъ же способомъ, который мы употребляли при начертаніи кривыхъ высотъ прицѣла.

Кривая безусловныхъ отклоненій идетъ обыкновенно почти горизонтально, потомъ вдругъ быстро поднимается и принимаетъ видъ вогнутой.

Кривая процентнаго содержанія имѣетъ почти тѣ же свойства, но она располагается въ противоположную сторону. Въ случаѣ же, если бы пришлось изслѣдовать величину заряда, то при этомъ должно заботиться, чтобы выражаемая кривая наиболѣе подходила къ горизонтальной линіи.

Когда сравниваютъ одновременно оружія нѣсколькихъ родовъ, то для глаза, непривычнаго вдругъ оцѣнивать всѣ свойства оружія по отдѣльной для каждаго изъ нихъ кривой, дѣлается особенное построение, называемое снопомъ вѣрности выстрѣловъ. Построеніе это производится слѣдующимъ образомъ: отъ постоянной точки, взятой на горизонтальной линіи, откладываются всѣ тѣ разстоянія, съ которыхъ послѣдовательно производилась стрѣльба; изъ точекъ дѣленія возставляютъ перпендикуляры, выражающіе результаты стрѣльбы, и по нимъ строятъ кривую. Предположимъ, что вся поверхность $ABCD$ обращается вокругъ линіи AB , тогда всѣ точки кривой CD (фиг. 23) должны описать

Фиг. 23.

окружности, которыя, будучи смѣжны между собою, опредѣляютъ поверхность въ видѣ свода. Это — поверхность и называется снопомъ вѣрности выстрѣловъ.

Подобное же построеніе дѣлается и для другаго оружія и сравненіе двухъ сноповъ позволяетъ опредѣлить наглядно ихъ относительныя достоинства.

Чтобы сдѣлать это сравненіе еще болѣе выразительнымъ, то обыкновенно наносятъ окружности на планъ подъ угломъ около 30° , и меньшая изъ нихъ покажетъ лучшее дѣйствіе ружья.

ОТДѢЛЪ IV.

О НАРѢЗНОМЪ ОРУЖІИ.

Оружіе, имѣющее внутри канала ствола продольные желобки, или дорожки, извѣстно подѣ общимъ именемъ *нарѣзнаго*.

По мнѣнію Піобера, мысль о продольныхъ дорожкахъ или нарѣзахъ внутри ствола вызвана была вскорѣ по изобрѣтеніи ручнаго огнестрѣльнаго оружія необходимостью облегчить заряджаніе, которое отъ сильнаго нагара дѣлалось весьма затруднительнымъ, для чего, безъ сомнѣнія, и употреблены были первоначально прямые нарѣзы. Вскорѣ однакоже увидѣли, что нарѣзы, сверхъ облегченія заряджанія, оказываютъ вліяніе и на самую мѣткость стрѣльбы, что въ особенности дѣлалось замѣтнымъ, когда нарѣзы по какому нибудь случаю уклонялись нѣсколько въ сторону отъ прямаго направленія, а потому прямымъ нарѣзамъ стали давать небольшой наклонъ подѣ угломъ, отчего они и получили внутри ствола видъ винтовой линіи.

Почему же отъ нарѣзовъ въ стволѣ увеличивается мѣткость и дальность выстрѣловъ? Для рѣшенія этого вопроса припомнимъ, что рассуждая выше о неправильности стрѣльбы, мы пришли къ заключенію, что для полученія большей дальности и мѣткости въ оружіи, надобно было бы уничтожить зазоръ и заставить пулю принять вращательное движеніе около постоянной оси, совмѣщающейся съ направленіемъ ея полета. Второе изъ этихъ условій и достигается вполнѣ устройствомъ внутри ствола нарѣзовъ, заставляющихъ пулю, еще до вылета изъ него, принять вращательное движеніе съ такою скоростью, чтобы она могла удерживать устойчивость своей оси во время полета. Очевидно, что пуля, проходящая по стволу, имѣющему нарѣзы, будетъ совершать въ одно и тоже время два движенія: поступательное, вслѣдствіе котораго она подается всѣми своими точками впередъ, и вращательное около постоянной оси, сообщаемое ей нарѣзами.

О времени перваго появленія нарѣзнаго оружія нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній и вообще показанія историковъ на этотъ счетъ весьма разнорѣчивы. Одни изъ нихъ честь изобрѣтенія нарѣзнаго оружія приписываютъ Маврамъ, относя это об-

стоятельство ко времени владычества ихъ въ Испаніи; другіе—Полякамъ, а нѣкоторые думаютъ, что начало и первое употребленіе нарѣзнаго оружія принадлежитъ Германіи. Съ послѣднимъ мнѣніемъ трудно не согласиться, потому что оно подтверждается историческими фактами, которые уже ясно говорятъ, что въ 1498 году, въ Лейпцигѣ, при стрѣльбѣ въ цѣль, употребленъ былъ нарѣзной карабинъ работы Гаспара Цольнера изъ Вѣны. Еще труднѣе съ точностью опредѣлить ту эпоху, когда совершился переходъ отъ прямыхъ нарѣзовъ къ винтовымъ. Быть можетъ несовершенство тогдашнихъ машинъ для нарѣзки дорожекъ, отъ которыхъ они выходили иногда искривленными, или просто слѣпой случай навели на мысль о замѣнѣ прямыхъ нарѣзовъ винтовыми. Извѣстно только, что въ 1630 году, Августъ Коттеръ, первый замѣнилъ прямые нарѣзы винтовыми, черезъ что онъ доставилъ пороховымъ газамъ больше сопротивленія и такимъ образомъ увеличилъ дальность полета пуль. Не вдаваясь въ критическое изслѣдованіе историческихъ указаній, замѣтимъ только, что со времени изобрѣтенія и до 1828 года нарѣзное оружіе хотя и употреблялось для вооруженія небольшихъ частей войскъ въ разныхъ государствахъ Европы, но вообще по несовершенству устройства своего находилось въ младенческомъ состояніи. Этотъ промежутокъ времени справедливо можно назвать первымъ періодомъ въ исторіи нарѣзнаго оружія.

Заряжаніе нарѣзнаго оружія въ первый періодъ производилось весьма медленно; пули употреблялись одинаковаго діаметра съ калибромъ ствола и потому не могли быть досланы до своего мѣста иначе, какъ только при помощи молотка, что, сверхъ утомленія стрѣлявшихъ, крайне замедляло стрѣльбу. Нѣсколько времени спустя, пулю стали обматывать насаленною тряпкою или кожею, и въ такомъ видѣ вгоняли въ стволъ, при чемъ жирная тряпка, вбирая въ себя при каждомъ выстрѣлѣ накопившійся нагаръ, очищала каналъ ствола. Усовершенствованіе это нѣсколько облегчило заряжаніе, но вообще оно было очень затруднительно при производствѣ стрѣльбы въ полѣ, и опыты показали, что хотя мѣткость нарѣзнаго оружія въ четыре раза больше мѣткости обыкновеннаго, но за то скорость его огня въ пять разъ меньше.

Обстоятельство это и было ближайшимъ поводомъ къ отиѣнѣ во Франціи нарѣзнаго оружія, которое вторично является тамъ только въ 1828 году.

Что касается нарѣзнаго оружія въ Россіи, то начало его у насъ должно отнести къ царствованію Алексѣя Михайловича, о чемъ въ описаніи Троицкихъ походовъ говорится слѣдующее: «1660 года сентября 21-го дня, Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ отпустилъ изъ своей царской казны въ Серіевскій «походъ пищали винтовальныя, пищали винтовальныя дѣла Луча-«нинова, пищали винтовальныя Вяткиныхъ дѣлъ, а станокъ Ла-«ріонова дѣла и проч.»

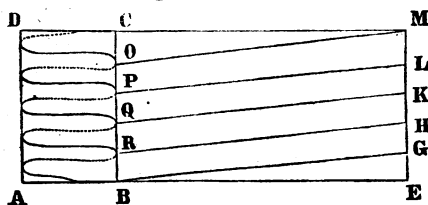
Винтовальная пищаль получила потомъ названіе винтовки; такъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, лучшіе стрѣлки егерскихъ полковъ вооружены были 6 линейною винтовкою о 8 нарѣзахъ, образца 1777 года. Далѣе появился у насъ кавалерійскій штуцеръ образца 1818 года.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ изученію постепеннаго развитія и усовершенствованія нарѣзнаго оружія, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ данныя, на которыхъ основано его устройство. Разсматривая каналъ нарѣзнаго оружія, мы видимъ, что поверхность его представляетъ нѣкоторое число винтообразныхъ углубленій или нарѣзовъ. Пуля, вогнанная въ эти нарѣзы, принимаетъ на себя отпечатокъ ихъ, и при воспламененіи заряда, она пойдетъ по нарѣзамъ, которые сообщать ей вращательное движеніе около ея оси. Но въ тоже самое время пуля стремится выйти изъ нарѣзовъ, будучи побуждаема къ тому силою пороховыхъ газовъ, и при этомъ, конечно, чѣмъ наклонъ нарѣзовъ будетъ больше, тѣмъ ей труднѣе будетъ удержаться въ нихъ. Обстоятельство это заставляетъ предполагать, что наклонъ нарѣзовъ не можетъ быть произвольный, и что между нимъ или, вѣрнѣе, между поступательнымъ и вращательнымъ движеніемъ пули, должна существовать непремѣнно зависимость. Предположивъ, что нарѣзы какого нибудь оружія прямые, тогда мы знаемъ, что мѣткость его будетъ ничтожна; при слишкомъ же большомъ наклоненіи нарѣзовъ, пуля, врэзавшись въ нихъ, не въ состояніи будетъ вдругъ преодолѣть своей инерціи и принять вращательное движеніе, а потому она сорвется съ нихъ и выйдетъ изъ дула, не получивъ правильнаго направленія. Недостатокъ этотъ, казалось, можно бы отвратить уменьшивъ зарядъ, но при меньшемъ зарядѣ, начальная скорость пули будетъ меньшая, а слѣдовательно и дальность меньшая и сила удара слабѣе. Изъ этого видно, что наклонъ нарѣзовъ долженъ заключиться въ извѣстныхъ предѣлахъ. Полное рѣшеніе этого вопроса зависитъ

отъ многихъ стороннихъ обстоятельствъ, какъ то: длины ствола, заряда, вида нарезовъ, ихъ ширины и глубины, а потому разберемъ здѣсь эти обстоятельства послѣдовательно одно за другимъ.

Величина заряда опредѣляется обыкновенно опытами; большой зарядъ оказываетъ самое неблагопріятное вліяніе какъ на мѣткость, такъ и на дальность полета пули; при маломъ же зарядѣ, скорость получается малою и увеличивается уголъ возвышенія, затрудняющій прицѣливаніе. Сверхъ того, при большомъ зарядѣ увеличивается отдача и разрушительное дѣйствіе на стѣнки ствола. Отсюда слѣдуетъ, что для каждой системы нарезнаго оружія, опытъ долженъ указать величину заряда, соотвѣтствующую наибольшей дальности и мѣткости выстрѣловъ; чѣмъ сама собой опредѣлится и длина ствола.

Прежде, нежели будемъ говорить о нарезахъ, составимъ себѣ ясное понятіе объ образованіи винтовой линіи. Для этого возьмемъ цилиндръ *ABCD* (фиг. 24), развернувши который по плос-

Фиг. 24.

кости, мы получимъ прямоугольникъ *ВМЕС*. Раздѣлимъ высоты его *BC* и *ME* на равное число частей и соединимъ точку *B* съ *G*, *R* съ *H*, *Q* съ *K*, *P* съ *L* и *O* съ *M* косвенными линіями.

Если послѣ этого мы обернемъ прямоугольникъ *ВМЕС* около цилиндра, то слѣды косвенныхъ линій обозначать на поверхности цилиндра непрерывную кривую, которая называется винтовою линіею. Каждая отдѣльно взятая часть этой линіи образуетъ одинъ извитокъ или оборотъ винта, и пространство, заключенное между двумя послѣдовательными извитками, называется ходомъ винта. Изъ одной и той же точки на цилиндрѣ можно начертить въ противоположныя стороны двѣ одинакія винтовыя линіи, то есть одну справа на лѣво, а другую слѣва на право. Обыкновенно же въ оружіи кривая идетъ слѣва на право.

Винтовая линія можетъ идти и такъ, что наклоненіе ея будетъ постепенно возрастать; въ такомъ случаѣ она называется прогрессивною и получается обвертываніемъ около цилиндра

такого треугольника, въ которомъ гипотенуза замѣнена дугою круга, параболы и т. п.

Если бы потребовалось опредѣлять скорость вращенія пули, то для этого стоило бы только начальную ея скорость раздѣлить на шагъ винта, тогда частное покажетъ, сколько разъ пуля повернется въ секунду около своей оси.

Переходя за тѣмъ къ описанію нарѣзовъ, скажемъ, что относительно вида они подраздѣляются на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ наиболѣе примѣнимые къ боевому оружію и наиболѣе употребляемые въ немъ суть слѣдующія:

Обыкновенные нарѣзы, имѣющіе по всей длинѣ ствола одинаковое склоненіе, ширину и глубину. Если представить себѣ разрѣзъ ствола, то такіе нарѣзы будутъ имѣть видъ прямыхъ линій, идущихъ подъ угломъ отъ одного конца до другаго. Понятно, что при приготовленіи такіе нарѣзы не должны представлять никакой трудности.

Прогрессивные — склоненіе ихъ по всей длинѣ хотя и одинаковое, но глубина, постепенно уменьшаясь, у дула совершенно сливается со стѣнками ствола. Прогрессивные нарѣзы при заряданіи способствуютъ пули легче входить въ нихъ, и слѣдовательно они какъ бы ручаются и за болѣе правильный вылетъ ея изъ ствола.

Острые нарѣзы, при соединеніи со стѣнками ствола, представляютъ остроугольные края, а потому пуля съ трудомъ входить въ нихъ и подвергается тренію; кромѣ того, остающійся въ острыхъ углахъ нарѣзовъ нагаръ затрудняетъ чистку оружія.

Окруженные нарѣзы имѣютъ на нижней своей поверхности дугу, способствующую раздачѣ пули по ихъ направленію. Нарѣзы эти наиболѣе соотвѣтствуютъ условіямъ военнаго оружія по ничтожности тренія и малому количеству накапливающагося и легко уничтожаемаго нагара.

Число нарѣзовъ бываетъ также различно, какъ и ихъ видъ. Понятно, что меньше двухъ нарѣзовъ быть не можетъ, потому что при одномъ нарѣзѣ пуля послѣ выхода изъ дула будетъ откинута въ сторону. Излишнее же увеличеніе нарѣзовъ увеличиваетъ треніе пули въ каналѣ ствола и уменьшаетъ ея скорость и дальность полета, и такъ какъ при большомъ числѣ нарѣзы выйдутъ весьма узкими, то чистка подобнаго оружія будетъ

затруднительна. Произведенные въ послѣднее время опыты показали, что для боеваго оружія выгоднѣ всего употреблять отъ 4—6 нарѣзовъ. Многіе полагаютъ, что нечетное число нарѣзовъ лучше четнаго, на томъ основаніи, что пулю удобнѣ вогнать въ одинъ нарѣзъ, чѣмъ въ два противоположные. Но опыты показали, что при нечетномъ числѣ нарѣзовъ, пуля не имѣетъ достаточной устойчивости и мѣткости. Что же касается глубины нарѣзовъ, то если она будетъ очень мала, въ такомъ случаѣ пуля, при слѣдованіи своемъ по стволу, сорвется съ нихъ. Слишкомъ же глубокіе нарѣзы увеличиваютъ зазоръ и ослабляютъ прочность ствола. Практическія изслѣдованія показали, что глубина отъ 0,11—0,19 линіи болѣе всего соотвѣтствуетъ нарѣзамъ. Вопросъ о ширинѣ нарѣзовъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о числѣ ихъ; чѣмъ нарѣзы шире, тѣмъ число ихъ будетъ меньше. Почти вездѣ принято въ настоящее время за правило, чтобы ширина нарѣзовъ была равна ширинѣ полей.

Трудность заряжанія, и вслѣдствіе того медленность огня, какъ мы замѣтили выше, были причиною, что нарѣзное оружіе почти повсемѣстно вывелось изъ употребленія въ войскахъ и сдѣлалось достояніемъ только частныхъ людей, преимущественно охотниковъ. Быть можетъ ему суждено было бы еще долгое время оставаться на той низкой степени совершенства, на которой мы видѣли его въ первомъ періодѣ, если бы въ 1828 году Дельвинъ (офицеръ королевско-французской гвардіи) не обратилъ на нарѣзное оружіе общаго вниманія, предложивши новый способъ заряжанія его. Дельвинъ составилъ новую систему нарѣзнаго оружія, которая заключалась въ слѣдующемъ: стволъ имѣлъ 12 нарѣзовъ, шириною въ $\frac{1}{2}$ линіи; въ казнѣ устроена была камора, діаметромъ нѣсколько меньшая діаметра канала ствола съ сдающими краями. При заряжаніи въ камору насыпалось 5 граммъ пороху и потомъ свободно опускалась сферическая пуля съ зазоромъ въ одну точку. Пуля краями своими ложилась на уступъ, образуемый каморою, и тогда достаточно было двухъ или трехъ ударовъ шомпола, чтобы вогнать ее въ нарѣзы. При сравнительныхъ опытахъ, произведенныхъ надъ ружьемъ Дельвина и обыкновеннымъ гладкоствольнымъ, оказалось, что мѣткость перваго въ семь разъ больше мѣткости послѣдняго, хотя дальность была немногимъ больше дальности пѣхотнаго ружья. Несмотря на столь блестящіе результаты, на первыхъ опытахъ замѣчено было, что система Дельвина не чужда нѣкоторыхъ

важныхъ недостатковъ, такъ напимѣръ: при ударахъ шомполомъ, пуля вдавливалась въ камору больше, нежели въ нарѣзы ствола, при чемъ часть ея, проникавшая въ камору, нажимая на зарядъ, обращала верхній слой его въ мякоть; камора скоро засорялась отъ нагара и наконецъ отъ расплющиванія пули теряла свою форму, отчего уменьшалась ея дальность и мѣткость. Всѣ эти недостатки потребовали измѣненій и усовершенствованій въ системѣ Дельвина, исполненіе которыхъ возложено было французскимъ правительствомъ на полковника артиллеріи Поншара.

Для уничтоженія перваго недостатка, Поншаръ призналъ необходимымъ прикрѣпить къ пулѣ деревянный съ полушарнымъ дномъ шпигель; противъ сильнаго накопленія нагара, препятствовавшаго заряданію, принятъ былъ насаленный пластырь, и наконецъ, чтобы предохранить отъ сплющиванія переднюю поверхность пули, по предложенію самого Дельвина, въ головкѣ шомпола сдѣлано было сферическое углубленіе. Число нарѣзовъ сбавлено съ 12 на 6. Но всѣ эти улучшенія не повели къ желаемымъ результатамъ, потому что пластырь иногда срывался и засѣдалъ въ стволѣ, а шпигель часто ломался отъ удара шомпола, стало быть, важнѣйшій недостатокъ, заключавшійся въ прониканіи части пули въ камору, оставался во всей своей силѣ. Тогда Дельвинъ и полковникъ Тьерри рѣшили измѣнить самую форму пули и ея очертаніе. Послѣ долгихъ изысканій, Тьерри предложилъ пулю въ видѣ прямаго цилиндра съ пустотою, оканчивающеюся полушаромъ, и въ тоже время Дельвинъ представилъ отъ себя цилиндроконическую пулю съ пустотою, подобною пустотѣ пули Тьерри. Но обѣ эти пули на испытаніи дали плохіе результаты, а потому не были приняты, и по прежнему обратились къ системѣ Дельвина—Поншара, которая, подъ названіемъ каморнаго штуцера, съ небольшими измѣненіями, и была введена въ 1840 году во Франціи, Бельгіи и Австріи. Устройство и размѣры этого оружія заключались въ слѣдующемъ: длина ствола 30 дюймовъ, 4 нарѣза при $\frac{1}{8}$ оборота, калибръ ствола 6,69 линій, камора 20,60 линій, зарядъ 1,46 золотниковъ, діаметръ пули 6,40 линій, вѣсъ ея 5,99 золотниковъ, зазоръ 0,27 линій; длина штуцера безъ штыка 48,68 дюймовъ, а вѣсъ со штыкомъ 10,98 фунта; вмѣсто штыка ружье это имѣетъ ятаганъ. На стволѣ находится прицѣлъ, состоящій изъ постоянного и подвижнаго

щитиковъ, на которыхъ сдѣлано было нѣсколько отверстій, соответствовавшихъ различнымъ разстояніямъ.

Бельгійскій каморный штуцеръ отличался отъ французскаго только величиною нѣкоторыхъ размѣровъ. Патронная гильза, какъ для бельгійскаго, такъ и для французскихъ штуцеровъ, заклеивалась вмѣстѣ съ пулею и шпигелемъ. Первая клалась на порохъ, а шпигель, обернутый пластыремъ, помѣщался сверху пули.

Система Дельвинь-Поншара, принятая въ Австріи, вскорѣ усовершенствована была тамъ по предложенію фельдцейхмейстера Августина, который отбросилъ шпигель и срѣзалъ края выступа каморы для того, чтобы досланная пуля имѣла на нихъ болѣе прочную опору при нажатіи ея шомполомъ. Кромѣ того, чтобы пуля не проникала концомъ своимъ въ камору, Августинъ предложилъ оставить между нею и зарядомъ пустое пространство. Пустота эта даетъ возможность вдругъ образоваться всему количеству пороховыхъ газовъ и дѣйствовать на пулю равномерно въ первый моментъ ея движенія.

Историческій ходъ испытаній, произведенныхъ у насъ въ Россіи надъ каморнымъ штуцеромъ Дельвиня, заключался въ слѣдующемъ: находившійся по распоряженію правительства въ Бельгіи, капитанъ Глинка, въ началѣ 1842 года, доставилъ въ комитетъ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей результаты опытовъ, произведенныхъ имъ въ Литтихѣ, совмѣстно въ офицерами бельгійской арміи, надъ двумя штуцерами Дельвиня, и въ то же время препроводилъ въ Россію по нѣскольку экземпляровъ этого оружія, какъ пѣхотнаго, такъ и кавалерійскаго, вмѣстѣ съ другими образцами нарѣзныхъ ружей. Все это оружіе подвергнуто было испытанію въ стрѣлковой командѣ гвардейскаго корпуса, въ гвардейскомъ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и лейбъ-гвардіи въ гусарскомъ полку. Въ пѣхотѣ стрѣльбу приказано было произвести сравнительно съ англійскими штуцерами, которыми предполагалось вооружить всѣ наши стрѣлковые баталіоны. По разсмотрѣніи донесеній отъ названныхъ нами частей, комитетъ положилъ: вооруженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ англійскими штуцерами считать дѣломъ окончательно рѣшеннымъ, потому что, по общему отзыву производившихъ испытаніе, штуцера эти имѣли перевѣсъ надъ всѣми остальными. Что же касается собственно системы Дельвиня, то комитетъ не могъ выговорить

о ней своего послѣдняго слова на томъ основаніи, что опыты производились въ малыхъ размѣрахъ и должно полагать не во всѣхъ частяхъ одинаково правильно, потому что въ Литтихъ и въ стрѣлковой командѣ гвардейскаго корпуса, они дали результаты, далеко лучше англійскихъ, тогда какъ по донесенію инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, англійскіе слѣдовало предпочесть имъ, какъ въ мѣткости, такъ и въ дальности выстрѣловъ. Къ тому же, комитету стало извѣстнымъ, что во Франціи система Дельвина съ успѣхомъ замѣняется оружіемъ Тьерри. По всѣмъ этимъ причинамъ, признали полезнымъ испытаніе надъ штуцерами Дельвина прекратить и заняться предложеніемъ Тьерри; и тѣмъ болѣе, что въ это время капитанъ Глинка возбудилъ вопросъ объ улучшеніи вооруженія кавказскихъ войскъ, для которыхъ онъ предлагалъ также штуцеръ Тьерри.

Комитетъ, получивъ Высочайшее соизволеніе на разсмотрѣніе предложенія Глинки, поручилъ ему сдѣлать предварительно сравнительное испытаніе штуцера Тьерри съ англійскимъ и штуцеромъ Гартунга, передѣланнымъ изъ нашего драгунскаго ружья. Послѣ самой тщательной повѣрки, оказалось, что англійскій штуцеръ выше штуцера Тьерри, который по этому и не можетъ быть принятъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ, но годенъ для вооруженія застрѣльщиковъ, въ томъ вниманіи, что заряданіе его съ примкнутымъ штыкомъ довольно удобно. Для козаковъ же и драгунъ, расположенныхъ на Кавказѣ, онъ слишкомъ тяжелъ.

Къ этому Глинка присовокупилъ, что такъ какъ штуцеръ Гартунга имѣетъ всѣ свойства хорошаго штуцера и передѣлка его весьма проста и дешева, а приготовленіе новаго оружія въ этомъ родѣ можетъ быть скоро исполнено на нашихъ заводахъ, то поэтому онъ и долженъ быть предпочтенъ штуцеру Тьерри. Заключение капитана Глинки было единогласно одобрено и принято комитетомъ.

Въ 1846 году, производились у насъ испытанія надъ крѣпостнымъ тяжелымъ штуцеромъ Дельвина, который хотя и былъ одобренъ во всѣхъ отношеніяхъ, но не принятъ, потому что въ это время утвержденъ крѣпостной стержневой штуцеръ полковника Куликовскаго.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о системѣ овальнаго оружія, существующаго въ Россіи съ 1840 года, подъ названіемъ лит-

тихскихъ штуцеровъ. Начало свое, оружіе это получило въ Германіи, гдѣ оно предложено было въ 1832 году, брауншвейгской службы майоромъ Бернеромъ, имѣвшимъ въ виду соединить въ устройствѣ своей винтовки выгоды наръзнаго оружія съ гладкоствольнымъ. Цѣль Бернера была почти достигнута имъ, потому что винтовка его съ двумя наръзками и съ пулею овальной формы, относительно дальности и мѣткости, превосходила всѣ прежде существовавшія системы и даже Дельвина. Вслѣдъ за Брауншвейгомъ, овальные винтовки приняты были въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ Германіи, а въ 1841 году, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ Англіи. Пули для этой винтовки назначались двухъ родовъ: валянные (*) и съ пластыремъ, и какъ мы видѣли, первоначально они имѣли овальную форму, а потомъ замѣнены были сферическою. Англичане, кромѣ того, придали сферической пулѣ выдающійся ободокъ, которымъ она должна была вкладываться въ наръзы ствола.

Между тѣмъ въ 1840 году, наръзное оружіе нашего гвардейскаго Финскаго стрѣлковаго баталіона пришло въ такую ветхость, что явилась настоящая потребность замѣнить его одновременно въ цѣломъ баталіонѣ новымъ. По этому случаю и заказано было въ Литтихѣ 1,000 англійскихъ штуцеровъ, которые такимъ образомъ, по мѣсту своего изготовленія, и поступили къ намъ на службу, подъ названіемъ литтихскихъ. Литтихскій штуцеръ въ главныхъ чертахъ почти одинаковаго устройства съ нашимъ обыкновеннымъ ударнымъ пѣхотнымъ ружьемъ. Различіе его заключается въ слѣдующемъ: ложа орѣховая съ широкимъ прикладомъ, въ которомъ сдѣлана выемка, покрываемая бляхою или планкою для помѣщенія протирки и крейцера; два шомпола, желѣзный и деревянный съ мѣдными головками и гнѣздами для пробивки пули. Штыкъ имѣетъ видъ тесака и удерживается на ружье особою пружиною; прицѣлъ состоитъ изъ основанія съ вырѣзомъ на верхнемъ ребрѣ и подвижнаго щитика съ отверстіемъ и другимъ вырѣзомъ на ребрѣ. Стволъ скрѣпляется съ ложею помощію задвижекъ. Не взирая на всѣ свои преимущества, литтихскій штуцеръ не лишенъ также и важныхъ

(*) Т. е. пули, обвалянные передъ заряданіемъ войлокомъ.

недостатковъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ слишкомъ большой вѣсъ его и заряжаніе, требующее отъ стрѣлка большой снаровки и хладнокровія, чтобы попасть всегда пояскомъ пули въ нарэзы, безъ чего она или совсѣмъ не войдетъ въ стволъ, или засядетъ въ немъ.

Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка капитанъ ОСТРОВЕРХОВЪ.

16-го стрѣлковаго баталіона поручикъ ЛАРИОНОВЪ.

Царское село.

1859 года.

О СБЛИЖЕНІИ ГОРЦЕВЪ СЪ РУССКИМИ НА КАВКАЗѢ.

При быстрыхъ успѣхахъ нашего оружія на Кавказѣ въ настоящее время, не лишнимъ будетъ обратить вниманіе на способы сближенія горцевъ съ Русскими, какъ на средство, могущее содѣйствовать къ успокоенію Кавказскаго края не менѣе, какъ и военныя мѣры.

Кавказскій горецъ способенъ скоро образоваться и улучшить свой бытъ; онъ не лѣнивъ отъ природы, его жизнь, исполненная ежеминутныхъ тревогъ войны, постоянно возбуждаетъ и поддерживаетъ энергію духа. Но эта же самая жизнь, заставляя его каждый день опасаться за свое убѣжище, не развиваетъ въ немъ охоты къ улучшенію своего быта, а щедрая природа края, возвращающая съ избыткомъ каждую горсть пшена, брошеннаго въ землю, обиліе водъ и лѣсовъ (исключая нѣкоторыхъ мѣстъ Дагестана), удовлетворяя всѣмъ его нуждамъ, не возвышаетъ его дѣятельности. По этимъ-то причинамъ, съ перваго взгляда кажется, что кавказскій горецъ обладаетъ тою лѣнью, тою апатіей, которыя такъ свойственны многимъ азіатскимъ народамъ, а вникнувъ въ дѣло, увидимъ, что только по неимѣнію путей для своей дѣятельности, по недостатку направленія ея на лучшую дорогу, горецъ остается и можетъ быть долго еще оставаться въ полудикомъ состояніи.

Устраните же это равнодушіе къ своему быту, порожденное обстоятельствами, происходящее отъ ограниченныхъ требованій

жизни, отъ легкаго способа удовлетворять неприхотливымъ своимъ желаніямъ; займите умъ горца, способный къ движенію; дайте направленіе его энергической дѣятельности, и благотворныя послѣдствія перерожденія не замедлятъ высказаться во всей своей силѣ.

Обративъ вниманіе на характеръ кавказскихъ горцевъ, мы необходимо придемъ къ заключенію, что подвиги нашего оружія въ такой войнѣ, какъ на Кавказѣ, необходимо должны быть поддерживаемы дѣлами цивилизаціи.

Въ видахъ исполненія этой идеи, общественныя и торговыя сближенія горцевъ съ Русскими могутъ много содѣйствовать къ смягченію характера первыхъ, и высказывая имъ выгоды цивилизованной жизни, выставить Русскихъ, не какъ гровныхъ побѣдителей, жаждущихъ войны, ищущихъ кровопролитія, но какъ націю, заботящуюся объ улучшеніи ихъ состоянія. Эти сближенія могутъ послужить началомъ образованія края и значительно облегчить военныя операціи, и даже иногда устранить ихъ печальную необходимость. Подтвердимъ это очевиднымъ примѣромъ.

Во второй половинѣ 1844 года, на мѣстѣ бывшаго аула Чахъ-Кири, возникло сперва укрѣпленіе, а потомъ и крѣпость Воздвиженская, весьма важная для лѣваго фланга Кавказской линіи. По обѣимъ сторонамъ крѣпости, въ разстояніи отъ нея около 400 шаговъ, тотчасъ же образовались два аула, оба на лѣвой сторонѣ рѣки Аргуна, по дорогѣ изъ крѣпости Грозной—Атага, а минуя Воздвиженскую на линіи къ Аргунскому ущелью, Чахъ-Кири. Въ первое время населеніе этихъ ауловъ было весьма незначительно, но не далѣе какъ черезъ два года, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ аулѣ считалось по 500 слишкомъ семействъ. Сначала жители, тая еще къ намъ нерасположеніе, волнуясь внушеніями набовъ Шамиля, нерѣдко участвовали въ набѣгахъ и схваткахъ враждебныхъ партій. Послѣ cadaго болѣе или менѣе значительнаго дѣла, можно было встрѣтить въ которомъ либо изъ названныхъ ауловъ похороны убитаго, или увидать раненаго; разслѣдованій и розысканій въ такихъ случаяхъ дѣлать было невозможно, чтобъ не ожесточить народъ. Болѣе же ясныхъ доказательствъ на проступокъ нельзя была найти, потому, что убитый, или раненый, всегда по словамъ горца былъ изъ числа удалцовъ, отправлявшихся на кражу лошадей, или другаго скота у немирныхъ горцевъ. Въ аулы эти, какъ офицеры,

такъ и солдаты, ходили за покупкою чего либо непрестанно въ числѣ пяти, семи человекъ, хорошо вооруженные; подъ вечеръ никто не отваживался туда пускаться, о ночномъ путешествіи не могло быть и помина. Но вотъ, годъ за годомъ подобные случаи становились рѣже; Русскіе стали ходить въ аулы по одиночкѣ, безъ оружія, опасность представлялась только со стороны чеченскихъ собакъ; нѣкоторые изъ офицеровъ засиживались у своихъ кунаковъ до поздней ночи, случалось, что и ночевали, а если когда и были провожаемы до воротъ крѣпости въ ночное время своими кунаками, то болѣе изъ опасенія со стороны немирныхъ горцевъ, имѣющихъ обыкновеніе пріѣзжать къ своимъ роднымъ или знакомымъ нерѣдко къ ночи. Въ это время гарнизонъ крѣпости, состоявшій болѣе, чѣмъ изъ 6,000 человекъ (1-й, 2-й, 3-й баталіоны Куринскаго пѣхотнаго полка, инвалидная и нестроевая роты этого же полка, два Кавказскихъ линейныхъ баталіона, донская и гарнизонная артиллерія и Донскіе козаки), нуждаясь въ жизненныхъ припасахъ, началъ сближаться съ горцами по торговымъ отношеніямъ: скотъ, куры, медъ, масло, молоко, яйца, лукъ, ягоды, овчины для шапокъ и тулуповъ (курпей), бурки, сафьянъ, и разныя изъ него подѣлки (чевяки, пантронташи), туземное сукно, нерѣдко оружіе и даже кукуруза и деревянные корневые трубочки, приносимыя ежедневно въ крѣпость горцами, находили немедленный сбытъ. Неприхотливыя жизненныя требованія горцевъ вполне окупались выручаемыми деньгами за продажу туземныхъ произведеній. Каждая женщина, въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, продавала однѣхъ ягодъ, орѣховъ и проч., что ей стоило только труда собирать, на 15—20 р. сер.; приблизительно можно опредѣлить, что семейство, пускаясь въ торговый промыселъ, выручало до 125 р. сер. въ годъ; имѣя при этомъ нѣсколько головъ скота, годовой посѣвъ ячменя и кукурузы, вольныя дрова и сѣно, естественно, что пріобрѣтенныя торговлею деньги горцы могли употреблять прямо на улучшеніе своего быта. Послѣдствія сближенія съ Русскими, а черезъ это развитіе горской промышленности, были очевидны: на мужчинахъ рѣже встрѣчались лохмотья, у многихъ женщинъ завелись канаусовые бешметы, на дѣтяхъ стали появляться рубашки и чевяки, вмѣсто прежняго ихъ природнаго костюма и старой папахи съ отцовской головы; грязь, столь свойственная полудикому народу, рѣже бросалась въ глаза; многіе изъ горцевъ узнали употребленіе чая и водки; безъ этихъ двухъ

потребностей вскорѣ не происходило никакого угощенія при торжественныхъ случаяхъ; у многихъ обычай пить чай утромъ вошелъ въ обыкновеніе. Довольство, разлившееся среди горцевъ, не понуждало ихъ отваживать свою жизнь для пріобрѣтенія коровъ или паръ барановъ въ чужомъ аулѣ, несмотря на то, что украсть, хотя бы то было съ опасностью жизни, считается у горцевъ молодецкимъ дѣломъ. Я помню, какъ однажды Чеченецъ, желая польстить одному генералу, дѣйствительно постоянно счастливому въ набѣгахъ за отбитіемъ горскаго скота, сказалъ: «О! ты самый лучший человѣкъ, ты такой воръ, какого нѣтъ во всей Чечнѣ!» Черезъ пять лѣтъ послѣ возведенія крѣпости Воздвиженской, нельзя было узнать окружавшихъ ее ауловъ, народонаселеніе увеличилось въ трое, безъ малѣйшаго усилія со стороны Русскихъ; горцы десятками семействъ переселялись въ аулы Атагу и Чахъ-Кири; не столько стѣсненное ихъ положеніе въ горахъ, сколько выгоды жизни ихъ единоверцевъ въ обществѣ съ Русскими понуждали ихъ къ тому.

Этотъ примѣръ ясно говоритъ въ пользу сближенія горцевъ съ Русскими. Занятіе мѣстности, на которой устроена крѣпость Воздвиженская, первоначально будучи дѣломъ чисто военнымъ, въ послѣдствіи приняло видъ административной мѣры, которая и была выполнена съ возможно желаемымъ успѣхомъ. На нѣсколько подобныхъ случаевъ поселенія ауловъ близъ крѣпостей, можно указать и въ прошедшемъ времени, наприм. аулы: при крѣпости Грозной въ Чечнѣ, при Темиръ-Ханъ-Шурѣ въ Дагестанѣ, при крѣпости Внезапной и укрѣпленіе Ташъ-Кичу, на Кумыкской плоскости, но поселенія этихъ ауловъ было дѣломъ случайности, а не преднамѣреннымъ исполненіемъ къ благу края. Такъ аулъ Андреевской былъ основанъ, какъ говоритъ преданіе, современникомъ и товарищемъ Ермака, козакомъ Андреемъ, отставшимъ отъ Ермака, во время отправленія того за Уралъ, а крѣпость Внезапная основана въ позднѣйшія времена генераломъ Ермоловымъ (*). Укрѣпленіе Ташъ-Кичу было построено при аулѣ этого имени; аулы Каранай и Эрпели современны Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Нынѣ, хотя и стараются поселять близъ вновь возводимыхъ укрѣпленій горскіе аулы, но мѣры эти приводятся въ исполненіе не очень успѣшно, можетъ быть по причинамъ, совершенно независящимъ отъ правительства.

(*) Въ послѣдствіи Русскіе были вырѣзаны горцами въ деревнѣ Андреевой и деревня перешла въ ихъ руки.

При колеблющемся вліяніи Шамиля на горцевъ въ послѣднее время, при стѣснительномъ положеніи самихъ горцевъ по случаю занятія русскими войсками и укрѣпленіями послѣднихъ ихъ убѣжищъ, изъ которыхъ они могли бы производить безнаказанно свои нападенія, — приглашеніе горцевъ селиться около вновь возводимыхъ укрѣпленій, съ предоставленіемъ вновь поселяемымъ достаточныхъ льготъ и выгодъ, — много подвинуло бы впередъ спокойствіе края. Скопленіе около нашихъ крѣпостей значительнаго населенія, обладающаго воинственнымъ духомъ, не можетъ породить опасенія за судьбу крѣпости: хорошо устроенная, занятая необходимымъ гарнизономъ, крѣпость скорѣе будетъ имѣть вліяніе на окружающее ее населеніе; а принявъ въ соображеніе послѣдовательное преобразование жизни горцевъ, невозможность тайнымъ образомъ составлять скопища для набѣговъ, и неимѣніе въ средѣ своей лица, которое бы открыто руководило ими въ подобномъ предпріятіи, можетъ смѣло ручаться за спокойствіе ауловъ, и за довольство ихъ быта; всегда нераздѣльное съ осѣдлою жизнью.

Построеніе мечетей, открытіе первоначальныхъ училищъ, назначеніе базарныхъ дней во вновь поселенныхъ и болѣе уже устроенныхъ аулахъ, развило бы общественную жизнь между горцами и облегчило бы ихъ сближеніе съ Русскими.

Разсмотримъ несомнѣнную пользу для края этихъ трехъ учрежденій, необходимыхъ въ началѣ всякаго устроивающагося общества. Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, церковь, рынокъ, школа возникали тотчасъ, при первомъ приступѣ къ улучшенію быта. Въ Чечнѣ, какъ въ центрѣ военныхъ дѣйствій, какъ въ странѣ, наполненной народомъ непокойнымъ, народомъ, на который преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе построеніе деревянныхъ а по мѣстности и каменныхъ мечетей, показало бы горцамъ, что Русскіе не притѣсняютъ ихъ вѣроисповѣданія, а напротивъ покровительствуютъ ему и заботятся о его благоустройствѣ. Противопоставить фанатизму горца европейскую вѣротерпимость есть великое дѣло христіанской любви и мудрой политики. Изъ многихъ историческихъ данныхъ мы видимъ, что не мѣры строгости и насилія, а мѣры кротости и терпѣнія способствовали къ преобразованію народовъ, и даже самая христіанская религія водворилась не на окровавленныхъ поляхъ битвы и не силою оружія, а словомъ, дѣломъ и терпѣніемъ ея поборниковъ.

Учрежденіе при мечетяхъ магометанскихъ училищъ, подъ надзоромъ людей, избранныхъ правительствомъ, могло бы внушить молодому поколѣнію идеи, необходимыя при будущемъ его развитіи. Со стороны родителей учрежденія эти не встрѣтили бы равнодушія, потому что каждый горецъ, по врожденной ему смѣтливости, очень хорошо понимаетъ, какъ высоко стоятъ въ общественномъ мнѣніи ихъ кадѣи, муллы и улемы, знающіе не болѣе какъ чтеніе одного только корана. Наконецъ небольшія денежныя награды, выдаваемые по временамъ лучшимъ ученикамъ и конечно поступающія въ собственность родителей, еще болѣе привлекли бы горцевъ къ желанію образованія своихъ дѣтей; а по окончаніи ученія, курсъ котораго со временемъ могъ расширяться, принятіе молодыхъ горцевъ на службу съ предоставленіемъ тѣхъ же самыхъ правъ и выгодъ, какъ и Русскимъ урожденцамъ, — совершенно обратило бы горцевъ въ пользу учрежденныхъ училищъ.

Назначеніе базарныхъ дней вполне согласовалось бы съ духомъ народа, жизнь восточнаго человека проходитъ на базарѣ; допустимъ, пожалуй, что эти базарные дни не принесли бы въ первое время ощутительной пользы въ торговомъ развитіи края; но уже одно то говоритъ въ пользу этого учрежденія, что горецъ, собираясь, прійдя на базаръ и отправляясь съ онаго, проводитъ нѣсколько дней не въ той праздности, которой онъ подвергается въ своемъ аулѣ и которая нерѣдко вызываетъ его дѣятельность на другомъ поприщѣ, часто сопряженномъ съ опасностью.

Мы видимъ примѣры подобныхъ базаровъ во многихъ селахъ и деревняхъ Россіи, на которыхъ по воскресеньямъ, средамъ, или другимъ днямъ, назначеннымъ разъ на всегда, собираются изъ окрестныхъ деревень сотни народа, для покупокъ не болѣе какъ горшковъ, дегтю, осей, колесъ и прочихъ произведеній сельской промышленности; а если въ которомъ набудь изъ селеній, раза три или четыре въ годъ, въ дни храмовыхъ или большихъ праздниковъ, устанавливается подобный базаръ съ продажей скота, хлѣба и краснаго товара, то это ужъ называется ярмаркою, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ увеличиваясь въ своемъ объемѣ, получаетъ утвержденіе правительства; словомъ, началомъ всѣхъ ярмарокъ, оживляющихъ торговлю и промышленность какой либо мѣстности, можно принять первоначальные базарные дни въ отдаленно минувшемъ времени. По-

стоянное существованіе подобныхъ базаровъ въ русскихъ деревняхъ и селахъ и потомъ превращеніе этихъ базарныхъ дней въ ярмарки, доказываетъ, что они могутъ и должны существовать; слѣдственно, примѣненіе этого учрежденія не могло бы быть бесполезнымъ и для жителей Кавказскаго края. Ловкій и хитрый кавказскій горецъ, ничѣмъ не хуже нашего смышленнаго мужика, онъ также хорошо слѣлаетъ колесо, какъ и тотъ; медъ и овчины приготовить едвали не лучше, а кой въ чемъ другомъ, пожалуй, и далеко оставить русскаго мужика за собою.

Посмотрите на Ташъ-Кичинскій базарный день, который постоянно бываетъ въ пятницу (джуму, соотвѣтствующую нашему воскресному дню), чего вы не найдете тамъ: лошади, рогатый скотъ, овцы, оружіе, ковры, сѣдла, туземные сукна, серебрянный галунъ, шолковая тесьма для обшивки черкесокъ, сафьянъ, издѣлія изъ него, роскошно шитыя серебромъ, канаусъ, овчинные мѣха, шитая горская одежда, конская сбруя, бурки, табакъ, плоды, жизненные припасы, въ лавкахъ, которыя занимаютъ мѣста нашихъ харчевень; вы найдете все, что можетъ удовлетворить вкусъ не только горца, но и неприхотиваго европейца, свыкнувшагося съ жизнью на Кавказѣ: вина, шашлыкъ, плаинды, супъ съ бараниной, пловъ, предлагаются желающему за весьма небольшую плату. Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ тоже самое; за то вы и не встрѣтите на этихъ базарахъ оборванныхъ горцевъ, тамъ на каждомъ почти вы увидите приличную черкеску, у многихъ обшитуя серебрянымъ галуномъ; о лошадяхъ и говорить нечего, горецъ пойдетъ пѣшкомъ, или вовсе не пойдетъ, но на плохомъ конѣ не поѣдетъ. Нерѣдко встрѣтите сѣдла, окованныя серебромъ; а уздечку и оружіе, каждый болѣе или менѣе зажиточный горецъ, непременно украшаетъ этимъ металломъ. Въ обыкновенное время базары эти, особливо въ Ташъ-Кичу, не очень многочисленны; въ послѣднемъ укрѣпленіи гарнизонъ не великъ, и торговля вся обращается между окрестнымъ горскимъ населеніемъ; по надобно взглянуть на нихъ въ то время, когда чрезъ Ташъ-Кичу или Темиръ-Ханъ-Шуру проходятъ значительные отряды войскъ, что случается довольно часто; толпы продающаго и покупающаго народа кишатъ какъ въ московскомъ гостиномъ дворѣ и пресловутой ножевой линіи, въ первые дни Оминой недѣли, при распродажѣ такъ называемыхъ остатковъ.

Можетъ быть нѣкоторые, незнакомые съ бытомъ кавказскихъ горцевъ, или знакомые съ нимъ поверхностно, возразятъ, что базарочные дни, не принеся нѣкоторымъ горцамъ большой пользы, отвлекутъ ихъ отъ хозяйственныхъ и домашнихъ занятій желаніемъ толкаться безъ дѣла. На это можно будетъ сказать, что ежели подобныя опасенія и можно будетъ отнести только къ нѣкоторымъ, то объ этомъ и говорить не стоитъ: въ каждомъ хорошемъ дѣлѣ можетъ легко оказаться небольшое неудобство, а большинство горцевъ не пострадаетъ отъ этого потому, что у него чрезвычайно какъ много свободнаго времени дома, которое онъ не знаетъ рѣшительно куда дѣвать, — и вотъ почему: женщина на востокѣ раба, не допускаемая въ общество мужчинъ, обязанная для него работать, почитать и бояться своего господина, — по этому всѣ домашнія и даже полевые работы исполняютъ у горцевъ женщины, равно какъ и у другихъ азіатскихъ народовъ; женщины сѣютъ и убираютъ хлѣбъ, женщины косятъ сѣно и ходятъ за скотомъ; если же иногда мужчина и раздѣляетъ ея трудъ, то вслѣдствіе явной невозможности преодолѣть таковой слабыми ея силами; часто случается видѣть, что горецъ нарубить дровъ, а на аубу ихъ положить женщина, дома уберетъ ихъ она же; на встрѣтившемся возу сѣна, вы непременно увидите сидящаго горца, съ трубочкой въ зубахъ, а жену его, идущую возлѣ и несущую ребенка за плечами. Поэтому женщины въ горахъ если не выполняютъ почти всѣхъ работъ, то по крайней мѣрѣ большую часть оныхъ, а вслѣдствіе этого у мужей ихъ всегда достаточно времени на бездѣйствіе, которое выражается у него иногда теченіемъ кинжала, или строганіемъ палочки близъ порога своей сакли.

Въ большее подтвержденіе всего сказаннаго, обращаю вниманіе всякаго, кто только бывалъ на Кавказѣ, на аулы Большой и Малой Кабарды: — страна эта, болѣе полувѣка не принимающая участія въ смутахъ и волненіяхъ Кавказа, наслаждается возможнымъ довольствомъ. Принявъ въ соображеніе, что въ прежнее время на эту область не обращали особаго вниманія потому, что Кабардинцы жили тихо и смирно, а этого было довольно, увидимъ, что довольство страны создано такъ сказать само собою, безъ малѣйшей сторонней помощи. Если въ Кабардѣ не въ каждомъ аулѣ найдете мечеть, базаръ и школу, то въ болѣе многочисленныхъ непременно встрѣтите одно изъ подобныхъ учреж-

неній, связывающее своимъ мѣстнымъ вліяніемъ многіе мелкіе аулы, разсыпанные въ окружности.

И такъ, все, что теперь можно пожелать вновь поселяемымъ близъ русскихъ крѣпостей горскимъ ауламъ, такъ это постепеннаго устройство мечетей, училищъ и установленіе базарныхъ дней. Остальное придетъ само собою. Если на эти учрежденія изъ суммъ, ежегодно предназначаемыхъ для кавказскаго края, отдѣлять 10,000 р. сер. и распредѣленіе этой суммы подчинить не установленнымъ одинъ разъ навсегда правиламъ, но той необходимости, которую можетъ усмотрѣть всегда вѣрный взглядъ администратора, то въ результатѣ оказалось бы въ скоромъ времени много и очень много хорошаго.

С. ИВАНОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Артиллерійскій журналъ», №№ 1-й и 2-й.

При общей усиленной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, наступившей послѣ окончанія восточной войны, дѣятельность артиллерійскаго вѣдомства занимаетъ и должна занимать самое видное мѣсто. Последняя война обратила вниманіе специалистовъ не на одинъ только тактическій образъ дѣйствія артиллеріи, но на матеріальную и техническую части оной. Стали появляться разнаго рода предложенія, проекты, изъ которыхъ многіе далеки еще отъ приведенія въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ, что артиллерія наша не отстаетъ отъ всеобщаго движенія впередъ, а напротивъ употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы отнюдь не отличаться отъ артиллеріи другихъ европейскихъ державъ. Къ такому заключенію можно смѣло прійти просматривая нашъ «Артиллерійскій Журналъ» и особенно его офиціальную часть, гдѣ помѣщается перечень занятій артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета и комитета объ улучшеніи штучеровъ и ружей. Къ этимъ свѣдѣніямъ присоединенъ и отчетъ перваго изъ этихъ комитетовъ за 1858 годъ;

начало этого отчета помѣщено во 2 номерѣ «Артиллерійскаго Журнала» и заключаетъ въ себѣ весьма важный отдѣлъ: о порохѣ и предметахъ, относящихся до лабораторной части. При важности порохового производства въ артиллерійскомъ дѣлѣ, считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ главнѣйшими улучшеніями, которыя предполагается ввести у насъ, на основаніи одобренія ихъ артиллерійскимъ отдѣленіемъ.

Признавъ, еще въ 1857 году, многіе недостатки въ нашемъ пороховомъ дѣлѣ (*), артиллерійское отдѣленіе поручило инспектору нашихъ пороховыхъ заводовъ представить записку объ измѣненіяхъ, полагаемыхъ имъ необходимыми въ нашемъ пороховомъ производствѣ, для улучшенія достоинства нашего пороха. Записка эта, разсмотрѣнная отдѣленіемъ, побудила его признать необходимость измѣненія годовыхъ нарядовъ, опредѣляемыхъ на каждую бѣгунную фабрику, улучшенія самыхъ качествъ нашего пороха относительно однообразія его свойствъ, не измѣняя существа самаго порохового производства, и наконецъ усвоить лучшіе приемы для испытанія готового уже пороха.

По существующему у насъ урочному положенію на обработку одной закладки порохового состава въ 2 пуда вѣсомъ подѣ бѣгунами (**), положено четыре часа времени, а при усиленныхъ работахъ, не иначе какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, да-

(*) Смотри отзывъ объ «Артиллерійскомъ Журналѣ» въ №№ 3 и 4 «Военнаго Сборника» прошлаго года.

(**) Для лучшаго поясненія всего, что будетъ здѣсь сказано о пороховомъ дѣлѣ, считаемъ не лишнимъ припомнить главные дѣйствія этого производства. Сперва уголь и сѣру раздробляютъ подѣ чугунными бѣгунами, а потомъ измельчаютъ въ вертящихся бочкахъ и смѣшиваютъ вмѣстѣ съ селитрою подѣ бронзовыми бѣгунами, приводимыми въ движеніе водою или лошадьми; подѣ бѣгуны положено закладывать разомъ по два пуда состава, изъ котораго 1½ пуда селитры и 20 фун. смѣси угля съ сѣрою. Хорошо перемѣшанный пороховой составъ раскладываютъ слоями высотой въ 6½ дюйма на цинковые листы, и каждые 27 листовъ съ составомъ помѣщаютъ подѣ прессъ, для приданія ему большей плотности. За тѣмъ пропрессованный составъ зернятъ въ кожаныхъ грохотахъ, съ дырками, величиною въ зерно пушечнаго пороха; въ грохоты же кладутъ свинцовыя пули, которыя при движеніи грохотъ разбиваютъ куски состава и продавливаютъ его черезъ дырѣя въ сито. Послѣ этой операціи полученныя пороховыя зерна просушиваютъ, сортируютъ, или разнимаютъ на пушечный, крупно и мелко-мушкетный и винтовочный, за тѣмъ очищаютъ отъ пыли и полируютъ.

же и три часа. Но по расчету, сдѣланному въ артиллерійскомъ отдѣленіи, оказывается, что для этой работы необходимо пять съ четвертью часовъ, что должно повести за собою сообразное съ этимъ уменьшеніе годоваго наряда выдѣлки пороха, потому что иначе пороховые заводы неизбежно должны прибѣгать къ усиленнымъ средствамъ, вредящимъ самой доброкачественности пороха. Это увеличеніе времени, потребнаго для работы, ставитъ въ необходимость, или увеличить на существующихъ уже заводахъ число бѣгунныхъ фабрикъ, или же основать новый пороховой заводъ въ добавокъ къ построеннымъ уже. Последнее средство, какъ увидимъ ниже, и имѣется въ виду привести въ исполненіе.

Для улучшенія же качествъ нашего пороха относительно однообразія его свойствъ; не измѣняя существа нашего порохового производства, положено сдѣлать нѣкоторыя улучшенія въ прессованіи, зерненіи, сортировкѣ и сушкѣ пороха. Прессование у насъ производилось ручнымъ прессомъ, дѣйствіе которымъ вполне зависѣло отъ силы рабочаго, а потому и положено замѣнить въ видѣ опыта ручной прессъ — гидравлическимъ, а въ случаѣ, если бы и онъ не вполне удовлетворялъ своему назначенію, то испытать и ввести плющильные вальки, употребляемые на Шпандаускомъ пороховомъ заводѣ въ Пруссіи. Вальки эти, сколько можно судить по описанію и по опыту, пріобрѣтенному на упомянутомъ заводѣ, представляютъ возможность измѣнять по произволу давленіе и толщину сдавливаемого слоя состава, и работа помощію ихъ должна идти скорѣе, чѣмъ помощію гидравлическаго прессы. Что же касается зерненія пороха, то наши кожаные грохоты имѣютъ тотъ важный недостатокъ, что дырѣя ихъ скоро теряютъ свои размѣры, отчего бываетъ невозможно примѣняться къ наряду выборомъ грохотовъ съ дырѣями, соотвѣтствующими величинѣ сортовъ пороха, даннаго въ нарядѣ. Это и заставило обратить вниманіе на зернильный приборъ, употребляемый на Шпандаускомъ заводѣ, приборъ, замѣчательный по скорости работы, ровности зеренъ и по малому количеству получаемой мякоти. Но такъ какъ устройство подобнаго прибора потребовало бы много времени и дорого стоящихъ измѣненій и перестроекъ въ крутильняхъ, и такъ какъ нѣкоторыя только измѣненія въ нашихъ грохотахъ могутъ дать достаточно удовлетворительные результаты, то артиллерійское отдѣленіе и положило ограничиться на время этими измѣненіями, которыя

состоять въ замѣщеніи кожаныхъ грохотъ и свинцовыхъ пуль — грохотами съ мѣдными пробивными дырками и деревянными кружками, налитыми свинцомъ. Въ тоже время предположено испытать на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и прусскій зерниль- ный приборъ. Въ сортировкѣ, артиллерійское отдѣленіе полага- ло бы необходимымъ сдѣлать весьма важное измѣненіе приня- тіемъ, вмѣсто существующихъ у насъ четырехъ сортовъ пороха, только двухъ — артиллерійскій и ружейный. Вотъ что по этому поводу говорится въ отчетѣ отдѣленія:

«Для уменьшенія сложности въ матеріальной части артилле- ріи и для того, чтобы въ военное время не приходилось замѣ- нять по необходимости одинъ сортъ пороха другимъ, какъ это въ послѣднюю кампанію у насъ и дѣлалось, нынѣ въ иностран- ныхъ артиллеріяхъ употребляютъ два только сорта военного по- роха: артиллерійскій и ружейный. У насъ прежде существовало три сорта пороха: пушечный, назначавшійся для пушекъ, муш- кетный, для каморныхъ орудій и гладкоствольныхъ ружей, и винтовочный, для винтовокъ; впоследствии, по причинѣ боль- шаго разнообразія въ величинѣ зеренъ мушкетнаго пороха, раз- дѣлили его на крупный мушкетный, назначаемый для камор- ныхъ орудій, и мелкій мушкетный, для гладкоствольныхъ ружей.

«Нынѣ, со введеніемъ наръзныхъ ружей, въ мелкомъ муш- кетномъ порохѣ не представляется болѣе надобности и до тѣхъ поръ, пока гладкоствольныя ружья будутъ въ употребленіи, для нихъ можетъ быть, безъ всякаго неудобства, назначаемъ винто- вочный порохъ, причемъ для уменьшенія отдачи придется, мо- жетъ быть, только нѣсколько уменьшить положенный для нихъ зарядъ, такъ, чтобы начальная скорость, сообщаемая пулямъ нѣсколько меньшимъ зарядомъ винтовочнаго пороха, была не менѣ начальной скорости, получаемой отъ принятаго нынѣ за- ряда мелкаго мушкетнаго пороха. Дальность и мѣткость вы- стрѣловъ изъ нашихъ единороговъ, стрѣляющихъ большимъ относительно зарядомъ, не можетъ чувствительно уменьшиться отъ принятія для нихъ пушечнаго пороха. При стрѣльбѣ изъ мортиръ полными зарядами, употребленіе пушечнаго пороха не можетъ значительно уменьшить дальность; при дѣйствіи же изъ мортиръ пушечнымъ порохомъ на близкія разстоянія, нужно бу- детъ только немногимъ увеличить полагаемые нынѣ на эти раз-

стоянія заряды. Разрушительное дѣйствіе на орудія, при употребленіи пушечнаго пороха, будетъ менѣе».

Въ случаѣ утвержденія этого предположенія артиллерійскаго отдѣленія, положено величину разымочныхъ отверстій сита, удерживающаго зерна крупнѣе пушечныхъ, назначить въ 8 точекъ; сита, удерживающаго артиллерійскій порохъ, въ 5 точекъ, такъ чтобы зерна артиллерійскаго пороха заключались, какъ во Франціи, отъ 8 до 5 точекъ; величину отверстій сита, удерживающаго зерна крупнѣе ружейнаго, въ 3 точки; сито же, удерживающее ружейный порохъ, дѣлать съ волосянымъ дномъ, съ тѣмъ, чтобы ружейный порохъ былъ тотъ же, что нынѣ винтовочный.

Наконецъ относительно сушки пороха, артиллерійское отдѣленіе признало необходимымъ заведеніе трубъ для отвода паровъ въ тѣхъ сушильняхъ, которыя ихъ еще не имѣютъ, такъ какъ дознано уже опытомъ, что сушка въ сушильняхъ, гдѣ имѣются трубы, идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ, не только въ отношеніи скорости работы, но и возможности управлять сушкою. Въ тоже время, отдѣленіе признало необходимымъ испытать на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ сушильни, устроенныя на подобіе существующихъ на Мецкомъ пороховомъ заводѣ, во Франціи, и на Шпандаускомъ, въ Пруссіи.

Что касается испытанія готоваго пороха, то артиллерійское отдѣленіе поручило помощнику начальника Охтенскаго завода составить, сообразно съ инструкціей объ испытаніи пороха во французской артиллеріи, таковую же полную инструкцію для испытанія нашего пороха. Самыя испытанія пороха должны быть двухъ родовъ: одно, при приѣмѣ пороха съ завода, должно ограничиваться опредѣленіемъ гравиметрической плотности пороха, стрѣльбою въ ружейный балистическій маятникъ и стрѣльбою изъ пробной мортирки. Другаго же рода испытанія — сравнительныя и контрольныя, которыя должны производиться ежегодно на каждомъ заводѣ надъ порохомъ, составленнымъ изъ образчиковъ ежемѣсячной выдѣлки и, подъ наблюденіемъ инспектора, на Охтенскомъ заводѣ, надъ таковыми же образчиками всѣхъ пороховыхъ заводовъ, будутъ состоять, кромѣ изложенныхъ пробъ, употребляемыхъ при испытаніи пороха при его приѣмѣ, изъ слѣдующихъ: 1) изслѣдованіе цвѣта растертыхъ зеренъ, обнаруживающее степень обжога угля, употребленнаго

на дѣло пороха; 2) опредѣленіе числа зеренъ въ одномъ грамѣ; 3) раздѣленіе зеренъ различной величины; 4) опредѣленіе твердости пороха; 5) опредѣленіе плотности утрясеннаго пороха и плотности зеренъ; 6) опредѣленіе способности пороха втягивать влажность, и 7) для одного только артиллерійскаго пороха, стрѣльбу въ орудіяный баллистическій маятникъ.

Сравнительное и контрольное испытанія весьма важны въ томъ отношеніи, что они дадутъ возможность слѣдить за успѣхомъ пороховаго дѣла на нашихъ заводахъ, а также обнаружатъ, въ какой мѣрѣ совершенствуется наша пороховая фабрикація.

Изъ другихъ предположеній, относящихся до существующихъ у насъ пороховыхъ заводовъ, особенно важно можетъ быть по тѣмъ результатамъ, какихъ надо ожидать отъ этой мѣры, это заведеніе при пороховыхъ заводахъ особыхъ химическихъ лабораторій съ небольшими библіотеками, состоящими изъ книгъ чисто спеціальнаго содержанія. На первый разъ предположено усилить только лабораторію существующую при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, съ тѣмъ, чтобы на основаніи результатовъ, производимыхъ въ ней изслѣдованій и наблюденій за выдѣлкою пороха, можно было дѣлать полезныя примѣненія и на прочихъ заводахъ, на которыхъ еще неимѣется лабораторій. Для заготовленія же химическихъ приборовъ и книгъ, артиллерійское отдѣленіе признало полезнымъ назначить на первый разъ для Охтенской лабораторіи 300 руб. сер., отдѣльно отъ общихъ расходовъ по заводу; также въ лабораторію эту предположено назначить двухъ лаборантовъ изъ воспитанниковъ Пиротехнической школы.

Изъ другихъ вопросовъ, обращающихъ на себя особенное вниманіе, въ первомъ отдѣлѣ отчета артиллерійскаго отдѣленія, суть: а) занятія по устройству новаго пороховаго завода близъ Москвы, б) испытанія мѣдныхъ скорострѣльныхъ трубокъ, воспламеняющихся отъ тренія, и в) опредѣленіе количества свинца, употребляемаго на отливку ружейныхъ пуль. Первый вопросъ, чрезвычайно важный, побудилъ артиллерійское отдѣленіе обратиться къ предварительному критическому разсмотрѣнію различныхъ употребляемыхъ способовъ приготовленія пороха относительно ихъ выгодъ и неудобствъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность устроить вновь предполагаемый заводъ на основаніяхъ,

соотвѣтствующихъ наилучшему способу приготовленія пороха, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлю приступлено было къ испытанію пороховой фабрикаціи и самаго пороха по тѣмъ системамъ, по которымъ онъ производится въ Англіи, Пруссіи, Франціи и у насъ. Англійское пороховое производство наиболѣе сходствуетъ съ нашимъ; получаемый порохъ имѣетъ слишкомъ большую плотность, дѣлающую его весьма удобнымъ для перевозки, но за то излишне увеличивающую разрушительное его дѣйствіе на орудіе, притомъ англійское производство, также какъ и наше, не совсѣмъ выгодно въ экономическомъ отношеніи и не совсѣмъ безопасно отъ взрыва. Французскій способъ, посредствомъ толчей, имѣетъ нѣкоторыя выгоды, но за то онъ требуетъ много рабочихъ и времени. Полнаго же предпочтенія предъ всѣми другими заслуживаетъ, какъ въ механическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, это прусскій способъ приготовленія пороха. Въ немъ измельченіе и смѣшеніе составныхъ частей производится наиболѣе совершеннымъ образомъ; онъ простъ, требуетъ сравнительно менѣе рукъ и механической работы, чѣмъ всѣ другіе; заведеніе его не требуетъ значительныхъ издержекъ и фабрикація его представляетъ менѣе опасности отъ взрывовъ. Даже единственный недостатокъ, который приписываютъ прусскому пороху, что будтобы онъ дурно выдерживаетъ перевозку, уничтожается, или покрайней мѣрѣ значительно ослабляется отзывами генералъ-маіора Константинова, вполне ознакомившагося съ прусскимъ пороховымъ производствомъ, и ученаго сардинскаго артиллериста, полковника графа С. Роберта. По свидѣтельству этихъ лицъ, плотность пороха, отъ которой болѣе или менѣе зависитъ перетираніе его при перевозкѣ въ мякоть, можетъ быть измѣняема по произволу при прусскомъ способѣ производства, а слѣдовательно увеличивши плотность пороха, можно сдѣлать его болѣе способнымъ къ перевозкѣ. Но для того, чтобы положительно судить о свойствахъ получаемого по прусскому способу пороха и вообще оцѣнить качества пороха, приготовленнаго различными способами, необходимо имѣть результаты сравнительныхъ опытовъ надъ порохомъ, выдѣланнымъ различными способами, какъ въ отношеніи физическихъ его свойствъ, скоростей, сообщаемыхъ имъ артиллерійскимъ снарядамъ, однообразнаго его дѣйствія, такъ и относительно разрушительнаго его дѣйствія на орудія. Полныхъ опытовъ для раз-

рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ еще не было произведено, а потому артиллерійское отдѣленіе и представило о необходимости обождать окончанія ихъ, прежде чѣмъ приступать къ проектированію новаго завода. Мнѣніе это утверждено Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и такимъ образомъ постройка новаго порохового завода отложена до окончанія этихъ крайне интересныхъ и поучительныхъ опытовъ.

Введеніе въ артиллеріи скорострѣльныхъ трубокъ, воспламеняющихся отъ тренія, весьма важно по удобству дѣйствія съ ними, какъ во время дождя, такъ и въ ясную погоду, причѣмъ уничтожается совершенно расходъ на палительныя свѣчи и на огромное количество фитиля. Изъ всѣхъ скорострѣльныхъ трубокъ, воспламеняющихся отъ тренія, наиболѣе вниманія заслуживаютъ трубки фабрикантовъ Дрея и Коленбуша, подобныя тѣмъ, какія введены въ прусской артиллеріи. Для испытанія этихъ трубокъ у насъ, артиллерійское вѣдомство заказало ихъ 20,000 и передало въ 67 батарей, въ которыхъ трубки эти и были испытаны въ теченіе 1856 и 1857 годовъ; при этомъ оказалось, что дѣйствіе ими удобно и при навыкѣ не представляетъ затрудненій; что для возки ихъ можно удержатъ обыкновенную, нынѣ принятую укладку скорострѣльныхъ трубокъ въ ящикахъ и что для носки ихъ при орудіяхъ, годятся нынѣшнія трубочныя лядунки; наконецъ изъ числа испытанныхъ 15,997 мѣдныхъ трубокъ, осычки произвели только 1,223, но въ нѣкоторыхъ батареяхъ осычекъ вовсе небыло. Причиною осычекъ, кромѣ непривычки нумеровъ прислуги, было отчасти и недовольно тщательное изготовленіе самыхъ трубокъ. Вообще, большее число батарей, въ которыхъ испытывались эти трубки, отдали имъ преимущество предъ тростниковыми скорострѣльными трубками и признали полезнымъ введеніе ихъ въ нашу артиллерію. Результаты эти, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими испытаніями, побудили артиллерійское отдѣленіе изъяснить мнѣніе, что слѣдовало бы поручить находящемуся за границею генералъ-маіору Константинову: составить соображеніе объ устройствѣ у насъ мастерской для изготовленія мѣдныхъ трубокъ, воспламеняющихся отъ тренія, заказать необходимыя для сего машины и пріискать мастера, хорошо знакомаго съ изготовленіемъ этихъ трубокъ.

Вопросъ о точномъ опредѣленіи количества свинца, употребляемаго на отливку ружейныхъ пуль, возникъ по поводу сбереженія болѣе 1600 пуд. свинца при отливкѣ въ С.-Петербургской лабораторіи огромнаго числа ружейныхъ пуль, въ продолженіе минувшей войны. По произведеніи опытовъ надъ отливкою пяти разныхъ родовъ употребляемыхъ у насъ ружейныхъ пуль, кромѣ пуль системы Минье, найдено, что вообще количество нынѣ отпускаемаго свинца должно быть нѣсколько уменьшено для нѣкоторыхъ пуль, а именно : для сферической пули въ 6,6 линій, употребляемой на патроны для пистолетовъ, на 12 долей золотн.; для продолговатой пули французскаго образца (Неслера), употребляемой къ гладкоствольнымъ ружьямъ и карабинамъ, на 44 доли, и наконецъ для бельгійской пули для патроновъ къ нарезнымъ ружьямъ, на 36 долей золотника. При этомъ, такъ какъ при изготовленіи патроновъ всегда можетъ сберегаться часть свинца, назначеннаго положеніемъ, то артиллерійское отдѣленіе и представило, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ производится приготовленіе патроновъ, выписываніе въ расходъ свинца дѣлалось не по положенію, а по дѣйствительному расходу этого металла.

За тѣмъ, въ разсматриваемыхъ двухъ нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала» находится весьма интересный перечень занятій артиллерійскаго отдѣленія за послѣднюю треть прошлаго, а также и за два первые мѣсяца настоящаго года. Такъ какъ первые войдутъ въ отчетъ отдѣленія, о которомъ мы будемъ еще имѣть случай говорить съ появленіемъ слѣдующихъ книжекъ «Артиллерійскаго Журнала», то и пройдемъ теперь о нихъ молчаніемъ. Чтоже касается перечня занятій за два первые мѣсяца текущаго года, то онъ не представляетъ ничего особо интереснаго для людей неспеціальныхъ въ артиллеріи, а потому и перейдемъ прямо къ перечню занятій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей за вторую половину прошлаго и первые два мѣсяца настоящаго года.

Среди довольно разнообразныхъ занятій комитета по устройству разныхъ частей ружья и разсмотрѣнію существующихъ уже и вновь предлагаемыхъ системъ оружія и пуль, особенное вниманіе обращаютъ на себя труды комитета: по части зажигательныхъ пуль, по снабженію козачьихъ войскъ новымъ оружіемъ и по разсмотрѣнію системы оружія Мансо, заряжающагося съ казенной части. Изъ разсмотрѣнныхъ комитетомъ во второй

половинѣ прошлаго года трехъ системъ зажигательныхъ пуль: ганноверской, прусской и швейцарской, послѣдняя оказалась наилучшею. При опытахъ, произведенныхъ въ Коломбѣ, въ Невшательскомъ кантонѣ, съ разстоянія 800 шаговъ, каждая попавшая швейцарская зажигательная пуля зажигала зарядный ящикъ. Устройство этихъ пуль весьма просто: это продолговатая пуля, имѣющая по направленію большой оси цилиндрическое углубленіе, идущее отъ вершины пули до высоты втораго жолобка; въ это углубленіе вставляется жестяная трубочка, набитая особымъ зажигательнымъ составомъ, а на выступающій изъ пули конецъ трубочки насаживается обыкновенный охотничій капсюль. Удобства, представляемая этою пулею, побудили оружейный комитетъ примѣнить устройство ея къ нашей пулѣ 6 линейнаго калибра и передѣланную пулю испытать стрѣльбою.

На разсмотрѣніе оружейнаго комитета препровождены были два образца винтовокъ для козаковъ: одинъ, по которому заказаны за границею винтовки для войска Донскаго, а другой, по которому г. главнокомандующій Кавказскою арміею полагаетъ сдѣлать заказъ 12,000 винтовокъ, для Кавказскаго линейнаго козачьяго войска. Устройство обоихъ образцовъ въ главныхъ чертахъ одинаково при калибрѣ въ 6 линій, пулѣ съ чашечкою и прицѣлахъ на разстояніи отъ 200 до 1000 шаговъ. Оба эти образца съ нѣкоторыми измѣненіями одобрены комитетомъ, какъ соответствующіе ихъ назначенію въ главныхъ своихъ основаніяхъ.

Надъ системою Мансо были уже производимы опыты во Франціи, на Сенъ-Сирскомъ полигонѣ, и опыты эти были весьма удачны, что и побудило оружейный комитетъ обратить вниманіе на эту систему. Она состоитъ изъ ствола, калибромъ въ 4,68 линій, съ шестью нарезами; механизму, употребленному въ этой системѣ для закрытія камеры и для воспрепятствованія прорыва газовъ, приписываютъ несложность устройства и еще ту выгоду, что онъ не требуетъ особенной ловкости и спеціальнаго обученія солдатъ для употребленія оружія на службѣ. Удобство заряжанія оружія Мансо даетъ возможность производить по четыре выстрѣла въ минуту. Выгоды, доставляемыя этою системою, побудили заказать у иностранца Мансо—60 пѣхотныхъ, 27 драгунскихъ ружей и 16 карабиновъ, для испытанія ихъ въ нашей стрѣлковой школѣ.

Отдѣлъ ученый и техническій первыхъ двухъ номеровъ «Артиллерійскаго журнала» за текущій годъ отличается обиліемъ статей серьёзныхъ, и имѣющихъ вполне ученое значеніе.

Таковы статьи: «О выраженіи сопротивленія воздуха движенію сферическихъ снарядовъ», полковника Маіевскаго; «Объ опредѣленіи положенія центра тяжести лафета», А. Горлова; «Нарѣзные орудія», В.; «Литье мѣдныхъ орудій въ Россіи», Н. Шрамченко и А. Энгельгардта (не окончена); «Объ однообразіи изготовленія пороха», прапорщика Энгельгардта; «Артиллерійскіе опыты подъ Петергофомъ», поручика Югансона; «Обзоръ опытовъ падъ картечными гранатами», капитана Михаловскаго, и «Переписка Наполеона I съ начальникомъ артиллеріи Великой арміи въ 1809, 1811 и 1812 годахъ». Весьма интересны также небольшія статьи, помѣщаемыя въ смѣси, особенно же: «О дѣйствиіи боевыхъ двухъ дюймовыхъ ракетъ въ Заилійскомъ краѣ Киргизской степи», В. Обухова; «Нѣсколько словъ о конно-артиллерійской бригадѣ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска», Н. Вакульскаго, и «Мнѣніе о 12-ти фун. облегченной пушкѣ и объ измѣненіи калибровъ въ нашей артиллеріи», генералъ-маіора Ведемейера 2-го. Такъ какъ большая часть этихъ статей, привсѣхъ своихъ достоинствахъ, имѣютъ преимущественное значеніе только для специалистовъ, то мы и ограничимся ознакомленіемъ читателей только съ небольшою статьею г. Н. Вокульскаго, которая при всей своей краткости, замѣчательна тѣмъ, что выставя дурныя стороны настоящаго положенія конной артиллеріи Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, въ тоже время указываетъ и на возможность улучшенія этого положенія. Весьма было бы желательно, чтобы предлагаемыя улучшенія обратили на себя вниманіе людей, знающихъ это дѣло, чтобы ихъ содѣйствіе скорѣе довело бы Кавказскую козачью артиллерію до лучшаго устройства, чѣмъ въ какомъ она находится въ настоящее время. По словамъ г. Н. Вокульскаго, артиллерія не можетъ похвалиться ни своими офицерами, ни рядовыми козаками. Первые, «за малыми исключеніями, всѣ изъ козачьяго сословія, люди, получившіе самое ограниченное образованіе. Есть такіе офицеры, которые съ трудомъ пишутъ, и крайне затрудняются составить безъ писаря рапортъ, чтобы донести въ штабъ батареи о нуждахъ взвода». Очевидно, что при такомъ положеніи офицеровъ трудно распространеніе грамотности между солдатами бригады, еще болѣе трудно, если вспомнимъ, что батареи этой бригады

разбросаны по взводно на передовой линіи, гдѣ они пріобрѣтаютъ много смѣтливости, мужества, но не знаній того, что необходимо каждому артиллеристу, для вполнѣ успѣшнаго хода его службы.

Другое весьма важное обстоятельство, вредящее полному успѣху службы, это ненависть козака къ артиллерійской службѣ. «Она такъ велика», говоритъ г. Н. Вокульскій, «что козакъ готовъ жертвовать большею частью зарабатываемыхъ имъ денегъ по хлѣбопашеству, садоводству, скотоводству и тому подобнымъ занятіямъ, чтобы откупиться отъ артиллерійской службы, нанять за себя другаго, болѣе бѣднаго, а чаще всего нерадиваго, промотавшагося козака, котораго можно сравнить съ утопающимъ, хватающимся за соломенку; только это побуждаетъ его быть наемникомъ». Ненависть козаковъ къ артиллерійской службѣ отчасти понятна. Козакъ, служащій въ полку, пользуется годомъ льготы черезъ каждый годъ службы; въ артиллеріи дается два года льготы, но за то не иначе какъ послѣ двухъ же лѣтъ службы, въ теченіе которыхъ хозяйство козака совершенно разстроивается. Полковой козакъ и служить—то по большей части вблизи своей родной станицы; артиллериста же почти всегда усылаютъ на два года вдаль отъ его раіона. Наконецъ и самая служба въ полку гораздо легче, чѣмъ въ батареѣ. Г. Н. Вокульскій совершенно вѣрно приводитъ подобное сужденіе козака артиллериста: «Брату родному, да станичникамъ то ли дѣло жить! имъ въ полку и горя мало: отконвоировалъ поштву (почту), заѣхалъ въ станицу, да и погрѣлся дома, и шей похлѣбалъ съ бабою, глянь-ка и плетень сплелъ, хворостъ—то на посту нарубилъ, да все еще во время на постъ поспѣлъ, да и на боковую, пока другая поштва, али проѣзжающій не пробѣжитъ; лошадь не чистить, а мнѣ горемычному, велѣли продать коня, дали тройку казенныхъ, ходи, убирай ихъ, чисткою просто замучили, жалованье такое же: въ урядники попасть нужно грамоту знать, или быть строевымъ. Пушу письмо бабѣ, пусть похлопочетъ у стариковъ, на сходкѣ обсудятъ и приговоръ пустятъ, по несостоятельности, авось, въ полкъ переведутъ». При такихъ сужденіяхъ, конечно, не много будетъ оставаться старослуживыхъ козаковъ въ батареяхъ, и дѣйствительно, изъ числа 490 человѣкъ артиллеристовъ, состоящихъ въ двухъ комплектахъ каждой батареи, едва ли 20 человѣкъ прослужатъ полный срокъ своей службы, кончая ее въ артиллеріи;

потому рекрутъ приходится всегда па половину имѣющагося на лицо комплекта. При такомъ условіи, очевидно, трудно имѣть хорошо обученную батарею, а потому нѣкоторыя преобразованія, которыя бы улучшили и составъ офицерскаго общества батарей, а также заставили бы простыхъ козаковъ болѣе охотно идти въ артиллерійскую службу необходимы. Въ этихъ-то видахъ, авторъ статьи и предлагаетъ прекратить комплектованіе бригады офицерами войсковаго сословія, назначивъ на ихъ мѣсто офицеровъ изъ регулярной конной артиллеріи, которые и должны оставаться въ батареяхъ до тѣхъ поръ, пока не найдется достаточнаго числа офицеровъ изъ козачьяго сословія, кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Для привлеченія же простыхъ козаковъ къ артиллерійской службѣ, нужно предоставить какія нибудь особыя права и положительныя выгоды тѣмъ, которые прослужатъ свой срокъ въ артиллеріи. Съ выполніемъ этихъ двухъ важныхъ условій, возможно будетъ распространеніе между козаками артиллеристами грамотности и свѣдѣній, необходимыхъ для ихъ спеціальнаго рода службы; тогда только возможно будетъ устроить батарейныя школы, для которыхъ найдутся и школьники и обучающіе между офицерами. Правда, что и теперь козачьи батареи имѣютъ людей, обучающихся въ дивизионной артиллерійской школѣ при штабѣ №14-го батареи, но, какъ замѣчаетъ г. Н. Вокульскій, школа эта «обучаетъ преимущественно тѣхъ людей, которые никогда въ артиллеріи служить не будутъ (бываютъ рѣдкія исключенія)». Авторъ не объясняетъ, какъ это происходитъ, потому что, какъ онъ самъ говоритъ, желая лучшаго, онъ не хочетъ выставять черныя стороны какого либо управленія. Остается весьма сожалѣть о таковой осторожности автора, но порицать его за это мы отнюдь не рѣшимся. Въ послѣднее время такъ много явилось возгласовъ противъ тѣхъ, которые «выносятъ соръ изъ избы, публично моютъ свое грязное бѣлье» и проч. и проч., что эта осторожность автора и не удивительна. А все жъ таки жаль, что г. Н. Вокульскій не объяснилъ, почему артиллерійская школа обучаетъ преимущественно людей, которые никогда не будутъ служить въ артиллеріи. Что жъ касается до предлагаемыхъ г. Н. Вокульскимъ измѣненій въ артельномъ хозяйствѣ козака, то намъ кажется, что и оно возможно исполнѣ только послѣ преобразованія личнаго соетава батарей; тогда только будетъ возможно за-

веденіе и въ этой части болѣе строгаго и справедливаго порядка.

«Морской Сборникъ» №№ 5 и 6-й.

Помѣщенные въ офиціальномъ отдѣлѣ этихъ двухъ номеровъ «Морскаго Сборника» отчеты по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства за прошлый 1858 годъ, обращаютъ на себѣ особое вниманіе. Отчеты по департаментамъ — инспекторскому, комиссаріатскому и кораблестроительному морскаго министерства, по интенданству главнаго управленія черноморскаго вѣдомства, по кораблестроительному техническому комитету и по морскому кадетскому корпусу, служатъ богатыми матеріалами для полной картины нашихъ морскихъ силъ; матеріалами, тѣмъ болѣе дорогими, что они составляются не для показанія только товара лицомъ, чѣмъ очень часто грѣшатъ многіе отчеты, а для того, чтобы выставить все въ дѣйствительномъ свѣтѣ. Такъ, напримѣръ, нельзя не обратить вниманія на заключительныя слова отчета директора инспекторскаго департамента:

«Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что, прослѣдивъ внимательно за дѣятельностію нашихъ военныхъ судовъ, нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи надо желать еще очень многого. Медленность переходовъ, продолжительныя стоянки въ портахъ, вынуждаемыя непрерывными исправленіями, часто мало важными, иногда весьма значительными, — все это доказываетъ ясно нѣкоторую неопытность судовыхъ командировъ и отрядныхъ начальниковъ въ управленіи судами новаго рода, только еще вводящимися въ нашемъ флотѣ; недостатокъ у насъ въ дѣйствительно свѣдущихъ корабельныхъ инженерахъ и равнодушіе большей части изъ нихъ къ своему дѣлу, недостатокъ въ опытныхъ механикахъ, машинистахъ и кочегарахъ, которыхъ приготовить надлежащимъ образомъ въ такой короткій срокъ не было никакой возможности. Сознавая вполне всѣ эти недостатки, морское министерство заботится объ ихъ исправленіи, изыскиваетъ по возможности мѣры болѣе дѣйствительныя; но при всемъ томъ, быстрыхъ результатовъ ожидать нельзя, потому что самое дѣло для изученія требуетъ времени и опытности, достигаемой только практикою. Командиры и офицеры, находящіеся въ настоящее время въ дальнихъ плаваніяхъ, конечно приобретутъ достаточную опытность, и въ послѣдующихъ компаніяхъ на ввѣренныхъ имъ судахъ конечно уже не повторятся

случаи, которые бывали въ прошедшихъ компаніяхъ. Со стороны собственно морскаго дѣла, посылкою судовъ въ дальнія плаванія можно образовать хорошихъ командировъ, офицеровъ и команды; но корабельныхъ инженеровъ, но механиковъ образовывать труднѣе; здѣсь нужны особыя мѣры, способныя совершенно измѣнить существующіе у насъ порядки и систему ихъ образованія. Изысканіе этихъ мѣръ есть вопросъ, на который въ настоящее время обращено особенное вниманіе, и въ свое время составленные по этому предмету соображенія будутъ представлены на усмотрѣніе высшаго начальства».

Забываясь объ образованіи хорошихъ инженеровъ и механиковъ для нашего флота, морское министерство обратило вниманіе и на то, чтобы освободить нашъ постепенно увеличивающійся паровой флотъ изъ зависимости отъ заграничныхъ заводчиковъ, у которыхъ заказывается большая часть нашихъ машинъ. Соображенія по этому предмету изложены въ отчетѣ председателя кораблестроительнаго техническаго комитета, по поводу просьбы извѣстнаго здѣшняго заводчика г. Берда, поручить ему изготовленіе механизма для вновь строимаго фрегата. Условія, предложенныя г. Бердомъ, дѣлаютъ заказъ у него механизма болѣе дорогимъ, чѣмъ еслибы таковой былъ сдѣланъ у самаго дорогаго англійскаго заводчика.

На это есть многія причины и главнѣйшія заключаются въ большей дороговизнѣ у насъ работы, матеріаловъ и инструментовъ, потребныхъ для постройки машинъ, чѣмъ въ Англіи. При томъ же, наши заводчики, при заключеніи контракта, обязаны представлять въ обезпеченіе подряда залоги, что составляетъ имъ особыя расходы, тогда какъ при заказѣ иностраннымъ заводчикамъ, залоговъ съ нихъ не требуется. Но, не смотря на эту дороговизну механизмовъ, заказываемыхъ у нашихъ заводчиковъ, весьма былобы желательно, чтобы морское вѣдомство, конечно, не иначе какъ постепенно, перешло отъ системы заграничныхъ заказовъ къ постояннымъ заказамъ паровыхъ машинъ на нашихъ заводахъ.

Тогда, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и самая дороговизна эта уменьшилась бы, между заводчиками явилось бы соревнованіе, которое моглобы помочь и усовершенствованію самаго производства. «Но если не обратиться къ поддержкѣ своихъ заводовъ постоянными заказами», говорится въ отчетѣ, — «то трудно ожи-

дать, чтобы флотъ нашъ, постепенно увеличивающійся, не встрѣтилъ въ послѣдствіи затрудненія, какъ при содержаніи его въ постоянной исправности, такъ и въ снабженіи паровыми двигателями въ военное время».

Въ неофициальномъ отдѣлѣ разматриваемыхъ двухъ номеровъ «Морскаго Сборника», безспорно первое мѣсто по важности содержанія занимаетъ помѣщенная въ № 6-й статья: — «О преобразованіи государственнаго контроля и нѣкоторыхъ частей финансовой администраціи въ Россіи». Настоящая статья служить только началомъ цѣлаго ряда статей, составляемыхъ на основаніи документовъ и дѣлъ тѣхъ комиссій, которымъ, по Высочайшему повелѣнію, поручено разсмотрѣніе и приведеніе въ исполненіе предположенныхъ у насъ измѣненій въ финансовой и ревизіонной части. Самая цѣль, съ которою они печатаются, придаетъ имъ весьма важное значеніе. Вотъ что говорится по этому предмету въ самомъ началѣ статьи:

«При всякой мѣрѣ чисто государственной, при введеніи преобразованій, которыя касаются не однѣхъ только формъ, но захватываютъ существенныя стороны администраціи или народной жизни, весьма полезно дать дѣлу возможную гласность, ознакомить общество съ духомъ и направленіемъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ, и наконецъ обсудить мнѣнія не только администраторовъ, но и частныхъ лицъ, которыя съ знаніемъ дѣла соединяли бы готовность служить на общую пользу. Такое обсужденіе, знакомя правительство съ огромной массой идей и убѣжденій общества, даетъ ему полную возможность обезпечить успѣхъ принимаемыхъ имъ мѣръ, потому что не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхъ этотъ главнѣйше обезпеченъ тогда, когда правительственныя мѣры и способы ихъ исполненія не чужды духу и сознанію народа, когда онѣ отвѣчаютъ общественнымъ потребностямъ и убѣжденіямъ. Конечно, не рѣдко случается, что принимаемая вновь государственныя мѣры основываются на началахъ непреложныхъ, уже выработанныхъ наукою, доказанныхъ исторіею и опытомъ другихъ государствъ, но тѣмъ не менѣе, при избраніи способовъ примѣненія этихъ началъ къ дѣлу, всегда полезно собрать и обсудить мнѣнія общества, которое одно въ состояніи вполне вѣрно высказать свои нужды и потребности и внести въ дѣло преобразованія взглядъ многосторонній и практическій. Такимъ характеромъ законодательства поддерживается неразрывная связь народа съ правительствомъ, да-

ющая сему послѣднему особую силу, истекающую изъ народнаго довѣрія; съ другой стороны, связь эта получаетъ особенную крѣпость, если правительство вводитъ общество въ духъ и направление своихъ мѣръ и тѣмъ даетъ ему возможность безошибочно смѣтрѣть на правительственныя дѣла и виды и съ полнымъ сознаниемъ способствовать ихъ осуществленію.

«Наконецъ нельзя не указать еще на одну полезную стѣрону возможной гласности въ дѣлѣ серьезныхъ преобразованій; всякая мѣра, хотя бы и прямо клонящаяся къ общественной пользѣ, но требующая въ тоже время ограниченія преимуществъ отдѣльных лицъ и произвола разнаго рода дѣятелей, обыкновенно встрѣчаетъ себѣ противниковъ. Утѣшительно было бы думать, что въ этихъ случаяхъ противодѣйствіе возникаетъ не изъ желанія удержать за собою преимущества, идущія въ разладъ съ общественнымъ благомъ, а отъ неяснаго пониманія сущности принимаемыхъ мѣръ, отъ непривычки подвергать анализу такой порядокъ вещей, авторитетъ котораго основанъ на его давности. Какъ бы то ни было, но при отсутствіи гласности дается полная возможность всякому противнику таковыхъ мѣръ судить, можетъ быть и добросовѣстно, но тѣмъ не менѣе ошибочно, виды правительства, а самому во мракѣ играть роль поборника истины и блага. Гласность освѣщаетъ этотъ мракъ и даетъ полную возможность обществу оцѣнить по достоинству сихъ мнѣмыхъ поборниковъ истины.»

Всѣ эти соображенія и вызвали статью «О преобразованіи государственнаго контроля и нѣкоторыхъ частей финансовой администраціи въ Россіи.» Очевидно, что уже это одно должно обратитъ всеобщее вниманіе на эту статью; достоинства же ея вѣроятно не заставятъ никого раскаяваться. Въ напечатанной уже первой статьѣ, ясно, отчетливо, излагается система финансовыхъ смѣтъ, порядокъ составленія ихъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы и у насъ, недостатки принятыхъ системъ и наконецъ тѣ преобразованія, которыя могутъ быть сдѣланы на основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вѣроятно исполнится желаніе, высказанное авторомъ, «чтобы эта статья и тѣ, которыя за ней будутъ слѣдовать, послужили поводомъ къ гласному и всестороннему обсужденію вопросовъ, касающихся примѣненія къ дѣлу Высочайше утвержденныхъ началъ преобразованія, обсужденію, которое одно можетъ внести

истинный свѣтъ въ многочисленныя и темныя стороны задачъ административныхъ».

Какъ желательно было бы, чтобы подобный же свѣтъ былъ внесенъ и во многія стороны задачъ и военно-административныхъ. Конечно, свѣтъ этотъ отчасти уже вносится въ кое-какіе закоулки, но къ сожалѣнію очень часто такъ неполно и робко, что всегда могутъ найтись люди, подобные тѣмъ, на которыхъ указывается въ вышеприведенной нами выпискѣ; подобные люди страшнѣ всѣхъ другихъ враговъ свѣта и преобразованій.

Изъ числа другихъ статей 5-го и 6-го номеровъ «Морскаго Сборника», наиболѣе могутъ быть интересны для нашихъ читателей «Между дѣломъ», заключающая въ себѣ прекрасныя очерки жизни Сѣверо-Американскихъ штатовъ; «Морская записъ во Франціи», князя Львова (не кончена); «Очеркъ исторіи нѣкоторыхъ судовъ русскаго флота», лейтенанта Зейделя; двѣ статьи о преподаваніи географіи, учителя Разина и Г. Н. Соковнина; окончаніе статьи г. В. Мельницкаго, «Русскій коммерческій флотъ къ 1-му января 1858 года», и нѣсколько переводныхъ статей, относящихся до англійскаго флота.

Послѣднія статьи, заключающія въ себѣ пренія въ англійскомъ парламентѣ о морскомъ бюджетѣ, донесеніе королевскихъ комиссаровъ, назначенныхъ къ приисканію лучшихъ средствъ для укомплектованія флота и двѣ статьи изъ англійскихъ газетъ по поводу преній о морскомъ бюджетѣ, довольно полно представляютъ настоящее положеніе Великобританскаго флота и разрушаютъ тѣ убѣжденія, по которымъ флотъ этотъ считался первымъ въ мірѣ. Королевскіе комиссары прямо указываютъ на бѣдность источниковъ для пополненія Великобританскаго флота людьми. Они указываютъ, что королевская морская служба въ Англіи вовсе не такъ популярна, какъ бы она должна быть, при такомъ огромномъ коммерческомъ флотѣ. Происходитъ же это наиболѣе отъ того, что матросы частныхъ судовъ не знаютъ, какъ велики права и преимущества, даваемые королевскою службою, а также и отъ того, что самыя права эти и содержаніе матросовъ неблистательны. По этому комиссары первымъ дѣломъ полагаютъ улучшить содержаніе, и увеличить право матросовъ, находящихся на военномъ флотѣ. За тѣмъ уже они предлагаютъ новую систему укомплектованія флота людьми, весьма близкую къ

существующей во Франціи морской записи (*). Нововведеніе это крайне необходимо, потому что прежніе способы для укомплектованія оказываются вполнѣ не удовлетворительными, такъ что суда весьма часто должны были по нѣскольку недѣль ожидать, пока снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для нихъ числомъ матросовъ.

(*) Пользуясь статьями «Морскаго Сборника», и особенно статьею князя Львова «Морская записъ во Франціи», а также и другими матеріалами, редація надѣется современемъ ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ главными чертами укомплектованія людьми флотовъ Англіи и Франціи.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Италіи съ 18-го мая. — Двухдневное дѣло при Палестро. — Планъ императора Наполеона. — Занятіе Новарры. — Разборъ французскаго бюллетеня о переправѣ черезъ Тичино и Маджентскомъ сраженіи. — Занятіе Милана. — Дѣло при Меленьяно. — Общее отступленіе Австрійцевъ за Адду. — Дѣйствія на правомъ берегу По. — Наступленіе Франко-Сардинцевъ къ Кіезѣ. — Усиленіе австрійской арміи; новый главнокомандующій. — Положеніе франко-сардинской арміи. — Сраженіе при Кавріано. — Результаты его. — Мобилизація прусскихъ корпусовъ. — Некрологъ: — банъ Іелашичъ.

Въ послѣднемъ обзорѣ извѣстій съ театра войны, разсказъ нашъ остановился именно въ то время, когда франко-сардинская армія уже совершенно была готова къ открытію военныхъ дѣйствій, и даже приступила къ ихъ началу. Съ того времени прошло не болѣе трехъ недѣль, и арміей этой совершена цѣлая блистательная компанія, съ такими результатами, какихъ даже трудно было и ожидать. Многочисленная австрійская армія разбита въ четырехъ сраженіяхъ, изъ которыхъ два могутъ вполнѣ назваться генеральными; она принуждена очистить не только занятую ею часть Піемонта, но и всю Ломбардію, оба герцогства Пармское и Моденское, а равно и всѣ тѣ пункты напскихъ владѣній, въ

которыхъ она держала гарнизоны. Результаты дѣйствительно громадныя, особенно если принять во вниманіе мѣстные данныя усиливавшія оборону Австрійцевъ въ Ломбардіи, а также и тѣ огромныя средства, которыми располагала Австрія на театрѣ войны. Является вопросъ, какими соображеніями достигнуты эти результаты и въ чемъ заключаются главнѣйшія причины этихъ неудачъ Австрійцевъ и столь блистательныхъ, быстрыхъ успѣховъ французскаго оружія?

Вопросъ этотъ въ настоящее время можетъ быть разрѣшенъ почти безъ затрудненій, такъ какъ планъ дѣйствій союзниковъ вполнѣ обнаружился и мы можемъ видѣть уже, на какихъ основаніяхъ онъ былъ задуманъ, какъ выполненъ и какого рода сопротивленіе встрѣтило исполненіе его со стороны противниковъ.

Въ эпоху дѣла при Монтебелло, то есть въ первой еще половинѣ мая мѣсяца, французская армія вся была сосредоточена къ правому флангу операціоннаго фронта союзниковъ. Корпуса Макъ-Магона, Бараге-д'Илье и Канробера занимали правый берегъ По и Танаро, а именно: Тортону, Вогеру, Понтекуроне, Кастель-Нуово и Сале; гвардія была въ Алессандріи; корпусъ Ніеля вдоль По, у Бассиньяно и Валенцы. Затѣмъ сардинская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія генерала Качіари у Фрассинетто, дивизія Кастельборго — у Казале, а дивизіи Фанти и Дурандо вдоль Сезии, занимая Верчели; дивизія же Чіальдини была на лѣвомъ берегу Сезии и прикрывала исправленный ею Верчельскій мостъ (*). Такое расположеніе франко-сардинской арміи ясно должно было указывать, куда намѣреваются устремиться главныя ея усилія. Присутствіе главной квартиры императора Наполеона въ Алессандріи и слухи о скоромъ передвиженіи ея въ Вогеру заставляли предполагать, что наступленіе Французовъ будетъ направлено къ Страделлѣ и Пиаченцѣ, чтобы переправою черезъ По близъ послѣдней крѣпости, обойти линію Тичино и имѣть возможность прямо идти къ Милану. Планъ этотъ былъ столь вѣроятенъ, что Австрійцы сосредоточили все свое вниманіе на принятіи мѣръ для противо-

(*) Въ послѣднемъ военномъ обзорѣнн, мы показали, на основаніи австрійскихъ донесеній, что дивизія Чіальдини, послѣ дѣла 8-го мая, перешла на правый берегъ Сезии; но это оказалось несправедливымъ.

дѣйствія этому плану; они усиливали укрѣпленія Страделлы и Піаченцы, и стали сосредоточивать къ этимъ пунктамъ свои силы.

Между тѣмъ, совершенно другія обстоятельства направили дѣйствія франко-сардинской арміи въ противоположную сторону. Успѣхи Гарибальди, на которые вначалѣ не слишкомъ много рассчитывали, заставили императора Наполеона перемѣнить свое намѣреніе провозвестъ наступленіе на Піаченцу. Такъ по крайней мѣрѣ заставляютъ предполагатьъ всѣ данныя. Дѣйствительно, если бы Франгузы съ самого начала имѣли намѣреніе провозвестъ наступленіе лѣвымъ своимъ флангомъ, то къ чему въ такомъ случаѣ было стягивать всѣ четыре корпуса къ Алессандріи? Отчего бы тогда не усилить заблаговременно отрядъ Гарибальди, придавши ему хоть нѣсколько горныхъ орудій, и наконецъ зачѣмъ оставлять такой большой промежутокъ между его выступленіемъ и началомъ движенія лѣваго крыла? Отчего бы, наконецъ, не ускорить движеніе этого крыла, чтобы по возможности скорѣе поддержать Гарибальди, положеніе котораго было крайне рискованно? Ничего этого не было сдѣлано. Гарибальди былъ пущенъ на удалую съ своими храбрецами; Но не смотря на всю невѣроятность успѣха, Гарибальди сумѣлъ взять его съ бою; у него не было орудій — онъ ихъ взялъ у Австрійцевъ. Первые успѣхи его между Комо и Варезе показали, на что онъ способенъ, показали, какимъ вліяніемъ пользуется имя его между Ломбардцами и какъ страшно это имя для Австрійцевъ. Тогда Франгузы рѣшились воспользоваться этими успѣхами и сообразно съ ними измѣнить свой планъ дѣйствій. Здѣсь самыя числа могутъ служить подтвержденіемъ нашему предположенію. 12-го мая Гарибальди былъ въ Варезе; 14-го числа объ его успѣхахъ знали уже въ Туринѣ, а слѣдовательно, еще ранѣе того, знали уже и въ главной квартирѣ Франгузовъ; 14-го же числа Наполеонъ III въ сопровожденіи маршала Вальяна и генерала Ламармори посѣщаетъ Верчели, съ цѣлію осмотрѣть переправу черезъ Сезію и въ тотъ же день возвращается въ Алессандрію. Съ этого же дня начинается и передвиженіе французскихъ корпусовъ съ праваго фланга на лѣвый. Конечно, очень быть можетъ, что планъ этотъ еще и ранѣе того времени былъ задуманъ императоромъ, но только къ исполненію его окончательно было приступлено только съ 14, или, лучше сказать, съ 15-го мая. Наконецъ, если онъ даже и

небылъ составленъ заблаговременно, а явился только какъ бы случайно, вслѣдствіе обстоятельствъ, принявшихъ другой оборотъ, то и тогда надо отдать честь императору Наполеону, что онъ столь быстро умѣлъ оцѣнить всѣ выгоды этого плана и приступить къ его исполненію. Посмотримъ же, въ чемъ именно состоялъ этотъ планъ. Расположеніе франко-сардинской арміи вдоль Сезии и По представляло фигуру почти входящаго угла, въ которомъ была сосредоточена главная масса австрійскихъ войскъ. Главнымъ и первымъ пунктомъ дѣйствій для этой арміи, очевидно, представлялся Миланъ, важный какъ средоточіе управленія и населенія Ломбардіи, какъ главный узелъ всѣхъ дорогъ и, наконецъ, какъ городъ, громкое имя котораго крайне необходимо для французскихъ бюллетеней. Последнее обстоятельство, какъ ни кажется оно ничтожно, но оно играетъ не последнюю роль у Французовъ; въ доказательство тому можно привести множество примѣровъ; такъ между прочимъ стоитъ вспомнить только, отчего Французы называютъ Бородинское сраженіе громкимъ именемъ «*bataille de la Moskowa*»?

Очевидно, что для достиженія Милана франко-сардинской арміи представлялись двѣ системы путей: одна съ юга, отъ Вогеры на Павію или черезъ Піаченцу, другая же на сѣверѣ—отъ Верчели на Новарру и далѣе къ Милану. Еще представлялся третій путь, фронтальный — отъ Алессандріи на Валенцу, Мортару и Виджевано; но этотъ путь представлялъ наиболѣе затрудненіе на переправѣ черезъ По и ставилъ союзную армію въ необходимость атаковать австрійскую армію на избранной ею позиціи, гдѣ либо впереди или позади Тичино. По этому трудно было допустить, чтобы Наполеонъ рѣшился на это, но австрійскій главнокомандующій именно, кажется, ожидалъ своихъ противниковъ на этомъ пути и какъ кажется не прочь былъ помѣряться съ ними силами гдѣ нибудь около Мортары. Фланговые же два пути онъ оставилъ безъ вниманія. На лѣвомъ флангѣ, онъ надѣялся, что укрѣпленія Страделлы и Піаченцы, или же Павія, задержатъ союзную армію, еслибы она предприняла движеніе съ этой стороны. Самое прибытіе 5-го корпуса Французовъ, подъ начальствомъ принца Наполеона, въ Тоскану, еще болѣе убѣждало австрійскаго главнокомандующаго, что съ этой стороны онъ скорѣе всего долженъ ожидать нападенія противниковъ. На правый же свой флангъ, онъ не обратилъ никакого вниманія, а этотъ именно флангъ и приобрѣталъ особенную важ-

ность, со вступленіемъ Гарибальди въ Ломбардію. Отъ Верчели черезъ Новарру и Буффалору идетъ шоссе въ Миланъ, пересѣкаемое р. Тичино, до которой разстояніе отъ Верчели менѣе 30 верстъ. Союзная армія, владѣя переправою на Сезии, весьма легко могла отбросить незначительные отряды, стоявшіе противъ нея, и смѣлымъ движеніемъ къ Буффалорѣ овладѣть Миланскою дорогою, а слѣдовательно лишить Австрійцевъ возможности оборонять Тичино и прежде ихъ главныхъ силъ поспѣть къ Милану. Подобный маневръ еще могъ бы считаться опаснымъ для союзниковъ, еслибы сѣверозападная Ломбардія была покойна; тогда Австрійцы имѣли бы возможность обратиться противъ нихъ и откинуть ихъ къ Лаго-Маджіоре; но при настоящихъ обстоятельствахъ это было невозможно, такъ какъ сообщеніямъ Австрійцевъ угрожала слишкомъ большая опасность отъ возставшихъ въ тылу ихъ жителей.

Полагать должно, что эти-то соображенія и побудили союзниковъ избрать для своего наступленія лѣвый флангъ. Приготовительныя движенія для этого наступленія начинаются немедленно послѣ 14-го мая. Операция эта весьма не легкая: надо было всю армію передвинуть фланговымъ маршемъ съ береговъ Танаро и берега Сезии. Правда, что движенію этому весьма много способствовало и то, что расположеніе союзной арміи было прикрыто отъ непріятеля теченіемъ По, и что въ этомъ направленіи, а именно отъ Вогеры на Алессандрію, Валенцу, Казале, до самаго Верчели, проходитъ желѣзная дорога, по которой войска могли быть перевезены, избѣгая утомительныхъ форсированныхъ маршей. И дѣйствительно, на сколько можно судить по разнымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, почти вся пѣхота, за исключеніемъ корпуса Макъ-Магона, была доставлена по желѣзной дорогѣ; артиллерія же и кавалерія слѣдовала по шоссе, причемъ не лишнее замѣтить, что отъ Алессандріи до Верчели не болѣе двухъ умѣренныхъ переходовъ. Для занятія же карауловъ въ Алессандріи, на время вступленія оттуда войскъ, была мобилизирована часть національной гвардіи Турина.

Первыми подоспѣли къ Верчели сардинскія дивизіи, которыя сосредоточились туда 17-го мая и немедленно же были переведены на лѣвый берегъ Сезии; переходъ этотъ совершенъ былъ черезъ исправленный Верчельскій мостъ, а также по временному мосту, наведенному французскими инженерами. Вслѣдъ за ними,

18-го уже числа прибылъ въ Верчели корпусъ Канробера и одна дивизія его (Трошку) перешла Сезію; въ тоже время Французы приступили къ устройству еще одного моста, для перехода остальныхъ частей Французской арміи, которыя непрерывно прибывали въ теченіе 18-го и 19-го чиселъ. Но для того, чтобы союзная армія могла безпрепятственно собираться на лѣвомъ берегу Сезіи и оттуда двинуться къ Новаррѣ и Буффалорѣ, надо было выдвинуть къ сторонѣ Австрійцевъ сильный боковой авангардъ, который бы прикрылъ этотъ маневръ. Дѣло это принялъ на себя самъ король Сардинскій и блистательно выполнилъ его.

Отъ шоссе, ведущаго изъ Верчели на Новарру, отходятъ вправо двѣ дороги черезъ Роббіо къ Мортарѣ; изъ нихъ, на правой, проходящей ближе Сезіи, лежитъ селеніе Палестро, а на лѣвой Винцаліо. Эти то два пункта и вознамѣрился занять Викторъ Эммануэль, для того, чтобы держаться въ нихъ, въ случаѣ, если Австрійцы станутъ наступать со стороны Мортары. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію самого дѣла, которому Сардинцы дають громкое названіе сраженія при Палестро, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ самой мѣстностію, на которой происходило дѣло, тѣмъ болѣе, что имѣется подъ рукою превосходное описаніе этой мѣстности, сдѣланное корреспондентомъ англійской газеты «*Times*». Вотъ оно:

«Вся страна на востокъ отъ Сезіи составляетъ одну массу хлѣбныхъ и рисовыхъ полей, раздѣляемыхъ насыпями, сдѣланными для проѣздовъ, и канавами отъ 3 до 4 футовъ глубины, для орошенія. Межи этихъ участковъ густо обсажены деревьями, большею частію тополями и платанами, а самыя поля густо усажены шелковичными деревьями. Послѣ проливныхъ дождей хлѣбъ имѣлъ роскошный ростъ и вообще стоитъ теперь вышиною покрайней мѣрѣ отъ 5 до 6 футовъ, доставляя такимъ образомъ превосходное прикрытіе для стрѣлковъ. Рисовыя поля, напротивъ, до сихъ поръ всѣ остаются подъ водою: для ровнаго распредѣленія воды и управленія орошеніемъ, сдѣланы маленькія насыпи отъ одного до двухъ футовъ вышиною, идущія по полямъ зигзагами, сообразно съ наклоненіемъ мѣстности. По такому то округу идутъ двѣ дороги, образуемыя искусственными насыпями и возвышающіяся иногда футовъ до 20, а иногда и больше надъ уровнемъ окружающихъ полей и надъ дорожками, которыя идутъ по полямъ и отъ фермы къ фермѣ, почти на одномъ уров-

нѣ съ полями. По этимъ маленькимъ дорожкамъ до сихъ поръ проходѣ еще труденъ послѣ весеннихъ дождей. Изъ этого очерка, безъ котораго невозможно составить понятія о ходѣ битвы, можно видѣть, какъ затруднительно было наступленіе и какія выгоды были для обороны. Во-первыхъ, совершенно невозможно было сколько нибудь развернуть силы и воспользоваться числительнымъ превосходствомъ. Во-вторыхъ, артиллерию можно было ставить только на двухъ шоссе, остальная мѣстность не позволяетъ провезти пушку; а ширина шоссе такова, что нельзя на немъ поставить больше двухъ орудій. Наконецъ, какъ бы для засвидѣтельствованія сардинской храбрости, положеніе обѣихъ деревень само по себѣ очень крѣпко. На ружейный выстрѣлъ передъ ними течетъ канализированная рѣчка Боджеа-Бузеа. Эта быстрая рѣчка имѣетъ покрайней мѣрѣ 15 футъ ширины и 5 глубины. Кромѣ моста, на каждомъ изъ двухъ шоссе другихъ мостовъ черезъ нее не имѣется. Передъ деревнями мѣстность имѣетъ легкій подъемъ, начиная съ 125 сажень отъ мостовъ, а потомъ вдругъ обрывисто подымается на высоту отъ 20 до 30 футовъ. На этомъ крутомъ пригоркѣ построены деревни, а самыя шоссе, для которыхъ такой отвѣсный подъемъ былъ бы невозможенъ, прорѣзаны сквозь возвышеніе, будтобы широкія желѣзныя дороги, и съ обѣихъ сторонъ возвышаются надъ ними отвѣсныя крутизны прорѣза. При входахъ въ обѣ деревни, Австрійцы устроили баррикады. Подобно всѣмъ италіанскимъ деревнямъ, оба села выстроены исключительно изъ дикаго камня и кирпича; главныя улицы въ нихъ почти совершенно прямыя; по этимъ улицамъ идутъ шоссе. Тутъ стоитъ церковь старинной постройки съ высокой колокольней, которая въ военное время прекрасно служить для открытія непріятеля, приближающагося по прямому шоссе. Дворы домиковъ кругомъ обнесены постройками, оконъ въ нихъ мало, да и тѣ очень не велики, такъ что каждый домикъ составляетъ маленькій редутъ, запершись въ которомъ мужественный противникъ можетъ дорого продать побѣду нападающему».

Эту то позицію, или, лучше сказать, эти два пункта, занимали 18-го мая австрійскія войска изъ 7-го корпуса, а именно, какъ въ Палестро такъ и въ Винцаліо было расположено по гренадерскому баталіону при двухъ орудіяхъ. Для атаки же этихъ деревень, Викторъ-Эммануэль повелъ послѣ полудня 18-го числа дѣвизію Чіальдини, двумя колоннами; самъ король находился

при правой колоннѣ. Сопротивленіе Австрійцевъ, особенно въ Винцаліо, было непродолжительно. Противъ Палестро, Сардинцы сперва открыли артиллерійскій огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на шоссе, и послѣ непродолжительной перестрѣлки повели атаку на деревню съ фронта однимъ баталіономъ и противъ лѣваго ея фланга другимъ баталіономъ 15-го линейнаго полка, имѣвшимъ впереди себя баталіонъ берсаліери. Деревня вскорѣ была очищена отъ Австрійцевъ, которые отступили на находившееся позади ея кладбище и, занявъ его, открыли огонь по деревнѣ; Сардинцы тоже выставили противъ нихъ два орудія, которыя вскорѣ были подбиты австрійскою артиллеріею, и замѣнены другими, заставившими Австрійцевъ замолчать и очистить кладбище. На этомъ и кончилось собственно дѣло у Палестро. Винцаліо было защищено Австрійцами еще слабѣе. Въ то время, когда уже Сардинцы заняли кладбище у Палестро, по узкой дорогѣ изъ Винцаліо показались два австрійскія орудія, которыя слѣдовали къ Палестро, но были взяты Сардинцами безъ боя, такъ какъ прислуга, замѣтивъ приближеніе противника, обрубилла постромки и усккала.

Такъ кончился первый день боя у Палестро, въ который Сардинцы вполнѣ достигли своей цѣли. Посмотримъ, что дѣлали въ это время Австрійцы.

Получивши извѣстіе о наступленіи Сардинцевъ, австрійскій главнокомандующій, находившійся въ то время въ Гарласко, въ ночь съ 18-го на 19-е число перешелъ въ Мортару и слѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ Роббін были ночью же сосредоточены двѣ дивизіи, одна изъ 7-го корпуса, генерала Лилія, состоящая изъ бригады Вейгля и Доридерфа, а другая дивизія Іелашица отъ 2-го корпуса, состоящая изъ бригадъ Шабо и Куделька. Силы эти назначались для выбитія Сардинцевъ изъ Палестро и были поставлены подъ главное начальство фельдмаршаль-лейтенанта Цобеля (командовавшаго 7-мъ корпусомъ). Для ближайшаго же поддержанія ихъ придвинута была къ Мортарѣ дивизія Херды (2-го корпуса), которая прибыла къ этому городу въ пять часовъ утра 19-го числа. Таковы были распоряженія графа Гіулая, на сколько можно судить по военному журналу, забытому въ австрійской главной квартирѣ при поспѣшномъ отступленіи ея послѣ Манджентскаго сраженія и напечатанному въ «Мониторѣ». Но спрашивается, чего хотѣлъ графъ Гіулай? Понялъ ли онъ въ это время всю опасность своего по-

ложенія и принялъ ли мѣры для отвращенія этой опасности? Нисколько; какъ кажется, онъ ждалъ, что противникъ имѣетъ намѣреніе идти на Мортару и посылая Цобеля атаковать Палестро, онъ хотѣлъ только произвести рекогносцировку, чтобы дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что окажется. Можно предполагать, что даже и въ это время онъ не зналъ еще о присутствіи французской арміи около Верчели, иначе нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ ту же ночь онъ приступилъ бы къ сосредоточенію своей арміи за Тичино. Но видно, такова уже судьба австрійскихъ генераловъ, что пока они производятъ рекогносцировки и обсуживаютъ свои предположенія, чтобы выбрать изъ нихъ возможно лучшія, въ это время непріятель не дремлетъ, а быстро приводитъ въ исполненіе разъ задуманный планъ. Такъ было и здѣсь: пока Гіудай соображалъ, Французы успѣли уже явиться на Тичино.

Генераль Цобель хотѣлъ атаковать Палестро разомъ съ нѣсколькихъ сторонъ; для этого, онъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: правая, изъ бригады Вейгля, должна была атаковать лѣвый флангъ Сардинцевъ, бригада Дорндорфа — центръ ихъ, а бригада Шабо была направлена въ обходъ праваго фланга непріятеля; бригада Куделька оставлена въ резервѣ. Надо замѣтить, что мѣстность около Палестро, къ сторонѣ Роббіо, болѣе благопріятствуетъ развернутому дѣйствію значительныхъ силъ, чѣмъ та, которая лежитъ между Палестро и Верчельской дорогой; это и позволило Австрійцамъ употребить одновременно для атаки деревни цѣлыхъ три бригады; только одна правая колонна не могла выставить болѣе двухъ орудій для дѣйствія по Сардинцамъ, которые направили противъ нихъ огонь четырехъ гаубицъ. Наступленіе Австрійцевъ началось въ девять часовъ утра. На правомъ ихъ флангѣ дѣйствіе ограничивалось однимъ артиллерійскимъ огнемъ; въ центрѣ бригада Дорндорфа атаковала самое селеніе, но была отбита съ потерей 750 человекъ. Главная же драма разыгралась на лѣвомъ флангѣ. Атака Австрійцевъ на этомъ пунктѣ была наиболѣе опасною для Сардинцевъ, которые въ случаѣ неудачи могли бы быть отрѣзаны отъ Сесии и потерять сообщеніе свое съ Верчельскимъ мостомъ. По этому, противъ этой колонны и были направлены главныя усилія Виктора Эммануэля. Замѣтивъ, что Австрійцы весьма удачно разположили свою артиллерію, прикрытую стрѣлками, позади рѣчки Боджеа-Бузеа, король двинулъ противъ нихъ въ атаку два

своихъ баталіона (одинъ 9-го, другой 18-го линейныхъ полковъ), и 3-й полкъ Зуавовъ, отданный императоромъ въ распоряженіе короля Сардинскаго и прибывшій къ Палестро вечеромъ 18-го числа. Несмотря на страшный картечный огонь, Сардинцы и Зуавы съ необычайною стремительностію бросились на Австрійскую позицію, сбили передовую стрѣлковую цѣпь и въ одно время съ нею были уже на батарее. Восемь пушекъ и множество плѣнныхъ были результатами этой блистательной атаки, послѣ которой Австрійцы поспѣшно отступили къ Роббіо. Преслѣдовать ихъ небыло никакой возможности, какъ по неимѣнію на этомъ пунктѣ у союзниковъ кавалеріи, такъ еще болѣе по совершенно неудобной для дѣйствія ея мѣстности.

Что касается числительности и потери обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ при Палестро 19-го мая, то объ нихъ есть только весьма немного самыхъ отрывочныхъ указаній. Но можно безъ преувеличенія допустить, что со стороны союзниковъ сражалось не болѣе 15,000, между тѣмъ какъ Австрійцы по меньшей мѣрѣ имѣли до 25,000 человекъ. Потеря же Австрійцевъ, по ихъ официальномъ даннымъ, заключалась: убитыми—15 офицеровъ и 513 рядовыхъ, ранеными — 1 генералъ (Вейгль), 23 офицера и 878 рядовыхъ, наконецъ безъ вѣсти пропавшими 6 офицеровъ и 774 рядовыхъ. Вообще во всѣхъ дѣлахъ у Австрійцевъ число безъ вѣсти пропавшихъ весьма значительно, потому что союзникамъ передаются многіе Венгерцы и Италіанцы. Такъ какъ Австрійцы вѣроятно не пощадили бы на самомъ полѣ сраженія подобныхъ перебѣжчиковъ, то для того, чтобы передаться союзникамъ придумана особая хитрость: при атакѣ солдаты падаютъ, какъ будто ранены, пропускаютъ мимо себя Сардинцевъ и потомъ сдаются военно-плѣнными. Очевидно, что при такомъ настроеніи духа австрійскихъ войскъ, имъ трудно бороться съ испытанными, закаленными въ Алжирѣ Французами и съ Сардинцами, которыхъ воодушевляетъ присутствіе среди нихъ самаго короля и его отчаянно неудержимая храбрость. Въ сраженіи при Палестро Викторъ Эммануэль, по выраженію одного корреспондента, «ходилъ въ атаку, какъ будто бы простой капитанъ, желающій вскорѣе получить маіорскіе эполеты. Его отвага приобрѣла ему любовь Зуавовъ; они провозгласили его своимъ товарищемъ и наградили чиномъ капрала зуавской службы». Подобная награда, полученная королемъ отъ храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ въ доблестной французской арміи, конечно весьма пріятно щеко-

четь самолюбіе сардинской арміи, которая готова идти за нимъ и въ огонь и въ воду; но большинство населенія Италіи съ ужасомъ смотритъ на эту отчаянную храбрость короля, храбрость, болѣе пристойную простому солдату, чѣмъ главнокомандующему и особенно главѣ государства. Изъ многихъ мѣстъ королю посланы адреса, въ которыхъ его умоляютъ щадить свою жизнь, доказывая всю необходимость ея для Италіи, но никто такъ мѣтко не указалъ на всю безразсудность подобной храбрости, какъ Альфонсъ Карръ въ послѣдней книжкѣ своихъ «*Givres*». Онъ говоритъ: «что король, генераль, офицеръ не должны сами драться, что каждый изъ нихъ долженъ знать свое мѣсто. Король, какъ бы онъ нибылъ могущественъ, не поразить своей рукой болѣе, чѣмъ самый послѣдній изъ его солдатъ, обладающій такою же силою. Въ его санѣ важна не рука, а голова. Послѣдняя стоитъ сотней тысячъ рукъ; рука же его снисходитъ на степень единицы. Бросаясь въ атаку, онъ наноситъ непріятелю вредъ, какъ одинъ человекъ; оставаясь въ тылу, поражаетъ противника тысячами рукъ. Соглашаясь вполне съ справедливостію этихъ доводовъ, надо полагать, что Викторъ Эммануэль не станетъ болѣе такъ опрометчиво жертвовать своей жизнію, онъ показалъ своей арміи, что онъ можетъ сдѣлать, заслужилъ ея довѣріе и теперь ему надо быть уже болѣе осторожнымъ, какъ замѣчаетъ А. Карръ, не добиваться еще званія сержанта, а довольствоваться полученнымъ уже капральствомъ».

И такъ, попытка Австрійцевъ занять Палестро осталась безуспѣшною; они только напрасно потеряли 8 орудій и болѣе 2,000 человекъ. Положимъ даже, что они и заняли бы Палестро; къ чему бы повело это? Утромъ 19-го числа уже вся дивизія Трошю (*) изъ корпуса Канробера была на лѣвомъ берегу Сези и въ случаѣ, еслибы атака Зуавовъ не удалась, дивизія эта вѣроятно не замедлила бы откинуть Австрійцевъ. Совсѣмъ другое дѣло могло бы быть, еслибы Гиулай имѣлъ возможность атаковать Палестро всѣми своими силами; тогда, конечно, положеніе союзниковъ было бы не совсѣмъ пріятно, въ особенности, если бы они были отброшены къ мостамъ. А что подобное сосредоточеніе Австрійцевъ было возможно, въ этомъ свидѣлствуетъ тотъ же

(*) Генераль Трошю назначенъ начальникомъ 2-й дивизіи корпуса Канробера, на мѣсто генерала Бона, умершаго въ Сузѣ.

военный журналъ, на который мы выше ссылались при описаніи распоряженій Гіулая 18-го числа. Въ немъ показано, что австрійская армія, въ день перваго дѣла у Палестро, состояла, между Сезіей и Тичино, изъ двадцати одной бригады, что составляетъ болѣе 150,000; наиболѣе удаленные пункты четырехугольника между Сезіей, Тичино и По, занятаго Австрійцами, отстоятъ отъ Роббіо не далѣе 40 верстъ. Еслибы Гіулай, получивши извѣстіе 18-го числа вечеромъ, о занятіи Сардинцами Палестро, тотчасъ же разослалъ приказаніе войскамъ сосредоточиваться у Роббіо, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что къ полудню 19-го числа, онъ былъ бы въ состояніи атаковать союзниковъ покрайней мѣрѣ съ 60 или 80,000. Конечно, подобное предпріятіе былобы чрезвычайно рискованное; нужно былобы вступить въ бой съ войсками, усталыми отъ форсированнаго перехода, противъ войскъ, совершенно свѣжихъ. Въ случаѣ неудачи, Миланская дорога было бы потеряна и Австрійцы должны были бы поспѣшию отступить къ Павін. Но зато въ случаѣ успѣха результаты могли бы быть блистательные; союзной арміи былъ бы нанесенъ весьма сильный ударъ. Бѣда въ томъ, что для выполненія этого предпріятія надо было имѣть рѣшимость, которой, какъ кажется, не могъ похвалиться Австрійскій главнокомандующій; надо было знать навѣрное, что вся Французская армія переходитъ съ праваго крыла на лѣвое, а это тоже, кажется, не было извѣстно Австрійцамъ. Наконецъ надо было имѣть другую армію, или покрайней мѣрѣ воодушевленную другимъ духомъ, а не истомленную постоянными безплодными прогулками взадъ и впередъ.

Всѣ эти обстоятельства могутъ служить оправданіемъ, но не извиненіемъ графа Гіулая, такъ какъ онъ самъ виноватъ и въ томъ, если не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ, а еще болѣе въ томъ, что не могъ положиться на свою армію. Будь на его мѣстѣ Радецкій, австрійская армія вѣроятно успѣла бы собраться во-время, да и вступила бы въ бой свѣжею и бодрою. Но графъ Гіулай удовольствовался производствомъ только одной усиленной рекогносцировки, а между тѣмъ Французы спѣшили переправляться черезъ Сезію и къ вечеру имѣли уже на лѣвомъ ея берегу корпуса Канробера, Ніеля и гвардію, а на другой день, то есть, 20-го мая, въ семь часовъ утра, уже корпусъ Ніеля вступалъ въ Новарру, опрокинувши по дорогѣ нѣсколько незначительныхъ австрійскихъ отрядовъ и завладѣвъ при этомъ

8-ми орудіями; во время этого движенія Французовъ, Австрійцы обращались въ бѣгство при первомъ появленіи стрѣлковъ, часто не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла изъ своихъ орудій. Въ пять часовъ пополудни въ Новарру прибылъ и самъ императоръ Наполеонъ, встрѣченный единодушнымъ, непритворнымъ восторгомъ всего населенія. Корпусъ же Ніеля немедленно былъ выведенъ изъ Новарры и занялъ позицію у Оленго, верстахъ въ пяти къ югу отъ Новарры по дорогѣ къ Мортарѣ, ту самую позицію, на которой въ 1849 году Карлъ-Албертъ принималъ сраженіе, рѣшившее участь Піемонта. Вслѣдъ за Ніелемъ стали подходить къ Новаррѣ и другіе корпуса французскіе.

Такимъ образомъ союзная армія стала во фланговую позицію относительно Австрійцевъ; надо было окончательно извлечь плоды изъ этого выгоднаго положенія и здѣсь можно было ожидать, что движенія Французовъ будутъ отличаться той же быстротой, какой отличалось ихъ сосредоточеніе у Верчели и самое вступленіе ихъ въ Піемонтъ. Имъ нужно было воспользоваться выгодами своего положенія, быстро протянуться еще влѣво до Тичино, захватить имѣвшіеся на этой рѣкѣ мосты у Турбиго и Санъ-Мартино (Буффалорскій), которыхъ никто не думалъ защищать, и затѣмъ стать твердою ногою на Миланскомъ шоссе. Но тутъ то появилась у нихъ какая-то, вовсе несвойственная французской арміи, медлительность. Правда, что несмотря на нее, все таки Французы успѣли совершить переправу черезъ Тичино, успѣли занять Миланъ, но тѣмъ не менѣе, строго критически разбирая эти дѣйствія, нельзя не замѣтить какого то колебанія у Французовъ. Даже самое официальное ихъ донесеніе объ этихъ операціяхъ глухо упоминаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ помѣшавшихъ исполненію плана. Въ чемъ заключались эти обстоятельства еще неизвѣстно и на нихъ даже никто не обратилъ вниманія за шумомъ слѣдовавшихъ одна за другою побѣдъ. Вполнѣ объяснить ихъ пока нѣтъ никакой возможности, такъ какъ неизвѣстны еще многія подробности переправы черезъ Тичино и послѣдовавшаго за нею сраженія. Постараемся, однако, на сколько это возможно, на основаніи официальныхъ данныхъ, указать на тѣ ошибки, которыя болѣе очевидны въ распоряженіяхъ обѣихъ сторонъ.

Занявъ Новарру, императоръ Наполеонъ, какъ кажется, сталъ опасаться того, чтобы Австрійцы здѣсь же не атаковали его; такъ покрайней мѣрѣ можно судить по тому мѣсту бюллетеня,

гдѣ говорится, что фланговое движеніе Французовъ было прикрито 100,000 человекъ, выставленными къ Оленго, что и давало возможность употребить резервъ для производства тѣхъ движеній, которыя совершались въ тылу боевой линіи. Движенія эти были на Буффалору и Турбиго, а резервы—двѣ дивизіи гвардіи и двѣ корпуса Макъ-Магона. Остальныя затѣмъ войска французскія и сардинскія оставались у Новарры на случай, еслибы Австрійцы рѣшились атаковать союзниковъ. Но, какъ кажется, императоръ не принялъ во вниманіе того, что Австрійцы издавна не любятъ вообще фланговыхъ позицій, а тѣмъ болѣе еще атаковать ихъ. Притомъ же, въ бюллетенѣ прямо говорится, что 21-го мая дивизія гвардіи была направлена къ Турбиго и, не встрѣтивъ тамъ никакого сопротивленія, навела три моста. Далѣе, въ томъ же бюллетенѣ, сказано, что императоръ, получивъ подтвержденіе въ томъ, что австрійская армія уходитъ за Тичино, приказалъ двинуться на Турбиго корпусу Макъ-Магона, за которымъ на другой день должна была послѣдовать сардинская дивизія. Въ то же время, то есть 21-го же числа, изъ Новарры на Трекате и далѣе къ Буффалорскому тѣт-де-пону послана была дивизія Еспинаса, передъ которою непріятель отступилъ безъ боя, взорвавъ Буффалорскій мостъ; но взрывъ былъ такъ слабъ, что нисколько не повредилъ моста, а только двѣ его арки нѣсколько осыпали, что, однакожь, не могло остановить сообщенія. Затѣмъ о томъ, что происходило 22-го числа, почти умалчивается; говорится только, что Макъ-Магонъ, перейдя безпрепятственно Тичино, былъ встрѣченъ австрійскими войсками, только что прибывшими по желѣзной дорогѣ изъ Милана и успѣлъ опрокинуть ихъ. Отъ томъ же, что дѣлалось 22-го числа у Буффалоры, ничего не сказано, а прямо уже бюллетень переходитъ къ 23-му числу, которое было назначено императоромъ для окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино. Невольно является вопросъ, отчего послѣ того, какъ Еспинасъ, 21-го числа, нашелъ мостовое укрѣпленіе оставленнымъ и Буффалорскій мостъ неразрушеннымъ, отчего онъ тогда же не перешелъ черезъ мостъ съ своей дивизіей и отчего въ поддержаніе ему не былъ двинутъ 22-го числа одинъ изъ корпусовъ, находившихся въ то время у Новарры. Разстояніе отъ послѣдняго пункта до Буффалоры не превышаетъ пятнадцати верстъ, слѣдовательно для перехода этого пространства понадобилось бы менѣе четырехъ часовъ и Французы тогда сталибы твердою ногою на Миланской дорогѣ и быть можетъ

избѣжали бы необходимости вступать въ новый кровопролитный бой. Надо замѣтить, что 22-го числа Австрійцы, еще были на переправахъ между Виджевано и Берегардо, гдѣ у нихъ заблаговременно было приготовлено шесть мостовъ; главная квартира графа Гіулая еще 21-го числа была въ Гарласко, и прибыла въ Аббiate-грассо только въ ночь съ 22 на 23 число. Наконецъ даже и Французскій бюллетень говоритъ, что Австрійцы узнали о переправѣ Французовъ только въ ночь 21-го числа и быстро переправившись черезъ Тичино у Виджевано, успѣли сосредоточить къ утру 23-го числа къ Маджентѣ до 150,000?

Для подобнаго движенія нѣкоторымъ частямъ приходилось бы сдѣлать отъ 40 до 60 верстъ,—какъ жевъ это время Французы не успѣли сдѣлать всего какихъ нибудь 15 верстъ?

Но приступимъ наконецъ къ разсмотрѣнію того, что было сдѣлано 23-го числа. День этотъ, какъ мы уже сказали, былъ назначенъ императоромъ для окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино. Для этого корпусъ Макъ-Магона, поддержанный гвардейской дивизіей и всей арміей короля сардинскаго, долженъ былъ двинуться отъ Турбиго къ Буффалорѣ и Маджентѣ, а въ то же время первая гвардейская дивизія должна была перейти Тичино по Буффалорскому мосту, и овладѣть находящимися здѣсь австрійскими укрѣпленіями; дивизію эту назначено было поддерживать Канроберу. Движеніе начато было раннимъ утромъ 23-го числа. Въ это время австрійскія войска, основываясь на донесеніи графа Гіулая, занимали слѣдующее расположеніе. У Мадженты, на обоихъ берегахъ канала Новильо-гранде стоялъ 2-й корпусъ и 7,000 изъ 1-го корпуса фельдмаршалъ-лейтенанта графа Клама; къ сѣверу отъ Мадженты находились у Каstellето дивизія Лилія, а противъ Турбиго дивизія Кардона, къ востоку у Корбетты, верстахъ въ пяти отъ Мадженты, находилась дивизія Рейшаха (7 корпуса), и наконецъ съ юга къ Маджентѣ слѣдовали 3-й и 5-й корпуса, изъ которыхъ первый былъ уже въ Аббiate-грассо, а второй находился въ слѣдованіи изъ Бинаско къ Корбеттѣ. Главная квартира австрійская находилась въ Аббiate-грассо. Получивъ донесеніе отъ графа Клама, что Французы двигаются къ Маджентѣ, Гіулай лично самъ пріѣхалъ въ этотъ послѣдній пунктъ и въ то же время приказалъ чтобы дивизія Рейшаха, а равно 3-й и 5-й корпуса, поспѣшали прибытіемъ на поле сраженія.

Въ полдень императоръ, имѣя подъ рукою только одну дивизію гвардіи, направилъ атаку противъ плотины, ограничивающей каналъ съ востока и сильно занятой Австрійцами. Атака, произведенная Зуавами, была вполне удачна; Французы овладѣли не только плотиною, но и Маджентскимъ мостомъ (черезъ каналъ). Въ это время подоспѣла дивизія Рейшаха и введя ее въ дѣло, Австрійцамъ удалось опрокинуть Французовъ и даже отнять у нихъ одно изъ новыхъ наръзныхъ орудій. Изъ этого можно судить уже, какъ стремительна была атака Австрійцевъ. Въ тоже время Австрійцы стали показываться и съ южной стороны, угрожая правому флангу Французовъ. Это были войска 3-го корпуса, которыя шли отъ Аббіато-грассо и были направлены въ атаку самымъ Гюлаемъ, переѣзжавшимъ сюда изъ Мадженты. И эти колонны сначала одержали верхъ, опрокинули Французовъ, потомъ снова были отбиты, и продолжали бой съ перемѣннымъ счастьемъ. Положеніе Наполеона и бывшей съ нимъ гвардейской дивизіи становилось крайне тяжелымъ и весьма опаснымъ. Непріятель становился все болѣе и болѣе настойчивымъ, къ нему прибывали постоянно новыя подкрѣпленія. Напротивъ того, Французы несли страшныя потери: одинъ изъ бригадныхъ генераловъ (генераль Клеръ) и двое полковыхъ командировъ убиты, другой бригадный генераль Вимпфенъ раненъ въ голову; подъ дивизіоннымъ начальникомъ убиты двѣ лошади. Одни Зуавы, потеряли болѣе 200 человекъ. А между тѣмъ подкрѣпленія нѣтъ, не видать и Канробера, не слышно вовсе выстрѣловъ и съ той стороны, откуда долженъ былъ появиться Макъ-Магонъ. Четыре часа держалась гвардейская дивизія противъ превосходныхъ численностію австрійскихъ силъ и во все это время неуступила имъ ни шагу своей позиціи и потеряла одно только орудіе. Правда, что ихъ одушевляло присутствіе самого императора, и наконецъ сознаніе, что въ случаѣ отступленія гибель ихъ неминуема, такъ какъ въ тылу у нихъ рѣка съ однимъ только мостомъ.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго тревожнаго ожиданія, прибыла вмѣстѣ съ маршаломъ Канроберомъ бригада Пикара изъ дивизіи Рено, вслѣдъ за нею пришла дивизія Виноа изъ корпуса Ніеля, и, наконецъ, остальная бригада дивизіи Рено и дивизія Трошю. Вмѣстѣ съ тѣмъ послышалась и канонада къ сѣверу отъ Мадженты откуда шелъ Макъ-Магонъ. Это было уже

часовъ въ пять по полудни. Тогда весь перевѣсъ перешелъ на сторону Французовъ. Совокупныя атаки ихъ совершенно разстроили австрійскую армію. Недостатокъ болѣе подробныхъ свѣдѣній не позволяетъ слѣдить за всѣми тактическими движеніями войскъ, видно только, что главный бой происходилъ около самой Мадженты, и что преимущественно въ немъ участвовалъ корпусъ Макъ-Магона. Немаловажное вліяніе на ходъ сраженія имѣла также артиллерія 2-го корпуса (Макъ-Магона), которая въ числѣ 40 орудій была весьма искусно поставлена генераломъ Оже, вдоль насыпи желѣзной дороги, такъ, что могла дѣйствовать во флангъ и вдоль всей позиціи Австрійцевъ. Въ Маджентѣ происходилъ самый упорный, кровопролитный бой; каждый домъ этого мѣстечка надо было брать отдѣльно, причемъ, разумѣется, потери съ обѣихъ сторонъ были не маловажны. Французы на одномъ этомъ пунктѣ взяли до 5,000 плѣнныхъ и въ томъ числѣ цѣлый 2-й стрѣлковый баталіонъ полковника Хаузера (*). Но при этомъ они сами потеряли болѣе полуторы тысячи выбывшими изъ строя, причемъ также былъ убитъ дивизіонный генералъ Еспинасъ и нѣсколько полковыхъ командировъ (**).

Наконецъ, въ 8^{1/2} часовъ вечера, бой прекратился отступленіемъ Австрійцевъ, которые оставили въ рукахъ Французовъ до 7,000 плѣнныхъ, 36 орудій и два знамени; сверхъ того, на полѣ сраженія Французами было собрано 12,000 ружей и 30,000 ранцевъ. Французская армія въ этотъ день потеряла всего:

	Убитыми.		Ранеными.		Безъ вѣсти пропавшими.
	Офиц.	Унт.-оф. и рядов.	Офиц.	Унт.-оф. и рядов.	
Императорской гвардіи . . .	9	135	36	707	165
2-й корпусъ (Макъ-Магона) . .	25	215	78	1,099	364
3-й — (Канробера) . . .	11	110	46	872	154
4-й — (Ніеля) . . .	7	52	34	273	52
И того . . .	52	512	194	2,951	735

(*) Во французскомъ бюллетенѣ показанъ 2-й стрѣлковый полкъ, но очевидно, что это ошибка.

(**) За взятіе Мадженты маршалъ Макъ-Магонъ пожалованъ тутъ же, на полѣ сраженія, герцогомъ Маджентскимъ; въ этотъ же день и Ніель получилъ званіе маршала.

Но къ этому надо прибавить еще, что публикуя эти свѣдѣнія объ убыли Французовъ, «Монитёръ» добавляетъ, что свѣдѣнія эти не полны, такъ какъ до настоящаго времени еще не всѣ части представили подробныя донесенія о понесенной ими убыли.

Что касается до потерь Австрійцевъ, то на основаніи официальныхъ показаній, онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Убитыми	63	офицера и 1,302	рядовыхъ.
Ранеными	218	—	4,130 —
Безъ вѣсти пропавшими до .		4,000	—

Въ достовѣрности послѣдней цифры сильно можно усомниться, такъ какъ къ разряду безъ вѣсти пропавшихъ относятся всѣхъ плѣнныхъ, которыхъ Французамъ удалось захватить почти вдвое болѣе.

И послѣ такихъ-то потерь и такого пораженія, Гіулай, донося императору австрійскому, отъ 25-го мая, о сраженіи при Маджентѣ, называетъ это сраженіе *славнымъ для императорскаго оружія, хотя и не увѣнчавшимся полнымъ успѣхомъ*. Что жъ тутъ славнаго, если, въ теченіе четырехъ-часоваго боя, около 60,000 Австрійцевъ не могли задавить одной французской гвардейской дивизіи? Еще оригинальнѣе видѣть въ донесеніи графа Гіулая выраженіе его намѣренія, впрочемъ несбывшагося, атаковать французскую армію на слѣдующій день 24-го числа. Онъ говоритъ, что на основаніи того, что будтобы Австрійцы имѣли плѣнныхъ почти изъ всѣхъ полковъ французской арміи, можно заключить, что Французы употребили въ дѣло всѣ послѣдніе свои резервы, и что, слѣдовательно, Австрійцы, сохранившіе еще нетронутыми 5-й и 8-й корпуса и одну дивизію третьяго, будутъ имѣть всѣ шансы надъ противникомъ. Но эти предположенія онъ составлялъ, находясь у лѣваго фланга своей позиціи при войскахъ 3-го корпуса, и не зная ничего о томъ, какая участь постигла тѣ войска, которыя защищали Мадженту. Каково же было его удивленіе, когда онъ въ ту же ночь послѣ боя узналъ, что войска эти отступили уже далеко съ поля сраженія, и что возвратить ихъ нѣтъ никакой возможности. Тогда только онъ сознался, что ему должно приказать произвести общее отступление. Мы нарочно приводимъ этотъ фактъ, для того, чтобы показать всю самонадѣянность австрійскаго главнокомандующаго, который все еще кичился тѣмъ, что могъ бы разбить противника, еслибы

только его самого меньше разстроили: а лучшимъ доказательствомъ тому, какъ сильно были разстроены войска, занимавшія Мадженту, служить самая поспѣшность ихъ отступленія.

Но обратимся къ Французамъ, и посмотримъ, какая причина того, что первая гвардейская дивизія была подвергнута столь сильной опасности, отъ которой избавилась единственно только стойкостью французскаго солдата. Официальный французскій бюллетень объясняетъ это обстоятельство не совсѣмъ ясно. Онъ говоритъ:

«Исполненію этого прекраснаго плана (то есть окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино) помѣшали нѣкоторыя затрудненія, на которыя необходимо нужно рассчитывать на войнѣ. Армія короля была задержана на переправѣ черезъ рѣку и только одна ея дивизія могла издали слѣдовать за Макъ-Магономъ. Дивизія Еспинаса тоже встрѣтила замедленія, а съ другой стороны, когда корпусъ маршала Канробера выступилъ изъ Новарры на соединеніе съ императоромъ, который лично самъ двинулся къ Буффалорскому тетъ-де-пону, то корпусъ этотъ нашелъ дорогу до того загроможденною, что только и могъ поспѣть къ Тичино уже очень поздно».

Объясненіе это весьма неудовлетворительно, и какъ будто бы показываетъ желаніе свалить вину на другихъ. Сардинской арміи являются какія-то затрудненія на переправѣ, а какія?—неизвѣстно. Дивизія Еспинаса, ходившая еще 21-го числа Богъ знаетъ за чѣмъ смотрѣть на Тичино и на Буффалорскій мостъ, вдругъ исчезаетъ на все 22-е число, а 23-го опаздываетъ попасть въ Турбигио на соединеніе съ своимъ корпусомъ? Наконецъ Канроберъ находитъ дорогу до того загроможденную, неизвѣстно только чѣмъ, что двигается весьма медленно и на переходъ 15 верстъ употребляетъ часовъ восемь времени? И отчего императоръ, въ своемъ тревожномъ ожиданіи, когда онъ съ минуты на минуту ожидалъ прибытія Канробера, посылаетъ вдругъ за дивизіею къ корпусу Ніеля? Развѣ онъ потерялъ уже надежду видѣть Канробера? Все это вопросы, объясненія которымъ нельзя еще къ сожалѣнію найти въ имѣющихся свѣдѣніяхъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что современемъ, когда будутъ извѣстны всѣ подробности этого сраженія, тогда конечно и эти вопросы найдутъ себѣ полное разъясненіе.

Какъ бы то нибыло, но результаты Маджентскаго сраженія были громадны. Австрійцы совершенно отброшены отъ Милана и должны были поспѣшно отступать за Адду; при своемъ отступленіи они не могли уже надѣяться на оборону Павіи и Піаченцы, крѣпостей, которыя только и могли быть имъ полезны на время защиты ими линіи Тичино. Черезъ день же послѣ Маджентскаго сраженія, 25 мая, въ Миланѣ произошло волненіе, вслѣдствіе котораго Австрійцы окончательно оставили столицу Ломбардіи, бросивъ тамъ множество разнаго рода запасовъ, оружія, суммъ въ казначействахъ, а по словамъ одного изъ корреспондентовъ, даже и осадный паркъ, который былъ приготовленъ ими для осады Алессандріи. Муниципалитетъ же города немедленно постановилъ рѣшеніе, возобновить присоединеніе Ломбардіи къ Піемонту, подобно тому, какъ это было сдѣлано уже въ 1848 году. Нечего говорить о томъ, что рѣшеніе это благосклонно было принято Викторомъ-Эммануэлемъ, который и вступилъ въ Миланъ 27 мая, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ, при общемъ восторгѣ жителей.

Съ занятіемъ союзниками Милана въ ихъ власть перешла вся сѣверная часть пространства между Тичино и Аддою; въ южной же оставались еще Австрійцы, которые поспѣшно отступали за Адду, черезъ Лоди и Пичигетоне. Оставаться имъ въ пространствѣ между По и нижнею Аддою было чрезвычайно опасно, да и не могло принести никакой пользы; вступить снова въ бой съ противникомъ для нихъ было невозможно по разстроенному состоянію войскъ и вслѣдствіе совершеннаго упадка духа въ австрійской арміи. Оставалось одно — отступать, спасая что только можно спасти и притомъ отступать или до своихъ крѣпостей, составляющихъ знаменитый четвероугольникъ позади Минчіо, или по крайней мѣрѣ пока къ нимъ не подойдутъ новыя, свѣжія совершенно силы. Вслѣдствіе того разное военное имущество, которое только можно было забрать, было нагружено изъ Павіи на лодки и спущено внизъ по р. По; орудія же, какъ находившіяся въ Павіи, такъ и въ Піаченцѣ, побольшей части заклепаны, или брошены въ воду. Для того же, чтобы прикрыть отступление свое, выдвинуть былъ къ сторонѣ Милана арріергардъ, состоявшій изъ бригады Родена, отъ дивизіи Бергера (8 корпуса). Арріергардъ этотъ занималъ 27 мая позицію у Меленьяно (Мариньяно). Желая доставить воз-

возможность отличиться 1 корпусу, маршала Бараге д'Илье, который вовсе не участвовалъ въ сраженіи при Маджентѣ и только что прибылъ въ окрестности Милана, императоръ поручилъ ему выбить непріятеля изъ Меленьяно. Несмотря на то, что корпусъ Бараге д'Илье состоитъ изъ трехъ дивизій, ему въ помощь отъ данъ былъ еще и корпусъ герцога Маджентскаго. Бараге д'Илье, какъ видно изъ его собственнаго донесенія, весьма затруднялся выполненіемъ возложеннаго на него порученія, тѣмъ болѣе, что дивизіи его были еще позади Милана и чрезвычайно были замедляемы въ своемъ движеніи слѣдовавшими въ то время обозами 2-го и 4-го корпусовъ. Атаковать же противника надо было какъ можно поспѣшнѣе, для того, чтобы, или отрѣзать выдвинутый довольно далеко отъ прочихъ войскъ Меленьянскій отрядъ, или же разбивъ его, быстро преслѣдовать до Лоди и оттуда угрожать отступившимъ за Адду Австрійцамъ. Таковы вѣроятно были предположенія императора, когда онъ поручилъ маршалу Бараге-д'Илье два корпуса, для простаго дѣйствія противъ непріятельскаго арріергарда. Но Бараге д'Илье, какъ видно, не совсѣмъ понялъ намѣренія императора. Главную массу своихъ силъ, а именно всѣ три дивизіи своего корпуса онъ употребилъ на атаку Меленьяно съ фронта; корпусъ же герцога Маджентскаго онъ послалъ въ дальній обходъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ войскамъ приходилось переправляться черезъ двѣ рѣчки въ бродъ, между тѣмъ, какъ обходъ этотъ могъ бы быть совершенъ въ меньшемъ раіонѣ и тогда вѣроятно онъ имѣлъ бы болѣе рѣшительные результаты. Самую позицію Меленьянскую, весьма сильную по мѣстности, онъ хотѣлъ было сначала обстрѣливать 24 орудіями, для того, чтобы облегчить къ ней доступъ, но такъ какъ было уже далеко за полдень (пять съ половиной часовъ), то онъ поспѣшилъ повести войска въ атаку съ фронта. Войска, а преимущественно 2-й полкъ зуавовъ и 33-й линейный и здѣсь вынесли на своихъ плечахъ всю трудность боя, но притомъ Французы потеряли болѣе 900 чело-вѣкъ выбывшими изъ строя, а именно:

Убитыми	12 офиц. и 141 ряд.
Ранеными	56 — 669 —
Безъ вѣсти пропавшими	64 —

Бой въ самомъ Меленьяно былъ такъ горячъ, что даже 33-й линейный полкъ едва не потерялъ своего орла. И какіе-жъ ре-

зультаты были этого боя? Ровно никакихъ. Французы взяли одно орудіе и 800 человекъ плѣнныхъ, а Австрійцы отступили далѣе подъ прикрытіемъ ночи, такъ какъ дѣло прекратилось уже въ десятомъ часу. Корпусъ же Макъ-Магона вышелъ въ тылъ Австрійцамъ уже въ то время, когда они отступали и только имѣлъ удовольствіе послать имъ въ догонку нѣсколько ядеръ. Таковъ былъ исходъ дѣла, въ которомъ Французы, несмотря на громадный численный перевѣсъ надъ непріателемъ, не извлекли для себя существенно никакой пользы.

Вмѣстѣ съ очищеніемъ праваго берега Адды, Австрійцы совершили также и очищеніе всего праваго берега По, гдѣ они давно уже были угрожаемы 5 корпусомъ итальянской арміи, который подъ начальствомъ принца Наполеона, двоюроднаго брата императора, сосредоточивался въ Тосканѣ. Но формированіе этого корпуса идетъ необыкновенно медленно: оно началось еще въ первыхъ числахъ мая мѣсяца; 11 числа, прибылъ въ Ливорно самъ принцъ Наполеонъ, но не смотря на то, еще и въ первыхъ числахъ іюня корпусъ этотъ не открывалъ военныхъ дѣйствій. Но тѣмъ не менѣе положеніе его сильно угрожаетъ Австрійцамъ, занимающимъ правый берегъ По, куда весьма легко можно дебушировать изъ Тосканы. Съ сформированіемъ 5-го корпуса, положеніе Австрійцевъ становится затруднительнымъ не только въ Піаченцѣ и Пармѣ, но даже въ Моденѣ и Болоньи; затруднительность ихъ положенія еще болѣе усиливается общимъ нерасположеніемъ къ нимъ жителей, выжидающихъ только случая, чтобы объявить себя въ пользу независимости Италіи. Съ отступленіемъ же главныхъ силъ Австрійцевъ за Адду, они должны были очистить на правомъ берегу По, не только одну Піаченцу, но и Парму, Модену и Болонью, а также притянуть къ себѣ и тѣ войска, которыя занимали еще разные пункты въ Папскихъ владѣніяхъ. Всѣ эти части войскъ, вмѣстѣ съ нѣкоторою самою незначительною частію пармскихъ и моденскихъ войскъ, отступили въ концѣ прошлаго мѣсяца къ Брешелло, гдѣ, какъ извѣстно, Австрійцы имѣютъ сильный тегъ-де-понъ и оттуда конечно не замедлятъ перейти на лѣвый берегъ По. Вмѣстѣ съ уходомъ этихъ войскъ, изъ герцогствъ выѣхали, изъ Пармы герцогиня регентша, а изъ Модены—герцогъ, и отправились, первая въ Швейцарію, а второй къ Австрійцамъ. Съ отъѣздомъ же правителей, въ обоихъ герцогствахъ учреждено временное правитель-

ство и признана диктатура Виктора Эммануэля. Тоже самое предлагали королю сардинскому и депутаты тѣхъ городовъ Папской области, изъ которыхъ вышли уже Австрійцы, но Викторъ Эммануэль прямо отказался отъ этого предложенія, такъ какъ онъ признаетъ Папу тоже Итальянскимъ государемъ и вполне уважаетъ его нейтралитетъ. Чтоже касается Тосканы и герцогствъ, то въ нихъ назначены отъ Піемонта особые комиссары, которые управляютъ этими владѣніями именемъ короля сардинскаго. Въ тоже время владѣнія эти формируютъ свои контингенты войскъ, которые войдутъ въ составъ 5-го корпуса. Тосканскій контингентъ уже сформированъ и состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, одного сильнаго баталіона стрѣлковъ и роты артиллеріи; каждый пѣхотный полкъ имѣетъ по 4 баталіона, по 600 человекъ въ каждомъ. Войска тосканскія и герцогствъ подчиняются непосредственному начальству принца Наполеона.

Въ то время, когда Австрійцы были еще въ Піаченцѣ и на правомъ берегу Адды. въ тотъ самый день, когда оба союзные государя вступали торжественно въ Миланъ, въ то самое время, можно сказать главный виновникъ этого быстрого движенія, Гарибальди, находился уже за Аддою въ Бергамо, открывая дорогу дальнѣйшему наступленію Франко-Сардинцевъ. Въ послѣднемъ нашемъ обзорѣ, мы сообщили, что Гарибальди съ своими альпійскими егерями занималъ Комо. Послѣ того имъ совершенно такъ много передвиженій, онъ такъ быстро переносился съ одного мѣста на другое, что почти невозможно уловить его. Такъ послѣ занятія Комо, онъ направился къ берегамъ Лаго-Маджіоре съ цѣлю овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Лавенно, которое служило складочнымъ и опорнымъ пунктомъ для австрійской флотиліи на озерѣ. Неуспѣвши въ этомъ предпріятіи, по весьма значительной силѣ Лавенскихъ укрѣпленій, онъ снова возвращается къ Варезе, который въ его отсутствіе успѣли занять Австрійцы, наложивъ на жителей контрибуцію и грозя раззореніемъ городу въ случаѣ неуплаты; Гарибальди стоило только вернуться, для того, чтобы изъавить городъ отъ Австрійцевъ. Затѣмъ снова онъ вытѣсняетъ Австрійцевъ изъ Комо и занимаетъ своими отрядами все гористое пространство до самой Адды. Силы его и въ это время все еще незначительны, онъ не превышаетъ пяти-шести тысячъ человекъ, но зато эти пять тысячъ стоятъ десяти или пятнадцати. Весь отрядъ Гарибальди раздѣленъ

на три полка пѣхоты, по два баталіона въ каждомъ, полками командуютъ: 1-мъ, полковникъ Косенцъ, 2-мъ, полковникъ Медичи, а 3-мъ—Ардосено. Сверхъ того, у Гарибальди еще находится 250 человекъ гидовъ, 200 человекъ карабинеръ и 14 орудій, изъ которыхъ 6 взяты у Австрійцевъ. Сверхъ того, въ полномъ распоряженіи знаменитаго партизана находится постоянно до 10,000 волонтеровъ, которые онъ употребляетъ для внутренней службы въ краѣ и изъ которыхъ уже избираетъ достойныхъ, для поступленія собственно въ отрядъ альпійскихъ егерей. Есть слухи, что отрядъ Гарибальди предполагается увеличить до 10 и даже до 15,000 человекъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить даже и изъ того, что въ разныхъ мѣстахъ, а въ томъ числѣ и въ Миланѣ, открыты депо для принятія волонтеровъ. Конечно, нечего и говорить, что молодежь толпами спѣшитъ записываться, но Гарибальди чрезвычайно разборчивъ въ выборѣ: онъ принимаетъ въ свои ряды только сильныхъ, здоровыхъ людей, которые въ состояніи были бы переносить всѣ тяжести партизанской войны. Состояніе дисциплины въ отрядѣ австрійскихъ егерей вполне достойно удивленія; вездѣ, гдѣ они не появляются, не только не происходитъ никакихъ безпорядковъ, но даже устанавливается порядокъ и устройство. Дѣйствія свои противъ Австрійцевъ Гарибальди ограничиваетъ только той самой сѣверной частію Ломбардіи, гдѣ проходятъ еще послѣдніе отроги Альпъ, и дѣйствуя въ этой полосѣ, онъ постоянно далеко опереживаетъ союзную армію. Такъ, мы сказали уже, что въ то время, когда Французы были въ Миланѣ, онъ занималъ уже Бергамо; союзная армія дошла до Адды, а Гарибальди былъ уже далеко за Огліо. Теперь движеніе его уже непосредственно поддерживается сардинской арміей, которая слѣдуетъ у самого подножія горъ, вдоль линіи желѣзной дороги, ведущей изъ Милана въ Верону. Поддержка эта въ настоящее время и сдѣлалась крайне необходимою, потому что частные начальники полковъ, подчиненныхъ Гарибальди, иногда слишкомъ уже увлекаются своею запальчивостію и подвергаются опасности быть разбитыми. Такъ было между прочимъ въ послѣднее время. Гарибальди выдвинулся уже къ самому почти Гардскому озеру и занялъ Лонато; желая упрочить свои сообщенія съ Брешией, онъ самъ лично отправился возстановить мостъ на Кіезѣ, а къ югу отъ Брешии оставилъ нѣсколько ротъ стрѣлковъ подъ начальствомъ полковника Медичи. Стрѣл-

ки эти опрокинули австрійскіе аванпосты и, преслѣдуя ихъ, достигли до селенія Кастенодоло, но здѣсь были встрѣчены превосходнымъ численностью непріателемъ и едва не подверглись совершенному истребленію; прибытіе Гарибальди и появленіе сардинской дивизіи Чіальдини, остановили успѣхи Австрійцевъ, но альпійскіе егеря потеряли при этомъ дѣлѣ до 100 человекъ убитыми и ранеными. Быстрые успѣхи Гарибальди въ Сѣверной Ломбардіи и послѣ отступленія Австрійцевъ за Адду имѣли первостепенную важность для дальнѣйшихъ дѣйствій Франко-сардинской арміи. Успѣхи эти заставили правое крыло Австрійцевъ оставить Адду въ то время еще, когда они только что переходили черезъ эту рѣку въ нижней ея части. Вслѣдствіе того и самая переправа Франко-Сардинцевъ черезъ Адду не встрѣтила никакихъ затрудненій со стороны непріятеля и союзная армія могла безпрепятственно слѣдовать далѣе къ Огліо и Кіезѣ. Главныя силы ея постоянно придерживаются сѣверной части Ломбардіи, причемъ Сардинцы слѣдуютъ въ лѣвой колоннѣ непосредственно за Гарибальди, который составляетъ какъ бы авангардъ сардинской арміи. Французы же слѣдуютъ южнѣе на Тревалло, Романо, Орцинови и Монтекіаро. Австрійскія же главныя силы отступаютъ по южной части Ломбардіи на Мантую; при отступленіи своемъ, они безъ боя очистили и крѣпость Пичигетоне, вывезши часть имущества изъ оной на судахъ по р. По въ Мантую. Такое распредѣленіе силъ воюющихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій чрезвычайно невыгодно для Австрійцевъ, особенно въ гигиеническомъ отношеніи. Войска ихъ должны слѣдовать по странѣ, которая изобилуетъ болотами и зальтыми водою рисовыми полями, испаренія отъ которыхъ особенно вредны при наступившихъ лѣтнихъ жарахъ, притомъ же южная часть Ломбардіи имѣетъ и населенность болѣе рѣдкую сравнительно съ сѣверною. Французская же армія производитъ свое наступленіе по странѣ, пользующейся болѣе здоровымъ климатомъ, хорошо населенной и привольной. Самое размѣщеніе здѣсь войскъ по квартирамъ болѣе удобно, чѣмъ въ южной части, и Французы вполнѣ пользуются этимъ удобствомъ, отбѣивши у себя совершенно на время похода палатки: въ тоже время и въ самой формѣ одежды допущены, хотя и не официально, многія облегченія, значительно уменьшающія трудность переходовъ во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что первая половина компаніи въ Италіи уже кончена, отступленіемъ Австрійцевъ за Минчіо, въ ихъ знаменитый четырехугольникъ. Здѣсь армію ихъ ожидали новыя подкрѣпленія, которыя были направлены и организованы самимъ императоромъ Францомъ Іосифомъ, прибывшимъ лично 22-го мая въ Верону. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ императоромъ прибылъ и главный его совѣтникъ, престарѣлый баронъ Гессъ, совѣты котораго, къ сожалѣнію, чаще выслушиваются, чѣмъ исполняются. Но на этотъ разъ кажется голосъ его возымѣлъ силу и по его убѣжденію императоръ самъ рѣшился принять начальство надъ австрійскою арміей, чтобы своимъ присутствіемъ ободрить войска, претерпѣвшія въ столь короткое время такъ много неудачъ. На усиленіе этихъ войскъ изъ внутри Австрійской Имперіи направлены сильныя подкрѣпленія, которыя состоятъ изъ 1-го корпуса графа Клама Галласа (часть котораго послѣла къ Маджентѣ), перевезеннаго по баварской желѣзной дорогѣ изъ Богеміи въ Тироль, откуда онъ спустился уже къ Веронѣ; за тѣмъ къ Веронѣ же придвинута изъ Иллиріи 1-я армія фельдцейхмейстера Вимпфена, мѣсто которой вдоль берега Адриатическаго моря заняла 3-я армія эрцгерцога Алберта. Въ то же время повелѣно сформировать три новые корпуса, которые, будучи усилены пограничными баталіонами, образуютъ 5-ю армію (*). Для укомплектованія вновь формируемыхъ корпусовъ объявленъ новый наборъ въ Австріи, который начался 3-го іюня и долженъ быть совершенно оконченъ въ первыхъ числахъ сентября; набору этому подлежатъ всѣ молодые люди, родившіеся въ 1839 году, причемъ выкупъ вовсе не допускается. Наборъ этотъ вѣроятно еще болѣе затруднитъ образованіе частей волонтеровъ, которыхъ взялись выставить разныя части Австрійской имперіи; по крайней мѣрѣ съ настоящаго времени формированіе этихъ отрядовъ идетъ весьма медленно. Вотъ въ какихъ размѣрахъ различныя области участвуютъ въ выставленіи волонтеровъ:

Нижняя Австрія съ Вѣною обязалась выставить три баталіона егерей, которые уже въ комплектѣ 3,399 человекъ слѣдуютъ въ Италію. Верхняя Австрія выставитъ одинъ баталіонъ егерей,

(*) Въ обыкновенное время 5-ю армію образуютъ всѣ войска пограничныя безъ прибавленія къ нимъ регулярныхъ корпусовъ.

для котораго набрано только 429 человѣкъ. Штирія выставитъ одинъ баталіонъ, для котораго имѣется уже 598 волонтеровъ.

Богемія выставяетъ одну роту стрѣлковъ и пѣхотный отрядъ, численность котораго еще не опредѣлена.

Моравія — два баталіона, для которыхъ явилось только 597 человѣкъ.

Галиція выставитъ 6 баталіоновъ, Карніолія 1 баталіонъ, Банатъ 2 баталіона пѣхоты и дивизіонъ гусаръ; но какъ идетъ формированіе этихъ частей—еще неизвѣстно. Наконецъ Венгрія положила выставитъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 5 дивизіоновъ гусаръ, изъ которыхъ уже готовы 4 баталіона и 2 дивизіона.

Вмѣстѣ съ этими приготовленіями, императоръ издалъ воззваніе къ Тирольцамъ, которыхъ призываетъ на защиту ихъ родины, вслѣдствіе чего и приступлено уже къ образованію въ Тиролѣ и Форальбергѣ особаго корпуса стрѣлковъ (*Landjäger*), назначаемаго собственно для обороны края. Замѣчательно, что образованіе этихъ стрѣлковъ производится только въ австрійскомъ Тиролѣ, а не въ италіанскомъ, такъ какъ правительство не можетъ вполнѣ разсчитывать на населеніе послѣдняго.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, принятыми для усиленія численности австрійской арміи, обращено также вниманіе на приданіе ей болѣе подвижности, возможнымъ облегченіемъ солдатъ. Съ этою цѣлю ранцы у солдатъ будутъ впредь возимы за частями войскъ на повозкахъ. Мѣра эта, конечно, значительно облегчитъ солдатъ, но врядъ ли придастъ подвижность австрійской арміи; скорѣе можно допустить, что увеличеніе обоза, которое будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой мѣры, еще болѣе затруднитъ и свяжетъ свободу дѣйствій Австрійцевъ.

Важнѣйшимъ же распоряженіемъ, которое встрѣчено общимъ сочувствіемъ, какъ арміи, такъ и всей Австрійской имперіи,—это увольненіе графа Гіулая отъ главнаго начальства надъ второю арміею и назначеніе на его мѣсто графа Шлика. Новый главнокомандующій имѣетъ 70 лѣтъ отъ роду (родился въ Прагѣ 23-го мая 1789 года). Онъ участвовалъ въ чинѣ поручика еще въ компанію 1809 года и особенно отличался во время Венгерской компаніи, находясь въ корпусѣ Виндишгреца, а потомъ Гайнау. Съ 1854 года, онъ командовалъ 4-й арміею въ Галиціи, куда те-

перъ назначенъ на его мѣсто генераль, графъ Дегенфельдтъ-Шомбургъ, командовавшій 8-мъ армейскимъ корпусомъ. Общее мнѣніе возлагаетъ большія надежды на графа Шлика, считая его однимъ изъ способнѣйшихъ австрійскихъ генераловъ. Носились слухи о назначеніи на мѣсто графа Гіулая барона Гесса, но оказывается, что онъ отклонилъ отъ себя это назначеніе и остался при главной квартирѣ императора.

Въ то время, какъ австрійская армія собирается съ новыми силами для противодѣйствія союзной арміи, и въ этой послѣдней также принимаются мѣры для ея усиленія. Такъ во Франціи окончены уже совершенно сборъ временно-отпускныхъ, что усилило французскую армію 132,000 старыхъ, опытныхъ солдатъ, изъ которыхъ почти всѣ закалены въ бояхъ въ Алжирѣ и въ Крыму. Замѣчательно, что при сборѣ этомъ не явилось по разнымъ причинамъ всего только менѣе 1,000 человекъ; въ семи же департаментахъ не было ни одного проманкировавшаго явиться по первому призыву. Вновь прибывшіе люди дали возможность снова укомплектовать Парижскую и Ліонскую арміи, изъ которыхъ, какъ извѣстно, взята наибольшая часть войскъ въ составъ Италіанской арміи.

Въ Сардиніи тоже объявленъ призывъ подъ знамена 18,000 изъ контингента 1858 года, затѣмъ слѣдующій призывъ конскриптовъ 1859 года будетъ сдѣланъ не ранѣе августа мѣсяца, а быть можетъ даже и въ обыкновенный срокъ—въ сентябрѣ.

Въ самой италіанской арміи сдѣланы многія распоряженія, которыя имѣютъ цѣлію облегчить солдата и придать ему больше живости и свободы въ дѣйствіи. Кромѣ нѣкоторыхъ облегченій въ самой одеждѣ, важнѣйшею изъ этихъ мѣръ, надо считать совершенное отмѣненіе офицерскихъ палатокъ, а равно и солдатскихъ *tente-abri*. Армію предполагается располагать по мѣрѣ возможности на квартирахъ, а въ случаѣ, еслибы ей пришлось бивакировать болѣе продолжительное время на одномъ мѣстѣ, тогда палатки должны быть подвозимы особо; отмѣнены также и лошаки, на которыхъ прежде перевозилось имущество офицеровъ; вмѣсто нихъ введены повозки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ постоянное отступленіе и пораженіе роняли все болѣе и болѣе духъ австрійской арміи, нравственныя силы Французовъ возрастали, можно сказать, съ каждымъ но-

вымъ переходомъ на почвѣ Ломбардіи. Самъ императоръ употребляетъ всѣ мѣры для поддержанія этого настроенія духа. Такъ, напримѣръ, въ этой арміи считается величайшимъ наказаніемъ быть отосланнымъ во Францію. Когда Французы были еще на берегахъ Танаро, два гренадера изъ перваго гвардейскаго полка забрались въ интендантскій магазинъ и взломали боченокъ съ виномъ, чтобы наполнить имъ свои манерки; въ наказаніе за это, императоръ велѣлъ отправить обоихъ ихъ обратно во Францію въ депо, и тѣмъ лишить ихъ чести служить въ рядахъ италіанской арміи. Объ этомъ приговорѣ было объявлено въ приказѣ по арміи и нѣтъ никакого сомнѣнія, что примѣръ этотъ болѣе подѣйствовалъ на восторженныхъ Французовъ, чѣмъ еслибы виновныхъ разстрѣляли. Несчастные же гренадеры, вѣроятно, лучше желали бы быть убитыми, чѣмъ возвращаться во Францію, гдѣ ихъ встрѣтитъ общее презрѣніе ихъ сослуживцевъ. Вообще императоръ постоянно употребляетъ все стараніе, чтобы въ настоящей италіанской арміи, такъ сказать, воскресить воспоминанія знаменитыхъ италіанскихъ армій временъ революціи и первой имперіи. Почти ни одинъ приказъ, не только императора Наполеона, но и его маршаловъ, не обходится безъ того, чтобы не напомнить въ немъ чего нибудь изъ знаменитой эпохи 1796 и 1800 годовъ. Самая даже форма одежды, полуофициально допущенная для солдатъ и офицеровъ, напоминаетъ собою форму солдатъ первой революціи. Въ тоже время стараются возобновлять и разныя постановленія Наполеона I, которыя были оставлены послѣ его паденія. Къ такимъ мѣрамъ надо отнести новое постановленіе, что тому полку, который возьметъ съ бою непріятельское знамя, будутъ впредь давать крестъ почетнаго легіона на знамя. Зная, какое важное значеніе имѣетъ въ глазахъ французскихъ солдатъ ихъ знамена и какимъ почетомъ пользуется орденъ почетнаго легіона, легко можно представить себѣ, какъ важна будетъ для французскихъ полковъ вновь учреждаемая награда и какъ будутъ они стараться заслужить ее.

Среди всѣхъ этихъ заботъ императора къ поддержанію нравственныхъ силъ французской арміи, весьма важное мѣсто занимаетъ и постоянная заботливость о раненыхъ. Вездѣ, гдѣ только представляется къ тому возможность, императоръ лично посѣщаетъ госпитали, разговариваетъ съ ранеными, утѣшаетъ ихъ своимъ словомъ и наградами. Вниманіе его простирается не на

однихъ только французскихъ раненыхъ, но и на австрійскихъ. Относительно этихъ послѣднихъ нельзя умолчать здѣсь объ одной мѣрѣ, которая значительно облегчитъ участь тѣхъ, которые ранеными попадаютъ въ плѣнъ. Всѣхъ такихъ плѣнныхъ императоръ повелѣлъ возвращать изъ плѣна тотчасъ же по ихъ выздоровленіи, не дожидаясь за нихъ выдачи французскихъ плѣнныхъ. Надо полагать, что за эту любезность вѣроятно и Австрійцы отвѣтятъ тѣмъ же, если только поймутъ, сколько въ этой мѣрѣ заключается безкорыстія и человеколюбія.

Послѣ всего сказаннаго нами, нѣтъ ничего удивительнаго, если французской арміи и въ будущемъ предстоитъ одинъ лишь рядъ новыхъ побѣдъ, которыхъ вся французская нація ожидаетъ съ жадностію, съ нетерпѣніемъ. Случай къ этой новой побѣдѣ наконецъ представился. По послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, полученнымъ съ театравоенныхъ дѣйствій, воспослѣдовала новая встрѣча между франко-сардинскою и австрійскою арміями на пространствѣ между Кіезою и Минчіо и снова союзная армія одержала полную, совершенную побѣду надъ своими противниками. Все, что извѣстно до настоящаго времени объ этой новой побѣдѣ, это то, что австрійская армія подъ непосредственнымъ начальствомъ самого императора Франца-Иосифа, произвела наступленіе отъ Ганто по направленію къ Кастильоне; 2 армія, подъ начальствомъ графа Шлика, составляла правое крыло и занимала Пуцоленго, Сальферино и Кавріано; 1-я же, генерала Вимпфена, образовала лѣвое крыло, заняла Годицоло и Капель-Гофредо (*) и двинулась вдоль Кіезы. Все протяженіе, занятое австрійскою арміею, занимало отъ Поцоленго до Капель-Гофредо около 18 верстъ. 12 іюня, въ десять часовъ утра, началось генеральное сраженіе. На лѣвомъ флангѣ союзниковъ противъ Поцоленго, занятаго 8 корпусомъ, сражались Сардинцы. Главная атака союзниковъ, какъ кажется, была поведена на центръ растянутаго расположенія Австрійцевъ; въ полдень Французы атаквали Сальферино, а къ тремъ часамъ по полудни взяли и Кавріано. Со стороны Австрійцевъ въ центрѣ участвовали

(*) Кавріано,—селеніе верстахъ въ 6 на сѣверо-западъ отъ Вольты; впереди его, по направленію къ Кастильоне—Сальферино, а Поцоленго къ сѣверу по направленію къ Пескьерѣ; Годицоло къ юго-западу отъ Кавріано, а Капель-Гофредо къ западу отъ Годицоло.

1, 5 и 7 корпуса. Лѣвое крыло ихъ, состоявшее изъ 3, 9 и 11 корпусовъ, не могло сдѣлать движенія впередъ, несмотря на храбрость пѣхоты и блистательныя атаки графа Мейнсдорфа. Только одно правое крыло, на основаніи австрійскаго донесенія, одержало верхъ надъ Піемонтцами, но этотъ частный успѣхъ не могъ поправить дѣла въ боевой линіи, въ которой центръ былъ прорванъ. Все это и заставило Австрійцевъ отступить вечеромъ, во время сильной грозы, за Минчіо, взорвавши за собою мостъ у Гомто. По показанію австрійскаго же донесенія, потери австрійской арміи *огромны*, что заставляетъ полагать, что они дѣйствительно очень велики, если въ томъ сознаются уже сами Австрійцы. Со стороны Французовъ героемъ этого дня, какъ кажется, былъ генералъ Ніель, пожалованный въ маршалы Франціи. Что касается потерь Французовъ и пріобрѣтенныхъ ими трофеевъ, то объ нихъ до настоящаго времени нѣтъ подробностей. Телеграфическая депеша изъ Валежино отъ 19 іюня извѣщаетъ, что въ сраженіи при *Сольферино* Французы потеряли 720 офицеровъ, изъ нихъ 150 человекъ убитыми и 12,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Піемонтцы потеряли въ этомъ сраженіи 5,525 человекъ.

Результатомъ этой новой побѣды для французской арміи было то, что Австрійцы отступили окончательно въ свой укрѣпленный четырехугольникъ и что по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ изъ Парижа французскія войска безпрепятственно переходятъ черезъ Минчіо.

Такова послѣдняя попытка Австрійцевъ задержать наступленіе союзниковъ къ Минчіо; теперь переходъ для нихъ черезъ эту рѣку уже свободенъ и они могутъ приступить къ осадѣ Мантуи и Пескіеры, составляющихъ опорные пункты на Минчіо. Относительно предположеній союзниковъ, нельзя сказать рѣшительно ничего положительнаго; есть слухи, очень вѣроятные, что осада Пескіеры будетъ возложена на Сардинцевъ, которые уже разъ брали, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, эту крѣпость. Мантуа же, говорятъ, будетъ обложена корпусомъ принца Наполеона, а за тѣмъ главныя силы Французовъ будутъ прикрывать обѣ осады и дѣйствовать противъ Австрійцевъ, въ случаѣ, еслибы они снова вздумали перейти въ наступленіе. Наконецъ, есть еще предположеніе, нелишенное вѣроятія, что къ этимъ дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ, въ скоромъ времени, присоединятся и дѣйствія флота въ Адріатическомъ морѣ. Эскадра,

Т. VII. Отд. II. 1/39

посланная Франціей для блокированія Венеціанскаго прибрежья, постоянно усиливается, а въ послѣднее время къ ней посылаются канонерскія лодки и пловучія батареи, польза которыхъ ясно выказалась въ Восточную войну при взятіи Кинбурна. Эти морскія приготовленія Франціи, вѣроятно, имѣютъ цѣлью атаку Венеціи, гдѣ Французамъ окажутъ помощь и жители лагуны, произведя возстаніе одновременно съ нападеніемъ флота на фортъ, защищающіе доступъ къ Венеціи.

Но, могутъ спросить, какіе жъ уроки до настоящаго времени можно извлечь изъ итальянской компаніи относительно тактическаго дѣйствія войскъ? Уроковъ этихъ ждуть съ нетерпѣніемъ всѣ военныя цѣлой Европы. Какъ докторъ, радуется каждой новой операціи, которая бы могла пролить новый свѣтъ на науку, такъ и военныя ждуть новыхъ указаній для тактическихъ дѣйствій войскъ отъ разыгрывающей въ настоящее время кровавой драмы. Между ними небольшая только разница: — между тѣмъ какъ первый изучаетъ оперированіе для того, чтобы отнятіемъ одного какого нибудь члена спасти жизнь остальному тѣлу; второй же въ страшныхъ опытахъ изучаетъ, какъ уничтоженіемъ возможнаго большаго числа людей, спасти цѣлость государства, честь армій или мундира!

Предоставляемъ каждому рѣшить, можетъ ли идти въ паралель столь обыкновенное сравненіе военной опытности съ хирургическою.

Къ сожалѣнію весьма многихъ военныхъ, итальянская компанія до настоящаго времени не представила еще никакихъ особенно важныхъ тактическихъ примѣровъ. Только послѣднее сраженіе при Кавріано, или какъ называетъ его «Мониторъ» при *Сольферино*, которое по справедливости можетъ быть названо генеральнымъ, вѣроятно представитъ болѣе интереса въ тактическомъ отношеніи и укажетъ на тѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ хорошо употребленныхъ стрѣлковъ и нарядной артиллеріи. Чтоже касается сраженіи при Монтебелло, Палестро, Маджентѣ и Меленьяно, то въ нихъ первую роль играли штыкъ и отчаянная храбрость Французовъ, дѣлающая штыкъ по преимуществу французскимъ оружіемъ. Стремительныя, изумляющія атаки Зуавовъ и Тюркосовъ до того заняли общее вниманіе всѣхъ очевидцевъ этихъ дѣлъ, что некогда было и обсуживать другихъ дѣйствій. Это увлеченіе блистательными успѣхами Зуавовъ такъ велико, что даже всѣ корреспонденты, нахо-

лящиеся при войскахъ, какъ будто бы и забыли о существованіи линейныхъ полковъ, которые тоже отличаются и дерутся не хуже Зуавовъ; а между тѣмъ линейные полки составляютъ большинство въ арміи и на нихъ то преимущественно дежить вся тяжесть компаніи. Но такова уже общая участь всѣхъ скромныхъ и не кричащихъ о себѣ существованій; трудами ихъ пользуются, но никогда не вознаграждаютъ ихъ достаточно по заслугамъ.

— Этотъ бѣглый очеркъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Италіи, не оставляетъ намъ достаточно мѣста для того, чтобы войти въ нѣкоторыя подробности относительно военныхъ мѣръ, которыя принимаются въ послѣднее время въ Германіи и въ Англіи. Скажемъ здѣсь только, что воинственное настроеніе Германіи нисколько не уменьшается, напротивъ получаетъ все большее и большее развитіе. Такъ Пруссія мобилизировала шесть корпусовъ своей арміи, съ цѣлю направить ихъ на берега Рейна и Майна. Корпуса эти составятъ двѣ арміи, изъ которыхъ одна будетъ ввѣрена фельдмаршалу барону Врангелю, а другая прусскому военному министру, генералу Бонину. вмѣстѣ съ этимъ имѣется въ виду, что будетъ произведено сосредоточеніе на верхнемъ и среднемъ Рейнѣ четырехъ союзныхъ германскихъ корпусовъ (7, 8, 9 и 10-го). Мѣры эти угрожаютъ Европѣ, что быть можетъ война сдѣлается всеобщею. Съ другой стороны есть надежда полагать, что Пруссія, мобилизируя часть своей арміи, только желаетъ быть готовою на всякій случай и если со стороны Франціи не будетъ подавъ первый поводъ къ нарушенію мира, то мѣры эти останутся чисто только мѣрами предосторожности.

— Въ то время, когда Австрія болѣе всего нуждается въ хорошихъ генералахъ, она именно лишилась одного изъ таковыхъ. Мы говоримъ о знаменитомъ банѣ Кроатовъ, фельдцейхмейстерѣ графѣ Іосифѣ Іелашичѣ, умершемъ въ Аграмѣ прошлаго 8-го мая. Родившись въ Петерварденѣ, 16-го октября 1801 года, Іелашичъ получилъ превосходное образованіе и еще въ первые года своей службы пользовался репутаціей способнаго и дѣльнаго офицера. Но самая блистательная эпоха его жизни были 1848 и 1849 года, когда онъ съ воинственнымъ населеніемъ военной границы спасъ Австрію отъ Венгерцевъ. Казалось бы, что за такую заслугу, австрійскій Дворъ долженъ былъ бы быть

вѣчно благодарнымъ Јелашичу, но вышло противное. Вѣнскій кабинетъ, хотя возвелъ Јелашича въ графское достоинство и назначилъ его главнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи, но постоянно смотрѣлъ на него въ высшей степени подозрительно. Громадная популярность Јелашича между Кроатами, заставляла австрійское правительство постоянно опасаться, чтобы популярность эта не сдѣлалась пагубною для единства Австрійской монархіи. Оттого Јелашичъ весьма рѣдко бывалъ при Дворѣ императора и по большей части проживалъ среди любимыхъ имъ и его любящихъ Кроатовъ. А между тѣмъ, будучи болѣе приближенъ къ престолу, человѣкъ этотъ, конечно, могъ бы быть весьма полезнымъ дѣятелемъ, а авторитетъ его, какъ человѣка военнаго, былъ бы не лишнимъ для Австріи при открытіи ею Италіанской компаніи.

Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ.

ОГЛАВЛЕНИЕ СЕДЬМАГО ТОМА.

I. Извлечение изъ приказовъ военнаго министра (съ № 78-го по № 128-й)	5 и 69
II. Приложенія къ приказамъ военнаго министра	14 и 119
III. Извлечения изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча- стямъ военнаго вѣдомства:	
1) Извлечения изъ приказа Его Императорскаго Высоче- ства Генералъ-Фельдцейхмейстера	16 и 117
2) Приказы по Кавказской арміи	18 и 120
3) Приказанія по Кавказской арміи.	19
4) По 3-му армейскому корпусу	63
5) По 1-й арміи	65 и 127
6) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу.	118

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Походъ 1845 года въ Дарго. А.—Д. Г.	1
Замѣтка по поводу статьи: «О производствѣ въ чины во Франціи». Н. О.	64
Наставленія, данныя графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ гг. офицерамъ 12-й пѣхотной дивизіи. (Сообщено г. Д*)	75
Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты. А. Р. Д—на	79
Еще нѣсколько словъ по поводу статьи: «О пользѣ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ», помѣ- щенной во 2-мъ № «Военнаго Сборника» 1858 г. Н. И.	89
Опытъ первоначальнаго обученія грамотѣ козаковъ въ го- родѣ Уральскѣ. А. Чеботарева	95

О снабженіи войскъ лошадьми. <i>М. Золотарева</i> . . .	105
Замѣтки о продовольствіи кавалеріи фуражемъ. <i>А. С.</i> . . .	137
Воспоминанія о Балаклавскомъ дѣлѣ 13-го октября 1854 года. Разсказъ очевидца. <i>Поручика Корибутъ-Кубитови- ча</i>	147
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, состав- ленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой офи- церской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ. (Статьи первая и вторая). <i>Капитана Островерхова и поручика Ларио- нова</i>	167 и 487
Обзоръ сѣверной Италии. <i>Н. Глиноецкаго</i>	212
Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Даге- станѣ. Гергебиль, Низовое и Зыряны. (Статья пятая и послѣдняя). <i>Подполковника Генеральнаго Штаба Окольничаго</i>	311
О конной артиллеріи. <i>А. Штюльме</i>	381
Полковыя библіотеки на Кавказѣ. <i>Н. Абельдеева</i>	419
Историческое преданіе о событіи 1757 года. <i>М. Се- левскаго</i>	429
Офицерскіе столы въ Пруссіи. (Извѣстіе изъ Берлина)	445
Разсказъ пластуна. (Изъ былаго). <i>Петра Андріевича</i>	451
Французскія военныя школы. (Письма изъ Парижа). <i>А. де-Р.</i>	475
Замѣтка по поводу статьи г. Крита. <i>Ф.</i>	485
О сближеніи горцевъ съ русскими на Кавказѣ. <i>С. Иванова</i>	541
Библіографія и обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ. <i>Н. Глиноецкаго</i>	287 и 545
Военное обозрѣніе. <i>Н. Глиноецкаго</i>	295 и 509

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 25-го іюня 1859 года. Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА,

КОММИССИОНЕРА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

*На Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца,
въ домъ Завѣтнова.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ВОСПОМИНАНІЯ ПОКЛОННИКА СВЯТАГО ГРОБА, Виктора Каминскаго. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ИСТОРИЯ АВСТРИИ. Соч. графа Майлата, пер. съ нѣмец. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

УСТАВЫ гражданскаго судопроизводства Сардиніи и Венгріи. С. Заруднаго. Спб. 1859 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 75 к. Оглавленіе: Вступленіе; краткій обзоръ; работы по составленію въ Сардиніи устава гражданскаго судопроизводства; мнѣнія 3-хъ членовъ оппозиціи; рапортъ комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія проекта Палатою Депутатовъ; краткій обзоръ современныхъ преобразованій судоустройства въ Австріи; уставъ гражданскаго судопроизводства Сардиніи, временный уставъ гражданскаго судопроизводства Венгріи, Кроаціи, Славоніи и проч.

ИЗУЧЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ о Россійской вѣншей торговлѣ и промышленности съ половины XVII столѣтія по 1858 годъ. А. Семёнова. 3 части. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. 50 коп. съ пер. 6 руб.

МИКРОСКОПЪ, его устройство и употребленіе. Соч. Ганновера; перев. съ нѣмец. М. 1859 г. Ц. 90 к., съ пер. 1 руб. 15 коп.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ВОСПИТАНІЯ. Вкратцѣ изложилъ для семейства и школы Н. Миллеръ-Красовскій. Спб. 1859 г. Ц. 80 коп. съ пер. 1 р.

О НАЧАЛАХЪ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ. В. Никольскаго. М. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп. съ пер. 2 руб.

КРАТКІЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ. Спб. 1859 г. Ц. 60 коп., съ пер. 85 коп.

РАЗГОВОРЫ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, составленные по руководствамъ лучшихъ и новѣйшихъ диалогистовъ Ардалиономъ Ивановымъ (авторомъ Русской Грамматики). Спб. 1859 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

ЗОЛУТЫЯ СЪМЕНА для домашняго и сельскаго хозяйства. Москва 1859 г. 50 к., съ пер. 75 коп.

ИСКУССТВЕННОЕ ОПОДОТВОРЕНИЕ и размноженіе всякаго рода рыбъ, чрезвычайно любопытное и полезное открытіе новѣйшаго времени. Соч. Гаксо, съ рисунками. Спб. 1859 г. Ц. 50 коп. съ пер. 75 коп.

ЗАПИСКИ ПОЛИЦЕЙСКАГО, или девять уголовныхъ слѣдствій. Промотрѣнныя и сообщенныя Александромъ Дюма. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. съ перес. 1 руб. 25 коп.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ Д. ГРИГОРОВИЧА. 6 частей. М. 1859 г. Ц. 5 р. съ пер. 7 р. Вышли три тома, на остальные выдаются билеты.

ТАИНСВЕННЫЯ СИЛЫ, или нѣкоторыя черты изъ царствованія Императора Павла I. Соч. Р. Зотова. 3 части. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ пер. 3 руб.

НОВОРОССІЙСКІЙ ЛІТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ. Изданіе А. Богдановскаго и А. Георгіевскаго. Одесса. 1859 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ СЕНКОВСКАГО. (Барона Брамбеуса), 9 томовъ. Спб. 1859 г. Ц. 10 р., съ пер. 13 руб.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУВЕРА, изданныя подъ редакцію А. Тихменева, съ портретомъ и біографіею автора. Томъ 1-й. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

ЗЕМЛЯ, РАСТЕНІЕ и ЧЕЛОВѢКЪ. I. Ф. Скау, перев. съ нѣмец. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ К. НЕВОЛИНА. Томъ 6-й, заключающій въ себѣ изслѣдованія о различныхъ предметахъ законовѣденія. Спб. 1859 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 75 коп.

СОЧИНЕНІЯ А. ОСТРОВСКАГО. 2 т. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ДЛЯ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ. Повѣсти, рассказы, комедіи, путешествія и стихотворенія современныхъ русскихъ писателей. Томъ IX. Содержаніе его слѣдующее: 1) Тернистый путь, Т. Ч. 2) Шесть стихотвореній Роберта Борнса. Перев. Михайлова. 3) Пикникъ во Флоренціи, Майкова. 4) Бесѣда журналиста съ подписчикомъ. Драматическая сцена ***. 5) Два зайца. С. Колбасина. 6) Фанфаронъ. А. Писемскаго. Ц. 1 руб. 25 коп. Тожь 8 томовъ. Ц. 8 р., съ пер. 10 руб.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ИТАЛІИ, изданная при Военномъ Сборникѣ 1859 г. На 4 листахъ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

КАРТА РѢЧНОЙ ОБЛАСТИ АМУРА, Спб. 1859 г. Ц. 1 руб., съ пер. 1 р. 50 коп.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЫ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ составленная И. Рыбниковымъ, съ дозволенія В. Т. Деню. На большомъ листѣ. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ СЕНКОВСКІЙ (Баронъ Брамбеусъ). Біографическія записки его жены. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 руб. 25 коп.

Т. Б. МАКОЛЕЙ. Разказы изъ исторіи Англіи. Два тома (до 1000 стран.), Спб. Ц. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

ВВЕДЕНИЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ, по унитарной системѣ Шарля Жерара, съ чертежами въ текстѣ. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 50 коп. съ пер. 2 р.

ПУБЛИЧНЫЯ ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ О МАШИНАХЪ, читанныя Вышнеградскихъ. Спб. 1859 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

НАУКА О ТОРГОВЛѢ, съ приложеніемъ формъ векселей для коммерческихъ учебныхъ заведеній и купцовъ. Соч. Евграфъ Писищевъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

СВѣдѣнія, о продажныхъ цѣнахъ на земли, выпускъ 1. Спб. 1859 г. Ц. 25 к. съ пер. 50 к.

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, или собраніе названій, какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растений, на языкахъ латинскомъ, рускомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными племенами, обитающими въ Россіи. Сос. Н. Анненковъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.

ГРЕЧЕСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ. М. 1888 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ, для женскихъ учебныхъ заведеній, А. Горизонтова. Спб. 1859 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

ПОСТОРОННЕЕ ВЛІЯНІЕ, романъ въ четырехъ частяхъ съ эпилогомъ соч. князя Г. В. Кугушева. (Автора «Корнета Отлетаева»). М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ОБЗОРЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ. Н. Глинюецкаго. Спб. 1859 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

О НАСЛѢДСТВѢ БЕЗЪ ЗАВѢЩАНІЯ, по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Соч. Н. Бѣляева. М. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

РУССКІЙ НАРОДЪ и ГОСУДАРСТВО. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. Соч. В. Лешкова. М. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ОПЫТЫ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА. Соч. Б. Чичерина. М. 1858 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА. Выпускъ 4-й. Консулы, трактаты. Изданіе профессора М. Капустина. М. 1859 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. сер.

ОБОЗРѢНІЕ АРМЕНИИ, въ тографическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. А. Худобашева, съ планами и рисунками. Спб. 1859 г. Большой томъ. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб. сер.

РУКОВОДСТВО для изученія военнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, съ 186 гравированными фигурами. Состав. Константинъ Больдтъ. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

СОЛДАТСКИЙ САПОЖНИЙ ТОВАРЪ. Выдѣлка сапожнаго товара, его свойства, раскройка и пріемка, профессора Киттары. Спб. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й и ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ. А. Маган..... съ портретомъ Императора Николая. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя комиссіонера Министерства Юстиціи, А. И. Давыдова, въ С.-Петербургъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 25-го іюня 1889 года. Цензоръ *В. Векштейнъ.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Военнаго Сборника», съ разрѣшенія г. Военнаго Министра, спрашивала мнѣнія гг. подписчиковъ: не признають ли они удобнымъ сократить отдѣлъ officialный, замѣнивъ его увеличеніемъ статей въ отдѣлѣ неофициальномъ? Получивъ на то полное согласіе отъ всѣхъ своихъ подписчиковъ, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, такъ что, изъ 523 писемъ, полученныхъ отъ начальниковъ войскъ, только шесть просили о продолженіи печатанія Высочайшихъ приказовъ въ прежнемъ видѣ, редакція имѣетъ честь объявить, что это сокращеніе будетъ сдѣлано на слѣдующемъ основаніи: Высочайшіе приказы о производствахъ, назначеніяхъ, увольненіяхъ отъ службы и проч., впредь, начиная съ майской книжки, не будутъ помѣщаемы въ officialномъ отдѣлѣ «Военнаго Сборника»; но, согласно единодушнаго желанія гг. подписчиковъ, въ отдѣлѣ этомъ, по прежнему, будутъ печататься нѣкоторые, имѣющіе общій интересъ, приказы г. военнаго министра, гг. главнокомандующихъ, гг. командировъ отдѣльныхъ корпусовъ и департаментовъ Военнаго Министерства.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника», Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ *Меньковъ*.

Помощникъ главнаго редактора, Генеральнаго Штаба полковникъ *Сафоновъ*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургъ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1859 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя, хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣчательный».

SEP 18 1956

